

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

ВОПРОСЫ
ПРАВОВЕДЕНИЯ

ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ

МАЙ - ИЮНЬ

2016

**ЗАЩИТЫ
ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ**

МАЙ - ИЮНЬ

2016

Бюллетень “Современное государство и право:
Защиты диссертаций по юридическим наукам”
(Приложение к журналу
“Вопросы правоведения”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-48884 от 07 марта 2012 г.

Справочное и методическое издание для исследователей,
их научных руководителей, руководителей диссертационных советов

Редакционный совет:

М. А. Федотов (председатель), А. А. Тедеев (главный редактор),
В. Н. Григорьев (заместитель главного редактора),
О. А. Околеснова (выпускающий редактор)

И. Н. Барциц, В. П. Басик, Ю. М. Батулин, И. Л. Бачило,
Е. В. Белоусова, Л. В. Борисова, Н. Е. Борисова, А. В. Брызгалин,
Е. Ю. Грачева, А. Я. Капустин, М. И. Клеандров, М. А. Краснов,
В. М. Лебедев, Г. М. Резник, Е. Р. Россинская, Т. А. Сошникова,
Ю. Н. Стариков, С. В. Степашин, Е. А. Суханов, Е. Г. Тарло,
Г. А. Тосунян, А. С. Туманова, Х. Хаджиев, В. Е. Чиркин,
И. Г. Шаблинский, С. М. Шахрай, Н. Г. Шурухнов, В. Ф. Яковлев

Распространяется в электронной форме

Учредитель и издатель:

Международный исследовательский институт, г. Москва

© Составление.

Международный исследовательский институт, 2016.

Содержание

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Защиты докторских диссертаций 17

Жолобова Галина Алексеевна Частная торговля в условиях российской модернизации 1881 - 1913 гг.: механизм правового регулирования отраслей

Максимова Ольга Дмитриевна Законотворчество в Советском государстве в 1917-1936 годах

Клименко Алексей Иванович Функционально-структурные характеристики правовой идеологии

Бекбаев Ерзат Зейнуллаевич Функционально-структурные характеристики правовой идеологии

Полянский Павел Львович Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права

Защиты кандидатских диссертаций 57

Богатырев Николай Владимирович Место и роль нотариата в осуществлении охранительной функции права: общетеоретический и сравнительный аспект

Сидоренко Андрей Игоревич Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека

Балаев Сергей Александрович Механизм реализации функции налогообложения современного российского государства (общетеоретический аспект)

Шульга Иван Владимирович Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории)

Серафимович Анна Евгеньевна Прокуратура в Западной Сибири в XIX - начале XX в. (историко-правовое исследование)

Дахина Анна Александровна Эволюция органов исполнительной власти в Российской Империи (XIX - начало XX вв.)

Осветимская Ия Ильинична Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование

Арчegov Сослан Батразович Академическая группа Государственного совета (1906-1917 гг.): историко-правовое исследование

Мирошниченко Ольга Игоревна Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права

Мусатов Филипп Викторович Государство как субъект права

Фетюков Федор Викторович Взаимодействие государства и гражданского общества (теоретико-правовое исследование)

Афзалетдинова Гульнара Хасановна Исключительные режимы в российском праве

Бычкова Светлана Борисовна Государственно-правовые меры противодействия взяточничеству в России (XV-начало XX вв.)

Белинская Мария Петровна Правовые основы противодействия злоупотреблениям в системе казенных подрядов в Российской Империи: историко-правовое исследование

Жиляева Анастасия Андреевна Правовая политика и практика советского государства в сфере брачно-семейных отношений (историко-правовое исследование)

Якушина Евгения Сергеевна Правовое регулирование деятельности воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в пенитенциарной системе Советского государства в 1941-1958 годах (историко-правовое исследование)

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право**Защиты докторских диссертаций 137**

Кузьмин Андрей Георгиевич Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации

Лысенко Владлена Владимировна Конституционно-правовые основы внутригосударственной и международной деятельности общественных объединений (в контексте опыта Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья)

Защиты кандидатских диссертаций 161

Ильина Ольга Юрьевна Республика Саха (Якутия) в федеративном пространстве России

Телина Юлия Сергеевна Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах

Татишвили Тенгиз Мерабович Конституционно-правовые аспекты экспертного сопровождения законодательной деятельности

Панков Артур Нодарович Особенности конституционного регулирования организации и деятельности высших органов государственной власти Республики Филиппины

Соколова Анна Игоревна Нормоконтроль в сфере местного самоуправления

Гарькавченко Олег Юрьевич Организационно-правовые формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении

Величинская Юлия Николаевна Свобода общественного мнения как конституционно-правовая категория

Воронина Юлия Игоревна Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование)

Реут Дмитрий Алексеевич Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации

Малютин Никита Сергеевич Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Защиты докторских диссертаций 209

Филиппова Софья Юрьевна Инструментальная методология цивилистического исследования

Защиты кандидатских диссертаций 214

Знаменская Вера Сергеевна Правовая охрана наименований мест происхождения товаров в России и за рубежом

Бодров Роман Игоревич Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики

Комарицкий Василий Сергеевич Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации

Матвеева Елена Юрьевна Правовое регулирование энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Малов Григорий Александрович Кредитные организации на срочном рынке: вопросы правового регулирования

Татлыбаев Булат Вилевич Гражданско-правовая ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации на фондовом рынке в российском праве и праве Соединенных Штатов Америки

Ахмадуллин Ранис Ильдарович Гражданско-правовые средства осуществления прав акционера

Брезгулевская Лидия Константиновна Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки

Алфёрова Юлия Николаевна Оговорка о сохранении права собственности за продавцом

Мичурина Елена Александровна Некоторые способы обеспечения исполнения кредитных обязательств

Бетхер Вера Андреевна Самовольное создание и (или) изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект)

Бондаренко Диана Валерьевна Договор финансирования под уступку денежного требования

Турбина Инга Александровна Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США

Быстров Артем Константинович Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет

Хрущелева Татьяна Сергеевна Юридические поступки в гражданском праве России

Глянцева Дарья Юрьевна Правовая природа уставного капитала акционерного общества

Тутынина Виктория Викторовна Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав

Салыгина Екатерина Сергеевна Договорное регулирование отношений в сфере оказания возмездных медицинских услуг

Джанаева Анна Мишелевна Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права

Мартынец Павел Владимирович Международная гарантия в отношении подвижного оборудования: материально-правовые и коллизионно-правовые аспекты

Осипов Александр Арменакович Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации

Захаркина Анна Владимировна Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву

Богатырева Мария Александровна Клеточные культуры микро- и макроорганизмов как объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации

Кравченко Артем Александрович Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности

Широкова Оксана Юрьевна Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Защиты кандидатских диссертаций 338

Воропаева Наталья Александровна Правовое регулирование налогообложения холдингов

Курбатова Светлана Сергеевна Субсидии в системе форм расходов бюджета: проблемы правового регулирования

Якубов Тимур Амирович Финансово-правовое регулирование страховых взносов в государственные внебюджетные фонды

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Защиты кандидатских диссертаций 352

Агафонова Елена Юрьевна Отстранение от работы: проблемы правового регулирования

Саакян Аревик Юрьевна Правовое регулирование трудового договора по законодательству Российской Федерации и Республики Армения

Серова Алена Вадимовна Отношения по трудоустройству у данного работодателя как вид отношений, регулируемых трудовым правом

Кириллова Лариса Сергеевна Пределы осуществления прав сторонами трудового правоотношения

Тангин Михаил Алексеевич Предмет правового регулирования отношений в сфере наемного труда: вопросы теории и практики

Логачев Дмитрий Иванович Правовое регулирование ежегодных основных удлинённых оплачиваемых отпусков в Российской Федерации

12.00.06 - Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Защиты докторских диссертаций 380

Землякова Галина Леонидовна Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики

Защиты кандидатских диссертаций 388

Кошовская Вера Сергеевна Правовая охрана окружающей среды при транспортировке нефти

Соколова Алина Алексеевна Правовое обеспечение надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Защиты докторских диссертаций 396

Мирошниченко Надежда Викторовна Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики

Защиты кандидатских диссертаций 403

Науменко Ольга Петровна Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр

Дудкина Елена Игоревна Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них

Анфиногенов Василий Анатольевич Субкультура осуждённых и её влияние на их поведение в условиях изоляции

Сергеев Данил Назитович Социально-правовые грани постпенитенциарного контроля

Попов Виталий Александрович Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики

Балафендиев Арсен Мирзебегович Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов

Быков Антон Витальевич Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления

Семенов Константин Петрович Животные как предмет и средство преступления

Зимирева Людмила Александровна Причинная связь в преступлениях против жизни

Хромов Евгений Владиленович Уголовная ответственность за лишение потребителей источников жизнеобеспечения

Смеленко Эдуард Михайлович Особенности уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами

Кузьмин Антон Владимирович Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов

Камалова Алёна Камильевна Механизм преступного поведения при совершении кражи

Шагланова Александра Николаевна Уголовная ответственность за развратные действия

Анисимов Андрей Геннадьевич Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона)

Курносова Татьяна Игоревна Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство

Горбачев Михаил Александрович Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование

Лызлов Алексей Иванович Неоконченное убийство: проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания

Архипов Андрей Валерьевич Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика

Антонян Азат Галустович Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве

Новоселов Сергей Александрович Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России

Дикаева Милана Салмановна Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ

Семочкина Анна Александровна Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме

Лаптев Дмитрий Борисович Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции

Простосердов Михаил Александрович Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия

Ботвин Илья Викторович Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Митрофанов Тимофей Игоревич Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ)

Пожарский Александр Юрьевич Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие)

Иванова Ольга Александровна Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр

Киркина Надежда Валерьевна Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее

Асланян Руслан Георгиевич Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Рыбалка Александр Анатольевич Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы их реализации в российском законодательстве

Филиппов Роман Андреевич Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы

Икрянникова Алла Сергеевна Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования

Магомедов Курбан Рабазанович Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий среди работников органов внутренних дел и проблемы их профилактики (региональное исследование)

12.00.09 – Уголовный процесс

Защиты докторских диссертаций 581

Терехин Владимир Вячеславович Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)

Качалова Оксана Валентиновна Ускоренное производство в российском уголовном процессе

Защиты кандидатских диссертаций 605

Зайцев Евгений Олегович Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование

Бутаев Мурадали Якубович Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект)

Орлова Татьяна Владимировна Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства

Калинкин Алексей Владимирович Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве

Сыдыгалиев Максат Абжалбекович Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном

законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации

Лугинец Эльвира Фаильевна Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве

Корякин Алексей Леонидович Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве

Сычев Дмитрий Анатольевич Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса

Маламагамедова Аида Руслановна Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы

12.00.10 – Международное право; европейское право

Защиты докторских диссертаций 652

Данельян Андрей Андреевич Международно-правовой режим иностранных инвестиций

Давлетгильдеев Рустем Шамилович Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне

Русинова Вера Николаевна Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека

Защиты кандидатских диссертаций 674

Геде Анж Патрик Проблемы либерализации правового регулирования международных воздушных сообщений в Африке

Ерофеев Иван Владимирович Правовые аспекты деятельности Европейского Союза в области противодействия незаконному обороту наркотиков

Овчинникова Юлия Сергеевна Влияние Лиги Наций на развитие международного права

Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве

Нешич Бранимир Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского Союза и Россий-

ской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «Южный поток»))»

Леонова Ольга Александровна Особенности имплементации права ЕС о прямом налогообложении

Рябова Виктория Олеговна Взаимодействие Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека по делам о защите прав человека после Лиссабонского договора

Гуляева Татьяна Константиновна Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов

Амиров Арсений Эдуардович Международно-правовые аспекты реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН

Шушаева Тамилла Абдуллаевна Прогнозирование в международном правотворчестве

Залялова Далия Фаридовна Принцип недискриминации в международном торговом праве

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Защиты докторских диссертаций 720

Гулягин Александр Юрьевич Особенности правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции

Бегичев Александр Валерьевич Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств

Защиты кандидатских диссертаций 735

Лавров Вениамин Владимирович Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия

Ярошенко Лариса Владимировна Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе

Усов Алексей Юрьевич Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	
Защиты кандидатских диссертаций	749
<i>Морозов Алексей Викторович</i> Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет	
<i>Шевченко Елизавета Сергеевна</i> Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений	
<i>Рагулин Игорь Юрьевич</i> Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов	
<i>Кумажиева Елена Геннадьевна</i> Криминалистическое обеспечение расследования фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета	
<i>Моховая Татьяна Александровна</i> Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения	
<i>Алексеев Сергей Анатольевич</i> Использование данных о преступных навыках при расследовании мошенничества	
<i>Ломшин Артем Михайлович</i> Методика расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу	
<i>Шефер Валентин Александрович</i> Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода	
<i>Никифорова Ирина Александровна</i> Расследование нецелевого расходования бюджетных средств	
12.00.13 – Информационное право	
Защиты кандидатских диссертаций	794
<i>Ривина Анна Валерьевна</i> Внесудебные механизмы разрешения информационных споров	
12.00.14 – Административное право; административный процесс	
Защиты докторских диссертаций	797
<i>Пантелеев Вадим Юрьевич</i> Административно-правовое регулирование в сфере потребительского рынка в Российской Федерации	
Защиты кандидатских диссертаций	805

Семенихина Анастасия Юрьевна Развитие административной юстиции в России: теоретические, правовые и организационные аспекты

Густова Лидия Вячеславовна Организационные и правовые основы функционирования полиции России, Великобритании и США: сравнительно-правовое исследование

Логинова Екатерина Станиславовна Обеспечение законности в административно-юрисдикционной деятельности, осуществляемой в сфере охраны атмосферного воздуха

Васкевич Кирилл Николаевич Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов в Российской Федерации

Сибилёв Юрий Николаевич Система оценки эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: организационно-правовой аспект

Сучкова Татьяна Евгеньевна Основы административно-правового регулирования врачебной деятельности по оказанию медицинской помощи гражданам в Российской Федерации

Лукина Анна Николаевна Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в России

**12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
Защиты кандидатских диссертаций 844**

Смольников Дмитрий Игоревич Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России

Ноянова Алтана Артуровна Нравственно-правовые начала арбитражного судопроизводства в Российской Федерации

Зверева Наталья Станиславовна Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции

Иванова Екатерина Алексеевна Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект

Быкова Ирина Юрьевна Эволюция надзорного производства в гражданском процессе

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Защиты докторских диссертаций

Жолобова Галина Алексеевна

**Частная торговля в условиях российской модернизации 1881
- 1913 гг.: механизм правового регулирования отраслей**

Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный консультант	Исаев Игорь Андреевич
Оппоненты	Афанасьева Валентина Ивановна, Митина Светлана Игоревна, Сафронова Елена Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Диссертационный совет Д 212.123.02 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный
Место защиты	юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна определяется самой постановкой и решением очерченных научных задач и заключается в том, что работа является первым комплексным историко-правовым исследованием отечественного механизма правового регулирования частной

торговли, формировавшегося в условиях модернизации 1881-1913 гг.

Впервые представлен эволюционный подход к изучению российского законодательства, регулировавшего торговые отношения в период 1881-1913 гг., показана динамика формирования механизма их правового регулирования.

Качественной новизной отличается система оценки механизма правового регулирования частной торговли, представленного в исторической ретроспективе 1881-1913 годов. Полученные результаты благодаря системному взгляду на реформы и в связи с общими процессами модернизации дают представление об особенностях механизма на всех его стадиях. Автором впервые выявлены достоинства и недостатки правового регулирования конкретных правоотношений, возникавших в исследуемый период в сфере торговой деятельности частных лиц.

Теоретические положения современной юридической науки были применены для анализа механизма правового регулирования частной торговли в конкретный исторический период, что позволило через историко-правовой материал расширить и углубить представления о работе и развитии самого института «механизм правового регулирования предпринимательской деятельности».

Впервые выявлены сферы государственных приоритетов и пределы правового регулирования частной торговли на этапе становления рыночной экономики в России в период 1881-1913 гг. Представлен уникальный отечественный опыт сочетания международных, законодательных, ведомственных и локальных средств правового регулирования, проанализирована эффективность и конкретных правовых мер и их определенных комплексов.

Исследование выполнено на широкой источниковой базе, значительная часть опубликованных и неопубликованных источников впервые введена в научный оборот.

В диссертации разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и политическое значение.

Авторская концепция механизма правового регулирования отраслей частной торговли в условиях российской модернизации 1881-1913 гг. представляет собой совокупность идей и положений, главные из которых вынесены на защиту.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В период 1881-1913 гг. в России были проведены законодательные изменения, направленные на развитие торговых отношений, значительно ограничившие сословное начало в торгово - промышленной деятельности. Вместе с тем, даже в условиях провозглашенного принципа «свободы торгового промысла», Россия оставалась страной, в которой не было подлинной свободы частного торгового предпринимательства. Особой сферой ограничения торговой правоспособности был статус «иногородцев», а точнее - иноверцев, связанный, главным образом, с «еврейским вопросом». Значительное влияние Церкви в православном государстве, каковым на рубеже XIX-XX веков являлась Российская Империя, обусловило принятие законов, ограждавших конфессиональные интересы в сфере торговли. Решение вопросов о торговых правах лиц иудейского вероисповедания все более смещалось из законодательной сферы к административному регулированию. Отсутствие в государстве единого подхода к пониманию типа правового регулирования торговых правоотношений, возникавших с участием этой категории населения, вело к непоследовательности действия властей, а значит, и к их произволу. Ситуация усугублялась произвольностью толкования действовавшего законодательства.

2. В России 1881-1913 гг. к ограничениям, касавшимся предмета торговых операций, относились условия, входившие в сферу публичного права, которые устанавливались с целью «ограждения общественных интересов»: национальной и общественной безопасности, интересов фиска, нравственных и моральных устоев населения, «доброй веры в торговле», защиты прав и законных интересов третьих лиц, в некоторой степени - интересов здравоохранения и охраны естественных природных ресурсов. Условно можно выделить следующие способы ограничения свободы торговли, которые использовались в механизме правового регулирования в отношении предмета торговых действий: а) введение монополии на торговлю отдельными товарами; б) установление за-

прета на производство и торговлю отдельными видами продукции; в) необходимость получения особого разрешения на производство некоторых видов торговли и ее особая правовая регламентация; г) дозволение на торговлю только определенным перечнем товаров.

3. Созданный в 1881-1913 гг. механизм правового регулирования торговли зерновыми культурами, основанный главным образом на методе децентрализованного (автономного) регулирования, позволял государству, воздействуя на частные договорные отношения в сфере хлебной торговли с помощью императивного метода, решать задачи: обеспечения продовольственной независимости государства; оптимизации системы измерения хлеба при продаже; создания условий для формирования биржевого надзора за качеством товарного хлеба и борьбы с крайними формами спекуляции хлебом. К ограничению, а тем более запрещению вывоза хлеба за рубеж, неизбежно сопряженным с прямым вмешательством в договорные торговые отношения, государство прибегало лишь в исключительных случаях, связанных с защитой интересов национальной продовольственной безопасности. Вопросы способа измерения количества продаваемого хлеба постепенно вытеснялись из сферы договорных отношений между продавцом и покупателем и подчинялись установленным правилам. Поощряя привлечение частного капитала к созданию элеваторов и зернохранилищ, государство сохраняло за собой серьезные рычаги вмешательства в их деятельность.

Механизм правового регулирования торговли льном и пенькой, нацеленный на борьбу с фальсификацией этих технических культур, был весьма инертным как в процессе своего формирования, так и по существу, и не обеспечил решение стоявших перед ним задач, т. е. оказался неэффективным.

4. В период 1881-1913 гг. российские власти, осознавая всю серьезность сложившейся проблемы распространения фальсификации наиболее востребованных продуктов питания и торговли некачественным и опасным для здоровья «съестным» товаром, тем не менее, не отличались активностью в законодательном обеспечении защиты прав потребителей. Избранный путь принятия нескольких специальных нормативно-правовых актов казуального характера, направленных на борьбу с фальсификацией

отдельных видов пищевой продукции, позволял власти обеспечить «индивидуальный» подход к выбору способов защиты прав потребителей тех или иных продуктов. Частота использования императивного метода правового регулирования и уровень активности государства в решении проблемы находились в прямо пропорциональной зависимости от приоритета фискального интереса в иерархии задач регулирования торговли конкретным видом продукции, что в конечном итоге обуславливало и степень его эффективности. Другие системные меры, призванные обеспечить защиту прав потребителей и широко обсуждавшиеся в правительственных верхах, требовали дополнительных средств и активизации деятельности на местах, в чем Россия исследуемого периода испытывала перманентный дефицит.

5. Механизм правового регулирования торговли алкогольными напитками в России 1881-1913 гг. формировался в рамках правового режима разрешительного профиля, построенного на императивных началах. Вводившаяся система обязательных требований к производству торговли алкогольными напитками касалась как предпосылок осуществления торговой деятельности, так и процедуры ее осуществления и результатов. Во многом это было обусловлено тем, что фискальные, народно-хозяйственные и социальные задачи правового регулирования этой отрасли торговли лежали в сфере публичных интересов. Сам же механизм правового регулирования торговли алкогольными напитками в первую очередь строился, исходя из задачи обеспечения соответствующей системы их налогообложения.

Все попытки государства придать торговле спиртными напитками более цивилизованный характер не увенчались успехом, что было связано, с одной стороны, с неготовностью общества, находившегося в атмосфере глубокого духовного и политического кризиса, отказаться от употребления алкоголя, а с другой - с отсутствием в государстве столь же мощного альтернативного источника пополнения государственного бюджета. Стараясь сократить число питейных заведений за счет частной легальной торговли, государство не в силах было противостоять развитию нелегального производства алкогольной продукции низкого качества.

6. Основные направления и задачи правового регулирования отношений, возникших в сфере коммерческой фармацевтической деятельности в России 1881-1913 гг., состояли в определении порядка: а) учреждения и статуса вольных аптек; б) государственной регистрации лекарственных средств и установлении особых правил торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами; в) организации надзора за деятельностью аптек и аптечных магазинов; г) государственного контроля производства, изготовления, качества, эффективности, безопасности лекарственных средств; д) государственного регулирования цен на лекарственные средства. Для их решения в правовом регулировании фармацевтической торговли широко использовался императивный метод, активно применялся способ обяыывания, вместе с тем торговля лекарственными средствами из аптечных магазинов регулировалась с помощью диспозитивного метода.

Однако правительство создавало лишь минимум законодательных гарантий для развития производственно -коммерческой фармацевтической деятельности, «боясь» кардинальных перемен и зачастую из-за своей «нерешительности» затягивая подготовку и проведение насущных преобразований. Российское законодательство второй половины XIX - начала XX в. в целом не отвечало потребностям развития отечественной фармации. Шаги правительства к обеспечению баланса публичных и частных интересов в этой важнейшей сфере часто предпринимались «вслепую», механизм правового регулирования формировался методом проб и ошибок. В условиях дефицита необходимых законодательных норм и инертности законотворческого процесса, в механизме правового регулирования отношений в сфере торговли лекарственными средствами велика была сфера ведомственного нормотворчества. Большое значение имели акты реализации права, содержащие индивидуально-конкретные правовые предписания.

Игнорирование общественных интересов выливалось в неприятие обществом действовавших правил, проявлявшееся в массовых нарушениях аптечного законодательства. Бессилие властей в организации надзора и обеспечении его исполнения, восполняемое привычными методами - усилением административного нажима и запретительными мерами, не способствовали достижению целей обеспечения государственных и социальных

потребностей развития отечественной фармации. В результате, на рубеже XIX - XX вв. в аптечном деле проявились все признаки глубокого кризиса.

7. Механизм правового регулирования частной торговли в целом был направлен на решение следующих задач: 1) формирование государственного бюджета; 2) защита национальной и общественной безопасности; 3) удовлетворение общественных нужд; 4) обеспечение общественного порядка во внутренней и внешнеэкономической деятельности коммерсантов. Приоритет имели фискальные интересы государства.

8. Для регулирования частных торговых отношений в исследуемый период было характерно особое сочетание обязательных предписаний, автономных решений и рекомендаций. Своеобразие же единого метода правового регулирования торговой деятельности заключалось во взаимосвязи свободы при осуществлении частных интересов с властным государственным воздействием там, где это было продиктовано публичными интересами, а также учет рекомендаций сторон. Метод централизованного регулирования широко использовался там, где метод децентрализованного (автономного) регулирования не достигал желаемых результатов. При невысоком уровне саморегулирования через договоры, локальные акты, нормы-самообязательства и т. п., определяемом соответствующей степенью заинтересованности, компетентности, состоятельности и активности самих участников торговых отношений, государство постепенно расширяло сферу централизованного регулирования.

9. Недостатки механизма правового регулирования частной торговли в России 1881-1913 гг. состояли в следующем.

- Дефицит используемых юридических средств, недостаток действенных правовых инструментальных механизмов реализации намеченных целей.

- Инертность в процессе своего формирования. Динамика жизни разваливала структуру, которую создавала кодификация. В результате торговые отношения регулировались подчас явно устаревшими нормами, а сам механизм правового регулирования частной торговли опирался на неадекватную исторической действительности правовую инструментальную базу.

- Недостаточная гибкость, т. е. возможность механизма быстро реагировать на возникающие в процессе реализации норм права трудности, изменять свое движение для обеспечения своих целей.

- Сложившийся механизм правового регулирования частной торговли имел паллиативный характер и был способен лишь смягчить ряд проблем, неся временное облегчение, но не был в состоянии решить их коренным образом, что, в конечном счете, свидетельствует о невысокой степени его эффективности.

Максимова Ольга Дмитриевна
Законотворчество в Советском государстве в 1917-1936 годах
Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный консультант	Новицкая Татьяна Евгеньевна
Оппоненты	Болтенкова Любовь Федоровна, Мулукаев Роланд Сергеевич, Ящук Татьяна Федоровна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что предпринята первая попытка комплексного историко-юридического анализа такого процесса, как законотворчество в советском государстве в период с 1917 года по 1936 год. В диссертации проанализирован обширный документальный материал, характеризующий все этапы законотворчества в советском государстве - от превращения идеологических положений в законодательную инициативу до принятия самих законов.

Работа является одной из первых попыток проанализировать крупномасштабные процессы развития советского права не в рамках парадигмы советского правоведения, а с точки зрения современных теоретических и методологических позиций.

Новизна исследования состоит также в том, что автором признается зависимость характера и содержания законотворческой деятельности от таких объективных и субъективных факторов, как идеология, политическая конъюнктура, социально-экономические условия, влияние авторитета лидеров государства и партии на законодательную политику государства.

В диссертации рассмотрен ряд проблем, ранее недостаточно полно исследованных отечественными историками государства и права. В частности, проведен анализ взаимодействия высших органов власти советского государства в сфере законодательства и механизм его регулирования, уточнена роль коммунистической партии в законодательном процессе советского государства, рассмотрена кодификационная деятельность как систематическое явление.

Впервые вводится в научный оборот ряд архивных материалов, относящихся к советскому законотворчеству, таких как: материалы Комиссии законодательных предположений СНК СССР, Подготовительной комиссии при СНК, Кодификационной комиссии при СНК, партийной комиссии под руководством В.В. Куйбышева 1926 года, Конституционной комиссии 1936 года.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Законотворческая деятельность высших органов советского государства в период с 1917 года по 1936 год прошла несколько этапов. Эти этапы, хотя в какой-то степени связаны с общей историко-правовой периодизацией, характеризуются внутренними закономерностями развития законотворчества. Такое выделение характерных черт для каждого из этапов законотворчества, ранее в науке не использовалось. На первом этапе (октябрь 1917 г. - июль 1918 г.) происходило становление и организация высших законодательных органов государства - съезда Советов, ВЦИК и СНК в условиях многопартийности. Второй этап (1918-1920 г. г.) связан с периодом, известным как гражданская война. Однако для изучаемой проблемы важны изменения, которые происходят в законотворческой деятельности: всероссийские съезды стали иг-

рать роль органа, при помощи которых правящая партия могла выявить настроения трудящихся, прежде всего крестьян. Наряду с этим происходит усиление законотворчества постоянно действующих органов - СНК и Президиума ВЦИК, получившего именно на этом этапе законодательные полномочия. Третий этап (1921-1922 г. г.) - это период создания и правового оформления СССР, характеризуется тем, что основная тяжесть законотворческой работы практически общесоюзного масштаба легла на российские законодательные органы. В это время в полной мере заработал законодательный механизм, созданный в предыдущем периоде. Четвертый период (1923-1929 г. г.) - период «расцвета» законотворческой деятельности изучаемой системы высших органов в СССР когда происходит «специализация» этих органов. Съезды Советов СССР были в значительной степени декоративными представительными учреждениями, принимающими незначительное число законов. Зато значимую роль в законотворчестве стал играть ЦИК СССР, при котором действовали комиссии по разработке законопроектов. Одновременно потребность в принятии законов, необходимых для регулирования экономических отношений, а также совершенствования управления, расширила законотворческую деятельность Президиума ЦИК СССР и СНК, работавших в единой связке. Пятый период (1930-1936 г. г.) характеризуется принципиальными изменениями в законотворческой деятельности - непосредственным участием партийных структур в законодательном процессе, отходом СНК от законотворчества, когда народное хозяйство страны потребовало активного участия правительства в управлении.

2. Особенностью законотворческой деятельности в период с ноября 1917 г. по июль 1918 г. в Советской России было то, что высшие органы власти действовали в условиях реальной, а не номинальной многопартийности. Союз большевиков с левыми эсерами позволил создать многопартийные законодательные органы - съезд Советов, ВЦИК и СНК. Велась серьезная работа во фракциях партий в высших законодательных органах. Различие точек зрения двух правящих партий - большевиков и левых эсеров - оказывало сильное влияние на законотворчество. При анализе обсуждений законопроектов выявлено распределение сфер интересов большевиков и левых эсеров. Всероссийские съезды,

ВЦИК и СНК (до марта 1918 года) учитывали мнения не только партии левых эсеров, с которыми большевики создали блок, но и представителей других партий. Большевики понимали, что даже незначительные по численности партийные фракции ВЦИК представляют интересы нескольких десятков (если не сотен) тысяч избирателей.

3. В период гражданской войны Всероссийские съезды Советов начинают играть роль органа, при помощи которого правящая партия большевиков могла выявить настроения трудящихся, прежде всего крестьянства. Эта практика, тем не менее, не всегда давала объективную картину, поскольку избирательное право не позволяло всем слоям российского общества представить на них свои интересы. Поскольку большинство делегатов являлись коммунистами - работниками с мест, которые занимали должности в советских и партийных органах союзных республик, через съезды обеспечивалась «обратная связь» между законодателем и местными органами государственной власти в лице его представителей. Преобладание на съездах делегатов от правящей партии, в то время как в обществе ее члены не находились в большинстве, избирательное право не обеспечивавшее возможности в полной мере отразить настроения избирателей, не способствовали активному влиянию беспартийных трудящихся на законотворческий процесс. Тем не менее, их участие в работе съездов Советов СССР и республиканских Съездов Советов обеспечивало возможность выяснить настроения в массах. Данное обстоятельство тем более важно, если учесть, что в изучаемый период еще не было развитых средств массовой информации, при помощи которых верховная власть могла бы эффективно воздействовать на общественные настроения.

4. Представительные органы, такие как Всероссийские съезды Советов и ВЦИК, должны были принимать законодательные акты, привлекающие население на сторону большевиков. В то же время в законотворческой деятельности высших органов советского государства в 1919-1920 г. г. проявляются следующие особенности: Президиум ВЦИК стал нередко утверждать проекты законов, не представляя их на утверждение ВЦИК, что и было закреплено в законодательстве. СНК также принимал и от своего имени издавал непопулярные декреты. Таким образом, политика

«военного коммунизма» проводилась актами Президиума ВЦИК и СНК, без участия депутатов с мест, подавляющее большинство которых составляли крестьяне. В отличие от общепринятой точки зрения о том, что съезды Советов и ВЦИК с момента своего создания играли декоративную роль, послушно исполняли волю партии большевиков. Это было далеко не так. Подтверждением самостоятельности съездов Советов и ЦИК в 1917-1920 г. г. служат стенограммы их заседаний, которые показывают, как происходило обсуждение проектов законов. О самостоятельности представительных органов свидетельствует и особая роль Президиума ЦИК в законотворчестве в период гражданской войны. К его помощи приходилось прибегать в случаях, когда не было полной уверенности, что непопулярному законопроекту удастся успешно пройти обсуждение в высших представительных органах.

5. В 1921 году впервые в законотворческом процессе высших советских органов отмечено серьезное вмешательство со стороны партии большевиков. Это вмешательство было осуществлено высшим партийным органом - X съездом ВКП (б), и связано с чрезвычайной ситуацией, вызванной кризисом социально-экономических отношений, приведшей к угрозе возобновления гражданской войны. Это вмешательство положило начало снижению роли Всероссийских съездов Советов как верховных законодательных органов, сохранилась лишь их представительная функция.

6. Система высших законодательных органов СССР была практически скопирована с той, что сложилась в Советской России в первые годы после революции, но законотворческий механизм в СССР был новым. Законотворческий процесс был усовершенствован: законопроекты готовились в специальных комиссиях, обсуждались и предварительно принимались в СНК СССР, затем направлялись на утверждение ЦИК СССР или его Президиума в промежутках между сессиями ЦИК.

7. После образования СССР началась масштабная работа по созданию общесоюзного законодательства, в ходе которой выявилась одна из серьезных проблем советского законотворчества - сложность согласования интересов Союза и союзных республик в федеративном государстве. III сессия

ЦИК I созыва 12 ноября 1923 года во исполнение пунктов «и», «п», «р» и «х» ст. 1 Конституции СССР вынесла постановление «о разработке основ по судоустройству и судопроизводству, основ уголовного и гражданского права Союза ССР, основных законов о труде СССР, общих начал землеустройства и землепользования СССР, общих начал в области народного просвещения, а также основного законодательства в области союзного гражданства и законодательства в отношении иностранцев».¹ В 1920-е годы ЦИК СССР принял следующие акты: Положение о союзном гражданстве, Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Положение о воинских преступлениях и Общие начала землепользования и землеустройства. Следовательно, удалось разработать и принять не все акты общесоюзного законодательства, которые планировались. В 1924 году в ЦИК СССР столкнулись две позиции: первая - сторонников децентрализации законодательства и регулирования на уровне союзной республики и вторая - приверженцев большего обобщения законодательства на общесоюзном уровне. Децентрализацию законодательства поддерживал Президиум ЦИК, конституционная комиссия, созданная ЦИК СССР, палаты ЦИК - особенно Совет Национальностей. Вторую позицию старался проводить Союзный Совнарком, который по мере возможностей пытался доработать проекты Основ общесоюзного законодательства. Однако преодолеть мощное сопротивление товарищей с мест на заседаниях ЦИК СССР представителям центра не удалось. Основы союзного законодательства, принятые в ЦИК СССР в 1920-е годы, имели компромиссный характер.

8. В связи с проведением коллективизации и индустриализации в первой половине 1930-х годов произошли изменения в законодательной деятельности в СССР. Хотя порядок законодательной деятельности в СССР в это время формально оставался таким же, как в 1920-е годы, серьезно изменилась роль Союзного Совнаркома. Этот орган практически перестал заниматься зако-

---

¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 16. Д. 5. Л. 21.

нотворчеством, переключившись на исполнительную и распорядительную функции. Многие законопроекты в это время были подготовлены при активном и непосредственном участии партийных органов, что нарушало установленный порядок законодательной работы. Одной из главных причин такого изменения в деятельности органов Советской власти и повышения роли партийных органов являлось то, что система высших государственных органов, созданная при Ленине, устарела, перестала быть эффективной для решения грандиозных задач, стоящих перед государством, в том числе и в сфере законодательства. Можно считать, что устаревание изучаемой системы, ее несоответствие требованиям времени явились существенной причиной создания Конституции СССР 1936 года, в которой закреплялась иная конструкция высших органов власти, в которой единственным высшим законодательным органом становился Верховный Совет СССР.

9. В силу порядка формирования и характера деятельности именно Центральный Исполнительный Комитет обсуждал и принимал основные законодательные акты советского государства.¹ Архивные документы дают возможность восстановить порядок законодательной деятельности сессии ЦИК. Подготовка законопроектов велась в отраслевых наркоматах, которые занимались этой работой по заданиям СНК, а также по своей инициативе. Кроме того, над проектами в Советской России работали Малый Совнарком и Наркомат юстиции, а в Союзе СССР - специальные комиссии: Комиссия законодательных предположений при СНК, Подготовительная комиссия при СНК, комиссии Президиума ЦИК и временные комиссии СНК. На сессии ЦИК СССР (или ВЦИК) заслушивался доклад по представляемому проекту, затем следовали прения. После прений создавалась комиссия, в которую включали самых активных участников прений для окончательного редактирования проекта. В конце работы сессии председатель комиссии докладывал членам ЦИК о внесенных поправ-

---

¹ В 1922-1923 г. г. во ВЦИК были приняты кодексы: Уголовный кодекс, Кодекс законов о труде, Земельный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный и Лесной кодекс, в 1920-е годы ЦИК СССР принял основы союзного законодательства.

ках и изменениях, которые голосовались либо каждая в отдельности, либо проводилось общее голосование за проект. После чего давалось задание Президиуму ЦИК окончательно отредактировать закон и опубликовать его. Такой порядок в целом совпадал с порядком рассмотрения и принятия законов в любом парламенте, в том числе и в Государственной Думе Российской Империи. Сопоставление советских и партийных документов показывает, что ЦИК СССР в отличие от ВЦИК, не может быть охарактеризован как самостоятельный законотворческий орган, так как он работал, как правило, на основе уже принятых партией большевиков решений, но надо подчеркнуть, что отдельные независимые обсуждения в ЦИК СССР все же проводились.

10. Президиум ЦИК имел значительные законодательные полномочия, хоть и представлял собой лишь коллегия, состоящую из 21 человека (по Конституции СССР 1924 г.). Изучение практики законодательной деятельности Президиума позволило установить, что он мог утвердить законодательный акт в отсутствие подавляющего числа членов. Известны случаи, когда правовой акт принимался в присутствии всего лишь трех членов Президиума. Президиум вносил в представленные Совнаркомом проекты изменения и дополнения, т.е. действовал как полноправный участник законодательного процесса. На основании протоколов и Совнаркома СССР, и Президиума ЦИК СССР, видно, что пик законодательной активности Президиума ЦИК СССР приходится на 1927 - 1928 г. г. Если в 1923-1926 годах Президиум в большинстве случаев утверждал проекты СНК Союза ССР без каких-либо изменений, то в этот период законодательная деятельность Президиума ЦИК активизируется. В то же время активизируется и роль ВКП (б). Именно в 1927-1928 годах руководящую роль в деятельности Президиума ЦИК стала играть фракция ВКП (б) Президиума, которая в случае необходимости обсуждала некоторые важные вопросы в отсутствие беспартийных. Фракция обсуждала только важнейшие из вопросов, поступавших на рассмотрение Президиума ЦИК СССР, причем партийная фракция в Президиуме практически совпадала с составом данного органа.

11. СНК РСФСР приобрел право принятия законодательных актов 4 ноября 1917 года по решению ВЦИК. Во время председательства В.И. Ленина СНК издавал акты от своего имени, что

обусловливалось высоким авторитетом вождя среди трудящегося населения. В 1923-1929 годах большинство правовых актов, как и прежде, разрабатывалось в СНК СССР, и затем без каких-либо изменений принималось в Президиуме ЦИК. Роль СНК в законотворческой деятельности была несколько гипертрофирована для правительства социалистического государства. О чрезмерной перегруженности союзного Совнаркома в 1920-е годы законопроектной работой в ущерб управленческой функции свидетельствуют материалы описи 1а фонда СНК в ГАРФ. Однако по мере становления социалистического сектора экономики характер деятельности Совнаркома меняется. В первой половине 1930-х годов СНК СССР во главе с В.М. Молотовым переключился на управленческую деятельность и практически законотворчеством уже не занимался.

12. Роль ВКП (б) в законотворческом процессе с 1917 по 1936 год менялась. В первые месяцы после Октябрьской революции большевики были одной из двух правящих партий, начиная с июля 1918 года, она участвовала в управлении государством в качестве единственной правящей партии и постепенно усиливала свое влияние на советские органы. В законотворчестве это выражалось в проведении в жизнь программных положений вначале двух, затем - одной партии. Однако эти решения всегда проводились через государственные структуры, как это происходит в любом государстве, в котором имеются политические партии и парламенты. Документы показывают, что распространенное мнение о том, что ЦК РСДРП (б) - РКП (б) - ВКП (б) и Политбюро ЦК с самого начала непосредственно руководили деятельностью законодательных органов и участвовали в законотворчестве, не соответствует действительности. В первые годы Советской власти ЦК и Политбюро определяли общее направление политики и не подменяли законодателя. Начало изменениям во взаимоотношениях партийных и высших советских органов, как уже отмечалось, было положено принятием решения по вопросу о замене продрозверстки продналогом, поскольку это решение было разработано партией во главе с В.И. Лениным и принято сначала на X партийном съезде, а затем без изменений подтверждено ВЦИК. В дальнейшем роль высших партийных органов только возростала.

13. Законотворчество в РСФСР и СССР оказало сильное влияние на развитие юридической мысли в стране, особенно заметно это проявилось в период проведения кодификации в РСФСР в начале 1920-х годов. Расцвет юридической мысли подтверждается большим количеством научных работ и статей по проблемам права в 1920-е годы, что видно по большому числу юридических журналов, книг и брошюр того времени. Справедливо утверждать, что подъем юридической мысли в 1920-е годы создал теоретико-методологическую и идейную основу для законотворчества.

14. В период работы изучаемой системы высших органов были созданы законодательные техники разработки и принятия нормативно-правовых актов. Как особенные можно выделить процесс создания конституций и процесс принятия кодексов. За период с 1917 года по 1936 год было принято три конституции. И надо заметить, что процедуры их принятия были в основном схожие. Сначала вопрос о необходимости принятия новой конституции ставился в верховном законодательном органе - съезде Советов, затем ЦИК создавал специальную конституционную комиссию, на заключительном этапе съезд принимал конституцию. Однако были и различия при создании Конституций 1918, 1924 и 1936 годов. В частности, составы конституционных комиссий зависели от сложившейся политической ситуации. Так, в 1918 году в состав конституционной комиссии входили представители разных партий, в 1923 году - представители союзных республик, а в 1935 году в нее были включены крупнейшие деятели коммунистической партии: Сталин, Молотов, Чубарь, Бухарин, Радек, Вышинский, Акулов, Жданов, Каганович, Ворошилов, Литвинов. Отмечая, сходство процедур при работе над созданием конституций, надо отметить, что в 1935-1936 годах эта процедура была усовершенствована: она была дополнена всенародным обсуждением проекта, которое было не формальным, а было учтено в законодательной работе.

Проекты кодексов разрабатывались соответствующими наркоматами. Наиболее заметную роль среди наркоматов при создании проектов советских кодексов играл Наркомат юстиции РСФСР - без участия его представителей не обходилось создание ни одного кодекса. Одним из этапов при разработке проектов ко-

дексов можно считать обсуждение общественностью. Так, разработанный НКЮ проект УК РСФСР обсуждался на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в январе 1922 года. Следующим этапом законодательного процесса при проведении кодификационных работ периода нэпа было обсуждение и утверждение кодексов в СНК РСФСР. Заключительным и важнейшим этапом при принятии кодексов было утверждение их во ВЦИК. Этот этап распадается на следующие стадии: обсуждение проектов кодексов во ВЦИК; доработка проекта в комиссиях ВЦИК; утверждение кодексов во ВЦИК; окончательное редактирование их в Президиуме ВЦИК.

15. Особую роль в законотворчестве сыграли Комиссия законодательных предположений и Кодификационная комиссия, созданные при СНК СССР, которые проводили работу по повышению качества законов, так как в этих структурах было значительное число сотрудников - юристов «старой школы», т.е. специалистов, получивших юридическое образование в дореволюционной России. Но деятельность этих законопроектных комиссий не согласовывалась с планами политического руководства страны, что в итоге привело к их упразднению.

Клименко Алексей Иванович
Функционально-структурные характеристики правовой идеологии

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» Муромцев Геннадий Илларионович,
Оппоненты	Овчинников Алексей Игоревич, Радько Тимофей Николаевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Место защиты

Диссертационный совет Д 203.019.01 на базе
ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна выражается прежде всего в постановке проблемы исследования функционально-структурных характеристик правовой идеологии, понимаемой как механизм организации идеологической сферы современного общества.

Кроме того, научная новизна настоящего исследования определяется подходом к исследованию функциональных и структурных характеристик правовой идеологии, согласно которому анализ начинается не с правовой идеологии в ее статичных структурных характеристиках, а с ее сущности и природы, динамично проявляющихся в функциях.

При исследовании функционально-структурных характеристик правовой идеологии не обходятся стороной и вопросы, уже поднимавшиеся в рамках теории государства и права, такие, как сущность и природа правовой идеологии, ее механизм. Изучение этих вопросов приобретает существенную специфику и приводит к результатам, позволяющим по-новому осмыслить правовую идеологию как явление, играющее крайне важную роль в идеологической сфере современного общества.

Новизна постановки проблемы и исследовательского подхода обусловили научную новизну полученных результатов исследования, которые состоят в следующем:

- обоснована исключительная доминирующая роль правовой идеологии в современных демократических государствах, где она выступает основным механизмом организации идеологической сферы современного общества;
- выявлена связь характеристик современного государства и характеристик правовой идеологии, которые объективно обуславливают ее имманентность современному обществу;
- определены специфические черты правовой идеологии, отличающие ее от других типов идеологий;
- обосновано, что неправовые функции правовой идеологии определяются ее природой, а правовые - ее сущностью;

- установлено, что в системе функций правовой идеологии системообразующими выступают функции, определяемые ее сущностью, а функции, определяемые ее природой, носят подчиненный характер;

- определено, что базовой причиной дисфункциональности правовой идеологии выступает нарушение указанного характера связи сущностных и природных функций правовой идеологии;

- выработаны и предложены рекомендации по минимизации правовой дисфункциональности правовой идеологии;

- выявлены наиболее востребованные в условиях современного общества функции правовой идеологии;

- определены различные уровни структуры правовой идеологии: социально-политический уровень, смысловой уровень, содержательный уровень и уровень механизма функционирования правовой идеологии;

- выявлено договорное качество правовой идеологии и доказано, что правовая идеология основана на конвенциональных ценностях;

- обосновано, что система правовой идеологии включает сегменты юридической идеологии государства и правовой идеологии гражданского общества;

- установлено, что эти сегменты связаны посредством публичного идеолого-правового дискурса, который вырабатывает новые ценности и смыслы конвенционального плана, что дает возможность правовой идеологии развиваться;

- выявлены смысловые координаты идеолого-правового дискурса, определяемого идеями справедливости, порядка, свободы и ответственности;

- предложена дифференциация идеолого-правового дискурса, предполагающая выделение самостоятельных основных и периферийных правовых дискурсов, обладающих разной значимостью;

- определен алгоритм функционирования правовой идеологии;

- выделены три основных звена структуры механизма функционирования правовой идеологии;

- продемонстрирована научная продуктивность дифференцированного подхода к анализу структуры механизма функционирования правовой идеологии;
- установлен характер воспроизводства конвенциональных ценностей, правовых идей и смыслов на каждом из структурных уровней правовой идеологии;
- определен потенциал правовой идеологии в формировании глобального правопорядка и идеологическое значение международного права;
- доказана взаимообусловленность процесса формирования глобального гражданского общества и глобальной правовой идеологии;
- обоснована исключительная роль правовой идеологии как идеологической основы международных региональных структур и международных региональных правопорядков (на примере ЕС и ЕАЭС).

Научная новизна исследования находит концентрированное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. В современном политически организованном обществе основным механизмом организации идеологической сферы выступает правовая идеология, для которой характерны следующие черты: структурный дуализм, ориентированность на правовое содержание идеологического дискурса, договорный (конвенциональный) характер, минимальность ценностного наполнения, специфика алгоритма и механизма функционирования, предполагающая использование юридических средств и ресурса правовой системы.

2. Следует различать, с одной стороны, сущностные функции правовой идеологии, которые имеют собственно правовой характер, являясь для правовой идеологии специфическими, а с другой - природные функции правовой идеологии, которые носят квазиправовой характер и свойственны идеологии вообще. Сущностные функции правовой идеологии наиболее востребованы в современном политически организованном обществе, а природные функции выступают в современном обществе как факультативные.

3. Функции правовой идеологии дифференцируются в зависимости от объектов ее воздействия, к которым относятся: человек, гражданское общество, государство (государственный аппарат), политически организованное общество, право и правовая система в целом.

4. Сущностные функции правовой идеологии образуют систему органического типа. В неэкстремальном состоянии современного общества функция правовой легитимации политически организованного общества выступает как интегративная и системообразующая функция правовой идеологии вообще. Она конкретизируется в функциях: формирования правового существа, автономизации и структуризации гражданского общества, формирования правового государства, в конструктивно-компенсаторной функции в отношении права и правовой системы.

5. Многообразие природы правовой идеологии выражается через следующие общие функции: обеспечение единства общества и его отграничения от среды существования (социально-политическая функция); приспособление политико-правового пространства к реализации частных социальноэкономических интересов (социально-экономическая функция); сакрализация права и политико-правового пространства современного общества (религиозномагическая функция); формирование связи политического пространства с моральными ценностями, ценностное насыщение политического пространства (моральная функция).

6. Обусловленные природой правовой идеологии, функции не образуют единой органической системы, а составляют относительно самостоятельные функциональные подсистемы. Если сущностные функции выступают как системообразующие, а природные как дополнительные (факультативные), тогда последние реализуются во взаимосвязи с сущностными и становятся частью общей системы функций правовой идеологии, встраиваются в нее. В противном случае правовая идеология перестает быть эффективной.

7. Дисфункции правовой идеологии могут быть вызваны следующими причинами: трансформацией правовой идеологии в идеологию религиозного или квазирелигиозного типа, наложением разнонаправленных векторов сущностных и природных функ-

ций правовой идеологии, несовершенством механизма функционирования правовой идеологии. Дисфункции могут сопровождаться нарушениями всей структуры правовой идеологии, а также нарушениями механизма функционирования правовой идеологии.

8. Актуализация правовой идеологии в современном обществе реализуется прежде всего за счет следующих функций: правовой легитимации политического порядка как правового порядка, обеспечения национальной безопасности, либерализации политически организованного общества, формирования гражданского общества и формирования юридического мировоззрения.

9. Функция формирования гражданского общества через создание его идеологической основы препятствует превращению современного общества в массовое, то есть в деидеологизированное общество, лишенное возможностей хотя бы относительной самостоятельности в отношениях с государством.

10. Для правовой идеологии характерен структурный дуализм, выражающийся в существовании двух тесно взаимосвязанных сегментов правовой идеологии: с одной стороны, это юридическая идеология государства, транслируемая государственным аппаратом, с другой стороны, это правовая идеология гражданского общества. Структурный дуализм правовой идеологии предусматривает функционирование идеологического правового дискурса в диалоговом режиме и формирование на его основе конвенциональных смыслов и ценностей. Нарушение дискурсивной взаимосвязи между сегментами правовой идеологии приводит к ее разрушению.

11. Проблемы правового характера решаются в рамках основных правовых дискурсов: порядка и справедливости, свободы и ответственности; а также периферийных правовых дискурсов: свободы и порядка, порядка и ответственности, свободы и ответственности, справедливости и свободы, справедливости и ответственности. В контексте этих дискурсов формируются смысловые конвенции правовой идеологии.

12. Содержание правовой идеологии имеет два уровня: первый (базовый) включает правовые идеи и концепты как интер-

претации этих идей, второй уровень (надстроечный) включает в себя мифологизированные теории, концепции.

13. Алгоритм функционирования правовой идеологии составляют три компонента: онтологический (осознание сущего), телеологический (определение целей) и деонтологический (выработка представлений о нормативном должном в контексте осознания сущего и целей). Эти компоненты можно рассматривать как стадии развития идеологического сознания. Для правовой идеологии характерным является формирование сильного деонтологического компонента, что характеризует наиболее развитое идеологическое сознание, имеющее место в современном обществе.

14. Механизм правовой идеологии имеет три основных звена: первое звено составляют способы идеологического обоснования политического и правового порядка, второе звено - приемы идеологического воздействия, третье звено - трансляторы и ретрансляторы правовой идеологии.

15. Механизм функционирования правовой идеологии в узком смысле слова обеспечивается использованием приемов разного типа: юридическими приемами (официально-правовая номинация, ассоциация с процедурой, презумпции и фикции); политико-правовыми приемами (содержательная интерпретация, авторитетная номинация); универсальными приемами (мифологизация).

16. Институты трансляции и ретрансляции правовой идеологии представлены как органами государственной власти и государственными учреждениями, так и институтами гражданского общества, что обусловлено диалоговым, дискурсивным и конвенциональным характером правовой идеологии, а также ее структурным дуализмом.

17. Глобальная идеология в современных условиях может сформироваться лишь как правовая идеология в силу минимальности, конвенциональности и культурной индифферентности последней.

18. Наиболее удачным примером международных региональных объединений с развитой правовой системой является Евросоюз, обладающий уже своей сформировавшейся правовой идеологией.

19. По мере углубления евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза начинает формироваться правовая идеология, которая впоследствии должна стать идеологической основой формирования полноценного Евразийского Союза с самостоятельной правовой системой.

Бекбаев Ерзат Зейнуллаевич
Функционально-структурные характеристики правовой идеологии

Дата защиты – 06 июня 2016 г.

Место выполнения работы	Государственное учреждение «Институт законодательства Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан
Научный консультант	Бусурманов Жумабек Дюсешевич
Оппоненты	Сырых Владимир Михайлович, Рыбаков Олег Юрьевич, Муромцев Геннадий Илларионович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.02 на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на специальном монографическом уровне рассматривается проблема использования в современной науке теории права системы логических принципов построения научной теории, а также анализируется практика реализации в теории права двух логических принципов: выбора области исследования научной теории и выявления начала научной теории.

В настоящей работе выдвинута и обоснована новая научная гипотеза, согласно которой началом, элементарной «клеточкой»

правовой системы, как объекта изучения науки теории права, являются юридически значимые (правомерные и противоправные) деяния человека и групп людей.

В частности, можно утверждать, что исторический генезис права, правоотношений и правосознания обусловлен единой первопричиной - деяниями человека (имеющими юридическое значение действиями или бездействием). Поэтому в процессе построения научной теории права следует исходить из производности и вторичности природы права, правоотношений и правосознания по отношению к человеческим поступкам.

С учетом сказанного выше право можно рассматривать в качестве совокупности правил, предназначенных и необходимых для взаимодействия людей между собой и с публичной властью в лице государства, его органов и должностных лиц, других публичных субъектов. Данный подход к пониманию права не предполагает оценку государственного принуждения в качестве необходимого признака права, так как соблюдение права во многом зависит от волевых усилий других субъектов (например, граждан и их объединений).

Научная новизна диссертации обусловлена также междисциплинарным характером исследования и введением в категориальный аппарат юридической науки критериев выделения исходного пункта, «начала» объекта исследования теории права. Также предпринята попытка применить к теории права постулат науковедения о необходимости выявления начала, исходного пункта научной теории на определенном этапе формирования любой научной теории.

Впервые с позиции правоведения рассматриваются следующие критерии выявления начала научной теории:

- обычное и необходимое;
- единичное и всеобщее;
- массовидное и противоречивое;
- элементарное и конкретное.

Сквозь призму названных критериев верифицированы такие ранее выделенные учеными в качестве начала, элементарной «клеточки» права, юридические феномены, как:

- правоотношение;
- норма права;

- владение;
- частный собственник;
- государственная воля господствующего класса;
- свобода.

Как показал анализ, ни один из указанных юридических феноменов в полной мере не соответствует названным выше и принятым в науковедении критериям определения начала научной теории (обычность и необходимость, единичность и всеобщность, массовидность и противоречивость, элементарность и конкретность).

Научная новизна диссертационной работы заключается также в выработке и обосновании ранее не упоминавшегося в юридической литературе нового критерия для разграничения правоотношений - наличие или отсутствие причинно-следственной связи между поступками субъекта правоотношения и динамикой его субъективного права или юридической обязанности, на основании которого можно различать два разных по своему характеру типа правоотношений:

- правоотношения, в которых субъективное право или юридическая обязанность возникает у стороны правоотношения по причине совершения им юридически значимого поступка (действия или бездействия);
- правоотношения, в которых субъективное право или юридическая обязанность возникает у субъекта независимо от его поведения (в силу не зависящих от его воли событий).

Возникающая правовая связь при появлении у субъекта правоотношений субъективного права или юридической обязанности в силу его имеющих юридическое значение поступков является правоотношением в собственном смысле этого слова.

В случае же появления у субъекта правоотношений субъективного права или юридической обязанности независимо от его поступков (в силу различных не зависящих от его воли объективных событий), возникающее при этом правоотношение является правовой связью.

Таким образом, в правоотношения субъект вступает в силу своих поступков, а правовые связи возникают независимо от воли субъекта на основе различных внешних факторов (выступающих в качестве юридических фактов- событий).

Указанный подход согласуется с тезисом о том, что при закреплении правового статуса субъекта государство определяет основную систему его правовых связей в обществе.

Положения, выносимые на защиту

В ходе достижения цели настоящего исследования и решения поставленных научных задач сформулированы следующие выносимые на защиту положения.

1. Целесообразно переосмыслить известный в правоведении тезис о том, что для формирования полноценной непротиворечивой научной теории права необходимо сначала понять право и выработать единое понятие права. В соответствии с данными теории познания понятие представляет собой мысль, которая не может находиться вне сознания человека и не имеет материального субстрата¹, в котором можно было бы хранить единый для всех «эталон» понятия права (подобно эталонам метра, килограмма или времени).

В процессе познания правовой действительности ученые оперируют одновременно целостной системой понятий и суждений о праве, в рамках которой выделяется множество простых понятий права и итоговое (сложное) понятие права.

Таким образом, решение в юриспруденции задачи создания единого сложного или итогового понятия права практически неосуществимо и не может эффективно способствовать росту научного юридического знания.

2. Простые понятия права представлены многочисленными существующими в правовой доктрине определениями права, а итоговое понятие права представляет собой творческий, собирательный и уникальный по содержанию результат познавательной деятельности ученого по изучению правовой действительности.

При этом уникальность итогового сложного понятия права предопределяется влиянием таких субъективных и объективных факторов как длительность и интенсивность процесса научного познания, квалификация и возраст ученого, степень владения им иностранными языками, принадлежность его к той или иной

---

¹ Нельзя утверждать, что в качестве материального субстрата «эталона» понятия права служит, например, текст монографии или аудиозапись.

научной школе, избранный для изучения предмета познания инструментарий и других.

3. Поскольку постановка задачи о создании единого итогового понятия права является малопродуктивной в силу уникальности итогового понятия права каждого ученого, более эффективным теоретически и практически представляется решение задачи создания единой научной правовой теории.

Научная правовая теория по степени наполненности своего содержания занимает промежуточное место между состоящим в рамках суждения простым понятием права и итоговым сложным понятием права, как правило, отражающим содержание одновременно нескольких правовых теорий (например, естественноправовой, общественно-договорной и нормативистской теорий права).

В отличие от итогового субъективного понятия права, правовая теория всегда представляет собой публичное знание о предмете исследования. Если итоговое понятие права ученый может не делать достоянием общественности, то правовая теория может стать таковой только в случае доведения ее содержания до других людей в выступлениях или публикациях, в силу чего та или иная правовая теория является на определенный момент времени своего рода «конечным» статическим знанием о праве.

4. Формирование научной теории права не зависит от создания некоего единого итогового понятия права, которое по своему содержанию может быть сложнее правовой теории и охватывать собой сразу несколько правовых теорий.

Процесс создания любой научной теории, в том числе научной теории права, подчиняется определенным, выработанным в науковедении логическим закономерностям и универсальным познавательным принципам.

Универсальные логические принципы создания научной теории должны составить основу формирования единой непротиворечивой системы теоретико-правовых знаний, базирующейся на определенном отправном пункте (начале) теоретического научного исследования.

5. Согласно системе универсальных логических принципов построения научной теории, всякое теоретическое познание

предмета науки начинается с выбора предметной области (объективного конкретного) научного исследования.

В настоящей диссертации в качестве объекта исследования науки теории права рассматривается правовая система общества в целом, закономерности возникновения и развития которой составляют предмет теоретико-правового познания. При этом традиционное название науки «теория права» не в полной мере отражает многообразие ее содержания, так как данная наука подразумевает изучение не только собственно права, но и в целом правовой системы как совокупности права, правоотношений и правосознания.

6. При рассмотрении практики реализации логического принципа выявления начала научной теории права использованы имеющиеся в юридической науке взгляды, касающиеся проблемы начала (элементарной «клеточки») в праве и в правопонимании.

В юридической литературе правоведы в качестве начала выделяют следующие юридические феномены: правоотношение, правовая норма, частный собственник, владение, категории государственной воли и свободы. При этом для обоснования высказываемых по проблеме начала в праве точек зрения авторы не использовали выработанные в науковедении критерии общности и необходимости, единичности и всеобщности, массовидности и противоречивости.

Анализ показывает, ни один из упомянутых в юриспруденции в качестве начала или «элементарной клетки» права феноменов не может быть с полным основанием признан таковым ввиду несоответствия выработанным в науковедении критериям определения исходного пункта научной теории.

7. Из данных науковедения вытекает, что начало (исходный пункт) научной теории не может быть продуктом мышления или идеальным, а потому начало теории права не следует искать в рамках правосознания как особого компонента правовой системы.

При этом никоим образом не подвергается сомнению важнейшая в целом роль правосознания в построении научной теории права и правовой системы.

8. В диссертации в качестве особого компонента правовой системы, в рамках которой осуществляется поиск начала, исход-

ного пункта, рассматриваются правоотношения во всем многообразии их проявлений.

В юридической науке наблюдается историческая тенденция постоянного возрастания объема категории правоотношения и в современной науке теории права общепринятым является «широкое» понимание правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права.

При этом согласно традиционным взглядам необходимыми предпосылками возникновения правоотношений рассматриваются следующие правовые феномены:

- норма права, которая придает общественному отношению характер (форму) правоотношения;
- правоспособность субъекта правоотношения;
- юридический факт, с наличием или отсутствием которого норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

Норма права и правоспособность называются абстрактными (общими) предпосылками правоотношения, а юридический факт конкретной (частной) его предпосылкой.

9. При самом общем подходе основной круг научных вопросов теории правоотношения можно объединить по следующим группам:

- методологические вопросы теории правоотношения, в рамках которых обосновывается тот или иной подход к правоотношению, определяется место правоотношения в понятийном аппарате правовой науки и в системе правового регулирования.
- вопросы о предпосылках и динамике (возникновении, изменении и прекращении) правоотношений, субъектах правоотношений.
- вопросы о субъективных правах и субъективных юридических обязанностях сторон правоотношения, структуре правоотношения, классификации правоотношений.
- вопросы обязательственного права.

Вместе с тем в теории правоотношений остаются дискуссионными вопросы о соотношении правоотношений и правовых связей, конкретных и общих правоотношений, месте субъективного права и юридической обязанности в правоотношении и правовом статусе субъекта.

10. Многие спорные вопросы правоотношения имеют своим источником исторические изменения в развитии правоотношения как объекта исследования и предмета юридической науки.

Конкретные изменения правоотношений как объекта и предмета юридической науки наиболее рельефно проявляются в следующем:

а) изменилось само понятие правоотношения как одного их компонентов, составных частей объекта и предмета юридической науки. Если в свое время юристы Древнего Рима рассматривали правоотношение как связь между субъектами, возникающую из контракта или деликта, а затем еще и из квазиделикта и квазиконтракта, то в настоящее время правоотношение в юридической науке уже рассматривается как любое общественное отношение, урегулированное правом.

б) изменилась в юридической науке также «исследовательская область» правоотношения. Если ранее правоотношение исследовалось преимущественно в рамках отраслей частного права и соответствующих им юридических наук, то в настоящее время проблематика правоотношения является областью исследования всех отраслей юридической науки, в том числе и общей теории государства и права.

в) у правоотношения как предмета и объекта юридической науки изменились также многие содержательные характеристики. За последнее по историческим меркам время возникли относительно новые виды правоотношений, например, в области освоения космоса, основных прав и свобод человека и гражданина и другие, которые связаны с появлением новых отраслей и институтов позитивного права и отмиранием старых, например, рабства.

11. Выявлено особое значение причинно-следственной связи между поведением того или иного субъекта и его участием в правоотношении.

Факт наличия или отсутствия причинно-следственной зависимости между участием человека в правоотношении и его поведением позволяет обнаружить два разных типа правоотношений:

- правоотношения, в которых субъект правоотношений участвует в силу зависящих от его воли своих поступков - собственно правоотношения;

- правоотношения, в которых субъект правоотношений участвует в силу не зависящих от его воли событий - правовые связи.

12. Универсальным критерием, по которому можно судить о возникновении правоотношения, является наличие субъективного права или юридической обязанности, независимо от причины их возникновения.

При этом юридические факты следует рассматривать в качестве не абсолютного, а относительного критерия возникновения правоотношения.

В целом закрепленный в позитивном праве механизм возникновения субъективных прав и юридических обязанностей имеет два относительно самостоятельных направления: в одном из них субъективное право может возникать в составе так называемого «конкретного» правоотношения, а в другом - в составе правового статуса субъекта (это относится и к юридической обязанности).

13. Субъективные права и юридические обязанности субъектов в правовой сфере возникают разными способами.

Во-первых, субъекты могут приобретать субъективные права и юридические обязанности и стать стороной правоотношения путем совершения собственных правомерных или противоправных действий (поступков).

Во-вторых, субъекты могут приобретать субъективные права и юридические обязанности и стать стороной правоотношения в силу совершения правомерных или противоправных действий другими лицами.

В-третьих, субъекты могут приобрести субъективные права или юридические обязанности и стать стороной правоотношения в силу предусмотренных нормами объективного права не зависящих от воли людей «абсолютных» событий.

14. На основе проведенного всестороннего теоретического анализа правоотношений можно выдвинуть научную гипотезу, согласно которой началом теоретического познания права являются правомерные и противоправные поступки (деяния в форме действий и бездействия) человека и групп людей.

В правовой системе именно деяние является тем единичным и всеобщим конкретным феноменом, который соответствует всем необходимым универсальным критериям выявления начала

научной теории - элементарности и конкретности, общности и необходимости, массовидности и противоречивости.

Деяния (юридически значимые поступки) человека и групп людей предопределяют причины и особенности возникновения и функционирования правовой системы общества во времени и пространстве.

Модели разнообразных правомерных деяний закрепляются в позитивном праве, определяют меры противодействия противоправным проступкам и наказания за них, посредством деяний реализуются субъективное право и юридическая обязанность. В конечном итоге, конкретное содержание и особенности внешнего выражения объективного и субъективного права принципиально зависят от поступков человека и групп людей.

15. Для формирования искомой в юридической науке «интегративной» или «общей» научной теории права целесообразно проведение специальных исследований по проверке в современной науке теории права практики реализации также других, не рассмотренных в данной работе, универсальных логических принципов построения научной теории. Например, в науке теории права остается не исследованной практика реализации следующих универсальных логических принципов построения научной теории: а) об обосновании всеобщих принципов теории; б) о понимании субстанции как метода обоснования принципа теории; в) об обосновании основного понятия теории; г) о рассмотрении логических условий, обеспечивающих развитие и завершение теории.

Проведение широкомасштабных и коллективных научных исследований по указанной проблематике можно рассматривать как необходимое условие конкретизации и углубления научных знаний в теории права.

Полянский Павел Львович
**Правовое регулирование брачно-семейных отношений в
российском обществе: история формирования отрасли
семейного права**

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный консультант	Новицкая Татьяна Евгеньевна
Оппоненты	Дорская Александра Андреевна, Золотухина Наталья Михайловна, Нечаева Александра Матвеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в том, что предпринята первая попытка анализа факторов, влиявших на весьма продолжительном временном отрезке на процесс правового регулирования вопросов брака и семьи, а также на эволюцию правового регулирования этих отношений.

Впервые в научной литературе высказывается и подтверждается гипотеза о том, что в дореволюционной России не просто отсутствовала отрасль семейного права, но даже об отрасли законодательства можно говорить лишь с XIX века, поскольку до этого брачно-семейные нормы представляли собой разрозненный массив нормативного материала различного происхождения и назначения.

Новизна исследования состоит также в том, что развитие брачно-семейных норм было впервые рассмотрено в комплексе с нормами других отраслей и, прежде всего, с нормами сословного законодательства России.

Впервые вводится в научный оборот ряд архивных материалов, раскрывающих подоплёку изменений брачно-семейного законодательства в XVIII - XIX веках, в частности, дела Святейшего Правительствующего Синода, Департамента гражданских и духовных дел и Департамента законов Государственного Совета, II Отделения канцелярии Его Императорского Величества.

Положения, выносимые на защиту

1. Исследование эволюции брачно-семейных правоотношений в России требует принять за его основу понятие «предмет правового регулирования». С этой точки зрения выделяется три субъекта воздействия на общественные отношения, которые на различных исторических отрезках проявляли свой интерес к браку и семье: общество (прежде всего, крестьянская среда), церковь и государство. Все они ставили свои собственные задачи при воздействии на брачно-семейные отношения россиян. Православная Церковь регулировала браки паствы с целью охраны нравственности, а крестьянская масса видела в брачно-семейных связях средство создания и укрепления жизнеспособных производственных единиц. Государственная власть на различных исторических этапах по-разному смотрела на назначение брака и семьи. Принимая во внимание, что государство с момента включения в процесс регулирования исследуемых отношений являлось наиболее активным субъектом воздействия на них, адекватная периодизация истории семейного права может быть построена на основании выявления переломных моментов, в которые государство меняло свои подходы к регулированию брачно-семейных отношений.

2. Применение авторского подхода к изучению правового регулирования брачно-семейных отношений в России на разных исторических отрезках позволяет сформулировать следующую периодизацию, связанную с историей формирования отрасли. Первый этап (до середины XVII века) связан с почти полным отсутствием интереса законодателя к вмешательству в брачно-семейные отношения россиян. На этом этапе основными источниками брачно-семейных норм являются обычаи и канонические правила. Второй этап (с середины XVII века до Октябрьской революции 1917 года) характерен следующим подходом государства к сфере брака и семьи: государство регулирует, прежде все-

го, сословную организацию российского общества, а брачно-семейные нормы являются лишь «побочным продуктом» этого регулирования. Третий этап (с Октябрьской революции 1917 года по середину 30-х годов) связан, с одной стороны, с решением давно назревших проблем в области правового регулирования брачно-семейных отношений. С другой стороны, законодательство этого периода отражало господствовавшие тогда взгляды советских руководителей на скорое отмирание брака и семьи вместе с отмиранием государства. На четвёртом этапе (с середины 30-х годов) происходит постепенное формирование особого отраслевого предмета и метода семейного права, что нашло своё окончательное выражение в законодательстве конца 60-х годов.

3. Рецепцию на российской почве церковных норм византийского происхождения следует считать не вполне удачной. Из всех трёх регуляторов брачно-семейных отношений церковь оказалась наиболее слабым и наименее влиятельным субъектом. При том, что вопросы брака и семьи издревле официально составляли церковную «вотчину», по целому ряду причин церковной организации вплоть до отделения её от государства в 1918 году так вполне и не удалось привить православному населению соблюдение канонов, связанных со вступлением в брак и его прекращением. Особенно выпукло неудачи РПЦ видны при анализе систематически выявляемых конфликтов норм церковного права и обычаев, действовавших в крестьянской среде. Государственная власть, признав на определённом этапе Православную церковь «первенствующей и господствующей» в решении проблем внутрисемейных отношений, была вынуждена систематически обращать внимание церковного руководства на наиболее вредные проявления неудач церкви в данной сфере.

4. Общеизвестно, что с момента принятия христианства брачно-семейные отношения в значительной мере регулировались нормами канонического права, в основе своей состоящими из норм византийского права. Однако нормы эти, с одной стороны, искажались в процессе их применения самим духовенством в силу неверного их истолкования, что было вызвано невысоким уровнем образования основной массы священнослужителей, а, с другой стороны, не исполнялись вполне преднамеренно, по-

скольку вступали в коллизию с нормами обычного права, обычаями, а порой и общегосударственными законами.

5. Существование в России на длительном историческом отрезке мелкотоварного сельскохозяйственного производства и натурального хозяйства, основой которого была отдельная крестьянская семья, явилось предпосылкой к сохранению особой роли брачно-семейных обычаев русского крестьянства. Вплоть до 30-х годов XX века важная роль крестьянского двора, как хозяйственной единицы, определяла живучесть обычаев, определявших его создание, деятельность и прекращение. Специфика крестьянских повинностей в дореволюционной России определяла заинтересованность государства в сохранении крестьянской семьи, как «родственно-трудового объединения лиц», что заставляло власть смотреть сквозь пальцы на неопасные для казённых интересов нарушения брачных церковных канонов. До начала массовой коллективизации сельского хозяйства в 30-е годы XX века и советское государство считалось с многовековыми крестьянскими семейными обычаями, несмотря на их явное противоречие с революционными веяниями в семейном законодательстве.

6. С XVII века русское правительство стало активно воздействовать на брачно-семейные отношения православных подданных. Основным движущим фактором в развитии законодательства в этой области являлась заинтересованность власти в социальной организации господствующего сословия - дворянства. Правовые нормы, затрагивающие жизненные вопросы дворянских семей, стали основополагающими при формулировании вошедших в Свод законов гражданских общих постановлений о браке и семье (первая треть XIX века). Сословные дворянские интересы заставляли правительство, с одной стороны, устанавливать специальные правила, не совпадающие с церковными канонами, а с другой - указывать церкви на несовершенство отдельных канонов и инициировать их корректировку. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции продворянская позиция русского правительства определяла «кларит» многих брачно-семейных норм в Российской империи.

7. Брачно-семейные отношения православного духовенства и низших разрядов служилого населения русское правительство вплоть до середины XIX века рассматривало исключительно под

углом зрения их наследственных сословных обязанностей; главная идея законодательных норм в отношении этих категорий населения - обеспечение воспроизводства и сохранения профессиональных навыков сословных групп, специально закреплённых за отдельными видами государственной службы. Отмена наследственного характера служб указанных лиц в середине XIX столетия естественным образом повлияла на изменение правового регулирования их брачно-семейных отношений, в основном, при определении сословного положения и рода деятельности детей служилого элемента.

8. Регулирование со стороны государства брачно-семейных отношений податного населения (крестьянство, горожане) начинается вместе с процессом его закрепощения. Прикрепляя сельское и городское население, соответственно, к сельскохозяйственной и промышленно-торговой деятельности, правительство, как и в отношении низших разрядов служилых людей, интересуется семьей, в первую очередь, как «принадлежностью» необходимых государству промыслов. Посредником между крепостными крестьянами и казной было определено дворянство, в отношении удельных, государственных крестьян и городского населения таким посредником становятся податные общества. Все указанные посредники наделялись полномочиями решать брачно-семейные проблемы подведомственного им податного населения, прежде всего, с точки зрения хозяйственной целесообразности. Необходимость такого посредничества прямо зависела от специфики основных обязанностей крестьян и горожан, в частности, от характера обложения и особенностей воинской повинности.

9. Форма, в которую было облечено регулирование сословной специфики семейных отношений в процессе систематизации законодательства в первой трети XIX века, была во многом заимствована из-за рубежа. Своеобразная рецепция европейского права произошла при формулировке постановлений о браке и семье, поскольку проекты и окончательный вариант текста Свода законов гражданских были составлены под явным влиянием Французского гражданского кодекса 1804 года. Однако эта рецепция могла носить лишь частичный характер, ибо европейские нормы не могли быть полностью восприняты на русской почве в тех

случаях, когда они вступали в противоречие с существовавшей на том момент сословной организацией общества.

10. Ликвидация в России сословного строя и отделение церкви от государства в 1917 - 1918 годах определили новый подход советского правительства к проблемам брака и семьи. При этом сохранение мелкотоварного сельскохозяйственного производства почти на два десятилетия предопределило в брачно-семейной политике Советской власти два «параллельных курса». Первый, отражавший давно назревшую общественную потребность в переменах, был направлен на уравнивание в правах лиц обоего пола и введение новых форм общественной организации в соответствии с тогдашним пониманием деятелями советской юстиции идей классиков марксизма. Второй курс учитывал традиционную специфику крестьянской жизни, сохранял особенности крестьянского двора как производственной единицы. Унификация семейного законодательства и, следовательно, потеря былой значимости норм обычного права, стала возможна лишь вследствие сплошной коллективизации, обобществившей сельскохозяйственное производство - базис для обычно-правового регулирования.

11. Вплоть до середины 30-х годов XX века советское государство не возлагало на брак и семью особых социальных задач. Однако целый ряд обстоятельств, в том числе, необходимость борьбы с безнадзорностью несовершеннолетних, с ростом детской преступности - на фоне принципиального отказа советского правительства от идеи отмирания семьи - заставил власть пересмотреть свою позицию и принять меры к укреплению семьи как приоритетной формы устройства несовершеннолетних детей. Соответственно, политика укрепления семьи определила появление новых механизмов понуждения родителей к деятельности по содержанию и устройству детей. Кроме того, создание необходимых условий для семейного воспитания детей потребовало восстановить значение почти забытых в первые два десятилетия Советской власти личных прав и обязанностей супругов, которые в окончательном виде были закреплены в законодательстве конца 60-х годов. Законодатель, начиная с 30-х годов, всё четче осознаёт, что задача семьи - стать предпочтительной средой для воспитания несовершеннолетних детей, а задача брака - стать основой

для формирования этой среды. Это целеполагание, которому будет подчиняться правовое регулирование семейных правоотношений, и которое будет отражено в законодательстве конца 60-х годов, станет показателем формирования особого отраслевого предмета семейного права.

12. С середины 30-х годов государство начало понуждать супругов и родителей к надлежащему выполнению своих обязанностей через более широкое наделение суда, а также органов опеки и попечительства контролирующими полномочиями в сфере брака и семьи. Усиление императивного начала в правовом регулировании данных отношений в этот период начало проявляться также в ограничении в ряде случаев выбора вариантов поведения участников семейных правоотношений.

Таким образом, государственные интересы по защите материнства и детства стали той движущей силой, которая способствовала формированию предмета и метода отрасли семейного права в 30 - 60-е годы XX столетия. В этот период впервые в истории России государство поставило в регулировании брачно-семейных отношений задачи, определённые социальным значением семьи для страны, и, кроме того, сформулировало единые способы достижения этих задач. Всё это предопределило в период с середины 30-х до конца 60-х годов эволюцию семейного права из отрасли законодательства в новую отрасль права.

Защиты кандидатских диссертаций

Богатырев Николай Владимирович

Место и роль нотариата в осуществлении охранительной функции права: общетеоретический и сравнительный аспект
Дата защиты – 16 мая 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный

Малько Александр Васильевич

руководитель	
Оппоненты	Липинский Дмитрий Анатольевич, Алешина Татьяна Ерославна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования обусловлена выбором и самой постановкой проблемы. Представленная диссертационная работа является, по сути, одной из первых попыток комплексного общетеоретического исследования особенностей субъектного состава охранительной функции права. Предложена авторская позиция относительно сущности, содержания, форм и способов реализации охранительной функции права на примере института нотариата. Данная диссертация - одно из первых исследований, в котором иллюстрируются конкретные способы и направления взаимодействия нотариата с иными субъектами правоохранительной деятельности, раскрываются особенности и пути реформирования данного института в контексте нарастания охранительного воздействия права на примере Российского государства. Формулируются конкретные варианты решения проблемы совершенствования действующего российского законодательства. Проведен комплексный анализ как российского законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере нотариата, так и соответствующих норм зарубежного законодательства. Исследуются различные теоретические наработки, затрагивающие вопросы возможных форм и способов реализации охранительной функции права на примере института нотариата. Предлагается авторское определение понятия «превенция» как в общетеоретическом, так и в отраслевом смысле, которое выступает неотъемлемым элементом более общей категории - «охрана». Новизной отличается также проведенный в диссертации анализ соотношения категорий «охрана», «защита», «превенция». Данные явления относятся непосредственно к процессу осуществления охранительной нотариальной деятельности. В работе формулируются предложения и рекомендации, направленные на усиление

охранительного воздействия права, применительно к институту нотариата.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертационного исследования**, содержащие определенные элементы новизны:

1. Охранительная функция права - это основное направление правового воздействия, ориентированное, прежде всего, на охрану общественных отношений, вытеснение различного рода негативных (антисоциальных) явлений, противоречащих установленным ценностям. Охранительная функция права состоит из предупредительной, восстановительной и карательной подфункций, обеспечивающих выполнение регулятивно-статической и регулятивно-динамической функций права. В случае нарушения речь следует вести уже о восстановительной и карательной подфункциях. Качество реализации охранительной функции права напрямую зависит от качества реализации предупредительной (превентивной) подфункции.

2. Обосновываются правовая природа и социальное назначение института нотариата в гражданском обществе и правовом государстве, позволяющие определить его место и роль в осуществлении охранительной функции права. Нотариат функционирует в той сфере, где у государства и общества имеются определенные точки соприкосновения. Следует признать, что нотариат способен вместе с другими субъектами правоохранительной деятельности известными ему способами и методами решать задачи, направленные на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также способствовать стабилизации общественных отношений. Важнейшим направлением законотворческой работы является реформирование института нотариата, одной из целей такой деятельности выступает усиление охранительного воздействия. В плане законодательных работ Федерального Собрания РФ предусмотрено как значительное изменение действующего законодательства, так и принятие нового (в частности, заметно выделяется корректировка гражданского законодательства и принятие нового закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»). С общетеоретических позиций выдвигается тезис о правовом статусе российского нотариата как особом субъекте правореализации. Это про-

диктовано тем, что на сегодняшний день данный институт законодательно не является структурным образованием ни одной из ветвей государственной власти. Несмотря на это, в нотариальной деятельности присутствуют публично-правовые и охранительные начала. Правовую основу деятельности и совершенствования нотариата составляет волеизъявление самого государства.

3. С учетом проведенного анализа теоретических основ правового регулирования нотариальной деятельности делается вывод о некоторых особенностях реализации охранительной функции права нотариатом. Раскрывается уникальная двойственная природа последнего, определяющая его функционирование нотариата при обязательном учете его публичного и частного интереса. Это заставляет нотариат играть роль связующего звена между государством и конкретной личностью. Принцип публичности полностью пронизывает нотариальную деятельность вне зависимости от того, кто наделен полномочиями по ее осуществлению: государственный нотариус или нотариус, занимающийся частной практикой; главы местных администраций и специально уполномоченные должностные лица местного самоуправления; должностные лица консульских учреждений Российской Федерации.

4. В качестве самостоятельной формы реализации охранительной функции права следует выделить нотариальный акт, под которым понимается процедурно оформленное, выражающее волю государства решение специально уполномоченного субъекта, основанное на диспозиции нормы материального права и официально подтверждающее субъективное право конкретного лица или юридический (доказательственный) факт. Признаки нотариального акта: 1) выносится специально уполномоченным лицом; 2) выносится исключительно от имени государства; 3) направлен к индивидуально-определенным адресатам; 4) обладает властным подтверждением субъективных прав или юридического (доказательственного) факта; 5) является юридически достаточным, имеет правоустанавливающий характер, его специфика указывает на охранительную природу нотариальной процедуры; 6) его появление возможно только при соблюдении норм материального права и юридических процедур; 7) предупреждает зарождение юридического спора.

5. Нотариальные акты классифицируются на следующие основные виды: 1) в зависимости от юридической цели: регулятивные (направлены на удостоверение бесспорных прав) и охранительные (направлены на защиту прав и законных интересов субъектов); 2) по характеру и предмету нотариальных действий: придающие квалифицированную юридическую форму; удостоверяющие отдельные элементы, задействованные в приеме, хранении или передаче документов другим лицам; 3) в зависимости от вида и способа совершения нотариальных действий и их результатов: а) удостоверяющие сделки (договор купли-продажи, мены, дарения, ренты, займа и т. д.); б) удостоверяющие доверенности: на заключение договора купли-продажи автомобиля, ценных бумаг и т. п.; на получение причитающихся денег, ведение и представительство в судебных инстанциях; в) удостоверяющие факты: нахождения гражданина в живых или в определенном месте; тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке; равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот; г) свидетельствующие право на наследство по закону, по завещанию, на обязательную долю, подлинность подписи документах, на договоре, заявлении о принятии либо об отказе от наследства, верности перевода документа с одного языка на другой; д) совершающие исполнительные надписи, что порождает обязанность принять меры по принудительному исполнению, совершать протест векселей, предъявлять неоплату чеков к платежу, принимать документы на хранение и т. д.

6. Исследуется юридическая природа нотариального действия как способа осуществления охранительной функции права, имеющего следующие признаки: 1) четкая персонифицированность; 2) совершение исключительно определенным кругом субъектов; 3) совершение от имени Российской Федерации и в соответствии с законодательством государства; 4) публично-правовой характер; 5) закрепление бесспорных гражданских прав субъектов, фактов; 6) связанность момента его совершения с моментом уплаты государственной пошлины (нотариального тарифа) за исключением случаев, когда граждане освобождены от уплаты государственной пошлины (нотариального тарифа); 7) наличие презумпции законности и обеспеченность нотариальных действий

государственной защитой. В качестве целей осуществления нотариальных действий могут выступать: 1) обеспечение правового статуса граждан и юридических лиц и его реализация; 2) охрана прав и законных интересов граждан и юридических лиц, общества и государства; 3) оказание квалифицированной правовой помощи.

7. Выделяются следующие виды нотариальных действий: 1) удостоверение сделок; 2) удостоверение бесспорных юридических фактов; 3) удостоверение бесспорных имущественных прав; 4) нотариальные действия, способствующие исполнению обязательств; 5) придающим исполнительную силу документам и обязательствам; 6) обеспечение доказательств; 7) непосредственно охранительные нотариальные действия. Особое внимание уделяется институту принятия мер к охране наследственного имущества. Институт охраны имущества наследодателя необходимо рассматривать как некую совокупность правовых норм, посредством реализации которых нотариус обеспечивает реализацию и охрану прав и законных интересов предполагаемых наследников.

8. Неотъемлемой частью нотариального действия является превенция, которая в полной мере обеспечивает сохранение и укрепление уже возникших правоотношений, предупреждает возможное зарождение юридического спора и последующее обращение в судебные и иные органы. Нотариальные действия выступают незаменимым профилактическим, правоохранительным, правореализационным средством. Стоит отметить, что юридическая наука уже давно нуждается в формулировании понятия *превентивная деятельность в сфере нотариата*, под которой следует понимать: действия нотариуса или иного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий, направленные на многоплановое информирование и содействие в реализации правовых норм. Одной из основных ее целей является правовое прогнозирование и предупреждение юридических последствий, при наступлении которых в ближайшем или отдаленном будущем права и законные интересы субъектов правоотношений могут быть нарушены, а обязанности не выполнены.

9. Предлагаются конкретные пути реформирования механизма охраны прав и законных интересов граждан и иных субъектов права на примере института нотариата, а именно: 1) принятие

федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»; 2) установление единой внебюджетной системы нотариата; 3) переориентация на более активную модель нотариата и расширение полномочий нотариуса; 4) установление единой ценовой политики в данной сфере; 5) продолжение работы по информационному взаимодействию с органами государственной власти и иными субъектами, осуществляющими охранительную деятельность; 6) обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.

10. Нужен поэтапный переход нотариата России на единую организационную основу - внебюджетный (латинский) нотариат. Делегирование отдельных полномочий по осуществлению государственных функций негосударственным организациям целесообразно лишь в том случае, когда в государстве присутствует высокий уровень организационных, материально-технических возможностей, способных обеспечить наиболее эффективную охрану прав и законных интересов соответствующих субъектов. В отношении частнопрактикующих нотариусов термин «делегирование» не может быть применим. Это объясняется тем, что представители этой профессии осуществляют свою деятельность, исходя из принципа самофинансирования, в отличие от государственных нотариусов.

11. В условиях проводимой модернизации Российского государства, развития институтов гражданского общества все большее политико-правовое значение приобретает вопрос о формах, специфике и типах взаимодействия института нотариата России с органами государственной власти. Нотариальным законодательством предусмотрена реализация совместной нормотворческой функции. Так, подзаконные акты в сфере нотариата разрабатываются Министерством юстиции РФ совместно с Федеральной нотариальной палатой, что обусловлено правовой природой внебюджетного нотариата, сочетающего, с этой точки зрения, частные и публичные организационные принципы. Профессиональный контроль, осуществляемый за деятельностью нотариусов, может носить как предварительный, так и последующий характер, который направлен на обнаружение и фиксацию уже допущенных нарушений, а также на их предупреждение в будущем. Особое место в сфере охраны интересов субъектов права занима-

ет судебный контроль, заключающийся в возможности обжалования постановления об отказе в совершении нотариального действия.

Сидоренко Андрей Игоревич
**Принцип правовой определенности в судебной практике:
имплементация решений Европейского Суда по правам
человека**

Дата защиты – 16 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель	Поляков Сергей Борисович
Оппоненты	Колоколов Никита Александрович, Гук Павел Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правождения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна. Новизна работы заключается в комплексном и всестороннем исследовании практики Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ о принципе правовой определенности, ее систематизации и кратком описании. В ходе исследования было изучено 939 Постановлений ЕСПЧ, в которых встречался термин «правовая определенность» (legal certainty), а также иные акты Европейского Суда, где присутствовали ссылки на правовые позиции, содержащиеся в обозначенных Постановлениях, основанные на толковании принципа правовой определенности. Всего было изучено более 1500 решений ЕСПЧ. В результате каждое такое Постановление, содержащее термин «правовая определен-

ность» в части толкования рассматриваемого принципа, было описано в виде общей таблицы, где осуществлена их классификация в зависимости от выделяемого значения. Аналогичным способом было исследовано 506 актов (Постановлений и Определений, а также Заключение) Конституционного Суда РФ¹, в которых употреблялся термин «правовая определенность» или «формальная определенность». Кроме того, была рассмотрена и проанализирована практика Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ, Суда РФ по Интеллектуальным правам, арбитражных судов округов, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, Мосгорсуда и Пермского краевого суда.

Установлены правила толкования принципа правовой определенности применительно к различным фактическим обстоятельствам и обоснована многогранность указанного принципа, его основополагающее общеправовое значение для законотворчества и применения права на практике. Критически оценен существующий порядок использования позиций ЕСПЧ о правовой определенности в российской судебной практике путем соотнесения методов ее заимствования Конституционным Судом РФ и иными российскими судами, а также сопоставления смысла, вкладываемого в понятие указанного принципа в актах данных судов.

Предлагается способ разрешения коллизий принципа правовой определенности с иными принципами права путем выделения его функций. Продемонстрирована различная степень значимости правовой определенности в материально-правовых и процессуально-правовых отношениях.

На основании предложенного подхода предлагается порядок толкования принципа правовой определенности во всём многообразии его значений, выявленных ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ.

Положения, выносимые на защиту:

---

¹ На основании информации, содержащейся на официальном сайте Конституционного Суда РФ ksrf.ru, а также в справочно-правовых системах «Консультант Плюс», «Гарант», и официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru по состоянию на 23.11.2015.

1. «Правовая определенность» и «определенность права» являются разными понятиями, как и противоположные им, соответственно, «правовая неопределенность» и «неопределенность права».

1.1. Неопределенность права — невозможность однозначно определить волю государства в регулировании конкретных отношений вследствие пробелов, коллизий, недостатков юридической техники и высокой степени абстрактности правовых предписаний в совокупности всех форм права.

1.2. Правовая неопределенность — отсутствие возможности однозначно определить в существующих формах права объем и условия реализации субъективных прав, обязанностей, запретов и, вследствие этого, а также противоречивой и изменчивой правоприменительной практики, неуверенность в результате применения права. Правовая неопределенность — показатель негативной неопределенности в праве.

1.3. Определенность права — возможность однозначно определить волю государства в регулировании конкретных отношений. Понятие определенности права является противоположным по отношению к понятию неопределенности права. При этом, определенность права обеспечивается нормами права, либо актами его толкования исходя из допускаемой дискреции правоприменительных органов, устанавливаемой в таких нормах.

2. Правовая определенность является не только свойством, но и принципом права. Как свойство права она подразумевает точность правовых предписаний, обеспечиваемую высоким качеством юридической техники. Как принцип права она требует ясности в объеме субъективных прав, обязанностей и запретов, вытекающей из закона, других форм права, и правоприменительных актов. Значения, придаваемые правовой определенности, не являются застывшими, конкретизируются и эволюционируют в практике Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, а также других судов. При этом, ЕСПЧ придает данному принципу следующие значения: неопровержимость судебных решений, т.е. недопустимость отмены вступивших в законную силу решений судов при отсутствии судебной ошибки или существенных нарушений; строгость установленных законом сроков, в том числе недопустимости обратной силы закона; яс-

ность правового регулирования. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, наряду с обозначенными значениями принципа правовой определенности, также обосновывает с его помощью требование стабильности правового регулирования, а именно, недопустимости резких изменений в праве, касающихся гарантированных гражданам прав и свобод.

3. Каждое значение, придаваемое принципу правовой определенности, подразумевает выполнение одной или нескольких его функций, среди которых: обеспечение ясности прав и обязанностей в рамках действующего правового регулирования; защита от произвола; поддержание доверия граждан к государству; обеспечение эффективности применения права.

4. Необходимость имплементации практики ЕСПЧ в российскую правовую систему диктуется обязательностью исполнения его решений, вытекающей из Конвенции и Конституции РФ. Под механизмом такой имплементации следует понимать процесс перевода правовых позиций Европейского Суда по правам человека в российскую правовую систему. Механизм имплементации практики ЕСПЧ включает в себя следующие элементы:

- уяснение правовых позиций ЕСПЧ в точном и полном их содержании;
- установление соответствия правовых позиций ЕСПЧ Конституции РФ Конституционным Судом РФ;
- внесение изменений в российское законодательство при наличии такой необходимости;
- реализация правовых позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ в судебной практике.

Субъектами реализации механизма имплементации практики ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ являются:

- 1) Европейский Суд по правам человека и иные органы Совета Европы, осуществляющие мониторинг исполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- 2) Конституционный Суд Российской Федерации;
- 3) Федеральные органы законодательной власти Российской Федерации;
- 4) Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации (Министерство Юстиции РФ, Министерство эконо-

мического развития РФ и т.д. в зависимости от компетенции конкретного органа);

5) Верховный Суд Российской Федерации.

Следует заметить, что между обозначенными субъектами отсутствует субординация, они самостоятельны, в связи с чем в процессе их деятельности возможны расхождения. Отсюда, факultatивными необходимыми субъектами являются научные учреждения, способные дать рекомендацию о наиболее приемлемом варианте такой имплементации.

5. Принцип правовой определенности имеет материально-правовое и процессуально-правовое содержание. Материально-правовой определенности в большей степени соответствуют выделенные значения ясности и стабильности правового регулирования. Неопровержимость судебных решений, строгость установленных законом сроков — значения, в большей степени являющиеся процессуальными. Приоритет должен отдаваться материально-правовому содержанию принципа правовой определенности перед процессуально-правовым.

6. Правовая определенность может находиться в коллизии с другими принципами права. Так принципы правовой определенности, законности и справедливости тесно взаимосвязаны. В решениях Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, тем не менее, прямо указывается на конкуренцию правовой определенности и справедливости. Приоритет должен отдаваться последней в случае допущения в правоприменении существенного нарушения или ошибки, наличие которых устанавливается судом. Законность в свою очередь, обеспечивается полной реализацией значений принципа правовой определенности. При разрешении возможных противоречий указанных принципов необходимо исходить из значимости их функций, а также ценностей, на защиту которых они направлены. Предлагается во главу угла поставить принцип конституционной законности.

7. В подавляющем большинстве случаев российские суды первой, апелляционной и кассационной инстанций используют принцип правовой определенности в одном значении: неопровержимости судебных решений, исключительно для обоснования отказа в пересмотре вступившего в законную силу судебного решения. Сложившаяся ситуация противоречит утвердившейся

практике ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, поскольку направлена не на обеспечение правосудия, а на разгрузку судебного аппарата. Ее изменение возможно путем принятия акта толкования принципа правовой определенности, обязательного для российских судов — Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором содержались бы основные значения правовой определенности и его функции, а также порядок преодоления коллизий данного принципа с иными принципами права.

8. Имплементация практики ЕСПЧ по воплощению принципа правовой определенности в российской судебной практике может осуществляться двумя способами: непосредственного заимствования текстов Постановлений ЕСПЧ российскими судами, либо через практику Конституционного Суда РФ, которой обобщается и конкретизируется практика Европейского Суда по правам человека. При этом приоритетным должно являться второе направление, поскольку, во-первых, российские суды имеют доступ к практике Конституционного Суда РФ, изучение его практики не осложнено отсутствием официальных текстов актов ЕСПЧ на русском языке, и, во-вторых, таким образом исключается возможность применения правовой позиции, которая может быть не согласована с российским конституционным режимом.

Балаев Сергей Александрович
Механизм реализации функции налогообложения
современного российского государства (общетеоретический
аспект)

Дата защиты – 16 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»
Научный руководитель	Киреева Светлана Александровна
Оппоненты	Грачев Николай Иванович, Милушева Татьяна Владимировна
Ведущая	ФГКОУ «Ростовский юридический институт

организация   Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Диссертационный совет Д 212.239.02 при
Место защиты   ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация является комплексным общетеоретическим исследованием, в котором на основе анализа существующего механизма реализации функции налогообложения в России, с учетом современных политико-правовых тенденций предпринята попытка формирования общетеоретических основ единой концепции механизма реализации функции налогообложения государством с опорой на идею комплексности и межотраслевого характера его правовой основы, которая затрагивает все базовые отрасли российского законодательства. Выдвигается на первый план в исследовании методологическая установка о том, что функция налогообложения имеет наиболее разветвленную сеть связей с иными функциями государства в силу своего обеспечительного характера, а также возрастающего с каждым годом регулирующего направления воздействия в области экономики, экологии, социальной защиты населения, развития науки и культуры.

Акцентируется внимание на теоретическом конструировании понятия, структурного состава и различного вида связей элементов механизма реализации функции налогообложения. В исследовании обосновывается необходимость пересмотра теоретических взглядов на понятие «формы осуществления функций государства» посредством внедрения в понятийные ряды общей теории государства системной категории «механизм реализации функции государства», которая в обязательном порядке должна отражать не только юридические и организационные формы ее осуществления, но и в комплексе демонстрировать системные связи рассматриваемой функции с другими важнейшими направлениями деятельности Российского государства - экономическим, экологическим, социальным. В диссертации получает развитие модели полиструктурного содержания функции налогообложения через уточнение ее подфункций - фискальной, регулирующей, социальной защиты, экологической и иных. Данные подфункции

рассматриваются как критерии структурирования самого механизма реализации функции налогообложения.

Наиболее важные научные результаты диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Предлагается уточненное определение функции налогообложения как базового направления деятельности государства, подразделяемого в структурно-содержательном плане на ряд подфункций (фискальную, регулирующую, социальной защиты, обеспечительно-экологическую и иные), комплексный характер которого предопределяется его координационно-обеспечительными связями со всеми иными функциями государства в качестве их материально-финансовой основы, а также выражается в межотраслевой нормативно-правовой базе его реализации (включая конституционное, административное, налоговое, бюджетное, гражданское, экологическое, уголовное и другие отрасли законодательства), имеющего своими основными задачами обеспечение постоянного повышения эффективности формирования налоговых доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы государства за счет выстраивания оптимальной системы установления и взимания налогов и акцизов, а также сборов, пошлин и платежей, установление баланса частных и публичных интересов в данной области, защиту прав налогоплательщиков, содействие инновационному развитию экономики и финансовой стабильности государственного управления.

В данной дефиниции специально подчеркивается многоцелевой аспект сущности функции налогообложения в современном государстве. Дополнительно обосновывается недопустимость узкой трактовки налогообложения как преимущественно финансово-обеспечительного направления деятельности государства с учетом современного уровня развития российского общества.

2. Аргументируется авторское видение структурного содержания функции налогообложения, которое подразделяется на следующие подфункции: на фискальную; регулирующую (включающую в себя стимулирующее и ограничивающее действие); распределительную; контрольную; социальной защиты; экологическую. В большинстве исследований акцент неоправданно делается преимущественно на фискальной и регулятивной подфунк-

циях налогообложения, что не отражает современных тенденций ее развития и потребностям российского общества.

3. Подчеркивается комплексный характер процесса реализации функции налогообложения государством, который затрагивает предметы регулирования не только базовых, но и большинства производных отраслей системы российского законодательства - конституционного, административного, гражданского, уголовного, налогового, земельного, экологического и других. Отстаивается идея о необходимости системного подхода к анализу правовых форм реализации функции налогообложения, что позволяет уточнить и развить модель о триаде (правотворческой, правореализационной и контрольно-надзорной) форм ее осуществления. В этих целях используется межотраслевой подход к познанию специфики механизма реализации функции налогообложения, что объясняется существенным расширением ее связей с такими базовыми направлениями деятельности государства, как социальная защита, экономическое воздействие, обеспечение надлежащих экологических условий жизни общества.

4. Формулируется определение механизма реализации функции налогообложения как единой системы правовых, организационных и материально-финансовых средств, объединенных в ряд относительно обособленных подсистем с учетом ранее выделенных в содержании данной функции основных подфункций, ядром которой выступают нормативно-правовые акты, затрагивающие различные области налогообложения и установленная в них собственно система правовых и экономических принципов и правил взимания налогов и акцизов, сборов, пошлин и платежей, а также комплекс юридических процедур, обеспечивающих осуществление налогообложения.

5. Развивается утверждение о выделении в механизме реализации функции налогообложения в качестве относительно самостоятельной подсистемы средств правового и организационного характера, направленных специально на установление, защиту и обеспечение прав налогоплательщиков. Защита прав и законных интересов указанных участников налоговых правоотношений в современных условиях развития российского общества становится первостепенной задачей, без решения которой не представляется возможным устойчивое экономическое развитие, привлече-

ние инвестиций и продвижение инноваций предпринимателями. Необходимо сместить акцент в развитии функции налогообложения с фискального направления на стимулирующее регулятивное воздействие, а также на подфункцию социальной защиты ряда слоев населения.

6. В качестве методологически направляющей идеи выдвигается тезис о необходимости развития общетеоретических представлений о правовой составляющей механизма реализации любой функции государства в виде традиционного выделения правотворческой, правореализационной и правоохранительной формы. Данный подход предлагается органически дополнить системно-структурным анализом как самой функции государства, так и механизма ее реализации. Подчеркивается, что категория «механизм реализации функции государства» должна разрабатываться как в общем виде, с учетом общих черт процессов реализации целого ряда функций государства, так и применительно к отдельно взятому базовому направлению государственной деятельности в целях отражения специфики механизма осуществления конкретной функции государства.

7. Посредством обобщения накопленного теоретического и практического опыта предлагается скорректированная структура механизма реализации функции налогообложения Российским государством, которая базируется изначально на структурном содержании самой функции налогообложения, где ее подфункции являются критерием для выделения соответствующих подсистем механизма ее реализации.

8. С учетом чего, обосновывается выделение следующих структурных частей рассматриваемого механизма:

- нормативно-правовой основы налогообложения в качестве центральной подсистемы механизма, имеющей комплексный межотраслевой характер, в котором наряду с собственно налоговым законодательством, включаются предписания конституционного, административного, бюджетного, земельного, экологического, уголовного права;
- подсистемы правовых и организационных средств фискальной направленности;
- подсистемы регулятивного воздействия, включающую в себя инструменты стимулирования и ограничения отдельных сфер

экономической деятельности (например, правовые льготы, льготные налоговые режимы, налоговые кредиты, дополнительные налоговые ограничения в виде повышенной ставки налогообложения, правовые наказания за налоговые правонарушения и т.д.);

- подсистемы осуществления распределительного воздействия в виде комплекса средств по выстраиванию сбалансированного материально-финансового обеспечения федерального центра и регионов, что находит свое выражение в построении системы налогообложения с учетом принципа федерализма и в ее разделении на федеральные, региональные и местные налоги;

- подсистемы правовой и социальной защиты налогоплательщиков, включающую в себя судебные и внесудебные формы защиты, инструменты дифференцированного налогообложения различных категорий налогоплательщиков в целях выравнивания на них налогового давления, внутриведомственные формы контроля и надзора за налоговыми органами, прокурорский надзор и др.;

- подсистемы содействия реализации экологической функции государства, содержащую специализированные налоги, льготы, ограничения и изъятия;

- подсистемы средств юридической ответственности в сфере налогообложения, включая меры конституционной, уголовной, налоговой, административной и дисциплинарной ответственности;

- подсистемы налоговой правовой политики государства, основным содержанием которой выступают планирование, прогнозирование, разработка стратегических концепций и программ дальнейшего совершенствования реализации функции налогообложения;

- подсистема средств международного сотрудничества по вопросам унификации систем налогообложения со странами ЕАЭС, обмена опыта с другими государствами в данной сфере, гармонизации налогового законодательства в целях развития международной торговли (международные договоры, межправительственные соглашения, акты органов межгосударственных объединений, резолюции, международные декларации, модельные нормативные правовые акты и т.д.).

9. Делается вывод о нецелесообразности включения в механизм реализации функции государства соответствующей системы органов государственной власти, что, в противном случае, может привести во многом к дублированию категорий «механизм реализации функции государства» и «механизм государства».

10. Дается определение понятия эффективности механизма реализации функции налогообложения, устанавливаются условия и критерии ее определения. Эффективность реализации функции налогообложения определяется исходя из соответствия общих начал ее проведения и реализуемых ею направлений обозначенным экономическим, политическим, правовым и социальным целям на конкретном историческом этапе развития государства.

11. Выдвигается ряд научно-практических предложений по совершенствованию механизма реализации функции налогообложения в России, включая: уточнение законодательного определения налога как комплексного экономико-правового явления; внесение изменений в ряд нормативно-правовых предписаний налогового, земельного, бюджетного и экологического законодательства; необходимости в стратегическом плане поэтапного введения прогрессивной шкалы налогообложения и недопустимости форсирования подобных шагов в ближайшей перспективе; корректировку форм и средств налогового контроля; уточнение законодательной формы института налоговой ответственности; коррективе полномочий федерального центра и регионов в сфере налогообложения в целях наиболее полной реализации конституционно-правового принципа федерализма в виде передачи их части на региональный и муниципальный уровень и др.

12. Предлагается в перспективе установление в Конституции Российской Федерации института конституционной защиты прав и законных интересов налогоплательщика, посредством закрепления принципа недопустимости излишнего налогового давления со стороны государства на граждан и иных субъектов налогообложения, принципа обеспечения справедливого и дифференцированного возложения обязанности по уплате налога, принципа баланса нужд обеспечения финансовых потребностей государственного управления и налогового бремени гражданского общества, принципа обязательного содействия системы налогообложения охране и защите окружающей природной среды. В разви-

тие идеи социального государства в Конституции Российской Федерации возможно закрепление и принципа приоритета социальной защиты в налоговой политике государства при условии достижения российской экономикой надлежащего уровня развития. Установление конституционных гарантий прав налогоплательщиков будет способствовать существенному повышению эффективности реализации функции налогообложения, созданию благоприятного инвестиционного климата в экономике, позволит снизить уровень социально-экономического неравенства в обществе, а также стимулировать защиту и охрану окружающей природной среды, послужить системообразующим началом дальнейшего совершенствования налогового законодательства и иных отраслей права в области налогообложения.

13. Функция налогообложения являясь относительно самостоятельной, комплексной и постоянной внутренней функцией современного российского государства, содержит в механизме собственной реализации такой важный инструмент, как международное сотрудничество в указанной сфере. Реализуя данную функцию внутри государства, Россия является активным участником международных отношений в сфере налогообложения. Одной из основных задач международного сотрудничества в сфере налогообложения является выстраивание такой системы международных взаимоотношений, при которой государства мира сохраняют право самоопределения в проведении экономической и налоговой политики, направленной, в первую очередь, на привлечение мировых инвестиций, развивают свои национальные экономики.

Шульга Иван Владимирович

Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории)

Дата защиты – 16 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правождения при Правительстве Российской Федерации»
-------------------------------	---

Научный руководитель	Власенко Николай Александрович
Оппоненты	Колоколов Никита Александрович, Алешкова Ирина Александровна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования.

В настоящей диссертации проведено первое в российской юридической науке комплексное теоретическое исследование правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, определены их признаки и виды. Были учтены актуальные изменения в статусе Верховного Суда Российской Федерации в связи с передачей ему полномочий Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, реформой процессуального и судоустройственного законодательства.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации рассматриваются в работе в качестве самостоятельной разновидности судебных правовых позиций. При этом выявляются отличительные признаки и особенности формирования правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по сравнению с правовыми позициями иных судов.

В целях создания целостной концепции понимания сущности и места правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в правовой системе России выработаны критерии классификации и выявлены соответствующие разновидности рассматриваемых правовых позиций.

В данной работе отражен первый в российской науке опыт изучения практики Верховного Суда Российской Федерации на основе теории судебных правовых позиций.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие выводы и положения, в которых нашла выражение научная новизна диссертации.

1. Понимание юридической природы правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации определяется представлением судебных правовых позиций в качестве официального мнения суда как правоприменителя, выраженного в виде связанного общей идеей комплекса суждений о подлежащих применению правовых нормах, трансформированных посредством использования приемов аналогии закона и права, толкования, непосредственного обращения к принципам права и применения судебного усмотрения.

2. Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации представляет собой выраженную в постановлении по конкретному делу или в даваемом им разъяснении судебной практики систему суждений, содержащую понимание высшим судом России правовых норм в процессе осуществления им правосудия по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам.

3. Специфика правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации как самостоятельной разновидности правовых позиций судов, предопределяется установленным действующим законодательством особым порядком осуществления судопроизводства в качестве высшего судебного органа России и заключается в том, что данные правовые позиции:

- формируются в связи со спорными ситуациями, возникающими в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

- отражают особенности рассматриваемого круга дел и субъектного состава материальных и процессуальных правоотношений, относящихся к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

- получают текстуальное закрепление в мотивировочной части принимаемых Верховным Судом Российской Федерации судебных постановлений по конкретным делам и определяют содержание даваемых им разъяснений судебной практики;

- обладают верховенством (приоритетом) среди позиций судов общей юрисдикции и арбитражных судов в силу высшего положения Верховного Суда Российской Федерации в их системе.

4. Классификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации может быть проведена по ряду различных оснований.

В зависимости от цели формирования правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации могут быть выделены как казуальные судебные правовые позиции, возникающие при осуществлении правосудия по конкретным делам (в качестве суда первой или вышестоящей инстанции), так и типовые судебные правовые позиции, складывающиеся в ходе обобщения судебной практики и представления соответствующих разъяснений.

По способу принятия правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации можно подразделить на единоличные (принятые одним судьей) и коллегиальные (выработанные коллегией судей) правовые позиции.

Значимость воздействия правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на судебную практику позволяет выделить среди них как устоявшиеся и воспринятые в судебной практике, так и единичные (содержащие решение ситуации, в последующем не воспроизведенное в судебной практике) правовые позиции.

Отношение Верховного Суда Российской Федерации к высказанным им ранее правовым позициям служит основанием для разделения его правовых позиций на действующие и признанные ошибочными.

5. Особую значимость для судебного правоприменения имеют официальные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, что связано с законодательным признанием за ними качества выступать средством обеспечения единства судебного правоприменения. Действующее процессуальное законодательство позволяет отнести к их числу позиции, сформированные Президиумом и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

6. Значение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в правоприменительной практике нижестоящих судов определяется их общей направленностью на обеспечение законности и единообразия принимаемых в Российской Федерации судебных решений всеми судами, входящими в систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Нижестоящие суды учитывают правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в качестве наиболее обоснованного варианта судебного правоприменения, приоритет которого обеспечивается полномочиями Верховного Суда Российской Федерации по отмене и изменению актов нижестоящих судов.

Серафимович Анна Евгеньевна
Прокуратура в Западной Сибири в XIX - начале XX в.
(историко-правовое исследование)
Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Немытина Марина Викторовна
Оппоненты	Краковский Константин Петрович, Ефремова Надежда Николаевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского» Диссертационный совет Д 212.203.36 при
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования. Впервые за период изучения истории института прокурорского надзора в России объектом историко-правового исследования стала организация прокуратуры. На основе представления о Сибири как исторически сформированном социокультурном пространстве определены основные тенденции процесса формирования учреждений прокуратуры, их организационного построения, место и роль этих учреждений в административном управлении и судоустройстве.

Примененные в диссертационном исследовании принципы системного анализа позволили осуществить комплексное изучение взаимодействия прокуроров Судебной палаты и Окружных судов с иными звеньями судебной системы, обобщить основные

направления деятельности прокуратуры, в том числе надзорную, определить значение функции поддержания законности средствами прокурорского реагирования в качестве попытки обеспечения стабильности существующего режима.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исследуемый период в Российской империи был осуществлен переход от организационной модели прокуратуры, встроеной по Учреждениям для управления губерниями 1775 г. в систему административного управления, к модели прокуратуры, ставшей по Судебным уставам 1864 г. частью судебной системы, самостоятельной и независимой от административной власти. Построение округов Судебных палат и Окружных судов, не совпадавшие с существовавшим в Российской империи административно-территориальным делением, обеспечивало независимость прокуратуры, являвшейся одним из звеньев судебной системы. Это отчетливо иллюстрирует построение системы прокурорских органов в Западной Сибири, на территории округа Омской Судебной палаты, при Омском, Томском, Тобольском и Барнаульском Окружных судах.

2. В Западной Сибири формирование новой организационной модели прокуратуры происходило значительно позднее, чем в европейских губерниях Российской империи, охватив период с 1885 по 1896 гг. Необходимо выделить следующие социокультурные реалии, оказавшие влияние на деятельность прокуратуры в Западной Сибири: 1) отдаленность сибирских территорий от центра империи, затруднявшая реализацию функций прокуратуры как централизованной системы; 2) усложнение задач, стоявших перед прокуратурой Западной Сибири, являвшейся местом, где отбывали наказания лица, совершившие общеуголовные и политические преступления; 3) большая протяженность территории с низкой плотностью населения, удаленность населенных пунктов друг от друга, бездорожье, затруднявшие работу органов прокуратуры; 4) крайне низкий уровень общей и правовой культуры населения.

3. Автор диссертационного исследования аргументирует вывод о том, что большинство положений судебной реформы стали реализовываться на исследуемом пространстве лишь после принятия в 1896 г. «Временных правил о применении Судебных

уставов к губерниям и областям Сибири». Ввиду значительно отодвинутой во времени реорганизации прокуратуры она действовала там уже не на первоначально заложенных в Судебные уставы 1864 г. либеральных основаниях, а в соответствии с последующими узаконениями, деформировавшими их основные принципы и институты. Так, в Западной Сибири суд присяжных был введен лишь в 1909 г., действовал принцип назначения, а не выборности мировых судей, отсутствовали съезды мировых судей, участие в которых обеспечивало связь прокуроров с местным населением.

4. Функционирование российской прокуратуры в исследуемый период носило противоречивый характер, обусловленный сочетанием реформистской и контрреформистской тенденций в политике самодержавия. С одной стороны, реформистская тенденция, проявлявшаяся в попытках самоограничения существующего режима средствами законности, воплощалась через деятельность прокуратуры по надзору за органами полиции, судебными следователями, тюремными учреждениями. С другой - политика контрреформ, направленная на упрочение режима, предполагала искоренение оппозиционных настроений в обществе, в том числе и мерами прокурорского реагирования. В этих условиях прокуратура, призванная обеспечивать стабильность государственного строя и законность в рамках существующего режима, объективно служила оплотом самодержавной власти.

5. Существенным препятствием на пути развития института прокуратуры на территории округа Омской Судебной палаты являлся кадровый дефицит, осложнявшийся текучестью персонального состава, в первую очередь, на уровне Окружных судов. Нестабильность корпуса помощников прокурора, слабость системы резерва, наряду с кадровыми проблемами других институтов (судебных следователей, полиции), приводили к чрезмерной перегруженности действующих работников, что, в свою очередь, отражалось на результатах их деятельности.

6. Основными направлениями практической деятельности прокуратуры в судах на протяжении рассматриваемого периода являлись: руководство дознанием, возбуждение уголовного преследования, наблюдение за производством предварительного следствия, внесение в суд обвинительного акта, поддержка обви-

нения по делам публичного характера. Ухудшение криминогенной ситуации на территории региона, рост общего количества уголовных преступлений за первое десятилетие XX в. на 92% (практически в два раза), являлись порождением не только отмеченных особенностей Сибири, но и свидетельством того, что система прокуратуры не в полном объеме справлялась с возложенными на нее полномочиями.

7. Институт прокуратуры, демонстрировавший высокий уровень репрессивности (количество оправдательных приговоров не превышало в

Сибири 9%, по политическим делам - 7%), не без основания рассматривался представителями либеральных и революционных партий в качестве одного из оплотов монархического режима, подлежащего если не полной ликвидации, то, как минимум, радикальному реформированию. Косвенным доказательством этого является формирование в марте 1917 г. нового состава судебного и административного аппарата на территории округа Омской Судебной палаты преимущественно за счет корпуса присяжных поверенных.

Дахина Анна Александровна
Эволюция органов исполнительной власти в Российской Империи (XIX - начало XX вв.)
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Хусаинов Зуфар Фаатович
Оппоненты	Пашенцев Дмитрий Алексеевич, Чернявский Александр Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

Научная новизна исследования состоит в обосновании целостной авторской концепции становления и развития системы органов исполнительной власти в России периода империи XIX - начала XX вв.

В диссертации выявлены основные этапы развития законодательства, направленного на регламентацию деятельности органов исполнительной власти дореволюционного периода. Предложена обоснованная периодизация развития отечественного законодательства, регулировавшего становление, развитие, функционирование органов исполнительной власти. Показаны особенности эволюции системы органов исполнительной власти, а также процесса становления и развития законодательства, регулирующего деятельность органов исполнительной власти в Российской империи XIX - начала XX вв. Доказано, что реформирование регионального управления, в том числе органов, наделенных управленческими функциями, проводилось исключительно на основании законодательных актов центральной власти. Выявлены признаки, позволяющие относить тот или иной властный орган Российской империи к органам исполнительной власти в условиях отсутствия разделения властей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В Российской империи XIX века отсутствовало разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Основы такого разделения наметились только с принятием новой редакции Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906г. В то же время, представляется возможным использовать термин «органы исполнительной власти» применительно к рассматриваемому в работе периоду. Отдельные органы могут быть условно отнесены к исполнительной власти на основе следующих признаков:

- 1) наделение властными полномочиями по осуществлению непосредственного управления государством;
- 2) осуществление функций по реализации указов императора в центре и на местах;
- 3) исполнительно-распорядительный характер деятельности;

4) предметная специализация в осуществлении управленческой деятельности;

5) подотчетность и подконтрольность вышестоящим органам государственной власти.

2. В результате проведенного исследования систематизированы основные теоретические подходы к реформированию системы органов исполнительной власти в Российской империи, что позволило распределить воззрения государственных деятелей изучаемого периода на два традиционно выделяемых направления: реформаторское и консервативное. Представители реформаторского направления предлагали меры по системной модернизации исполнительной власти и всего государственного устройства, тогда как сторонники консервативной линии настаивали только на умеренных, «косметических» преобразованиях.

3. Организация и деятельность системы органов исполнительной власти в Российской империи XIX - начала XX века имели прочную законодательную основу: законодательство устанавливало организационные формы деятельности государственных органов, закрепляло их внутреннюю структуру и место в государственном аппарате, определяло территориальный масштаб деятельности и порядок взаимоотношений с другими государственными органами и императором. Масштаб власти, находившейся в руках императора, позволял ему выстраивать строгую вертикаль административных органов. Главным источником правового регулирования системы органов исполнительной власти стала ч. 1 т. 1 Свода законов Российской империи, носившая название «Основные законы Российской империи».

4. Законодательство Российской империи (в широком понимании), регламентирующее формирование и функционирование органов исполнительной власти, представляло собой совокупность нормативных актов в форме указов, уставов, грамот, положений, мнений Государственного Совета и иных актов. Такая множественность форм права являлась характерной для этого периода. Правовое регулирование общественных отношений, связанных с формированием и функционированием органов исполнительной власти, осуществлялось на основе именного указа или иной формы акта, утверждавшегося императором.

5. Система исполнительной власти в Российской империи имела следующие особенности:

- 1) сочетание отраслевого и территориального принципов организации управления;
- 2) сочетание на местном уровне органов местного управления и органов местного самоуправления;
- 3) наложение компетенции центральных и местных органов управления;
- 4) наделение ряда административных органов отдельными правотворческими и судебными полномочиями.

6. В организационном плане система регионального управления включала несколько уровней: общее губернское управление (губернаторы, генерал-губернаторы, губернское управление); уездное и городское управление и самоуправление; местное управление и самоуправление на окраинах империи. Государственная практика местного управления в первой половине XIX в. шла по пути дальнейшего усиления власти губернатора как высшего правительственного чиновника в местных административных органах власти. Определенным недостатком системы органов исполнительной власти России можно признать неизменную структуру органов местной власти, плохо соотносившуюся с центральными звеньями органов исполнительной власти.

7. Первая половина XIX в. ознаменовалась многочисленными преобразованиями государственного аппарата. Российская империя оставалась по форме правления абсолютной монархией, российский император являлся главой всей системы власти в государстве, выступал координатором всех отраслей управления. Однако специализация государственного управления позволяет говорить о первоначальном этапе формирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В 1802 г. в Российской империи была проведена министерская реформа, положившая начало формированию исполнительной власти. Правовыми основами осуществления исполнительной власти стали Манифест «Об учреждении министерств» 1802 г., Манифест «О разделении Государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» 1810 г., «Общее учреждение министерств» 1811 г. и «Общий наказ министерствам» 1811 г.

Министерства были отнесены именно к власти исполнительной, которая в рамках абсолютной монархии реализовывалась от имени власти верховной. Подтверждением исполнительного характера власти министерств служат разделы «Общих учреждений министерств» 1811 г. «Отношения министерств к власти законодательной» (отделение I главы II) и «Отношения министерств к власти судебной» (отделение III главы II).

8. Во второй половине XIX в. в структуре исполнительной власти присутствовал дуализм, так как существовало два высших административных органа - Комитет министров и Совет министров. Различия в статусе Совета министров и Комитета министров заключались в следующем: Комитет министров рассматривал вопросы, относящиеся к важным, в области внутренней и внешней политики (компетенция Комитета министров была достаточно четко определена и включала в себя: а) дела текущие по всем частям министерского управления; б) дела, которые законом отнесены к ведению Комитета); Совет министров был призван решать наиболее сложные и требующие быстрого разрешения вопросы (компетенция Совета министров не была четко определена). Комитет министров заседал вне высочайшего присутствия, тогда как Совет министров заседал под председательством императора. Четкого разграничения компетенций между органами исполнительной и законодательной властями на этом этапе не существовало.

9. Начало XX столетия в Российской империи характеризуется значительными преобразованиями в государственном устройстве, которые отразились на системе исполнительной власти. Манифест от 17 октября 1905 г. провозгласил необходимость проведения реформ в сфере государственного управления, однако в первую очередь этот документ был ориентирован на законодательную власть, на формирование высшего органа законодательной власти - Государственной думы. Правовыми основами деятельности органов исполнительной власти стали Манифест от 19 октября 1905 г. и Основные государственные законы 1906 г. («Учреждение Совета министров»). Основными итогами преобразований в области исполнительной власти можно считать: 1) создание нового Совета министров, который заменил существовавший ранее орган того же имени, не имевший существенного

значения в системе государственного управления. Созданный Совет министров стал самостоятельным органом с четко определенной компетенцией; 2) учреждение должности Председателя Совета министров (ранее председателем являлся император), которая объединила деятельность всех министерств. Председатель наделялся широким кругом полномочий, позволявшим влиять на общее государственное управление, а также рассматривался как глава правительства; 3) законодательно закреплён институт министерской скрепы.

Осветимская Ия Ильинична

Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование

Дата защиты – 10 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Научный руководитель	Поляков Андрей Васильевич
Оппоненты	Честнов Илья Львович, Разуваев Николай Викторович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.232.70 при
Место защиты	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выполнен сравнительный анализ особенностей представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке, выявлены принципиальные отличия;
- определены существенные черты глобализации и основные направления оказываемого ею влияния на государство;

- осуществлен концептуальный анализ феномена надгосударственности в условиях глобализации;
- дана оценка степени влияния решений, принимаемых надгосударственными органами, на государственный суверенитет;
- обозначена позиция национального государства на мировой арене в условиях современности;
- проведено сравнение основных моделей трансформации национального государства в эпоху глобализации и дана оценка возможностям их реализации;
- представлена авторская дефиниция государства;
- выявлены существенные признаки современного государства;
- выполнен и введен в научный оборот перевод с английского языка работ М. Ван Хука «Конституционные суды и делиберативная демократия», «Методология сравнительно-правовых исследований».¹

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В ходе исследования представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке были выявлены следующие отличительные черты, обусловленные принципиальными различиями критериев научности, онтологии и методологии науки, характерными для соответствующих картин мира. Для «классической» теории государства свойственно представление о нем как об объективной, устойчивой, стабильной, закономерной, предсказуемой системе. Государство эпохи классической рациональности - это универсальный обезличенный институт, существующий независимо от воли и желания отдельных индивидов, базирующийся на эксклюзивном и ни от кого не зависящем праве властвующего субъекта заниматься созданием системы норм на конкретной территории для достижения наиболее эффективного управления обществом. Для «постклассического» государства характерна взаимообусловленность объективного и субъективно-

---

¹ Ван Хук М. Конституционные суды и делиберативная демократия / пер. с англ. И.И. Осветимской // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 135-149; Ван Хук М. Методология сравнительно-правовых исследований / пер. с англ. И.И. Осветимской // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 3. С. 121-147.

го аспектов (интерсубъективность), историческая и социокультурная контекстуальность, неустойчивость (за счет снижения управляемости «обществом риска») и постоянная изменчивость. Решения властвующего субъекта приобретают инклюзивный характер, обусловленный необходимостью учитывать требования международно-правовых норм и институтов, а также ориентироваться на общественный дискурс в целях сохранения своей легитимности. Государство в его постклассическом понимании - это не объективно заданная система, а сконструированный феномен, воспроизводимый социальной активностью субъекта.

2. Современное государство существует в условиях глобализации, которая представляет собой интерсубъективный асимметричный процесс, вектор развития которого стремится к интернационализации разнообразных областей жизни общества и индивидов. Интерсубъективный характер глобализации проявляется в том, что она возникает в результате действий людей, использующих доступные им ресурсы и средства коммуникации, но, подвергаясь реификации (опредмечиванию), воспринимается сознанием человека как объективный процесс. В результате глобализации создается единая правовая, политическая, социально-экономическая, информационная система, элементы которой одновременно являются частями глобального мирового сообщества. Глобализация, не являясь сама по себе ни положительным, ни отрицательным феноменом, вместе с тем обладает свойством амбивалентности. Она способна привести как к позитивным (комфорту и процветанию общества), так и к негативным (экологическим катастрофам, росту неравенства) результатам. Характер последствий глобализации для каждого конкретного государства обусловлен возможностью и желанием этого государства использовать преимущества глобализации. Глобализация асимметрична потому, что степень вовлеченности в ее процессы разных государств отличается. Кроме того, глобализация сопровождается порождаемыми ею же ранее неизвестными антиглобализационными процессами: дезинтеграцией и фрагментацией, регионализацией и локализацией. В такой ситуации для национального государства важно обеспечить возможность унификации типичного, но сохранения уникального основания общества (взаимобусловленность уникального и типичного).

3. Глобализация решительным образом влияет на территориальную организацию социальных и политических институтов, создавая все новые формы и методы реализации власти на надгосударственном уровне. Постоянное возрастание потоков социальной активности на всех континентах приводит к неспособности данных взаимодействий организовываться лишь в пределах суверенных государств. В результате формируются институты глобального надгосударственного управления (система специализированных учреждений ООН, органы Европейского союза и др.). В современных условиях феномен надгосударственности представляет собой договорной способ реализации международной правосубъектности суверенных государств. Передавая часть своих полномочий на надгосударственный уровень в целях выполнения строго определенных задач, государство тем самым реализует свой суверенитет. Надгосударственность, таким образом, обусловлена основным принципом международного права - принципом суверенного равенства государств. Надгосударственные органы не обладают правами, характерными для государственного суверенитета по причине различия природы надгосударственной власти (производный субъект международного права) и власти государства (первичный субъект международного права). Надгосударственные органы осуществляют власть, производную от власти суверенной, не равнозначную власти государственной. По указанной причине отождествление феномена существующей в настоящее время надгосударственности с возможностями глобального правительства является не совсем корректным.

4. Государственному суверенитету, так долго выступавшему главнейшим достижением и институтом Вестфальской системы, в условиях глобализации оппонирует множество иных участников международных отношений (надгосударственные институты, региональные союзы, международные организации, транснациональные корпорации). Государственный суверенитет в посткласическую эпоху оспаривается и концептуально, и на практике. По поводу его содержания уже не может быть единственно правильного мнения. В ходе исследования доказано, что суверенитет имеет не абсолютный, а относительный, ограниченный и конвенциональный характер. Относительность суверенитета обусловлена его зависимостью от исторического и социокультурного кон-

текста. Ограниченность проявляется в том, что в разные эпохи мы можем обнаружить разные ограничители государственного суверенитета: Бог, Церковь, правопорядок, международное право, права человека, надгосударственные институты. Содержание суверенитета определяется взаимообусловленностью с иными социально-правовыми явлениями, с обществом и обновляется в каждую новую эпоху, в чем проявляется его конвенциональность. Вследствие развития глобализации, в связи с деятельностью надгосударственных институтов, происходит преобразование содержания государственного суверенитета в сторону ослабления национальной юрисдикции над собственной территорией, потери эксклюзивного контроля над национальной правовой системой, передачи международным органам полномочий на осуществление функций правосудия по вопросам, ранее относимым к исключительной компетенции национальных государств. В ходе исследования доказано, что понятие «постклассического» суверенитета включает в себя также и правовую коммуникацию. Становится возможным говорить о новом, правовом восприятии суверенитета, о его рассмотрении не объектно, отвлеченно от участников правовой коммуникации, а субъектно, с учетом возможности реализации с помощью суверенитета не только прав государства, но и прав личности. Суверенитет закрепляется в юридических документах, но представления о нем содержатся в общественном мнении. Правовая коммуникация в контексте суверенитета проявляется в двух аспектах: внутреннем (легитимная деятельность власти внутри государства в соответствии с национальным и международным правом) и внешнем (внешнеполитическая деятельность в соответствии с международным правом) и предполагает обусловленность суверенитета общественным мнением, а также международным признанием. Это внутреннее и внешнее правовое общение является необходимым свойством суверенитета правового государства.

5. Установлено, что в качестве основных моделей трансформации государства, представленных в современных исследованиях, выступают транснациональные государства У. Бека (государства, в которых нация больше не является центральным концептом для их определения; призванные обеспечить трансграничное сосуществование этнических, национальных и религиозных са-

мосознаний на основе принципа конституционной терпимости; поощряющие опыт жизни и действий поверх границ; имеющие основой политического мышления и действий глобальность), космополитическая демократия Д. Хелда (в центре которой находится индивид, напрямую выстраивающий отношения с межгосударственными и неправительственными организациями) и постнациональная констелляция Ю. Хабермаса (политическое устройство децентрализованного мира как многоуровневой системы, лишенной государственного характера). Критический анализ указанных проектов показал, что несмотря на то, что их авторы настаивают на необходимости транснационализации мировой политики в той или иной форме, ни один из этих проектов не может стать альтернативой национальному государству, прежде всего в силу нерациональности для государств отказа от своего суверенитета в сложившихся обстоятельствах. Напротив, в современных условиях государство имеет возможность стать наиболее активным международным субъектом, который обеспечит гармонизацию противоречивых процессов глобализации; найдет способ для осуществления универсализации без потери уникальности; обеспечит экономическую и политическую стабильность для своих граждан; возглавит глобальное стремление к социальной справедливости и комфортному существованию общества.

6. Современное государство в условиях глобализации является одним из главных средств приспособления общества к новым реалиям. Необходимость преодоления «вызовов» глобализации, таких как международный терроризм, конкуренция с транснациональными корпорациями, угроза экологической катастрофы, дефицит ресурсов, миграция, не уменьшает роль национального государства, а наоборот, предоставляет ему возможность решать такие задачи, выполнение которых невозможно на надгосударственном уровне. В ходе исследования доказана принципиальная неверность мнения о том, что процессы глобализации, происходящие в современном мире, выступают фактором, разрушающим суверенную государственность. Глобализация помещает государство в сложные взаимозависимые интеграционные системы, участие в которых невозможно без его социально-экономической состоятельности и международной ответственности. Государство не исчезает, не ослабевает, его власть преобразуется, реструкту-

ризируется, адаптируется к возрастающей сложности процессов управления в мире, пронизанном более тесными взаимозависимостями. Для государства становится важным его присутствие в надгосударственных органах.

7. В рамках постклассической научно-исследовательской парадигмы необходимо преодолеть образ государства как отчужденного от населения аппарата принуждения, наполнить понятие государства «человекоразмерностью» (государство, в котором человек выступает как центральный элемент, как действующий и создающий субъект) и «коммуникативностью» (направленностью на диалог). Наиболее перспективным, адекватным современным социокультурным условиям представляется следующее определение государства, предлагаемое диссертантом: государство - это состояние социальной коммуникации, конституируемое и институционализируемое на определенном этапе развития общества, и характеризующееся единством публичной власти и народа, объединенных правом на данной территории. Указанное определение раскрывается в следующих конститутивных признаках государства:

1) Состояние социальной коммуникации. Под социальной коммуникацией понимается интерсубъективное взаимодействие, направленное на поиск взаимопонимания между различными социальными субъектами. Государство не существует вне человека, оно не может быть оторвано от общества, так как современное общество включает в себя государство. Термин «состояние» подчеркивает постоянное движение и наполнение понятия «государство» изменяющимся смыслом. Государство - это продолжающийся социальнополитический проект, всегда находящийся в состоянии движения и переосмысления, всегда незаконченный.

2) Конституируемость и институционализация. Государство не является предзаданной естественной сущностью, которая может быть принята «как должное». Государство конституируется (создается, конструируется) людьми и для людей и облекается в институциональную форму (становится институтом) для эффективного осуществления общих целей. Здесь проявляется интерсубъективный характер государства. С одной стороны, его субъективность выражается в сконструированности и воспроизводимости государства людьми. С другой стороны, посредством

объективации (человек приходит в этот мир и застаёт уже возникшее до него государство) и реификации (седиментации и хабиитуализации - в терминах социальной феноменологии)¹ государство начинает восприниматься как объективная данность.

3) Единство публичной власти и народа означает неразрывную коммуникативную связь между совокупностью людей, социализированных в определенной культуре посредством множества интересубъективных взаимодействий, и публичной властью, осуществляемой профессионалами, выделенными из указанной общности людей, занимающимися управлением как своей основной деятельностью. При этом необходимым условием единства выступает постоянный двусторонний коммуникативный дискурс, а также верховенство публичной власти и ее правовой, легитимный характер. При этом смысл коммуникативного дискурса состоит в диалоге между государством и народом, в ходе которого происходит взаимное признание позиций обоих участников, их легитимация и достижение согласия. В процессе коммуникативного дискурса происходит преодоление отчуждения человека от государства как института.

4) Наличие права. Право (как система нормативно-правовых отношений, содержанием которой выступают права и обязанности, а также отношения по их реализации) является существенной стороной бытия государства. При помощи правовой коммуникации (взаимодействия субъектов прав и субъектов корреспондирующих обязанностей в целях реализации этих прав и обязанностей) устанавливается связь государства с гражданами, а также с иными государствами на международном уровне. С помощью права преодолевается разрозненность интересов и целей различных субъектов. В процессе правовой коммуникации гражданами конструируется само государство.

---

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. Невозможность существования однозначного объективного понимания какого-либо института и процесс седиментации подробно рассмотрены в работах Э. Лаклау и Ш. Муффа (Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics*. London, 1985; Laclau E. *New Reflections on the Revolution of Our Time*. London, 1990).

5) Территория. Вне территориальной определенности немислимо юридическое бытие современного государства. Территориальное верховенство публичной власти выражается в праве суверенного государства устанавливать и осуществлять исключительную юрисдикцию на своей территории.

Вышеперечисленные признаки государства раскрывают сущность государства как государства коммуникативного, в котором взаимодействуют правовая и духовная коммуникации. Особенно важным в эпоху глобализации становится укрепление духовной коммуникации, черпающей силы из религии и национальной культуры и способствующей созиданию единения всех членов общества.

Арчегов Сослан Батразович
Академическая группа Государственного Совета (1906-1917 гг.): историко-правовое исследование
Дата защиты – 10 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Научный руководитель	Ильин Андрей Витальевич
Оппоненты	Дорская Александра Андреевна, Пашенцев Дмитрий Алексеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Диссертационный совет Д 212.232.70 при
Место защиты	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научная новизна диссертации предопределяется подбором и компоновкой рассматриваемого материала, а также междисциплинарным характером методологии исследования.

В диссертации подвергаются углубленному историко-правовому анализу явления и события, отражающие специфику

государственной политики Российской империи в области законодательных и представительных органов в начале XX в. Основное внимание в работе акцентируется на нормативных и организационно-правовых основаниях формирования и функционирования механизма корпоративного представительства ученых в Государственном Совете с 1906 г.

Впервые в научный оборот вводится понятие «академическая группа Государственного Совета». В отличие от предыдущих исследователей, использовавших его при исследовании той или иной проблемы в основном в качестве описания структуры Государственного Совета, в контексте корпоративного представительства он используется впервые. Термин «академическая группа Государственного Совета» подразумевает группу выборных членов Государственного Совета, избранных на общих собраниях академико-профессорских корпораций (императорских российских Академии наук и университетов) и идейно-политически объединенных впоследствии в левую группу Государственного Совета. Ученые были также и в назначенной части Государственного Совета, однако они не всегда были солидарны во мнениях с выборными коллегами.

Данная позиция обстоятельно изложена в диссертации, новизна которой заключается в том, что она представляет собой первое в отечественной историко-правовой литературе комплексное, логически завершенное монографическое исследование корпоративного академического представительства в составе верхней законодательной палаты Российской империи — Государственного Совета. В частности, диссертантом:

- обоснован тезис о закономерности непосредственного представительства академической корпорации в государственных органах в эпоху становления и развития индустриального общества;

- проанализирован организационно-правовой опыт представительства академического сообщества в дореформенном законосовещательном Государственном Совете Российской империи;

- показана преемственность традиции академического представительства в законосовещательном и в законодательном Государственном Совете;

- охарактеризованы организационно-правовые формы взаимодействия научно-вузовского сообщества и государственного аппарата в Российской империи;

- конкретизированы особенности корпоративных выборов в Государственный Совет по академической курии;¹

- выявлены отличия в правовом статусе членов Государственного Совета, избираемых от императорских российских университетов и от Императорской Академии наук;

- верифицирован персональный состав академической группы Государственного Совета в 1906-1917 гг.;

- установлены ведущие направления законотворческой деятельности представителей Императорской Академии наук и императорских университетов в верхней законодательной палате Российской империи;

- доказана либерально-реформаторская направленность деятельности академической группы в Государственном Совете.

В ходе работы над диссертацией соискателем были введены в широкий научный оборот архивные и мемуарные материалы, по различным причинам не получившие отражения в отечественной историко-правовой науке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Непосредственное участие ученых в создании нормативно-правовых основ управления государством связано с качественным усложнением социальных отношений в период становления и развития индустриального и постиндустриального общества. Соответственно, к началу XX в. в Российской империи был накоплен значительный опыт взаимодействия профессуры (представителей научно-вузовского сообщества) и правящих кругов в решении задач государственного управления, в том числе в области законотворчества.

2. Нерегулярное включение представителей научно-вузовского сообщества в работу дореформенного Государственного Совета осуществлялось в соответствии с нормами законодательства, которые определяли степень участия представителей

---

¹ Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906-1917 гг.) // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 25-26.

академического сообщества в зависимости от сложности рассматриваемого вопроса — с совещательным или решающим голосом. Этот опыт был учтен при корректировке в 1906 г. идеи народного представительства, в результате чего при реформировании Государственного Совета в верхнюю законодательную палату в его составе была выделена квота обязательного представительства императорской Академии наук и императорских университетов (академическая группа).

3. Законодательство, регулировавшее процедуру выборов от академической курии в Государственный Совет, имело существенные юридико-технические изъяны, которые не были устранены вплоть до падения монархии. Наиболее заметным недостатком электорального законодательства были его бессистемность и преимущественно ссылочный характер. Советы университетов при проведении выборов кандидатов в члены Государственного Совета пользовались общеуниверситетским уставом, что привело к частым нарушениям общих принципов избирательного права Российской империи: участие в выборах иностранных профессоров; передача голоса отсутствующего профессора присутствующему; нарушение процедуры выборов (перебаллотировка) и т. п.

4. Исполнительная власть сохраняла широкие возможности для организационного воздействия на университетскую часть академической курии, включая лишение депутатских полномочий. Так, министр народного просвещения мог устранять неудобных профессоров — членов академической группы

Государственного Совета посредством их увольнения из университета, таким образом, лишая их корпоративного ценза, необходимого для избрания в верхнюю законодательную палату. Это потенциальное средство воздействия на членов академической группы Государственного Совета являлось следствием непреднамеренного пробела в законодательстве, который формально так и не был устранен. Однако этот канал влияния исполнительной власти на членов Государственного Совета, избранных от университетов, был, в конечном счете, заблокирован постановлением верхней палаты, которая фактически посчитала данный ценз безусловно обязательным только для избрания, но не для дальнейшего пребывания в составе Государственного Совета.

5. Члены Государственного Совета от императорской Академии наук имели исключительный правовой статус, поскольку пожизненное звание ординарного академика предоставляло определенные гарантии несменяемости в течение созыва Государственного Совета и, следовательно, максимальной формальной независимости от исполнительной власти при осуществлении депутатских полномочий. Такой привилегией не обладал ни один член верхней законодательной палаты, избранный от какой-либо другой корпоративной избирательной курии.

6. Характерной особенностью выборов в Государственный Совет по академической курии стала сравнительно однородная партийная принадлежность кандидатов. Значительное большинство депутатов принадлежали к кадетской партии (партии народной свободы) либо поддерживали ее политический курс. Около половины депутатов, избранных от академической курии, входили в руководство партии кадетов. Высокая степень партийнополитической однородности академической группы Государственного Совета способствовала ее максимальной сплоченности при голосовании по ключевым законопроектам.

7. Вклад, который внесла академическая группа в законотворческую работу Государственного Совета, обратно пропорционален ее численности. Будучи одной из миноритарных групп в составе верхней законодательной палаты, при голосовании она неоднократно добивалась поддержки большинства общего собрания Государственного Совета. Это, в частности, достигалось путем активного участия в прениях по спорным законопроектам, когда решения принимались с разницей всего лишь в два голоса, а в комиссиях Государственного Совета — в один. Таким образом, члены академической группы успешно представляли либеральную позицию кадетской партии в верхней палате первого российского парламента, прежде всего в кризисный период Первой мировой войны. Вместе с тем академическая группа не выдвинула задачу планомерного законодательного регулирования научно-вузовской деятельности в Российской империи. Это связано как с ее малочисленностью, так и недооценкой социальной роли науки и высшей школы в начале XX в.

Мирошниченко Ольга Игоревна
Русский культурный архетип как средство идентификации
современного российского права
Дата защиты – 15 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Муромцев Геннадий Илларионович
Оппоненты	Дорская Александра Андреевна, Супатаев Мурат Абдыкасимович
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Диссертационный совет Д 212.203.36 при
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- использована оригинальная методология исследования, основой которой является историко-культурный подход, позволяющий по-новому рассмотреть соотношение права и культуры и преодолеть определенную узость иных подходов, используемых в юридической науке; такой методологический подход позволяет сохранить сущую идею - базовую культурную доминанту конкретного социума (философская составляющая), а также учесть объективные составляющие общественного развития. Это позволит сформулировать уникальные ценностные критерии для каждого этноса;

- проведено комплексное культурно-антропологическое исследование правовой культуры общества, в результате которого проанализированы как ее внутренняя, так и внешняя составляющие; такое исследование позволило определить место и роль правового архетипа в структуре правовой культуры общества;

- сформулирована оригинальная концепция правовой культуры как двухуровневой категории, включающей в себя, во - первых, «абсолютные» ценности - ценности первого порядка¹, и, во-вторых, формирующиеся на их базе собственно правовые ценности - ценности второго порядка, свойственные исключительно праву как регулятору общественных отношений в рамках конкретной культуры;

- выделена внешняя структура правовой культуры, в состав которой включаются государственная и народная правовые культуры; проведен сравнительный анализ западной и восточной правовых традиций; сформулировано понятие и определено значение базовой культурной доминанты, проявляющейся в коллективном бессознательном, которое представлено первыми, элементарными мотивами - архетипами;

- на концептуальном уровне соотнесены такие категории, как правовая культура, правовой менталитет, правовое сознание и правовой архетип; показан механизм формирования первичного правового архетипа;

- проанализирована эволюция российской правовой традиции в контексте ее соотношения с западной и восточной; доказан вывод об уникальности современной российской правовой культуры и менталитета; показано влияние религиозной, православно-языческой составляющей на формирование российского права;

- доказана необоснованность представлений о российском правовом сознании как нигилистическом за счет этимологического определения базового понятия нигилизма и соотнесения его с особенностями русской социокультурной доминанты в правовой сфере;

- выделены и охарактеризованы основные архетипы российского общества, имеющие безусловное значение для правового регулирования на современном этапе;

Положения, выносимые на защиту:

---

¹ Под «абсолютными ценностями» в контексте работы подразумеваются такие идеи, которые являются общими для всех социальных регуляторов, лежат в основе культуры и не зависят от других ценностей, а предопределяют и обуславливают их - О.М.

1. Исследование правовой культуры и связанных с ней явлений нуждается в особой методологии, что связано с междисциплинарным характером категории и тем фактом, что именно общая культура определяет развитие всех сфер общественной жизни, в том числе и правовой. Методология отдельных научных направлений демонстрирует эвристическую непродуктивность и парадоксальность выводов, когда дело касается содержательных характеристик российской правовой культуры. Адекватной методологией при изучении правовой культуры, способной обеспечить междисциплинарный характер исследования, предлагается считать историко-культурный подход, позволяющий рассмотреть соотношение права и культуры с точки зрения интеграции всех ценностей конкретного общества. При применении указанной методологии становится возможным в равной мере учесть как объективную (климатические, демографические, экономические факторы), так и субъективную, то есть зависящую от культуры конкретного общества (традиции, особенности социального регулирования) составляющие.

2. Исследования эволюции права как регулятора общественных отношений показывают, что право - социокультурный феномен, имеющий тот же фундамент, что и другие социальные регуляторы. Поэтому в основе права лежит базовая культурная доминанта, своеобразный национальный культурный код, представляющий собой набор правовых архетипов конкретного общества. Таким образом, тип права обусловлен ценностными воззрениями общества, его создающего. Лишение права его социокультурного духа приводит к формализации права и потере им своей ценностной составляющей, как следствие, к кризису позитивного права, а в итоге - к недейственности права как регулятора общественных отношений.

3. Историко-культурный подход позволяет сформулировать оригинальную концепцию правовой культуры общества как двухуровневой категории, в основе которой лежат «абсолютные» ценности - ценности первого порядка. На базе них формируются собственно правовые ценности - ценности второго порядка, свойственные исключительно праву как регулятору общественных отношений в рамках конкретной культуры. Мы считаем, что утверждение в науке такого рода структуры позволит создать са-

мостоятельную концепцию правокультурной идентификации и определиться с ее критериями.

4. С точки зрения элементного состава в правовой культуре необходимо различать внешнюю и внутреннюю структуру. В состав внешней включаются государственная и народная правовые культуры, причем ни одна из категорий не абсолютизируется. В идеале правовая культура общества должна содержать в себе обе эти гармонично взаимодействующие сферы. Внутреннюю структуру правовой культуры предлагается определять, исходя из необходимого состава ценностей конкретного общества, и выделять в ней два уровня - духовный и материальный. Духовный уровень базируется на «абсолютных» ценностях и представлен правовым менталитетом и правовым архетипом. Материальный же основывается на ценностях второго порядка и реализуется через достижения юридической науки, государственную правовую идеологию и правовую деятельность. Свяжет эти уровни правосознание как сложная категория, совмещающая идеологические и психологические компоненты. Именно через правосознание осуществляется переход от иррационального к рациональному, совмещение в индивидуальном сознании представлений о сущем и должном, а в конечном итоге - движение от «моделей» к «поведению».

5. Сравнительный анализ западной и восточной правовых традиций демонстрирует, что для реального поведения лица в правовой сфере и его представлений о праве важнейшее значение имеет базовая культурная доминанта, проявляющаяся в коллективном бессознательном, которое представлено первыми, элементарными мотивами - архетипами. Итоговое поведение индивида в конечном счете во многом определяется ими же, таким образом, основано на «опыте предков». Следовательно, категория архетипа имеет значение для непосредственного регулирования общественных отношений. Иными словами, именно тип доминирующих ценностей, различаемый в рамках указанных традиций, и предопределяет различия в способе формирования и восприятия права.

6. Основой духовного уровня правовой культуры предлагается считать правовой архетип - установку на поведение в правовой сфере, эволюционировавшую из мифа в процессе культурной дифференциации и представляющую собой «элементарный» мо-

тив или образ, повторяющуюся модель опыта, обязанную своим существованием наследственностью, воспроизводящуюся бессознательными психическими механизмами. Механизм действия архетипа, в том числе и правового, по типу совпадает с биологическим инстинктивным поведением.

Правовой менталитет предлагается считать самостоятельным элементом правовой культуры общества, отражающим ее «дух» и этническую традицию права, содержащим совокупность правовых архетипов конкретного общества.

Правосознание является комплексной категорией, включающей в себя как бессознательные, так и сознательные элементы. Его предлагается считать связующим элементом между правовым менталитетом и идеологическим элементом правовой культуры, а его основной задачей - оценку, легитимацию и, в конечном итоге, активацию всех правовых явлений. Именно правосознание определяет в конечном итоге поведение индивида в правовой сфере, проводя «сцепку» между бессознательным уровнем, психологическим компонентом сознания и его идеологическим элементом.

7. Использование историко-культурного подхода за счет исследования базовой культурной доминанты позволяет констатировать уникальность отечественной правовой культуры. Российский национальный культурный код формируется в рамках как западной, так и восточной правовых традиций, поэтому обладает признаками как той, так и другой, в результате взаимодействия давших на современном этапе уникальный симбиоз. В связи с этим некорректно и методологически неверно оценивать содержание и уровень развития отечественной правовой культуры исключительно с точки зрения какой-либо из указанных правовых традиций. Ценности, лежащие в основе правовой культуры разных обществ, имеют национально -культурный и культурно-исторический характер и потому не могут быть соотнесены по принципу «лучше - хуже» или «соответствующие праву - не соответствующие праву». Они просто разные. А любое оценивание содержания и, тем более, уровня развития конкретной национальной правовой культуры превратится в констатацию превосходства ценностей одной правовой модели над другой. Такая позиция недопустима и с методологической, и с исторической точек

зрения, как противоречащая социально-культурному характеру права и его антропозависимой природе.

8. Базовая культурная доминанта российского общества, его базовые особенности и абсолютные ценности, формируют уникальные отечественные правовые архетипы, имеющие важное значение для правового регулирования на современном этапе. К таким архетипам относятся:

- архетип «государя-покровителя», заключающийся в некоторой сакрализации русским народом своих управленцев и, как следствие, в большей мере чувственном, нежели разумно-оценивающем, как на Западе, отношении к государству. Правоисторическая традиция России сложилась совершенно особым образом, и в ней государству всегда отводилась особая роль. Поэтому мы считаем, что российское общество до сих пор нуждается в идеализации своего государства, в наделении его определенными сакральными свойствами. Таким образом, эффективность деятельности государственных институтов в России на сегодня имеет другие критерии оценки, нежели западные аналоги;

- архетип авторитета, выражающийся в склонности россиянина создавать для себя объект идеализации в виде лица, наделенного определенными должностными полномочиями. Признание первенства происходит на бессознательном уровне, просто в силу формального статуса объекта идеализации, таким образом, он (объект) не оценивается содержательно, либо такая оценка не является для субъекта оценивания первичной;

- архетип «я - последняя буква алфавита» и архетип «правильного человека», которые заключаются в уникальном для отечественного правового менталитета толковании понятий свободы и справедливости. Освободиться - это в большей степени очистить дух, а вести себя правильно - подчиниться не внешним, формальным законам, а истинным внутренним, духовным. Все это приводит к тому, что на Западе называют «подменой правосознания этическими воззрениями». Для России же это не подмена, а высшая справедливость, являющаяся не продуктом человеческой деятельности (как на Западе), а данностью, дарованной свыше;

- архетип «двух жизней», характеризующий собой бессознательную установку русского человека на существование в рамках

двух «правовых систем»: неписанного народного права и позитивного государственного. Так, любая правовая норма в современном российском обществе проходит две ступени «фильтрации»: первая - на уровне государства; вторая - самим обществом эмпирическим путем. В случае если модель поведения проходит обе ступени, она становится действующим регулятором общественных отношений; если же на второй ступени она «спотыкается», то остается лишь формальным правилом, которое будут стараться не нарушать из страха наказания, но искренней поддержки оно не получит. То же самое и с обратной стороны: родившаяся в недрах общества норма действует априорно в момент своего фактического оформления, но позитивно -правовой характер она обретает лишь в случае, если ее санкционирует государство (те же две ступени, только в обратной последовательности). В случае же если государство в таком оформлении норме откажет, то модель все равно будет реализовываться в «теневом», «неписанном» варианте, и здесь уже государство будет смотреть на такие нарушения «сквозь пальцы», пресекая лишь грубые нарушения установленного им же порядка;

9. Сегодня Россия переживает период перехода к новому обществу. Попытки нивелировать значимость национального культурного кода лишь создадут в процессе такого перехода дополнительные сложности, чреватые нежелательными социальными последствиями. Капитализм в России и построенные на базе него правовое государство и гражданское общество не будут точной копией западных аналогов. Они, несомненно, будут учитывать национальную специфику. Но в любом случае для их построения потребуется время, равное жизни нескольких поколений.

Мусатов Филипп Викторович
Государство как субъект права
Дата защиты – 17 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
юридический университет»

Научный руководитель	Архипов Сергей Иванович
Оппоненты	Рыбаков Олег Юрьевич, Самылов Иван Васильевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.01 при ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научную новизну составляет юридическая концептуализация государства как территориальной, суверенной, правосубъектной корпорации, участниками которой являются граждане, которая осуществляет согласование их единичных волей, интересов и целей путем трансформации их в волю, интересы и цели государства, выступающего основой формирования правового общества и функционирования правового государства.

Научная новизна диссертация выражается в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Предложено понятие государства - правовой корпорации, в котором синтезированы существующие в теоретической юриспруденции подходы к пониманию государства. В рамках избранной категоризации обоснована теоретическая модель, позволяющая совместить понимание государства как результата совместной деятельности участников правовой корпорации по созданию особо значимого для них объекта права, своеобразной общей «правовой вещи» (государство - объект права), как единой корпоративно-правовой воли, проявляющей себя вовне в качестве самостоятельного субъекта права (государство - субъект права), как совокупности (системы) формируемых участниками (на основе принимаемых норм) корпоративно-правовых отношений (государство - правоотношение).

2. В дополнение к трем сложившимся подходам предложено и обосновано понимание государства как правосознания - реализуемых гражданами в социальном устройстве общих идеалов и ценностей, единой правовой культуры. Показано, что без духовного единения, без осознания гражданами себя частями государственного целого не могут надлежащим образом формироваться

общая воля и общие интересы, поскольку государство есть правовая форма, в которой сняты единичные воли и интересы граждан. С учетом этого понимания доказано, что все четыре указанных подхода в корпоративно-правовом концепте взаимно дополняют друг друга, раскрывая каждый со своей стороны государство как правовое единство.

3. Доказана теоретическая корректность и практическая перспективность концептуализации государства как правовой корпорации, обладающей суверенитетом и формирующейся по территориальному принципу. Показано, что предлагаемая трактовка наиболее полно раскрывает как юридическую специфику организации государства, так и его юридическую природу. В социальном плане предлагаемое понимание связано с формированием не политического (основанного на власти и принуждении), а правового (на совмещении воли одного лица с волей другого с точки зрения всеобщего закона свободы - по И. Канту) типа взаимодействия в обществе. При этом становление государственно-правовой корпорации обосновывается как качественно новый этап в развитии государственности, знаменующий переход от политического к правовому социальному устройству.

4. В рамках развития идеи государства - правовой корпорации осуществлена теоретическая переинтерпретация принятого понятия государственного суверенитета. В авторской трактовке суверенитета обосновано, что государство, которое формируется как правовая корпорация, не может быть независимым от граждан, их общей воли, а во внешних отношениях - от международного правопорядка, международных правотворческих и правоприменительных учреждений. На этом основании, суверенитет государственно-правовой корпорации понимается как ее способность самостоятельно принимать правовые нормы и применять их с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и при непосредственном участии граждан как субъектов правотворческого и правоприменительного процессов.

5. Доказано, что государство - правовая корпорация имеет двухуровневое устройство: уровень первичных, объединенных общими целями, субъектов права и уровень производных от них правовых лиц. На первом уровне государство представляет собой правовую корпорацию граждан - ее участников, определяющих

не только государственное устройство, но и саму волю государства. Второй уровень образуют производные от граждан лица - субъекты федераций, государственно-правовые автономии, муниципальные образования, иные субъекты территориально-правового устройства государства. На втором уровне государство представляет собой «корпорацию корпораций».

6. В качестве функций государства - правовой корпорации обоснованы: правотворческая функция, выражающаяся в принятии законодательными и иными сформированные участниками правовой корпорации органами нормативно-правовых актов; функция осуществления правосудия, выражающаяся в решениях государственных судов и в содействии третьей стороне; правореализационная функция состоящая в действиях государственных органов по осуществлению законов, подзаконных нормативно-правовых, а также правоприменительных актов.

7. Обосновано, что корпоративно-правовая природа государства выражается в том числе в корпоративном характере его правоспособности, которая является результатом объединения (эманации) отдельных качеств граждан (их воля, сознаний, действий и др.), то есть ее содержание является производным от правоспособности участников правовой корпорации. На этом основании утверждается, что по своему содержанию правоспособность корпорации не может быть универсальной: в ней нет ничего, что первоначально отсутствовало бы у граждан.

8. Предложена конструкция общей и специальной правоспособности государства - корпорации как элементов ее единой правоспособности. В авторском понимании общая правоспособность включает все содержание правоспособности государства - корпорации, в том числе и такой юридико- догматический момент, как способность быть субъектом правовых отношений (способность иметь права и юридические обязанности). Специальная правоспособность есть разворачивание (конкретизация) этого формального момента в отраслях права и других объединениях правовых норм. Показано, что в каждом из структурных подразделений права, несмотря на новое юридико- догматическое содержание, государство - правовая корпорация остается себе тождественной, что предотвращает распад единого субъекта права - государства- правовой корпорации - на множество правовых лиц

(на субъекта международного права, субъекта гражданского права и т. д.).

9. Предложена и обоснована дееспособность государства - правовой корпорации как изменяющегося (а не константного) состояния готовности государства осуществлять свои функции в соответствии с условиями, установленными правовыми нормами. В такой трактовке дееспособность является развитием правосубъектности государства - корпорации, поскольку она уже предполагает наличие субъекта права (правоспособности); сама же дееспособность выражает возможность государства - правовой корпорации принимать правовые решения и реализовывать их. В работе аргументированы основные критерии дееспособности государства, в числе которых: формирование государственных органов, способных организовать правовую коммуникацию; степень квалификации, профессиональной подготовки должностных лиц; зрелость воли и сознания граждан, уровень их правовой культуры. Также предложено различать виды дееспособности государства - правовой корпорации: положительную дееспособность - возможность совершать правомерные действия и отрицательную дееспособность (деликтоспособность) - возможность быть субъектом правовой ответственности.

Фетюков Федор Викторович

**Взаимодействие государства и гражданского общества
(теоретико-правовое исследование)**

Дата защиты – 17 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Шабуров Анатолий Степанович
Оппоненты	Раянов Фанис Мансурович, Самигуллин Венир Калимуллович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.282.01 при
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
юридический университет»

Научная новизна исследования. Работа является комплексным теоретико-правовым исследованием взаимодействия государства и гражданского общества и его основных направлений. Концепция исследования строится на обосновании идеи диалоговой коммуникации, признании ее основой эффективного взаимодействия государства и гражданского общества на современном этапе развития общественных отношений. При этом автор определяет содержание эффективности взаимодействия, раскрывает его применительно к основным направлениям взаимодействия, рассматривает особенности диалоговой коммуникации современного государства и гражданского общества, а также конкретные формы их взаимодействия в каждой из сфер общественной жизни. В результате рассмотрения исторических типов взаимодействия гражданского общества и государства («социальный контракт» и «социальное иждивенчество») сделан вывод о неприменимости рассмотренных типов взаимодействия в настоящее время.

В исследовании доказана роль права как средства эффективного взаимодействия государства и гражданского общества, обоснована необходимость разработки проекта Федерального закона «Об основах взаимодействия гражданского общества и государства».

На основе анализа современной общественно-политической практики и системы законодательства Российской Федерации автором рассмотрены два основных направления взаимодействия государства и гражданского общества, сформулированы предложения по повышению эффективности взаимодействия государства и гражданского общества в рассмотренных направлениях.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В результате анализа проблемы соотношения общества и государства в истории политико-правовой мысли установлено, что в основе изменений соотношения общества и государства лежит вопрос о том, как в общественном сознании конкретного исторического периода воспринималось государство: нечто

внешнее по отношению к самому обществу (независимость от «земного» государства духовного пространства общества в Средневековье, у Гегеля гражданское общество как «особенное», т.е. сфера частных интересов личности, во «всеобщем», развернутом в государстве на основе разума) или же в целом охватывалось пониманием общества (основанная на полисном идеале в Античности и идеале гражданского состояния - в Новое время интеллектуальная традиция отождествления общества и государства).

2. Решить проблему онтологического статуса гражданского общества, которая негативно сказывается на определенности представлений об отношениях между гражданским обществом и государством, с позиций системного подхода предложено за счет смысловой дифференциации понятия «гражданское общество».

3. Исходя из признания гражданского общества основой государства, а государства - политическим срезом общества в целом, обосновано, что государство должно включаться в процесс решения общественно важных задач лишь тогда, когда гражданское общество по каким-либо причинам не справляется с этим самостоятельно (переизбыток населения, неконтролируемая социальная миграция, защита окружающей среды). При этом государство призвано играть организующую роль в решении этих задач: определять соответствующую политику, контролировать процесс ее реализации, а гражданское общество - воплотить в жизнь намеченный государством курс, собственной активностью усилить его осуществление.

4. На основе анализа научных данных о закономерностях взаимодействия гражданского общества и государства в XIX - начале XXI вв. рассмотрены два исторических типа такого взаимодействия: «социальный контракт» и «социальное иждивенчество». Взаимодействие гражданского общества и государства по типу социального контракта основано на концепции классического либерального государства и предполагает строгое разделение сфер деятельности между гражданским обществом (частные интересы) и государством (публичные интересы). Взаимодействие гражданского общества и государства по типу социального иждивенчества основано на концепции либерально-демократического государства и предполагает активную деятельность государства в большинстве областей общественных отно-

шений, а также обеспечиваемое мифом о государственном патернализме пассивное ожидание гражданами помощи от государства.

5. Обоснована идея диалоговой коммуникации, обеспечивающая эффективность взаимодействия государства и гражданского общества в современных условиях за счет взаимопонимания и готовности к ограничению взаимных притязаний участников коммуникации, совместного поиска и реализации оптимального варианта решения тех или иных задач. При этом эффективность взаимодействия состоит в достижении целей и решении задач государства и гражданского общества, при которых удовлетворяются интересы государственной власти, а также частные и корпоративные интересы гражданского общества.

6. Доказана роль права как средства эффективного взаимодействия государства и гражданского общества на каждой стадии правового регулирования общественных отношений.

7. Определены основные направления взаимодействия государства и гражданского общества на современном этапе развития общественных отношений: участие граждан и негосударственных организаций в осуществлении функций государственных органов и публичные услуги.

8. Сформулированы условия участия граждан и негосударственных организаций в осуществлении функций государственных органов:

- безопасность и обеспеченность контролем со стороны государства.

- делегирование негосударственным организациям отдельных функций государственных органов или функций подведомственных им учреждений, исходя из интересов государственной власти, должно производиться при условии наиболее эффективного осуществления этих функций негосударственными организациями.

9. Обоснована необходимость уточнения концепции публичных услуг, которая пока остается несогласованной в отечественной науке и системе российского законодательства.

В качестве основного критерия отнесения тех или иных услуг к разряду публичных следует рассматривать область государственной (публичной) деятельности, в которой оказываются пуб-

личные услуги: образование, здравоохранение, социальная защита населения и другие традиционные области государственного покровительства, попечения.

Необходимо устранить логическую несогласованность понятия «публичные услуги», поскольку некоторые публичные услуги оказываются принудительно и не в интересах услугополучателя, тогда как по общему правилу оказание любой услуги предполагает добровольное совершение одним субъектом (услугодателем) определенных действий, результатом которых является благо в материальной или нематериальной формах, в пользу другого субъекта (услугополучателя).

Признание в ряде отечественных исследований оказания публичных услуг функцией Российского государства является преждевременным. Неопределенность самого понятия «публичные услуги» препятствует обособлению самостоятельного объекта осуществления функции государства (однородной группы общественных отношений).

10. На основе анализа действующего законодательства Российской Федерации установлено, что привлечение негосударственных организаций к деятельности по оказанию публичных услуг осуществляется на стадии формирования и действия юридических норм, а также на стадии реализации субъективных прав и юридических обязанностей. При этом юридическими фактами, обуславливающими возникновение правоотношения, являются заключение с государственным органом публичного договора, наличие государственной аккредитации негосударственной организации на участие в оказании публичных услуг, обязательное страхование ответственности негосударственной организации, членство в саморегулируемой организации и др.

Оказание негосударственными организациями публичных услуг обеспечивается как минимум двумя юридическими актами: нормативным правовым актом, содержащим обязывающие или дозволительные нормы относительно участия негосударственных организаций в оказании публичных услуг, и публичным договором: соглашением между компетентным государственным органом и негосударственной организацией, предметом которого является совместное оказание публичных услуг.

Афзалетдинова Гульнара Хасановна
Исключительные режимы в российском праве
Дата защиты – 22 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Барзилова Инна Сергеевна
Оппоненты	Малько Александр Васильевич, Субочев Виталий Викторович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы, а также намеченными задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой первое комплексное монографическое исследование исключительных режимов в российском праве.

В процессе исследования выявлены основные исторические тенденции развития исключительных режимов в отечественном законодательстве. Автором предлагается дефиниция и дается общая характеристика исключительных режимов, рассматриваются их основные признаки и функции, структура, цель и виды, проводится соотношение исключительных режимов со смежными категориями.

В работе исследованы основные разновидности исключительных режимов в отраслях публичного и частного права; особенности законодательного закрепления режимов; выявлены социальные и юридические критерии эффективности исключительных режимов; объективные и субъективные предпосылки институционализации исключительных режимов в российском праве, определены пределы их использования; обозначены основные

направления совершенствования исключительных режимов в механизме правового регулирования. В диссертационном исследовании определены основные тенденции использования исключительных режимов в современном российском законодательстве.

На защиту выносятся следующие **основные теоретические положения**, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Обосновывается, что исключительный режим как часть механизма правового регулирования представляет собой совокупность юридических средств стимулирующей и ограничивающей направленности, создающих специфическую упорядоченность общественных отношений, особые условия для субъектов с целью реализации их законных интересов.

2. Доказывается, что исключительные режимы обладают следующими характерными признаками: являются разновидностью правовых режимов; имеют нормативную основу, закрепляются в действующем законодательстве; позволяют специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений; включают правовые средства как стимулирующей (льготы, преимущества, преференции), так и ограничивающей (запреты, приостановления, юридические обязанности) направленности; в режимах данного вида все юридические средства группируются в определенной последовательности в зависимости от поставленных в законодательстве целей и задач; основным средством, используемым для формирования режимов данного вида являются юридические исключения (льготы, преимущества, преференции), создающие особый порядок правового регулирования общественных отношений; представляют собой законодательно установленные отклонения от типичного порядка правового регулирования, необходимые для защиты интересов личности, общества, государства; характеризуются внутренней логической структурой, включающей юридические средства стимулирующей и ограничивающей направленности, группируемые в зависимости от обозначенных в действующем законодательстве целей и задач; в зависимости от целей и задач могут создавать для удовлетворения интересов субъектов благоприятную, сверхблагоприятную или неблагоприятную среду; в результате действия особого порядка регулирования складываются специфические правовые

отношения; имеют пределы использования, объективные и субъективные предпосылки институционализации, обозначенные в действующем законодательстве.

3. Делается вывод о том, что целями исключительных правовых режимов являются регламентация сложных, нестандартных общественных отношений; устранение препятствий, возникающих в процессе удовлетворения законных интересов субъектов; сдерживание противоправного поведения, ущемляющего интересы личности, общества, государства; стимулирование позитивного развития общественных отношений, социально-активного поведения субъектов.

Исключительные правовые режимы выполняют следующие функции: регулятивную, стимулирующую, ограничивающую, мотивационную, ценностно-ориентационную, воспитательную, компенсационную, коммуникативную, функцию социального контроля и др.

4. Проведена классификация исключительных правовых режимов. В зависимости от предмета правового регулирования выделяются исключительные режимы в конституционном, административном, гражданском, трудовом, земельном, уголовно-исполнительном праве и т.п.; в зависимости от юридической природы - материальные и процессуальные исключительные режимы; от уровня нормативных правовых актов, в которых они установлены - федеральные, региональные и муниципальные; от сфер использования - внутригосударственные и межгосударственные; от содержания - стимулирующие (поощрительные и льготные режимы) и ограничивающие (исключительные режимы обязывающего, запрещающего, приостанавливающего характера); в зависимости от формы выражения - законные и договорные исключительные режимы и т.д.

5. Доказывается, что исключительные режимы в сфере публичного права обладают следующими особенностями: формируются с помощью юридических средств ограничивающего характера (запретов, приостановлений и др.); в рамках исключительных режимов основным методом правового регулирования является императивный; преобладание разрешительного типа правового регулирования; закрепляются на уровне федеральных, региональных нормативных правовых актов; направлены на пресече-

ние противоправного поведения, возможности совершения противоправных деяний, защиту законных интересов личности, общества, государства; связаны с возникновением публичных правовых отношений, где одним из субъектов выступает государство в лице государственных органов или должностных лиц; юридические средства-стимулы носят гарантирующий характер, позволяя выполнять субъектам возложенные на них юридические обязанности.

6. Делается вывод о том, что исключительные режимы в сфере частного права обладают следующими особенностями: формируются с помощью средств стимулирующей направленности (льгот, преимуществ, преференций); основным методом правового регулирования является диспозитивный; преобладание дозволительного типа правового регулирования; могут закрепляться как на уровне федеральных, региональных, локальных нормативных правовых актов, так и в договорах; направлены на стимулирование социально-активного поведения субъектов; создают благоприятные, сверхблагоприятные условия для удовлетворения законных интересов субъектов; юридические средства-ограничения, используемые в рамках режимов, направлены на защиту законных интересов личности, общества, государства.

7. Отстаивается позиция о том, что исключительные режимы в российском законодательстве имеют объективные и субъективные предпосылки институционализации. К объективным предпосылкам законодательного закрепления исключительных режимов относятся социально-экономические, политические и другие детерминанты; субъективным - влияние интересов личности, социальных групп, общества и т.п. В механизме правового регулирования исключительные режимы имеют пределы использования в соответствии с целями и задачами, обозначенными в действующем законодательстве.

8. Доказывается необходимость выявления социальных и юридических критериев эффективности исключительных режимов в российском праве. При оценке результативности исключительных режимов должны учитываться не только соотношение полученного результата и заранее запланированной цели, но и уровень соответствия исключительного режимного регулирования

ния общеправовым принципам и ценностям, а также общечеловеческим ценностям и моральным нормам.

9. Предлагается к основным критериям социальной эффективности исключительных правовых режимов относить следующие: соответствие исключительных режимов общечеловеческим ценностям, моральным нормам; экономия использования социальных ресурсов в процессе режимного регулирования; степень согласованности интересов личности, общества, государства; согласованность юридических норм с иными социальными нормами, используемыми в процессе регулирования общественных отношений; достижение максимально возможного результата с минимальными социальными, экономическими и политическими затратами; соответствие содержания и результата действия исключительных режимов прогрессивным положениям юридической науки.

10. Делается вывод о том, что к критериям юридической эффективности исключительных режимов в российском праве необходимо относить следующие: своевременность, актуальность, обоснованность и оправданность закрепления исключительных режимов в российском праве; логичность, обоснованность и целесообразность использования в исключительных режимах юридических средств стимулирующей и ограничивающей направленности; соотношение между целью конкретного исключительного правового режима и целью правового регулирования в целом; наличие механизма реализации; установление мер юридической ответственности для субъектов, участвующих в процессе режимного регулирования; соблюдение разумного баланса между субъективными правами и юридическими обязанностями; обеспечение материальными и юридическими гарантиями; законность, справедливость и обоснованность использования исключительных правовых режимов; соблюдение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

11. Обосновывается, что для совершенствования закрепления и реализации исключительных режимов необходимо осуществить следующие меры: необходимость чёткой законодательной фиксации целей исключительных режимов; создание методики выявления субъективных факторов (в том числе коррупционной направленности), снижающих результативность использования

исключительных режимов; совершенствование правил, приемов, средств юридической техники, используемых для законодательной фиксации исключительных режимов; обоснованность (в том числе разработка методики) использования стимулирующих и ограничивающих юридических средств в рамках исключительных режимов; повышение уровня правоприменительной деятельности; повышение уровня правосознания и правовой культуры субъектов правовых отношений; проведение экспертиз нормативных правовых актов, устанавливающих исключительные правовые режимы; проведение мониторинга действующего законодательства в сфере режимного регулирования; совершенствование механизмов защиты основных прав и свобод человека и гражданина в сфере режимного регулирования и т.д.

Бычкова Светлана Борисовна

**Государственно-правовые меры противодействия
взяточничеству в России (XV-начало XX вв.)**

Дата защиты – 22 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ЧОУ ВО «Нижегородская правовая академия»
Научный руководитель	Биюшкина Надежда Иосифовна
Оппоненты	Кодан Сергей Владимирович, Сосенков Федор Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный Университет им. Н. П. Огарева» Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования обуславливается отсутствием специфических комплексных исследований по вопросам государственно-правовых мер противодействия взяточничеству в XV-

начале XX века в России. Впервые проведена периодизация развития государственно правовых мер противодействия взяточничеству в России в исследуемый период, дается оценка юридического механизма противодействия взяточничеству в дореволюционной России, раскрывается содержание его структурных элементов, комментируются действующие на разных этапах исторического развития государства нормы права в указанной сфере, выявляется их взаимосвязь и преемственность. Данные положения исследуются диссертантом во взаимосвязи с происходящими в государстве политическими процессами, а также особенностями правового статуса служащих различных уровней. Углубленное внимание уделяется рассмотрению правовой базы борьбы со взяточничеством в XIX-начале XX веков, вследствие достаточно развитого законодательства в указанной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В России до появления первых норм, закрепляющих ответственность за взяточничество, существовала система подношений чиновникам, которая включала в себя “почести” и “поминки”. Наиболее древним актом, знающим “посул”, является Двинская уставная грамота 1397(1398) гг. При этом понятие “посул” в значении взятки впервые было закреплено в Псковской Судной Грамоте. Однако четкого закрепления ответственности за принятие взятки не существовало. Криминализация взяточничества началась в XV веке, поэтому принятие Судебника 1497 года за отправную точку формирования законодательства о взяточничестве вполне оправданно.

2. Судебник 1550 года был насыщен нормами, призванными бороться со взяточничеством. Нормы эти были несовершенны. Им не доставало абстрактности, сохранялась декларативность наиболее важных положений, касающихся злоупотреблений высших должностных лиц. Но, тем не менее, это был значительный шаг вперед в противодействии взяточничеству в Московском государстве на правовом уровне. Соборное Уложение 1649 года внесло значительный вклад в законодательство о взяточничестве, категорически запретив получение всевозможных взяток, определив круг ответственных лиц и меры, применяемые к виновным в случаях нарушений закона. Однако, одного существования нормативно-правовых актов было явно недостаточно для эффек-

тивной борьбы со взяточничеством. Необходима была еще и четко отлаженная система правоприменения.

3. С начала XVIII в. правовая политика государства в отношении взяточничества становится принципиально иной. Понятие “взятка” появляется в российском законодательстве в 1699 году, когда был издан Именной указ “О наказании посадских людей за взятки”. Появившееся в это же время понятие “лихоимство” являлось родовым по отношению к “посулам” и “взяткам”. Декларативные нормы, не подкрепленные наличием мер юридической ответственности за их нарушение, заменяют вполне определенные и жесткие правовые предписания. Но, несмотря на законодательные меры противодействия взяткам, в XVIII веке взяточничество и казнокрадство достигли небывалых размеров.

4. В период правления Николая I была закончена кодификационная работа по систематизации российского законодательства. На этом этапе начинает складываться единая теория ответственности за взяточничество, получают свое законодательное закрепление основные понятия в этой области. Однако, единого юридического термина “взяточничество” в уголовном законодательстве России по-прежнему не существовало. Что касается вымогательства взятки, то исследователь полагает, что оно вообще не получает в законе общего определения. Рассматривая отдельные виды взяточничества, приходим к выводу, что по степени общественной опасности мздоимство считалось наименее общественно опасным видом взяточничества, чего нельзя сказать о лихоимстве и вымогательстве взятки.

5. Основная роль в борьбе со взяточничеством отводилась правовым мерам противодействия данному виду преступлений. В период XVIII-начало XX вв. эти меры претерпевали множество изменений в зависимости от изменения правительственной политики и эволюции общественного правосознания. В XV-XVII вв. были заложены юридические основы ответственности за взятки, что позволило правительству XVIII века создать масштабное указное законодательство в этой сфере. Однако нельзя считать его совершенным в силу отсутствия стройной системы в нормативной базе, а постоянной перемены политического климата в государстве. В первой половине XIX века было создано систематизированное законодательство Российской империи, создавшее

сравнительно устойчивый правовой фундамент для противодействия должностным преступлениям, в том числе взяточничеству. В процессе усовершенствования законодательной базы в указанной сфере нормативное регулирование юридической ответственности и борьбы со взяточничеством эволюционировало и к началу XX века многие спорные вопросы нашли свое решение. Этому способствовала подготовка Уголовного Уложения 1903 года. В новом Уложении мы находим существенные отступления от общепризнанных начал уголовной ответственности за взяточничество, используемых в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Данный законопроект установил легальное определение взятки. Однако революция 1917 года свела к нулю все достижения в этой сфере.

6. Законодательное реформирование норм о взятках сопровождалось осуществлением ряда иных мероприятий, призванных искоренить взяточничество в российском государстве. В Московской Руси (XV-XVII вв.) наблюдались попытки проведения в жизнь профилактических мероприятий противодействия взяточничеству, в частности обнародования нормативных положений в этой области для обеспечения презумпции знания закона. При Петре I была создана фискальная служба, деятельность которой сконцентрировалась на доносах и расследовании отдельных случаев злоупотребления властью со стороны чиновников. Во второй половине XVIII в. императрицы Елизавета I и Екатерина II стремились обеспечить служащих достаточным жалованием, а все государственные органы заполнить квалифицированными кадрами. В XIX-начале XX в. идея о необходимости тщательного контроля за кадровым составом органом сохранилась, однако на первый план выходят различные сенатские и ревизорские проверки столицы и губерний, целью которых было именно выявление случаев взяточничества и других злоупотреблений по службе.

7. Являясь серьезным пороком российского общества, проявления взяточничества провоцировали острую реакцию населения. 40-е гг. XVII века ознаменовались множеством бунтов населения, причиной которых в той или иной степени являлось и взяточничество чиновников. Вначале народ пробовал обращаться за защитой от произвола должностных лиц напрямую к государю. Пра-

вительство проявляло недопустимое легкомыслие в отношении получаемых жалоб на злоупотребления. Поднимаются народные движения, выразившие всеобщее возмущение.

В XIX веке декабристами была предпринята попытка изменения системы государственной власти в Российской империи. По свидетельствам самих участников восстания, одной из причин, подтолкнувших их к принятию такого решения, являлось повальное взяточничество чиновников. На протяжении всей истории российского государства взятки заслуживали порицание со стороны представителей общественности и видных политических деятелей. Многие из выдающихся личностей российской истории сыграли видную роль в деле противодействия взяточничеству. Бесспорны заслуги М.М. Сперанского в этой области.

8. Для XIX века характерно появление первых теоретических исследований природы взяточничества и правовых и иных мероприятий борьбы с этим явлением. Наличие дискуссий в научной среде по данному аспекту свидетельствует о выходе теории уголовной науки о должностных преступлениях на новый уровень своего развития, а также о наличии массы пробелов и недоработок как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях. В частности, споры вызывало отсутствие понятия “взяточничество” и “должностное лицо” в законодательных актах, а также необходимость установления юридической ответственности за лиходеительство. Отсутствие правовой регламентации таких важных вопросов существенно затрудняло привлечение к ответственности чиновников и в целом осуществление правоприменительной деятельности.

Белинская Мария Петровна
Правовые основы противодействия злоупотреблениям в
системе казенных подрядов в Российской Империи:
историко-правовое исследование
Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения   ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской

работы	Федерации»
Научный руководитель	Лушин Александр Николаевич
Оппоненты	Кодан Сергей Владимирович, Биюшкина Надежда Иосифовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.009.01 при ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования состоит в целостном системном историко-правовом анализе государственных мер по противодействию злоупотреблениям в системе казенных подрядов в Российской империи в XVIII - начале XX века. Впервые в научный оборот введен ряд архивных материалов из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Центрального архива Нижегородской области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система казенных подрядов в Российской империи - совокупность отношений по обеспечению казенных нужд, выраженная в осуществляемой на основании правовых актов Российской империи деятельности должностных лиц казенных учреждений и подрядчиков по выбору исполнителей казенного подряда, выполнению контракта и контролю за реализацией взятых сторонами обязательств.

2. Особенностью правового регулирования отношений в сфере казенных подрядов в XVIII - первой половине XIX века было использование разных по лексическому значению понятий по отношению к однородным явлениям. Казенным подрядом именовались непосредственно подряд, поставка в казну, перевозка и личный найм. Законодательное закрепление этого понятия до 30-х годов XIX века отсутствовало. Только в 1835 году в Своде законов гражданских понятию «подряд» было дано официальное определение. Вместе с этим был обозначен предмет казенного подряда.

3. В XVIII веке в системе казенных подрядов наблюдалось нарушение рыночного механизма ценообразования. Государство в целях охраны казенного интереса пренебрегало некоторыми рыночными принципами и активно осуществляло деятельность по обеспечению казенных нужд посредством закрепления в актах Правительствующего сената имен конкретных подрядчиков без проведения торгов, установления фиксированных закупочных цен.

4. В качестве основных условий совершения злоупотреблений в системе казенных подрядов в XVIII веке, определивших направления деятельности по противодействию указанным негативным явлениям, следует выделить отсутствие единого нормативного правового акта, регламентировавшего механизм закупок в целом; отсутствие единых требований к оформлению договорных обязательств; недостаточно развитую систему информационного обмена между казенными учреждениями по вопросам получения сведений о фактах недобросовестного исполнения подрядчиками условий казенного контракта; недостаточный уровень гласности системы казенных подрядов.

5. Одним из основных способов противодействия должностным преступлениям в системе государственного управления, и в частности в казенных подрядах, в XVIII - начале XX века являлись правовые запреты. Лицам, состоявшим на службе у государства, запрещалось вступать в казенные подряды и поставки, быть поручителями и залогодателями по закупкам, находящимся в их ведении.

6. Принцип национального режима являлся основополагающим при определении подрядчиков и поставщиков в Российской империи и предусматривал выбор исполнителя контракта не только в зависимости от страны происхождения закупаемого товара, но и местонахождения отечественного производителя. Так, при закупке сукна для казенных нужд приоритет в выборе поставщика отдавался российским представителям. В случае если при равных условиях на казенный подряд претендовали иногородние и местные поставщики, контракт заключался с последними.

7. По общему правилу казенные убытки по подрядам компенсировались подрядчиками, а в случае их несостоятельности - по-

ручителями. Однако в ряде случаев обязанность по возмещению ущерба возлагалась на должностных лиц заказчика. Так, члены казенных палат, допустившие к подрядам исполнителя без свидетельства о финансовом состоянии, были обязаны компенсировать государству причиненный его действиями вред. В силу запрета на волокиту и злоупотребления при приеме товара у казенных поставщиков все убытки, причиненные исполнителю контракта, возмещались лицами, ответственными за прием продукции. За промедление с выгрузкой поставляемого товара устанавливалась санкция в виде штрафных денег, которые выплачивались в пользу подрядчика.

8. Криминализация противоправных деяний при заключении казенных подрядов и поставок, приеме поставляемой продукции в казну явилась правотворческим достижением уголовно-правовой политики первой половины XIX века. Впервые в истории отечественного уголовного права в Своде законов уголовных была определена ответственность должностных лиц за совершение преступлений в сфере казенных подрядов.

9. В XIX - начале XX века направлениями правового регулирования сферы казенных подрядов и поставок являлись обеспечение охраны казенного интереса от корыстных злоупотреблений и убытков, а также установление конкурентных способов определения подрядчика, поддержка отечественного производителя на рынке казенных закупок, защита интересов поставщиков от злоупотреблений государственных служащих.

10. Контракты на выполнение подрядных работ на рубеже XIX - XX веков содержали достаточно эффективную меру обеспечения исполнения контракта. При строительном подряде оплата по контракту производилась после его исполнения, но окончательный прием выполненных работ осуществлялся после истечения установленного гарантийного срока на произведенные работы и исполнения подрядчиком всех обязательств по контракту. Установленный срок гарантийных обязательств делился на несколько временных отрезков, по прошествии каждого отрезка заказчик выплачивал подрядчику определенную часть от внесенного в качестве обеспечения по подряду залога.

11. На основании изученного опыта по противодействию злоупотреблениям в системе казенных подрядов в Российской импе-

рии нами предлагаются следующие инициативы: предусмотреть в современном законодательстве возможность применения обеспечения гарантии качества в отношении предмета контракта; выработать механизм присуждения добросовестным исполнителям контрактов почетного звания «Лучший поставщик»; ввести материальную ответственность должностных лиц заказчика при заключении контрактов для обеспечения государственных и муниципальных нужд; использовать систему вознаграждения для лиц, осуществляющих деятельность по выявлению правонарушений в сфере закупок; установить уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Жиляева Анастасия Андреевна
Правовая политика и практика Советского государства в
сфере брачно-семейных отношений (историко-правовое
исследование)

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»
Научный руководитель	Емелин Александр Сергеевич
Оппоненты	Нижник Надежда Степановна, Левушкин Анатолий Николаевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Диссертационный совет Д 203.019.01 при ФГКОУ ВПО «Московский университет
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна исследования заключается в формировании комплексного подхода к изучению семейно-правовой поли-

тики Советского государства и ее практического воплощения на всем протяжении его существования. Более конкретно новизна исследования выражена в следующем:

- выработаны авторские дефиниции основных понятий, в контексте которых осуществляется исследование поставленной общей проблемы, являющихся конкретизацией содержания сложившихся в историко-правовой и гражданско-правовой теории соответствующих понятий;

- выявлены исторические условия и закономерности изменений, происходивших в семейном законодательстве Советского государства;

- определена периодизация развития семейно-правовой политики Советского государства на основе выявления ее базовых целевых установок, характерных для каждого из выделенных исторических периодов;

- определена роль государства на каждом из выделенных исторических периодов осуществления семейно-правовой политики;

- определены основные направления семейно-правовой политики, по которым главным образом в Советском государстве происходили ее существенные изменения;

- важность исторического опыта поддержания и развития брачно-семейных отношений для совершенствования государственной политики в этой области в настоящее время обоснована консерватизмом семейных отношений и непреходящей значимостью традиционных семейных ценностей;

- выработана общая оценка базовых для каждого периода развития семейно-правовой политики Советского государства нормативных правовых актов;

- выявлена характерная для Советского государства связь семейного и наследственного права;

- выявлено, что основные проблемы правоприменительной практики в сфере брачно-семейных отношений связаны с принципиальным несоответствием традиционного консерватизма данных отношений и динамизма современного семейного законодательства;

- установлена прямая зависимость либерализации семейно-правовой политики Советского государства от уменьшения воз-

можностей государства в социальном и материальном обеспечении семьи;

- определены элементы позитивного и негативного опыта Советского государства в осуществлении семейно-правовой политики в законодательной сфере и воздействии на брачно-семейные отношения;

- сформулированы предложения по совершенствованию семейного законодательства и повышению эффективности правоприменительной практики в сфере брачно-семейных отношений.

Научная новизна исследования в концентрированном виде выражена в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Семейно-правовая политика государства - это особая деятельность государства, его органов общей и (или) специальной компетенции по формированию стратегии развития и совершенствования способов и методов правового регулирования брачно-семейных отношений с учетом существующей нормативной правовой базы и исторического опыта их реализации.

2. Общим вектором семейно-правовой политики в период существования Советского государства было неуклонное повышение степени участия государства в вопросах регулирования брачно-семейных отношений, прежде всего за счет включения все большего их объема в правовое поле, их юридикации.

3. Наделение государства определяющей ролью в воздействии на сферу брачно-семейных отношений не отвечает их частноправовой природе, предполагающей минимизацию участия государства в их организации и регулировании, однако это следует оценить как объективно необходимое вследствие формирования в советский период принципиально нового по сравнению с дореволюционным периодом истории России отношения к роли семьи и брачных отношений в общественной жизни. Поэтому в целом советская семейно-правовая политика в историческом масштабе по своему характеру являлась переходной.

4. Общей направленностью первого этапа в формировании семейно-правовой политики Советского государства являлось искоренение дореволюционной семейной идеологии, формирование в обществе отношения к традиционным семейным ценностям как к пережиткам прошлого, что породило значительные нега-

тивные последствия для брачно-семейных отношений. Поэтому в целом семейно-правовую политику государства в этот период следует оценить как неудачную и неадекватную веками складывавшимся брачно-семейным отношениям, хотя и неизбежную для послереволюционного периода существования нового государства.

5. Второй этап в формировании семейно-правовой политики Советского государства был связан с преодолением накопленных в предыдущий период негативных тенденций в изменении брачно-семейных отношений, прежде всего за счет возврата к культивированию традиционных семейных ценностей, за счет соответствующих изменений в семейном законодательстве и при этом - всемерного вытеснения из указанной сферы церкви.

6. Доминантой семейно-правовой политики Советского государства на третьем этапе ее развития стало отношение к семье как к ячейке общества, призванной выполнять важные для государства социальные функции, в силу чего степень его участия в управлении брачно-семейными отношениями и контроле над семьей стала максимальной, что фактически придавало этим отношениям публично-правовой характер.

7. Общая демократизация брачно-семейных отношений на четвертом этапе существования СССР существенно не способствовала их укреплению и эффективности правоприменительной практики в данной сфере, причиной чего была прежде всего возраставшая социально-экономическая нестабильность в стране; идейно-воспитательная и правовая составляющие государственной семейной политики перестали давать необходимый эффект вне их существенной связанности с государственной социально-экономической политикой.

8. Одним из приоритетов современной семейно-правовой политики Российского государства является совершенствование судебной сферы, специализирующейся на брачно-семейных отношениях, которая, во-первых, в состоянии соблюдать объективность в разрешении семейных споров, во-вторых - выполнять стабилизирующую функцию в семейной сфере жизни граждан.

9. С целью совершенствования механизма правового регулирования, защиты и поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также здоровья граждан предлагается изложить ст. 15

Семейного кодекса Российской Федерации «Медицинское обследование лиц, вступающих в брак» в следующей редакции:

«1) Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи являются обязательными и проводятся медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно;

2) Результаты обследования лица, вступающего в брак, сообщаются только ему самому и лицу, с которым оно намерено заключить брак;

3) Если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным».

Якушина Евгения Сергеевна

Правовое регулирование деятельности воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в пенитенциарной системе Советского государства в 1941-1958 годах (историко-правовое исследование)

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Исаков Владимир Маркович
Оппоненты	Полищук Николай Иванович, Жилиева Светлана Константиновна
Ведущая организация	ФКОУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» Диссертационный совет Д 203.019.01 при ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе значительного числа источников предпринято комплексное изучение развития системы мест лишения свободы для несовершеннолетних правонарушителей в период с 1941 по 1958 гг. Выявлены особенности функционирования воспитательных колоний различных типов, режима содержания, трудового обучения и воспитательного воздействия на подростков, содержащихся в местах лишения свободы для их исправления и перевоспитания. Определена организационно-правовая база их деятельности, динамика и векторы развития правовой политики и нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере. На основании данного анализа, обобщения опыта работы воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей определены направления совершенствования деятельности современных воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей как части уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Новизна исследования обусловлена также введением в научный оборот документов из фонда Государственного Архива Российской Федерации, касающихся деятельности детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР.

Кроме того, научная новизна диссертационного исследования в концентрированном виде выражена в **положениях, выносимых на защиту**:

1. В уголовном и исправительно-трудовом законодательстве, применявшемся к несовершеннолетним правонарушителям в 1941-1950 гг., преобладали меры карательного характера, что выразилось в несоразмерности применявшихся к подросткам мер государственного принуждения общественной опасности совершенных ими преступлений. Эта практика была прямым продолжением линии, определенной Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».

2. В военное и послевоенное время несовершеннолетние осужденные рассматривались исключительно в качестве резерва трудовых ресурсов мобилизационной экономики, поэтому задача их перевоспитания решалась главным образом посредством организации их трудовой деятельности.

3. В развитии правового регулирования исправительно-трудовой политики советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей и ее правового обеспечения с 1941-1958 гг. выделяются три временных этапа: I этап - 1941-1945 гг.; II этап - 1946-1953 гг.; III этап - 1954-1958 гг., - критериями различения которых являются особенности политической и экономической обстановки в стране, комплекс решаемых государственных задач и приоритеты исправительно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

4. Условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в воспитательных учреждениях в 1941-1958 гг. определялись как постоянными, так и временно действовавшими факторами. Если относительно первой группы факторов действовала установка на развитие их позитивного потенциала и совершенствование соответствующих форм деятельности, то относительно второй группы факторов ставилась задача нейтрализации их негативного влияния и создания условий, позволяющих устранить их заместить позитивно воздействующими факторами.

5. В исследуемый период перед руководством НКВД-МВД СССР стояла задача более дифференцированного размещения подростков, содержащихся в трудовых колониях, которая решалась посредством создания в 1943 г. трудовых воспитательных колоний НКВД СССР для ликвидации беспризорности и безнадзорности; в 1943 г. - специальных трудовых воспитательных колоний НКВД СССР для подготовки специалистов с высоким уровнем квалификации с последующим использованием в оборонной промышленности; в 1948 г. - трудовых колоний с особым режимом МВД СССР для содержания несовершеннолетних, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, для злостных нарушителей режима и неоднократно судимых; в 1955 г. - специальных трудовых колоний МВД СССР для осужденных подростков, вставших на путь исправления и достигших совершеннолетия в детских трудовых колониях.

6. Характерной чертой пенитенциарной политики в 1946-1949 гг. было использование несовершеннолетних в производственных процессах, организуемых на основе социалистического соревнования, что позволило не только улучшать качество продукции, но

и обучать воспитанников наиболее сложным специальностям, закреплять и совершенствовать полученные навыки.

7. Создание в 1949 г. детских трудовых колоний с особым режимом для несовершеннолетних осужденных сыграло существенную роль в улучшении оперативной обстановки в остальных детских колониях, так как изоляция значительного числа несовершеннолетних правонарушителей осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления позволила не только ослабить влияние криминальной субкультуры на подростков, желавших порвать с криминальным прошлым, но и повысить эффективность воспитательного воздействия на несовершеннолетних, в том числе и посредством приобщения к квалифицированному труду.

8. Активизация в конце 1940-х гг. оперативно-разыскной работы с привлечением агентуры из числа несовершеннолетних осужденных, позволила выявить наличие в детских трудовых колониях значительное количество осужденных из числа ранее неоднократно судимых и скрывавших свой действительный возраст. Устранение недостатков в работе следственных аппаратов в этом направлении положительно отразилось на улучшении оперативной обстановки в местах лишения свободы для несовершеннолетних правонарушителей.

9. С привлечением, после принятия в 1956 г. «Положения о попечительском совете детской колонии МВД», к работе с несовершеннолетними правонарушителями общественных формирований граждан, с практикой установления шефства трудовых коллективов предприятий и учреждений над детскими колониями, с использованием возможностей воспитательного воздействия попечительских советов родителей и иных родственников осужденных характер воспитательного процесса в детских колониях существенно изменился, эффективность мер воспитательного воздействия повысилась и появилась возможность более широкого применения условно-досрочного освобождения.

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Защиты докторских диссертаций

Кузьмин Андрей Георгиевич

**Конституционализация правосудия и арбитражная судебная
практика в Российской Федерации**

Дата защиты – 13 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
Научный консультант:	Крусс Владимир Иванович
Оппоненты	Бондарь Николай Семенович, Кравец Игорь Александрович, Ливеровский Алексей Алексеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный Университет им. Н. П. Огарева» Диссертационный совет Д 212.282.02 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые на основе методологии конституционного правопонимания и с учетом заявленных научных обоснований концепта конституционализации национальных правовых систем разработана и обоснована концепция конституционализации российской судебной системы в целом, а также системы ар-

битражных судов и практики арбитражного правосудия в частности. В рамках данной концепции проанализирована конституционно выверенная эволюция российского арбитражно-процессуального законодательства; методологически взвешенным образом, посредством выявления конституционной составляющей судебных правовых позиций, обоснован вклад высшего судебного органа (ВАС РФ) в конституционализацию механизма правосудного обеспечения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации. Впервые выявлено доктринально-конституционное значение судебно-правовых позиций ВАС РФ как результатов конституционно-судебного правотворчества, их роль в конституционализации системы российского права и практике правосудия, место в продолжающейся развиваться системе правовых установлений высших судебных инстанций Российской Федерации. Предложена модель конституционной институционализации такого явления, как «судебно-правовые позиции ВАС РФ».

Положения, выносимые на защиту. В ходе исследования получены следующие наиболее значимые и обладающие научной новизной положения, выносимые на защиту:

1. Категория «конституционализация» имеет емкое онтологическое и универсальное методологическое значение, характеризуя в том числе такие аспекты эволюции национальной правовой системы, как перманентный процесс конкретизации и актуализации основных начал, освоения ценностей и нормативных положений Конституции РФ во внутригосударственном позитивном праве и действующем законодательстве. Конституционализация предполагает принципиально выверенное деятельное вхождение в национальную правовую систему публично-властных органов и должностных лиц, институционально-статусная и функциональная характеристика которых может претерпевать содержательную эволюцию в актах и положениях федерального законодательства, однако с учетом установлений Конституционного Суда РФ и не вопреки их конституционной природе и назначению, а также без ущерба для конституционного назначения государства в целом, его возможностей выполнять свою основную обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

2. Конституционализация является «базой» и «генеральным фактором» конституционной законности в сфере правосудия. Этот процесс имеет социально-экономические, политические, духовно-психологические и собственно юридические предпосылки, обусловленные в конечном счете базовыми конституционными положениями, нормативно значимыми идеалами, как непосредственно обозначенными в тексте Конституции РФ (статьи 1, 2, 4, 7, 13 14, 17, 18 и др.), так и достоверно вытекающими из его духа. Конституционные нормативные идеалы, основы, принципы и другие являются тем самым универсальным и ключевым фактором, средствами базовой нормативности обеспечения конституционной законности. Конституционализация направлена на обеспечение действенности конституционных установлений в сфере правосудия, достигаемой при условии, что созданные в ходе конкретизации текста Конституции РФ нормы отраслевого уровня, институциональные и статусные характеристики субъектов права адекватно учитываются на практике. Конституционализация при таких обстоятельствах выступает одновременно вектором и показателем конституционной законности. Входящее в противоречие с идеей конституционализации нарушение или искажение смысла (духа) конституционных установлений влечет нелегитимность законодательства и основанной на нем правоприменительной практики. Конституционализация обуславливает прояснение и уточнение параметров взаимной ответственности государства и человека, государства и гражданского общества, а конституционная законность обеспечивает реализацию мер такой ответственности во всем многообразии их нормативных воплощений.

3. Конституционализация правосудия в Российской Федерации включает нормативное (профильное позитивное право и законодательство), институциональное (судебная система) и функциональное (судебная практика) измерения. В единстве этих измерений процесс конституционализации правосудия включает закрепление институционального и функционального «образов» судебной власти: статусов и компетенций судов и органов судебного сообщества, принципов и критериев правосудного обеспечения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, охраны и защиты иных конституционных ценностей. Конституционализация предполагает последовательное согласование доктрин-

нальных и нормативных средств и усилий, направленных на формирование конституционного правосознания судей и выработку у них конституционного правопонимания в сочетании с практическими результатами их деятельности.

4. Анализ конституционализации российской судебной системы позволяет выделить несколько измерений (модулов) этого процесса.

Первый отображает институциональную формализацию судебной власти как наглядной и целостной совокупности конституционно-правовых установлений, конкретизирующих их правовых положений, а также уполномоченных властных органов и лиц (судов и судей), реализующих свои статусные полномочия в рамках материальных и процессуальных отношений, посредством конституционно определенных судопроизводств. Основные периоды конституционной формализации могут быть обозначены как:

- принятие концептуальных основ организации судебной власти и конституционное преобразование предыдущей (советской) судебной системы. Этот период охватывает акты и события 1991-1996 гг., включая восстановление института суда присяжных, изменение организационного обеспечения деятельности судов, номинальное установление статуса судей, создание и статусные трансформации Конституционного Суда РФ;

- институциональное оформление судебной власти в первоначальной конституционной «редакции», начиная с 1996 г. и вплоть до принятия в 2014 г. поправок к Конституции РФ, повлекших упразднение ВАС РФ и статусное обновление Верховного Суда РФ, наделенного полномочиями высшего судебного органа и по отношению к арбитражным судам. Этот период характеризуется структурным усложнением судебной системы; легализацией и децентрализованным развитием конституционной (уставной) юстиции в субъектах РФ; учреждением института мировых судей и связанным с этим переходом к четырехзвенной системе судов общей юрисдикции; образованием (с 2003 г.) четырехуровневой системы арбитражных судов, образованием Дисциплинарного судебного присутствия; фактическим упразднением института народных заседателей в судах общей юрисдикции и учреждением

в арбитражных судах первой инстанции института арбитражных заседателей.

- текущий период (этап) институциональной эволюции, отмеченный пока преимущественно проблемами адаптации российской судебной системы к новой конституционной конфигурации и предполагающий сохранение и развитие накопленного ранее «качества» конституционности правосудия.

Эвристически продуктивным полагаем выделить наряду с измерением формальной институционализации судебной власти второй модус - это социетальное и юридико-практическое выражение. Актуальность такого подхода обусловлена пониманием судебной власти как специфической, многоаспектной разновидности общественных связей, отношений, обусловленных биологической и социальной природой человека. Такое восприятие органично соотносится с методологией конституционализации, которая выражает интенцию воплощения универсальной национальной модели конституционного должного в порядок общественных отношений и в области правосудия.

5. Комплекс преобразований, осуществленных с момента принятия Конституции РФ, позволяет говорить о достоверных признаках конституционного развития судебной власти в целом и экономического правосудия как функции, выполняемой системой арбитражных судов, в частности. Конституционализация российского правосудия есть эмпирически достоверный факт. Российская судебная власть вполне обнаруживает и подтверждает свою конституционную специфику, направленность на реализацию функций правоприменительного и правоустанавливающего обеспечения и защиты прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, иных конституционных ценностей, охрану конституционного правопорядка и поддержание режима конституционной законности во всех сферах. Эволюция системы арбитражных судов и «экономического» правосудия отображает их институциональное и практическое соответствие общему конституционному тренду с учетом функциональной специфики (сфера экономики, предпринимательства, хозяйственных практик). Одновременно можно утверждать, что по ряду аспектов динамика и характер изменений организации и деятельности системы арбитражных судов, развитие арбитражного процесса демонстрировали «опе-

режающие» (пилотные) решения и подходы. Их отличают направленность на преодоление авторитарности правового регулирования отношений в экономической сфере на основе принципа диспозитивности, а также инновационные начинания в плане обеспечения демократической транспарентности и мобильности правосудия с учетом конституционного содержания права каждого на гарантированную судебную защиту его прав и свобод.

6. Значение деятельности ВАС РФ и его «правового наследия» в контексте конституционализации российской правовой системы нельзя оценить однозначным образом. Во многом реализация этим высшим судебным органом своего конституционного назначения была обусловлена исторической необходимостью преодоления проявлений «юридического позитивизма», сводящего разрешение судебных споров исключительно к букве закона. Такой подход, вполне приемлемый при решении несложных и типичных судебных споров, оказывается конституционно несостоятельным для более сложных задач, обусловленных в том числе беспрецедентной динамикой, крайней напряженностью, потенциальной конфликтностью современных экономических процессов и связанных с ними отношений частного и публичного характера. В частности, потребность в выходе за рамки позитивного права проявляется в случаях отсутствия законодательного регулирования, являющегося следствием квалифицированного молчания законодателя или недостаточности развития правовой регламентации отдельных видов экономических (хозяйственных, административно-контрольных) отношений. Однако на современном судебном органе во всех случаях лежит обязанность конституционно обоснованного разрешения юридического конфликта (спора). Преимущественно деятельность ВАС РФ подтверждала приверженность этой фундаментальной установке, хотя его отдельные решения и судебно-правовые позиции вызывали справедливую доктринальную критику и фактически были дезавуированы в последующем (в том числе практикой Конституционного Суда РФ).

7. Независимо от имеющих место и последующих оценок и выводов практика ВАС РФ влияла на корректировку правовой политики в Российской Федерации, которая не могла существенно отклоняться от вектора конституционализации. Это касается и

достаточно многочисленных примеров фактической легализации судебно-правовыми позициями ВАС РФ случаев (и моделей) таких вариантов поведения участников экономических отношений, которые отклонялись от требований нормативно-правовых установлений. Заведомо исключить вероятность негативных последствий таких подходов, базирующихся, в частности, на ситуативном понимании конституционного принципа справедливости, нельзя. Однако в целом соответствующая правосудная установка онтологически и методологически соотносится с концептом конституционного правопонимания и при условии ее последовательного доктринального обоснования и практической доработки должна признаваться отвечающей потребностям конституционализации. При этом в контексте конституционализации вполне сохраняют научное и практическое значение, хотя и претерпевают известную корректировку представления о возможности и необходимости для высшего судебного органа (ныне - Верховного Суда РФ), с одной стороны, преодолевать правовую неопределенность посредством установления единообразного толкования тех или иных норм, с другой стороны, - не нарушать конституционный принцип разделения властей и не «покушаться» на прерогативы законодателя.

8. Обусловленный научным представлением о роли Конституционного Суда РФ как субъекта конституционализации, анализ практики ВАС РФ показывает, что до момента упразднения этот судебный орган в целом адекватно руководствовался установлениями и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Тем самым он обеспечивал в объеме своей компетенции пользование правом на судебную защиту в арбитражных судах экономических прав и свобод человека и гражданина, а также необходимую актуализацию требований по выполнению соответствующих конституционных обязанностей. В рамках решения таких задач ВАС РФ ориентировался в том числе на акты Конституционного Суда РФ и, в свою очередь, конкретизировал цели и факторы, которые должны учитывать арбитражные суды при разрешении дел по спорам соответствующего содержания. При этом правоприменительное опосредование (и конкретизация) ординарными арбитражными судами конституционных экономических прав, свобод и обязанностей значительно чаще связывались с разъяснениями,

содержащимися сугубо в постановлениях ВАС РФ, чем с доктринально-конституционными установлениями Конституционного Суда РФ. Такое положение нельзя признать надлежащим и в ходе последующей конституционализации практики экономического правосудия оно должно быть преодолено в том числе посредством совершенствования техники написания мотивировочной части судебных решений. Правосознание судей арбитражных судов должно включать убеждение, что качеством непререкаемой конституционности наделены только правовые позиции Конституционного Суда РФ, а не сохраняющие силу судебного-правовые позиции ВАС РФ или созданного Верховного Суда РФ.

9. Деятельность высшего судебного органа и ординарных судов как участников конституционализации не сводится исключительно к преодолению недостатков законодательства и предполагает такое активное включение в механизм правового регулирования, которое нивелировало бы существующие здесь дефекты и оптимальным образом обеспечивало бы конституционные права и свободы граждан с использованием ресурса конституционной судебной дискреции. В частности, в рамках арбитражного правосудия подобными средствами должно предупреждаться неконституционное привлечение субъектов предпринимательской деятельности к юридической ответственности даже при наличии нормативных положений формально противоречащей такой задаче. Арбитражная судебная практика должна, с одной стороны, основываться на убеждении, что судебное усмотрение при условии его конституционности является неотъемлемым элементом механизма правосудного обеспечения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а с другой стороны, не может входить в противоречие с идеей конституционно-судебного правотворчества. Логическим следствием такого восприятия выступает признание нормативности судебных правовых позиций ВАС РФ.

10. Доктринальный анализ показывает, что судебно-правовые позиции ныне упраздненного ВАС РФ имели своим конституционно-правовым предназначением не нормативное обязывание арбитражных судов к принятию определенных решений по конкретным делам или по делам аналогичного характера (судебный прецедент), а, скорее, «настройку» судебных решений на волну конституционно-правовой аргументации. Эти установления не

исключали вероятности их последующей инстанционной корректировки с учетом судебной интерпретации фактических обстоятельств дела, правильно (конституционно) соотношенных с оценочными правовыми понятиями. Такое правосудие только отчасти достижимо, даже при наличии судебно-правовых позиций ВАС РФ, получивших подтверждение в решениях и правовых позициях Конституционного Суда РФ. Однако конституционно ответственное руководящее воздействие высшего судебного органа было и продолжает оставаться (применительно к Верховному Суду РФ) необходимым условием реального правосудного соучастия в конституционализации правовой системы Российской Федерации.

11. С позиций конституционного правопонимания следует признать, что при сопоставлении подходов Конституционного Суда РФ к выработке правовых позиций, с одной стороны, и ныне упраздненного ВАС РФ к формированию судебно-правовых позиций, с другой стороны, приоритет имеют доктринально-нормативные формулировки высшего органа российской конституционной юстиции. Такой вывод сохраняет свою актуальность и обусловлен онтологической связью идеи и целей конституционализации с представлениями о роли конституционно-правового механизма в обеспечении основных (в том числе, экономических) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

12. Исследование методологических приемов и техники выработки судебных правовых позиций ныне упраздненного ВАС РФ обнаруживает следующие причины недостаточной их «устойчивости»: известный дефицит отображения тех основополагающих ценностей и принципов, к которым, безусловно, относятся и интересы хозяйствующих субъектов, на защиту и соблюдение которых направлено было принятие соответствующего постановления; отсутствие обращения к конституционной аксиологии, выработке ценностно-ориентированного подхода; относительно редкое обращение ВАС РФ к своим ранее высказанным судебно-правовым позициям, положенным в основу решений по сходным юридическим ситуациям (дефицит достоверной преемственности и доктринальной последовательности). Полагаем, что указанный негативный опыт прекратившей существование высшей арбитражной судебной инстанции может быть критически учтен Вер-

ховным Судом РФ. Применительно к формам участия судебной власти в конституционализации только признающий необходимость обозначенной преемственности подход имеет существенное значение для формирования профессионального и массового правового сознания, основанного на системе принятых в обществе ценностей.

13. Анализ судебной практики показывает, что противоречия правовых позиций Конституционного Суда РФ и судебно-правовых позиций ныне упраздненного ВАС РФ находили свое выражение в расхождении результатов толкования норм процессуального и материального права, а также в неодинаковом доктринально-теоретическом обосновании предлагаемых ими ответов на сложные вопросы «экономического» правосудия. С позиций конституционного правопонимания такие ситуации необходимо квалифицировать как сбой участия ВАС РФ в конституционализации. Именно его соответствующие ошибки существенным образом затрудняли обеспечение единства судебной практики, единого информационного пространства, и, как следствие, затрудняли равный доступ заинтересованным лицам к правосудию, поскольку это приводило к значительному различию ресурсов, необходимых для разрешения юридического конфликта. При этом единственным, по сути, достоверным средством разрешения таких коллизий, а на деле - изменения, корректировки ВАС РФ своей судебно-правовой позиции оказывалась аргументация на уровне правовых позиций Конституционного Суда РФ (в отдельных случаях также и ЕСПЧ).

14. По итогам исследования представляется возможным утверждать, что несовпадение судебно-правовых позиций ныне упраздненного ВАС РФ, с одной стороны, и Верховного Суда РФ, с другой стороны, далеко не всегда несло в себе исключительно негативное содержание. Кроме того, обусловленное подведомственностью различие таких нормативно значимых положений по предметам правового регулирования снижало риск отступления от принципа, согласно которому сходные дела должны разрешаться сходным образом. К имевшей место специфической «конкуренции» судебно-правовых позиций высших судебных органов в Российской Федерации следовало подходить с учетом равно присущей им конституционной дискреции в толковании

норм права. В период существования двух конституционно равнозначных высших судебных инстанций единственно возможным вариантом разрешения таких коллизий был консенсус сторон, подтвержденный их совместным решением, чего на практике фактически не происходило. Законодатель, внося изменения в механизм правового регулирования «проблемных» отношений, мог «встать на сторону» любого высшего суда или остановиться на собственной, унифицирующей правовое воздействие нормативной конструкции. Вывод же о конституционности либо неконституционности судебно-правовых позиций (как и законодательных положений) может делать только Конституционный Суд РФ.

15. Актуализация конституционного правопонимания для арбитражной судебной практики не умаляет значения юридической доктрины. Однако конституционализация правосудия не равнозначна «механической», в позитивистском стиле, унификации правоприменения. Даже традиционные воззрения и правовые доктрины не исключают критического анализа сквозь призму установлений Конституции РФ, которой суды (и судьи) должны безоговорочно подчиняться (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики призваны обеспечивать согласованный характер такого подчинения. Судебно-правовые позиции высших судебных органов государства, направленные на унификацию правоприменения призваны служить формой трансляции конституционных императивов, их перевода на отраслевой уровень. Поэтому вырабатываться они должны исключительно на основе конституционного правопонимания. Результативность же таких разъяснений определяется в равной степени и конституционным характером аргументации, и готовностью адресатов к восприятию и уяснению не только буквы, но и духа закона в его конституционном смысле. При этом речь не идет о создании новых правовых норм и вклад судебной практики в эволюцию права, разумеется, не соразмерен вкладу законодателя. Разъяснения по вопросам судебной практики имеют целью преодоление пробелов и иных дефектов в законе, препятствующих конституционному разрешению однородных юридических конфликтов в соответствии с общепризнанными стандартами правосудия. Ограниченность сугубо отраслевых ресур-

сов не может препятствовать осуществлению правосудия. Системный анализ и толкование законоположений должны проводиться судами во взаимосвязи с конституционными нормами, а также с учетом правовых позиций высшего органа российской конституционной юстиции.

16. В основе обязанности нижестоящих судов следовать разъяснениям Пленума ВАС РФ при разрешении дел лежали конституционные факторы, а не нормативно предписанная инстанционность. Конституционно-правовое значение руководящих разъяснений ВАС РФ существенно усилилось бы в случае четкого определения в их тексте тех важнейших ценностей и принципов, на охрану и защиту которых направлено установление высшим судом предлагаемого порядка действий. Это позволило бы уменьшить вероятность принятия решений, недостаточно отвечающих требованиям судебного конституционализма. Суть последнего выражает конституционное представление, согласно которому мерой и критерием охраны того или иного правового института выступает человек, его права и свободы как высшие конституционные ценности.

17. По мнению диссертанта, проведенное исследование подтвердило, что вопреки распространенному мнению, идея и практика «руководящих» разъяснений высших судов не противостоят принципу правовой определенности. В ряде разъяснений ныне упраздненного ВАС РФ отчетливо просматривается их направленность на конституционное ограничение усмотрения арбитражных судов. Наряду с этим, вполне конституционным видится и проявлявшееся у ВАС РФ стремление «смягчить» посредством даваемых им разъяснений избыточную (конституционно неприемлемую) «жесткость» механизма правового регулирования. Отвечающие требованиям конституционности разъяснения высших судов по вопросам судебной практики способствуют достижению конституционного правопорядка в условиях, когда конкретизация нормативных положений не представляется возможной по объективным причинам. Многие законы неизбежно изложены в терминах, которые в большей или меньшей степени являются неопределенными, а закон, предусматривающий дискреционные полномочия, сам по себе не является несовместимым с требованиями предсказуемости при условии, что эти полномочия и способ их

осуществления указаны настолько ясно, чтобы с учетом правомерности цели указанных мер обеспечить индивиду адекватную защиту от произвольного вмешательства властей. Ясность такого рода указаний вполне может «переноситься» и на стадию руководящих разъяснений высшего суда в механизме правового регулирования, а согласованное использование таких средств может рассматриваться как один из факторов конституционализации судебной системы и правосудия в Российской Федерации.

18. Следует признать как факт, что концепция создания «единого» Верховного Суда РФ признана отвечающей потребностям конституционализации судебной системы и правосудия в Российской Федерации. Можно назвать и объективные факторы, предопределившие такой выбор. Во-первых, конституционная модернизация российского правосудия предполагала признание (легализация) определенного прецедентного значения судебной практики и унификация ее соответствующих результатов. При этом приходилось учитывать риск так называемого судейского активизма, проявляющегося в фактической подмене судом законодателя в условиях недостаточной определенности действующих правовых норм. Минимизировать такой риск «проще» благодаря наличию одного высшего судебного органа, который сможет последовательно воздействовать на судебную практику в плане формирования единых подходов к определению приоритетов и разрешению коллизий интересов и ценностей, подлежащих судебной защите. Во-вторых, анализ «дореформенной» судебной практики побуждает признать, что наличие двух центров ее формирования, действительно, в ряде случаев затрудняло решение основных задач правосудия, включая установление баланса частного и публичного интересов, как необходимой предпосылки реального конституционализма.

19. Конституционно взвешенный анализ практики ныне упраздненного ВАС РФ побуждает говорить о том, что судебная политика в контексте конституционализации не может определяться ни сиюминутными потребностями экономической практики, ни научными пристрастиями, входящими в противоречие с легальной конституционной доктриной, ни даже односторонне понятыми идеалами справедливости. Только свободная от таких недостатков доктрина «вправе» определять актуальные цели пра-

вового регулирования, средства и техники надлежащей защиты и установления баланса конституционных ценностей, алгоритм согласования правовых принципов. Для этого нужно максимально ответственно учитывать весь соответствующий наработанный Конституционным Судом РФ доктринально-нормативный материал. ВАС РФ не всегда проявлял такую готовность и выходил за рамки конституционной дискреции, что выражалось в недостаточной предсказуемости и противоречивости его отдельных решений, а, следовательно, и решений арбитражных судов различных уровней.

20. В качестве опосредованного воздействия судебно-правовых позиций ныне упраздненного ВАС РФ на юридическую практику может рассматриваться их «проецирование» на законодательную регламентацию правовых отношений. Судебно-правовая позиция, конституционность которой не была поставлена под сомнение, может восприниматься законодателем как перспективная новелла позитивного права, отображающая общественную потребность в дополнительном законодательном упорядочении соответствующих отношений. Воспринятая («использованная») законодателем судебно-правовая позиция не утрачивает своего самостоятельного правоприменительного значения.

21. Достигнутая и последующая конституционализация судебной системы Российской Федерации должна проводиться с учетом принципа ее единства. Правосудие в правовом государстве безотносительно к видам судов и судопроизводств призвано быть конституционным по сути. Соответственно этому, его институциональное форматирование и функциональная «настройка» должны ассоциироваться с поиском средств и приемов, позволяющих связать «более тонкими узами» все существующие суды. Представляется конституционно актуальным такое устройство судебной системы, при котором суды функционировали бы по принципу «сообщающихся сосудов», обеспечивая субъектам юридических отношений равный уровень правовой защиты. Достижение подобного состояния возможно при условии унифицированного, конституционно обоснованного толкования, конституционной конкретизации нормативных положений, формировании единой правоприменительной практики и наличии единых принципов судопроизводства, позволяющих минимизировать ре-

суды, затраченные на процедуру судебного разрешения спора, при сохранении ее результативности. В полной мере это относится и к подсистеме арбитражных судов, для которых высшей инстанцией в настоящее время является Верховный Суд РФ.

22. Реализуемый в Российской Федерации вариант реорганизации судебной системы с сохранением в ней подсистемы арбитражных (специализированных) судов характеризуется наличием достоинств и недостатков. К положительным моментам можно отнести сравнительно малозатратный характер выбранного решения, позволившего избежать масштабных организационных преобразований, значительных материальных издержек, а также оперативность реализации проекта в сочетании с максимальным сохранением кадрового состава арбитражных судов. Наиболее важным при этом представляется сохранение тех прогрессивных достижений (гласность и открытость судебного разбирательства, широкое использование технических возможностей фиксации хода судебного заседания, применение электронного документооборота и т.д.), которые во многом являются заслугой и ныне упраздненного ВАС РФ и по-прежнему обеспечивают конституционно необходимую прозрачность судебной процедуры, способствуют поддержанию доверия участников экономических правоотношений арбитражным судам как субъектам их правовой защиты. Применительно же к недостаткам (издержкам) реорганизации можно указать на фактически нерешенную проблему обеспечения унификации арбитражной судебной практики, а также на отсутствие последовательного разграничения подсудности в связи с различными трактовками понятий экономической и иных видов деятельности. В контексте конституционализации вопросы эти могли бы быть решены Конституционным

Судом РФ, однако с учетом позитивистской доминанты правосознания судейского сообщества озаботиться ими следует, прежде всего, законодателю.

Лысенко Владлена Владимировна
Конституционно-правовые основы внутригосударственной и
международной деятельности общественных объединений (в

контексте опыта Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья)**Дата защиты – 09 июня 2016 г.**

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный консультант:	Авакьян Сурен Адибекович
Оппоненты	Бабурин Сергей Николаевич, Керимов Александр Джангирович, Пряхина Татьяна Михайловна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в том, что институт общественных объединений, некоммерческих организаций и международных неправительственных организаций рассматривается в сравнительном анализе ряда государств через призму обеспечения права на объединение в рамках конституционного права. В исследовании раскрывается нормативное содержание права на объединение не только с позиций правового статуса человека и гражданина, но и как институционального средства формирования гражданского общества внутри государства и глобального гражданского общества за его пределами. Это в свою очередь позволило по-новому, с конституционных внутригосударственных и надгосударственных правовых позиций рассмотреть механизм обеспечения права на объединение, включающий в себя как юридические, так и социальные аспекты, а также систему правовых ограничений права на объединение, их допустимость и целесообразность в условиях развития современного общества.

Анализ теории и практики реализации конституционного права на объединение на внутригосударственном и международном уровнях, нормативных правовых актов, научных работ и

других источников позволили диссертанту сформулировать ряд **положений, выводов и предложений, выносимых на защиту:**

1. В результате проведенного анализа конституционного законодательства исследуемых стран, а также универсальных и региональных международных договоров в области прав человека сделан общий вывод, что право на объединение - одно из важнейших общественнополитических прав личности, а также основной элемент гражданского общества; цель данного права - обеспечить возможность участия каждого в общественной и политической жизни, а также юридически создать различные виды общественных объединений.

2. Право на объединение необходимо рассматривать как одно из институциональных средств формирования гражданского общества. Отсутствие единства в подходах к пониманию формы и содержания гражданского общества объясняет множественность концепций, в рамках которых высказываются различные зачастую противоречивые точки зрения. Термин «гражданское общество» стал чаще употребляться в нормативноправовых документах, научной и юридической литературе. К сожалению, до настоящего времени этот термин не получил законодательной дефиниции. Введение этой категории в правовую систему государства могло бы придать определенную направленность происходящим в ней демократическим преобразованиям, а также выявить коллизии в правовом регулировании статуса субъектов гражданского общества, и в первую очередь общественных объединений. Суммируя все изложенное, и учитывая высказанные в литературе мнения, можно сделать вывод и предложить авторское определение: Гражданское общество — это союз людей, объединенных системой общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и их коллективов. Данное определение может стать основой для разработки единой нормативной дефиниции, используемой в современной юридической литературе. Точные и полные определения юридических терминов смогут повысить юридическую культуру правотворчества и укрепить законность.

3. Научный анализ позволил выявить, что не все конституции исследуемых государств отражают объемность подхода к смыслу и содержанию права каждого на объединение. В частности, Кон-

ституция Молдовы имеет ограниченную формулировку в ст. 41, устанавливая право граждан объединяться в партии и другие общественно – политические организации. На наш взгляд, в такой формулировке проявляется резкое ограничение форм реализации права на объединение не только по принципу гражданства, но и по целям деятельности. Проявляя полное уважение к Конституции Республики Молдова как суверенного государства, все же можно сказать, что более убедительной была бы следующая формулировка: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать общественные объединения, политические партии и другие законные общественные формирования».

4. Сложность исследования общественных объединений связана с тем, что они регулируются различными отраслями права. В целях устранения доктринальной и терминологической неопределенности предлагается следующее соотношение понятий «общественное объединение» и «общественная организация». Общественное объединение – негосударственное, некоммерческое формирование, созданное по инициативе лиц, реализующих право на объединение и объединившихся на основе общности интересов для осуществления общих уставных целей, методами и средствами, не противоречащими закону. Термин «общественное объединение» необходимо использовать в конституционно-правовом значении, учитывая его публично-правовую составляющую. В гражданском праве предлагается употреблять только термин «общественная организация», базирующийся исключительно на частноправовой доктринальной концепции юридического лица. Поэтому считаем необходимым исключить из российского Федерального закона «О некоммерческих организациях» (далее по тексту – также НКО) термин «объединение», применяемый для характеристики общественной организации.

5. Реформирование законодательства о некоммерческих организациях в Российской Федерации в свете изменений ГК РФ требует систематизации и унификации всех правовых норм, регулирующих деятельность некоммерческих организаций. Недостаточная системность отраслевого регулирования права на объединение приводит к большому количеству противоречий в гражданском законодательстве в части регулирования деятельности некоммерческих организаций и неэффективности правопримени-

тельной практики. В Федеральном законе «О некоммерческих организациях» должен быть закреплён единый правовой статус НКО, не зависящий от их организационно-правовых форм. Под его действие должны подпадать все НКО, включая потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, религиозные организации, государственные и муниципальные (в том числе бюджетные и казенные) учреждения, автономные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, объединения работодателей и торгово-промышленные палаты. ФЗ «О некоммерческих организациях» должен четко сформулировать общие основы для всех некоммерческих организаций, зарегистрированных на территории РФ в качестве юридических лиц, и положения его статей должны стать отправной точкой для развития специального законодательства об отдельных формах НКО.

6. Органы общественной самодеятельности населения, отнесенные Федеральным законом «Об общественных объединениях» к одной из организационно-правовых форм общественных объединений, при удовлетворении своих нематериальных потребностей могут являться самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих организаций. В соответствии с этим, на наш взгляд, Гражданский кодекс и Закон «О некоммерческих организациях» можно дополнить соответствующими статьями об органах общественной самодеятельности. С другой стороны, возможно расширить круг организационных форм территориального общественного самоуправления в законодательстве о местном самоуправлении и в этот список включить органы общественной самодеятельности наряду с иными формами территориального самоуправления.

7. Государственно-общественные и общественно-государственные объединения, предусмотренные ст. 51 российского Федерального закона «Об общественных объединениях», нельзя считать негосударственными объединениями. Суть конституционного права на объединение подразумевает независимость общественных объединений от органов государственной власти и местного самоуправления. Институт государственно-общественных и общественно-государственных объединений це-

лесообразно исключить из текста Федерального закона «Об общественных объединениях» и включить в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в качестве одной из самостоятельных разновидностей (организационно-правовых форм) некоммерческих организаций.

8. На сегодняшний день, некоторые государства разрабатывают и приводят в действие механизмы, ограничивающие общественные объединения на свободный доступ к финансированию, в том числе направленному из-за рубежа. Например, Федеральный закон РФ от 4 июня 2014 г. № 147-ФЗ содержит в себе ряд положений, характеризующихся предоставлением необоснованно широких полномочий органам исполнительной власти по вмешательству в деятельность некоммерческих организаций. Предусмотренная процедура выявления и их внесения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, характеризуется отсутствием четкой регламентации, а также наличием категорий оценочного характера.

9. Анализируя международный опыт регулирования деятельности некоммерческих организаций, считаем необходимым термин «иностранная организация», введенный российским законодателем, заменить более мягкой формулировкой - «некоммерческая организация, финансируемая из иностранных источников». В Федеральном законе «О некоммерческих организациях» отсутствует четкое указание на содержание терминов «воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики», «политическая деятельность», «формирование общественного мнения». Указанные термины являются категориями оценочного характера и зачастую подлежат расширительному толкованию органами исполнительной и судебной власти. В работе даются рекомендации для общественных объединений, государственных органов и донорских организаций с целью соблюдения общепризнанных норм по вопросам финансирования.

10. Обобщение законодательства исследуемых государств позволяет сделать вывод о том, что право на объединение не является абсолютным правом и может быть ограничено конституцией или законами государства. Так, при исследовании российского законодательства выявлены случаи неоправданного огра-

ничения права на объединение для лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда - они не могут быть учредителем, членом и участником общественного объединения. Если исходить из того, что исполнение осужденными реализации принадлежащих им прав и законных интересов является частью того правового режима отбывания наказания, который составляет основу достижения поставленных перед наказанием целей, в первую очередь - исправление осужденных, то видится более оправданным не лишать возможности осужденных и заключенных продолжать находиться в статусе члена или участника общественных объединений. Это позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательного регулирования данных отношений и изменить норму российского законодательства соответствующим образом: «лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не могут быть учредителем общественного объединения, но могут находиться в статусе члена или участника общественных объединений».

11. При изучении законодательства Республики Молдова установлено, что общественные объединения представляют собой одну из организационно-правовых форм реализации права на объединение. Их юридическая природа характеризуется конституционной правосубъектностью, предполагающей формальное организационное единство объединения, устойчивость его структуры, состава и связей между членами. Однако, при сравнении двух законов (Закона Республики Молдова «Об общественных объединениях» 1996 г. и Закона АТО Гагаузия «Об общественных объединениях» 2001 г.) можно выявить разные подходы, заложенные в правовом статусе и концепции развития общественного сектора Республики Молдова. Существует разница в: перечне организационно-правовых форм, количестве учредителей, требованиях по содержанию устава и регистрации общественных объединений и т.д. Если учесть, что Закон Республики Молдова «Об общественных объединениях» 1996 г. предусматривает возможность действия на территории государства республиканских, местных и международных общественных объединений, то явные несоответствия республиканского и местного законодательства могут существенно ограничить работу общественных объедине-

ний. Полезной была бы работа по внутригосударственной гармонизации законодательства.

12. Для Приднестровья, которое идет по пути гармонизации своего законодательства с Российской Федерацией, необходимо обратить внимание на те шаги, которые предпринимаются в РФ для поддержки общественных объединений и НКО. В Приднестровье, как и в Российской Федерации, на законодательном уровне необходимо закрепить понятие «социально-ориентированная некоммерческая организация». В Приднестровье было бы также целесообразно развивать институт общественной экспертизы, позволяющей органам власти наиболее эффективно учитывать голос гражданского общества при выработке решений в социально-экономической сфере. Следует также перенять опыт в области общественного контроля, льготного налогообложения, поддержки социально ориентированных НКО, национально-культурных общин, путем принятия соответствующих законов: Закон «Об общественном контроле», Закон «О льготном налогообложении», Закон или государственную программу «О поддержке социально ориентированных НКО», Закон или государственную программу «О поддержке национально-культурных общин в ПМР».

13. Конституционно-правовой статус общественных палат, как в Российской Федерации, так и в Республике Молдова и Приднестровье имеет сложную юридическую природу. С одной стороны, общественная палата имеет общие черты с конституционно-правовым статусом общественных объединений: добровольность, осуществление взаимодействия гражданского общества и государства. Но с другой стороны, состав общественных палат формируется главами государств, территориальными органами власти. По нашему мнению, тенденцией дальнейшего повышения роли Общественной палаты РФ в системе гражданского общества в Российской Федерации может быть исключение участия Президента РФ в формировании ее состава. Общественная палата РФ должна формироваться только путем делегирования в ее состав представителей общественных объединений. Соответствующее регулирование необходимо и для общественных палат на уровне субъектов РФ.

14. В исследовании предложена классификация функций общественных палат: консультативно-совещательная, функция общественного контроля, экспертная функция, информационно-методическая функция. Из анализа деятельности Общественных палат Российской Федерации, Приднестровья и Молдовы следует вывод, что общественный контроль может осуществляться в нескольких основных формах: мониторинг, расследование и общественная экспертиза. Однако одноименные законы исследуемых государств не предусматривают прав Палаты на мониторинг и общественное расследование. Представляется необходимым наделить Общественные палаты такими правами и регламентировать эту процедуру на законодательном уровне.

15. Современная глобализация может быть определена как универсализация социального порядка, предполагающая, с одной стороны, обеспечение соответствия множества уникальных национальных порядков неким единым стандартам, с другой - формирование наднационального (транснационального, мирового и т.п.) социального порядка, в рамках которого такие стандарты вырабатываются и поддерживаются. Одним из проявлений глобализации являются взаимосвязанные тенденции конституционализации международного права и интернационализации конституционного права, т.е. формирования универсальных и региональных стандартов, которых должны придерживаться государства. В исследовании делается вывод о том, что глобальное гражданское общество - организованное в глобальном масштабе объединение людей, которые независимо от национальности или гражданства проявляют активность в решении проблем мирового значения посредством системы общественных институтов и отношений, в том числе международных объединений.

16. В конституционном и международном праве отсутствуют нормативные документы, регулирующие деятельность международных общественных объединений (международных неправительственных организаций). Их правовой статус чаще всего определяется внутрисударственным нормативным актом, или внутренним правом отдельных межправительственных организаций, а также положениями соглашений по специальным вопросам. Это приводит к существованию множества не всегда несогласованных их правовых режимов.

В целях обобщения основных качественных характеристик, которыми обладает международное общественное объединение (международная неправительственная организация), представляется важным выработка классификации их разных видов и определения данного понятия: «международное общественное объединение» и/или «международная неправительственная организация» - это общественное объединение, учрежденное на основе законодательства определенного государства, без участия официальных (правительственных) органов и институтов, осуществляющая свою деятельность на основании устава и имеющее свои структурные подразделения в иностранных государствах.

17. На сегодняшний день для государств-членов Совета Европы Европейская конвенция по правам человека и основных свобод 1950 г. является самым действенным международным юридическим стандартом в области защиты прав человека. В последние годы Европейский Суд по правам человека оказал значительное влияние на толкование права на свободу объединений (ст. 11). К сожалению, ЕСПЧ еще не наработал достаточный опыт рассмотрения жалоб от граждан, проживающих на территории Приднестровья, ввиду непризнанности региона.

На наш взгляд, независимо от того, действует на территории проживания индивида публичная власть международно-признанного государства или власть сформировавшегося в результате самоопределения, но еще не признанного государства, данный индивид продолжает находиться под защитой международного публичного права, которое в этом плане равнозначно может быть охарактеризовано и как наднациональное конституционное право. Это означает, что права человека имеют универсальное значение, в том числе и право каждого на объединение. Невозможность защитить свои нарушенные права на международном уровне ставит под вопрос в целом систему защиты основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и на территории Приднестровья.

Защиты кандидатских диссертаций

Ильина Ольга Юрьевна
Республика Саха (Якутия) в федеративном пространстве
России

Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель:	Богданова Наталья Александровна
Оппоненты	Андриченко Людмила Васильевна, Некрасов Сергей Иванович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем содержится авторское решение задачи создания целостной концепции федеративного пространства России как сложной совокупности систем социальных отношений, связанных с федеративным устройством Российского государства, и места в нем субъекта Российской Федерации на примере Республики Саха (Якутии). Раскрыта взаимосвязь и взаимообусловленность конституционно-правовых компонентов в системе федеративного пространства.

Концепция федеративного пространства включает предложенный автором новый подход к рассмотрению юридической природы субъекта Российской Федерации. Важную роль в представленной концепции играет введенное автором понятие конституционной идентичности применительно к субъекту Российской Федерации и рассмотрение ее как фактора, влияющего на

место субъекта Российской Федерации в федеративном пространстве. На основе нового подхода к правовой природе субъекта Российской Федерации выявлена роль принципов верности Федерации и субсидиарности как основополагающих начал организации федеративного пространства. Выделен конституционный принцип единства и многообразия социокультурного пространства России и рассмотрено его значение для целостности федеративного пространства.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие новизной:

1. Введено в научный оборот и определено понятие федеративного пространства, которое рассматривается как форма социального пространства России, представляющая собой сложную совокупность систем социальных отношений, в которых реализуется государственная власть Российской Федерации и государственная власть ее субъектов и обеспечивается сохранение исторически сложившегося государственного единства, территориальной целостности государства; интеграция территориальных сообществ; учет и сочетание многообразных интересов и особенностей субъектов Российской Федерации.

Республика Саха (Якутия) наряду с другими субъектами Российской Федерации является системообразующим элементом в системе федеративного пространства и реализует государственную власть в пределах компетенции, установленной Конституцией Российской Федерации.

2. Обосновано, что ключевыми конституционными принципами организации федеративного пространства России, обеспечивающими его единство и многообразие, являются принципы верности Федерации и субсидиарности. Реализуя принцип верности Федерации Республика Саха (Якутия) как государственно-организованное сообщество на соответствующей территории и Российская Федерация как интегрированная макрополитическая общность принимают на себя обязанность не осуществлять такое поведение, которое бы повредило Российской Федерации в целом, либо ее субъектам. Опираясь на принцип субсидиарности, Российская Федерация и Республика Саха (Якутия) должны оптимально распределять полномочия между уровнями государственной власти на началах взаимодополняемости и взаимозаме-

няемости. Принципы верности Федерации и субсидиарности тесно связывают субъекты Российской Федерации на основе отношения к Российской Федерации как к ценности и формируют федеративную культуру, утверждающую и поддерживающую гражданский мир и согласие, как это провозглашено в Преамбуле Конституции Российской Федерации.

Республика Саха (Якутия) наряду с другими субъектами Российской Федерации призвана реализовывать принцип верности Федерации и руководствоваться принципом субсидиарности в отношениях с другими субъектами Российской Федерации, а также с Российской Федерацией.

3. Конституционная идентичность субъекта Российской Федерации может рассматриваться в двух аспектах. В нормативном аспекте под конституционной идентичностью субъекта Российской Федерации можно понимать совокупность высших ценностей, закрепленных в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации. В социально-правовом аспекте под конституционной идентичностью субъекта Российской Федерации следует понимать внутреннее качество государственно организованного общества на соответствующей территории, формируемое в процессе идентификации, то есть сопоставления фактического состояния, в котором находится субъект Российской Федерации, с его конституционно-правовым статусом, характеристики которого воспринимаются как высшие правовые ценности, обеспечивающие коллективное правовое сознание и правовую активность субъекта Российской Федерации.

4. Установлено, что федеративное пространство России проявляется во всем многообразии своих основных структурообразующих компонентов - социокультурного, правового, экономического, политического, каждый из которых, в свою очередь, представляет собой систему социальных отношений в определенной сфере жизнедеятельности общества, в которых государственная власть реализуется на двух уровнях. Все компоненты федеративного пространства взаимосвязаны и взаимообусловлены. Дезинтеграция в любой из этих подсистем ведет к дезинтеграции всего федеративного пространства России.

5. Социокультурное пространство России - это система социальных отношений, направленных на формирование, фиксацию и

воспроизводство социальных ценностей и норм, поведенческих стереотипов, в которой реализуется государственная власть Российской Федерации и государственная власть субъектов Российской Федерации с целью сохранения и воспроизводства российской цивилизационной модели на основе принципов социокультурного единства и многообразия. Эти принципы выводятся из толкования положений Преамбулы Российской Федерации. Их реализация основана на конституционно-правовом механизме формирования общей макрополитической идентичности русского народа, включающей разнообразие региональных и этнических идентичностей, и обеспечивает единство и целостность всей системы федеративного пространства России.

Следуя конституционным принципам единства и многообразия социокультурного пространства, Республика Саха (Якутия) осуществляет политику, направленную на поддержку и развитие русского языка как государственного языка, общероссийской макрополитической идентичности, вместе с тем на сохранение и развитие социокультурного многообразия: в т.ч. путем сохранения и развития языка саха и языков коренных малочисленных народов Севера, многообразия этнических культур.

6. Правовое пространство Российской Федерации - система социальных отношений, в которой в ходе регулирующего воздействия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации осуществляется правовое информационно-поведенческое взаимодействие, основанное на правовых ценностях, правовых принципах, правовых нормах, в результате которого из внутрисистемной неопределенности формируется правопорядок.

Республика Саха (Якутия) включается в правовое пространство Российской Федерации в качестве субъекта права и вступает в правовые коммуникации (макроуровень), вместе с тем, являясь государствомподобным образованием и имея собственное законодательство, создает региональное правовое пространство, в свою очередь, являющееся неотъемлемой частью единого правового пространства России (микроуровень).

7. Экономическое пространство России можно рассмотреть как систему социальных отношений, складывающихся по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, в которой регулирующее воздействие осуществляется

Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации через систему мер политического и правового характера. Основным типом отношений между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации являются межбюджетные отношения.

Налогово-бюджетные механизмы должны обеспечить Республику Саха (Якутия), в которой разрабатываются основные запасы алмазов, нефти, газа, золота и других полезных ископаемых, необходимыми ресурсами для выполнения собственных и совместных полномочий. Показывается, что в межбюджетных отношениях Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) принцип бюджетного федерализма учитывается не в полной мере, происходит сокращение собственных налоговых и иных источников, что привело к резкому сокращению доходов республиканского бюджета, снижению экономической самостоятельности Республики Саха (Якутия). Вместе с тем, действующий механизм перераспределения бюджетных средств, дает Республике Саха (Якутия) возможность реализовывать программы социально-экономического развития и добиваться положительных экономических показателей.

8. Политическое пространство России - это система социальных отношений, возникающих в связи с управлением государственными и общественными делами, включающих конкурентную борьбу за политическую власть, и в то же время достижение гражданского согласия, социально-политического компромисса. В системе политического пространства Российская Федерация и Республика Саха (Якутия) наряду с другими субъектами Российской Федерации осуществляют регулирующее воздействие через систему мер политико-правового характера по обеспечению политического единства и политического многообразия.

9. Раскрыто значение принципа единства государственной власти в Российской Федерации для целостности федеративного пространства. Показана роль Республики Саха (Якутия) в реализации принципа единства государственной власти, раскрываемого в структурном и функциональном аспекте.

В структурном аспекте единство федеративного пространства основано на единстве системы государственной власти в Российской Федерации, которое обеспечивается:

а) федеративным устройством Российской Федерации - конституционными основами, закрепляющими принципы федерализма, раскрываемыми в основных статусных характеристиках Федерации и ее субъектов и нормах о взаимоотношениях двух уровней власти; отсутствием у субъектов Российской Федерации права на сецессию;

б) вхождением системы органов государственной власти субъекта Российской Федерации (также характерной внутрорегиональным единством) в единую федеральную систему органов государственной власти Российской Федерации, в которой обеспечивается их целостное взаимодействие в осуществлении единой государственной власти в России на основе общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

В функциональном аспекте единство федеративного пространства России должно обеспечиваться и поддерживаться эффективным разграничением компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Телина Юлия Сергеевна

Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах

Дата защиты – 24 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель:	Евдокимов Вячеслав Борисович
Оппоненты	Гончаров Игорь Владимирович, Терещенко Людмила Константиновна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.001.01 на базе

ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной
прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется авторским подходом с учетом современных требований, складывающейся правоприменительной практики, системно на основе историко-ретроспективного и сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательства в данной сфере правовых отношений комплексно рассмотреть вопросы реализации и защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах.

Диссертантом с применением комплексного и системного подхода проделано следующее:

выявлены основные направления и проблемы развития конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну в зарубежном и российском законодательстве;

сформулированы авторские определения понятий «частная жизнь», «личная тайна» и «семейная тайна»;

обоснован и определен исчерпывающий перечень оснований ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных;

выявлены положительные примеры и недостатки в реализации отдельных полномочий зарубежных и российских национальных уполномоченных органов по защите персональных данных, Уполномоченного по правам человека в

Российской Федерации и органов прокуратуры в обеспечении защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных;

подготовлены рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности указанных уполномоченных органов в сфере защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных.

В целях решения не только научных, но и практических проблем особое внимание уделено развитию законодательства Российской Федерации о праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных и решению практических вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности, в целях приведения к единообразию требований законодательства и практики деятельности уполномоченных органов.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. В целях устранения противоречий и пробелов, создающих трудности в реализации и защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных, обеспечения единообразного подхода при решении указанных вопросов в теории конституционного права, соискателем сформулированы определения понятий «информация о частной жизни», «информация, составляющая личную тайну» и «информация, составляющая семейную тайну» как:

информация о частной жизни - сведения (сообщения, данные) о деятельности личности в частной сфере, ее поступках, образе жизни и поведении, круге общения, а также персональные данные, приобретаемые в рамках указанной деятельности;

информация, составляющая личную тайну - любые сведения (сообщения, данные), составляющие или характеризующие внутренний мир человека (эмоции, чувства, верования, убеждения, увлечения, привычки), состояние здоровья или отдельные факты биографии, которые сокрыты лицом;

информация, составляющая семейную тайну - сведения (сообщения, данные) о совместной жизни супругов, материнстве, отцовстве, несовершеннолетних детях, в том числе усыновленных (удочеренных), а также опеке и попечительстве, установленных над такими детьми и иными родственниками, которые, по их мнению, следует сохранять в тайне.

2. Сформулирован вывод о необходимости определения исчерпывающего перечня оснований ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и се-

мейную тайну, каждый из которых подлежит реализации только в соответствии с требованиями закона.

Автором обозначены цели ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну:

- защита основ конституционного строя (обеспечение территориальной целостности и защита суверенитета Российской Федерации);
- защита нравственных ценностей;
- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина при условии, что при этом не нарушаются права и свободы третьих лиц;
- охрана здоровья и обеспечение благоприятной окружающей среды;
- обеспечение обороны страны;
- обеспечение безопасности государства;
- исполнение решения суда.

3. Функции российского уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзора) предложено дополнить следующими полномочиями:

- ведение реестра баз персональных данных;
- осуществление контроля за соответствием трансграничной передачи персональных данных неопределенного круга лиц, несовершеннолетних и иных социально незащищенных слоев населения, требованиям законодательства Российской Федерации;
- подготовка заключений на законопроекты, затрагивающие конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных (до вступления в силу соответствующих законов), а также участие в законотворческом процессе в целях более оперативного реагирования на пробелы в законодательстве, выявляемые в практической деятельности по защите прав субъектов персональных данных;
- разработка руководящих принципов унификации мер по исполнению законодательства о защите частной жизни и персональных данных в условиях постоянно развивающихся технологий, выработка единых критериев и подходов в области защиты

конституционного права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных;

- осуществление сотрудничества и регулярный обмен информацией между различными органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами в целях защиты прав субъектов персональных данных и пресечения правонарушений в области персональных данных;

- участие в мероприятиях, направленных на оценку состояния национального законодательства о защите частной жизни, распространении культуры защиты персональных данных.

3. Автор обосновал необходимость:

- совершенствования правового регулирования в сфере реализации правотворческой, информационно-аналитической и просветительской деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в области обеспечения государственной защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных;

- законодательного закрепления основных направлений сотрудничества между Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзор), разработки рекомендаций по осуществлению согласованных мероприятий и механизма реализации совместных действий в целях решения практических задач в области защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных для обеспечения их применения;

- унификации вопросов организационного характера, касающихся дополнения функций уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации правом законодательной инициативы по совершенствованию регионального законодательства и активизации сотрудничества с территориальными органами других государственных органов в целях защиты конституционного права гражданина в рассмотренной области правоотношений.

4. Автором сделан вывод о том, что потенциал прокуратуры в области обеспечения защиты конституционного права граждани-

на на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных используется не в полной мере, что связано, в частности, с отсутствием постановки конкретных задач, направленных на защиту конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных.

Соискателем отмечена необходимость активизации участия органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности в сфере обеспечения защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных неопределенного круга лиц посредством:

- подготовки и внесения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложений об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы защиты данного конституционного права;

- осуществления прокурорского надзора за законностью действующих нормативных правовых актов, не соответствующих статьям 23, 24 Конституции России и законодательству Российской Федерации в области персональных данных.

5. Обоснована необходимость усиления координации деятельности и сотрудничества между уполномоченными государственными органами, а также объединения, при необходимости, «специальных» полномочий данных органов в целях развития системы защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России. Данный вывод подтверждается итогами проведенного анкетирования.

6. Автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в Федеральный закон «О персональных данных» с представлением законопроектов, направленных на обеспечение гарантий реализации и защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России:

- конкретизировать сферу действия Федерального закона «О персональных данных», так как действующая редакция части 1

статьи 1 выводит за пределы правового регулирования данного закона значительную группу отношений, связанных с обработкой персональных данных российских граждан без использования средств автоматизации;

- уточнить понятие «персональные данные», дополнив его «идентифицирующим» критерием (пункт 1 статьи 3);

исключить пункт 7 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных», предусматривающий возможность обработки персональных данных без согласия субъекта, если она необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц, либо для достижения общественно значимых целей как противоречащий статьям 23 и 24 Конституции России, а также частично дублирующий пункт 2 части 1 вышеуказанной статьи;

- дополнить статью 18.1 Федерального закона «О персональных данных» частью 5, касающейся обязанности операторов уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных о произошедшей утечке персональных данных незамедлительно или в течение трех дней, если инцидент произошел в праздничный или выходной день;

- дополнить статью 23 правами и обязанностями уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, отсутствующими в российском законодательстве, а также положениями о порядке назначения на должность и освобождения от должности руководителя и работников данного органа, профессиональными требованиями, предъявляемыми к лицам, назначаемым на должность руководителя и работников.

Татишвили Тенгиз Мерабович
Конституционно-правовые аспекты экспертного
сопровождения законодательной деятельности
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы   ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:	Бошно Светлана Владимировна
Оппоненты	Арзамасов Юрий Геннадьевич, Самсонова Елена Валерьевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» Диссертационный совет Д 504.001.34 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе представлены результаты комплексного анализа теоретических подходов и позиций, выработанных практикой законоотворчества и правоприменения, по вопросам обеспечения интересов государства, конституционных прав и свобод в российском законодательстве, содержательных аспектов перспективной и ретроспективной экспертизы в законодательном процессе и экспертизы действующих законов как инструмента повышения эффективности правотворческих решений, отмечены дефекты законодательства и способы их преодоления, выявлены недостатки правового регулирования осуществления экспертизы законодательства и законопроектов, и предложены варианты их устранения в целях повышения эффективности законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С учетом основополагающих положений Конституции Российской Федерации, а именно, норм ст.ст. 2, 7, 18, 32, 42, 55, 76, сформулировано авторское определение понятия экспертизы закона и законопроекта

По мнению автора, под экспертизой нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов следует понимать аналитико-исследовательский процесс, проводимый лицом либо группой лиц, обладающими специальными навыками, знаниями, опытом, направленный на выявление и устранение в действующем законе или законопроекте дефектных норм. Данное определение позволило актуализировать теоретические основы понятия экспертной деятельности в законодательном процессе, посред-

ством чего, была устранена доктринальная разрозненность в методических разработках экспертной деятельности.

2. Помимо общепризнанных, автором предлагается введение ряда дополнительных принципов экспертной деятельности:

- проверяемость заключений экспертизы, что предполагает выработку единого подхода и стандартизации методики проведения экспертной деятельности. Это позволит достоверно и объективно оценить качество и практическую ценность проведенной работы;

- исключительность проведения экспертизы при возникновении конфликта интересов, что подразумевает под собой обязанность сообщать о возникновении конфликта интересов. В рамках реализации данного принципа считаем необходимым обязать эксперта сообщать инициатору экспертизы о возможности возникновения конфликта интересов и прекращении экспертной деятельности до устранения вышеуказанного конфликта;

- ответственность экспертов. Предложено установить правовые основы института ответственности по всем видам проводимых экспертиз с целью повышения качества экспертной деятельности.

Эти принципы закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих отдельные виды экспертной деятельности (общественная, педагогическая), однако, на иные виды экспертиз указанные положения не распространяются.

3. Диссертантом предложены классификации видов экспертной деятельности в зависимости обязательности проведения экспертизы законопроекта:

- обязательные: правовая, лингвистическая, антикоррупционная, финансово-экономическая;

- факультативные: научная, общественная;

- специальные - обязательность, точно указанная в законе: экологическая, педагогическая.

4. Автором обосновано предложение о необходимости разграничения научной экспертизы от общественной с привлечением экспертов (специалистов). Согласно существующему порядку проведения научной экспертизы выделено несколько отличительных признаков:

- в качестве субъектов такой экспертизы могут быть привлечены как представители широкой общественности, так и сотрудники образовательных учреждений, квалифицированные научные кадры. Очевидно, что результаты проведения таких экспертиз будут существенно отличаться ввиду различия в профессиональных навыках экспертов;

- научная экспертиза отличается более детальным исследованием закона (законопроекта). Научная экспертиза рассматривает закон с точки зрения соблюдения требований к структуре законопроекта, требований к тексту законопроекта, соблюдения юридической техники;

- основной целью научной экспертизы является установление тех изменений, которые повлечет за собой принятие данного законопроекта или закона, и по существу представляет собой мнение представителей научного сообщества о его регулирующем воздействии.

5. В диссертационной работе предложено законодательно закрепить учет экспертов. В результате проведенного исследования был выявлен ряд недостатков: в порядке получения статуса эксперта; оценки проделанной экспертной работы; процедуры отстранения экспертов от проведения экспертизы.

В настоящее время положения законодательства и подзаконных актов недостаточно полно регулируют обозначенные пункты, в отдельных правовых документах они отсутствуют. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» вводит понятие государственного реестра независимых экспертов, согласно которому эксперты включаются в данный реестр в уведомительном порядке. Нет установленного порядка исключения экспертов из указанного перечня и порядка оценки проведенной работы. Согласно Федеральному закону «Об основах общественного контроля» вводится понятие ответственности эксперта и отстранения от экспертной деятельности, однако порядок осуществления данных процедур не раскрыт, не предусмотрен порядок получения статуса эксперта и т. д.

Автором предложено предусмотреть коллегиальное рассмотрение каждого вопроса об отстранении эксперта, вести реестр экспертов, закрепленный в Положении о проведении экспертизы,

и в случае нарушения предусмотреть соответствующие меры от приостановления экспертной деятельности до исключения из указанного реестра.

6. В законодательной деятельности Российского государства различные виды экспертиз сопровождают законопроект с момента его обсуждения профильным комитетом вплоть до его подписания

Президентом Российской Федерации. Между тем, участие и вовлеченность граждан в данный процесс в современных условиях весьма ограничено.

В этой связи, использование положительного зарубежного опыта в России по вовлечению независимых экспертов в законодательный процесс на любой стадии способствует с одной стороны, развитию демократических институтов гражданского общества, а с другой, становлению конституционного порядка. Помимо этого, данные новеллы содействуют не только эволюции российской правовой системы, но конвергенции европейских правовых систем.

Панков Артур Нодарович
Особенности конституционного регулирования организации и деятельности высших органов государственной власти Республики Филиппины
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Научный руководитель:	Орлов Анатолий Георгиевич
Оппоненты	Страшун Борис Александрович, Алебастрова Ирина Анатольевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 209.002.05 на базе

ФГОБУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что проведенное в ее рамках исследование представляет собой первый опыт системного изучения особенностей конституционного регулирования организации и деятельности высших органов государственной власти Республики Филиппины.

Представленное диссертантом научное исследование посвящено анализу особенностей формирования, развития и функционирования высших органов государственной власти Республики Филиппины. В диссертационной работе дается анализ системы высших органов государственной власти (Президент, Правительство, Конгресс, Верховный Суд), показано место и роль в этой системе каждого из этих органов, их полномочия, структура и порядок их взаимоотношений между собой и с населением (избирательным корпусом), политическими партиями и другими элементами политической системы.

Впервые в современной российской научной литературе предпринята попытка дать развернутую характеристику системы высших органов государственной власти Республики Филиппины, показаны принципы ее построения, полномочия, характер взаимоотношений высших органов государственной власти, тенденции дальнейшего развития конституционноправового регулирования организации и деятельности высших органов государственной власти. Значительным показателем новизны диссертационного исследования является то, что роль и значение этих органов выявляются на основе действующей Конституции 1987 г., новейшего филиппинского законодательства и практической деятельности этих органов, которая определяет установленный в стране государственный режим. Многие из данных характеристик впервые вводятся в наш научный оборот.

В результате проведенного исследования разработаны следующие новые и содержащие элементы новизны положения, **которые выносятся на защиту:**

1. На основании изучения истории конституционного развития Республики Филиппины предлагается ввести периодизацию её конституционно-правового развития, а именно, выделить три основных периода: 1) период романского права; 2) период влияния американской правовой доктрины; 3) период юридически самостоятельного государственного развития. Вышеуказанное деление представляется обоснованным, поскольку каждый из выделяемых периодов характеризуется существенными отличительными признаками.

2. Диссертантом выявлено, что каждому этапу государственного развития Республики Филиппины соответствует специфический период нормотворчества. На протяжении двадцатого века в стране принято несколько конституций, каждая из которых отражает новый этап конституционного развития государства. В частности, на характер и содержание Малолосской конституции 1898 года, оказали влияние многие, действовавшие в тот период нормативные акты различных стран: конституционные законы Франции, конституции Бельгии, Мексики, Бразилии, Никарагуа, Коста-Рики, Чили и Испании. Последующие Конституции отразили приверженность к американским государственно-правовым институтам.

3. Диссертантом доказано заимствование конституционно-правовых институтов США, автор в работе показывает, что колониальное господство США привело к рецепции их государственно-правовых институтов. Все принятые в данный период Конституции являются ярким подтверждением положительного влияния конституционного права США на государственное развитие Республики Филиппины. В частности, базовым принципом филиппинской Конституции 1935 года являлся принцип разделения властей, позаимствованный непосредственно из американского конституционного права. Еще конституционный конвент, разрабатывая текст конституции

Филиппин, особое внимание уделил этому принципу с тем, чтобы государственная власть не могла быть сконцентрирована в руках одной личности или одного органа, с тем, чтобы предотвратить развитие системы олигархии в стране, иными словами этот принцип при строгом его осуществлении символизировал принцип свободы.

4. Изучение конституционно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что принцип «разделения властей» в качестве самостоятельного и отдельно закрепленного в Конституции не содержится, он вытекает из смысла статей, закрепляющих «систему сдержек и противовесов». В то же время Конституция 1987 года определяет порядок формирования высших законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти, их полномочия, а также процедурные вопросы, связанные с их деятельностью, которые на практике должны исключить возможность концентрации власти в руках одного органа или лица.

5. В работе указано, что в филиппинском законодательстве отсутствует понятие «орган государственной власти», а используется термин «государственный орган», что позволяет включать в систему органов государственной власти, помимо законодательных, исполнительных и судебных, иные виды органов, а именно: Национальный экономический совет, Национальный совет безопасности, Администрацию гражданской обороны, Национальное разведывательно-координационное агентство, Филиппинский информационный совет и иные советы, агентства и комиссии. Использование термина «государственный орган» является, на взгляд автора, положительным, поскольку позволяет определить весь круг субъектов, осуществляющих государственную деятельность.

6. В проведенном исследовании показано, что нормы, характеризующие принцип «разделения властей» и «систему сдержек и противовесов», заимствованные из американской конституционной теории и практики, несмотря на их эффективность в США, в условиях филиппинского государства не нашли своего адекватного выражения в силу ряда объективных причин, которые связаны прежде всего с историческим развитием Республики Филиппины.

7. В работе обосновано, что высшие органы государственной власти Республики Филиппины характеризуются относительной обособленностью и самостоятельностью в системе государственных органов, что связано с необходимостью наделения органа определенным объемом властных полномочий при реализации государственных функций.

8. В диссертации установлено, что в Республике Филиппины имеет место тенденция к усилению президентской власти. Такое развитие было предопределено тем, что Конституция Республики Филиппины 1987 года устанавливает сильную президентскую власть. Президент, глава исполнительной власти, возглавляет Кабинет министров, обладает широкими полномочиями. Конституционными положениями подробно определен статус Президента, порядок избрания, отстранения от должности, механизм переизбрания, порядок досрочной отставки и т.д. Президент формирует Правительство, его члены ответственны индивидуально перед Президентом, у Парламента отсутствует право на выражение вотума недоверия Правительству, Президент обладает правом вето, правом законодательной инициативы.

9. Правительство Республики Филиппины, являясь частью президентской власти, вместе с главой государства составляет высший исполнительный орган. В качестве независимого от Президента органа власти Правительство выступить не может, политика Правительства - это прежде всего политика Президента.

10. В работе обосновывается, что вся система высших органов государственной власти Республики Филиппины должна функционировать в рамках конституционных предписаний. Гарантом законности и эффективности функционирования этой системы является судебная власть.

11. В диссертационном исследовании обосновано, что конституционный контроль в Республике Филиппины носит централизованный характер, и признать недействительным нормативный правовой акт в рамках системы конституционного контроля Республики Филиппины вправе только высший судебный орган государства - Верховный суд. При этом нижестоящие суды при рассмотрении дела могут ставить вопрос о соответствии закона Конституции - конституционный надзор.

12. По итогам рассмотрения судебной системы Республики Филиппины уместно сделать вывод, что Верховный суд в Республике Филиппины осуществляет внутренний (организационный) контроль за всеми нижестоящими судами и их должностными лицами, а также внешний контроль (надзор), осуществляемый при пересмотре решений нижестоящих судов: конституци-

онную, административную, уголовную и гражданскую юрисдикцию.

Соколова Анна Игоревна
Нормоконтроль в сфере местного самоуправления
Дата защиты – 08 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель:	Уваров Александр Анатольевич
Оппоненты	Антонова Нана Алиевна, Баженова Ольга Ивановна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.203.29 на базе
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна работы. В диссертации предлагается авторская дефиниция нормоконтрольной деятельности, определяются ее составные элементы, выдвигаются новые правовые категории, устанавливаются их особенности применительно к контролю за муниципальными правовыми актами. В ходе исследования предлагаются возможные способы совершенствования нормативной базы, регулирующей правоотношения, складывающиеся в сфере контроля за муниципальными нормативными правовыми актами, а также механизмы повышения его эффективности.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **выводах и положениях, выносимых на защиту:**

1. Нормоконтроль представляет собой комплексную контрольную деятельность, осуществляемую органами и должностными лицами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества, а также иными предусмотренными законодательством субъектами, и направленную на

выявление в правотворческих проектах и действующих правовых актах, имеющих нормативное содержание, несоответствия требованиям принципов конституционности и законности, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, устранение последних и предотвращение возможности их повторного появления.

2. Исходя из концепции нормоконтроля как «контроля за нормой» его систему опосредуют предметы нормоконтроля: в зависимости от вида правового акта, имеющего нормативное содержание, устанавливаются различные субъекты, уполномоченные применять к нему универсальные или свойственные только данному виду формы нормоконтроля (механизмы осуществления).

3. В круг предметов нормоконтроля, осуществляемого на уровне местного самоуправления, предлагается включать все муниципальные правовые акты, имеющие нормативное содержание полностью или в части, и их проекты. Определить правовые акты, имеющие отдельные нормативные положения, которые наряду с нормативными правовыми актами подлежат нормоконтролю, предлагается следующим образом - это правовые акты, которые одновременно содержат в себе нормы права и индивидуальные правовые предписания, обеспечивающие их реализацию.

4. В рамках нормоконтроля за муниципальными правовыми актами, принятыми для осуществления отдельных государственных полномочий, прямая отмена и изменение проверяемого акта государственными органами рассматриваются как вторжение в компетенцию субъектов муниципального нормотворчества. Представляется, что по итогам нормоконтроля в сфере местного самоуправления государственными органами может быть применено только полномочие по указанию устранить выявленные правовые деформации. Предлагается внести изменение в законодательное регулирование нормоконтроля о том, что право на отмену и приостановление муниципальных правовых актов, принятых для осуществления отдельных государственных полномочий, есть только у самих органов и должностных лиц местного самоуправления, их принявших, или у суда.

5. Сделан вывод о том, что в целях повышения значимости общественного нормоконтроля необходимо придать ему импера-

тивный характер: законодательно предусмотреть, что общественный нормоконтроль является видом общественного контроля, определить правовые последствия его итоговых решений, в том числе, установить, что уклонение от рассмотрения итогового документа общественного нормоконтроля является основанием для обращения его субъектов в суд. Предлагается в целях обеспечения фактической независимости от представителей государственной и муниципальной власти на общественные советы при органах местного самоуправления законодательно распространять те же требования и запреты, что и к аналогичным субъектам на региональном и федеральном уровне.

6. Установлена проблема наличия в правовой системе муниципальных правовых актов, принятых до отмены нормативного установления, на его основе или в целях реализации, изменявших акт или вносивших в него дополнения. Акты, развивавшие положения отмененного предписания или взаимосвязанные с ним, своевременно не исключенные, не несут в себе практической значимости и придают хаотичный характер правовой системе. Включение в положение об отмене основного муниципального правового акта полного перечня взаимосвязанных с ним установлений, утративших силу, а также подлежащих отмене, в случае принятия их иными органами власти, позволит оптимизировать данный нормотворческий блок.

7. В целях систематизации требований, предъявляемых к качеству муниципальных правовых актов, критериями оценки предмета нормоконтроля предлагается считать существенные характеристики нормативного правового акта, которые проверяются субъектом нормоконтроля на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к ним ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Предлагается установить возможность проведения любыми субъектами, в том числе органами прокуратуры и судами, нормоконтроля по всем систематизированным критериям: 1) целесообразность и полнота (решение актуальных задач правового регулирования); 2) конституционность; 3) законность; 4) юридико-технические критерии; 5) коррупциогенность.

8. Для повышения роли населения в осуществлении нормоконтроля на уровне местного самоуправления предлагается установить муниципальноправовую ответственность субъекта муни-

ципального нормотворчества, избираемого жителями муниципального образования, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед ними по разработке и принятию муниципальных правовых актов, мерой которой является отзыв.

9. Принятие муниципального правового акта, в котором антикоррупционной экспертизой установлено наличие коррупциогенных факторов, должно рассматриваться как нарушение обязанности должностных лиц и членов выборных органов муниципального образования по соблюдению Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и иных федеральных законов. Результативным способом недопущения принятия и применения муниципальных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, может служить предостережение, как мера прокурорского реагирования, объявляемая субъектам, уполномоченным в сфере нормотворчества, при выявлении в проектах их установлений правовых деформаций коррупциогенного характера.

Гарькавченко Олег Юрьевич

Организационно-правовые формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении

Дата защиты – 08 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель:	Кучеренко Петр Александрович
Оппоненты	Осавелюк Алексей Михайлович, Соколов Никита Николаевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» Диссертационный совет Д 212.203.29 на базе
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является одним из первых комплексных исследований современных механизмов нормативно-правового регулирования форм прямой демократии, доступных населению местного самоуправления, включающем выявление и анализ преимуществ и дисфункций данного регулирования, а также выработку рекомендаций, направленных на повышение его эффективности.

В диссертации подчеркивается, что в демократическом государстве одну из ключевых ролей играет местное самоуправление, при этом муниципальные выборы приобретают особую значимость. Активное участие населения муниципального образования в решении вопросов местного значения с одной стороны позволяет в значительной мере разгрузить государственные органы, с другой стороны сформировать сильный кадровый резерв, выявить и активизировать резервы для дальнейшего демократического развития.

В процессе исследования проведен анализ сложившейся практики, уделено внимание применению новых информационно-коммуникационных технологий. Доступность форм непосредственной демократии зависит от четкости, проработанности соответствующих правовых процедур, а также от возможности защиты гражданами своих прав по участию в различных формах прямой демократии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В рамках общей классификации форм прямой демократии на местном уровне наиболее правильно говорить об императивных и неимперативных формах прямой демократии. Деление на императивные и неимперативные формы в большей степени приемлемо для форм непосредственной демократии, осуществляемых посредством голосования. Перенос соответствующих характеристик на иные формы непосредственной демократии выявляет определенную нелогичность данного деления. Так многие проявления территориального общественного самоуправления, в частности, ведение хозяйственной деятельности органами территориального общественного самоуправления, не укладываются в рамки консультативной деятельности. Неимперативные формы непосредственной демократии по своей природе опосредуют участие населения в осуществлении публичной власти на муниципальном

уровне, а также его взаимодействие с органами местного самоуправления.

2. В федеральном законодательстве право на местное самоуправление закреплено как коллективно-индивидуальное. Особенности данного концептуального подхода к правовому регулированию проявляются следующим образом. Население муниципального образования - это совокупность граждан, проживающих на его территории. Конкретные индивиды, его составляющие, могут руководствоваться различными интересами, часть из которых имеет общее значение для решения вопросов местного значения. Самоуправленческое начало, как таковое, проявляется только вследствие инициативной деятельности отдельных граждан, являющихся частью населения муниципального образования. Если данная деятельность поддержана населением муниципального образования в целом, она приобретает публичное значение.

3. Для обеспечения возможности прохождения пути от проявления инициативы до ее публичного признания, требуется четкое правовое регулирование, которое в качестве субъектов отношений по поводу местного самоуправления признает не только население муниципального образования, органы местного самоуправления, но и отдельных граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования и объединившихся для достижения цели развития муниципального образования. Данные граждане, используя соответствующие правовые возможности, могут активно влиять на решение вопросов местного значения, контролировать деятельность органов местного самоуправления, определять свое отношение к их деятельности, влиять на их персональный состав, защищать право на осуществление местного самоуправления.

4. В оценке пределов применения пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне, следует в комплексе учитывать как факторы развитости политических структур в соответствующих муниципальных образованиях, так и необходимость обеспечения сбалансированного представительства населения различных частей муниципальных образований в представительном органе муниципального образования. При использовании пропорциональной системы в чистом виде она не способна

обеспечить присутствие в представительном органе депутатов, связанных своим избранием с населением отдельной части территории муниципального образования.

Выдвижение на передний план в избирательном процессе политических партий за счет иных политических общественных объединений и независимых кандидатов не решает проблемы обеспечения качества представительства за счет отсева случайных людей, преследующих в политике свои частные цели. Именно на муниципальном уровне и прежде всего в муниципальном районе, небольших городских и сельских поселениях должна сохраняться фигура независимого кандидата - самовыдвиженца, баллотирующегося по мажоритарной избирательной системе. Таким образом, на муниципальных выборах следует осторожно относиться к внедрению принципов пропорционального представительства, не допускать необоснованного (с учетом особенностей муниципальных образований) внедрения пропорциональной избирательной системы.

5. Перспективным направлением расширения социальной базы непосредственной демократии на муниципальном уровне представляется вовлечение в нее граждан Российской Федерации, проживающих на территории соответствующих муниципальных образований, но имеющих постоянное место жительства (и соответственно регистрацию места жительства) в другом муниципальном образовании при условии, что они работают на территории муниципального образования, в котором проводится местный референдум, муниципальные выборы, и (или) владеют недвижимостью на территории данного муниципального образования и соответственно уплачивают в местный бюджет соответствующие налоги. Данных лиц при наличии их заявлений можно дополнительно включать в список избирателей, участников референдума. Решение данного вопроса находится в ведении федерального законодателя, поскольку затрагивает регулирование прав граждан.

Распространение процедуры организации голосования, применяемой для местного референдума, на отзыв населением депутата, члена выборного органа или выборного должностного лица местного самоуправления действующим Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в

Российской Федерации» не вполне обосновано, поскольку в данной процедуре нет специального регулирования прав отзываемого лица и его представителей в процессе голосования, не определены последствия противоправных действий отзываемого кандидата и его представителей, ведущие к срыву голосования и многие другие принципиальные моменты, обеспечивающие демократическую сущность института отзыва. Более предпочтителен вариант разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ, когда бы субъекты РФ были вправе на основе норм названного Федерального закона принимать собственные законы об отзыве населением депутата, члена выборного органа или выборного должностного лица местного самоуправления.

Величинская Юлия Николаевна
**Свобода общественного мнения как конституционно-
правовая категория**
Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель:	Кукушкин Евгений Владимирович
Оппоненты	Шаблинский Илья Георгиевич, Шарнина Любовь Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке автором конституционно-правового подхода к понятию «общественное мнение», определении параметров институционализации явления общественного мнения, обосновании состоятельности категории «свобода общественного мнения» как

элемента науки конституционного права, установлении институциональных форм свободы общественного мнения в объективном праве (институты формирования, выражения и обязательности учета общественного мнения) и условий ее конституционно-правового обеспечения.

Положения, выносимые на защиту.

1. На основе анализа изученной литературы по проблемам общественного мнения и нормативных правовых актов Российской Федерации, в которых прямо или косвенно упоминается явление общественного мнения, установлено, что общественное мнение представляет собой объект конституционно-правового воздействия. Нормативно-правовое регулирование в разном объеме затрагивает вопросы формирования, выражения и учета общественного мнения, которые имеют определенное правовое содержание.

Гражданское общество характеризуется активным функционированием общественного мнения, которое должно обращаться свободно. Конституционно-правовая категория «свобода общественного мнения» в объективном праве обеспечивает ценностное наполнение правовых норм, опосредующих общественные отношения, складывающиеся в связи с формированием, выражением и учетом общественного мнения.

2. В целях научного осмысления взаимосвязи явления общественного мнения с имеющимися конституционно-правовыми институтами в понятийные ряды науки конституционного права вводится понятие общественного мнения, где его предлагается рассматривать как особый тип суждения общественности, выражающий оценку тех или иных явлений, вопросов, представляющих собой на момент обсуждения актуальные дискуссионные проблемы, затрагивающие общественный интерес, в отношении которых общественность объективно способна выносить суждения.

Определено, что объектом общественного мнения следует считать дискуссионные вопросы, затрагивающие общественный интерес (то есть общий интерес, разделяемый представителями общественности и осознаваемый ими в качестве такового), в отношении которых общественность объективно способна выно-

сить суждения, и которые на момент обсуждения не утратили своей актуальности.

Субъектами общественного мнения в конституционно-правовом смысле могут быть не только различные социальные общности, но и личность.

3. Обосновано, что в целях обеспечения свободы общественного мнения требуется его институционализация, параметрами которой выступают формы (стадии) его проявления, нуждающиеся в конституционно-правовом регулировании: формирование, выражение и учет общественного мнения. Категория «свобода общественного мнения» позволяет интегрировать упомянутые формы его проявления и наполнить их ценностным содержанием, что является необходимым условием институционализации общественного мнения в конституционном праве.

4. Введение общественного мнения в понятийный аппарат науки конституционного права через категорию свободы позволяет обеспечить: 1) самостоятельность и независимость общественного мнения как конституционно-правового явления и фактора социально-политической жизни, 2) обогащение системы конституционно-правовых понятий, 3) определенность внутренних и внешних границ реализации данной свободы.

В объективном праве свобода общественного мнения развивает основополагающие конституционные принципы и проявляется в институтах формирования, выражения и учета общественного мнения, которые черпают в этой свободе ценностный потенциал, приобретая качества принципов функционирования общественного мнения: свобода формирования, свобода выражения и обязательность учета общественного мнения.

5. Выражение общественного мнения - его существенный признак. С учетом этого, все находящиеся в плоскости действия норм конституционного права и согласующиеся с положениями Конституции пути выражения общественного мнения диссертант предлагает классифицировать в зависимости от степени их санкционированности государством.

В данной связи вводится следующая типология способов выражения общественного мнения: 1) прямо определенные нормами конституционного права в качестве таковых (конституционно-правовые способы выражения); 2) допускаемые конституцион-

ным правом, но не обозначенные специально в виде особого пути выражения; 3) способы выражения, запрещенные законом и влекущие наступление юридической ответственности (в том числе, конституционно-правовой) в случае их использования. Все указанные способы характеризуются единством нормативной природы - вытекают из норм Конституции, и в этом смысле вносят организующее начало в процесс выражения общественного мнения. Поэтому предлагается именовать упомянутые способы выражения «конституционно-организующие».

Эвристический потенциал данной классификации заключается в выводах, которые выстраиваются на ее основе при анализе теоретического и практического материала. Во-первых, она помогает оценить реальную степень гарантированности данной свободы. Во-вторых, установить критерии, сообразуясь с которыми, можно определить необходимый объем этих гарантий.

б. Обосновано, что учет общественного мнения обуславливает его рациональное применение в процессе управления делами государства и общества.

В зависимости от степени автономности осуществления учета общественного мнения предлагается подразделить его на три разновидности: 1) учет представляет собой самостоятельную процедуру и проводится органом публичной власти, уполномоченным на принятие решения по вопросу, в отношении которого было высказано общественное мнение (свойственен консультативным институтам демократии); 2) учет является неотъемлемой частью способа выражения общественного мнения (присущ только императивным институтам непосредственной демократии); 3) учет выступает как особенность функционирования того или иного института конституционного права, конституционно-правовых отношений (учет общественного мнения выступает характеристикой деятельности субъектов и работы институтов конституционного права).

Данная классификация показывает, что лишь для первого способа учета общественного мнения целесообразно поднимать проблему отдельных конституционно-правовых гарантий его осуществления; применительно ко второму и третьему способам учета соответствующие проблемы замыкаются на вопросах законодательного обеспечения свободы выражения общественного

мнения, а также вопросах неправового характера (например, осознание депутатом представительного органа «миссии» быть выразителем общественного мнения, в связи с чем в своей деятельности он обязан исходить исключительно из интересов населения).

7. На основе анализа законодательства и отечественной конституционно-правовой практики диссертант пришел к выводу о наличии следующих системных проблем учета общественного мнения применительно к институтам консультативной демократии: 1) отсутствие юридической обязанности учета общественного мнения в процессе принятия решений органами публичной власти; 2) отсутствие регламентации процедур осуществления учета общественного мнения органами публичной власти; 3) отсутствие позитивной телеологической основы при использовании в нормативных правовых актах словосочетания «учет общественного мнения».

В целях разрешения указанных проблем диссертант считает необходимым осуществить: 1) законодательное раскрытие понятия «учет общественного мнения» и его признаков, 2) установление юридической обязанности органов публичной власти, уполномоченных на принятие решения, в целях которого выявлялось общественное мнение, учитывать это мнение, как основу соответствующего решения.

8. В качестве общей правовой гарантии свободы общественного мнения предлагается ввести в Конституцию Российской Федерации следующее положение: «Свобода общественного мнения гарантируется. Государство обеспечивает свободное формирование, свободное выражение и осуществление учета общественного мнения».

9. Многоаспектный характер институционального проявления свободы общественного мнения позволяет рассматривать пределы и ограничения данной свободы в виде совокупностей систем пределов свободы формирования, свободы выражения и обязательности учета общественного мнения и соответствующих систем ограничений.

10. Обосновано, что свобода формирования общественного мнения имеет свои пределы. Помимо объективно существующих границ объекта общественного мнения, пределы свободы форми-

рования общественного мнения обусловлены видами сведений, которые, хотя и обладают существенными признаками объекта общественного мнения, тем не менее из него исключаются. Формально эти пределы очерчиваются нормами конституции государства, устанавливающими запрет на распространение и получение общественностью конкретных видов информации.

Такими пределами следует считать охраняемые конституцией государства публичные тайны (государственная, служебная), а также тайны личного характера (частной, личной, семейной, интимной жизни). При этом публичные тайны представляют собой безусловные пределы свободы формирования общественного мнения: выход за их границы влечет за собой наступление юридической ответственности. Тайны личного характера как предел для свободы формирования общественного мнения устанавливаются в порядке реализации конституцией воспитательной функции, поскольку они базируются на идее уважения личности. Поэтому такие тайны составляют соответствующие границы в том объеме, который определяет сам человек, и соблюдение этих пределов обычно лежит в сфере морали личности и общества, а их нарушение не влечет наступления юридической ответственности.

11. Установлено, что свобода выражения общественного мнения ограничена содержанием высказываемого суждения и формой выражения, а также имеет особый предел - свобода формирования общественного мнения.

Границы предмета высказывания общественности устанавливаются 1) в целях охраны публичных благ (стабильности основ конституционного строя, целостности и безопасности государства, социального мира) и 2) в целях охраны личности и неотъемлемых от нее нематериальных благ (чести, достоинства, репутации личности, информации о частной жизни лица). В ряде случаев пределы свободы выражения общественного мнения, обусловленные защитой неотъемлемых от личности нематериальных благ, шире пределов свободы выражения мнения индивидуально.

Границы по форме выражения общественного мнения, как правило, предопределены содержанием общественного мнения, но в указанных в законе случаях форма может иметь самостоя-

тельное значение предела свободы выражения общественного мнения (например, мирный характер публичного мероприятия).

Выявлено, что свобода формирования общественного мнения выступает необходимым пределом свободы его выражения. Формально соответствующие границы отражены в законодательстве в виде системы гарантий свободы формирования общественного мнения.

12. В ходе исследования установлено, что институциональная структура категории свободы общественного мнения обуславливает нетипичное для свободы слова в целом многообразие форм, в которых представлены ее ограничения.

Формально ограничения свободы общественного мнения выражены в виде правового запрета, в некачественном правовом регулировании (недостаточном или несбалансированном), в отсутствии правового регулирования общественных отношений (пробел в законодательстве).

Ввиду наличия форм выражения общественного мнения, не доступных для выражения мнения индивидуального, ограничения свободы общественного мнения не во всех случаях могут быть сведены к проверке конституционности этих ограничений на предмет их соответствия положениям Конституции о свободе слова.

Воронина Юлия Игоревна

Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование)

Дата защиты – 17 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Научный руководитель:	Мишунина Алена Александровна
Оппоненты	Карасев Анатолий Тихонович, Дизер Олег Александрович

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»
Диссертационный совет Д 212.274.06 на базе
Место защиты ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

во-первых, в раскрытии сущности теоретических и конституционно-правовых основ антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации;

во-вторых, в рассмотрении антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) как одной из форм реализации конституционного права граждан (1 Международная научно-практическая конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью», г. Тюмень, 2-3 ноября 2012 г.) на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ) посредством вовлечения граждан и институтов гражданского общества в сферу принятия и осуществления государственных решений в своей стране, с одной стороны, и как одного из основных средств противодействия коррупции и способа повышения эффективности законодательства Российской Федерации, с другой стороны;

в-третьих, в представлении и обосновании правовой конструкции механизма конституционно-правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации;

в-четвертых, в аргументированных рекомендациях по выработке оптимальной для Российской Федерации модели разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации, с закреплением на законодательной основе единства требований к процедуре учета результатов антикоррупционной экспертизы и установления ответственности лиц за непроведение антикоррупционной экспертизы, а также предоставления возможности установления на уровне законодательства субъектов Российской Федерации реального механизма широкого участия граждан и институтов гражданского общества в проведении независимой и других видов

антикоррупционной экспертизы;

в-пятых, в разработке и обосновании авторских предложений по совершенствованию федерального законодательства, в т.ч. в части внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) имеет двойственную природу. Прежде всего это одна из постоянно действующих форм реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, которая проявляется в обязанности привлечения к проведению данного вида экспертизы граждан, преимущественно из числа предполагаемых адресатов, в целях повышения доступности для них языка законодателя.

В то же время антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) - это специальное исследование законодательных актов (их проектов), проводимое экспертом, группой экспертов в целях выявления коррупциогенных факторов.

2. Определено, что сущность конституционно-правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) заключается в правовом обеспечении реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства посредством предоставления каждому гражданину возможности проведения собственного специального исследования в форме независимой антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) или личного участия в проведении уполномоченными государственными органами других видов антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) в целях выявления в них коррупциогенных факторов, повышения качества и эффективности законодательства, а также его доступности для понимания широким кругом адресатов.

Такой подход побуждает к переосмыслению принципов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов), установленных статьей 2 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых ак-

тов», с точки зрения возможности распространения их действия на независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

3. Обосновано выделение трех основных этапов становления и развития конституционно-правовых основ антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации, каждый из которых характеризуется отличительными правотворческими решениями:

- первый этап - формирование конституционно-правовых предпосылок антикоррупционной экспертизы законодательных актов в Российской Федерации (с 1993 г. по 2004 г.);

- второй этап - развитие нормативно-правовых основ регулирования и организации антикоррупционной экспертизы законодательных актов в субъектах Российской Федерации (с 2005 г. по 2009 г.);

- третий этап - обеспечение публичности (гласности) проведения антикоррупционной экспертизы законодательных актов в Российской Федерации путем вовлечения в данный правовой процесс граждан и институтов гражданского общества и, как следствие, обеспечение конституционного права граждан на участие в управлении делами государства (с 2009 г. по настоящее время).

4. Установлено, что основными элементами механизма конституционно-правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов Российской Федерации и их проектов являются следующие:

- конституционное право граждан на участие в управлении делами государства (часть 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации) и принятое в его развитие законодательство Российской Федерации о проведении антикоррупционной экспертизы законодательных актов Российской Федерации и их проектов;

- профилактика коррупции: создание общественного мнения о нетерпимости к этому явлению в обществе, привлечение внимания к существующим проблемам лоббирования интересов целевых групп и контроль за их деятельностью;

- коррупциогенные факторы: положения законодательных актов (их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность не-

обоснованного применения исключений из общих правил либо содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции;

- экспертное заключение: письменный документ, подготовленный по

установленной форме, содержащий перечень выявленных коррупциогенных факторов или информацию об их отсутствии и подписанный экспертом, группой экспертов или руководителем экспертного учреждения.

5. Обоснована авторская классификация антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов), включающая два основных вида:

- государственная, проводимая федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностными лицами;

- независимая, проводимая институтами гражданского общества и гражданами. Независимую антикоррупционную экспертизу, в свою очередь, можно подразделить на общественную и научную.

6. Определено, что положительной практикой организации и проведения антикоррупционной экспертизы законодательных актов в субъектах Российской Федерации является закрепление в законодательстве ряда субъектов Российской Федерации:

- определения понятия антикоррупционной экспертизы и цели ее проведения;

- обязательности проведения антикоррупционной экспертизы не только в отношении проектов законодательных актов, но и действующих законов в определенных сферах;

- возможности проведения антикоррупционной экспертизы на стадии «нулевого чтения» законопроекта и обязательности учета ее результатов субъектом права законодательной инициативы, в том числе в тексте пояснительной записки к законопроекту.

7. Сделан аргументированный вывод о том, что закономерность участия субъектов Российской Федерации в регулировании антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) предопределена федеративным устройством Российской Федерации, и обоснована необходимость внесения соответству-

ющих поправок в Федеральный закон от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в части:

- разграничения полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с закреплением единства требований к процедуре учета результатов антикоррупционной экспертизы и установления ответственности должностных лиц за непроведение антикоррупционной экспертизы;

- предоставления возможности закрепления на уровне законодательства субъектов Российской Федерации реального механизма широкого участия граждан и институтов гражданского общества в проведении независимой и других видов антикоррупционной экспертизы;

- распространения всех его положений не только на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, но и на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Реут Дмитрий Алексеевич

**Информирование избирателей как гарантия реализации
активного избирательного права граждан в Российской
Федерации**

Дата защиты – 21 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
Научный руководитель:	Скуратов Юрий Ильич
Оппоненты	Садовникова Галина Дмитриевна, Нечипоренко Таисия Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.001.01 на базе ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной

прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна заключается в комплексном исследовании правового института информирования избирателей как неотъемлемой части избирательного процесса во взаимосвязи со всеми его стадиями, включая предварительные выборы, избирательную кампанию и поствыборный период. В результате исследования выявлено конституционно-правовое назначение института информирования избирателей, установлена и обоснована его принципиальная зависимость от многофункционального характера избирательного процесса в Российской Федерации. В работе подробно рассмотрена взаимосвязь между правоприменительной практикой в вопросах информирования избирателей и достоверностью результатов голосования, качеством избирательного процесса в целом и отношением к нему со стороны общества.

В результате проведенного исследования автором разработано определение категории «информирование избирателей», установлено функциональное назначение указанного правового института, предложена классификация информационных гарантий активного избирательного права, а также новые правовые критерии разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации. Сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства по теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы конкретизирована в следующих выносимых **на защиту положений**.

1. Конституционно-правовое назначение института информирования избирателей производно от конституционно-правовой природы избирательного процесса, его включенности в общую систему механизма реализации народовластия, народного суверенитета (статья 3 Конституции РФ) и многофункциональности данной формы демократии, выражающейся как в наделении полномочиями народных представителей, так и в выборе определенного пути развития общества и государства; формировании политического единства общества; оценке народом эффективности работы избранных органов власти.

2. Информирование избирателей представляет собой совокупность действий по распространению адресованной избирателям не носящей агитационный характер объективной и достовер-

ной информации об избирательном процессе с целью обеспечения свободы и осознанности волеизъявления граждан, их ответственного отношения к участию в выборах, общественного контроля в избирательном процессе.

3. Автором выделена группа информационных гарантий активного избирательного права, классифицированных:

- в зависимости от стадий избирательного процесса - на гарантии, применяющиеся в период предварительных выборов (праймериз), в период избирательной кампании и вне периода избирательной кампании;

- в зависимости от выполняемых функций - на гарантии, обеспечивающие возможность участия избирателей в выборах; осознанность волеизъявления, свободу и ответственность выбора; общественный контроль в избирательном процессе.

4. Функциональным назначением правового института предвыборной агитации является гарантирование пассивного избирательного права, в то время как информирование избирателей гарантирует реализацию активного избирательного права, что позволяет выделить и сформулировать формальные и содержательные критерии их разграничения.

Так, формальными правовыми критериями, позволяющими разделить информационные потоки (агитация и информирование), являются окончание агитационного периода за пять дней до дня голосования и указание непосредственно в распространяемых материалах на их назначение (информирование или агитация).

Содержательным критерием разграничения предвыборной агитации и информирования избирателей является оценка правоприменительным органом (избирательной комиссией или судом) характера распространенной информации на основе ее восприятия непосредственно избирателями.

5. В целях эффективной реализации информирования избирателей в киберпространстве как гарантии активного избирательного права, создания дополнительных информационных гарантий осуществления общественного контроля в избирательном процессе целесообразно внести следующие изменения в законодательство:

- статью 25 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», статью 15.4 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнить положением об ограничении по решению организующей выборы избирательной комиссии доступа к нарушающей права избирателей информации, размещенной в сети Интернет;

- в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: правовой режим опубликования связанной с избирательной кампанией информации распространить на все информационные ресурсы в сети Интернет вне зависимости от их регистрации в качестве СМИ (статьи 45, 47, 50); установить обязательность наличия у ЦИК России, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации собственных сетевых изданий (статьи 21, 23); предусмотреть возможность доведения до общего сведения решения о назначении выборов в любой, не ограниченной законом форме (статьи 10), а также наличие видеонаблюдения в местах для голосования (статьи 30, 61); установить обязанность избирательных комиссий публиковать сведения о лицах, оказавших финансовую поддержку кандидату (избирательному объединению) (статья 58); сведения о вступлении в должность или досрочном прекращении полномочий избранного должностного лица (статьи 70, 71); сведения о количестве досрочно проголосовавших избирателей и заявлений о голосовании вне помещения для голосования, о количестве избирателей на избирательных участках в местах временного пребывания (статьи 17, 65, 66); создать электронный сервис поиска места голосования и сверки списка избирателей в сети Интернет и в приложениях для мобильных устройств (статьи 17, 19).

6. Опросом общественного мнения, как одним из способов информирования избирателей, является социологическое исследование, проводимое в период избирательной кампании организацией или физическим лицом методом получения со слов опрашиваемых информации о прогнозах на результаты выборов, в том числе о прогнозе на участие избирателей в голосовании, личных предпочтениях респондента в отношении кандидатов и избирательных объединений, отношении респондента к собствен-

ному участию в выборах. Специальный правовой режим опубликования результатов опроса общественного мнения, установленный избирательным законодательством, следует распространить только в отношении опросов, соответствующих сформулированному диссертантом определению.

7. Предвыборную программу следует рассматривать как обязательный элемент информирования избирателей и юридическое условие выдвижения кандидатов, включив ее в перечень документов для выдвижения на выборах. Факт невыполнения предвыборной программы должен являться основанием для отзыва избирателями и досрочного прекращения полномочий. Эффективной реализации информационных гарантий активного избирательного права также будет способствовать законодательный запрет на передачу вакантного депутатского мандата в случае отказа от него избранного кандидата без уважительных причин.

Малютин Никита Сергеевич

**Судебное толкование нормативных правовых актов в
Российской Федерации: конституционно-правовой аспект**

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель:	Авакьян Сурен Адибекович
Оппоненты	Крусс Владимир Иванович, Таева Наталья Евгеньевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертационного исследования предопределена темой, формулировкой и постановкой проблемы,

предметом и методологией исследования и заключается в анализе проблем судебного толкования нормативных актов с точки зрения конституционного регулирования данного 1 2 3 4 института. Важным в этой связи представляется определение места судебного толкования нормативных актов в системе официального толкования с позиций закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа разделения властей. Кроме того, автором настоящего исследования обосновывается необходимость нормативного структурирования системы судебного толкования с учетом специфики конституционного регулирования современной судебной системы в Российской Федерации, а также нормативных характеристик результатов судебного-интерпретационной деятельности.

Автором вносится ряд предложений по совершенствованию действующего нормативного регулирования судебного толкования, в том числе связанных с модернизацией концепции региональной конституционной юстиции в свете реализации полномочий по толкованию нормативных актов; конкретизацией компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а также законодательным усилением гарантий приоритета конституционного толкования посредством нормативной конкретизации статуса конституционных судей и прочее.

Исходя из необходимости обеспечения взаимосвязей результатов толкования, осуществляемого на различных ступенях единой судебной системы Российской Федерации, автор предлагает соответствующие методические рекомендации, которые могут быть использованы Конституционным Судом Российской Федерации в процессе осуществления интерпретационной деятельности. Кроме того в исследовании формулируется целый ряд предложений по нормативному закреплению гарантий, обеспечиваю-

---

¹ СЗ РФ, 01.05.1995, № 18, ст. 1589. Далее по тексту - Закон об арбитражных судах.

² СЗ РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1. Далее по тексту - Закон о судебной системе.

³ СЗ РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 898. Далее по тексту - Закон о судах общей юрисдикции.

⁴ СЗ РФ, 10.02.2014, № 6, ст. 550. Далее по тексту - Закон о Верховном Суде.

щих последовательное и системное применение данной методики.

Результатом диссертационного исследования является научное обоснование существования единой системы судебного толкования нормативных актов, выявление конституционно значимых взаимосвязей между элементами данной системы, а также разработка практически применимой методики осуществления толкования нормативных актов Конституционным Судом Российской Федерации. Кроме того, предлагаемые автором идеи направлены на дальнейшее развитие теории толкования в конституционно-правовом аспекте.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что общефилософские взгляды на проблему толкования, а также современные подходы к юридическому толкованию позволяют говорить о наличии вариативности подходов к определению смыслов, формулируемых в результате толкования. Подобная вариативность, в свою очередь, является своеобразным онтологическим основанием *интерпретационного поля* как особой правовой категории, что может учитываться также и в конституционном праве как отрасли права и юридической науки.

2. Сформулировано понятие интерпретационного поля нормы. Под интерпретационным полем нормы следует понимать совокупность смыслов, полученных в результате толкования правовой нормы с использованием различных приемов и методов в рамках установленных содержательных границ. Осуществляя правоприменение, суды обладают свободой усмотрения лишь в пределах границ, которые устанавливаются исходя из их конституционно-правового предназначения и статуса.

3. Доказано, что правовая определенность и ограничение судебного усмотрения (активизма) могут быть обеспечены посредством выработки соответствующей методики толкования, которая позволит унифицировать процесс правоприменительного толкования, а также установления специальных правовых (в том числе конституционно-правовых) процедур, формализующих процесс контроля за соблюдением этой методики. Наличие некоторого множества смыслов с отсутствием объективных инструментов выбора единственного из них требует развития правовой науки, в частности, науки конституционного права, в следующих

направлениях: 1) определение пределов и ограничений толкования; 2) выработка единой методики осуществления толкования с целью снизить произвол правоприменителей при толковании правовых положений; 3) разработка юридической процедуры контроля за избранным результатом толкования.

4. Констатируется недостаточное конституционное регулирование интерпретационных полномочий органов государственной власти с позиций принципа разделения властей, что создает проблемы конкуренции результатов толкования (в частности, судебного и аутентичного), а также игнорирования надлежащих конституционных процедур. В этой связи предлагается корректировка действующего законодательства (как федерального, так и регионального уровней), в части исключения возможности осуществления толкования нормативных актов законодательными органами власти, а также исполнительными органами вне правоприменительной деятельности.

5. Установлено, что специфика толкования, осуществляемого судами общей и арбитражной юрисдикции, заключается в инстанционности, свойственной судебной системе, а также в различии получаемых результатов. Так, если для ординарных судов осуществление нормативного (как правокорректирующего, так и нормотворческого) толкования представляется невозможным, то высшие суды обладают данным полномочием. Таким образом происходит определение границ интерпретационного поля для нижестоящих судебных инстанций с целью преодоления обнаруженного пробела в праве. При этом результаты нормативного толкования обладают свойством исчерпаемой нормативности, так как в случае принятия нормативного акта, устраняющего пробел, действие акта судебного толкования прекращается.

Особенность конституционного (уставного) толкования выражается в наличии двух этапов осуществления данной конституционной процедуры. По этой причине нормативность конституционного истолкования не исчерпывается принятием нового нормативного акта, так как обеспечивается прямой интерпретацией конституционных положений. В случае же, когда сопоставление применяемой в процессе конституционного судопроизводства нормы с интерпретационным полем соответствующей кон-

ституционной нормы не производится, можно говорить об осуществлении казуального толкования.

6. Доказано, что в процессе осуществления интерпретационной деятельности суды зачастую сталкиваются с проблемой определения границ (пределов) интерпретационного поля нормы, в рамках которого они обладают свободой усмотрения. Определение интерпретационных пределов осуществляется посредством правотворческой конкретизации нормативных положений, а также посредством нормативного толкования, осуществляемого высшими судебными инстанциями. В то же время процесс определения интерпретационных пределов не является абсолютно произвольным, так как должен находиться в действующем конституционном правовом поле. Соотношение интерпретационных полей нормы и конституционных положений определяется посредством конституционного толкования, в связи с чем возникает объективная необходимость расширения сферы конституционного контроля, в том числе на результаты нормативного толкования, осуществляемого высшими судебными инстанциями.

7. Выведена взаимосвязь результатов интерпретационной деятельности судов различных юрисдикций и уровней. В частности, данная взаимосвязь позволяет говорить о наличии определенной системы с присущими ей иерархическими связями, обеспечивающими законность каждого элемента системы.

Финальной стадией обеспечения законности осуществляемого судебного толкования нормативных актов является проверка конституционности результатов нормативного толкования. В этой связи предлагается конкретизировать компетенцию Конституционного Суда в части установления соответствующей нормативной возможности по осуществлению контроля над результатами судебного толкования.

8. Предложена система мер, позволяющих обеспечивать законность осуществляемого конституционного толкования. Приоритет конституционного толкования должен обеспечиваться четким соблюдением методологических требований конституционного истолкования, которые сводятся к последовательному прохождению определенных этапов, а именно опровержению конституционных презумпций *добросовестности законодателя* и *конституционности оспариваемого акта*, а также примене-

нию конституционного *принципа разумной сдержанности* при осуществлении конституционного толкования. В то же время обеспечение соблюдения данных правил самим Конституционным Судом Российской Федерации должно подкрепляться соответствующими правовыми гарантиями компетенционного, статусного и институционально-организационного характера. В этой связи автором исследования вносится целый комплекс предложений по законодательной конкретизации данных положений с целью усиления роли конституционного толкования в иерархии судебного толкования.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Защиты докторских диссертаций

Филиппова Софья Юрьевна

**Инструментальная методология цивилистического
исследования**

Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный консультант	Пугинский Борис Иванович
Оппоненты	Олейник Оксана Михайловна, Санникова Лариса Владимировна, Беляева Ольга Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» Диссертационный совет Д 501.002.18 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые разработана инструментальная методология для ведения цивилистических исследований и проведена апробация её применения путем исследования основных частноправовых институтов, показана взаимосвязь правовой цели, правовых средств и правовой деятельности, выявлены и проанализированы компоненты

правовой деятельности в сфере частного права, выявлен эвристический потенциал инструментальной методологии для частноправовых наук и его прикладное значение для правореализационной деятельности, предложена стратегия учета закономерностей развития социальной системы лиц, объединившихся для достижения своих правовых целей в группу (далее - группа лиц) при выборе и использовании правовых средств, выработаны научные рекомендации по применению правового инструментария для решения практических задач, описана структура основных правовых связей, возникающих в гражданскоправовом сообществе, договорном обязательстве, отношениях соавторства, семье, корпорации.

Научная новизна выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Доказано, что существование общих закономерностей развития правовых связей позволяет использовать в цивилистических исследованиях единую инструментальную методологию, состоящую в оценке правовой цели субъектов, анализе характера взаимодействия между ними путем определения соотношения сотрудничества и конфликта. Результатом такого исследования является обоснованное решение об оптимальном правовом инструментарии для внедрения в правовую деятельность субъектов.

2. Обосновано, что применение инструментальной методологии позволяет оценивать полезность того или иного частноправового института для достижения целей субъектов правореализационной деятельности и государства. С помощью инструментальной методики могут исследоваться относительные правоотношения, регулируемые с помощью дозволительного метода, складывающиеся в группах лиц, к которым относятся гражданскоправовое сообщество, договорное обязательство, семья, корпорация.

3. Установлено, что правовая связь, сформированная по воле субъектов, находящихся в состоянии относительного равенства и автономии воли, характеризуется сотрудничеством и конфликтом. С помощью использования правового инструментария осуществляется корректировка сотрудничества и конфликта путем их стимулирования, ограничения или прекращения. Надлежащее воздействие правовыми средствами на развитие сотрудничества и

конфликта для обеспечения их баланса позволяет сохранить полезную правовую связь или прекратить бесполезную; своевременно выявить и урегулировать разногласия, обеспечить соблюдение договорной дисциплины, и решение задач, стоящих перед государством.

4. Обосновывается определение гражданско-правового сообщества как группы лиц, имеющих одинаправленные правовые цели, объединенных в организационное единство в силу связанности а) общностью имущества, б) общим контрагентом, в) иной общностью. В гражданско-правовом сообществе, в зависимости от степени общности, по-разному развиваются силы сотрудничества и конфликта, в единстве позволяющие участникам сообщества достигать свои правовые цели. Корректировка правовых целей и правовой деятельности в гражданско-правовом сообществе осуществляется с помощью системы правовых средств, в том числе таких, как разработка и внедрение актов саморегулирования, принятие решений путем голосования. В сообществах с неурегулированным с помощью иных правовых средств конфликтом, в качестве правовых средств прекращения правовой связи используются прекращение сообщества или исключение участника из него.

5. Выявлено, что закрепление отдельных договорных моделей в Гражданском кодексе РФ производится на основе: а) естественной востребованности договорной модели субъектами права; б) намерения законодателя стимулировать субъектов к использованию определенной модели с учетом ее практической пользы для решения задач государства; в) намерения законодателя обеспечить правовой режим охраны прав и законных интересов одного из субъектов договора. Закрепленные в Гражданском кодексе РФ договоры не образуют и не могут образовать системы: они не интегрированы общим началом, каждая из поименованных договорных моделей не является элементом общности, между отдельными договорными моделями отсутствует функциональная зависимость. В связи с этим законодательное регулирование договорных моделей всегда будет оставаться неполным, но имеющиеся естественные пробелы в правовом регулировании не нуждаются в устранении. Наличие пробела свидетельствует о том, что отсутствующая модель не является поощряемой со стороны государ-

ства, при этом отсутствие запрета свидетельствует о том, что она не является осуждаемой. Такие пробелы восполняются самими субъектами в процессе правореализационной практики.

6. Доказано, что правовыми средствами поэтапного формирования связанности контрагентов в условиях многоэтапного, длительного, многоаспектного и иного относительно сложного или нестандартного их взаимодействия является заключение рамочного, предварительного договора, договора с открытыми условиями, а также договора с условиями об альтернативных обязательствах. Существование рамочного договора и договора с открытыми условиями позволяет их сторонам планировать свою деятельность, а также рассчитывать на содействие своего контрагента. Правовой целью заключения предварительного договора является устранение правовой неопределенности отношений сторон на стадии сложных переговоров, обеспечиваемой юридической ответственностью за недобросовестное их ведение или уклонение от участия в переговорах. Заключение договора, направленного на возникновение альтернативного обязательства является правовым средством создания связанности контрагентов при неопределенности на стадии заключения договора правовой цели субъекта, на котором лежит право выбора.

7. Установлено, что основной характеристикой договорного обязательства является его полезность кредитору. Планируемая польза обязательства для кредитора отражается в цели договора, которая имеет значение для восполнения несогласованных договором условий обязательства и оценки предлагаемого исполнения в качестве надлежащего. Выявленное несоответствие выражается в виде конфликта, который может быть преодолен сторонами с помощью сотрудничества, либо правовая связь должна быть прекращена с помощью расторжения договора или одностороннего отказа от исполнения обязательства. Достижение согласованных целей субъектов обязательства - необходимый способ достижения правовых целей общества и государства, поэтому из частного дела получения определенного блага кредитором, обеспечение исполнения обязательства оказывается важной задачей государства.

8. Обосновано, что правовым средством достижения односторонних правовых целей является корпорация - организация,

созданная несколькими лицами с разнонаправленными интересами (получение дивидендов, доступ к информации, участие в управлении, получение выгоды от роста стоимости акции и пр.) и одинаковыми правовыми целями (участвовать в корпорации).

9. Посредством распределения долей участия в уставном капитале при создании корпорации учредители определяют собственные правовые возможности для принятия корпоративных решений, от которых в первую очередь зависит протекание сотрудничества и конфликта в процессе деятельности корпорации. Правильное определение и своевременная корректировка распределения долей в корпорации, а также выбор имущества, вносимого в оплату уставного капитала, адекватный определенным в уставе цели и предмету деятельности корпорации, влияет на ее стабильность и достижение цели участников корпорации.

10. Обосновано, что голосование в корпорации или ином гражданско-правовом сообществе - способ принятия решений, имеющих юридическое значение и направленных на удовлетворение правовых целей лиц, проголосовавших за него. Лицо, чья правовая цель игнорируется, заведомо готово претерпевать такое игнорирование при вступлении в такую правовую связь, поскольку участие способствует достижению других правовых целей данного лица, не связанных с принимаемым решением.

11. Установлено, что корпоративный акт выступает как правовое средство регламентации корпоративных отношений, поскольку он характеризуется: а) инициативностью его принятия и наполнения его содержанием; б) целенаправленностью, т.е. предназначенностью для решения определенной задачи, в) правовым характером, т.е. соответствием содержания корпоративного акта императивным требованиям закона.

12. Выявлено, что выход из корпорации используется для достижения таких правовых целей выходящего участника, как а) прекращение корпоративного конфликта, препятствующего достижению тех его целей, ради которых он вступил в корпорацию; б) восполнение отсутствующей оборотоспособности доли в уставном капитале корпорации при необходимости получения имущественного эквивалента участия; в) прекращение правовой связи с корпорацией, противоречащей ограничениям правоспособности или иным особенностям статуса субъекта.

13. Установлено, что исключение участника из корпорации представляет собой лишение участника корпорации права участия в корпорации. Исключение участника может быть следствием как противоправного поведения участника, так и правомерного, но препятствующего достижению правовой цели других участников корпорации, а поэтому исключение участников не может рассматриваться как форма ответственности участника. Правовой целью исключения из корпорации является защита прав и охраняемых законом интересов корпорации и других участников от препятствующего достижению согласованной правовой цели участников корпорации поведения лица. Потенциальная возможность исключения участника из корпорации превентивно способствует уменьшению корпоративного конфликта, а реализованное право исключить участника из корпорации позволяет прекратить системный корпоративный конфликт и тем самым как возможность исключение, так и ее реализация способствуют обеспечению стабильности корпорации и достижению целей государства.

Защиты кандидатских диссертаций

Знаменская Вера Сергеевна

Правовая охрана наименований мест происхождения товаров в России и за рубежом

Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС)
Научный руководитель	Казьмина Светлана Альектовна
Оппоненты	Сергеев Александр Петрович, Данилина Елена Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Место защиты

Диссертационный совет Д 401.001.02 при
ФГБОУ ВПО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»
(РГАИС)

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая диссертация представляет собой научное исследование, в котором раскрыты особенности НМПТ как средства индивидуализации; установлены отличия понятия «наименование места происхождения товара» от понятий «географическое указание» и «указание происхождения» и охарактеризовано место НМПТ в системе указанных понятий; исследованы особенности исключительного права на НМПТ; изучен вопрос действия правовой охраны НМПТ при прекращении срока действия свидетельств на право использования конкретного наименования; получены результаты комплексного анализа содержания Реестра НМПТ РФ по временным «отрезкам» 1994-1998гг., 1999-2003гг., 2004-2008гг., 2009-2014гг.; обоснована необходимость ратификации Российской Федерацией Лиссабонского соглашения; на базе теоретических рассуждений и практических примеров доказана ключевая роль взаимосвязи особых свойств товара с местом его географического происхождения как обязательного условия предоставления и действия правовой охраны НМПТ; проведен детальный анализ положений российских нормативных правовых актов в части получения заключения уполномоченного органа, прилагаемого к заявке на государственную регистрацию НМПТ и на предоставление исключительного права на такое наименование, а также к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ; изучен вопрос контроля свойств товаров, маркируемых НМПТ и другими географическими указаниями в России и за рубежом; выявлены погрешности российского законодательства в регулировании рассматриваемой сферы гражданско-правовых отношений, вынесены предложения по их устранению и сформулированы наиболее значимые вопросы выбранного диапазона исследования.

По результатам исследования автором были впервые или повторно обоснованы и раскрыты следующие положения, выносимые на защиту.

1. Сопоставление понятий, используемых в России и европейских странах в связи с указаниями происхождения товаров, показало, что существующее в Европе разграничение PDO (Protected Designation of Origin), соответствующего регламентированному российским законодательством НМПТ, и PGI (Protected Geographical Indication), понимаемого как географическое указание, не предусмотрено российским законодательством. Следует признать, что НМПТ и географическое указание являются разновидностями указания происхождения. При этом НМПТ не является видом географического указания, поскольку обозначаемые ими товары имеют существенные различия в степени зависимости и связи характеристик товара с местом географического происхождения. В то же время выявлена практика регистрации Роспатентом в качестве НМПТ обозначений, происходящих с территории других стран и охраняемых за рубежом в режиме географических указаний (PGI), что не соответствует действующему законодательству.

Предложено дополнить статью 1225 Главы 69 и параграф 3 Главы 76 ГК РФ положениями о новом средстве индивидуализации - «географическое указание», включающими, в том числе его дефиницию, например:

«Под географическим указанием понимается любое указание, являющееся названием географического района, или иное обозначение, известное как указание на такой район, или содержащее название такого района, или иное обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий из этого географического района, когда определенное качество, репутация или иное свойство товара обусловлены главным образом его географическим происхождением».

2. Доказано, что особые свойства даже таких товаров, которые являются результатом народных промыслов, формируются не только под воздействием людского фактора, но также и природного фактора, несмотря на возможное превалирование людского, и, следовательно, особые свойства товара, маркируемого НМПТ, не могут быть обусловлены только людским фактором.

В связи с этим предложено устранить несоответствие формулировки статьи 1516 ГК РФ той совокупности обстоятельств, которые влияют на формирование особых свойств товара, маркиру-

емого НМПТ, исключив союз «или» в первом предложении абзаца 1 пункта 1 данной статьи.

3. Обосновано, что для института НМПТ неприемлема смена места производства товара ввиду утраты в этом случае связи особых свойств такого товара с географической средой места его происхождения, имеющей ключевое значение для формирования данного средства индивидуализации и его признания государством. При утрате связи особых свойств товара, маркированного НМПТ, с местом его географического происхождения, НМПТ перестает быть таковым, поскольку перестает соответствовать требованиям, предъявляемым к НМПТ.

Обосновано, что важным аспектом предоставления правовой охраны НМПТ является установление действительных границ места производства товара, маркируемого НМПТ, во избежание, с одной стороны, ущемления прав обладателя свидетельства на право использования НМПТ в результате излишне узкого определения границ географического объекта и, с другой стороны, ущемления прав производителей однородных товаров, находящихся в пределах определенных границ географического объекта и не являющихся пользователями охраняемого НМПТ, к чему с определенной закономерностью способно привести излишне (необоснованно) широкое определение границ географического объекта.

В связи с этим при подготовке заключения, прилагаемого к заявке на НМПТ, предложено предусмотреть порядок обращения уполномоченного органа в соответствующие территориальные органы для подтверждения указанных в заявке на НМПТ сведений о границах географического объекта.

4. Из взаимного толкования статей 1516 и 1518 ГК РФ выявлено, что только производитель может являться субъектом права на НМПТ в Российской Федерации. Данное обстоятельство является нормативным препятствием для регистрации зарубежных НМПТ, субъектами прав на которые на территории страны происхождения являются ассоциации, консорциумы и иные лица, не являющиеся производителями товара, обладающего особыми свойствами. В то же время установлено, что Реестр НМПТ РФ содержит наименования, зарегистрированные на имя таких лиц.

Выявленное расхождение в нормативном закреплении круга субъектов права на НМПТ в России и применении действующих правовых норм ГК РФ сформировало необходимость расширения круга субъектов права на НМПТ.

Предложено дополнить статьи 1516 (первый абзац пункта 1), 1517 (пункт 2) и 1522 (пункт 2) словами «а также иных лиц, права которых на такое наименование охраняются в стране происхождения товара».

5. При исследовании новой редакции пункта 5 статьи 1522 ГК РФ (абзац 1), предусматривающей полномочие Роспатента при непредставлении заявителем заключения уполномоченного органа запрашивать такое заключение или содержащиеся в нем сведения в уполномоченном органе, установлено несоответствие данной норме положений Административных регламентов уполномоченных органов в части перечня лиц, по запросу которых уполномоченный орган предоставляет услугу по выдаче заключения, прилагаемого к заявке на НМПТ. Предложено устранить выявленное несоответствие, включив Роспатент в этот перечень.

Кроме того, установлено противоречие содержания абзаца 4 пункта 5 статьи 1522 ГК РФ содержанию абзацев 1-3 этого же пункта, а именно, предусмотренное абзацем 4 предоставление сведений (в неопределенном объеме) вместо полного заключения уполномоченного органа, как это регламентировано абзацами 1-3, в связи с чем предложено устранить выявленное противоречие, исключив из положения абзаца 4 пункта 5 статьи 1522 ГК РФ слова «или содержащиеся в нем сведения».

6. Установлено, что уполномоченными органами, за исключением Минздравсоцразвития РФ, заключения, прилагаемые к заявкам на НМПТ, выдаются на основании сведений, предоставленных заявителем, без проведения исследования и сопоставления этих сведений с данными, имеющимися в других источниках.

С целью исключения внесения в Реестр НМПТ РФ недостоверных сведений об особых свойствах товара, маркируемого НМПТ, предложено:

- предусмотреть создание в структуре уполномоченных органов временных (созываемых на период рассмотрения обращения на выдачу заключения) специализированных советов или комиссий применительно к каждому виду или группе товаров в связи с

регистрацией НМПТ, в состав которых входили бы компетентные специалисты различных областей;

- предусмотреть полномочия уполномоченных органов непосредственно или через подведомственное учреждение по собственной инициативе, просьбе заявителя или по заявлениям третьих лиц проводить отбор экземпляров товара, исследование свойств и характеристик товара, его экспертный анализ для определения соответствия свойств производимого продукта свойствам, заявленным в описании, устанавливать связь особых свойств товара с природными и людскими факторами конкретного места происхождения товара;

- поручить специализированным советам или комиссиям осуществлять проверку соответствия заявленных особых свойств фактическим свойствам отобранных уполномоченным органом в месте происхождения товара экземпляров продукции.

7. Обосновано, что для устранения нарушения прав потребителей, заинтересованных в получении достоверной информации о потребляемом товаре, для увеличения эффективности контроля соответствия особых свойств товаров свойствам, указанным в Госреестре НМПТ РФ, для предотвращения заимствования и последующего «рассеивания» и утраты специфических особенностей промысла, сведения об особых свойствах товаров, маркируемых НМПТ, должны быть открытыми в части, относящейся к внешним характеристикам товара и иным свойствам, публикация которых не повлечет раскрытие особенностей производства товара.

Предложено внести изменения в статью 1533 ГК РФ, предусматривающие публикацию описания особых свойств товара за исключением информации, публикация которой способна привести к раскрытию особенностей производства товара с особыми свойствами.

8. Доказано, что для приведения в соответствие пункта 2 Административного регламента Минпромторга РФ¹ положению

---

¹ Административного регламента Минпромторга РФ от 12.03.2013 г. № 309 «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключения, прилагаемого к заявке на государственную ре-

статьи 1518 ГК РФ (абзац 2 пункта 1), согласно которому субъектами права использования НМПТ могут являться не только юридические лица, но и граждане независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя, данный пункт необходимо дополнить в части перечня субъектов, которые рассматриваются как заявители, включив в него «граждан», производящих товары - изделия народных художественных промыслов в границах находящегося на территории России географического объекта.

9. С учетом особенностей НМПТ как средства индивидуализации, в том числе длительности периода его формирования, а также практики рассмотрения споров при столкновении прав на НМПТ и товарный знак установлено наличие пробела в действующем законодательстве, обусловленного отсутствием в ГК РФ положения, позволяющего оспорить действие правовой охраны товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения НМПТ, если дата приоритета товарного знака является более ранней, чем дата регистрации НМПТ или дата подачи заявки на НМПТ. С целью устранения данного пробела предложено предусмотреть возможность оспаривания регистрации товарного знака и признания ее недействительной независимо от его приоритета на основе возникшего права на НМПТ, дополнив пункт 2 статьи 1512 ГК РФ подпунктом 8 следующего содержания:

«8) полностью в течение всего срока действия правовой охраны в связи с предоставлением правовой охраны тождественному или сходному до степени смешения наименованию места происхождения товара независимо от даты приоритета товарного знака, если использование такого товарного знака способно ввести потребителя в заблуждение относительно места происхождения товара и его свойств».

гистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, а также к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2013 г. № 28613) // // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - 15 июля. - № 28, [Электронный ресурс] URL: www.minpromtorg.gov.ru (дата обращения 30.09.2015)

Бодров Роман Игоревич

Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики

Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС)
Научный руководитель	Синельникова Валентина Николаевна
Оппоненты	Рузакова Ольга Александровна, Орлова Елена Дмитриевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) Диссертационный совет Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС)
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС)

Научная новизна авторского подхода к исследованию средств индивидуализации граждан, заключается в решении ряда дискуссионных вопросов, связанных с пониманием сущности отдельных средств индивидуализации физических лиц и их взаимосвязи, а также в формулировании предложений об официальном установлении единой системы средств индивидуализации граждан. Для выработки конструктивного подхода к модернизации гражданского законодательства в целях официального признания и установления единой системы средств индивидуализации граждан, а также для внесения соответствующих предложений по совершенствованию норм гражданского законодательства, проведен анализ норм ГК РФ и основных федеральных законов, имеющих прямое указание на отдельные виды средств индивидуализации граждан, а также выявлены тенденции их развития. По итогам проведенного исследования сформулированы дефиниции и внесены предложения, направленные на совершенствование доктрины прав граждан на средства индивидуализации, а также модернизацию законодательства в данной сфере.

Выводы, отражающие наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, авторская оценка их новизны и отличие от результатов, полученных другими исследователями, а также рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования, **представлены** в положениях, выносимых на защиту:

1. Под средствами индивидуализации граждан (физических лиц) предлагается понимать словесные, визуальные, электронные, физиологические, социальные и иные не запрещенные гражданским законодательством¹ Российской Федерации обозначения, в том числе комплексные, содержащие совокупность информации о признаках и свойствах физического лица, и (или) создающие образ гражданина, позволяющие персонифицировать его как субъекта гражданского права среди других людей.

2. Гражданско-правовые термины «средства индивидуализации» и «персональные данные» соотносятся между собой как целое и часть, поскольку любые персональные данные, несмотря на то что некоторые из них не относятся к сфере регулирования гражданского права, однако официально квалифицируются как информация о физическом лице, - это всегда средства индивидуализации. Вместе с тем, средства индивидуализации, созданные посредством образа, запаха и других ресурсов, включают как информацию о физическом лице, так и другие признаки личности, хотя и не относящиеся к персональным данным, но позволяющие идентифицировать гражданина^{1,2}.

---

¹ Автор признает, что правовое регулирование отдельных средств индивидуализации граждан установлено и другими отраслями законодательства, например, налоговым, трудовым. Поэтому средства индивидуализации граждан можно рассматривать как межотраслевую правовую категорию. Однако исследование таких средств индивидуализации граждан выходит за пределы заявленной специальности и поэтому в настоящей работе им не уделяется специального (отраслевого) внимания.

² Примером такого средства индивидуализации, «не вписывающегося» в понятие персональных данных, но предоставляющего возможность идентифицировать субъекта, может служить изображение гражданина (в частности, фото, мозаика, рисунки, шаржи, коллажи, слайды, в том числе лазерные и другие результаты инновационных технологий), поскольку изображения содержат в себе некоторые сведения, характерные для конкретного физического лица

3. Достигнутый уровень научно-технического прогресса, глобально расширяющиеся сферы использования средств персональной индивидуализации граждан; опережающие существующий правопорядок, инновационные противоправные способы сокрытия подлинных средств персональной индивидуализации физических лиц, совершающих правонарушения в сфере гражданского оборота, являются достаточными основаниями для создания единой гражданско-правовой системы средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации.

Для повсеместного применения единой гражданско-правовой системы средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации часть четвертую ГК РФ следует дополнить новой главой «Средства индивидуализации граждан (физических лиц)», которую, учитывая структуру части четвертой ГК РФ, а также применяя аналогию расположения глав части первой ГК РФ, следует поместить перед главой 76 «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий», присвоив ей номер 751 ГК РФ. В эту главу следует перенести не только статьи о праве граждан на имя (ст. 19), место жительства (ст. 20), на охрану изображения (ст. 152.1), но и предусмотреть нормы, регулирующие условия и порядок использования других средств индивидуализации гражданина. Соответственно, дополнить ст. 1225 ГК РФ перечнем охраняемых средств индивидуализации граждан.

4. При создании единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан Российской Федерации следует руководствоваться следующими принципами:

- идентификация граждан осуществляется безопасными для здоровья способами, прошедшими комплексную апробацию на практике;

- применяемая система идентификации граждан не нарушает их религиозных прав и свобод;

(например, мимика лица), а также другие признаки личности, не относящиеся к персональным данным, но создающие образ конкретного гражданина.

- персональные данные граждан размещаются в таких условиях, которые обеспечивают комплексную безопасность от их несанкционированного использования.

Эти и другие принципы, выработанные в процессе совершенствования доктрины единой гражданско-правовой системы средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации, в целях их единообразного и повсеместного применения следует отразить в предлагаемой главе 751 ГК РФ.

Важно, чтобы единая гражданско-правовая система средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации была адаптирована для международных стандартов идентификации физического лица и внедрялась одновременно на всей территории страны. При этом необходимо учитывать территориальные, отраслевые, национальные и иные особенности зоны оказания государственных или муниципальных услуг.

5. На средства персональной индивидуализации каждому физическому лицу принадлежат интеллектуальные права, которые могут быть использованы лично гражданином в процессе осуществления им предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. Предоставление права использования имени, псевдонима и (или) изображения гражданина другими лицами допускается на условиях неисключительной лицензии в порядках, предусмотренных статьями 19 и 152.1 ГК РФ, а также нормами части четвертой ГК РФ.

6. В целях единообразной практической реализации введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина РФ, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина, предлагается в главу 75 ГК РФ включить статью «Документ, удостоверяющий личность гражданина», диспозицию которой изложить в следующей редакции:

«1. Гражданин совершает юридически значимые действия, используя документ установленного образца, удостоверяющий его личность и содержащий персональные данные владельца (средства индивидуализации) согласно законодательно закрепленному перечню.

2. Средства индивидуализации гражданина, отраженные в документе, удостоверяющем личность, включают официально

установленные сведения о его имени, месте жительства, фото гражданина, а также иную информацию о признаках, присущих данному лицу. Допускается наличие таких же признаков у других лиц.

3. Документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, может содержать уникальные средства индивидуализации владельца, присущие только конкретному физическому лицу и выявленные на основе его физиологических признаков (персональные биометрические данные). Такие средства индивидуализации владельца вносятся в документ в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами. ¹

7. Использование сведений, а также фото, содержащихся в документе, удостоверяющем личность гражданина, возможно только с разрешения этого гражданина». Одним из оснований средств индивидуализации физического лица следует признать его правоспособность, которая является не только институтом объективного права, но и одновременно - элементом правового статуса конкретного гражданина, включающего его персональные признаки (имя, возраст, психическое состояние, уровень образования, место проживания и т.п.). Поэтому правоспособность не относится к абстрактным правовым категориям, она персонафицирована.

8. Под псевдонимом предлагается понимать вид словесного средства индивидуализации, представляющего собой добровольно сформированное физическим лицом вымышленное имя, которое не совпадает с его собственным именем, не противоречит общественным интересам, а также принципам гуманности и морали, подлежит государственной регистрации как акт гражданского состояния.

---

¹ Более подробно см.: "Концепция введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.09.2013 N 1699-п) //www.pravo.gov.ru, 24.09.2013.

Факт регистрации псевдонима должен подтверждаться выдачей свидетельства, в котором указывается подлинное имя гражданина и зарегистрированный им псевдоним, за исключением псевдонимов, регистрируемых пользователями информационно-телекоммуникационных сетей Интернет и применяемых только в киберпространстве¹.

Гражданин может определить себе несколько псевдонимов и, зарегистрировав их, использовать своей волей и в своем интересе. Предоставление права использования псевдонима другим лицам не допускается, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Отказ гражданина от псевдонима влечет за собой внесение соответствующей записи в акт гражданского состояния на основании его письменного заявления.

9. Коллективный псевдоним - принятое несколькими физическими лицами на основании письменного соглашения вымышленное имя, которым могут воспользоваться все участники соглашения совместно или каждый из них при наличии письменного согласия остальных участников.

Коллективный псевдоним должен регистрироваться в ЗАГСе на основании письменного заявления всех участников соглашения. Свидетельство о регистрации псевдонима получает каждый участник. При утрате свидетельства выдается его дубликат.

10. Изображение гражданина следует квалифицировать как комплексное средство индивидуализации гражданина, в котором

---

¹ Внесение данной статьи в ГК РФ не только позволит систематизировать имеющиеся в настоящий момент законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие процесс использования и охраны средств индивидуализации граждан (то есть послужит тем основанием, в котором определены основные начала прав граждан РФ на средства своей индивидуализации), но и одновременно официально установит деление средств индивидуализации на социальные и физиологические, в том числе уникальные. Думаю, что такая новелла ГК РФ значительно продвинет процесс модернизации гражданского законодательства в сфере усиления защиты прав и законных интересов граждан РФ, реализуемых с помощью средств персональной индивидуализации.

² Данное исключение из общего правила обусловлено тем, что каждый пользователь сети Интернет должен пройти регистрацию, при этом он может использовать как собственное имя, так и вымышленное (псевдоним).

соединены физиологические (черты лица, форма тела, индивидуальные особенности - бородавки и т.п.), социальные (прическа, одежда, часть интерьера и др.) признаки, а также результат творческой деятельности (выражение лица, поза и пр.), образующие органичную совокупность наружных признаков физического лица, воспринимаемых в виде образа конкретного человека.

Те изображения физического лица, которые содержат охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, охраняются одновременно и как произведения искусства, а лица, их создавшие, признаются авторами и наделяются соответствующими правами. Такая двойственность правового регулирования изображения гражданина как средства индивидуализации и как объекта авторского права является основанием для установления прав на этот объект двух субъектов - лица, изображенного на произведении, и автора произведения. Это обстоятельство предопределило содержание соответствующих норм права, а именно, наряду с нормами части четвертой ГК РФ применяется и ст. 152.1 ГК РФ. Данную особенность охраны прав на изображение двух или более субъектов гражданского оборота следует сохранить и в предлагаемой нами главе 751 ГК РФ.

Комарицкий Василий Сергеевич
Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации
Дата защиты – 24 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Егорова Мария Александровна
Оппоненты	Богданов Дмитрий Евгеньевич, Подузова Екатерина Борисовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна работы заключается во впервые проведенном исследовании новых положений законодательства, касающихся преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности, наряду с изучением уже имеющихся материалов научных изысканий по исследуемым вопросам.

В частности, проведено исследование ответственности за недобросовестное ведение переговоров, нормы о которой являются новеллами российского законодательства, необходимость введения которых давно являлась предметом полемики в юридическом сообществе.

Кроме того, исследованы такие инновационные институты гражданского права, как рамочный договор и опцион на заключение договора, которые, несмотря на существовавшую практику их применения, не были закреплены законодательно, в связи с чем особенности их дальнейшего применения, несомненно, приведут к их неизбежной трансформации в будущем.

Научной новизной обладают также предложения автора, касающиеся преддоговорных отношений, в частности, касающиеся вопросов изменения действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Установлено, что условие о преддоговорной ответственности (в частности, предусмотренное ст. 434.1 ГК РФ) не является изъятием из принципа свободы договора, поскольку порождается исключительно по воле субъекта и направлено на защиту лиц, которые, исходя из поведения контрагента, предполагали, что заключение договора должно было явиться неизбежным итогом их преддоговорных отношений.

2. Обосновано, что преддоговорное отношение - это разновидность общественной связи, возникающей между частноправовыми субъектами и направленной на заключение в будущем договора между ними. Преддоговорные отношения состоят из двух стадий - неправовой и правовой. Отличительной чертой неправовой стадии преддоговорных отношений является отсутствие пра-

воной связи между участниками отношений, в связи с чем преддоговорная ответственность может возникать лишь на правовой стадии преддоговорных отношений.

3. Установлено, что преддоговорная ответственность является особым видом ответственности, занимая промежуточное положение между деликтной и договорной ответственностью. Главное отличие преддоговорной ответственности от договорной связано с отсутствием заключенного между субъектами договора. В свою очередь, от деликтной ответственности преддоговорная отличается субъектным составом, поскольку всегда возникает лишь между лицами, уже состоящими в преддоговорных отношениях.

4. Аргументировано, что для применения преддоговорной ответственности необходимо наличие встречного волеизъявления двух или более субъектов, поскольку преддоговорное нарушение осуществляется в рамках уже существующего преддоговорного отношения, в отсутствие которого наличие имущественного лишения должно квалифицироваться в качестве основания для возникновения либо деликтного, либо кондикционного обязательства.

5. Обосновано, что основания применения преддоговорной ответственности, связанной с предварительным договором, могут возникнуть лишь после получения одной из сторон предложения о заключении основного договора.

6. Доказано, что ответственность, возникающая в результате нарушений некоторых обязанностей, предусмотренных рамочным договором, может рассматриваться как в качестве договорной, так и в качестве преддоговорной.

7. Аргументировано, что ответственность, возникающая в случае уклонения лица от государственной регистрации договора, должна расцениваться в качестве преддоговорной. Преддоговорный характер ответственности в этом случае обусловлен тем, что ее основанием является не ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей, предусмотренных договором, а несовершение действий, обуславливающих вступление договора в полную силу.

Учитывая исследованную проблематику применения действующих норм законодательства, автор предлагает усовершен-

ствовать действующее законодательство путем внесения следующих изменений:

1. Изменить п. 5 ст. 448 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«Участники торгов вносят обеспечительный платеж в размере, в сроки и в порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов. Если торги не состоялись, обеспечительный платеж подлежит возврату. Обеспечительный платеж возвращается также лицам, которые участвовали в торгах, но не выиграли их.

При заключении договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору.

Если иное не установлено законом, обязательства организатора и участников торгов по заключению договора по результатам торгов могут обеспечиваться независимой гарантией»;

2. Изменить ч. 2 п. 6 ст. 448, изложив ее в следующей редакции:

«Лицо, уклонившееся от подписания протокола, обязано возместить причиненные этим убытки. В случае уклонения участника торгов от подписания протокола обеспечительный платеж возврату не подлежит; убытки взыскиваются в части, не покрытой суммой обеспечительного платежа».

Матвеева Елена Юрьевна

Правовое регулирование энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Дата защиты – 24 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Ручкина Гульнара Флюоровна
Оппоненты	Варламова Алла Николаевна, Глинка Владлен Игоревич

Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что представленная работа является одним из первых исследований энергосервисных контрактов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Сформулированы и обоснованы теоретически значимые подходы к правовой классификации энергосервисного договора как специальной договорной конструкции и государственного (муниципального) энергосервисного контракта как комбинированной специальной договорной конструкции. Предложена доктринальная дефиниция энергосервисного договора. В свете общей характеристики права как регулятора общественных отношений исследованы нормативно закрепленные юридические термины, понятия и принципы, относящиеся к заключению государственных и муниципальных энергосервисных контрактов. Результатом является разработка ряда рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Положения, выносимые на защиту.

1. Доказывается, что энергосервисный договор (контракт) является специальной договорной конструкцией. Универсальными признаками энергосервисного договора (контракта) как договорной конструкции являются:

- функциональное назначение предмета договора реализуемого, в рамках конструкции энергосервисного договора;
- наличие условия о размере экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении);
- определение цены договора как производной от величины экономии энергетических ресурсов;
- соотнесение срока действия энергосервисного договора (контракта) со сроком, необходимым для достижения установленной величины экономии энергетических ресурсов.

В рамках конструкции энергосервисного договора (контракта) могут быть реализованы различные по своей целевой направленности правоотношения: обязательства купли-продажи, аренды, подряда, смешанные договоры, включающие вышеназванные договоры в сочетании со стадией оказания исполнителем эксплуатационных услуг, а также другие договоры.

Предлагается доктринальная дефиниция энергосервисного договора, как специальной договорной конструкции, согласно которой под энергосервисным договором (контрактом) признается договор, в котором срок, цена и порядок оплаты установлены исходя из получаемой заказчиком в результате реализации договора экономии энергетических ресурсов.

2. Доказано, что энергосервисный контракт в сфере закупок представляет собой комбинированную специальную договорную конструкцию. Рассматриваемый правовой феномен совмещает в себе специальную договорную конструкцию государственного (муниципального) контракта и специальную договорную конструкцию энергосервисного договора.

Система специальных договорных конструкций построена не по иерархическому принципу и каждая из договорных конструкций имеет самостоятельный функционал. Вместе с тем, свойство специальных договорных конструкций к одновременному, совокупному применению в одном договорном обязательстве позволяет сформировать доктринальный подход к типизации конструкций. В качестве основания классификации предлагается принять структурный состав специальной договорной конструкции. Предлагается выделить два типа специальных договорных конструкций: простые (договорное обязательство построено в рамках моноконструкции) и комбинированные (договорное обязательство построено с применением двух и более специальных договорных конструкций).

3. Обоснован вывод о возможности деления системы специальных договорных конструкций методом дихотомии на универсальные специальные договорные конструкции (в рамках которых могут быть реализованы любые виды договоров) и на локальные специальные договорные конструкции (в рамках которых могут быть реализован ограниченный круг договоров). Согласно предложенной классификацией энергосервисный договор

и государственный (муниципальный) контракт относятся к разряду локальных договорных конструкций. Соответственно этому, локальной договорной конструкцией является и государственный (муниципальный) энергосервисный контракт в виде комбинированной договорной конструкции.

4. Обосновано, что нормативное предписание, выражающееся в императивном наделении исполнителя обязанностью по обеспечению экономии энергетических ресурсов, является функционально не пригодным и юридически не осуществимым, поскольку экономия энергетического ресурса в ряде случаев может быть не достигнута исключительно по вине заказчика. Условие о величине экономии энергетического ресурса является существенным условием энергосервисного договора и стороны обязаны включать данное условие в договор. Предлагается в условиях энергосервисного договора определять экономию энергетического ресурса как величину, которую должен получить заказчик в результате надлежащего исполнения сторонами своих обязательств по договору.

5. Установлено, что энергосервисные контракты исключены из общего правового регулирования процедур планирования закупок в контрактной системе, в части обязанности заказчика производить обоснование начальной цены энергосервисного контракта, что нарушает принцип единства контрактной системы, не соответствует таким целям контрактной системы как повышение ее эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечения прозрачности осуществления закупок, предотвращения коррупции и злоупотреблений в сфере закупок. Доказана необходимость распространения на государственные и муниципальные энергосервисные контракты правовых норм, предписывающих заказчику проводить обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

6. Доказано, что в сфере закупок посредством установления срока действия договора по сути происходит определение цены энергосервисного контракта. Срок действия государственного и муниципального энергосервисного контракта исчисляется и устанавливается в количестве целых лет. Это является спецификой данного правового института как для контрактной системы, так и для гражданско-правовых договоров в целом. Доказано, что

возможность установления начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта с использованием срока действия договора кратного календарным месяцам, либо кварталам соответствует принципу баланса публичных и частных интересов, поскольку позволяет: 1) формировать наиболее справедливую и эффективную для бюджета стоимость энергосервисных контрактов; 2) исключить сужение круга участников закупки.

7. Сформирована правовая позиция, согласно которой размер обеспечения исполнения государственного (муниципального), и в том числе энергосервисного контракта, должен пропорционально соотноситься с ценой контракта, сложившейся при определении поставщика (подрядчика, исполнителя), что обеспечит баланс частных и публичных интересов. При реализации указанного подхода: 1) исключается необоснованное ущемление законного интереса предпринимателя в получении прибыли; 2) удовлетворяется общественный интерес получения бюджетной системой доходов в виде возможных налоговых отчислений от прибыли; 3) создаются предпосылки для повышения эффективности осуществления закупок в контрактной системе в виде снижения стоимости государственных и муниципальных (в том числе энергосервисных) контрактов.

8. Все контракты для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, независимо от их вида, должны иметь равный объем гарантий защиты публичных интересов, законодательный подход к регулированию общественных отношений должен отвечать критерию последовательности, что доказывает необходимость применения мер по предоставлению повышенного обеспечения исполнения для энергосервисных контрактов.

9. Выявлена специфика отношений по обеспечению договорных обязательств в контрактной системе, что выражается в следующем:

- во-первых, в повышенной роли превентивных мер по обеспечению исполнения обязательств в сфере закупок, т.к. участники контрактной системы не обладают традиционной для гражданско-правовых отношений свободой в сфере изменения условий заключенного контракта (именно запрет на адаптацию договорных условий увеличивает риски заказчика, которые возникают с вероятностью ненадлежащего исполнения договора);

- во-вторых, в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд правовой институт обеспечения исполнения обязательств применяется в регулировании правоотношений как «антидемпинговая мера», препятствующая неразумному и необоснованному снижению цены контракта в процессе торгов.

Малов Григорий Александрович
Кредитные организации на срочном рынке: вопросы правового регулирования

Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Лаугс Елизавета Борисовна
Оппоненты	Ручкина Гульнара Флюоровна, Тарасенко Ольга Александровна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Диссертационный совет Д 501.002.18 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании вопросов правового регулирования деятельности кредитных организаций на срочном рынке, выработке теоретических и практических подходов к созданию системы регулирования с целью обеспечения условий для одновременного развития как срочного рынка, так и рынка банковских услуг. Научная новизна настоящего диссертационного исследования также отражена в основных научных выводах, сделанных автором диссертационного исследования и выносимых автором на защиту.

Автором сформулированы следующие положения, выносимые на защиту и являющиеся новыми или содержащими элементы новизны:

1. Обоснована необходимость при осуществлении правового регулирования совмещения банковской деятельности и иной предпринимательской деятельности кредитных организаций на срочном рынке (деятельности кредитных организаций на срочном рынке) учитывать, что в настоящее время кредитные организации, являясь основными субъектами срочного рынка, не могут быть выведены из их числа. При этом, деятельность кредитных организаций на срочном рынке может порождать проблемы двух уровней:

1) недобросовестные практики поведения на срочном рынке.

2) увеличение системного риска и недостаточное кредитование реального сектора экономики в результате совершения кредитными организациями сделок на срочном рынке.

2. Аргументировано, что среди субъектов срочного рынка следует выделять участников срочного рынка и субъектов инфраструктуры срочного рынка, имеющих различные имущественные интересы, с точки зрения возникновения конфликта интересов субъектов инфраструктуры и участников срочного рынка. Кредитные организации, осуществляя деятельность в качестве участников срочного рынка, совершают срочные сделки, как правило, от своего имени и за свой счет, и имеют имущественный интерес, то есть получают прибыль и несут убытки по таким срочным сделкам. Кредитные организации, осуществляя деятельность в качестве субъектов инфраструктуры срочного рынка, обеспечивают функционирование срочного рынка и не имеют (не должны иметь) имущественный или иные интересы по срочным сделкам, даже если они выступают сторонами таких сделок (например, брокеры). Обоснована необходимость создания системы средств правового регулирования, направленных на минимизацию риска возникновения конфликта интересов между субъектами инфраструктуры и участниками срочного рынка.

3. Сформулировано определение недобросовестных практик поведения кредитных организаций на срочном рынке как действий кредитных организаций, в том числе неправомерных, с целью извлечения выгоды в результате совмещения банковской де-

тельности и деятельности кредитных организаций на срочном рынке, в итоге которых могут быть нарушены права и законные интересы их контрагентов по сделкам или третьих лиц. В числе недобросовестных практик поведения кредитных организаций на срочном рынке в нормативном акте Банка России необходимо определить: использование инсайдерской информации, манипулирование рынком, совершение действий при конфликте интересов.

4. Разработано определение конфликта интересов при осуществлении кредитной организацией деятельности на срочном рынке в качестве субъекта инфраструктуры, отсутствующее до настоящего времени, под которым следует понимать противоречия между имущественными или иными интересами кредитной организации и клиента кредитной организации по договору оказания услуг на срочном рынке, кредитной организацией и клиента по банковским операциям, которые в результате совмещения банковской деятельности и деятельности кредитной организации на срочном рынке причиняют убытки указанным клиентам и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиентов.

5. Аргументировано, что кредитные организации участвуют в обороте деривативов как финансовых активов на биржевом срочном рынке путем заключения офсетных сделок, которые представляют собой самостоятельные срочные сделки. Обосновано, что кредитные организации участвуют в обороте деривативов как финансовых активов на внебиржевом срочном рынке путем заключения офсетных сделок или путем уступки прав требования и перевода долга по срочным сделкам.

6. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что саморегулирование деятельности кредитных организаций на срочном рынке (в широком смысле) осуществляется наряду с государственным регулированием. Обосновано, что в числе основных средств саморегулирования деятельности кредитных организаций на срочном рынке следует рассматривать спецификации биржевых срочных сделок и стандартную документацию внебиржевых срочных сделок.

7. Обосновано, что государственное регулирование деятельности кредитных организаций на срочном рынке осуществляется с использованием как средств государственного регулирования

рынка банковских услуг, так и средств государственного регулирования срочного рынка. Доказано, что создание «мегарегулятора финансового рынка» на базе Банка России не означает унификацию средств государственного регулирования всех сегментов финансового рынка.

8. Аргументирована необходимость выделения самостоятельного направления по государственному регулированию деятельности кредитных организаций на срочном рынке путем систематизации существующих средств государственного регулирования в этой области, создания специальных средств государственного регулирования деятельности кредитных организаций на срочном рынке и закрепления указанных средств в отдельном нормативном акте Банка России.

Татлыбаев Булат Вилевич

Гражданско-правовая ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации на фондовом рынке в российском праве и праве Соединенных Штатов Америки

Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный руководитель	Селивановский Антон Сергеевич
Оппоненты	Турбанов Александр Владимирович, Молотников Александр Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Диссертационный совет Д.002.002.06 при
Место защиты	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлены разработанные автором концептуальные

предложения по развитию института гражданско-правовой ответственности за инсайдерскую деятельность на фондовых рынках, которые определяют оптимальный, с точки зрения автора, вектор развития российского права в этой области. Основу указанных предложений составляет использование неклассических подходов к гражданско-правовой ответственности, предусматривающих ряд положений и принципов, не характерных для традиционного подхода к данному институту, в частности, возможность предоставления права на взыскание с нарушителей убытков не конкретному субъекту, а неограниченному кругу лиц, соответствующих определенным критериям.

Указанные концептуальные предложения позволяют решить стоящие в российском праве проблемы, связанные с реализацией права на взыскание убытков, причиненных инсайдерской деятельностью на фондовом рынке: установить лиц, обязанных возместить соответствующие убытки, а также лиц, имеющих право на взыскание данных убытков с инсайдеров; определить состав (правовую природу) убытков, причиненных неправомерным использованием инсайдерской информации (и методику расчета таких убытков); установить причинно-следственную связь между инсайдерской деятельностью и убытками, причиненными в результате указанного правонарушения.

Достичь вышеперечисленных результатов с помощью классических подходов к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной в Законе об инсайте за убытки, причиненные инсайдерской деятельностью, не удавалось из-за специфики правоотношений, возникающих между участниками фондового рынка («обезличенность» сделок, совершаемых на фондовом рынке, а также сложность выявления и расследования случаев неправомерного использования инсайдерской информации).

В диссертации произведена оценка целесообразности использования в российском праве неклассических концепций гражданско-правовой ответственности за инсайдерскую деятельность, разработанных и применяемых в праве США.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать следующие основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Предложены определения «инсайдерская информация» и «инсайдер», отличающиеся от содержащихся в законодательстве о противодействии инсайдерской деятельности:

- под инсайдерской информацией на фондовом рынке понимается любая существенная непубличная (необщедоступная) релевантная информация, которая в случае ее предоставления, распространения (раскрытия) может существенным образом повлиять на цены ценных бумаг, обращающихся на соответствующем фондовом рынке;

- инсайдером признается любое лицо, обладающее инсайдерской информацией и имеющее прямые, косвенные либо производные доверительные (фидуциарные) обязанности по отношению к эмитенту, к ценным бумагам которого относится инсайдерская информация, и/или к соответствующему источнику инсайдерской информации, а также любое лицо, хотя и не имеющее фидуциарных обязанностей в отношении указанных лиц, но получившее инсайдерскую информацию при совершении неправомерных действий либо при подготовке к совершению неправомерных действий; лицом, неправомерно использующим инсайдерскую информацию, может признаваться только инсайдер.

В данных определениях отсутствует такой признак понятий «инсайдерская информация» и «инсайдер», как наличие прямого указания на информацию, относящуюся к инсайдерской (либо на лиц, являющихся инсайдерами) в исчерпывающем перечне, определенном в законе, в актах уполномоченных государственных органов или в иных актах. Это обусловлено тем, что исчерпывающее перечисление всех сведений, которые могут являться инсайдерской информацией, равно как и исчерпывающее перечисление всех лиц, которые могут являться инсайдерами, объективно не представляется возможным.

2. В целях уточнения круга лиц, имеющих право на взыскание убытков, причиненных в результате неправомерного использования инсайдерской информации, автор исходит из приоритета защиты прав добросовестных инвесторов (добросовестных участников фондовых рынков) на взыскание соответствующих убытков (по сравнению с иными лицами, понесшими убытки от инсайдерской деятельности, например, эмитентами).

3. В связи с отсутствием в российском праве концепций, позволяющих с учетом специфики правоотношений между участниками фондового рынка (в частности, «обезличенности» таких правоотношений) определить лиц, имеющих право на взыскание с инсайдеров убытков, автором сделан вывод о целесообразности использования в российском праве неклассических концепций гражданско-правовой ответственности, применяемых в праве США для определения круга добросовестных инвесторов, имеющих право на взыскание убытков, причиненных инсайдерской деятельностью.

Согласно указанным концепциям право на взыскание убытков (с инсайдера-нарушителя) предоставляется тем добросовестным инвесторам, которые соответствуют определенным критериям:

- согласно неклассической «концепции одновременных торгов» (contemporaneous trading approach), право на взыскание соответствующих убытков имеют инвесторы, которые заключили на фондовом рынке сделки по покупке (продаже) определенных ценных бумаг в то же самое время («период одновременных торгов»), когда инсайдер осуществлял соответствующие им биржевые сделки противоположного содержания (продажа (покупка) аналогичных ценных бумаг);

- согласно неклассической «концепции торгов, осуществляемых в период утаивания (нераскрытая) инсайдерской информации» (non-disclosure period trading approach), право на взыскание с нарушителей - инсайдеров убытков имеют все инвесторы, которые заключили сделки с ценными бумагами, противоположные по содержанию сделкам, совершенным с аналогичными ценными бумагами инсайдером, во временной период, начинающийся с момента совершения инсайдером первой инсайдерской сделки и завершающийся в момент, когда инсайдерская информация, на основе которой инсайдер совершал свои сделки, была предоставлена, распространена (раскрыта) и стала публично доступной. Данная концепция является наиболее применимой в тех случаях, когда инсайдерская деятельность имеет место не только в форме осуществления инсайдерских сделок с ценными бумагами («инсайдерской торговли»), но и одновременно в форме передачи ин-

сайдерской информации (и/ или основанных на ней рекомендаций) третьим лицам.

4. В диссертации сделан вывод о целесообразности ограничения общего размера гражданско-правовой ответственности нарушителя - инсайдера за убытки, причиненные инсайдерской деятельностью. Такой подход обусловлен тем, что, согласно положениям неклассических концепций гражданско-правовой ответственности за инсайдерскую деятельность, право на взыскание с нарушителя-инсайдера причиненных им убытков фактически предоставляется неограниченному кругу лиц. На основе указанного подхода автором делается ряд предложений по внесению изменений в российское законодательство о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации^{1 2} для расследования и установления фактов инсайдерской деятельности, а соответствующие ресурсы и возможности имеются только у уполномоченных государственных органов в области финансовых рынков (Банк России - в РФ, SEC - в США) и используются указанными органами в целях привлечения нарушителей к уголовной/ административной ответственности за соответствующее правонарушение.

С учетом указанных особенностей при разработке в российском праве механизма возмещения убытков, причиненных в результате неправомерного использования инсайдерской информации, необходимо учитывать, что добросовестный инвестор при

---

¹ В работе сделан вывод о том, что убытки, причиненные в результате неправомерного использования инсайдерской информации, имеют особую правовую природу. В различных ситуациях данные убытки могут представлять собой как реальный ущерб особого рода (*sui generis*), так и упущенную выгоду особого рода (*sui generis*), поскольку содержат в себе не только компенсационный, но и штрафной элемент.

² Автор пришел к выводу о том, что реализация права добросовестных инвесторов на взыскание убытков, причиненных инсайдерской деятельностью, на практике в большинстве случаев зависит от факта привлечения инсайдера к уголовной и/ или административной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации. Данный вывод обусловлен тем, что добросовестные инвесторы, понесшие убытки от инсайдерской деятельности, не имеют достаточных организационных и материальных ресурсов и возможностей, необходимых

взыскании убытков с инсайдера вправе в обоснование своих требований сослаться на факты совершения инсайдером соответствующего правонарушения, установленные вступившими в законную силу судебными актами о привлечении инсайдера-нарушителя к уголовной и/или административной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации.

5. Установление добросовестными инвесторами причинно-следственной связи между неправомерным использованием инсайдерской информации на фондовом рынке и причиненными добросовестным инвесторам убытками является затруднительным ввиду ряда факторов («обезличенность» сделок, совершаемых на фондовом рынке; отсутствие у «рядового» добросовестного инвестора организационных и материальных ресурсов, необходимых для расследования случаев неправомерного использования инсайдерской информации).

В связи с этим представляется необходимым исходить из наличия у добросовестного инвестора права на взыскание убытков с инсайдера в том случае, если такой инвестор докажет соответствие совершенных им сделок на фондовом рынке (в результате которых он понес убытки) критериям, которые установлены в рамках неклассических концепций гражданско-правовой ответственности за инсайдерскую деятельность (а также при условии, что инвестором доказан факт совершения инсайдером указанного правонарушения (либо данный факт установлен вступившим в законную силу судебным актом о привлечении инсайдера к уголовной/ административной ответственности за инсайдерскую деятельность)).

Ахмадуллин Ранис Ильдарович

Гражданско-правовые средства осуществления прав акционера

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место

выполнения работы   НОЧУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»

Научный руководитель	Карягин Николай Егорович
Оппоненты	Макарова Ольга Александровна, Рузанова Валентина Дмитриевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что сформировано комплексное целостное представление о гражданско-правовых средствах осуществления прав акционера.

В результате выполненного исследования впервые в науке гражданского права:

- проведена классификация правовых средств осуществления прав акционера на гражданско-правовые и публично-правовые, важность исследования которых обусловлена ролью гражданского и публичного права в регулировании акционерных правоотношений;

- выявлено соотношение гражданско-правовых средств осуществления прав акционера, как основной группы частноправовых средств, и публично-правовых средств в механизме осуществления прав акционера;

- сформулировано авторское понятие гражданско-правовых средств осуществления прав акционера и публично-правовых средств осуществления прав акционера;

- выделены и обоснованы функции гражданско-правовых средств осуществления прав акционера и цели акционера, обусловленные участием акционера в акционерном обществе;

- определена роль корпоративного договора, как самостоятельного гражданско-правового средства осуществления прав акционера.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под механизмом осуществления прав акционера необходимо понимать совокупность правовых средств, основанных на частных и публичных началах разной отраслевой принадлежности, действий, направленных на воплощение в правовой действи-

тельности субъективных правомочий лица, владеющего акцией (акциями), обеспечивающих его участие в управлении делами акционерного общества посредством создания, обеспечения, контроля системы управления, а также охраны и защиты прав.

2. Все правореализационные цели акционера, обусловленные участием акционера в акционерном обществе, в зависимости от уровня их конкретизации (от общего к наиболее частному) можно подразделить на три группы - уровни.

Целями первого уровня являются получение имущественного удовлетворения и (или) реализация публичных общественных задач.

Второй уровень правореализационных целей составляют цели, связанные с осуществлением права акционера на участие в управлении делами акционерного общества.

Третий уровень правореализационных целей образуют цели, достигаемые в результате осуществления конкретных субъективных правомочий (право на дивиденды, право на ликвидационную квоту, право на участие в общем собрании акционеров, право на информацию и др.).

3. Гражданско-правовыми средствами осуществления прав акционера являются закрепленные в нормах гражданского права способы и приемы правового воздействия, направленные на достижение частноправовых целей лица, владеющего акцией (акциями) и обеспечивающие реализацию его имущественных и неимущественных прав, а также их охрану и защиту.

Исключительная значимость гражданско-правовых средств осуществления прав акционера заключается, прежде всего, в том, что гражданское право закрепляет широкий спектр правовых средств, соответствующих потребностям современного гражданского оборота и способных разрешать разнообразные социально-экономические задачи.

4. Публичными правовыми средствами осуществления прав акционера являются закрепленные как в нормах частного, так и публичного права способы и приемы правового воздействия, направленные на обеспечение осуществления интересов общества и государства, а также интересов отдельных категорий акционеров.

Публичное участие государства в акционерных правоотношениях реализуется через участие в самом акционерном обществе, а также по средствам создания и обеспечения органов государственного регулирования и контроля.

5. Субъективные права акционера, как гражданско-правовые средства осуществления прав акционера - это закрепленные в нормах гражданского права способы и приемы правового воздействия со свойственными данной отрасли права признаками, в частности, автономия воли, равенство сторон, диспозитивность, позволяющее удовлетворить интересы лица, владеющего акцией (акциями), заключающиеся в участии в управлении делами акционерного общества.

6. К гражданско-правовым средствам, направленным на осуществление права акционера на участие в управлении делами акционерного общества, следует относить: право на участие в общем собрании акционеров, право на получение информации, право на распределение дивидендов, право на получение ликвидационной квоты, право на заключение корпоративного договора и др.

К гражданско-правовым средствам, направленным на охрану прав акционера, следует относить: процедуру одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, процедуру обязательного и добровольного предложения акций и др.

К гражданско-правовым средствам, обеспечивающим защиту прав акционера относятся: обжалование решений органов управления, привлечение к ответственности членов органов управления, право требовать исключения другого участника из общества (кроме публичных акционерных обществ) и др.

7. Гражданско-правовые средства осуществления прав акционера выполняют следующие функции: информационную (обязательное раскрытие информации; реестр акционеров; список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; сообщение о проведении общего собрания и др.), волеобразующую (голосование, кворум и др.), функцию организации проведения процедур (бюллетень для голосования, протокол и отчет об итогах голосования и др.), контрольную (счетная комиссия, ревизионная комиссия и др.), охранительную (процедура одобрения крупной сделки, сделки с заинтересованностью; процедура обя-

зательного и добровольного предложения акций и др.); защитную (обжалование решений органов управления, привлечение к ответственности членов органов управления, право требовать исключения другого участника из общества (кроме публичных акционерных обществ) и др.).

8. В зависимости от целевой направленности необходимо выделять гражданско-правовые средства, задействованные при осуществлении акционером имущественных прав, одновременно обеспечивающих интересы самого акционерного общества (обязанность общего собрания акционеров принимать решение о выплате дивидендов в пределах рекомендованных советом директоров, запрет общему собранию принимать решение о выплате дивидендов и выплачивать уже объявленные дивиденды); гражданско-правовые средства, обеспечивающие непосредственно осуществление права акционера (право акционера, владеющего привилегированной акцией участвовать в общем собрании акционеров в случае невыплаты ему дивидендов; очередность принятия решения о выплате дивидендов, комплекс преимущественных прав акционера); гражданско-правовые средства, направленные на охрану прав третьих лиц (кредиторов общества), в частности сюда относится, механизм защиты прав кредитора, предусмотренный ст.30 ФЗ «Об АО» (защита прав кредиторов при уменьшении уставного капитала общества), обязательное создание резервного фонда (ст.35 ФЗ «Об АО»).

9. В отношении такого гражданско-правового средства как корпоративный договор распространяются как положения о сделках, так и общие положения ГК РФ об обязательствах и договорах. Подобное взаимодействие института корпоративного права с общей частью обязательственного права позволяет говорить о наличии координационно восполняющей внутриотраслевой связи в рамках системы гражданского права. Сущность данного вида внутриотраслевой связи заключается в восполнении правового регулирования института одной подотрасли (акционерное соглашение) при помощи норм иной подотрасли (общие положения обязательственного права об обязательствах, о договорах).

10. Предлагается внести следующие изменения в законодательство:

10.1. Дополнить ст.47 Федерального закона «Об акционерных обществах» пунктом следующего содержания: «При совместном присутствии всех лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров общества, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, могут быть приняты без соблюдения положений главы седьмой настоящего федерального закона, определяющей порядок, сроки подготовки и созыва собрания, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания акционеров. Такое решение считается принятым и является действительным в случае, если все лица, имеющие право на участие в общем собрании акционеров, письменно выразили свое согласие принять решения по вопросам повестки дня в указанном порядке, им предоставлена информация (материалы) к собранию, предусмотренная в п.3 ст.52 настоящего федерального закона, и соблюдены положения главы седьмой настоящего федерального закона, определяющие порядок проведения общего собрания акционеров».

10.2. Необходимо статью 67.2 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом следующего содержания: «потерпевшая сторона вправе взыскать с лица, нарушившего условия корпоративного договора, компенсацию (денежную сумму), установленную таким договором. В случае невозможности исполнения нарушенного обязательства в натуре, компенсация взыскивается без применения ст.333 Гражданского кодекса РФ».

Брезгулевская Лидия Константиновна
Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Научный руководитель	Сергеев Александр Петрович
Оппоненты	Тычинин Сергей Владимирович,

Ведущая организация Желонкин Сергей Сергеевич
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Место защиты Диссертационный совет Д 212.354.12 при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании согласия на совершение сделки как понятия гражданского права, а именно в определении его правовой природы, места в системе оснований возникновения гражданских правоотношений и механизме заключения сделки, выделении видов согласия, а также последствий отсутствия согласия и применимых способов защиты права. В диссертационном исследовании впервые на примере конкретных правовых моделей рассматривается применение внесенных в ГК РФ общих норм о согласии на совершение сделки к частным видам согласия, выделяемым законодателем. С учетом выявленных результатов исследования автором делаются предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Научная новизна работы выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Согласие, употребляемое в социальных науках и праве в значении «общности точек зрения, единства мнений» и применяемое в значении «утвердительного волеизъявления лица, ответа на просьбу» являются разными понятиями. Согласие, употребляемое в значении утвердительного волеизъявления лица, является юридическим актом, направленным на наступление конкретных правовых последствий либо для лица, выдающего согласие, либо для лица, чьи действия одобряются, либо для группы заинтересованных лиц.

2. В исследовании делается вывод о том, что частным видом юридически значимого согласия выступает согласие на совершение сделки, которое отличается от согласия лица на осуществление иных действий (например, согласия лица на медицинское вмешательство, согласия на обработку персональных данных лица, согласия родителей на выезд ребенка за границу), а также от согласия на переход отдельных прав по сделке (в частности, со-

гласия на переход прав участника общества с ограниченной ответственностью). В качестве первого критерия разграничения данных юридических актов предлагается использовать значение согласия для развития правоотношения. Согласие на совершение сделки — условие ее действительности, которое направлено на возникновение, изменение либо прекращение комплекса гражданских прав и обязанностей, основанных на одобряемой сделке. Данные права носят преимущественно имущественный характер. Согласие на осуществление иных действий выступает, как правило, условием вмешательства в сферу личных неимущественных прав и нематериальных благ лица либо условием осуществления данных прав ограничено дееспособным лицом (например, осуществления права на свободу передвижения несовершеннолетним). Вторым разграничительным критерием являются правовые последствия отсутствия согласия. Для согласия на совершение сделки — это оспоримость согласия либо самой сделки, а также иные, преимущественно, имущественные последствия; для согласия на осуществление иных действий — невозможность осуществления данных действий, в частности, вмешательства в сферу личных неимущественных прав лица.

3. В виду отсутствия легального понятия третьего лица, предоставляющего согласие на совершение сделки, автором предлагается под ним понимать субъекта гражданского права — физическое, юридическое лицо, публичное образование (при его участии на равных началах с иными участниками), не относящееся к числу сторон одобряемой сделки, органов управления юридического лица, органов публичной власти, действующих в рамках их административно-правовой компетенции, и волеизъявление которого, выраженное в форме правового акта гражданского права, является юридически значимым для совершения сделки. При участии в качестве третьего лица Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. К числу третьих лиц, в частности, относятся кредитор при заключении соглашения о переводе долга, поручитель, предоставляющий согласие на изменение условий основной сделки, влекущее возможность увеличения его ответственности, залогодержатель, одобряющий действия,

связанные с использованием предмета обеспечения, супруг при совершении сделок по распоряжении общим имуществом супругов.

4. Отсутствие единства мнений в научной литературе на правовую природу согласия третьего лица на совершение сделки либо изменение ее условий обуславливает определение автором данного вида юридического акта как вспомогательной односторонней абстрактной сделки. Внутренняя сторона абстрактности выражается в отсутствии необходимости указания в согласии на основание, цель его предоставления либо мотивы, которыми руководствовался одобряющий. В предварительном согласии достаточным является предусмотреть лишь предмет одобряемой сделки, без ее конкретизации (требование закона об определенности согласия), что не исключает вывод об абстрактности. Внешняя сторона абстрактности согласия также характеризуется его оторванностью от основания, так как ни лежащие в основе предоставления согласия отношения между сторонами сделки и одобряющим, ни порок одобряемой сделки на действительность согласия как вспомогательной сделки не влияют. Согласие третьего лица выполняет служебную роль внешнего основания (условия) действительности сделки, так как не входит в ее состав, но совместно с одобряемой сделкой образуют фактический состав, являющийся основанием для развития правоотношения.

5. Особым гражданско-правовым актом, не относящимся к числу сделок, выступает согласие органа управления юридического лица, являющееся по своей правовой природе решением собрания, самостоятельным юридическим актом, отличным от сделки. Обосновывается тезис о согласии органа управления юридического лица как акте корпоративного контроля, относящемся в механизме заключения сделки к числу ее внутренних элементов, так как одобряющий участвует в формировании волеизъявления стороны сделки. Волеизъявление руководителя юридического лица совместно с волеизъявлением его контролирующего органа образуют единый волевой акт, направленный на заключение сделки. Отсутствия у согласия органа управления юридического лица внешнего по отношению к одобряемой сделке характера отличается его от согласия третьего лица. К числу видов юридически значимого согласия на совершение сделки не отно-

сятся условно обозначенные законодателем как «согласие» акты, являющиеся результатом выражения воли отдельного лица при принятии корпоративного решения (в частности, согласие каждого из участников полного товарищества на заключение сделки при совместном ведении дел всеми участниками).

6. Согласие на совершение сделки, предусмотренное ст. 157.1 ГК РФ, не является видом юридически значимого условия. Ключевыми различительными критериями согласия на совершение сделки и условия в условных сделках представляются основание их установления (закон для согласия и соглашение сторон для условия) и правовые последствия их отсутствия. Условная сделка является заключенной и действительной, однако момент возникновения либо прекращения определенных прав и обязанностей ее сторон, в частности, права требования кредитора исполнения сделки, отложен моментом наступления условия. Ненаступление условия не влечет недействительность сделки. Отсутствие согласия лица, обязательного в силу закона, влечет наступление состояния правовой неопределенности в отношении судьбы сделки и может стать основанием для признания ее недействительной в соответствии со ст. 173.1 ГК РФ.

7. Делается вывод о том, что согласие супруга на совершение сделки вторым супругом относится к числу видов согласия третьего лица, имеющего частноправовую природу, и представляет собой выражение воли супруга на совершение вторым супругом сделки, влияющей на его права и имущественные интересы. В работе аргументируется позиция о необходимости распространения требования о получении согласия супруга не только на совершение сделок, непосредственно являющихся реализацией правомочия лица по распоряжению совместным имуществом, но и на иные сделки супругов, которые могут повлечь прекращение совместной собственности, снижение стоимости совместно нажитого имущества либо иные негативные имущественные последствия для обоих супругов. В частности, видится целесообразным получать согласие супруга на предоставление поручительства, так как неисполнение обязанностей по основному договору должником может повлечь предъявление кредитором имущественных требований к поручителю, в том числе требования о

выделе его доли из совместной собственности и требования об обращении на нее взыскания.

8. Особенностью согласия на совершение (изменение) обеспечительной сделки, согласия на перемену лиц в обязательстве является широкое применение специальных правовых последствий отсутствия согласия, что объясняется волей законодателя на сохранение обязательств, основанных на данных сделках. В качестве последствий отсутствия согласия могут выступать: возможность предъявления требования о досрочном исполнении основного обязательства, обращение взыскания на заложенное имущество, прекращение обеспечиваемого обязательства, сохранение обеспечительного обязательства при ответственности предоставившего обеспечение лица в прежнем объеме, отказ либо приостановка государственной регистрации сделки, требующей согласия, взыскание убытков. Представляется возможным в отношении согласия третьего лица на совершение (изменение) обеспечительных сделок либо сделок, направленных на перемену лиц в обязательстве, необходимость получения которого предусмотрена соглашением сторон, применять по аналогии общие нормы гражданского законодательства о согласии на совершение сделки, необходимом в силу закона, если это не противоречит природе отношений сторон.

Алфёрова Юлия Николаевна

Оговорка о сохранении права собственности за продавцом

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Научный руководитель	Крашенинников Евгений Алексеевич
Оппоненты	Рожкова Марина Александровна, Павлов Андрей Анатольевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Дальневосточный Федеральный университет»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.354.12 при
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»

Научная новизна исследования. Придерживаясь взгляда, что использование оговорки о сохранении права собственности опосредствуется заключением сторонами трех договоров - 1) предусматривающего оговорку договора купли-продажи и следующих в его исполнение 2) договора о передаче движимой вещи в собственность, который совершается под отлагательным условием полной уплаты покупной цены, и 3) договора об установлении ограниченного вещного права на проданную и переданную вещь, - автор подвергает развернутой критике отклоняющиеся от этого взгляда мнения отечественных и зарубежных цивилистов.

В диссертации дается подробная характеристика правового положения сторон при использовании оговорки, в частности, исследуются обязанность продавца передать покупателю движимую вещь в собственность под отлагательным условием полной уплаты покупной цены, обязанность продавца по установлению для покупателя ограниченного вещного права на проданную и переданную вещь и обязанность продавца устранить права третьих лиц в отношении этой вещи, а также анализируются особенности принадлежащих покупателю с оговоркой права ожидания и ограниченного вещного права. Автором защищается точка зрения, что право продавца с оговоркой на отказ от договора купли-продажи, нарушенного покупателем, нельзя вывести из предписаний ст. 489 ГК РФ, а также рассматривается правовая природа и структура указанного права. В работе исследуется вопрос о судьбе платежей, совершенных покупателем с оговоркой до возврата этой вещи продавцу. Диссертант рассматривает возможные способы разрешения отлагательного условия при продаже вещи с оговоркой о сохранении права собственности.

Исследуя сферу применения оговорки о сохранении права собственности, автор приводит новые аргументы в подтверждение того, что эта оговорка не может быть согласована при продаже недвижимости. В работе обосновываются выводы, что по российскому законодательству продажа вещи в кредит не может сопровождаться оговоркой о сохранении права собственности и что

такая оговорка в ее классическом варианте неприменима к договору мены движимых вещей.

Диссертантом проанализирована и обобщена отечественная судебная практика по вопросам о согласовании оговорки, о допустимости сохранения права собственности за продавцом недвижимости, о соотношении продажи движимой вещи с оговоркой о сохранении права собственности и ее продажи в кредит, о распоряжениях продавца и покупателя в отношении вещи, проданной с оговоркой, и о последствиях неуплаты покупной цены в установленный договором срок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При использовании оговорки о сохранении права собственности стороны заключают следующие сделки: 1) договор купли-продажи движимой вещи, 2) распорядительный договор о передаче этой вещи в собственность и 3) договор об установлении ограниченного вещного права на эту вещь. Будучи обязательственной сделкой, первый из названных договоров включает в себя согласованное сторонами условие об обязанности продавца перенести право собственности на вещь с оговоркой о сохранении права собственности, т.е. таким образом, чтобы оно перешло к покупателю только с уплатой покупной цены, и условие об обязанности продавца к установлению ограниченного вещного права на проданную и переданную вещь. Второй и третий договоры следуют во исполнение договора купли-продажи и являются по своей правовой природе распорядительными сделками. При этом второй договор заключается под отлагательным условием полной уплаты покупной цены, которое как раз и называется оговоркой о сохранении права собственности; третий договор имеет ту особенность, что прекращение его действия зависит от полной уплаты покупной цены, которая выступает по отношению к нему в качестве отменительного условия права (*condicio juris*). Оговорку о сохранении права собственности нельзя рассматривать как отлагательное условие, относящееся к содержанию договора купли-продажи, поскольку в зависимость от действия условия ставится правовое последствие не этого договора, а договора о передаче движимой вещи в собственность.

2. По общему правилу, продавец и покупатель предусматривают оговорку о сохранении права собственности в договоре

купли-продажи и впоследствии согласовывают эту оговорку непосредственно в договоре о передаче движимой вещи в собственность. Между тем, при наличии соответствующих волеизъявлений обеих сторон оговорка может быть согласована продавцом и покупателем при исполнении договора купли-продажи без того, чтобы стороны заранее ее предусмотрели. Если же продавец при передаче вещи пытается использовать заранее не предусмотренную в договоре купли - продажи оговорку без согласия покупателя, у последнего возникает преобразовательное притязание, управомочивающее его требовать от суда перевода на себя права собственности на проданную ему вещь.

3. Правовое положение продавца с оговоркой характеризуется следующими основными особенностями:

а) на продавце с оговоркой лежит обязанность передать покупателю движимую вещь в собственность под отлагательным условием полной уплаты покупной цены. Возникновение этой обязанности не является результатом «модификации» через оговорку обычной обязанности продавца к передаче движимой вещи в собственность, или, что одно и то же, проявлением «обязательно-правового действия» оговорки о сохранении права собственности. Рассматриваемая обязанность основывается на включении сторонами соответствующего условия в договор купли-продажи, т.е. сразу конструируется в «особой» форме, и считается исполненной с момента заключения сторонами отлагательно обусловленного договора о передаче движимой вещи в собственность, а не с наступлением условия, поскольку именно с заключением договора о передаче проданной вещи в собственность продавец делает все от него зависящее для перенесения права собственности на покупателя. Одновременно на покупателя переходят риски случайной гибели и случайного повреждения вещи. Указанные риски не могут возлагаться на продавца, который уже устранился от владения и пользования вещью и сохранил ее в своей собственности лишь для обеспечения требования об уплате покупной цены. При банкротстве продавца с оговоркой конкурсный управляющий не вправе отказаться от договора купли-продажи, так как своим отказом он разрушил бы право ожидания покупателя, которое признается за ним правопорядком и

гарантирует ему приобретение права собственности в случае наступления условия;

б) продавец, если стороны не договорятся об ином, обязан устранить права третьих лиц в отношении проданной им вещи. Из абз. 1 п. 1 ст. 460 ГК РФ вытекает, что вещь должна оказаться свободной от таких прав к моменту ее передачи покупателю. Предписание этого абзаца имеет своей целью обеспечить покупателю, которому проданная вещь безусловно передается в собственность, возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться ею. Покупатель с оговоркой не становится собственником вещи до ее оплаты, но возможность владеть и возможность пользоваться этой вещью принадлежат ему в силу ст. 491 ГК РФ. Учитывая это, следует признать, что, по общему правилу, устранение продавцом с оговоркой прав третьих лиц должно последовать к моменту полной уплаты покупной цены. Однако если существует угроза стеснения возникающего у покупателя ограниченного вещного права, то права третьих лиц подлежат устранению к моменту передачи вещи;

в) статья 491 ГК РФ управомочивает продавца с оговоркой о сохранении права собственности истребовать вещь у неисправного покупателя, но не предоставляет ему право отказаться от договора купли-продажи. Не причитается это право продавцу и в соответствии со ст. 310 ГК РФ, если только оно не предусмотрено в договоре купли-продажи, связанном с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. Продавец с оговоркой, не управомоченный на отказ от договора купли-продажи ввиду неисправности покупателя, при наступлении последней может рассчитывать на внесудебное прекращение этого договора лишь через запоздалую уплату покупной цены, потому что договор купли-продажи в этом случае сохраняет свое действие и, стало быть, обязанность продавца к передаче вещи продолжает свое существование, несмотря на неисправность покупателя. Если проданная и переданная покупателю вещь истребуется у него ввиду допущенной им неисправности, то он больше не может пользоваться вещью и, следовательно, получать доходы, с помощью которых он рассчитывал исполнить лежащую на нем обязанность по уплате покупной цены. Такое положение вещей не соответствует интересам сторон и противоречит хозяйственному смыслу ого-

ворки о сохранении права собственности. Поэтому в ст. 491 ГК РФ следовало бы предусмотреть, что продавец с оговоркой может истребовать у неисправного покупателя проданную вещь только после осуществления причитающегося ему права на отказ от договора купли-продажи.

Согласованное сторонами-предпринимателями право продавца с оговоркой отказаться от договора купли-продажи при неисправности покупателя представляет собой охранительное право на свое поведение, включающее в себя правомочие на совершение положительных действий самим управомоченным, а также правомочие требования, через которое право в целом связывается с корреспондирующей ему юридической обязанностью претерпеть соответствующие действия продавца;

г) как собственник проданной и переданной вещи, продавец с оговоркой обладает властью к распоряжению своим правом собственности, однако его власть ограничивается на случай наступления условия. Если в период с момента передачи вещи покупателю и до полной уплаты покупной цены продавец совершает промежуточное отчуждение в отношении добросовестного приобретателя, то к указанной ситуации подлежат применению по аналогии предписания ст. 302 ГК РФ. Так, например, если до наступления условия продавец с оговоркой (А), который сохранил доступ к вещи, проданной и переданной покупателю (Б), продает и сразу же передает ее добросовестному приобретателю (В), то В приобретает право собственности и не утрачивает это право даже при полной уплате Б покупной цены; при этом Б не может истребовать вещь от В, но А обязан возместить Б причиненные ему промежуточным распоряжением убытки (п. 1 ст. 15 ГК РФ);

4. Специфика правового положения покупателя при использовании оговорки о сохранении права собственности выражается в следующем:

а) во время состояния подвешенности, существующего с момента заключения сторонами отлагательного обусловленного договора о передаче движимой вещи в собственность и до разрешения условия, покупателю с оговоркой принадлежит право ожидания. Это право относится к числу прав на приобретение и представляет собой право приобрести в случае полной уплаты покуп-

ной цены право собственности на проданную и переданную ему вещь. Право ожидания включает в себя правомочие на чужое поведение, состоящее в возможности требовать от обязанного лица воздержания от всего, что может препятствовать приобретению управомоченным ожидаемого права собственности, а также правомочие на свое поведение, состоящее в возможности приобретателя с оговоркой заявить требование о воздержании обязанному лицу. Рассматриваемому праву корреспондирует обязанность продавца с оговоркой воздерживаться от всего, что может затруднить или сделать невозможным приобретение ожидаемого права собственности. Передача права ожидания возможна посредством заключения договора между приобретателем с оговоркой и новым приобретателем права ожидания, включающего в свой фактический состав соглашение о переходе этого права и передачу вещи новому приобретателю;

б) помимо права ожидания покупателю с оговоркой принадлежит ограниченное вещное право на проданную и переданную ему вещь. Это право является абсолютным субъективным правом и состоит из двух правомочий: правомочия на свое поведение, в котором содержатся два субправомочия - возможность владеть и возможность пользоваться вещью, и правомочия на чужое поведение, обязывающего каждого, в том числе продавца с оговоркой, воздерживаться от действий, которые бы мешали приобретателю осуществлять указанные субправомочия. Ограниченное вещное право покупателя с оговоркой обосновывается через соответствующий распорядительный договор. Фактический состав такого распорядительного договора складывается из соглашения об установлении ограниченного вещного права и реального акта (передачи вещи).

5. В условиях действующего законодательства оговорка о сохранении права собственности может использоваться только при продаже движимых вещей. Допустимость включения оговорки в подлежащее государственной регистрации соглашение о переходе права собственности на недвижимую вещь противоречила бы публичному интересу в том, чтобы участники оборота знали собственников недвижимых вещей; ведь при наличии в упомянутом соглашении оговорки создавалась бы неопределенность относительно принадлежности условно переданного права собствен-

сти. Использование оговорки о сохранении права собственности за продавцом такого объекта недвижимости, как предприятие, не допускается также и потому, что установление права собственности на предприятие в целом невозможно. Предприятие представляет собой не отдельную вещь, а имущественный комплекс; следовательно, при передаче проданного предприятия каждая его составная часть переносится на приобретателя путем совершения самостоятельной распорядительной сделки: недвижимые вещи передаются в собственность посредством соглашения о переходе права собственности и государственной регистрации этого соглашения, движимые вещи - через соглашение о переходе права собственности и реальный акт (передачу вещи), требования уступаются и т. д. На этом основании подлежит исключению из текста закона п. 3 ст. 564 ГК РФ, допускающий сохранение за продавцом права собственности на продаваемое предприятие.

6. Законодатель регламентирует продажу вещи в кредит и ее продажу с оговоркой о сохранении права собственности как разные способы продажи. Различие между этими способами состоит, прежде всего, в том, что собственником переданной, но не оплаченной вещи в первом случае выступает покупатель, а во втором продавец. Являясь собственником проданной с оговоркой вещи, продавец не может одновременно иметь ее у себя в залоге на основании п. 5 ст. 488 ГК РФ. Различную правовую природу имеют и требования о выдаче вещи, причитающиеся продавцу, продавшему вещь в кредит, и продавцу с оговоркой: в первом случае соответствующее требование направлено на возврат в свою собственность находящейся в залоге чужой вещи, а во втором - на возврат своей вещи из чужого незаконного владения. Утвердившаяся в практике российских судов точка зрения, что к отношениям продавца и покупателя с оговоркой могут применяться предписания ст. 488 ГК РФ, а требование о возврате неоплаченной вещи от неисправного покупателя с оговоркой может быть обосновано ссылкой на п. 3 ст. 488 ГК РФ, противоречит сущности оговорки о сохранении права собственности и нуждается в пересмотре.

7. Оговорка о сохранении права собственности в ее классическом варианте неприменима к договору мены движимых вещей (п. 1 ст. 567 ГК РФ). Это вытекает из ст. 570 ГК РФ, которая при-

урочивает переход права собственности на обмениваемые вещи к моменту исполнения обеими сторонами лежащих на них обязанностей к передаче этих вещей и тем самым делает зависимым вступление в действие первого по времени договора о передаче движимой вещи в собственность от заключения второго такого договора. В рассматриваемой ситуации второе по времени исполнение выступает в качестве отлагательного условия права, от которого действие первого договора о передаче движимой вещи в собственность зависит в силу специального правового предписания. Если стороны, воспроизводя предписание ст. 570 ГК РФ и ссылаясь при этом на ст. 491 ГК РФ, договариваются о сохранении права собственности на первую переданную вещь до передачи второй вещи, то они не согласовывают оговорку о сохранении права собственности, а лишь упоминают в сделке об условии права, которое вследствие этого не превращается в правосделочное условие.

Мичурина Елена Александровна
Некоторые способы обеспечения исполнения кредитных обязательств

Дата защиты – 27 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель	Баринов Николай Алексеевич
Оппоненты	Тычинин Сергей Владимирович, Замотаева Татьяна Борисовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования заключается в выделении новых и характеристике существующих в науке гражданского права особенностей способов обеспечения исполнения кредитных обязательств в тесной взаимосвязи с кредитными отношениями, а также в выявлении правовой природы кредитного договора как базового элемента кредитных обязательств. Установлено, что такие элементы кредитного договора как предмет и стороны выступают в качестве основы применения конкретных способов обеспечения основного кредитного обязательства. Разработана авторская классификация кредитов, в основу которой положена взаимосвязь форм, видов кредитования с особенностями способов обеспечения исполнения кредитных обязательств. Предложена методика определения эффективности способов обеспечения исполнения кредитного обязательства в зависимости от формы и вида обеспечиваемого кредита. Выявлена взаимосвязь способов обеспечения исполнения обязательств, оговоренных кредитным договором, с механизмами воздействия на должника и методами достижения цели. Предложена авторская классификация способов обеспечения исполнения кредитных обязательств.

В отличие от существующих научных работ по смежной проблематике в настоящем диссертационном исследовании рассматриваются способы обеспечения исполнения кредитных обязательств как единая система обеспечительных мер, не изолированная от кредитных отношений. Автором даны рекомендации по формированию правовых положений, отражающих специфику способов обеспечения исполнения кредитных обязательств.

С целью повышения эффективности применения мер обеспечения кредитных обязательств предлагается включить сформулированные положения в текущее отраслевое законодательство. Обоснована необходимость модернизации существующего законодательства о кредитовании.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сделан вывод, что кредитные отношения как важная составляющая гражданско-правовых отношений имеют собственную фактологию; в процессе эволюции они прошли ряд этапов и поэтому поддаются историко-правовой периодизации. I этапом можно считать возникновение договорной конструкции *mutuum* (договора займа) в римском праве. II этапом - восприятие догово-

ра займа отечественным гражданским правом в результате рецепции римского права. III этап характеризуется приобретением договором займа в процессе применения специфических черт, сближающих его с современной конструкцией кредита. IV этап связан с появлением понятий кредита, способов его обеспечения, и их функционированием. На V этапе произошли оформление кредита как консенсуальной конструкции и вывод кредита из-под действия норм о договоре займа. VI этап характеризуется легальным оформлением кредита, его форм и механизма функционирования.

2. Выявлена взаимосвязь способов обеспечения исполнения обязательств, оговоренных кредитным договором, с механизмами воздействия на должника и методами достижения цели. Предложен авторский подход к способам обеспечения исполнения кредитных обязательств. Установлено, что они могут быть подразделены, с одной стороны, на воздействующие непосредственно на заемщика, его имущественные интересы, а с другой - на связанные с воздействием на права и законные интересы третьих лиц, участвующих в правоотношении. Непосредственно на интересы заемщика может воздействовать применение таких способов как залог и неустойка, а с интересами третьих лиц связаны поручительство и банковская гарантия, уступка денежного требования и страхование.

3. Установлено, что в ряде случаев кредит может быть обеспечен несколькими способами, которые делятся на правовые и неправовые. Правовыми способами обеспечения исполнения кредитного обязательства выступают залог, поручительство, банковская гарантия и неустойка; к неправовым относят доход заемщика, денежные средства, подлежащие уплате гарантом или страховой организацией, кредитную историю заемщика. Обосновано, что применение в обеспечительном механизме сочетания способов позволяет кредиторам получить дополнительные гарантии возврата заемных средств и начисленных на них процентов, а должникам — задействовать дополнительные активы при невозможности надлежащего исполнения обязательства.

4. Предложено предусмотреть возможность заключения предварительного кредитного договора для юридических лиц. Предварительный кредитный договор позволит будущему заем-

щику при помощи правовых средств защитить свой интерес в получении кредита от конкретного банка на оговоренных заранее условиях, в том числе - способах обеспечения будущего договора. Предварительный договор трансформируется в основной кредитный с момента перечисления денежных средств заемщику, т.е. кредитный договор с участием юридических лиц будет являться реальным.

5. Выявлено, что банковская гарантия как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств имеет особые признаки в силу своей правовой природы. Установлено, что отечественное право признает только банковскую гарантию по первому требованию, предполагающую обязанность гаранта произвести платеж по требованию бенефициара без предоставления последним доказательств ненадлежащего исполнения договорных обязательств принципалом. Автором обосновывается вывод о том, что при таком механизме платежа обеспечивается возможность оперативного удовлетворения интересов кредитора, но это может привести к смещению баланса интересов сторон, поскольку существует вероятность запуска механизма применения обеспечительной меры при добросовестном исполнении должником принятых на себя обязательств. Предложено для устранения указанного недостатка включение в гражданское законодательство норм об акцессорном характере банковской гарантии как обеспечительной меры.

6. Обосновано, что отношения поручителя и заемщика-должника носят исключительно доверительный, фидуциарный характер. Исходя из этого, положения закона о сохранении обязанности поручителя отвечать за должника и после его смерти имеют спорный характер. При этом в отношениях между юридическими лицами сохранение поручительства при реорганизации заемщика оправдано.

7. На основе анализа нормы ст. 365 ГК РФ сделан вывод, о возможности исполнения поручителем обязательства должника в натуре, что позволяет говорить о расширении содержания обязательств поручителя, не ограничиваясь его ответственностью перед кредитором за исполнение должником своего обязательства.

8. Установлено, что одним из способов обеспечения исполнения кредитного обязательства может выступать страхование за-

емщиком риска своей ответственности. Зачастую среди условий кредитного договора указывается обязанность заемщика застраховать свою жизнь и здоровье, однако анализ судебной практики показывает, что обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону. Включение в кредитный договор условий об обязанности заемщика застраховать свою жизнь и здоровье, которые в сущности являются условиями получения кредита, представляется злоупотреблением свободой договора. При этом при достижении сторон соглашения о применении страхования как способа обеспечения исполнения кредитного обязательства, банковские организации вправе с добровольного согласия заемщиков заключать договоры страхования от своего имени в интересах, не выступая самостоятельным страхователем.

Проведенное исследование способов обеспечения исполнения кредитных обязательств позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Автором предлагается текстуальное изменение параграфа 2 главы 42 ГК РФ, статей 1, 3, 4, 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

1. Изложить статью 1 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в редакции: «Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора и исполнением соответствующего договора», исключив из текста статьи понятие «заем», поскольку, заем и кредит имеют различную правовую природу.

2. Изложить статью 4 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в редакции: «Профессиональная деятельность по предоставлению потребительских кредитов осуществляется кредитными организациями, а также небанковскими кредитными организациями в случаях, определенных федеральными законами об их деятельности».

3. Изменить пункт 5 части 1 статьи 3 ФЗ «О потребительском кредите (займе)», регулирующий профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, поскольку в силу особой правовой природы и субъектного состава кредитных

обязательств указанный пункт представляется противоречащим правовым нормам о кредите. Изложить пункт в редакции: «Профессиональная деятельность по предоставлению потребительских кредитов - деятельность кредитных организаций и небанковских кредитных организаций, имеющих лицензию Банка России, по предоставлению потребительских кредитов в денежной форме».

4. Изложить часть 1 статьи 7 и часть 6 статьи 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в редакции: «1. Договор потребительского кредита заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом. 6. Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 настоящего Федерального закона», исключив понятие «договор займа», что позволит осуществлять правовое регулирование заключения договора потребительского кредита на основании указанной статьи без отсылки к договору займа.

5. В статью 819 ГК РФ внести дополнение: «С заемщиком-юридическим лицом может быть заключен предварительный кредитный договор, позволяющий заемщику защитить свой интерес в получении кредита от конкретного кредитора на предварительно оговоренных условиях».

6. Изложить часть 4 статьи 367 Гражданского кодекса в редакции: «Реорганизация юридического лица-должника не прекращает поручительство», исключив из текста статьи «Смерть должника», поскольку характер отношений между гражданином-заемщиком и поручителем не позволяет говорить о переходе поручительства к наследникам.

Бетхер Вера Андреевна

Самовольное создание и (или) изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект)

Дата защиты – 10 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»
Научный руководитель	Невзгодина Елена Львовна
Оппоненты	Кузьмина Ирина Дмитриевна, Подшивалов Тихон Петрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.267.02 при ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Место защиты	исследовательский Томский государственный университет»

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором впервые на доктринальном уровне проведено комплексное исследование самовольных действий, связанных с созданием или изменением объектов недвижимости, раскрыто содержание данных действий, что применительно к науке гражданского права позволит развить в дальнейшем знания о правовом режиме самовольно возведённых или изменённых объектов недвижимости. Кроме того, предложено рассматривать отдельно самовольные действия по созданию или изменению объектов недвижимости и результаты таких действий в виде самовольных построек или самовольно преобразованных объектов, в том числе и прежде всего - применительно к их правовой легализации и участию в гражданском обороте. Впервые предложено систематизировать указанные действия и их результаты по определённым классификационным основаниям. Применённый автором собственный подход позволяет комплексно подойти к изменению действующего гражданского, жилищного и градостроительного законодательства, регулирующего порядок создания и изменения объектов недвижимости, и определить пути его дальнейшего развития. Таким образом, в работе впервые осуществлен комплексный анализ всего круга гражданско-правовых проблем, связанных с самовольным созданием или изменением объектов недвижимости.

Сделанные в ходе диссертационного исследования выводы позволили сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

Доказывается, что в основе самовольности действий в сфере создания либо изменения объектов недвижимости лежит отсутствие разрешений либо на первоначальное возведение объекта, либо на последующее его изменение. При неполучении лицом установленных законом разрешений можно выделить следующие виды самовольных действий: а) самовольные действия по первоначальному созданию объекта недвижимости (самовольное строительство); б) самовольные действия по изменению уже существующих объектов недвижимости.

Исходя из выделенных видов самовольных действий объекты недвижимости, созданные или изменённые с нарушением закона, можно классифицировать на: а) самовольно возведённый объект недвижимости; б) самовольно реконструированный объект недвижимости; в) самовольно переустроенное и (или) перепланированное помещение; г) помещение, чьё функциональное назначение самовольно изменено.

1. Аргументируется, что сложившиеся подходы к определению правовой природы самовольной постройки отражают двойственную сущность возникающих отношений, а именно: подход напрямую зависит от того, рассматривается самовольная постройка только как правонарушение или ещё и как возможное основание возникновения права собственности.

В первом случае юридической оценке подвергаются самовольные действия со стороны лица, осуществившего строительство такого объекта (самовольное строительство), во втором - самовольная постройка рассматривается как вещь, которая становится объектом гражданских прав после признания права собственности на неё, либо не становится в случае принятия решения о её сносе.

2. Обосновывается, что вновь возведённый объект может быть отнесён к объектам недвижимости, созданным с нарушением требований закона (то есть одновременно попадать под правовой режим самовольной постройки и недвижимой вещи), при наступлении совокупности следующих юридических фактов: а) появление у вновь созданного объекта признаков недвижимой

вещи (прочная связь с землёй; пространственная индивидуальность; непотребляемость); б) наличие у вновь созданного объекта признаков (признака) самовольной постройки, указанных в п. 1 ст. 222 ГК РФ; в) прекращение (приостановление) строительных работ в отношении созданного объекта, ввиду чего объект либо достигает законченную степень своей готовности (здание или сооружение), либо нет (объект незавершённого строительства).

3. Аргументируется, что при строительстве объекта недвижимости на земельном участке, не отведённом для этих целей, но тем не менее предоставленном уполномоченным органом, выдавшим соответствующее разрешение, при отсутствии вины застройщика необходимо допускать снос такого объекта лишь в исключительных случаях, когда наличествует ещё один признак самовольного строительства (самовольной постройки) - нарушение строительных норм и правил, носящее неустранимый характер.

4. Обосновывается, что в случае отсутствия вины лица, фактически владеющего самовольной постройкой, в возведении последней, снос постройки нужно расценивать не в качестве санкции за совершённое правонарушение, а как риск несения таким лицом неблагоприятных последствий, связанных с нахождением самовольной постройки в гражданском обороте. Однако в случае, если объект недвижимости оказался во владении лица в результате его возмездного (добросовестного) приобретения и одновременно с этим на момент совершения сделки право на объект было зарегистрировано в установленном законом порядке, допускать снос объекта самовольного строительства необходимо только в случае, если сохранение такой постройки нарушает права и охраняемые интересы других лиц либо создаёт угрозу такого нарушения.

5. Доказывается, что, несмотря на фактическое отсутствие внесудебного порядка легализации самовольно возведённых объектов недвижимости, применение такого порядка возможно и должно влечь те же правовые последствия, что и осуществление такой легализации в судебном порядке: признание со стороны государства безусловной возможности нахождения такого объекта в обороте ввиду устранения признаков самовольности незаконно построенного объекта недвижимости. В качестве иного

(внесудебного) порядка легализации самовольных построек в законодательстве следует закрепить административный порядок с возложением соответствующих функций на те же органы, которые вводят вновь созданные объекты недвижимости в эксплуатацию в законном порядке. При этом административный порядок должен преобладать во всех случаях, когда самовольный застройщик обладает земельным участком на каком-либо праве, допускающем такое строительство, включая право аренды.

6. Обосновывается целесообразность предоставления собственникам объектов недвижимости, самовольно созданных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в случае длительного (15 лет и более) срока существования таких объектов, возможности их легализации (в течение устанавливаемого законодателем срока) при условии, что сохранение объекта не нарушает права и охраняемые интересы других лиц и не создаёт угрозу жизни и здоровью граждан. В такой ситуации необходимо установление своего рода юридической фикции надлежащего отвода земельного участка под строительство ранее, однако утраты впоследствии соответствующего документа. Признание права собственности на самовольно возведённый объект недвижимости в таких случаях предоставляет впоследствии его собственнику возможность уже на законных основаниях оформить земельный участок, занятый таким объектом и необходимый для его использования.

7. Аргументируется, что необходимо выделять действия по изменению объектов недвижимости, требующие контроля со стороны органов власти и не требующие такого контроля. При этом разрешительный порядок уместен и должен быть оставлен лишь в отношении тех действий по изменению объектов недвижимости, которые могут повлечь нарушение прав и охраняемых законных интересов других лиц и публично-правовых образований.

8. Доказывается, что в действующем законодательстве установлен разрешительный порядок осуществления действий по переустройству и (или) перепланировке жилых помещений, реконструкции объектов недвижимости, смене функционального назначения помещений. В то же время гражданско-правовые последствия самовольного осуществления таких действий установлены законодателем лишь в отношении самовольных пере-

устройств и (или) перепланировок жилых помещений (ст. 29 ЖК РФ), что не может быть расценено иначе как упущение законодателя и позволяет вести речь о наличии пробелов в праве.

Обосновывается, что такие последствия должны быть установлены в отношении всех действий, изменяющих любой объект недвижимости, которые по законодательству должны осуществляться в разрешительном порядке, в противном случае не имеет смысла установление такого порядка.

Бондаренко Диана Валерьевна
Договор финансирования под уступку денежного требования
Дата защиты – 10 июня 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Научный руководитель	Соломин Сергей Константинович
Оппоненты	Ефимова Людмила Георгиевна, Алексанова Юлия Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Диссертационный совет Д 212.267.02 при
Место защиты	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа является первой в условиях реформирования действующего гражданского законодательства и вкрапления международных норм о факторинге в правовую систему Российской Федерации попыткой осмысления теоретических вопросов учения о договоре финансирования под уступку денежного требования.

Автором предлагается целостная теория предмета договора финансирования под уступку денежного требования; выделены и

определены особенности взаимодействия элементов сложного предмета исследуемого договора.

В работе переосмыслены ряд устоявшихся в доктрине положений, относительно целевой направленности договора финансирования под уступку денежного требования и его видовых конструкций. С учетом этого автором представлена теоретически обоснованная аргументация недостоверности ряда положений, предложенных в рамках реформы гражданского законодательства о факторинге.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании обобщения истории генезиса договора финансирования под уступку денежного требования в России предлагается выделять три этапа развития правового института факторинга с позиции уровня правового регулирования соответствующих отношений, потребности в их правовой регламентации и модификации данных правоотношений в договорную конструкцию факторинга.

I этап (начало 90-х годов) - этап «масштабного факторинга». Данный этап характеризуется широкой трактовкой договора факторинга: им называется не только двустороннее соглашение об уступке требований между банком и клиентом, но и трехсторонний договор между банком, клиентом и должником, а также соглашение о банковской гарантии.

II этап (1996-2009 г.г.) - этап «непосредственного факторинга». Данный этап характеризуется формированием весьма противоречивой научной концепции финансирования уступки права требования в условиях изменившихся рыночных отношений. Причина тому - отсутствие методологических разработок, а также неопределенность в вопросах трактовки положений позитивного права об уступке требования, результатом которой стал выработанный судебной практикой во второй половине 90-х гг. принцип «полной перемены лиц в обязательстве», скорректированный лишь к 2007 г.

III этап (2009 г. - по наст. время) - этап «факторинга на перспективу» или этап «прогрессивного факторинга». Данный этап характеризуется весьма широким спектром лиц, участвующих в договоре факторинга на стороне фактора, а также реформированием института факторинга, начало которому положено разра-

боткой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

2. Сделан вывод о том, что по своей юридической природе договор финансирования под уступку денежного требования является «кредитнообменным»: предоставление денежных средств осуществляется взамен уступки денежных требований. Финансирование и цессия денежных требований представляют собой два конституирующих действия, определяющие сущность гражданско-правовой конструкции факторинга. Указанные предоставления имеют взаимонаправленный и равнозначный характер применительно к кредитноориентированному расчетному факторингу. В обеспечительном факторинге превалирует кредитный элемент, что не отражается на общецелевой функции договора финансирования под уступку денежного требования.

Доказано, что в отношениях обеспечительного факторинга речь не идет об усеченном праве собственности финансового агента на уступаемое требование: ему передается полное по своему объему абсолютное право собственности, носящее временный характер. На основании договора обеспечительного факторинга и совершаемой в его исполнение уступки денежных требований возникает комплекс обеспечительных обязательств, в рамках которых устанавливаются границы осуществления права собственности финансового агента на требования и последствия реализации последним определённых правомочий (своеобразное обязательственное обременение права собственности).

3. Определено влияние этапности финансирования по отношению к действиям, направленным на взыскание с должника платежей по уступленному требованию, на квалификацию договора факторинга. Учитывая существующую практику выплаты фактором клиенту некоторых сумм после совершения должником платежей по уступленному требованию за вычетом вознаграждения фактора, доказано, что с точки зрения формальной правовой структуры в подобных ситуациях имеет место не поэтапная разбивка исполнения непосредственно обязательства по финансированию, а исполнение двух разных обязательств - по финансированию и по передаче исполненного по договору оказания услуг инкассации дебиторской задолженности.

4. Определены особенности реализации механизма перехода прав фактору в отношении «гипотетических» будущих требований. В случаях, когда финансовый агент не владеет оперативными сведениями о вновь возникающей дебиторской задолженности, их идентификация в момент возникновения будет односторонней и полностью зависящей от клиента. Это предопределяет необходимость дополнительного оформления передачи денежного требования в форме подтверждения (в частности, посредством извещения фактора о возникновении и переходе к нему права требования денежного характера) во избежание возможного ущемления его законных интересов и прав.

5. Предложена квалификация правовой связи, возникающей по поводу уступки будущих требований. До возникновения будущего права стороны обязательства по уступке будущих денежных требований находятся в состоянии «подвешенности». Существующая между сторонами до возникновения денежного требования правовая связь не отвечает типичным признакам цессионного обязательства, но характеризуется наличием «имитационных» прав и обязанностей по уступке, являющихся не правами и обязанностями в собственном смысле слова, а лишь их прообразом. Данная правовая связанность представляет собой относительное правоотношение, в рамках которого на контрагента возлагаются обязанности по поддержанию возможности возникновения будущего права требования, по созданию благоприятных условий для этого и, в конечном счете, по заключению соответствующего договора с контрагентом.

6. Определены пределы оборотоспособности денежных требований с точки зрения возможности установления ограничений. Доказано, что концепция «абсолютной оборотоспособности требований, возникающих из денежных обязательств» является недостоверной. Действие данной концепции ограничено природой договора: при заключении договора и наполнении его содержанием стороны конструируют права и обязанности, исходя из собственных интересов, потребностей, преследуемых целей и возможностей. Делается вывод о том, что стороны обязательства могут придать созданному ими праву свойство неотчуждаемости в форме ограничения или запрет его оборота. Побудительными причинами к формированию воли сторон обязательства, направ-

ленной на консервацию субъектного состава такого обязательства, могут служить различные факторы, в том числе защита от недобросовестности потенциальных будущих кредиторов - коллекторских агентств.

7. Вывод о целесообразности и эффективности с точки зрения правового обеспечения закрепления требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера. Определены внутренние и внешние факторы целесообразности лицензирования указанной деятельности. Во-первых, лицензионный режим деятельности финансовых агентов гарантирует определенный квалификационный уровень и профессионализм функционеров факторинговой среды, использование ими цивилизованных методов работы с клиентами и дебиторами. Во-вторых, лицензирование деятельности по финансированию под уступку денежного требования служит гарантией для клиентов финансовых агентов в их способности профессионально заниматься соответствующей предпринимательской деятельностью. В-третьих, лицензионный механизм в сфере деятельности финансовых агентов имеет превентивное значение, заключающееся в недопущении на рынок субъектов, не отвечающих необходимым профессиональным требованиям, поведение которых может нарушить права и законные интересы иных (добросовестных) участников рынка. В-четвертых, формирование эффективной контрольно-надзорной практики, главным образом со стороны мегарегулятора (Центрального банка РФ), в более широком плане обеспечивает прозрачность деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, в том числе факторинговых компаний, своевременную идентификацию и предупреждение системных рисков в финансовом секторе, укрепление стабильности финансовой системы.

Турбина Инга Александровна

Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США

Дата защиты – 15 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Научный руководитель	Иншакова Агнесса Олеговна
Оппоненты	Долинская Владимира Владимировна, Фроловский Николай Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» Диссертационный совет Д 212.203.36 при
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на уровне комплексного монографического исследования компаративного характера изучены методы, подходы и инструментарий процессов модернизации и реформы института гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ в действующем российском законодательстве с учетом опыта ЕС и США, позволяющего сформулировать предложения по совершенствованию конкретных правовых положений и механизмов, а также определить ключевые научно-прикладные направления его развития.

На основе проведенного исследования автором сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Исследование исторических фактов зарождения, формирования и развития института гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ, неотделимых от объективного процесса эволюции правовой регламентации хозяйственных обществ, позволило выделить закономерности, которые заложили основы развития его перспективных тенденций. Среди них: обязательное законодательное закрепление

института гражданско-правовой ответственности исполнительных органов акционерных обществ как средства защиты интересов акционеров при нарушении их прав вследствие бесконтрольной деятельности директоров; преобладание злоупотреблений в деятельности хозяйственных обществ, связанное с их учредителями и членами правления; необходимость кодификации и систематизации института ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ с использованием зарубежного и отечественного опыта.

2. На основе изученных различных, изменяющихся в гражданско-правовой науке представлений о правовом статусе единоличного исполнительного органа хозяйственного общества и характере его взаимоотношений с юридическим лицом, а также с учетом изменений законодательства и судебной практики сделан вывод о том, что признание единоличного исполнительного органа как органа хозяйственного общества не умаляет его роли в качестве представителя, а наоборот, позволяет наиболее полным образом определить положение лица, реализующего функции исполнительного органа. В контексте теоретической и практической значимости обоснована целесообразность законодательного признания лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, одновременно как в качестве органа хозяйственного общества, так и его представителя, что позволит применять отдельные нормы о представительстве к действиям директоров.

3. Определено, что в действующем законодательстве РФ основания, условия и в целом механизм привлечения к гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ регламентированы лишь в самых общих чертах, при использовании множества оценочных понятий, таких как «действовать добросовестно», «действовать разумно», «действовать в интересах юридического лица». Сложность толкования правоприменителем данных оценочных понятий приводит на практике к широкому спектру возможностей проявления судебного усмотрения, порождающего отсутствие единообразия и последовательности при разрешении такой категории споров. Отсутствие определения рассматриваемых понятий и, следовательно, возможность различного их толкования при применении права при-

водят к необходимости законодательного закрепления тех критериев, которыми может руководствоваться суд при оценке правильности конкретных действий лица.

4. Обосновано, что упрощение доказывания состава, необходимого для привлечения исполнительных органов хозяйственных обществ к гражданско-правовой ответственности, следует считать основополагающей тенденцией развития норм о гражданско-правовой ответственности исполнительных органов, проявляющейся в отсутствии необходимости доказывания точного размера убытков, презюмировании вины директора при нарушении обязанности действовать добросовестно и разумно, что, согласно результатам анализа судебной практики, делает такой механизм более эффективным и в большей степени защищающим интересы юридического лица в отношениях с его директором/директорами.

5. Анализ гармонизированного правового регулирования оснований и условий гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ в государствах-членах ЕС позволил определить общие характеристики российского и европейского законодательного и правоприменительного подходов. К таким характеристикам следует отнести: ориентацию на общие и неписаные принципы права для заполнения пробелов законодательства; преимущественную кодификацию обязанностей директоров; добросовестное исполнение обязанностей директоров в целях обеспечения стратегии защиты прав инвесторов и профилактики потенциальных конфликтов между миноритарными и мажоритарными акционерами; популярность применения правила делового решения, а также аналогичных правовых методов, сдерживающих судебный контроль над управленческими решениями; использование правовых категорий, которые могут быть охарактеризованы как обязанность заботы и обязанность лояльности; опору на принципы общего договорного права, деликтного права или фидуциарные принципы.

6. С учетом общеевропейского апробированного законодательного и правоприменительного подходов предлагается закрепить в Гражданском кодексе РФ понятия «интерес коммерческой организации», под которым следует понимать систематическое извлечение прибыли и удовлетворение интересов акционеров/участников, учитывающее при этом интересы работников,

контрагентов и иных заинтересованных в деятельности организации лиц, воздействие на общество и окружающую среду, поддержание деловой репутации на высоком уровне, обеспечение справедливого отношения ко всем участникам и иные требования, предусмотренные учредительными документами или стратегией и бизнес-планом.

7. Доказано, что «правило делового решения», согласно которому директор выполняет свои обязанности добросовестно, с достаточной тщательностью, для предусмотрительного человека, который во время принятия решения был надлежащим образом информирован, беспристрастен и разумно полагал, что действует в интересах общества, если не будет установлено наличие одного из критериев, свидетельствующих об обратном, поощряет принятие риска, развитие деловой активности, предприимчивости и инициативности директора с целью получения максимальной прибыли для общества и гарантирует отсутствие ответственности за принятие им решений, впоследствии оказавшихся невыгодными для общества, поэтому направлено на защиту интересов действующих добросовестно директоров от исков со стороны корпораций, акционеров и участников.

8. Сформулирован вывод о необходимости принятия единого федерального закона о хозяйственных обществах, в котором должны быть закреплены следующие положения: требования к деятельности исполнительных органов хозяйственных обществ, их права и фидуциарные обязанности; критерии недобросовестного и неразумного поведения; основания и условия возникновения гражданско-правовой ответственности; критерии, освобождающие от гражданско-правовой ответственности, а также понятие «интерес хозяйственного общества». Законодательное закрепление указанных положений будет способствовать унификации содержания актов законодательства права корпораций и устранению имеющихся в них противоречий и пробелов, а также сокращению их общего объема за счет объединения дублирующих друг друга правил.

9. Итоги проведенного компаративного анализа позволили определить основные направления политики нормотворчества в области гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ: 1) усиление гражданско-

правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ; 2) унификация правового регулирования деятельности хозяйственных обществ, а именно принятие единого закона о хозяйственных обществах; 3) доктрина предпринимательских возможностей; 4) договорное ограничение ответственности; 5) страхование гражданско-правовой ответственности директоров хозяйственных обществ.

10. Ввиду отсутствия коллизионных норм, прямо направленных на определение права, примененного к ответственности директоров юридического лица, обоснована необходимость закрепления в Гражданском кодексе РФ положения об определении вопросов ответственности директоров юридического лица на основе личного закона юридического лица. В качестве обоснования выступает факт признания гражданским законодателем двух вариантов примененного права к требованиям, касающимся ответственности по обязательствам хозяйственного общества его учредителей (участников) и других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом влиять на его действия, если хозяйственное общество учреждено за границей и осуществляет предпринимательскую деятельность преимущественно на территории РФ.

В целях практической реализации выводов диссертации автором разработаны **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1. Пункт 1 статьи 53 ГК РФ дополнить абзацем 4 в следующей редакции: «Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа юридического лица, является представителем этого юридического лица, к которому применимы п. 1 ст. 182, ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц - п. 5 ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации».

2. Пункт 1 статьи 53.1 ГК РФ дополнить абзацем 3 в следующей редакции: «Интерес коммерческой организации - систематическое извлечение прибыли и удовлетворение интересов акционеров/участников, учитывающее при этом интересы работников, контрагентов и иных заинтересованных в деятельности организации лиц, воздействие на общество и окружающую среду, под-

держание деловой репутации на высоком уровне, обеспечение справедливого отношения ко всем участникам и иные требования, предусмотренные учредительными документами или стратегией и бизнес-планом».

3. Подпункт 9 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам, а также директоров юридического лица и лиц, имеющих фактическую возможность определять действия организации, в том числе давать указания ее директору и членам коллегиального органа в случае причинения убытков юридическому лицу».

4. Пункт 1 статьи 71 Закона об АО, статьи 44 Закона об ООО дополнить следующим:

«Недобросовестными действиями (бездействием) директора считаются:

1) действие при наличии конфликта между личными интересами директора (интересами аффилированных лиц) и интересами общества, в том числе при наличии заинтересованности директора в совершении обществом сделки (сделок), за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) сокрытие либо предоставление участникам общества недостоверной информации о совершенной сделке;

3) неисполнение или уклонение от исполнения возложенных на директора обязанностей без уважительных причин;

4) совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения органов общества;

5) удерживание и уклонение от передачи обществу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для общества, после прекращения директором полномочий;

б) знание или незнание в условиях обязанности знать о том, что действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам общества.

Неразумными действиями (бездействием) директора считаются:

1) принятие решения без учета известной информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения непринятие действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в обществе внутренних процедур для совершения аналогичных сделок».

В связи с установленной абзацем 3 пункта 1 статьи 53 ГК РФ возможностью предусмотреть в уставе предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга, предлагается в действующем гражданском законодательстве и специальных законах заменить понятие «единоличный исполнительный орган» на давно применяемое в теории и судебной практике понятие «директор» или «руководитель» по аналогии с трудовым законодательством, под которым понимается физическое лицо или юридическое лицо, осуществляющее руководство текущей деятельностью общества, что предусматривает их ответственность за реализацию стратегии, целей, политики общества, подотчетное коллегиальному органу управления - наблюдательному или иному совету и высшему органу общества - общему собранию участников.

Быстров Артем Константинович

Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет
Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления»

Научный руководитель	Матвеев Игорь Валентинович
Оппоненты	Рабец Анна Максимовна, Фролова Наталья Михайловна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Диссертационный совет Д 401.001.02 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного исследования новейших положений российского законодательства в области правовой охраны отношений, возникающих в сети Интернет, а также международного опыта, впервые сформулирован подход к правовой природе сети Интернет с позиций теории фикции. Также проведено исследование таких ее базовых объектов, как Интернет-сайт и доменное имя, сформулировано авторское определение указанных объектов и сделана попытка выявить существующие и возможные коллизии прав на данные объекты.

Проведенное исследование позволило обосновать и вынести на защиту следующие основные положения и выводы, отражающие научную новизну диссертации:

1) предложен новый подход рассмотрения сети Интернет с позиций теории фикции. Сеть Интернет, не являясь ни объектом, ни субъектом правоотношений, ни некой виртуальной средой, является идеальной моделью реального мира. Используя теорию фикции, можно прийти к выводу, что сеть Интернет является предположенным искусственным обществом, на которое могут быть перенесены правоотношения из реального общества. В таком искусственном обществе можно осуществлять большинство правоотношений из обычного общества. В данном случае используется основной признак фикции, а также такая позиция позволяет использовать уже разработанные и указанные в нормативно-правовых актах определения.

Предложено, в связи с отсутствием в части четвертой ГК РФ определения Интернет-сайта, дополнить ст. 1240 ГК РФ таким определением. В связи с чем, предлагается авторское определе-

ние Интернет-сайта, которым является «совокупность любых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые выражены в цифровой форме, размещенная автором Интернет-сайта, обладателем исключительного права на Интернет-сайт или уполномоченным(ми) им(и) лицом(ами) в сети Интернет таким образом, что к ней имеет доступ неограниченный круг лиц».

Выявлено и обосновано, что отнесение законодательством Интернет-сайта одновременно к сложному объекту интеллектуальной собственности и к составным произведениям не влечет никаких правовых коллизий. Согласно этому, Интернет-сайт является не только составным объектом, согласно ст. 1260 ГК РФ, но и сложным в смысле ст. 1240 ГК РФ. Но необходимо учитывать, что ст. 1240 ГК РФ находится в главе 69 «Общие положения», а ст. 1260 ГК РФ - в главе 70 «Авторское право». В соответствии с этим, можно утверждать, что если в состав Интернет-сайта включено средство индивидуализации, то такой Интернет-сайт всегда будет сложным объектом.

Для определения автора необходимо учитывать творческий вклад, вносимый авторами каждого результата интеллектуальной деятельности, входящего в Интернет-сайт. В связи с этим, можно выделить следующих авторов Интернет-сайта как целого сложного объекта: дизайнер (или иллюстратор), программист и, в некоторых случаях, редактор (или копирайтер). Указанные лица являются как авторами Интернет-сайта в целом, так и авторами включённых в Интернет-сайта произведений. Авторы остальных произведений, входящих в Интернет-сайт, не являются авторами Интернет-сайта в целом;

2) дана комплексная оценка Интернет-сайта как результата интеллектуальной деятельности, выраженного в объективной форме, особенность которого заключается в его динамическом характере.

Динамический характер Интернет-сайта означает, что в период своего существования он может меняться (изменять дизайн и содержательную сторону) неопределенное количество раз. В связи с этим, в практике возникает вопрос о границах, в которых допустимо считать расположенный по тем же адресам претерпевший изменения Интернет-сайт измененным прежним Интернет-

сайтом, либо появившимся в результате таких изменений новым Интернет-сайтом.

Отличие между измененным прежним и новым Интернет-сайтом лежит в степени таких изменений. В соответствии с этим, можно признать, что новый объект авторского права возникает в том случае, когда Интернет-сайт существенно изменен, в том числе и графически (то есть до такой степени, что у пользователя не возникает никаких ассоциаций с прежним Интернет-сайтом и изменения затронули все входящие в состав Интернет-сайта объекты).

Также, учитывая то, что Интернет-сайт является объектом авторского права, необходимо расширить список объектов авторских прав, содержащийся в статье 1259 ГК РФ¹, добавив в него Интернет-сайт;

3) целесообразно уточнить требования к договору авторского заказа. Предусмотренная ст. 1288 ГК РФ конструкция договора авторского заказа, во-первых, ограничивает сторону-заказчика Интернет-сайта заказать произведение у юридического лица и предполагает исполнителем только физическое лицо - автора, во-вторых, п. 2 ст. 1289 ГК РФ дает возможность исполнителю договора авторского заказа при наличии уважительных причин просрочить момент выполнения заказа, что представляется неприемлемым для правового регулирования отношений по созданию Интернет-сайта. В связи с этим необходимо законодательно закрепить в ГК РФ договор создания Интернет-сайта, сходного по природе с договором авторского заказа, но обладающего определенной правовой спецификой.

Предлагается дополнить часть четвертую ГК РФ статьей 1290.1 «Договор создания Интернет-сайта»:

«1. По договору создания Интернет-сайта одна сторона (исполнитель) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленный договором Интернет-сайт на любом материальном носителе, в том числе и размещенный на указанном в таком договоре сервере одной из Сторон.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая). 18.12.2006. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование. В случае, если Интернет-сайт размещен на указанном в договоре сервере одной из Сторон, исполнитель обязан предоставить доступы к административной панели такого Интернет-сайта.

Договор создания Интернет-сайта является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное.

2. В соответствии с договором создания Интернет-сайта, исключительное право на произведение, которое должно быть создано исполнителем, в полном объеме переходит заказчику, если иное не предусмотрено договором. Соответственно, к такому договору применяются правила настоящего Кодекса о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное.

3. Если договор создания Интернет-сайта заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения в установленных договором пределах, к такому договору соответственно применяются положения, предусмотренные статьями 1286 и 1287 настоящего Кодекса.

4. Обязательным условием договора создания Интернет-сайта является указание всех третьих лиц, которые передали исключительные права на произведения, входящие в состав Интернет-сайта, а также указание на то, на основании чего такие права переданы.

5. К договору создания Интернет-сайта применяются соответственно правила о договоре авторского заказа, за исключением пункта 2 и абзаца первого пункта 3 статьи 1289 ГК РФ, если это не противоречит правилам настоящей статьи»;

4) выявлено, что на Интернет-сайт возникает исключительное право. В связи с этим, временное и постоянное ограничение доступа к Интернет-сайту представляет собой, соответственно, временное и постоянное ограничение исключительного права на Интернет-сайт. Поскольку Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о

защите информации»¹ предусматривает ограничение доступа к Интернет-сайту по сетевому адресу, при таком способе происходит ограничение ко всем Интернет-сайтам, расположенным на таком сетевом адресе, в том числе и к добросовестным ресурсам. В силу чего у владельцев таких ресурсов появляется право не только требовать снятия временного или постоянного ограничения, но и требовать возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ. Это является еще одним основанием для применения ограничения доступа к Интернет-сайту исключительно по указателю страниц Интернет-сайтов в сети Интернет;

5) на основе содержащегося в отчетах и неофициальных разъяснениях Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности определения доменного имени, предложено авторское определение данного объекта: доменное имя - это уникальное сложное символьное обозначение, воспринимаемое физическим лицом и предназначенное для индивидуализации Интернет-сайтов в сети Интернет, а также являющееся выходом (путем) к необходимому Интернет-сайту. Данное определение доменного имени следует закрепить в статье 1541.1 вводимого параграфа 5 главы 76 ГК РФ;

б) предложено отнести доменное имя к средствам индивидуализации, признать правообладателем любой субъект права, вне зависимости от осуществления им предпринимательской деятельности, а также установить в законе возможность охраны прав обладателей доменных имен путем установления регистрационного режима доменного имени и признания доменного имени составной частью Интернет-сайта.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2014) // Российская газета. 2006. 29 июня.

Хрущелева Татьяна Сергеевна

Юридические поступки в гражданском праве России

Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Гонгало Бронислав Мичиславович
Оппоненты	Новоселова Людмила Александровна, Останина Елена Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Диссертационный совет Д 212.282.01 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая работа представляет собой одно из первых диссертационных исследований юридических поступков в гражданском праве России. Научная новизна исследования проявляется себя в следующих основных положениях и выводах, выносимых на защиту.

1. В работе обосновывается, что юридические поступки подразделяются на материальные и нематериальные в зависимости от того, предусматривает ли норма права наличие конкретного результата, выражающегося в создании, изменении объекта права, в его передаче, использовании, уничтожении, в качестве необходимого условия наступления юридических последствий, а не в зависимости от наличия или отсутствия самого факта воздействия на объект гражданского субъективного права. В этой связи предлагается материальные поступки определить как юридические поступки, правовые последствия которых наступают при достижении результата, выражающегося в создании, изменении объекта права и т.д. Правовые последствия нематериальных поступков наступают вне зависимости от достижения соответствующего результата, при этом нематериальные поступки могут быть связаны с воздействием на объект гражданского субъектив-

ного права (например, признание долга, выбор в альтернативном обязательстве).

2. Делается вывод о том, что классификация юридических поступков на комплексные и единичные проводится в зависимости от того, требуется ли согласно правовой норме систематическое осуществление однородных или сходных действий в течение периода времени. Обосновано, что единичный поступок с точки зрения права рассматривается как единое действие, даже если фактически он состоит из совокупности действий. Связь правовых последствий именно с комплексом действий может прямо следовать из норм права, указывающих на определенный период времени, в течение которого совершаются такие действия (например, содержание безнадзорного животного и пользование им в течение шести месяцев с момента заявления о его задержании, совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти), либо выводиться путем толкования с учетом существа отношений (например, комплекс действий по использованию коммерческого обозначения).

3. Юридические поступки в зависимости от их субъектного состава могут быть подразделены на те, совершение которых возможно только одним лицом, «единоличные» (в частности, выбор места жительства, признание долга), юридические поступки, совершаемые исключительно двумя и более лицами, «совместные» (к примеру, совместное проживание, ведение общего хозяйства), и юридические поступки, которые могут быть совершены как одним, так и несколькими лицами (создание вещи, создание объекта авторских прав).

4. Свобода юридических поступков имеет меньший объем, чем свобода сделок, и, в особенности, договоров. Обосновывается, что в отличие от свободы сделок, свобода юридических поступков не включает в себя возможность тем или иным образом регламентировать права и обязанности субъектов гражданского права, но, безусловно, включает в себя свободу принятия решения о том, совершать ли тот или иной юридический поступок.

5. В работе сформулированы условия, при которых нормы об иных юридических действиях могут быть применены по аналогии закона к юридическим поступкам: 1) это не противоречит нормам об отдельных видах юридических поступков или нет об-

щих норм, рассчитанных на любые правомерные юридические действия; 2) в основе данных норм не лежат признаки, отличающие их от юридических поступков (в частности, обязательная направленность на правовые последствия и регулятивный характер); 3) это не противоречит одностороннему характеру поступков. Данным критериям соответствуют, в частности, правила о толковании договора.

6. Лицо, не обладающее дееспособностью в полном объеме, но имеющее право самостоятельного совершения той или иной сделки, должно иметь и юридическую возможность самостоятельного совершения юридических поступков, связанных с такой сделкой. Аналогичный вывод следует сделать в отношении юридических поступков, связанных с осуществлением прав и исполнением обязанностей по сделкам, совершаемым лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме, с согласия законного представителя при наличии такого согласия. Недопустимость самостоятельного совершения юридических поступков лицами, не обладающими дееспособностью в полном объеме, должна быть основана на указании закона, а не следовать из применения закона по аналогии.)

7. Представителем от имени представляемого могут совершаться как материальные поступки (например, исполнение обязательства и его принятие, удержание вещи), так и нематериальные (например, признание долга), за исключением случаев наличия тесной связи совершаемого поступка с личностью представляемого или установления соответствующего законодательного запрета.

8. Обосновывается, что нарушение требований, установленных в нормах права для юридических поступков, не влечет признание того или иного юридического поступка недействительным, однако может привести к иным последствиям, в частности:

- признание соответствующего юридического поступка несостоявшимся;
- возложение определенных негативных последствий на лицо, совершившее юридический поступок;
- возможность оспаривания юридического акта, связанного с юридическим поступком.

Глянцева Дарья Юрьевна

Правовая природа уставного капитала акционерного общества

Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Научный руководитель	Мухамедшин Ирик Сабиржанович
Оппоненты	Ручкина Гульнара Флюоровна, Гришаев Сергей Павлович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна исследования выражается в комплексном правовом исследовании природы института уставного капитала акционерного общества посредством детального анализа отношений, возникающих внутри института, функций уставного капитала, механизмов реализации данных функций, исследования нормативных актов РФ, правоприменительной практики, включающей позиции судов различных инстанций и практики применения нормативно-правовых актов АО, научной литературы по данному вопросу.

Положения, выносимые на защиту:

1. При исследовании правовой природы уставного капитала в доктрине приоритет предоставляется функциям, выражающим главенство вещноправовых отношений над отношениями обязательственного характера в рамках института уставного капитала. С точки зрения содержания двух основных функций (гарантийная и базовая) уставный капитал понимается как имущественная база общества и только одна функция (распределительная) выражает группу обязательственных отношений данного института.

По мнению диссертанта, основной группой отношений, возникающих в рамках института уставного капитала, являются от-

ношения обязательственного характера, возникающие между обществом и его акционерами. На данной группе отношений основываются такие функции уставного капитала как распределительная функция, функция определения максимально возможной величины убытков акционеров общества. При этом автор считает, что институту уставного капитала не свойственно выполнение гарантийной и базовой функций.

2. При анализе одного из выделяемых доктриной механизмов закрепления гарантийной функции уставного капитала, а именно - обязательной независимой оценки неденежных вкладов, автором сделан вывод, что существующая система независимой оценки неденежных вкладов не предоставляет обществу, его акционерам и кредиторам гарантий формирования уставного капитала в соответствии с объективными рыночными показателями стоимости неденежного вклада (анализ проведен на примере независимой оценки вклада в уставный капитал в форме интеллектуальных прав). Автор считает, что путем оценки неденежного вклада определяется доля акционера, внесшего вклад в неденежной форме, в уставном капитале с целью последующего участия в управлении обществом. Данный правовой механизм, по мнению автора работы, является частью управленческой функции уставного капитала акционерного общества.

3. Существующая схема соотношения минимального уставного капитала и чистых активов, по мнению диссертанта, является неэффективной для оценки финансового состояния акционерного общества и создания минимальных гарантий его платежеспособности, так как в этом случае минимальный уставный капитал рассматривается исключительно как критерий нижнего порога величины чистых активов. Диссертант считает, что минимальный уставный капитал необходимо трактовать исключительно с точки зрения выполнения им функции установления нижнего порогового значения для доступа хозяйствующих субъектов на рынок определенных товаров и услуг. Это означает, что на момент создания минимальное значение уставного капитала акционерного общества должно играть роль своеобразного экономического фильтра.

4. По мнению диссертанта целесообразно отказаться от показателя уставного капитала в схеме «минимальный уставный ка-

питал - чистые активы» и в схеме «уставный капитал - чистые активы». Основным показателем финансового состояния общества должен стать не уставный капитал, который опосредованно отражает величину чистых активов, а сами чистые активы.

5. Отдельные ученые предлагают рассматривать уставный капитал как институт, посредством которого осуществляется ограничение предпринимательских рисков акционеров. Указанное мнение критикуется в диссертационной работе. По мнению автора, размером доли в уставном капитале не ограничивается ни возможный размер ответственности акционера, ни риски акционера. Размер доли выполняет функцию определения максимально возможной величины убытков акционера, которые могут возникнуть у акционеров вследствие экономических рисков.

6. Автор выделяет такую функцию института уставного капитала как информационная функция. С помощью института уставного капитала законодатель информирует участников бизнеса об экономическом, юридическом и социальном статусе акционерного общества. С учетом выполнения уставным капиталом данной функции диссертант предлагает ряд изменений в действующее законодательство России, указанных ниже.

7. Диссертант не согласен с существующим подходом к пониманию размера уставного капитала как одного из показателей деловой репутации юридического лица. По мнению автора, показателем деловой репутации должен быть не размер уставного капитала, а структура владения долями в уставном капитале. Сведения о структуре владения долями являются одним из составляющих более широкого понятия - информационной функции уставного капитала.

8. Установлено, что уставный капитал - это комплексный институт, имеющий двойственный характер. Наряду с традиционным представлением об уставном капитале как об институте, решающем задачи на микроуровне, в частности, регулирование корпоративных связей участников отдельного акционерного общества (отношения между акционерами, между обществом и акционерами, между акционерами, единоличным исполнительным органом и иными органами управления), автор предлагает рассматривать данный институт как институт регулирования отношений участников экономического оборота макроуровня. По

мнению диссертанта, в целом институт уставного капитала помимо регулирования правовых отношений частного характера может опосредованно затрагивать отношения публично - правовые.

9. Подводя итог проделанной работе по изучению природы правового института уставного капитала посредством анализа его функций, можно сделать вывод, что сложившаяся в теории система функций уставного капитала базируется на синтезе двух групп отношений: отношений обязательственного характера (распределительная функция) и вещно-правовых отношений (базовая функция, гарантийная функция). В рамках общепринятого подхода к пониманию сути института уставного капитала последний выполняет три функции:

1. базовая функция;
2. гарантийная функция;
3. распределительная функция.

Диссертант предлагает иную классификацию функций данного института, разработанную с учетом его правовой природы:

1. управленческая функция;
2. информационная функция;
3. функция определения максимально возможной величины убытков акционера.

При этом автор распределительную функцию трактует не только как фиксацию размера участия акционера в уставном капитале, а в целом как закрепление у лица определенного правового статуса - статуса акционера, который в соответствии с законодательством имеет совокупность прав и обязанностей. Эта функция выражает управленческие отношения между обществом и акционерами. Автор предлагает указанную функцию называть управленческой функцией.

Данная классификация позволяет абстрагироваться от имущественного подхода к пониманию уставного капитала и изучать его как комплексный институт, где основную роль имеют обязательственные, а не вещно - правовые отношения по созданию финансово-материальных гарантий для акционеров и третьих лиц.

В целях практической реализации указанных выводов научного исследования диссертантом разработаны **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1. В рамках информационной функции уставного капитала для обеспечения полного, своевременного и эффективного информирования всех заинтересованных лиц о финансовом положении общества диссертант предлагает обязать, путем внесения соответствующих изменений в Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 г. №454-П) и ФЗ «Об АО», все АО, как публичные, так и непубличные, осуществлять обязательное раскрытие информации на странице в сети Интернет и в Ленте новостей (если применимо) в части сведений об уставном капитале, а именно:

1) годовой отчет акционерного общества (раскрывается на странице в сети Интернет);

2) годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность акционерного общества (раскрывается на странице в сети Интернет);

3) устав акционерного общества и изменения/дополнения к нему (раскрывается на странице в сети Интернет);

4) сведения об аффилированных лицах акционерного общества (раскрывается на странице в сети Интернет);

5) решение о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг акционерного общества (раскрывается на странице в сети Интернет);

б) дополнительные сведения:

а) о приобретении акционерным обществом более 20 процентов голосующих акций другого акционерного общества (раскрывается в Ленте новостей и на странице в сети Интернет);

б) о раскрытии акционерным обществом на странице в сети Интернет годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, списка аффилированных лиц (раскрывается в Ленте новостей и на странице в сети Интернет);

в) об изменении адреса страницы в сети Интернет, используемой акционерным обществом для раскрытия информации (раскрывается в Ленте новостей и на странице в сети Интернет).

Раскрытие указанной информации акционерным обществом на странице в сети Интернет и в Ленте новостей (если примени-

мо) позволит инвесторам своевременно и в полном объеме оценить возможные риски как экономические, так и юридические.

2. С целью своевременного информирования заинтересованных лиц о юридически значимой информации диссертант предлагает предусмотреть в Федеральном законе от 08.08.2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее по тексту настоящего пункта - закон) следующую процедуру:

включить в перечень сведений о юридическом лице, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, информацию о факте оплаты/неоплаты 50% уставного капитала общества либо % уставного капитала при первоначальном формировании уставного капитала вновь созданного общества в соответствии с требованиями ГК РФ, изложив пп. к). п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в следующей редакции:

«к) размер указанного в учредительных документах коммерческой организации уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или другого), информация об оплате (с указанием процентного соотношения оплаченной доли) и форме оплаты акций, распределяемых при учреждении общества (с указанием процентного соотношения применительно к каждой форме оплаты)».

Помимо включения указанных сведений в ЕГРЮЛ, предлагается внести соответствующие изменения в ст. 7.1. Федерального закона от 08.08.2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и предусмотреть необходимость опубликования информации об оплате (с указанием процентного соотношения оплаченной доли), сроках и форме оплаты уставного капитала (с указанием процентного соотношения применительно к каждой форме оплаты) на стадии распределения акций среди учредителей вновь созданного общества в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц. Данную обязанность предлагаю возложить на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц (ФНС РФ).

Опубликование сведений о факте оплаты/неполной оплаты уставного капитала юридического лица фактически позволит защищать интересы кредиторов при рассмотрении вопроса о заключении сделок с юридическим лицом.

Тутынина Виктория Викторовна
Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав
Дата защиты – 17 июня 2016 г.

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»
Научный руководитель	Кузнецова Ольга Анатольевна
Оппоненты	Козлова Наталия Владимировна, Булаевский Борис Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-521.023.02 при НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна работы. Диссертация является комплексным теоретическим исследованием о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, как способе защиты гражданских прав, в рамках которого определена правовая сущность указанного способа, обозначены условия и пределы его применения, проведено разграничение со смежными способами защиты гражданских прав.

Проведенное исследование позволяет сформулировать и обосновать следующие основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, представляет собой самостоятельный способ защиты гражданских прав, который имеет целью восстановление прежнего положения потерпевшего, носит универсальный (может быть

использован для защиты любого субъективного права) и право-восстановительный (не компенсационный) характер. Исходя из существа и последствий нарушенного права может быть использован как в отдельности, так и в совокупности с другими способами защиты гражданских прав.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, следует отличать от обеспечения восстановления нарушенных прав как принципа гражданского права, закрепленного в п. 1 ст. 1 ГК РФ, являющегося основой для реализации любого из способов защиты нарушенных прав; от восстановления нарушенного права как общей (правовой) цели защиты гражданских прав, которая достигается при использовании любого из способов защиты гражданских прав.

2. Онтологическая природа восстановления положения, существовавшего до нарушения права, как способа защиты гражданских прав обнаруживается в римской реституции, которая представляет собой, с одной стороны, процессуальное средство защиты (носит преобразовательный характер), с другой стороны, материально-правовую меру защиты, действие которой выражено в восстановлении первоначального положения заинтересованного лица (причем интерес лица, обращающегося за реституцией, связан именно с возвращением ему первоначального состояния, а не с денежной компенсацией).

В кодифицированных источниках по гражданскому праву романо-германской правовой семьи римская реституция утратила свое значение, трансформировалась в одно из юридических последствий признания сделки недействительной, расторжения договора (возвращение сторон сделки, договора в прежнее положение).

В современном международном праве реституция представляет собой принцип *restitutio in integrum*, состоящий из двух аспектов: пересмотр национального акта с целью восстановления права на справедливое разбирательство и требование о принятии конкретных мер по восстановлению первоначального положения, существовавшего до момента совершения нарушения. Согласно принципу *restitutio in integrum* приоритетным способом защиты является восстановление прежнего положения (устранение последствий нарушения), а справедливая компенсация должна при-

суждаться в случае необходимости и только при невозможности полной реституции.

3. Пределы применения способов защиты гражданских прав – это определяющиеся юридической сущностью конкретного способа защиты установленные законом требования к форме (порядку), срокам, основаниям, условиям их применения. Пределы подразделяются на общие и специальные. Общие требования установлены в положениях общей части ГК РФ об общих началах и смысле гражданского законодательства, об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, об осуществлении гражданских прав, о пределах их осуществления, о формах защиты гражданских прав, о сроках исковой давности; специальные – в особенной части ГК РФ и в других нормах гражданского законодательства.

Возможность применения восстановления прежнего положения для защиты нарушенного права определяется: 1) согласованностью с общими началами и смыслом гражданского законодательства; 2) его специальным назначением, вытекающим из сущности способа, т.е. восстановлением прежнего фактического состояния управомоченного лица; 3) определенной формой его реализации: восстановление в первоначальное положение может быть реализовано как в юрисдикционной форме, так и в неюрисдикционной форме, за исключением самозащиты права; 4) сроком его реализации: к требованиям о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, применяются общие правила о сроке исковой давности, но, если восстановлению подлежат личные неимущественные права, на них исковая давность не распространяется; 5) наличием соответствующих основания и условий его применения.

4. Юридино-фактическими основаниями применения восстановления положения, существовавшего до нарушения права, являются гражданское правонарушение и иное посягательство на субъективное право, в результате которого лицо претерпевает негативные последствия. Угроза совершения правонарушения, опасность причинения вреда в будущем не могут являться основаниями для его применения.

К условиям применения восстановления прежнего положения относятся наличие положения, подлежащего восстановлению

(совокупность или определенный объем прав, которыми лицо обладало до момента совершения нарушения); реальная возможность устранения негативных последствий нарушения (правовая и фактическая способность обязанного к совершению действий лица устранить негативные последствия).

5. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и применение последствий недействительной сделки следует различать: 1) по сферам применения (универсальный/специальный); 2) по целевой направленности (приведение положения потерпевшего в состояние до момента совершения правонарушения/приведение сторон сделки в первоначальное положение (общее правило) до момента совершения сделки); 3) по механизму реализации (любые действия, которые могут устранить последствия нарушения/действия, обратные тем, которые стороны сделки совершили при ее исполнении, или действия по возмещению исполненного в денежном выражении); 4) по основаниям и условиям применения (гражданское правонарушение и иное посягательство на субъективное право, которые обусловлены наличием положения, подлежащего восстановлению, и реальной возможностью устранения негативных последствий/(частичное) исполнение недействительной сделки, если имеется наличие правовой и фактической возможности возврата имущества; соответствие применимых последствий основам правопорядка или нравственности; добросовестность лица, ссылающегося на недействительность сделки и др.); 5) по форме применения (все формы, за исключением самозащиты/судебная форма); 6) по срокам применения (общие правила/специальные); 7) по кругу заявителей (любое лицо, чье право нарушено/ограниченный круг заявителей).

6. В основе разграничения восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и негативного иска находятся: 1) сфера применения (универсальный/специальный); 2) практическая цель (приведение положения потерпевшего в прежнее состояние/прекращение противоправных действий (угрозы их совершения) и приведение положения потерпевшего в состояние до их совершения); 3) сроки их применения (общие правила/отсутствуют); 4) фактические основания (гражданское правонарушение и иное посягательство на субъективное право/гражд-

данское правонарушение; угроза его совершения; противоправные действия, не являющиеся правонарушением; угроза совершения таких действий).

7. Сходство восстановления прежнего положения и присуждения к исполнению обязанности в натуре по содержательному критерию устраняется различиями в 1) сфере применения (универсальный/специальный); 2) целевой направленности (приведение положения потерпевшего в прежнее состояние/ принуждение к реальному исполнению обязанности, совершению установленных обязательством действий); 3) основаниях использования (гражданское правонарушение и иное посягательство на субъективное право/ неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства); 4) условиях использования (наличие положения, подлежащего восстановлению, реальная возможность устранения негативных последствий/отсутствие личного, безвозмездного характера обязательства; реальная возможность исполнения; разумный срок предъявления требования).

8. Восстановление в первоначальное положение и пресечение действий, нарушающих право, различаются по 1) юридическому и материальному содержанию (мера правоохранительного характера/мера оперативного воздействия и мера правоохранительного характера); 2) целевой направленности (восстановительный характер/предупредительный, превентивный характер).

Салыгина Екатерина Сергеевна

**Договорное регулирование отношений в сфере оказания
возмездных медицинских услуг**

Дата защиты – 17 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Гонгало Бронислав Мичиславович
Оппоненты	Санникова Лариса Владимировна, Шаяхметова Алина Римовна

Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.01 при ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении гражданского законодательства, законодательства об охране здоровья граждан, что необходимо для всестороннего изучения сущности отношений заказчика и исполнителя при оказании медицинских услуг, их особенностей - для осуществления адекватного договорного регулирования данных отношений. В работе предложены формулировки правовых норм, применение которых позволило бы восполнить пробелы в правовом регулировании, предотвратить конфликты между сторонами договора, возможные злоупотребления правом, создать более предсказуемые и прозрачные условия для сотрудничества сторон при оказании медицинских услуг.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для договора на оказание медицинских услуг характерно использование конструкции рамочного договора, что обусловлено спецификой медицинской услуги: неспособностью заказчика в большинстве случаев самостоятельно сформулировать «заказ» на услугу, особенностями формирования цены, установления жестких сроков оказания услуг.

Конструкция рамочного договора предполагает, что в договоре определен вид медицинской деятельности, в рамках которого будут оказываться услуги, а также общий порядок предоставления услуг. Конкретизация и согласование видов, объемов медицинской услуги, сроков ее оказания, гарантийных обязательств исполнителя производится, в этом случае, сторонами в дополнительных соглашениях.

2. Обосновывается, что в целях достижения баланса публичного и частного интересов при оказании экстренной медицинской помощи, которая в силу требований закона должна оказываться медицинской организацией любой формы собственности бесплатно, необходимо использовать компенсационный механизм по типу действий в чужом интересе без поручения,

3. В качестве одного из квалифицирующих признаков медицинской услуги предлагается считать возможность наступления негативных последствий для здоровья человека (побочных эффектов), что обуславливает повышенные требования к обязанности исполнителя по информированию заказчика о сущности и характеристиках оказываемых услуг, а также необходимость получения разрешения, одобрения на вмешательство в сферу психической и физической неприкосновенности личности.

4. Предложена правовая классификация видов медицинских услуг, в частности, предлагается выделить три группы: медицинские услуги консультативного характера, медицинские услуги в виде неинвазивного медицинского вмешательства и медицинские услуги в виде инвазивного вмешательства. Последняя группа, в свою очередь, подразделяется на две подгруппы в зависимости от наличия или отсутствия в рамках оказываемой медицинской услуги материального результата. Каждая из групп характеризуется своим объектом воздействия, степенью и видами рисков при оказании услуг, характеристиками результатов услуг, способами установления сроков их оказания, наличием или отсутствием гарантийных обязательств исполнителя.

5. Способность лица самостоятельно принимать решения относительно планируемых в отношении него медицинских вмешательств, давать согласие на медицинское вмешательство или отказываться от медицинского вмешательства, требовать соблюдения врачебной тайны в отношении себя предлагается обозначить условным термином «медицинская дееспособность». Доказывается ошибочность законодательного установления возраста такой дееспособности в 15 лет. В целях охраны прав личности при оказании медицинских услуг предлагается использовать методы, не ставящие лиц в возрасте от 15-18 лет в опасность в связи с принятием ими возможного решения, не основанного на социальной и интеллектуальной зрелости, в частности: учет мнения несовершеннолетнего относительно осуществляемых в его отношении медицинских вмешательств, а также возможность его обращения к исполнителю медицинской услуги с просьбой о сохранении врачебной тайны.

6. Показана обусловленная спецификой медицинской услуги невозможность использования в качестве критерия ее качества

категории «запланированный результат». В целях устранения правовой проблемы распределения рисков между сторонами при недостижении исполнителем запланированного результата медицинской услуги предлагается рассматривать результат как вариативный, не жестко определенный при отсутствии допущенных исполнителем недостатков.

7. Показано, что обязанность заказчика медицинской услуги содействовать исполнению услуги путем соблюдения режима лечения, назначений и рекомендаций исполнителя не обеспечена судебной защитой, не может быть объектом присуждения к исполнению в натуре, поскольку ее неисполнение (ненадлежащее исполнение) не нарушает субъективных прав второй стороны, а влечет лишь негативные последствия для самого заказчика, в связи с чем, данные обязательства условно могут быть квалифицированы как натуральные обязательства, или «обязательства совести». При условии информирования пациента о необходимости соблюдения назначений и рекомендаций, неисполнение обязанности содействия лечению снимает ответственность с исполнителя за наступление вредных последствий.

8. Несмотря на сложившуюся на основе позиции Конституционного суда Российской Федерации (далее - Конституционный суд РФ) практику отрицания права исполнителя медицинской услуги на односторонний отказ от исполнения договора с пациентом, доказывается необходимость существования такой возможности у исполнителя, обусловленной спецификой предмета договора, лично-доверительным характером отношений сторон. Предлагается понимать это право исполнителя, как исключительное, однозначно не применимое в ситуации необходимости оказания экстренной медицинской помощи и обусловленное либо нарушением заказчиком условий договора, делающим невозможным его надлежащее исполнение, либо обстоятельствами, не зависящими от воли сторон.

Джанаева Анна Мишелевна

Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права

Дата защиты – 20 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Синицын Сергей Андреевич
Оппоненты	Слесарев Владимир Львович, Новак Денис Васильевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» Диссертационный совет Д 503.001.01 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Место защиты	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования. В предлагаемой плоскости поставленные в исследовании проблемы в цивилистической литературе не анализировались. Данная работа представляет собой первый опыт сравнительно-правового анализа реституционных отношений в странах англо-американской правовой семьи и в российском праве.

Кроме того, ранее проведенные исследования не охватывали всех вопросов указанной выше проблематики, останавливались лишь на изучении отдельных ее аспектов. В результате развития законодательства и судебной практики появились новые направления в изучении данной темы, которые до настоящего времени остаются малоизученными, например, проблема применения реституции и неосновательного обогащения к публично-правовым отношениям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В действующем российском законодательстве реституция охватывает отношения, связанные с недействительностью сдел-

ки, исключая из правового регулирования ситуации незаключенности сделок, расторжения договора и иные. Реституция в англо-американском праве включает значительный перечень ситуаций, в т.ч. возникает в результате некоторых правонарушений и овладения вещным правом без надлежащего правового основания. Ограничение применения реституции недействительными сделками не характерно для большинства право порядков и не находит должного обоснования в историческом развитии института в России. Реституция должна рассматриваться как универсальная мера защиты, применяемая при любом предоставлении, не имеющем правового основания, а также имеющем такое основание, если оно отпало впоследствии.

2. Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства, правоприменительной практики и доктрины позволил сформулировать по системе признаков индивидуальные черты (свойства) реституции в странах англо-американской правовой семьи, не характерные для российского права, к которым, диссертант относит:

- отсутствие исчерпывающего перечня ситуаций, когда применяется институт;
- отсутствие жестких критериев применения реституции в источниках права;
- широкая сфера применения;
- моральное основание признается достаточным для применения реституции;
- сильная связь между реституцией и неосновательным обогащением;
- использование института к публично-правовым отношениям;
- возможность применения реституции даже когда экономического обогащения не произошло.

3. Реституция в качестве универсальной меры должна применяться к отношениям, носящим публично-правовой характер, при соблюдении критерия «выгоды» (излишне уплаченные налоги, неправомерно наложенные штрафы, ошибочно произведенные платежи за осуществление государственной функции).

4. К неосновательному обогащению в российском праве применяется принцип «отсутствия основания» (нет основания для

обогащения - подлежат применению нормы о неосновательном обогащении), для применения реституции необходимо наличие «несправедливого фактора» в виде недействительной сделки (конкретно названо основание для применения норм права). Первый подход характерен для неосновательного обогащения в странах континентальной системы права, второй – англо-американской. Российским законодательством используются, таким образом, одновременно два критерия - большая часть ситуаций охватывается принципом отсутствующего основания, а реституция как последствие признания сделки недействительной выделено отдельно, в этой ситуации используется принцип несправедливого фактора. Смешение двух различных подходов представляется неоправданным. Кроме того, правовые последствия и сущность реституции и неосновательного обогащения в российском праве, по сути, одинаковы - оба института направлены на восстановление правового положения лица, существовавшего до его нарушения неосновательно обогатившимся лицом.

5. Англо-американская семья права использует принцип «выгоды», обогащения (*gain-based theory*) применительно к реституции. В российском праве следует применять аналогичный принцип: имущество возвращается не в силу того, что лицо претерпело убытки или потери в имущественной сфере, а в силу того, что основание предоставления не было законным/ отсутствовало/ отпало, и на стороне обогатившегося имеется выгода. Закрепление принципа законодательно означает для добросовестного лица возможность взыскания суммы, на которую лицо обогатилось в результате неосновательного обогащения, а не размер убытков и потерь потерпевшего.

6. Реституция и неосновательное обогащение должны соотноситься как основание и мера защиты права. Первостепенную роль должен играть принцип реституции - сам принцип, который является более общим, нежели основания, которые порождают его. Принцип выгоды демонстрирует, что концепция реституции должна выходить за рамки неосновательного обогащения, хотя большая часть ситуаций и будет связана с неосновательным обогащением. Введение реституции как универсальной меры защиты прав, таким образом, не отменяет необходимости в имеющемся в настоящий момент регулировании неосновательного обогащения.

Кроме того, поскольку реституция не относится к формам ответственности, признание реституции универсальным средством защиты не умаляет возмещения убытков как универсальной формы гражданско-правовой ответственности.

7. Согласно теоретическим воззрениям, виндикация в странах англо-американской правовой семьи может быть частично охвачена реституцией как универсальной мерой, в России, наоборот, есть основания рассматривать реституцию как разновидность виндикации при возврате индивидуально-определенных вещей.

8. Виндикационный и реституционный иск/ иск из неосновательного обогащения - различные по своей правовой природе иски. Реституция/ неосновательное обогащение направлены на недопущение обогащения одного лица за счет другого, основаны на принципе «выгоды», которую получает обогащаемый, виндикация основана на принципе «потери», то есть направлена на возврат имущества, которое принадлежит собственнику в связи с тем, что отсутствие правовой возможности владеть и пользоваться имуществом приносит имущественные неудобства собственнику.

Проведенное диссертантом исследование позволило диссертанту сформулировать следующие предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства РФ. Целесообразно дополнить Гражданский кодекс положением, вводящим принцип «изменившейся обстановки» (change of position), который означает, что если лицо, неосновательно обогатившееся за счёт другого лица, при этом вело себя в момент обогащения и впоследствии добросовестно, и потратило денежные средства (вложило их в имущество, заключило сделку, распорядилось им путем дарения), при том, что, не имея данных денег, данное лицо не стало бы осуществлять траты, такое лицо не считается в части произведённых платежей неосновательно обогатившимся, и данную сумму не обязано возвращать.

Мартынец Павел Владимирович

Международная гарантия в отношении подвижного оборудования: материально-правовые и коллизивно-правовые аспекты

Дата защиты – 21 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Канашевский Владимир Александрович
Оппоненты	Ерпылева Наталия Юрьевна, Лазарева Татьяна Петровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.123.04 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования отражена в положениях, выносимых на защиту.

1. Сформулировано определение международной гарантии в отношении подвижного оборудования, под которой понимается особый вид трансграничного обеспечительного вещного права, позволяющего обеспеченному кредитору изъять, продать, передать в аренду или принять в собственность предмет обеспечения в случае нарушения должником основного обязательства.

2. Определены существенные признаки международной гарантии:

а) международная гарантия предоставляется исключительно на основе норм Конвенции;

б) возникает в результате заключения ограниченного круга обеспечительных сделок (соглашений залогового типа, соглашений о лизинге, аренде, куплепродаже с сохранением права собственности);

с) предполагает наличие особого субъектного состава;

d) возникает в отношении специфического объекта обеспечения.

Предварительным условием возникновения международной гарантии является действительность основной сделки (лизинга, купли-продажи и т.д.) согласно применимому праву; при этом сама сделка может носить как трансграничный, так и внутренний характер (когда центр основных интересов сторон сделки находится на территории одного государства).

3. Отдельные виды лизинговых соглашений и договоров продажи с резервированием права собственности могут квалифицироваться как соглашения об обеспечении исполнения обязательства. Так, лизинговые соглашения, предполагающие выкуп имущества, согласно Конвенции следует рассматривать как фактически опосредующие предоставление реального кредита, где право собственности лизингодателя на предмет лизинга обеспечивает надлежащее исполнение договора лизингополучателем. Таким образом, в свете Конвенции любая сделка, в зависимости от ее условий, может рассматриваться как соглашение об обеспечении исполнения обязательства.

4. Отмечена тенденция к снижению роли коллизионного регулирования иностранных обеспечительных вещных прав на воздушные суда, в частности критерия *lex rei sitae*. Отказ от применения соответствующей привязки сопровождается обращением к критерию места регистрации воздушного судна, независимо от отнесения воздушных судов к категории движимых или недвижимых вещей. Развитие правового регулирования иностранных обеспечительных вещных прав осуществляется путем материально-правовой унификации, с перспективой отказа от коллизионно-правового регулирования в данной области.

5. На примере международной гарантии в отношении подвижного оборудования предложен способ разрешения проблемы адаптации иностранных вещных прав к требованиям национального права. Унификация средств правовой защиты позволяет снять вопрос об адаптации иностранного вещного права, возникшего на момент нахождения оборудования за рубежом, поскольку кредиторам предоставляется одинаковый объем правомочий, фактически не зависящий от места нахождения предмета обеспечения.

6. Проведена классификация источников правового регулирования и иных регуляторов отношений, возникающих по поводу применения международных гарантий в отношении подвижного оборудования. К данным регуляторам относятся:

- международные договоры: Кейптаунская конвенция и Протоколы к ней;
- источники международного «мягкого» права: основополагающие принципы обеспеченного активами финансирования (в том виде, в каком они отражены в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспечительным сделкам и документах ЕБРР);
- прецедентная практика судов стран англо-американского права, обобщающая применение принципа коммерческой обоснованности, сложившаяся в том числе до момента принятия Конвенции.

7. Международная гарантия обладает вещно-правовым характером, который проявляется в наличии признаков ограниченных вещных прав, таких как: юридическая связь субъекта с вещью; возможность удовлетворить свой интерес без посредства других лиц; абсолютный характер международной гарантии; право следования. Отдельные свойства международной гарантии тесно связаны с функционированием Международного реестра [международных гарантий], обеспечивающего невмешательство третьих лиц в осуществление кредитором принадлежащих ему правомочий.

8. За основу представления правовой защиты кредитору принят принцип коммерческой обоснованности, который позволяет определить меру разумного поведения кредитора исходя из типа предмета обеспечения, технического состояния предмета обеспечения, числа участников торгов при реализации предмета обеспечения и вырученной суммы. Соблюдение данного принципа необходимо для реализации соглашений об обеспечении исполнения обязательства. В то же время указанный принцип не применяется к соглашениям, в которых кредитор является собственником предмета обеспечения.

9. Независимость международной гарантии предполагает отказ от национальных процедур по обращению взыскания на имущество на основании положений применимого национально-

го права. Продажа предмета обеспечения, изъятие имущества из владения неисправного должника, а также обращение имущества в собственность обеспеченного кредитора должны осуществляться исключительно на основе норм Конвенции, без обращения к процедурам, предусмотренным национальным правом.

Осипов Александр Арменакович
Гражданско-правовой статус органов государственной
власти и органов местного самоуправления в Российской
Федерации

Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
Научный руководитель	Демидова Галина Степановна
Оппоненты	Болдырев Владимир Анатольевич, Бабаков Владимир Алексеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Диссертационный совет Д-212.239.03 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования. В рамках настоящей работы формируется комплексный подход к гражданско-правовому статусу органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вопросы о правовом статусе органов публично-правовых образований как юридических лиц, порядке их создания, реорганизации и ликвидации в установленной гражданским законодательством организационно-правовой форме, их гражданская правосубъектность, имущественно-правовое положение и ответственность по обязательствам носят *цивилистический* характер и

должны рассматриваться с позиции гражданского права, а не с позиции административного или муниципального права.

На основе частноправовых и публично-правовых начал устанавливаются особенности гражданской правосубъектности органов публично-правовых образований, определяются цели и пределы их участия в современных гражданских правоотношениях.

Выявлены особенности процедуры создания, реорганизации и ликвидации органов государственной власти и органов местного самоуправления как юридических лиц, а также установлены противоречия между подзаконными актами, регулируемыми соответствующими процедурами и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Установлена невозможность введения в гражданский оборот категории юридического лица публичного права и наделения таким статусом органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Предложено уже в настоящее время для ряда государственных органов, в первую очередь таких, как судебные органы и правоохранительные органы, перейти к автономной модели материально-технического обеспечения их деятельности, и, соответственно, упразднить гражданско-правовой статус таких органов, а структурные подразделения исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления лишить гражданско-правового статуса.

Предлагается новый подход к определению гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления в зависимости от роли их участия в гражданских правоотношениях.

Научная новизна исследования определяется также **основными положениями и выводами, выносимыми на защиту:**

1. Правовое положение органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданских правоотношениях подлежит рассмотрению именно с позиции цивилистических разработок, положений и идей. Данный вопрос не является междисциплинарным, регулирование правового положения органов публично-правовых образований как участников гражданского оборота не может устанавливаться нормами административного и муниципального права.

2. Органы публично-правовых образований являются участниками гражданских правоотношений, хотя и не поименованы напрямую таковыми в ГК РФ, они обладают как публичной, так и гражданской правосубъектностью. При этом гражданская правоспособность носит факультативный характер. Публичная правосубъектность возникает с момента создания самого органа, а гражданская - с момента наделения такого органа статусом юридического лица.

3. Отсутствует необходимость во введении конструкции юридического лица публичного права и распространении ее на государственные (муниципальные) органы власти. Внесение таких изменений в гражданское законодательство породит только дополнительную путаницу в терминах и потребует перестроения уже сложившейся системы юридических лиц в Российской Федерации, что может привести к разделению института юридического лица, который будет уже не цивилистическим, а межотраслевым.

4. Органы публично-правовых образований как юридические лица возникают на основе распорядительно-регистрационного способа создания, в отличие от регистрации других юридических лиц, где действует явочно-нормативный способ создания юридического лица.

5. При ликвидации государственных и муниципальных органов власти как юридических лиц следует разграничивать правопреемство в гражданско-правовом смысле от перехода полномочий и функций ликвидируемого органа. Именно в случае перехода полномочий и функций ликвидируемого органа речь идет о сфере административно-правового регулирования по передаче компетенции от одного органа к другому. Действующие подзаконные акты содержат формулировку о гражданском правопреемстве соответствующих прав и обязанностей, что противоречит самому институту ликвидации юридических лиц и действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации.

6. Утверждается, что в отношении судебных органов всех звеньев следует перейти на «сателлитную модель» материально-технического обеспечения их деятельности. Функции сателлита представляется необходимым возложить на Судебный Департамент РФ. В свою очередь все суды, за исключением в настоящее

время Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, предлагается лишить статуса юридического лица. Такая новелла позволит, с одной стороны, вывести из гражданского оборота суды как юридические лица, с другой - сделает в целом судебную систему более независимой от исполнительной ветви власти, т.к. судебный департамент является органом государственной власти, который контролируется ныне действующим Верховным Судом РФ, а не Правительством РФ.

7. Обосновывается невозможность такого способа приобретения права оперативного управления органами государственной власти и органами местного самоуправления, как наследование имущества по завещанию, т.к. собственниками такого имущества становятся соответствующие публично - правовые образования, а не сами органы.

8. Предлагается дифференцированный подход к гражданской ответственности органов публично-правовых образований. В случае, если органы власти и управления вступают в гражданские правоотношения от имени и в интересах публично-правового образования в порядке главы 5 ГК РФ, государственные органы, органы местного самоуправления, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования должны нести солидарную ответственность, т.к. в данном случае орган публично-правового образования фактически олицетворяет собой государство (муниципальную единицу). В случае, когда государственные (муниципальные) органы выступают в гражданском обороте в целях, не связанных напрямую с осуществлением своих властных полномочий и функций, должна сохраниться субсидиарная модель ответственности публично-правовых образований, т.к. в таких отношениях органы действуют как самостоятельные участники гражданского оборота, за которыми закреплено имущество на праве оперативного управления, одновременно являющееся собственностью публично-правового образования.

9. Компенсацию ущерба, предусмотренную в ст. 16.1 ГК РФ следует считать новым способом защиты гражданских прав, для осуществления которого достаточно установления факта и размера вреда, причинно-следственной связи между правомерными действиями соответствующего органа и возникшим вредом. Воз-

возможность и порядок взыскания такой компенсации должны предусматриваться законом.

Захаркина Анна Владимировна
Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву
Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель	Кузнецова Ольга Анатольевна
Оппоненты	Кулаков Владимир Викторович, Кожокарь Игорь Петрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что на базе имеющихся теоретических положений, раскрытых в работе, разработана современная цивилистическая теория факультативных обязательств, позволившая сформировать комплексное научное представление о них.

При этом в работе сформулирована новая по содержанию дефиниция факультативных обязательств, обоснован принципиально новый подход к их правовой сущности - через призму функциональной концепции факультативных обязательств; определены видовые признаки, квалифицирующие факультативные обязательства в качестве самостоятельной гражданско-правовой категории; выявлены методологические предпосылки сравнения факультативных обязательств со смежными гражданско-правовыми конструкциями; осуществлен сравнительный анализ факультативных обязательств и альтернативных обязательств, а также

обязательств, осложненных отступным; уточнены основания возникновения и прекращения факультативных обязательств; сформулированы особенности действия принципов исполнения факультативных обязательств.

Научная новизна исследования определяется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Под факультативными обязательствами следует понимать однопредметное сложное обязательство с множественностью в объекте исполнения, в силу которого должник обязуется совершить в пользу кредитора основное исполнение, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, однако вправе заменить его факультативным исполнением, предусмотренным условиями обязательства, а кредитор обязан принять как основное, так и факультативное исполнение. К числу квалифицирующих признаков факультативного обязательства следует отнести: а) однопредметность; б) множественность в объекте исполнения; в) сложность обязательства, проявляющаяся в секундарном праве должника на замену основного исполнения факультативным; г) реализация должником секундарного права на замену основного исполнения порождает одностороннюю правоизменяющую вспомогательную сделку; д) кредитор факультативного обязательства вправе потребовать только основное исполнение.

2. С учетом поддерживаемой нами функциональной концепции, факультативное обязательство направлено на выполнение следующих функций: в период возникновения факультативного обязательства - функции 1) надлежащего исполнения обязательства и 2) исполнения обязательства в натуре; в период изменения факультативного обязательства, когда должник намерен приступить к факультативному исполнению, - 3) гарантийную; в период исполнения факультативного обязательства - функции 4) заранее приобретенного права на отказ от предоставления основного исполнения путем предоставления факультативного исполнения, 5) приобретения права на освобождение от основного исполнения, 6) защиты добросовестной стороны обязательства и 7) поддержания баланса интересов кредитора и должника.

3. Факультативные обязательства должны сопоставляться только с альтернативными обязательствами и обязательствами, осложненными отступным, поскольку являются однородными и обладают сходными видовыми признаками: 1) сложность обязательства; 2) наличие секундарного права на совершение выбора (замены); 3) исполнение по модели простого обязательства; 4) множественность в объекте исполнения.

4. В результате сравнения факультативных обязательств и альтернативных обязательств, их различия заключаются в следующем: 1) предмет факультативного обязательства определенный, но изменимый, а альтернативного обязательства - неопределенный, но определимый; 2) в факультативном обязательстве субъектом, обладающим правом замены основного исполнения факультативным исполнением, является исключительно должник; в альтернативном же обязательстве субъектом права выбора, по общему правилу, выступает должник, однако по условиям обязательства им может быть также кредитор или третье лицо; 3) в факультативном обязательстве кредитор вправе требовать только основное исполнение; в альтернативном же обязательстве, по общему правилу, кредитор не может требовать предоставления ему конкретного исполнения до совершения должником выбора, если должник является субъектом выбора; 4) изменение в первоначальной множественности предметов исполнения в альтернативном обязательстве, по общему правилу, трансформирует альтернативное обязательство в простое однопредметное; невозможность предоставления основного исполнения в факультативном обязательстве, по общему правилу, влечет его прекращение.

5. Отличия факультативных обязательств от обязательств, осложненных отступным, заключаются в следующем: 1) предметом отступного исполнения может быть только имущество; предметом факультативного исполнения могут выступать любые объекты гражданских прав, за исключением не материальных благ; 2) заключение соглашения об отступном возможно как до, так и после нарушения обязательства, а установление права должника на предоставление факультативного исполнения возможно только до нарушения обязательства; 3) кредитор в обязательстве, осложненном отступным, не вправе потребовать первоначального исполнения до истечения установленного сторонами

срока предоставления отступного исполнения, а кредитор факультативного обязательства в любое время вправе потребовать от должника предоставления основного исполнения.

6. Основаниями возникновения факультативных обязательств являются договоры и другие сделки. При этом к числу их существенных условий, кроме предмета основного исполнения, относится и предмет факультативного исполнения. Такие юридические факты, как причинение вреда и неосновательное обогащение, не могут самостоятельно породить факультативное обязательство, но в совокупности с соглашением сторон (договором) они могут быть элементом юридического состава, влекущего возникновение факультативного обязательства.

7. Общие принципы исполнения обязательств действуют при реализации факультативных обязательств со следующими особенностями: 1) принцип реального исполнения: предоставление как основного, так и факультативного исполнений следует считать реальным исполнением, т.е. исполнением обязательства в натуре; 2) принцип надлежащего исполнения: надлежащим предметом является предмет как основного, так и факультативного исполнений; надлежащий способ зависит от того, к основному или факультативному исполнению приступит должник; надлежащий срок исполнения является единым как для основного, так и для факультативного исполнений; надлежащее место зависит от избранного должником основного или факультативного исполнения; 3) принцип содействия сторон, который заключается в своевременном предоставлении должником необходимой информации кредитору о его намерении приступить к факультативному исполнению.

8. В случае гибели предмета факультативного обязательства возможны три ситуации, отличающиеся юридическими последствиями: 1) если предоставление основного исполнения стало невозможно по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, то факультативное обязательство прекращается невозможностью исполнения, при этом должник обязан возратить исполненное кредитором по обязательству либо вместо этого должник вправе прекратить факультативное обязательство надлежащим исполнением, предоставив кредитору предмет факультативного исполнения; 2) в случае невозможности предоставления ос-

новного исполнения должником, вызванной виновными действиями кредитора, обязательство прекращается, даже если предоставление факультативного исполнения возможно, при этом кредитор не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству; 3) если должник не может предоставить основное исполнение, так как оно стало невозможно по обстоятельствам, за которые отвечает должник, то последний вправе приступить к факультативному исполнению либо возвратить исполненное кредитором по обязательству, а также возместить убытки, вызванные неисполнением обязательства.

Богатырева Мария Александровна
Клеточные культуры микро- и макроорганизмов как
объекты интеллектуальной собственности в Российской
Федерации

Дата защиты – 28 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Вайпан Виктор Алексеевич
Оппоненты	Городов Олег Александрович, Мохов Александр Анатольевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна. Научная новизна работы определяется тем, что впервые после принятия IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации в рамках диссертационной работы проведено комплексное исследование клеточных культур микро- и макроорганизмов как объектов интеллектуальной собственности.

Автор указывает на существование взаимосвязи между правовым регулированием и специфическими особенностями объекта, способом его создания. Научная новизна представленной темы отражена в теоретических положениях, выносимых на защиту и практических рекомендациях, направленных на совершенствование правовых норм, регламентирующих положение клеточных культур микро- и макроорганизмов, в системе объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Научная новизна выражается в следующих **основных положениях и выводах, выносимых на защиту**:

1. Выделены три этапа эволюции клеточных культур микро- и макроорганизмов как объектов интеллектуальной собственности. Первый этап характеризуется появлением «факультативной» правовой охраны для клеточных культур микро- и макроорганизмов. Первые правовые акты, закрепляющие права изобретателей напрямую не регламентировали, но допускали возможность патентования биотехнологического материала. Основную часть патентов составляли способы производства, содержанием которых являлись процессы жизнедеятельности микроорганизмов, природные («дикие») или мутантные штаммы микроорганизмов. Второй этап выделяется законодательным закреплением клеточных культур микро- и макроорганизмов в качестве объектов изобретений. Кроме штаммов микроорганизмов, объектами интеллектуальной собственности признаются клеточные культуры животных и растений, независимо от метода их получения. К патентоспособным изобретениям отнесены и генетически измененные объекты. Третий этап можно назвать международным. Он характеризуется унификацией основных стандартов предоставления биообъектам правовой защиты. Под воздействием взаимного влияния правовых систем различных стран произошло существенное упорядочение в регулировании охраны клеточных культур микро- и макроорганизмов.

2. Предложено определение «биотехнологического продукта», к которому предлагается относить любой биологический материал, воспроизводимый в биологической системе или способный к самовоспроизведению, либо созданный искусственно из биомолекул вне биологической системы, в частности, микроор-

ганизмы, клетки растений или животных, а также генетические конструкции».

3. На основе анализа общего родового понятия изобретения как объективно существующего явления обоснованно отнесение клеточных культур микро- и макроорганизмов к техническим решениям. Доказано, что для квалификации клеточных культур микро- и макроорганизмов в качестве объектов патентного права решающее значение имеет технологичность изобретательской деятельности.

4. Аргументировано, что на установление новизны клеточных культур микро- и макроорганизмов большое влияние оказывают методы их получения. Сделан вывод о том, что изобретение, объектом которого является биотехнологический продукт, признается известным из уровня техники и не соответствует условию новизны, если в уровне техники раскрыта информация, достаточная для его осуществления.

5. Обосновано, что промышленная применимость должна подтверждаться документом о депонировании в отношении штаммов микроорганизмов и линий клеток растений, животных, неизвестных из уровня техники и не являющихся общедоступными для специалистов в данной области.

6. Доказано, что стандартизация критериев патентоспособности, применяемых для всех биотехнологических объектов на основе условий охраноспособности, предъявляемых к селекционным достижениям, является нецелесообразной. Условия отличимости, однородности и стабильности, применяемые к селекционным достижениям, нельзя признать универсальными и обязательными для предоставления правовой охраны живым объектам, имеющим существенные различия в генетической структуре.

7. Обосновано, что объем правовой охраны интеллектуальных прав на изобретение, объектом которого является биотехнологический продукт, представляемый на основании патента, должен определяться содержащейся в нем формулой, для интерпретации которой использование экспериментальных данных, содержащихся в описании и чертежах, является обязательным.

8. Выявлены следующие тенденции развития в области патентования клеточных культур микро- и макроорганизмов в Российской Федерации:

- общая негативная тенденция в рассматриваемой области, заключающаяся в значительном сокращении патентов на клеточные культуры микро- и макроорганизмов;
- снижение заинтересованности иностранных патентозаявителей в правовой охране разработок, связанных с клеточными культурами на территории Российской Федерации;
- инновационное развитие в сфере патентования клеточных культур микро- и макроорганизмов происходит за счет научно-исследовательских институтов, в которых сконцентрировано наибольшее число биотехнологических разработок;
- увеличение патентной активности коммерческих юридических лиц, что свидетельствует о возрастающей заинтересованности частного сектора в правовой охране разработок, связанных с клеточными культурами.

Проведенное исследование изобретательской активности позволяет сделать вывод о том, что современные темпы патентования клеточных культур микро- и макроорганизмов не обеспечивают преодоление отставания, сложившегося за последние десятилетия в Российской Федерации.

На основании научных положений и выводов, выносимых на защиту, предлагается ввести следующие изменения в нормативные правовые акты:

1) в пункт 1 статьи 1350 Гражданского Кодекса Российской Федерации вместо слов «штаммы микроорганизмов и культуры клеток растений и животных» ввести понятие «биотехнологический продукт»;

2) п. 10.4.1. Административного Регламента по изобретениям изложить в следующей редакции: «Продуктом как объектом изобретения являются, в частности, устройство, вещество, биотехнологический продукт.

К устройству относятся конструкции и изделия.

К веществам относятся, в частности: химические соединения, в том числе нуклеиновые кислоты и белки; композиции (составы, смеси); продукты ядерного превращения.

К биотехнологическому продукту относится любой биологический материал, воспроизводимый в биологической системе или способный к самовоспроизведению, либо созданный искусственно из биомолекул вне биологической системы, в частности, мик-

роорганизмы, клетки растений или животных, а также генетические конструкции»;

3) внести в п. 24.5.2. (4) Административного регламента дополнительное положение следующего содержания: «Изобретение, объектом которого является биотехнологический продукт, признается известным из уровня техники и не соответствует условию новизны, если в уровне техники раскрыта информация, достаточная для его осуществления»;

4) предлагается изложить пункт 3 ст. 10.3 Административного регламента по изобретениям в следующей редакции:

«К заявке на изобретение, относящееся к неизвестному штамму микроорганизма, линии клеток растений или животных либо к средству с использованием неизвестного штамма микроорганизма или линии клеток, содержащих указание на их депонирование в уполномоченной на это коллекции микроорганизмов, прилагается документ о депонировании. Неизвестными признаются штаммы микроорганизмов и линии клеток растений или животных, неизвестные из уровня техники и не являющиеся общедоступными для специалистов в данной области».

5) в пункт 2 статьи 1354 Гражданского Кодекса Российской Федерации ввести дополнительное положение 2. 1 следующего содержания: «Для толкования формулы изобретения, объектом которого является биотехнологический продукт, использование описания и чертежей является обязательным».

Кравченко Артем Александрович

Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности

Дата защиты – 30 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»

Научный
руководитель

Серго Антон Геннадьевич

Оппоненты

Зенин Иван Александрович,

Ведущая организация Будник Руслан Александрович
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты Диссертационный совет Д 401.001.02 при
ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна теоретико-методологического плана выражается в уточнении легальной дефиниции понятия «комплексный интернет-сайт», определении места комплексного интернет-сайта в классификации объектов права интеллектуальной собственности, формировании общих принципов классификации интернет-сайтов с точки зрения права интеллектуальной собственности. Научная новизна аналитического плана выражается в открытии закономерностей развития законодательства и формирования судебной практики по спорам, связанным с нарушением исключительных прав на интернет-сайты. Правообеспечивающая научная новизна выражается в формировании принципиально нового подхода к решению проблемы правового режима комплексного интернет-сайта и разработке практических предложений по совершенствованию российского законодательства в части законодательного закрепления возможности владения и распоряжения комплексным интернет-сайтом.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. С учетом того, что интернет-сайты отнесены законодателем к составным произведениям, нормы этого правового режима не учитывают особенности правоотношений, связанных с распоряжением исключительным правом на интернет-сайт, содержащий, помимо материалов интернет-сайта (например, объектов авторских прав или топологий интегральных микросхем), другие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В связи с этим, при распоряжении исключительным правом на такой комплексный интернет-сайт существует неопределенность в том, нормы какого правового режима должны применяться.

С целью устранения этой неопределенности предлагается ввести новый объект интеллектуальной собственности - «ком-

плексный интернет-сайт», - правовой режим которого будет учитывать особенности использования указанных объектов интеллектуальной собственности в его составе наряду с материалами интернет-сайта.

Формулировка предлагаемого определения понятия «комплексный интернет-сайт» основана на том, что интернет-сайтом является доступная посредством сети Интернет совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены поисковой системой и обработаны с помощью браузера. Соответственно, комплексным интернет-сайтом является доступная посредством сети Интернет совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности или совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включающая в том или ином сочетании функционально взаимосвязанные и систематизированные таким образом, чтобы формировать единое целое, материалы интернет-сайта, объекты патентного права и охраняемые средства индивидуализации.

Как следует из указанного определения, исключительное право на комплексный интернет-сайт также является единым целым. Вместе с тем, представляется целесообразным предоставление правообладателю комплексного интернет-сайта возможности распоряжаться своим исключительным правом и как единым целым, и в отношении самостоятельных элементов комплексного интернет-сайта, в том случае, когда распоряжение такими исключительными правами не противоречит обычному порядку распоряжения исключительным правом и не приводит к потере возможности дальнейшего использования комплексного интернет-сайта, равно как не влияет на его функционирование.

2. Выявлено, что нормами существующих правовых режимов, действующих в отношении интернет-сайтов, в достаточной степени урегулированы вопросы создания, использования и распоряжения правом на простые интернет-сайты, к которым в общем случае относятся разновидности составных произведений и программы для ЭВМ.

Вместе с тем, анализ статьи 1240 ГК РФ и главы 77 ГК РФ показал, что нормы правовых режимов сложного объекта и еди-

ной топологии в отношении именно сложных, комплексных интернет-сайтов не всегда применимы на практике.

Невозможность применения норм правового режима сложно-го объекта главным образом следует из того, что положения статьи 1240 ГК РФ не затрагивают правоотношения, связанные с использованием в составе комплексного интернет-сайта, в частности, в его доменном имени, охраняемых средств индивидуализации. Использование средств индивидуализации в составе интернет-сайта приводит к созданию комплексного интернет-сайта, являющегося единым целым.

В свою очередь, единой технологией являются сложные результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые только за счет или с привлечением федерального бюджета, что также резко сужает круг комплексных интернет-сайтов, в отношении которых применим режим единой технологии.

Также стоит обратить внимание и на тот факт, что, в отличие от норм правового режима единой технологии, положения статьи 1240 ГК РФ не предполагают распоряжения правом на комплексный интернет-сайт как единым целым, что также накладывает существенные ограничения на применение норм данного правового режима к комплексным интернет-сайтам.

Более того, ни нормы статьи 1240 ГК РФ, ни нормы главы 77 ГК РФ, не позволяют рассматривать комплексные интернет-сайты в качестве самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности.

3. Выявлено, что автором комплексного интернет-сайта является гражданин, чьим творческим трудом созданы образующие комплексный интернет-сайт совокупность результатов интеллектуальной деятельности или совокупность результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В свою очередь, соавторами комплексного интернет-сайта являются граждане, чьим совместным творческим трудом созданы образующие комплексный интернет-сайт совокупность результатов интеллектуальной деятельности или совокупность результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

При этом также выявлено, что не может быть признан автором гражданин, не участвовавший в создании какой-либо из ука-

занных совокупностей, а лишь создавший какой-либо результат интеллектуальной деятельности, входящий в какую-либо из указанных совокупностей.

4. Выявлено, что авторские права автора (соавторов) комплексного интернет-сайта, равно как и исключительное право иного правообладателя комплексного интернет-сайта, должны охраняться как права на самостоятельные объекты права на комплексный интернет-сайт независимо от охраны прав авторов и иных правообладателей, результаты интеллектуальной деятельности и (или) средства индивидуализации которых входят в состав комплексного интернет-сайта.

При этом также выявлено, что авторы и иные правообладатели, результаты интеллектуальной деятельности которых входят в состав комплексного интернет-сайта, должны обладать правом использования своих результатов интеллектуальной деятельности независимо от комплексного интернет-сайта, если только иное не будет предусмотрено договором с правообладателем комплексного интернет-сайта.

Данные выводы основаны на том предположении, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации необязательно создаются исключительно для использования в каком-либо комплексном интернет-сайте, более того, они могли быть созданы и до создания комплексного интернет-сайта. Соответственно, включение их в состав комплексного интернет-сайта не должно затруднять дальнейшее использование таких объектов интеллектуальной собственности.

5. Обосновано, что исключительное право на комплексный интернет-сайт возникает в момент обеспечения доступа к завершённому комплексному интернет-сайту посредством сети Интернет. Именно в этот момент становится возможным использование комплексного интернет-сайта в тех нуждах, для которых он был создан. В это же время становится доступным для восприятия состав комплексного интернет-сайта.

Однако, принимая во внимание, что законодательство о сложных объектах права интеллектуальной собственности является новеллой не только российского законодательства, но и мирового законодательства в целом, а также принимая во внимание тот факт, что правовой режим интернет-сайта как комплексного

объекта права интеллектуальной собственности впервые предлагается ввести именно в Российской Федерации, действие исключительного права на комплексный интернет-сайт на территории Российской Федерации должно распространяться и признаваться, по меньшей мере, на:

- комплексные интернет-сайты, правообладателями которых на момент возникновения исключительного права на комплексный интернет-сайт являлись российские физические или юридические лица;

- комплексные интернет-сайты, впервые ставшие общедоступными вследствие их размещения на сервере, находящемся на момент размещения на территории Российской Федерации или на территории, на которой действуют законы Российской Федерации;

- интернет-сайты, являющиеся комплексными интернет-сайтами, охраняемыми в соответствии с законодательством Российской Федерации, исключительные права на которые распространяются и признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, при условии, что такие интернет-сайты доступны пользователям, находящимся на территории Российской Федерации, без использования дополнительных технических средств.

6. Выявлено, что по своей природе, комплексный интернет-сайт наибольшим образом схож с базой данных, создание которой требует существенных затрат, за тем лишь исключением, что для создания комплексного интернет-сайта недостаточно простого подбора или расположения десяти тысяч информационных элементов. В основе создания комплексного интернет-сайта лежит творческий подбор или расположение разнородных результатов интеллектуальной деятельности (а в ряде случаев и средств индивидуализации), что требует от создателя комплексного интернет-сайта не только существенных финансовых, материальных или организационных затрат, но и существенных затрат интеллектуального капитала.

Исходя из этого, объем исключительного права на комплексный интернет-сайт должен определяться, исходя из компенсации этих затрат, которая возможна в том случае, если правообладателю комплексного интернет-сайта будет предоставлено исключи-

тельное право использования комплексного интернет-сайта, в частности:

- извлечение из комплексного интернет-сайта материалов комплексного интернет-сайта и осуществление его последующего использования в любой форме и любым способом;

- извлечение из комплексного интернет-сайта кодов страниц комплексного интернет-сайта и осуществление их последующего использования в любой форме и любым способом;

- использование какого-либо сервиса комплексного интернет-сайта в составе каких-либо других комплексных интернет-сайтов в сети Интернет, обладающих сходной совокупностью результатов интеллектуальной деятельности или сходной совокупностью результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, при условии, что такой сервис был специально разработан для использования в этом комплексном интернет-сайте;

- использование образа комплексного интернет-сайта или его элементов на интернет-страницах других интернет-сайтов в сети Интернет;

- использование графического пользовательского интерфейса комплексного интернет-сайта в составе других интернет-сайтов в сети Интернет.

7. Исходя из природы комплексного интернет-сайта, учитывая, что в составе комплексного интернет-сайта могут быть использованы результаты интеллектуальной деятельности, не создаваемые специально для использования их в составе комплексного интернет-сайта, представляется возможным сформулировать основные принципы свободного использования комплексного интернет-сайта.

В первую очередь, это касается ситуаций, при которых в составе комплексного интернет-сайта или в составе его страниц использованы результаты интеллектуальной деятельности, доступные из других источников. В этом случае правообладатель комплексного интернет-сайта не должен запрещать использование материалов или кодов страниц комплексного интернет-сайта, при условии, что эти материалы или эти коды правомерно получены использующим их лицом из иных, чем этот комплексный интернет-сайт, источников.

Во-вторых, возможность свободного использования комплексного интернет-сайта следует также и из основных принципов свободного использования результатов интеллектуальной деятельности. В этой связи, предполагается возможным использование лицом, правомерно пользующимся комплексным интернет-сайтом, без разрешения правообладателя комплексного интернет-сайта, но в той мере, в которой такое использование не нарушает права других лиц (в частности, права других лиц на результаты интеллектуальной деятельности и (или) средства индивидуализации, использованные в составе комплексного интернет-сайта), использовать материалы комплексного интернет-сайта, его сервисы или коды его страниц в личных, научных и образовательных целях в объеме, оправданном указанными целями.

Широкова Оксана Юрьевна

Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории

Дата защиты – 30 июня 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Научный руководитель	Орлова Валентина Владимировна
Оппоненты	Рузакова Ольга Александровна, Радченко Наталия Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна диссертационного исследования состоит, во-первых, в комплексном и системном исследовании вопроса правового регулирования отношений, связанных со средствами

индивидуализации товара, происходящего с определенной территории, во-вторых, в выявлении нового вида средства индивидуализации товара, происходящего с определенной территории. Постановка неисследованных или недостаточно исследованных актуальных вопросов в области средств индивидуализации товаров позволила по наиболее важным из них сформулировать теоретические выводы и внести предложения по совершенствованию российского законодательства.

Проведенное диссертационное исследование позволяет автору вынести на защиту следующие положения:

1. Сделан вывод о том, что в качестве средств индивидуализации, используемых для индивидуализации товара, как происходящего с определенной территории, следует различать указание происхождения товара, наименование места происхождения товара и географическое указание.

2. Автором выявлены признаки, характеризующие указание происхождения товара как самостоятельное средство индивидуализации:

- указанием происхождения товара может быть любое обозначение, прямо или косвенно указывающее на определенную территорию его происхождения (на место действительного происхождения) или изготовления товара. При этом под территорией может пониматься и территория географического объекта, и территория административной единицы. Указанный признак обусловлен необходимостью предотвращения использования ложных указаний происхождения товара, способных ввести потребителей в заблуждение относительно истинной территории его происхождения;

- указанное обозначение выражается в словесной и (или) изобразительной (графической) форме; графическая форма, отсутствующая у наименований мест происхождения товаров и географических указаний, также предоставляет потребителю информацию о территории происхождения товара;

- указанное обозначение индивидуализирует товар, свойства которого не обусловлены исключительно или главным образом характерными для данной территории природными условиями и (или) людскими факторами;

- тождественные указания происхождения товара могут индивидуализировать различные товары (их виды), происходящие с определенной территории.

3. Предлагается рассматривать географическое указание и НМПТ как образующие группу обозначений, индивидуализирующих товар, обладающий в большей или в меньшей степени особыми свойствами/качеством, обусловленными территорией его происхождения, в свою очередь, указание происхождения товара следует рассматривать как обозначение, идентифицирующее товар, как происходящий с определенной территории без связи с особыми свойствами/качеством, репутацией.

4. Проанализировав положения действующих нормативных правовых актов РФ, регламентирующих отношения, складывающиеся в сфере использования обозначений, связанных с определенной территорией его происхождения, а также учитывая всё более расширяющуюся практику использования предпринимателями указанных обозначений, автор считает необходимым включить в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальная собственность) новый вид средств индивидуализации - указание происхождения товара, дополнив п.1 ст. 1225 ГК РФ подпунктом 17 «указания происхождения товаров».

5. На основании выявленных и описанных признаков указания происхождения товара, автором предлагается ввести в действующее законодательство определение понятия «указания происхождения товара», под которым понимается обозначение, прямо или косвенно указывающее на действительную территорию происхождения или изготовления товара (страна, регион, населенный пункт или иной географический объект, а также территория административной единицы), которое может быть выражено в словесной и (или) графической форме.

6. По результатам проведенного анализа международных актов, актов ближнего зарубежья, регулирующих отношения, связанные с обозначениями, указывающими на территорию происхождения товара, автор предлагает предусмотреть в действующем законодательстве РФ, что исключительное право на указание происхождения товара признается и охраняется при условии

его государственной регистрации, осуществляемой на основании заявления, подаваемого лицом, заинтересованным в использовании такого средства индивидуализации, в уполномоченный орган исполнительной власти соответствующего субъекта РФ.

При этом сделан вывод о том, что существо указания происхождения товара как средства индивидуализации позволяет осуществлять государственную регистрацию по результатам формальной проверки содержащихся в заявлении сведений.

7. Принимая во внимание существо указания происхождения товара как средства индивидуализации, его связь с определенной территорией, на которой многие лица могут производить товары как одного вида, так и разных видов, автор предлагает установить ограничение для исключительного права на указание происхождения товара путем запрета распоряжения исключительным правом.

Автором также предлагается установить, что правовая охрана указания происхождения товара действует бессрочно с момента его государственной регистрации, при этом единственным основанием прекращения правовой охраны указания происхождения товара является прекращение его использования.

8. В качестве обладателей исключительного права на указание происхождения товара, предлагается установить юридических лиц и/или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность в соответствии с действующим законодательством и являющихся производителями товаров на определенной территории.

9. Для предупреждения незаконного использования указания происхождения товара предлагается дополнить ст.1483 ГК РФ новым пунктом 7¹ следующего содержания:

«Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемыми указаниями происхождения товара в отношении таких же или однородных товаров, за исключением случаев, когда товарный знак регистрируется на имя лица, являющегося правообладателем соответствующего указания происхождения товара».

10. Автором выявлена необходимость установления соотношения прав на фирменное наименование и коммерческое обозна-

чение с правом на указание происхождения товара, в связи с чем, предлагается:

- дополнить пункт 4 статьи 1473 ГК РФ подпунктом 6 в редакции: «указание происхождения товара, охраняемое в Российской Федерации»;

- статью 1539 ГК РФ дополнить новым пунктом 2¹ в редакции: «Не допускается использование коммерческого обозначения, включающего охраняемое в Российской Федерации указание происхождения товара.».

11. Поскольку автором доказана возможность отнесения указания происхождения товара к средствам индивидуализации товара, связанным с определенной территорией происхождения товара, предлагается параграф 3 главы 76 ГК РФ «Право на наименование места происхождения товара» переименовать на «Право на средства индивидуализации товара, происходящего с определенной территории».

12. В целях более полного урегулирования отношений, связанных со средствами индивидуализации, указывающими на территорию происхождения товара, автором предлагается переименовать статью 1516 ГК РФ «Наименование места происхождения товара» на «Наименование места происхождения товара, географическое указание и указание происхождения товара» и изложить пункт 1 в следующей редакции:

«Обозначению, используемому для индивидуализации товара как происходящего с определенной географической территории, который имеет определенные качества, репутацию и другие характеристики, может быть предоставлена правовая охрана как средству индивидуализации товара, указывающему на географическое место происхождения или изготовления товара (географическое указание). Под географическим местом происхождения или изготовления товара понимается страна, регион, населенный пункт или иной географический объект.

Наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозна-

чение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право (статьи 1229 и 1519) производителей такого товара.

Положения настоящего пункта соответственно применяются к обозначению, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта и, хотя не содержит наименования этого объекта, стало известным в результате использования данного обозначения в отношении товара, особые свойства которого отвечают требованиям, указанным в абзаце первом настоящего пункта.

Указанием происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, прямо или косвенно указывающее на действительную территорию происхождения или изготовления товара (страна, регион, населенный пункт или иной географический объект, а также территория административной единицы), выраженное в словесной и (или) графической форме).

13. В целях предоставления правообладателю возможности использовать указание происхождения товара и географическое указание посредством маркировки производимого им товара, предлагается переименовать статью 1520 ГК РФ «Знак охраны наименования места происхождения товара» на «Знак охраны наименования места происхождения товара, географического указания и указания происхождения товара», дополнив абзацем 2 в следующей редакции:

«Обладатель исключительного права на использование географического указания для оповещения потребителей о действительной территории происхождения или изготовления товара вправе помещать на товаре, маркированном географическим указанием, словесное обозначение «зарегистрированное географическое указание» или «зарегистрированное ГУ».

Обладатель исключительного права на использование указания происхождения товара для оповещения потребителей о действительной территории происхождения или изготовления товара вправе помещать на товаре, маркированном указанием проис-

хождения товара, словесное обозначение «зарегистрированное указание происхождения товара» или «зарегистрированное УПТ»».

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Защиты кандидатских диссертаций

Воропаева Наталья Александровна
Правовое регулирование налогообложения холдингов
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Щекин Денис Михайлович
Оппоненты	Гусева Татьяна Алексеевна, Жестков Сергей Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.002.20 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна исследования. Значение работы для финансово-правовой науки определяется следующим: 1) предложена методика системного (комплексного) подхода при исследовании налогообложения холдингов; 2) на основе предложенной методики получены новые знания о налогово-правовом статусе холдингов.

В диссертационном исследовании на основе анализа объективных данных налоговых органов по консолидированным группам налогоплательщиков (КГН), а также поступлений федерального бюджета по налогу на прибыль по доходам, полученным в

виде дивидендов показано, что существующий общий порядок налогообложения, определенный Налоговым кодексом РФ, работает менее эффективно в отношении организаций, входящих в структуру холдинга, по сравнению с обычными (независимыми) организациями.

Установлена причинно-следственная связь между содержанием отдельных правовых норм налогового законодательства и реальными доходами бюджета в виде налоговых поступлений от холдингов. В основе указанной причинно-следственной связи лежит эффективное использование головной (материнской) компанией преимуществ экономического и организационного единства холдинга. Так, результатом введения в стране института КГН, участниками которых стали крупнейшие российские холдинги, стало значительное сокращение доходной части бюджетов по налогу на прибыль. Основной причиной этого является несовершенство правовых норм налогового законодательства.

Новые результаты, полученные в работе на основе анализа эмпирических данных, научно обоснованы и отражают не только качественную, но и количественную взаимосвязь между существующими правовыми нормами и экономическими последствиями их применения в налоговой сфере. Обоснована необходимость разработки дополнительных налоговых норм, учитывающих особенности холдинговых структур. Предложены варианты внесения изменений в отдельные статьи Налогового кодекса РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены особенности правового положения холдингов в налоговом праве. Холдинги как правовое явление обладают экономическим и организационным единством. Это позволяет материнской компании в рамках единой стратегии, направленной на минимизацию налоговых отчислений, перераспределять не только финансовые ресурсы или имущество между компаниями, входящими в структуру холдинга, но и финансовые результаты (прибыль и иные объекты налогообложения).

В работе на основе анализа статистических данных и правовых норм сделан вывод о том, что политика холдингов, направленная на минимизацию налоговых отчислений в целом по всем структурам холдинга возможна только в условиях несовершенства отдельных норм налогового законодательства. В результате

научно обоснована причинно-следственная связь между несовершенством норм налогового законодательства, регулирующего налогообложение холдингов, преимуществами экономического и организационного единства холдингов и потерями консолидированного бюджета по налогу на прибыль.

2. Сформулировано и предложено ввести в научный оборот понятие «размывание налоговой базы», определяемое как искусственное перераспределение налоговой базы между отдельными организациями холдинга, направленное на минимизацию налоговых обязательств с помощью сделок, не отвечающих принципам рыночных цен и/или критерию разумной деловой цели. Выявлены основные формы размывания налоговой базы: роялти, проценты по займам, плата за услуги, оказываемые между организациями холдинга, нерыночное ценообразование при реализации сделок между структурами холдинга, перераспределение выручки между организациями холдинга.

3. Выделены этапы развития законодательства о налогах и сборах, регулирующего налогообложение холдингов.

Первый этап (1991 - 1995 г.г.) - налогообложение холдингов построено по модели налогообложения отдельных организаций и не учитывает специфику холдингов как предпринимательских объединений.

Второй этап (1996 - 2012 г.г.) - в налоговом законодательстве появляются нормы, учитывающие специфику холдингов, в частности, предоставляющие льготы при перераспределении имущества внутри холдинга в целях обеспечения его экономического единства, а также при налогообложении дивидендов внутри холдинга; свое развитие получают нормы по предотвращению размывания налоговой базы при осуществлении операций внутри холдинга.

Третий этап (2012 г. - по настоящее время) - в налоговом законодательстве холдинги рассматриваются как единые налогоплательщики, или создаются модели налоговой консолидации.

Четвертый этап (прогнозный) - в будущем следует ожидать появления наднациональных налоговых норм, регулирующих налогообложение холдингов по единым стандартам в различных странах с возможным распределением налоговой базы между странами на основании объективных критериев экономической

деятельности холдинга. Зачатки этой стадии можно наблюдать в праве ЕС.

4. На основе анализа эффективности функционирования института консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) за последние два года сделан вывод о том, что правовые нормы, регулирующие порядок создания и функционирования КГН, не учитывают преимущества экономического и организационного единства холдингов. В результате произошло значительное снижение поступлений по налогу на прибыль в федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ от организаций - участников КГН. В работе сформулированы конкретные предложения по изменению отдельных положений статей 25.2 и 288 НК РФ. Предложено отменить все указанные в статье 25.2 НК РФ критерии для создания КГН кроме резидентства и доли участия, а также дополнить новым критерием - единый порядок налогообложения для всех участников консолидированной группы.

5. Доходы бюджетной системы по акциям, принадлежащим государству, в холдингах с преобладающей долей государственного участия (госкомпаниях) не соответствуют реальному потенциалу. Причина - отсутствие эффективного финансового контроля со стороны государства за финансовой деятельностью госкомпаний. Предлагается наделить налоговые органы полномочиями по контролю за распределением чистой прибыли в госкомпаниях через механизм администрирования по налогу на прибыль по доходам, полученным в виде дивидендов.

6. С целью увеличения налоговой базы по налогу на прибыль научно обоснована и предложена форма экономического стимулирования холдингов, позволяющая увеличить долю чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов. Подготовлен проект изменений в пункт 3 статьи 284 НК РФ, в основе которого предложена гибкая система налоговой ставки (от 3% до 9%), определяемой по формуле в зависимости от объема отчислений на выплату дивидендов.

7. С учетом анализа зарубежного опыта обоснована целесообразность введения института консолидированной группы налогоплательщиков (КГН) по налогу на добавленную стоимость (НДС) и предложена научно-обоснованная модель КГН по НДС. В результате теряет смысл создание схем минимизации налоговых

платежей с использованием трансфертного ценообразования внутри холдингов. Введение института КГН по налогу на добавленную стоимость повысит эффективность администрирования налога. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что доходы федерального бюджета по НДС должны возрасти.

Курбатова Светлана Сергеевна
Субсидии в системе форм расходов бюджета: проблемы правового регулирования

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель	Кустова Маргарита Валерьевна
Оппоненты	Грачева Елена Юрьевна, Поветкина Наталья Алексеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Диссертационный совет Д.212.232.70 при
Место защиты	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые проводится комплексное исследование субсидирования как формы расходов бюджета, на базе которого предлагается ряд теоретических положений по определению общих черт субсидирования как самостоятельной формы расходов и особенностей отдельных его видов.

В результате исследования предложено понятие формы расходов бюджета, выявлены особенности субсидирования как формы расходов бюджета, позволяющие отличать его, в том числе от расходов в форме оплаты государственных (муниципальных) контрактов, дана авторская классификация субсидий, определены

особенности правовых режимов различных видов субсидирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Форма расходов бюджета может быть определена как правовой режим выделения публично-правовыми образованиями казенных средств иным субъектам экономической деятельности, обусловленный особенностями правового основания возникновения соответствующих расходных обязательств публичного субъекта с учетом специфики решаемой с привлечением средств бюджета публичной задачи.

2. Самостоятельность субсидирования как одной из форм расходов бюджетов предопределяется его использованием в качестве публичного инструмента вовлечения в решение государственных (муниципальных) задач иных субъектов экономической деятельности - получателей субсидий на основе заключения с ними соответствующего публичного соглашения (договора), имеющего содержанием целевое финансирование субъектов, поддерживающих в согласованных параметрах осуществление публично значимых функций. Это предопределяет особенности правового режима субсидирования, предполагающего внедрение и развитие публичных механизмов обеспечения надлежащего предоставления, а также использования бюджетных субсидий в целях достижения планируемого результата.

3. Разнообразие задач публичного субъекта, решаемых с использованием инструмента субсидий, предопределяет дифференциацию правил субсидирования в зависимости от характера таких задач и особенностей статуса вовлекаемых в соответствующие отношения субъектов.

Тем самым при сохранении общих признаков субсидирования как формы расходов бюджета появляются основания для выделения различных видов субсидирования, характеризующихся наличием специальных правил осуществления бюджетных расходов в зависимости от особенностей формирования такими субъектами волеизъявления на участие в соответствующих отношениях. С этих позиций в качестве самостоятельных видов могут рассматриваться субсидии на оказание государственных (муниципальных) услуг; субсидии некоммерческим организациям, не являю-

щимся государственными (муниципальными) учреждениями, на реализацию социальных проектов;

субсидии некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, в виде имущественного взноса; субсидии производителям товаров, работ, услуг в целях поддержки их деятельности; гранты.

4. Использование механизма субсидирования как публичного инструмента поддержания интереса производителей товаров (работ, услуг) к осуществлению значимой для государства и муниципальных образований деятельности нацелено на оптимизацию расходов бюджета с учетом использования экономического потенциала получателей субсидии. Наличие у производителей товаров (работ, услуг) собственного интереса в осуществлении соответствующей деятельности исключает необходимость полного покрытия публичным субъектом возникающих у них в связи с производством товаров (работ, услуг) затрат.

Экономическая сущность такого субсидирования принципиально отлична от компенсации затрат (выпадающих доходов) производителям товаров (работ, услуг), вовлекаемым в односторонне-властном порядке в предоставление третьим лицам предусмотренных законодательством льгот и компенсаций. Учитывая необходимость соблюдения конституционно предопределенного уровня возмещения затрат, понесенных частными субъектами в отсутствие их волеизъявления на участие в соответствующих отношениях, представляется не оправданным использование в последнем случае инструмента субсидирования.

5. Переход к использованию инструмента субсидирования для финансирования деятельности автономных и бюджетных учреждений в условиях признания их экономической обособленности от публично-правовых образований не привел к устранению двойственности статуса таких учреждений.

Несмотря на формальное исключение учреждений из числа участников бюджетного процесса, режим их финансирования на основе субсидирования позволяет усматривать отличия от финансирования деятельности получателей бюджетных средств лишь в части финансирования выполнения государственного (муниципального) задания, грантов. Что же касается предоставления иных субсидий, предусмотренных абзацем вторым пункта

1 статьи 78.1 БК РФ, субсидий на выполнение публичных обязательств, а также инвестиционных субсидий, то в этой части режим использования субсидий бюджетными и автономными учреждениями не содержит существенных отличий от режима расходования казенных средств получателями (администраторами расходов).

Тем самым, хотя формально средства бюджета в форме субсидий предоставляются в этом случае самостоятельным по отношению к публично-правовому образованию субъектам, однако фактически правовой режим их использования по существу становится тождественным режиму расходования казенных средств получателями (администраторами расходов). В связи с этим такое субсидирование по существу утрачивает качество самостоятельной формы расходов бюджета.

б. Сближение правовых режимов субсидирования и бюджетных грантов фактически привело к утрате сколько-нибудь существенных различий в определении порядка их предоставления, что не позволяет усматривать в грантах самостоятельную форму расходов, отличную от субсидирования. Вместе с тем, обладая всеми существенными признаками субсидии как формы расходов бюджета, гранты в сравнении с предложенными в БК РФ видами субсидий имеют особенности в режиме их предоставления, позволяющие занять самостоятельное место в системе бюджетного субсидирования.

Якубов Тимур Амирович

**Финансово-правовое регулирование страховых взносов в
государственные внебюджетные фонды**

Дата защиты – 28 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Артёмов Николай Михайлович
Оппоненты	Ногина Оксана Аркадьевна,

Ведущая организация	Тропская Светлана Сергеевна ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первое в отечественной науке финансового права комплексное исследование механизма правового регулирования страховых взносов в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, проведенное на стыке подотрасли «Налоговое право» и института «Финансово-правовое регулирование страхового дела». На защиту выносятся оригинальная концепция правовой природы страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, включающая в себя авторский подход к определению данного понятия, новый взгляд на состав обязательных и факультативных элементов страховых взносов, предложения по дальнейшему совершенствованию механизма правового регулирования страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, касающиеся вопросов их администрирования, контроля за уплатой и привлечения к ответственности.

Научная новизна проявляется в следующих выносимых на защиту положениях:

1. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды представляют собой обязательные индивидуально безвозмездные платежи, взимаемые с организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой, и, в установленных законом случаях, физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в государственные внебюджетные фонды в целях финансового обеспечения системы обязательного социального страхования в Российской Федерации.

2. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды носят индивидуально безвозмездный характер, что обуславливается сложным характером страховых правоотношений: плательщики страховых взносов, выплаты которых являются источником дохода для физических лиц (страхователи), не получают встречного предоставления от государства, выступающего в лице государственных внебюджетных фондов (страховщик), поскольку страховые взносы направляются на финансирование социальных выплат работников (застрахованных лиц). Элемент возмездности возможен только в случае совпадения статусов страхователя и застрахованного в одном лице. Между тем в данном случае плательщик не всегда получает эквивалентное встречное предоставление со стороны страховщика.

3. В число обязательных элементов юридического состава страховых взносов включаются застрахованные лица и страховщик, что обуславливается следующими обстоятельствами:

- во-первых, чаще всего в отношениях по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды страхователь и застрахованное лицо - разные субъекты. В случае же если то или иное физическое лицо, работающее по трудовому или гражданско-правовому договору, не будет относиться к категории застрахованных, то у лица, выплаты которого являются источником дохода указанного физического лица, не возникает обязанности по уплате страховых взносов;

- во-вторых, администрированием страховых взносов занимаются три государственных внебюджетных фонда. В силу императивности норм, регулирующих общественные отношения, которые складываются по вопросам исчисления и уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, страхователь не вправе выбирать страховщика. Следовательно, без определения страховщика публичные страховые взносы не могут считаться установленными.

4. В настоящее время пп. «в» п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» на практике не применяется - физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринима-

телями и выплачивающие вознаграждение другим физическим лицам, не признаваемым индивидуальными предпринимателями, чаще всего не исполняют возложенную на них обязанность по уплате страховых взносов. Данную обязанность следует возложить на самозанятых лиц, осуществляющих свою деятельность, как правило, систематически.

В связи с этим предлагается исключить из Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» пп. «в» п. 1 ч. 1 ст. 5, признающий плательщиками страховых взносов физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, и дополнить данную статью п. 3 следующего содержания:

«Статья 5. Плательщики страховых взносов

1. Плательщиками страховых взносов являются страхователи, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, к которым относятся:

3) физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями и получающие доход по договорам, заключенным с другим физическим лицом, не признаваемым индивидуальным предпринимателем».

5. В настоящее время в Федеральном законе от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» не используется термин «льгота по уплате страховых взносов». Данный пробел приводит к тому, что льготы по уплате страховых взносов фактически имеют императивный характер, т.е. плательщик не может отказаться от их применения по своему усмотрению. В связи с этим предлагается ввести в Закон № 212-ФЗ статью следующего содержания:

«Статья 17.1. Льготы по уплате страховых взносов:

1. Льготами по уплате страховых взносов признаются предоставляемые отдельным категориям плательщиков страховых взносов предусмотренные настоящим Законом и иными законами, регулирующими общественные отношения в сфере обяза-

тельного социального страхования, преимущества по сравнению с другими плательщиками страховых взносов, включая возможность полностью не уплачивать страховые взносы или уплачивать их в меньшем размере.

2. Плательщики страховых взносов вправе отказаться от использования льготы либо приостановить ее использование на один или несколько отчетных или расчетных периодов, если иное не предусмотрено настоящим Законом.

3. Нормы, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по уплате страховых взносов, не могут носить индивидуального характера».

6. На основе проведенного исследования факультативных элементов юридического состава страховых взносов в государственные внебюджетные фонды предлагается в числе льгот по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды выделять:

- освобождение - льгота, направленная на выведение из-под обложения страховыми взносами застрахованных лиц;

- вычеты - денежные суммы, на которые плательщик может уменьшить облагаемую базу страховых взносов;

- лимиты начисления и выплаты страховых взносов - нормативно установленные предельные размеры сумм, исходя из которых происходит начисление и уплата страховых взносов (включают в себя предельный размер налоговой базы и предельный размер подлежащих уплате страховых взносов в виде фиксированного платежа);

- изъятия - льгота, направленная на выведение из-под обложения отдельных объектов страховых взносов;

- пониженный тариф страховых взносов - льгота, предоставляющая плательщикам страховых взносов право применять более низкую ставку в сравнении с той, которая применяется по общему правилу;

- фиксированный размер страховых взносов - льгота, предоставляемая индивидуальным предпринимателям и лицам, занимающимся частной практикой, предусматривающая определение размера подлежащих уплате страховых взносов, исходя из минимального размера оплаты труда.

7. Дополнительный тариф является факультативным элементом юридического состава страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, который, в отличие от пониженного тарифа, представляющего собой вид льготы, имеет противоположную направленность - он направлен на увеличение ставки страховых взносов для отдельных категорий плательщиков.

8. Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации как органы контроля во многом дублируют свои полномочия, связанные с проведением выездных проверок плательщиков страховых взносов. Создание единого органа контроля за уплатой страховых взносов в перспективе должно, во-первых, повысить эффективность контрольных мероприятий, во-вторых, снизить издержки на содержание аппарата государственных внебюджетных фондов, в-третьих, привести к унификации требований к порядку предоставления отчетности по начисленным и уплаченным страховым взносам. Функции единого органа контроля могут быть возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации, поскольку он имеет наиболее разветвленную информационную систему и наибольшее число сотрудников.

9. Существует необходимость издания Верховным Судом Российской Федерации разъяснения в виде информационного письма, в котором были бы перечислены правовые позиции, сформированные в отношении налоговых споров, которые могли бы применяться к правоотношениям, возникающим из уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Связано это с тем, что в настоящее время в силу отсутствия в Федеральном законе от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» статей, закрепляющих общие условия привлечения к ответственности за нарушение законодательства о страховых взносах в государственные внебюджетные фонды, перечень обстоятельств, исключающих привлечение лица к ответственности, правила применения смягчающих и отягчающих обстоятельств, понятие санкций и других норм, суды и органы, контролирующие уплату страховых взносов, вы-

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право;
бюджетное право

351

нуждены в своей деятельности применять сходные нормы налогового законодательства.

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Защиты кандидатских диссертаций

Агафонова Елена Юрьевна

Отстранение от работы: проблемы правового регулирования

Дата защиты – 12 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Тучкова Эльвира Галимовна
Оппоненты	Костян Ирина Александровна, Филаткина Анна Павловна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского» Диссертационный совет Д 212.123.03 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна заключается в том, что автором в данной работе на основе современного законодательства проведено комплексное теоретико-правовое исследование правового регулирования отстранения работника от работы как правового явления и предмета договорного регулирования в трудовом праве, проведен сравнительный анализ таких понятий, как «отстранение от работы» и «приостановление трудового правоотношения»; определены признаки, цель и перечень оснований отстранения работников от работы; сформулированы основные проблемы в

сфере правового регулирования трудовых отношений и аргументированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию трудового законодательства.

В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения, одновременно отражающие ее научную новизну.

1. Исследование исторического аспекта развития отечественного законодательства об отстранении от работы позволило обосновать два этапа в его формировании: первый связан с использованием отстранения от работы в качестве предварительного условия применения такой меры принуждения к нарушителям трудовой дисциплины, как перевод на нижеоплачиваемую работу (смещение на низшую должность); второй этап начался с принятием Трудового кодекса РФ, в котором отстранение от работы сохранено, но с принципиально иной целью.

2. Доказывается, что с внесением в Трудовой кодекс РФ нормы, воспроизводящей международный принцип о запрещении принудительного труда, российский законодатель окончательно отказался от использования отстранения от работы в правовом механизме регулирования дисциплины труда.

3. Исключительность цели, для достижения которой современное трудовое законодательство обязывает работодателя отстранить работника без его согласия от выполнения работы, предусмотренной трудовым договором, по мнению диссертанта, является убедительным аргументом для признания лишения работника трудиться законным и обоснованным и освобождения работодателя от материальной ответственности перед работником в связи с неполучением последним заработка.

4. Предложено определение понятия «отстранение от работы», под которым предлагается понимать юридически обязательное для работодателя воспрепятствование выполнению работником трудовой функции, предусмотренной соглашением сторон при заключении трудового договора, с целью предупреждения угрозы жизни и здоровью работника и других лиц, а также угрозы нормальным жизненным условиям для населения или его части в исключительных случаях, указанных в законе, на весь период, в течение которого такая угроза сохраняется. Предлагается

легальное определение понятия «отстранение от работы» закрепить в ст. 76 Трудового кодекса РФ.

5. Обосновывается предложение о закреплении в ст. 76 ТК РФ обязанности работодателя предлагать работнику другую работу в случае отстранения его по причинам, не связанным с его виной, а в случае, когда причина отстранения от работы обусловлена виновными действиями (бездействием) работника, предоставить работодателю право с согласия работника перевести его на иную работу, в том числе на нижеоплачиваемую.

6. Исследование правовой природы отстранения от работы показало, что допускаемое законодателем принудительное лишение работника возможности трудиться означает приостановление реализации одного из необходимых условий трудового договора, в силу которого работодатель обязан предоставить работнику работу по обусловленной соглашением сторон трудовой договором трудовой функции, а работник обязан ее выполнять. В связи с этим в диссертации на основе новейшего законодательства приводятся дополнительные аргументы о необходимости введения в содержание ТК РФ дополнительной гл. 12.1 с названием «Приостановление трудового договора», логически дополняющей такие стадии в правовом регулировании трудового договора, как заключение, изменение и прекращение.

7. Исследование оснований отстранения от работы позволило классифицировать их на два вида — общие и дополнительные: к общим основаниям отстранения работника от работы отнесены те, которые указаны в ст. 76 ТК РФ; к дополнительным — основания, предусмотренные иными статьями Трудового кодекса РФ, федеральным законодательством и другими нормативными правовыми актами.

Помимо этого в системе общих оснований предлагается выделить две группы: 1) связанные с виной работника; 2) не связанные с его виной.

8. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики к числу дополнительных оснований отнесено также отстранение работника от работы на срок до четырех месяцев в случае необходимости перевода на другую работу на основании заключения медицинского органа при отсутствии у работодателя возможности такого перевода.

9. Предлагается дополнить ст. 76 ТК РФ указанием на обязанность работодателя, издавшего приказ об отстранении работника от работы на определенный срок с приостановкой выплаты заработной платы, ознакомить работника с приказом под роспись в трехдневный срок со дня фактического отстранения от работы.

Саакян Аревик Юрьевна
Правовое регулирование трудового договора по
законодательству Российской Федерации и Республики
Армения

Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Кондратьева Зоя Александровна
Оппоненты	Бондаренко Эльвира Николаевна, Миронова Алевтина Николаевна
Ведущая организация	ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.99 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна и положения, выносимые на защиту.
Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что это первое в отечественной правовой науке комплексное сравнительное исследование правового регулирования института трудового договора в Российской Федерации и Республике Армения на современном этапе их развития.

1. Обосновывается вывод о том, что положения трудового законодательства РФ и РА в области трудового договора показывают их значительное сходство, обусловленное длительным развитием в рамках государства СССР и его правовой системы, а в дальнейшем - основанное на общепризнанных принципах, нор-

мах международного права и международных договорах (в том числе, конвенциях МОТ), ратифицированных указанными государствами.

2. На основе сравнительно-правового анализа регламентации трудовых отношений, включая роль трудового договора в РФ и РА, выявлено, что в этих государствах кодифицировано трудовое законодательство, действуют Трудовые кодексы, имеющие развернутую структуру, но различия заключаются в концептуальных подходах относительно трудового права и отношений, регулируемых трудовым законодательством. В отличие от Трудового кодекса РФ (ст. 1) трудовым кодексом РА регулируются коллективные и индивидуальные трудовые отношения, что сказывается на структуре ТК РА, в котором коллективные трудовые отношения (раздел II) предваряют индивидуальные трудовые отношения (раздел III), то есть основные отношения по труду работника и работодателя.

3. Несмотря на то, что каждый из исследуемых Трудовых кодексов имеет свои специфические особенности, нормы института трудового договора получили широкое нормативное закрепление и занимают свое место в соответствующих разделах и главах.

Различия между ними заключаются в том, что в ТК РА содержатся отдельные главы, посвященные «видам трудового договора» и «выполнению трудового договора», но отсутствует самостоятельный раздел или глава, регламентирующие особенности регулирования труда отдельных категорий работников и, соответственно, их трудовые договоры, в то время, как в ТК РФ особенностям регулирования труда указанных работников посвящен значительный по объему раздел XII.

4. Сравнительно-правовой анализ содержания трудового договора по законодательству РФ и РА показывает их сходство и различие. Выявлено, что легальное закрепление содержания трудового договора в ТК РФ и ТК РА (ст. 57 ТК РФ, ст. 84 ТК РА) имеет большое практическое значение. К преимуществам ТК РФ отнесено четкое разграничение условий трудового договора на обязательные, дополнительные и вытекающие из закона.

5. Обосновывается различие подходов в определении сторон трудового договора. Если в ТК РФ определены понятия «работник» и «работодатель» и установлены их основные (статутные)

права и обязанности (статьи 21 и 22 ТК РФ), то в ТК РА основные права и обязанности сторон трудового договора не предусмотрены. Вместе с тем, в ТК РА исследуемые понятия даны в несколько ином аспекте: работником является дееспособный гражданин, достигший установленного ТК РА возраста, который на основании трудового договора выполняет в пользу работодателя определенную работу по определенной специальности, квалификации или должности (ст. 17 ТК РА). Более широко представлен работодатель, каковым является участник трудовых отношений, который на основании трудового договора и (или) в установленном законом порядке использует труд граждан (ст. 18 ТК РА). Последнее утверждение придает норме неопределенность, не позволяющую отнести понятие «работодателя» к позитивному опыту ТК РА.

6. Выявлена природа трудового договора, выделены признаки (критерии) разграничения трудового договора от смежных гражданско-правовых договоров в области трудовой деятельности, их особенности на современном этапе развития трудового права. Доказывается сходство подходов в ТК РФ и ТК РА к понятию трудового договора (ст. 56 ТК РФ, ст. 83 ТК РА). Также выявлены различия понятийного аппарата, в том числе, с учетом изменений, внесенных в ст. 56 ТК РФ, которые вступили в силу с 1 января 2016 г. Эти изменения заключаются в том, что работник обязан лично выполнять определенную трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя и соответственно соблюдать правила внутреннего трудового распорядка. Указанные изменения уточняют обязанности работника и позволяют более четко разграничивать трудовой договор и гражданско-правовой договор (договор подряда, возмездного оказания услуг, поручения и т.д.).

7. Обосновывается целесообразность использования позитивного опыта РА в решении проблем о «незаконной работе», к которой отнесены: «работа, выполняемая без заключения трудового договора» или «работа, выполняемая на основании трудового договора, заключенного с нарушением ТК РА и иных правовых актов» (ст. 102 ТК РА).

8. В результате принятого в науке трудового права многоаспектного подхода к критериям классификации оснований пре-

крашения трудового договора, выявлены сходства и различия в ТК РФ и ТК РА. Выделены общие критерии классификации оснований прекращения трудового договора: по субъектам распространения оснований (общие и дополнительные); по волеизъявлению сторон трудового договора, и другие.

9. Обосновывается вывод о том, что установленные на уровне ТК РФ и ТК РА перечни оснований прекращения трудового договора (ст. 77 ТК РФ, ст. 109 ТК РА) и оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ, ст. 113 ТК РА), рассматриваются как гарантия от необоснованных увольнений. Однако включение в указанные перечни положений о возможности увольнения работников по основаниям, предусмотренным иными законами, снижает уровень гарантий. Вместе с тем, доказывается, что включение в ст. 113 ТК РА такого основания, как «достижение работником пенсионного возраста», носит дискриминационный характер и не соответствует Конвенции МОТ № 100 (1951 г.).

Серова Алена Вадимовна

Отношения по трудоустройству у данного работодателя как вид отношений, регулируемых трудовым правом

Дата защиты – 08 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Саликова Наталья Михайловна
Оппоненты	Скачкова Галина Семеновна, Яшурина Елена Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Диссертационный совет Д 212.282.02 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первое комплексное исследование отношений по трудоустройству у данного работодателя в условиях современной действительности. Отдельные аспекты, которые ранее рассматривались в науке трудового права, анализируются в свете новейшего законодательства, а сделанные на основании этого выводы развивают представления науки трудового права о понятии отношений по трудоустройству у данного работодателя и его структуре. Кроме того, впервые в науке трудового права исследованы такие проблемы, которые касаются определения информационной составляющей отношений по трудоустройству у данного работодателя, выделения нетипичных видов данных отношений и др.

Наиболее существенные теоретические выводы и практические предложения, отражающие научную новизну диссертационного исследования, отражаются **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Сформулировано понятие отношений по трудоустройству у данного работодателя как отношений, возникающих между конкретным работодателем и соискателем, в определенных случаях при содействии органов по трудоустройству, по поводу возникновения трудовых отношений между данным лицом и данным работодателем, включающие в предусмотренных трудовым законодательством случаях правовые связи, складывающиеся между работником, который заключил трудовой договор с частным агентством занятости (другим юридическим лицом), и принимающей стороной по поводу направления его временно для работы к принимающей стороне по договору о предоставлении труда работников (персонала), и основанные на их взаимных правах и обязанностях, обеспеченных государством.

2. Выявлено, что отношениям по трудоустройству у данного работодателя присущи следующие признаки: они являются индивидуальными, многоэтапными, регулятивными, абсолютно-относительными, сложными, предшествующими либо сопутствующими трудовым отношениям отношениями, для них характерна многосубъектность, юридическое равенство фактически неравных субъектов - соискателя и работодателя, данные отношения обладают временным характером, основной целью - возникновение трудовых отношений, а в некоторых случаях допол-

нительной целью - временное направление работника для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала), они регулируются нормами различных отраслей права и в определенных ситуациях могут быть расщепленными.

3. На основании анализа трудового законодательства сделан вывод о том, что субъектами отношений по трудоустройству у данного работодателя являются: соискатель, работодатель, принимающая сторона, орган по трудоустройству.

Сформулированы определения терминов «соискатель» и «органы по трудоустройству»:

- соискатель - физическое лицо, вступившее в отношения по трудоустройству у данного работодателя с целью поиска работы, к которой готово приступить;

- органы по трудоустройству - уполномоченные в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации органы, физические или юридические лица, оказывающие посреднические услуги соискателям и работодателям (принимающей стороне) в отношениях по трудоустройству у данного работодателя.

Поддерживая принятую классификацию органов по трудоустройству на общие и специальные, определено, что к общим органам по трудоустройству относятся государственная служба занятости населения, кадровые (рекрутинговые) агентства и юридические лица, осуществляющие деятельность по предоставлению труда работников (персонала), а специальными органами по трудоустройству являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, военные комиссариаты и другие.

4. Сделан вывод о том, что в отношениях по трудоустройству у данного работодателя возможно выделение нескольких объектов: организационный результат по устройству на работу соискателя к конкретному работодателю, трудовая информация о субъектах отношений по трудоустройству у данного работодателя, услуги по подбору требуемых кандидатур соискателей или потенциальных работодателей, организационный результат по временному направлению работника для работы к принимающей стороне по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Исходя из анализа сущности каждого объекта отношений по трудоустройству у данного работодателя, обосновано, что основным объектом данных отношений является организационный результат по устройству на работу соискателя к конкретному работодателю, остальные объекты обладают несамостоятельным, сопутствующим основному объекту характером, т.к. обусловлены его существованием. При этом отмечено, что такие объекты отношений по трудоустройству у данного работодателя, как организационный результат по устройству на работу соискателя к конкретному работодателю, трудовая информация о субъектах отношений по трудоустройству у данного работодателя всегда присутствуют в данных отношениях, а остальные два объекта возникают тогда, когда в отношениях по трудоустройству у данного работодателя участвуют определенные виды субъектов. Так, если субъектами указанных отношений являются частное агентство занятости (другое юридическое лицо) и принимающая сторона, то появляется такой дополнительный объект отношений по трудоустройству у данного работодателя, как организационный результат по временному направлению работника для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала). Если в данных правоотношениях принимают участие органы по трудоустройству, то дополнительным объектом отношений по трудоустройству у данного работодателя являются услуги по подбору требуемых кандидатур соискателей или потенциальных работодателей.

5. Сформулирована дефиниция понятия «трудовая информация о субъектах отношений по трудоустройству у данного работодателя», которая может быть определена как сведения о субъектах отношений по трудоустройству у данного работодателя, которые обрабатываются ими в случаях и порядке, предусмотренных трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, и необходимы им для осуществления своих прав и исполнения обязанностей с целью возникновения трудовых отношений между соискателем и конкретным работодателем, а также с целью временного направления работника для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Осуществлена классификация трудовправовой информации о субъектах отношений по трудоустройству у данного работодателя по следующим основаниям: в зависимости от субъекта (обладателя информации); в зависимости от категории доступа к информации; в зависимости от порядка предоставления или распространения информации; в зависимости от способа закрепления информации; в зависимости от технологии изготовления информации. Проведен анализ отдельных видов трудовправовой информации о соискателе и о работодателе.

6. Аргументировано, что в определенных ситуациях возможно приостановление и возобновление исследуемых отношений. Например, в качестве основания их приостановления может быть рассмотрен отказ в приеме на работу, который трансформировался из основания их прекращения в случае его обжалования соискателем в судебном порядке. В этой ситуации отношения по трудоустройству у данного работодателя возобновляются на основании определения суда о принятии искового заявления к производству суда. Исходя из этого сделан вывод о том, что в период существования отношений по разрешению индивидуального трудового спора об отказе в приеме на работу одновременно продолжают существовать отношения по трудоустройству у данного работодателя. При этом указано, что, несмотря на то, что в данном случае суд принимает юридически значимые для динамики отношений по трудоустройству у данного работодателя и обязательные для их субъектов индивидуальные односторонние процессуальные акты, он в силу этого не приобретает статус субъекта указанных отношений.

7. Сделан вывод о том, что акт направления на работу уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты и решение призывной комиссии о направлении на альтернативную гражданскую службу обладают двойственным значением, поскольку входят как в сложный фактический состав, необходимый для возникновения отношений по трудоустройству у данного работодателя, так и в сложный фактический состав, необходимый для их прекращения.

8. Осуществлена классификация отношений по трудоустройству у данного работодателя по таким основаниям, как: количество субъектов; степень свободы работодателя в принятии реше-

ния о заключении трудового договора с соискателем; степень свободы соискателя в заключении трудового договора с конкретным работодателем; способ взаимодействия между субъектами отношений по трудоустройству у данного работодателя; правовой статус соискателей; местность; тип структуры отношений по трудоустройству у данного работодателя.

9. В работе выделены две группы отношений по трудоустройству у данного работодателя в зависимости от типа их структуры: типичные и нетипичные отношения по трудоустройству у данного работодателя. Выявлено, что нетипичные отношения по трудоустройству у данного работодателя отличаются от типичных тем, что в них видоизменены характеристики одного или нескольких таких структурных элементов, как субъектный состав, содержание, объект, которые присущи типичным отношениям по трудоустройству у данного работодателя. Также может быть видоизменен и характерный для них состав юридических фактов.

В качестве нетипичных отношений по трудоустройству у данного работодателя рассмотрены дистанционные отношения по трудоустройству у данного работодателя и отношения по трудоустройству у данного работодателя с участием частного агентства занятости (другого юридического лица). Выявлены и проанализированы особенности указанных видов нетипичных отношений по трудоустройству у данного работодателя.

10. В диссертации сформулирован и аргументирован ряд предложений по совершенствованию действующего трудового законодательства, в том числе:

- для конкретизации права соискателя на получение трудовой правовой информации от работодателя и соответствующей обязанности работодателя по предоставлению ему такой информации предлагается дополнить ТК РФ ст. 64.2. следующего содержания:

«Статья 64.2. Сведения и документы, предоставляемые работодателем соискателю

При обращении соискателя к работодателю по поводу возможного устройства к нему на работу работодатель обязан предоставить данному лицу под роспись до получения от него какой-либо информации следующие сведения:

1) сведения о работодателе (наименование работодателя; общие сведения о роде и географии деятельности работодателя; о наличии, особенностях, содержании корпоративной этики, корпоративных ценностей и принципов (если таковые имеются у данного работодателя) и иные);

2) сведения о содержании полного перечня требований, предъявляемых к данному соискателю, и о порядке совершения работодателем и соискателем конкретных действий в рамках отношений по трудоустройству у данного работодателя;

3) сведения о предполагаемых обязательных и дополнительных условиях трудового договора;

4) иные сведения, перечень которых определен трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права.

В случае принятия работодателем решения о заключении трудового договора с соискателем до его подписания работодатель обязан ознакомить соискателя под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с его будущей трудовой деятельностью, коллективным договором».

В связи с указанными дополнениями *ч. 3 ст. 68 ТК РФ* предлагается *признать утратившей силу*;

- с целью преодоления правовой неопределенности, возникающей при применении на практике положений о возможности возникновения трудовых отношений на основании трудового договора вследствие судебного решения о заключении трудового договора, предлагается изложить ст. 19.1. ТК РФ в следующей редакции:

«Статья 19.1. Трудовые отношения, возникающие на основании трудового договора в результате судебного решения о заключении трудового договора

Если лицо, которому отказано в заключении трудового договора, обратилось в суд с требованием о понуждении заключить трудовой договор, и судом принято решение об удовлетворении заявленных требований, трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате вступившего в законную силу соответствующего решения суда. В этом случае трудовой

договор заключается в срок и на условиях, указанных в судебном решении о заключении трудового договора».

В связи с указанными дополнениями рекомендуется изменить ч. 6 ст. 64, ч. 1 и ч. 2 ст. 83 ТК РФ;

- с целью совершенствования правового регулирования труда дистанционных работников и распространения положений гл. 49.1. ТК РФ на все возможные варианты существования дистанционных отношений по трудоустройству у данного работодателя, предлагается изменить название главы 49.1. ТК РФ на *«Особенности регулирования дистанционных отношений по трудоустройству у данного работодателя и труда дистанционных работников»*.

Кроме того, ст. 312.1. ТК РФ предлагается дополнить ч. 1 следующего содержания:

«Дистанционные отношения по трудоустройству у данного работодателя - отношения по трудоустройству у данного работодателя, в рамках которых лицо, поступающее на работу (в том числе на дистанционную работу) дистанционным способом, взаимодействует с работодателем вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

В связи с указанными изменениями также предлагается изменить ч. 4 ст. 312.1., ч. 2, ч. 3 и ч. 5 ст. 312.2. ТК РФ.

Кириллова Лариса Сергеевна
Пределы осуществления прав сторонами трудового правоотношения

Дата защиты – 08 июня 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный	Алкаева Диляра Ахметовна

руководитель	
Оппоненты	Лушникова Марина Владимировна, Белозерова Кристина Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.02 при ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой первое комплексное исследование, специально посвященное пределам осуществления прав сторонами трудового правоотношения. При этом в работе выделены черты и предложено определение осуществления прав сторонами трудового правоотношения; сформулирована дефиниция пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения и обозначены их функции; выявлены и охарактеризованы способы закрепления данных пределов; выделены виды пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения; проведен анализ пределов осуществления прав работником и работодателем в одностороннем порядке и по соглашению между ними.

На основе рассмотрения трудового законодательства и практики его применения сформулированы рекомендации и предложения, направленные на совершенствование правового регулирования отношений, складывающихся в процессе осуществления работником и работодателем своих прав.

Научная новизна диссертационного исследования также выражается и конкретизируется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. В результате рассмотрения характеристик осуществления прав сторонами трудового правоотношения предложена его дефиниция: осуществление прав сторонами трудового правоотношения - активные правомерные действия работника и работодателя по использованию правомочий, содержащихся в принадлежащих им субъективных правах, путем соблюдения определенной процедуры, участниками которой могут быть иные субъекты, как правило, представительные органы работников.

2. Сформулировано определение «пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения», под которыми предложено понимать закрепляемые на различных уровнях правового регулирования требования к осуществлению прав сторонами трудового правоотношения, образующие границы их поведения.

3. Сделан вывод о функциях пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения. Установлено, что в трудовом праве пределы выполняют три взаимосвязанные функции: во-первых, определяют границы правомерного использования работником и работодателем предоставленных субъективным правом возможностей; во-вторых, выступают в качестве гарантии соблюдения прав субъектов, чьи интересы затрагиваются в ходе процедуры осуществления субъективного права; в-третьих, за счет совместного действия первых двух функций выступают в качестве средства обеспечения баланса интересов сторон трудового правоотношения.

4. Обосновывается возможность выделения общих и специальных пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения, в основе которого лежит характер их действия. Общие пределы не зависят от содержания субъективного трудового права и воздействуют на процесс осуществления в целом, в то время как специальные пределы вытекают из содержания субъективного права и могут отличаться при осуществлении различных правомочий. Характер действия предопределяет также следующие отличия между общими и специальными пределами: общие пределы закрепляются на законодательном уровне и отличаются стабильностью действия; специальные пределы могут изменяться при изменении экономической, социальной или политической конъюнктуры, предусматриваются как законодательством, так и иными правовыми актами, в том числе трудовым договором.

5. Общие пределы осуществления прав сторонами трудового правоотношения определены важнейшими нормами-принципами трудового права, к числу которых отнесены: 1) запрет ухудшения положения работника по сравнению с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашени-

ями, локальными нормативными актами; 2) запрет злоупотребления правом; 3) запрет дискриминации. Выявлено, что в некоторых случаях возможна ситуация «коллизии» общих пределов. Сделан вывод, что в подобных ситуациях приоритет должен отдаваться принципам запрета дискриминации и запрета злоупотребления правом, а принцип запрета ухудшения положения работника должен действовать только при его соответствии предшествующим запретам.

6. Специальные пределы осуществления прав сторонами трудового правоотношения предложено систематизировать путем рассмотрения осуществления субъективного трудового права как правовой деятельности и выделения видов пределов применительно к элементам структуры этой деятельности. Такой взгляд позволил выделить объективные пределы, влияющие на внешнюю сторону поведения управомоченного лица (субъектные пределы; способ осуществления права; основания осуществления права), и субъективный предел, отражающий преследуемую им при осуществлении своего права цель.

7. В качестве одного из пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения выделены уведомительные процедуры, которые определены как деятельность сторон трудового правоотношения по передаче информации о наступлении определенных юридических фактов или о намерении осуществить свое право. Установлено, что трудовое законодательство предъявляет к уведомительным процедурам требования относительно сроков проведения, формы уведомительного акта, содержания уведомительного акта.

8. На основе анализа судебной практики приведены доводы о возможности существования в трудовом праве категории злоупотребления правом по соглашению сторон трудового договора, к признакам которого отнесены: сговор обеих сторон на заключение недобросовестного соглашения; понимание и осознание обеими сторонами недобросовестности своего поведения; наличие умысла у обеих сторон на причинение вреда другим субъектам или получение имущественной или иной выгоды.

9. В результате рассмотрения специальных пределов осуществления прав сторонами трудового правоотношения сделан

ряд предложений по совершенствованию трудового законодательства, среди которых:

- для урегулирования деятельности работника и работодателя по осуществлению своих прав в договорном порядке ст. 9 ТК РФ возможно изложить в следующей редакции:

«Статья 9. Регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в договорном порядке

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров, иных индивидуальных договоров и соглашений о труде.

Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры, иные индивидуальные договоры и соглашения о труде не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, а также направленных на неправомерное или недобросовестное использование права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение, трудовой договор, иные индивидуальные договоры и соглашения о труде, то они не подлежат применению.

Условия, улучшающие положение работника по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, не должны нарушать права и интересы других лиц»;

- для обеспечения баланса интересов сторон трудового правоотношения в ТК РФ возможно закрепить статью следующего содержания:

«Статья 9.2. Осуществление прав работником

Работник осуществляет свои права в соответствии с их назначением. Работник должен не позднее чем за три дня уведомить работодателя о намерении использовать свое право, если иной срок не установлен трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными

нормативными актами, трудовым договором и если это не станет препятствием для использования права.

В случае, когда осуществление права работником может неблагоприятно отразиться на производственном процессе, работодатель может предложить работнику использовать свое право в другой период»;

- для урегулирования ситуаций, связанных с предоставлением работником подтверждающих обладание специальным правом документов, а также сообщением о произошедших в предоставленных документах изменениях, представляется возможным:

дополнить ст. 65 ТК РФ новой частью четвертой следующего содержания: «Работодатель может предложить, а работник по своей инициативе может предоставить при заключении трудового договора и в процессе трудовых отношений документы, подтверждающие обладание специальным правом. Обязанности работодателя по предоставлению льгот, гарантий и компенсаций, предусмотренных специальным правом, наступают с даты предоставления указанных документов, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»;

часть четвертую статьи 65 ТК РФ считать соответственно частью пятой;

дополнить ст. 65 ТК РФ частью седьмой следующего содержания:

«Работник обязан сообщать работодателю об изменениях в предоставленных им при заключении трудового договора и в процессе трудовых отношений документах, в том числе об утрате ими юридической силы».

Тангин Михаил Алексеевич

**Предмет правового регулирования отношений в сфере
наемного труда: вопросы теории и практики**

Дата защиты – 15 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель	Куренной Александр Михайлович
Оппоненты	Лушников Андрей Михайлович, Кручинин Алексей Викторович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.99 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

1. Предмет правового регулирования отношений в сфере наемного труда представляет собой трехкомпонентную систему, включающую в себя:

- общественно-трудовые фактические отношения,
- трудовые правоотношения (включая отношения, непосредственно связанные с трудовым),
- правовое поведение сторон трудовых отношений (работника и работодателя), а также государства.

Такая компоновка элементов системы объясняется тем, что в предмет правового регулирования, как правило, не включается поведение субъектов, а фактические и юридические отношения рассматриваются в неразрывном единстве. Автор считает необходимым подчеркнуть, что каждый их указанных элементов является относительно самостоятельным и заслуживает специального анализа.

2. Предусмотренная законодателем система отношений в сфере наемного труда представляет собой описание некой модели поведения субъектов общественных отношений, то есть является идеальным вариантом (типом) предусмотренного поведения и структуры соответствующих правовых и фактических отношений. Будучи привязанным к этой идеальной модели, предмет правового регулирования в сфере наемного труда нацеливает участников трудовых отношений к максимальному соответствию этой модели.

Однако на практике нередко встречаются отклонения от модели (в т.ч., существенные), т.к., исходя из данной модели, субъекты реализуют свои интересы в рамках трудового отношения. Четкое определение предмета позволяет расставить необходимые акценты и ввести реальные отношения в правовые рамки. Кроме того, это позволяет судам при рассмотрении споров более четко определить вопрос отнесения конкретных ситуаций к той или иной отрасли права.

3. Доказывается необходимость обособленного рассмотрения в рамках общественно-трудовых отношений юридически обусловленных фактических общественно-трудовых отношений и юридически не обусловленных фактических общественно-трудовых отношений, в зависимости от ряда факторов.

Юридически не обусловленные фактические общественные отношения - это фактические общественные отношения, существование которых возможно без правового регулирования (например, отношения в сфере дистанционного и «заемного» труда).

Юридически обусловленные фактические общественные отношения - это фактические общественные отношения, существование которых невозможно без правового регулирования (например, создание и функционирование производственных советов).

Подобный формат анализа позволит более четко определять направление и инструментарий правового регулирования отношений в сфере наемного труда.

4. Предлагается авторское определение идентификации трудового правоотношения. Идентификация трудового правоотношения - это познавательная деятельность участника данного отношения или иного субъекта по выявлению признаков трудового отношения в фактическом отношении, правовом отношении, а также в поведении субъектов этого отношения с целью дальнейшего применения надлежащего правового регулирования.

На основе данного подхода представляется возможность разработки необходимой методологии исследования проблемы, а затем определения механизма реализации средств правового регулирования данной группы общественных отношений.

5. В настоящее время отсутствует универсальный идентифицирующий признак трудового правоотношения. В целях опреде-

ления средств правового воздействия на общественные отношения надлежит анализировать весь комплекс отношений, сопоставляя выявленные в них признаки с заложенной законодательством идеальной моделью правового регулирования трудовых отношений. Автор считает, что механизм сближения реальных отношений с идеальной моделью может быть разработан только в рамках социального партнерства, при условии, что его стороны смогут формализовать этот комплексный подход (например, в рамках Российской трехсторонней комиссии).

Следует использовать имеющийся позитивный зарубежный опыт. Так, например, в Ирландии специальная «группа по статусу» разработала критерии разграничения самозанятых и несамозанятых работников. Этот опыт можно адаптировать к российской правовой системе. Такой подход будет способствовать, в частности, реализации Рекомендации МОТ № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике».

6. Изменения, вносимые законодателем в правовое регулирование общественных отношений в сфере труда на современном этапе, не вполне соответствуют устоявшимся теоретическим концепциям трудового правоотношения с точки зрения потенциальной возможности идентификации данного правоотношения в качестве трудового и применения к нему соответствующего инструментария правового регулирования.

Данную проблему предлагается разрешить посредством обеспечения единообразного понимания правоприменительными органами (в особенности - судебными) специфики трудовых отношений, что, в свою очередь, предполагает уточнение позиции законодателя по вопросам предмета правового регулирования в сфере наемного труда, а также соответствующую реакцию судебного сообщества (в виде принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ или, как минимум, отражения единого подхода в обзорах судебной практики).

7. Современные экономические и социальные факторы с необходимостью ставят вопрос о расширении сферы действия трудового законодательства до уровня «группы компаний» или «холдинга» ввиду того, что конечным бенефициаром экономических благ и реальным собственником имущества является не непосредственный работодатель, а иное лицо в виде основного

общества (или иной управляющей организации). Именно этот участник хозяйственной деятельности должен не только приобретать выгоду от деятельности своих единиц, но и нести определенные последствия за свою деятельность, вплоть до юридической ответственности.

Это позволит решить вопросы, связанные, например, с имплементацией актов социального партнерства (предоставление возможности их распространения на уровне группы компаний с участием представителей работников дочерних обществ), а также расширит права и гарантии работника с точки зрения перевода на другую работу, с учетом сохранения условия о расположении работодателей в одной местности, повысит их гарантии в случаях банкротства конкретного работодателя.

8. В работе сделаны конкретные предложения, направленные на совершенствование российского законодательства о труде.

Логачев Дмитрий Иванович

**Правовое регулирование ежегодных основных
удлиненных оплачиваемых отпусков в Российской Федерации**
Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Скачкова Галина Семеновна
Оппоненты	Мачульская Елена Евгеньевна, Цуркан Наталья Андреевна
Ведущая организация	АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.01 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первым комплексным исследованием правового регулиро-

вания ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков в РФ, в котором отражено современное состояние российского законодательства об удлиненных отпусках.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **положения**.

1. На основе анализа законодательства Российской империи, советского и современного отечественного трудового законодательства установлено, что эволюция правового регулирования ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков проходила с учетом характерных для каждого этапа развития российского государства политических, экономических и социальных особенностей.

2. Доказано, что созданная в советский период нормативно-правовая база стала фундаментом для развития современной системы правового регулирования ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков.

3. Трудовое законодательство РФ не содержит понятия «удлиненный отпуск» и не называет оснований и целей его установления, что не позволяет в полной мере осознать его внутреннюю природу и четко отличать от других видов отпуска.

Поэтому полагаем, что в Трудовой кодекс РФ необходимо ввести новую статью 115.1 следующего содержания:

«Статья 115.1 Ежегодные основные удлиненные оплачиваемые отпуска

Отдельным категориям работников, труд которых связан с повышенным эмоциональным и умственным напряжением, повышенной ответственностью и сложностью, повышенной опасностью для жизни и здоровья, а также работникам с ограниченной трудоспособностью предоставляется ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск продолжительностью более 28 календарных дней.

Порядок и условия предоставления ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска отдельным категориям работников устанавливается настоящим Кодексом, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором (соглашением), локальным нормативным актом, трудовым договором».

4. Показано, что регулирование ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков большинства категорий работников осуществляется посредством федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Так как нормы Трудового кодекса РФ носят лишь отсылочный характер, представляется целесообразным включить в Трудовой кодекс РФ перечень всех категорий работников, имеющих право на ежегодные основные удлиненные оплачиваемые отпуска.

5. Исходя из оснований субъектной дифференциации, предложена следующая классификация удлиненных отпусков, предоставляемых в связи с:

- ограниченной трудоспособностью;
- повышенным эмоциональным и умственным напряжением;
- повышенной ответственностью и сложностью условий труда;
- вредными и (или) опасными условиями труда.

6. Обосновано, что продолжительность ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков, предоставляемых отдельным категориям работников, зависит от так называемых «внутри-субъектных» оснований. К их числу можно отнести: возраст, утрату трудоспособности, стаж педагогической и научной работы, наличие ученой степени, место работы, занимаемая должность, вредность и (или) опасность условий труда.

7. Сделан вывод о том, что право на ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск должны иметь все работники, достигшие пенсионного возраста, независимо от места работы, должности и условий труда, в том числе и пожилые граждане, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания и работающие на условиях трудового договора.

8. По мнению диссертанта, продолжительность ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска работникам в возрасте до 18 лет следует устанавливать дифференцированно в зависимости от физиологических особенностей, присущих определенному возрасту несовершеннолетних, как это предусмотрено в отношении продолжительности их рабочего времени.

В частности, работникам в возрасте до 16 лет необходимо установить такой отпуск продолжительностью не менее 45 ка-

лендарных дней, а работникам в возрасте от 16 до 18 лет - не менее 35 календарных дней.

9. Сформулирован вывод о том, что дифференцированный подход можно применить и при установлении продолжительности удлиненного отпуска инвалидам, дифференцировав его в зависимости от степени утраты трудоспособности: инвалидам I группы - не менее 45 календарных дней, инвалидам II группы - не менее 40 календарных дней, а инвалидам III группы - не менее 35 календарных дней.

10. Показано, что педагогическим работникам целесообразно дифференцировать продолжительность удлиненного отпуска в зависимости от педагогического стажа, а также места работы.

11. Наличие ученой степени и ее уровень необходимо учитывать при установлении продолжительности данного вида отпуска не только научным, но и педагогическим работникам.

12. Диссертант считает, что для медицинских работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда, следует установить удлиненный отпуск, конкретная продолжительность которого применительно к их должностям должна определяться Правительством РФ с учетом степени вредности и (или) опасности условий труда.

Так, медицинским работникам, условия труда которых относятся к классу 3.2 опасных условий, предложено установить продолжительность удлиненного отпуска в 40 календарных дней; медицинским работникам, условия труда которых относятся к классу 3.3, - 50 календарных дней, а медицинским работникам, условия труда которых относятся к 4 классу, - 55 календарных дней.

13. Анализ действующего трудового законодательства РФ показал, что существует ряд нерешенных проблем, связанных с порядком предоставления работникам ежегодных основных оплачиваемых отпусков, в том числе и удлиненных.

В связи с этим считаем необходимым:

а) часть вторую ст. 120 Трудового кодекса РФ изложить в следующей редакции:

«Общая продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска будет определяться путем суммирования дополнительного оплачиваемого отпуска не только с ежегодным основным опла-

чиваемым продолжительностью в 28 календарных дней, но и с ежегодным основным удлиненным оплачиваемым отпуском».

б) в Трудовом кодексе РФ расширить перечень работников, которым ежегодный оплачиваемый отпуск, в том числе и удлиненный, предоставляется в удобное для них время, дополнив ст. 123 Трудового кодекса РФ частью пятой следующего содержания:

«В целях охраны труда отдельным категориям работников ежегодный оплачиваемый отпуск, в том числе и удлиненный, предоставляется по их желанию в удобное для них время. К таким работникам относятся: работники в возрасте до 18 лет; инвалиды; работники, достигшие пенсионного возраста; ветераны труда и участники боевых действий; граждане, занятые на работах с химическим оружием; доноры; работники, подвергшиеся радиационному воздействию и заражению вследствие ядерных испытаний и катастроф».

в) дополнить ст. 124 Трудового кодекса РФ частью пятой следующего содержания: «Если причины, мешающие работнику уйти в отпуск, наступили до его начала, отпуск переносится на другой срок; если же эти причины наступили во время пребывания работника в отпуске, то отпуск автоматически удлиняется на соответствующее количество календарных дней».

г) в Трудовой кодекс РФ ввести норму, предусматривающую, что оплата отпуска может проводиться после выхода работника из отпуска в день, установленный по согласованию между работником и работодателем, только в определенных случаях, дополнив ст. 136 Трудового кодекса РФ частью десятой следующего содержания:

«Оплата отпуска может проводиться после выхода работника из отпуска в день, установленный по согласованию между работником и работодателем, в случаях:

по причине наступления непредвиденных обстоятельств, в том числе в случае предоставления работнику отпуска вне графика отпусков;

если заработная плата начисляется работнику по сдельным расценкам в зависимости от выполнения работ и оказания услуг и т.п., когда подсчет среднего заработка реально возможен только по окончании месяца».

д) ввести в Трудовой кодекс РФ норму, освобождающую работодателя от материальной ответственности в случае, если задержка выплаты при расчете отпускных произошла по причинам, от него не зависящим, дополнив ст. 236 Трудового кодекса РФ частью второй следующего содержания:

«Работодатель освобождается от материальной ответственности в случае, если задержка выплаты при расчете отпускных произошла по причинам, не зависящим от работодателя».

На защиту выносятся и другие предложения, направленные на совершенствование трудового законодательства РФ относительно ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков.

12.00.06 - Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Защиты докторских диссертаций

Землякова Галина Леонидовна

Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики

Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Оппоненты	Крассов Олег Игоревич, Выпханова Галина Викторовна, Мисник Галина Анатольевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия» Диссертационный совет Д.002.002.01 при ФГБУН
Место защиты	«Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой первое комплексное монографическое исследование правовых проблем формирования и использования кадастровых сведений о земельных участках при реализации государственного и муниципального управления в сфере земельных отношений. Диссертантом разработаны теоретико-правовые основы, составляющие концепцию правового регулирования отно-

шений по формированию кадастровых сведений о земельных участках, необходимых для осуществления управления в сфере использования и охраны земель и оборота земельных участков, основные положения которой заключаются в следующем:

- кадастровый учет земельных участков должен носить обязательный характер. Кадастровый учет ранее учтенных участков должен быть завершен до установленного в законе срока (даты);
- необходимо создать финансовые стимулы для формирования у правообладателей заинтересованности в проведении кадастровых работ и кадастрового учета принадлежащих им ранее учтенных земельных участков;
- согласование местоположения границ земельных участков и установление их на местности должно быть обязательным;
- необходимо включить в кадастр сведения о земельных участках, используемые для осуществления их кадастровой оценки;
- сбор сведений, необходимых для кадастровой оценки земельных участков, должен проводиться представителями органа кадастрового учета или работниками подведомственного ему учреждения в ходе проведения кадастровых работ;
- вычисление кадастровой стоимости земельного участка должно осуществляться автоматически программными средствами системы ведения кадастра.

Тезисы предлагаемой концепции раскрываются в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Выявлены цели и задачи управления в сфере использования и охраны земель, обоснована необходимость и правильность использования именно этого термина исходя из понятия управления, его субъектов и объектов.

Определение на законодательном уровне четких целей управления в сфере использования и охраны земель будет способствовать установлению необходимости конкретных функций управления и формулированию целей каждой из них. Соответственно, цели ведения ГКН обусловят его задачи и функции, а также тот необходимый и достаточный объем сведений, который будет актуализироваться в нем.

Под государственным и муниципальным управлением в сфере использования и охраны земель предлагается понимать осно-

ванную на законе деятельность государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по организации наиболее оптимального размещения жилых, производственных и других объектов, необходимых для осуществления хозяйственной и иной деятельности, по индивидуализации земельных участков и обеспечению соблюдения законности их оборота, направленную на сохранение и восстановление земли как природного объекта и природного ресурса, используемого в сельском и лесном хозяйстве, в целях реализации конституционных прав и обязанностей каждого человека при соблюдении экологических, экономических и социальных публичных интересов.

2. Эффективность государственного (муниципального) управления в сфере использования и охраны земель может оцениваться с точки зрения обеспечения рационального использования земель только в случае, если сформулированы цели такого использования. В связи с этим предлагается понимать рациональное использование земель как экономически наиболее целесообразное их использование при максимальном сохранении естественных характеристик (свойств) природных объектов и поддержании окружающей среды в состоянии, которое является благоприятным для человека, населения, а также поддержании социальной стабильности.

Следовательно, государственное (муниципальное) управление должно признаваться эффективным при такой организации использования и охраны земель со стороны государства, при которой использование земельных участков в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием обеспечивает существование благоприятной и стабильной экологической и социальной обстановки на конкретных территориях и в масштабе всей страны.

3. Обособление направлений деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в функции управления в сфере земельных отношений в первую очередь должно быть обусловлено необходимостью этих видов деятельности для охраны и защиты публичных интересов, т.е. критерием их выделения должен выступать не объект управленческих отношений (вид земель), а права и законные интересы

управляемого субъекта земельных управленческих правоотношений.

4. Исходя из норм действующего законодательства, выделены следующие функции управления в сфере использования и охраны земель:

ведение государственного кадастра недвижимости, которое охватывает, в том числе осуществление государственного кадастрового учета земельных участков;

ведение Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним на основе государственной регистрации прав на земельные участки; государственная кадастровая оценка земель;

подготовка государственного доклада о состоянии и использовании земель; территориальное планирование; градостроительное (территориальное) зонирование; землеустройство;

предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

резервирование и изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд;

перевод земель или земельных участков из одной категории в другую; государственный мониторинг земель;

государственный (муниципальный) земельный надзор (контроль).

Все указанные виды деятельности направлены на сохранение и развитие земельных общественных отношений, обеспечивая выполнение государственных задач.

Помимо указанных также к функциям управления в сфере использования и охраны земель, по нашему мнению, должны быть отнесены кадастровые работы. Это обусловлено необходимостью обеспечения достоверности информации, содержащейся в подготавливаемых в ходе осуществления этого вида деятельности документах, и особой значимостью ее результатов.

5. Предложена типология функций управления в сфере использования и охраны земель, в соответствии с которой они подразделяются на информационные, регулятивные (установительные) и организационные.

6. Каждая функция управления в сфере использования и охраны земель должна осуществляться для обеспечения реализа-

ции других функций. В последние три года наметилась положительная тенденция в правовом регулировании осуществления управления в сфере использования и охраны земель, которая заключается в уходе от разобщенности функций управления, к их систематизации.

Основу управления в сфере земельных отношений составляет информация о земле как природном ресурсе и информация о земельных участках как объектах недвижимости и объектах налогообложения. Главным источником информации о земельных участках в настоящее время является государственный кадастр недвижимости, в котором осуществляется их учет. Сведения, формирующие кадастр, образуются в результате осуществления различных видов управленческой деятельности. В свою очередь информация, имеющаяся в кадастре, используется при реализации всех функций управления в сфере земельных отношений. Таким образом, информация о земле и земельных участках является базой для осуществления управления, а деятельность по ведению ГКН - одним из направлений управленческой деятельности.

7. Предлагается под отношениями по ведению ГКН понимать помимо кадастрового учета объектов недвижимости, отношения по получению и внесению в ГКН и иных сведений об объектах, указанных в Законе о ГКН, систематизации и хранению документов ГКН, а также - по предоставлению сведений, содержащихся в ГКН.

8. На данный момент в Российской Федерации не существует единого информационного ресурса (информационной системы), содержащего сведения обо всех землях и земельных участках, имеющих на территории страны.

Современный свод сведений об учтенном недвижимом имуществе и границах между публичными образованиями - ГКН - неверно с исторической точки зрения и семантики называть кадастром. Такой свод сведений больше соответствует понятиям реестр, каталог, архив.

ГКН имеет черты юридического и фискального кадастров, но не может быть с уверенностью отнесен ни к одной из этих разновидностей (типов); его нельзя признать и многофункциональным из-за того крайне ограниченного перечня сведений, которые в соответствии с законом должны в нем содержаться.

9. Основной функцией ГКН является информационная функция. Выделение иных функций кадастра, а также кадастрового учета земельных участков напрямую зависит от набора сведений, которые должны включаться в ГКН. Помимо информационной, выявлены учетно-статистическая, подтверждающая, контрольно-мониторинговая, правоохранительная, правоопределяющая (правообразующая), экологическая, фискальная функции ГКН. Часть из этих функций кадастра в настоящее время ярко выражены (учетно-статистическая, подтверждающая, контрольно-мониторинговая), а другие проявлены достаточно слабо (экологическая, фискальная). Функциями кадастрового учета являются информационная, подтверждающая, идентификационная, индивидуализирующая, правоохранительная, правообразующая.

10. На основе анализа действующего законодательства выявлены цели и задачи кадастрового учета земельных участков и ведения ГКН.

К целям кадастрового учета относятся:

- осуществление кадастровой оценки (для исчисления и взимания земельного налога) и иных функций управления в сфере использования и охраны земель;

- вовлечение земельных участков в оборот.

Кадастровый учет решает следующие задачи:

- индивидуализация и идентификация земельных участков;
- признание и подтверждение (гарантия) со стороны государства существования земельных участков в определенных границах.

Ведение ГКН имеет целью информационное обеспечение оборота земельных участков, а также их кадастровой оценки и иных функций управления в сфере земельных отношений (т.е. целей кадастрового учета). Достигается данная цель путем решения задач по сбору, накоплению и распространению кадастровой информации.

11. Обоснована целесообразность и необходимость сведения данных о качественных свойствах земель, земельных участках и их экономических характеристиках в единую информационную систему кадастра.

Для создания полноценного фискального кадастра недвижимости и обеспечения прозрачности исчисления кадастровой сто-

имости земельных участков предлагается осуществить следующие действия:

1) определить в нормативном правовом акте перечень характеристик земельных участков, на основании которых должна осуществляться их кадастровая оценка;

2) создать соответствующее программное обеспечение информационной системы кадастра, в которую бы вносились эти характеристики (кадастровые сведения). Программное обеспечение должно функционировать таким образом, чтобы при внесении в информационную систему этих характеристик, оно автоматически вычисляло кадастровую стоимость земельного участка;

3) сведения должны собираться, в частности, в ходе проведения кадастровых работ уполномоченными лицами, имеющими специальное образование и обладающими необходимыми для этого знаниями (государственными кадастровыми инженерами-оценщиками), что обеспечит индивидуальный подход к каждому участку, позволит избежать ошибок, допускаемых при массовой оценке объектов недвижимости, и споров по этому поводу;

4) с документами, составленными кадастровыми инженерами-оценщиками, содержащими указанные сведения, должны быть ознакомлены правообладатели земельных участков, которые удостоверяют эти документы своими подписями.

12. Для оптимального достижения целей ведения кадастра первоочередной задачей российского ГКН является сбор и накопление сведений о точных границах земельных участков. В целях решения этой задачи предложено установить в законе: обязательность проведения кадастрового учета ранее учтенных земельных участков до определенной даты; четкие процедуры его проведения (включая этап экспертизы представленных на кадастровый учет документов); четкую обязательную процедуру согласования границ земельных участков; обязательность закрепления границ участков на местности; четкие единообразные требования к измерению и составлению описания земельных участков.

13. В процедуре кадастрового учета отсутствует этап экспертизы, предполагающий проверку органом кадастрового учета соответствия сведений, содержащихся в межевых планах земельных участков, юридическим и техническим требованиям и возможность выявления ошибок.

Задача по устранению ошибок в ГКН и, соответственно, разрешению споров по поводу границ земельных участков практически полностью возложена на их правообладателей. Закрепленный в Законе о ГКН подход к полномочиям федерального органа государственной власти, осуществляющего кадастровый учет, фактически исключает его ответственность за правильность, точность и достоверность сведений, вносимых в ГКН. Поэтому ни кадастровый учет земельного участка в ГКН, ни государственная регистрация права собственности на него в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним не являются сейчас надежной гарантией прав правообладателя земельного участка.

14. В целях защиты прав правообладателей земельных участков необходимо законодательно закрепить правило о том, что правом уточнять границы земельного участка и обращаться в орган кадастрового учета с заявлениями об учете изменений обладает только собственник земельного участка. По крайней мере, изменения в сведения ГКН об уникальных характеристиках земельного участка должны вноситься с согласия его собственника.

15. Предложено под кадастровыми работами, проводимыми в отношении земельного участка, понимать работы по определению его индивидуализирующих (уникальных) характеристик (координат характерных точек границ и площади), согласованию границ земельного участка, установлению их на местности и подготовке межевого плана.

Необходимо в нормативном правовом акте установить обязательный перечень мероприятий, выполняемых при осуществлении кадастровых работ.

16. Обоснована необходимость возложения обязанности по выполнению кадастровых работ на орган государственной власти или подведомственное ему учреждение. Это способствовало бы повышению ответственности кадастровых инженеров, а, следовательно, и качества выполняемых ими работ, а также гарантий со стороны государства прав собственников и других правообладателей земельных участков.

Кроме того, это позволит нормативно установить расценки на кадастровые работы, а также меры стимулирования правообладателей к проведению кадастровых работ и кадастрового учета в

отношении принадлежащих им ранее учтенных земельных участков.

Наряду с указанными основными положениями, выносимыми на защиту, в работе содержатся и другие выводы и предложения.

Защиты кандидатских диссертаций

Кошовская Вера Сергеевна

Правовая охрана окружающей среды при транспортировке нефти

Дата защиты – 18 мая 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Козырь Ольга Михайловна
Оппоненты	Агафонов Вячеслав Борисович, Хлуденева Наталья Игоревна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Диссертационный совет Д.501.001.99 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой первое комплексное исследование, посвященное проблемам правовой охраны окружающей среды при транспортировке нефти.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовая охрана окружающей среды при транспортировке нефти представляет собой систему правовых норм и возникающих в результате их реализации правоотношений, направленных на выполнение установленных правовых норм, а также меропр-

ятий по сохранению естественной среды и восстановлению природных объектов при транспортировке нефти. Особенности правовой охраны окружающей среды при транспортировке нефти состоят в том, что: 1) адресатом правовых предписаний являются субъекты, осуществляющие транспортировку нефти; 2) систему норм образуют нормы, установленные законами и подзаконными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов РФ; на развитие данной системы норм также оказывают влияние локальные нормы субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих транспортировку нефти; 3) указанные нормы можно классифицировать как регулирующие размещение, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов транспортировки нефти; 4) система норм характеризуется принадлежностью таких норм к экологическому, природоресурсному законодательству, законодательству о градостроительной деятельности, законодательству в области промышленной безопасности, законодательству в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что обеспечивает комплексный подход к регулированию данного вида правоотношений; 5) применение (реализация) норм обеспечивается, в том числе, путем экологизации соответствующих технических регламентов, СНиПов и иных технических документов.

Эффективное правовое регулирование отношений в области предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти предполагает установление четкого порядка разработки и утверждения планов предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти, включающего правовые меры по обеспечению эффективности таких планов, в частности: 1) специализированную экспертизу, проводимую органами государственной власти, осуществляющими управление в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в период утверждения планов; 2) государственную оценку состояния сил и средств, предусмотренных для предупреждения и ликвидации разливов нефти на этапах ввода объекта в эксплуатацию и эксплуатации объектов транспортировки нефти.

2. Необходимыми системными элементами, дополняющими существующую охрану окружающей среды при транспортировке

нефти трубопроводами, являются: 1) специальный законодательный акт, включающий в себя экологические требования к размещению, проектированию и строительству нефтепроводов; 2) институт государственной сертификации нефтепровода, осуществляемой периодически на протяжении всего срока его эксплуатации.

3. Дальнейшее формирование законодательства в области охраны окружающей среды при транспортировке нефти должно включать: 1) запрет на размещение нефтепроводов на определенных территориях и акваториях, в частности на сельскохозяйственных угодьях, кадастровая стоимость которых на 30 и более процентов превышает кадастровую стоимость среднерайонного уровня; наиболее уязвимых и/или имеющих важные защитные функции категориях защитных лесов, а именно: ценных лесов, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, особо защитных участков лесов; особо охраняемых природных территориях регионального значения; 2) введение природоохранного требования к размещению нефтепроводов, позволяющего размещать их на землях сельскохозяйственного назначения и в лесах, расположенных в водоохраных зонах, только при условии отсутствия других вариантов размещения.

4. Цели охраны окружающей среды будут достигаться при включении затрат эксплуатирующих организаций, направленных на ликвидацию последствий нефтяных разливов и иных негативных воздействий и восстановление состояния окружающей среды, в счет выполнения их обязанности по возмещению вреда, причиненного окружающей среде при транспортировке нефти. При определении общего размера подлежащего возмещению вреда нужно учитывать, что возмещение вреда в части, в которой восстановление окружающей среды невозможно, может происходить только в денежной форме.

Соколова Алина Алексеевна
Правовое обеспечение надлежащего использования земель
сельскохозяйственного назначения

Дата защиты – 06 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
Научный руководитель	Липски Станислав Анджеевич
Оппоненты	Мельников Николай Николаевич, Позднякова Елена Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д. 503.001.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна проведенного исследования состоит в комплексном исследовании правового регулирования обеспечения надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения. В данном исследовании впервые с момента появления в законодательстве (в 1994 году) термина надлежащее (ненадлежащее) использование земли и механизма изъятия земельного участка ввиду его ненадлежащего использования, а также утверждения в 2011-2012 годах показателей ненадлежащего использования земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения было проведено правовое исследование проблем правоприменения норм, обеспечивающих надлежащее использование земель сельскохозяйственного назначения. При этом систематизированы, развиты и дополнены ранее выработанные научные знания в указанной области правовой науки. В частности автором:

- предложено определение надлежащего (ненадлежащего) использования земель сельскохозяйственного назначения и сформулированы и обоснованы правила такого надлежащего использования;

- дано правовое обоснование необходимости комплексного подхода в решении проблемы ненадлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения;

- предложены конкретные правовые меры по обеспечению надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения (конкурсный принцип предоставления земель в собственность и аренду гражданам и юридическим лицам, совершенствование механизма изъятия земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения ввиду ненадлежащего использования, формирование земельных участков в счет земельных долей);

- изучены законодательные инициативы последних лет, связанные с введением нового института - сельскохозяйственных регламентов, а также обоснована необходимость их разработки в рамках землеустроительных мероприятий.

На защиту выносятся следующие, характеризующиеся научной новизной основные выводы и положения:

1. Отсутствие в действующем законодательстве четкого понимания термина «надлежащее (ненадлежащее) использование земель сельскохозяйственного назначения» вызывает ряд проблем в правоприменении. Это требует теоретического осмысления, выработки обоснованного и применимого на практике определения, подлежащего в последующем закреплению в правовых нормах. В диссертации предлагается понимать под надлежащим использованием земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения непрерывное (допустимый максимальный перерыв 3 года) целевое использование земельного участка сельскохозяйственного назначения с соблюдением установленных правил рационального использования земли. Соответственно ненадлежащим использованием такого участка является его не использование в течение 3 и более лет, либо его использование не по целевому назначению, либо использование с нарушением установленных правил рационального использования земли.

2. Исследование особенностей земель сельскохозяйственного назначения как объекта правоотношений на современном этапе развития земельного права позволило сделать вывод о том, что проблема ненадлежащего использования сельскохозяйственных земель является комплексной: правовой, экономической, соци-

альной. Так, законодательное предписание органам местного самоуправления провести в целях упорядочения правоотношений по поводу земельных долей межевые и кадастровые работы оказалось в значительной мере нереализованным в силу отсутствия такого комплексного подхода. Поэтому систематизация нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения, должна не только устранить имеющиеся правовые пробелы и недостатки правовой техники (на которые указано в данной работе), но и быть увязанной с мерами организационно-экономического характера.

3. Существенным недостатком действующего земельного законодательства является отсутствие правил рационального использования земли, которые в силу ст.285 ГК РФ должны быть установлены земельным законодательством. Автором сформулированы предложения по общему содержанию правил надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения, а именно:

- использовать земельный участок в строгом соответствии с целевым назначением и видом разрешенного использования;
- своевременно приступить к использованию земельного участка, не допускать длительных временных периодов его не использования;
- систематически производить необходимые агротехнические, агрохимические, мелиоративные, фитосанитарные, противоэрозийные и иные мероприятия, разработанные в соответствии с региональными особенностями; -регулярно проводить почвенное и агрохимическое обследование почв.

Нормой, устанавливающей правила надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения, предлагается дополнить ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». При этом, учитывая разнообразие природно-экономических условий ведения сельскохозяйственного производства, а также отнесение земельного законодательства к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, целесообразно закрепить за органами власти субъектов Российской Федерации право самостоятельно устанавливать необходимые количественные составляющие предусмотренных правилами ме-

роприятий по рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения, которые отражают качественные территориальные особенности таких земель.

4. Новацией земельного законодательства 2015 года стало ограничение торгов по предоставлению земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, исключительно аукционной формой. Но основной интерес общества при таком предоставлении заключается не в единовременной выгоде от разового дохода за счет продажи земельного участка, а в особых условиях его последующего использования (например, участка, на котором развиваются эрозионные процессы, где следует соблюдать специальные технологии). Именно конкурс позволяет сравнить предложения участников торгов по соответствующим критериям. Поэтому проведение торгов по предоставлению земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, предлагается осуществлять как в форме аукциона, так и форме конкурса.

5. Одним из способов обеспечения надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения является предусмотренная земельным законодательством возможность принудительного изъятия земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в связи с его ненадлежащим использованием. Однако в ходе исследования были выявлены возникающие на практике проблемы правоприменения норм, регламентирующих выявление фактов ненадлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения и процедуру изъятия земель сельскохозяйственного назначения ввиду их ненадлежащего использования. Автором предлагается:

- разработка детальной правовой регламентации процедуры фиксации выявленных фактов ненадлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения;

- закрепление в нормативных правовых актах конкретных, научнообоснованных критериев, позволяющих на основании объективных показателей судить о том, имеется ли факт ненадлежащего использования земли;

- предусмотреть обязанность для субъектов Российской Федерации (или муниципальных образований, если так будет уста-

новлено региональным законом) приобрести ненадлежаще используемый земельный участок, если публичные торги по его продаже признаны несостоявшимися.

б. Исследование законодательных инициатив, связанных с введением института сельскохозяйственных регламентов, подтверждает необходимость разработки указанных регламентов, которые позволят закрепить правила использования земель в конкретных зонах сельскохозяйственного назначения (в том числе и с учетом природно-климатических, экономических и иных факторов). Ведение в законодательство указанного института будет способствовать также восстановлению баланса земельного и градостроительного законодательства. Поскольку традиционным для России институтом, обеспечивающим охрану земель и их рациональное использование, является землеустройство, то именно в составе землеустроительных мероприятий следует осуществлять разработку таких регламентов. Поэтому нормами, определяющими порядок разработки сельскохозяйственных регламентов, следовало бы дополнить Федеральный закон «О землеустройстве».

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право

Защиты докторских диссертаций

Мирошниченко Надежда Викторовна

Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики

Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Гуров Александр Иванович
Оппоненты	Квашис Виталий Ефимович, Пикуров Николай Иванович, Дмитренко Андрей Петрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертации состоит в аргументации внутренне непротиворечивой, логически завершенной и открытой для последующего развития концепции уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных

функций, которая включает в себя до настоящего времени не отраженные в специальной литературе:

- обоснование основных направлений генезиса уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере осуществления профессиональной деятельности;
- критерии разграничения и основания допустимого совмещения различных видов ответственности за вредоносные деяния, совершенные при осуществлении профессиональной деятельности;
- основные подходы к криминализации общественно опасных деяний, связанных с выполнением профессиональных функций;
- моделирование преступлений, состоящих в нарушении профессиональных функций;
- правила уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций;
- рекомендации по назначению наказания и применению иных мер уголовно-правового характера за такие посягательства;
- правила конструирования диспозиций и санкций за преступное нарушение профессиональных функций;
- требования к разграничению обстоятельств, исключающих преступность деяния, в сфере выполнения профессиональных обязанностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определены социально-исторические предпосылки установления уголовной ответственности за причинение вреда при нарушении профессиональных функций и основные направления эволюции соответствующих уголовно-правовых норм.

В ряду таких предпосылок особое значение имеют: а) включение профессиональной деятельности в разряд объектов права и развитие регулятивного законодательства, определявшего полномочия представителей различных профессий; б) принципиальное смещение акцентов в понимании сущности преступления с факта причинения вреда на факт нарушения правовых норм.

Оценка нарушения профессиональных функций в контексте развития уголовного законодательства сопровождалась: увеличением числа составов преступлений, включающих признак нарушения профессиональных функций; дифференциацией ответственности, исходя из вида нарушенного правила профессии;

конструированием специализированных видов уголовного наказания для лиц, совершавших преступления при нарушении профессиональных функций; признанием осуществления разрешенной профессиональной деятельности обстоятельством, исключающим преступность деяния.

2. Сформулированы теоретические основания установления публично-правовой ответственности за нарушение профессиональных функций, учитывающие уровень и характер фиксации профессиональных прав и обязанностей субъекта.

Если профессиональные функции лица имеют всеобщее значение и определяются нормативными правовыми актами, они сами по себе приобретают характер публично значимых интересов, нарушение которых, независимо от фактических последствий, требует того или иного вида публично-правовой ответственности (в том числе уголовной).

Если профессиональные функции определены в договорном порядке, уголовная ответственность за их нарушение становится возможной: а) в случае причинения фактического вреда объектам, в которых воплощен публичный интерес; б) в порядке исключения, если вред причинен частным интересам, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о высокой опасности деяния и оправданности применения мер публичной ответственности.

3. Разработаны правила возможного совмещения нескольких видов ответственности за одно преступление, связанное с нарушением профессиональных функций.

Различные виды публично-правовой ответственности (уголовной, административной, служебной) за одно правонарушение не могут наступать ни одновременно, ни последовательно. Правонарушение может влечь за собой одновременное наступление лишь публично-правовой и частноправовой ответственности, но при условии, что это нарушение сопровождается несколькими несоподчиненными друг другу последствиями, каждое из которых требует самостоятельной правовой реакции и предполагает самостоятельные механизмы минимизации.

4. Выявлены конституционные критерии и правила криминализации причинения вреда при нарушении профессиональных функций.

Наряду с общими конституционными основаниями уголовной ответственности, криминализация нарушения профессиональных функций подчиняется специфическим требованиям: а) межотраслевое согласование оснований и объема различных видов ответственности; б) недостаточность оценки только тяжести последствий нарушения профессиональных функций и обязательность учета содержания противоправности самого деяния; в) наличие обратной зависимости между двумя группами последствий нарушения профессиональных функций: чем более значим вред, причиняемый правопорядку в процессе нарушения профессиональных функций, тем меньший объем вреда иным объектам требуется для признания деяния преступлением.

5. Аргументированы дефиниция преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, и их классификация.

Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, представляют собой предусмотренные уголовным законом, виновно совершенные общественно опасные деяния, состоящие в причинении вреда неисполнением, ненадлежащим исполнением, злоупотреблением или превышением профессиональных полномочий.

Классификация таких преступлений учитывает: а) характер нарушаемых профессиональных функций (управленческие или производственные); б) место нарушения профессиональных функций в системе признаков объективной стороны правонарушения (нарушения преступные сами по себе и нарушения, требующие наступления дополнительных последствий); в) содержание и форма вины (умышленные, неосторожные, с двумя формами вины); г) особенности нарушения профессиональных функций (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, злоупотребление или превышение прав).

6. Установлены теоретические предпосылки и информационная основа моделирования преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций.

Элементами описательной информационной модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, следует считать: субъекта преступления и его уголовно-правовые и признаки; содержание профессиональной деятельности субъекта; мотивацию профессиональной и правонарушающей деятель-

ности; вину; вид и содержание нарушаемых правил, их социальную ценность; последствия нарушения профессиональных правил; объект и общественную опасность преступления.

7. Разработаны две модели преступлений, связанные с нарушением профессиональных функций.

Первая модель отражает корыстное или иным личным побуждением мотивированное, сознательное нарушение лицом, профессионально выполняющим управленческие функции, закрепленных в законах и иных нормативно-правовых актах высокого уровня правовой иерархии правил принятия управленческих, организационных и иных юридически значимых решений, в результате чего причиняется вред интересам установленного в стране правопорядка, как гарантии прав и свобод отдельного человека и неопределенного круга лиц.

Вторая модель описывает ситуацию причинения существенного вреда широкому кругу отношений, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, собственности, экологии и других социальных ценностей, в результате небрежного или легкомысленного отношения лица, профессионально ответственного за соблюдение специальных правил производства работ и оказания услуг, к указанным правилам, которые с той или иной степенью конкретизации и обязательности фиксируются в правовых и иных социо-нормативных источниках.

8. Теоретически обоснованы перспективные направления межотраслевого согласования норм об ответственности за нарушение профессиональных функций лицами, выполняющими управленческие функции.

Оптимальной признана модель, при которой в КоАП РФ будут сосредоточены общие нормы об ответственности за нарушение любых профессиональных функций, которое влечет наступление содержательно любых, абстрактно описанных последствий, а в УК РФ - специальных норм, предусматривающих ответственность за: а) нарушение строго определенных правил вне зависимости от наличия фактических последствий; б) причинение конкретного, точно измеренного и описанного вреда в результате тех или иных любых профессиональных нарушений; в) нарушение конкретных правил, повлекшее наступление строго определенных последствий.

9. Аргументированы направления оптимизация системы норм об ответственности за причинение вреда при нарушении правил безопасности выполнения отдельных видов работ и обращения с опасными предметами.

Среди них: а) соблюдение единообразного подхода к установлению границы между объемом вреда в составах корреспондирующих друг другу административного правонарушения и преступления; б) унификация минимального порога повреждения здоровья в качестве последствия преступного нарушения специальных правил; в) сокращение разрыва в объеме последствий, предусмотренных основным и квалифицированным составами нарушения профессиональных правил; г) последовательная дифференциация ответственности за нарушение профессиональных правил в зависимости от тяжести последствий; д) нормативная корректировка формулы вины в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил.

10. Сформулированы научно обоснованные рекомендации по конструированию санкций за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, учитывающие содержание их последствий.

Штраф допустим в случае, если последствием преступления выступает лишь возможность причинения вреда жизни или здоровью человека, либо, когда реально наступают материальные последствия в виде крупного или иного ущерба, либо наступают последствия в виде нарушения прав и интересов человека, не связанные с повреждением здоровья, либо, когда причинение вреда здоровью или жизни выступает альтернативным последствием, наряду с другими. Наказания, связанные с трудовым воздействием, целесообразны в санкциях лишь тех норм, где последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью либо вообще не указаны, либо указаны альтернативно наряду с иными последствиями, и нецелесообразны в санкциях норм, устанавливающих ответственность за умышленное нарушение лицом своих профессиональных и служебных обязанностей. Лишение свободы следует включать в санкцию лишь в том случае, когда последствием преступления выступает причинение вреда здоровью или смерть потерпевшего.

11. Установлены критерии использования наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях статей об ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций.

Использование этого наказания в уголовном праве легитимировано тесной связью между выполняемой виновным деятельностью, занимаемой должностью или осуществляемым правом и механизмом совершения преступления. Отсутствие такой связи не исключает использования профессиональных запретов в качестве средства защиты правоохраняемых интересов и предупреждения преступлений в законодательстве иной отраслевой принадлежности. В качестве основного наказания лишение права целесообразно в санкциях: а) преступлений с формальным составом; б) преступлений с материальным составом, где последствия не включают в себя причинение вреда здоровью или смерти человека. В качестве дополнительного наказания эта мера допустима в санкции статьи Особенной части УК РФ лишь в том случае, когда законодатель полагает ее назначение обязательным.

12. Аргументированы критерии разграничения невиновного и правомерного причинения вреда при нарушении профессиональных функций.

Обусловленное извинительными причинами отсутствие у лица осознания отраслевой противоправности собственного поведения, при котором оно не предвидело возможности наступления опасных последствий и не могло их предвидеть с учетом имеющихся знаний и опыта, должно оцениваться как юридическая ошибка и исключать ответственность по правилам невиновного причинения вреда. Неизвинительные причины предполагают оценку поведения субъекта с позиций преступного невежества, психологическое содержание которого, в зависимости от ситуации, укладывается в границы умышленной или неосторожной формы вины.

13. Дана оценка причинения вреда при нарушении профессиональных функций в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния

Доказана целесообразность признания обстоятельством, исключающим преступность деяния, соблюдение требований зако-

на и иных нормативных правовых актов при осуществлении профессиональной деятельности. Если причинение вреда не предписывается нормативными требованиями профессии, оно может быть оправдано условиями, соответствующими конструкции профессионального риска. Учитывая различающуюся специфику многочисленных сфер профессиональной деятельности, при описании условий правомерности профессионального риска в УК РФ следует предусмотреть отсылку к иным нормативным актам, установив, что их положения не могут противоречить уголовно-правовым условиям правомерности рискованных действий.

Защиты кандидатских диссертаций

Науменко Ольга Петровна

Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр

Дата защиты – 12 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Никулин Сергей Иванович
Оппоненты	Яни Павел Сергеевич, Севостьянов Роман Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия» Диссертационный совет Д 229.001.01 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых в отечественной уголовно-правовой науке монографических исследова-

ний, посвященных проблемам уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр после принятия Федерального закона от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В работе исследована социально-правовая обусловленность уголовно-правового запрета в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; проведен актуальный сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр; обобщены подходы уголовно-правовой доктрины по дискуссионным вопросам, связанным с содержанием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, а также квалификации незаконных организации и проведения азартных игр; на основе материалов правоприменительной практики углублено содержание квалифицированных и особо квалифицированных видов этого преступления; впервые подробно рассмотрены проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр сквозь призму уголовно-правовых институтов соучастия, неоконченного преступления, множественности преступлений; разработаны рекомендации для использования практическими работниками и в процессе законотворческой деятельности по совершенствованию конструкции ст. 171.2 УК РФ.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Введение в 2011 г. уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр явилось социально востребованной мерой, осуществленной в соответствии с научно обоснованными критериями криминализации деяний, необходимой с точки зрения юридической практики и способной обеспечить противодействие незаконному игорному бизнесу.

Однако при принятии Федерального закона от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного ко-

декса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» критерии криминализации вышеназванного деяния как преступления в сфере экономики были нарушены.

2. При проведении азартных игр с использованием сети Интернет местом заключения соглашения о выигрыше следует признавать место нахождения игрока (физического лица, осуществляющего ставку), а не место регистрации организатора азартных игр (юридического лица) или место расположения игрового сервера. Это позволит реализовать уголовно-правовой запрет на проведение азартных игр с использованием сети Интернет, предусмотренный ст. 171.2 УК РФ.

3. Умышленное создание на территории РФ необходимых условий для заключения соглашений о выигрыше между участниками игры и лицами, организующими проведение азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимо квалифицировать по ст. 171.2 УК РФ. Однако такая правовая оценка возможна только при условии признания того, что заключенный между сторонами субагентский договор обладает признаками притворной сделки, которая, хотя формально и не нарушает закон, но на самом деле прикрывает собой сделку, совершаемую с целью, противной основам правопорядка и нравственности, — проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

4. В случае, когда незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр осуществляется от имени и (или) в интересах зарегистрированной в установленном законом порядке организации, субъектами преступления помимо ее руководителя могут выступать наемные работники и служащие, принимающие непосредственное участие в проведении азартных игр (крупье, дилеры и др.), а равно иные лица, которые хотя не занимали в организации какой-либо должности, но фактически руководили ею или участвовали в проведении азартных игр.

5. Организацию нескольких незаконных игорных заведений при наличии единого умысла на совершение таких действий следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, а не как совокупность преступлений, при которой подлежат вменению все отдельно взятые преступные деяния. Это касается и си-

туаций, когда полученный доход от каждого незаконного игорного заведения превышает установленный уголовным законодательством крупный размер.

6. В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия незаконной игорной деятельности в примечании к ст. 171.2 УК РФ следует предусмотреть специальное основание освобождения от уголовной ответственности в отношении лица, которое участвовало в незаконном проведении азартных игр, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и изобличению организатора (организаторов) азартных игр.

7. В уголовном законе целесообразно предусмотреть две уголовно-правовые нормы, связанные с незаконными организацией и проведением азартных игр:

1) об ответственности за эти действия в игорной зоне как преступление в сфере экономической деятельности (ст. 171.2 УК РФ);

2) об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, как преступление против здоровья населения (проектируемая ст. 238.2 УК РФ). Состав первого преступления должен быть сформулирован как материальный (аналогично первоначальной редакции ст. 171.2 УК РФ), а второго — как формальный с менее строгой санкцией.

Дудкина Елена Игоревна

Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них

Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель	Шляпникова Ольга Викторовна
Оппоненты	Иванцов Сергей Вячеславович, Топильская Елена Валентиновна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения было сформировано новое криминологическое знание о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, на основе чего была разработана система мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

Элементы научной новизны определяются и тем, что впервые в криминологической науке предпринята попытка комплексного исследования личности участников организованных преступных формирований, исходя из структурных элементов их состава (лидеры, рядовые и иные участники), выявлены специфические особенности данных лиц в зависимости от их специализации в том или ином виде преступлений, а также их роли в организованном преступном формировании; предложена их типология и классификация. В процессе выявления факторов, влияющих на преступное поведение членов организованных преступных формирований, анализа судебной практики и правоохранительной деятельности выявлены недостатки профилактической работы правоохранительных органов и предложены меры, направленные на обеспечение эффективности реагирования на противоправные действия участников организованных преступных формирований.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новизну проведенного исследования.

1. Общественная опасность участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью

системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую, повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Организованная преступность - это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высоким уровнем общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный промежуток времени, проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

2. Исходя из степени организованности преступных формирований и масштабов преступной деятельности, организованная преступность представлена следующими подсистемами:

1) преступная деятельность организованных преступных групп, включая банды (80,4 %);

2) преступная деятельность организованных преступных организаций, в том числе незаконных вооруженных формирований (10,8 %);

3) преступная деятельность организованных преступных сообществ (4,8 %);

4) преступная деятельность объединений, посягающих на личность и права граждан и др. (4,0 %).

3. Организованной преступности в России присущи закономерности и неблагоприятные тенденции, которые во многом определяются серьезными качественными изменениями (трансформациями), происходящими в личности участников организованных преступных формирований, что предполагает необходимость учета последних правоохранительными органами при разработке мер профилактического воздействия.

К закономерностям организованной преступности относятся: незначительный удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями; относительно устойчивое распределение отдельных видов преступлений в общей массе организованной преступности; территориальная специфика организованной преступности и особенности ее проявления в крупных городах - мегаполисах и региональных центрах; прямо пропорциональная зависимость участия мужчин и женщин в организованной преступной деятельности (мужчин - 86,8 %, женщин - 13,2%); высокий уровень латентности; насильственный характер преступных деяний; относительно дрящая устойчивая преступная деятельность; высокая прибыльность данного вида преступности; прямо пропорциональная связь между проявлением преступной активности организованных формирований и уровнем экономического развития и обратно пропорциональная зависимость, связанная с результативностью деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Неблагоприятными тенденциями организованной преступности выступают: хотя и незначительный, но рост преступлений, совершенных организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, как в общей массе преступлений, так и групповой преступности; транснациональный характер организованной преступной деятельности; распространение новых форм проявлений организованной преступной деятельности; «омоложение» и вовлечение в преступную деятельность молодых людей (от 16 до 25 лет); все большая вовлеченность в организованную преступную деятельность женщин, имеющих малолетних детей, а также возрастных (пожилых) категорий лиц.

4. Организованные преступные формирования могут быть классифицированы по количественному составу участников; по времени функционирования (периоду существования); по масштабу деятельности; по содержанию преступной деятельности; по объекту преступного посягательства; по типу иерархии власти.

5. Организованный преступник - это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственнопсихологическими свойствами и качествами, опреде-

ляющими характер и степень общественной опасности совершаемых им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.

6. Участники организованных преступных формирований классифицируются:

1) в зависимости от места и роли в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования: руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители), составляющее 3,6 %; рядовые члены преступного формирования (смотрящие, исполнители, сутенеры, боевики) - 89,2 %; иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями, информаторы, специалисты, скупщики, разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах) - 7,2 %;

2) в зависимости от тяжести совершенного преступления: лица, совершившие тяжкие преступления (76,3 %); лица, совершившие особо тяжкие преступления (23,7 %);

3) в зависимости от первичности или повторности совершенного преступления: лица, совершившие преступление в первый раз (31,2 %); неоднократно совершающие преступления (68,8 %).

7. Криминологические особенности личности лидера организованного преступного формирования определяются тем, что он обладает ярко выраженным правовым нигилизмом, незыблемой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик, образован, коммуникабелен, предприимчив и по своему социальному статусу близок к успешному законопослушному гражданину.

Типология лидера организованного преступного формирования, выстроенная в зависимости от средств и факторов организующего воздействия лидера на членов организованного преступного формирования, включает: воздающий тип, базирующийся на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы; образцовый тип, основу которого составляет идентификация члена группы с

лидером, его стремление быть похожим на лидера, т.е. обладать образцовыми качествами; авторитарный (насильственный) тип, при котором лидерство реализуется путем применения к членам организованного преступного формирования различных материальных, моральных и (или) физических санкций; экспертный тип, при котором лидерство зависит от объема знаний, навыков, интуитивных качеств, имеющих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности; информативный тип, базирующийся на доступе лидера к значимой информации, не известной членам группы; нормативный тип, основу которого составляет право лидера контролировать членов группы и настаивать на соблюдении ими определенных установленных правил поведения.

8. Криминологические особенности рядовых и иных участников организованного преступного формирования определяются более низким уровнем их криминальной стойкости, подверженностью влиянию группы, деятельностью в ее интересах, порой в ущерб своим собственным, наличием поддержки со стороны преступной организации, формирующей уверенность в себе и ощущение безнаказанности. В отличие от лидеров, участники организованных преступных формирований являются более молодыми и менее образованными, не устроены в личной жизни, имеют достаточно низкий социальный статус.

Личность участника организованного преступного формирования представлена следующими типами:

1) в зависимости от объекта посягательства или мотивации преступного поведения: корыстный тип (53,2 %); корыстно-насильственный тип (34,4 %); насильственный тип (12,4 %);

2) в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной направленности: зависимый (ведомый) тип - это лицо, характеризующееся незначительной степенью искаженности интересов, мотивов и нравственных ориентаций, обладающий примитивными потребностями, отсутствием личностной реализации в обществе, подверженный манипуляциям, психологическому воздействию со стороны преступного формирования и его лидера (лидеров) (21,6 %); устойчивый тип - лицо, характеризующееся устойчивой направленностью на совершение преступлений, глубокой деформацией потребностей, интересов, мотивов, готовностью на совершение преступлений в составе организованного

преступного формирования (70,1 %); злостный тип - это лицо, характеризующееся ярко выраженной криминогенной зараженностью, проявляющееся в антиобщественных взглядах, привычках, ценностных ориентирах, способное подчинить своей воле других лиц, совершающее особо тяжкие преступления против личности, ее жизни и здоровья, а также совершившее преступление при особо опасном рецидиве (8,3 %).

9. На поведение участников организованных преступных формирований оказывают влияние три основные группы криминогенных факторов:

1) объективные факторы (социально-экономические условия, процессы глобализации и криминализации, происходящие в современном обществе);

2) внешние факторы (формирование конкретной личности преступника);

3) внутренние (субъективные) факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

10. Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований - это приоритетное направление в сфере борьбы с организованной преступностью, представляющее совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

11. Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении уровней такого воздействия и в дифференцированном подходе к проводимым мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

12. Профилактическое воздействие на личность участников организованных преступных формирований должно осуществляться на следующих уровнях: 1) ранний; 2) непосредственный; 3) пенитенциарный; 4) постпенитенциарный.

Мероприятия раннего профилактического воздействия: определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации; выявление и анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования; выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления; разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений о предшествующем правонарушающем, в том числе преступном, поведении профилактируемого; выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, предполагающий сочетание социально-правовых, образовательных и воспитательных мер.

Мероприятия непосредственного профилактического воздействия: выявление организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет; формирование условий, которые затрудняют либо исключают совершение данными лицами преступлений; создание конфликтных ситуаций, использование противоречий внутри организованных преступных формирований, сбор компрометирующей информации в отношении лидера, рядовых и иных участников в целях их разобщения; оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц с целью получения информации о деятельности формирований; пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными преступными формированиями преступлений.

Мероприятия пенитенциарного профилактического воздействия: изоляция лидера организованного преступного формирования от основного контингента осужденных в целях пресечения его криминогенного влияния, развенчание авторитета лидера среди осужденных; соблюдение единых режимнопедагогических требований сотрудниками исправительных учреждений в отношении контингента осужденных вне зависимости от их роли и места в системе тюремной иерархии; осуществление мероприятий, направленных на нейтрализацию криминальной субкультуры

ры в исправительных учреждениях; наблюдение за поведением лидеров и лиц, входящих в организованные преступные формирования, выявление их ближайшего социального окружения; психологическая диагностика лидера организованного преступного формирования, включающая выявление его индивидуально-личностных, социально-групповых, криминологических, ролевых и функциональных, психолого-поведенческих особенностей; внедрение в систему исполнения наказаний реабилитационных программ.

Мероприятия постпенитенциарного профилактического воздействия: детальное отслеживание поведения освободившихся лиц, входящих в состав организованных преступных формирований, а также осуществление предупредительных действий правового характера по недопустимости повторного совершения указанными лицами нарушений закона; оказание им поддержки как в бытовом, так и в трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы; направление на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании в специализированные учреждения лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; правовое содействие указанной категории лиц, а также оказание помощи их семьям, родственникам для защиты их прав и законных интересов; привлечение религиозных организаций в целях изменения мировоззрения таких лиц.

Анфиногенов Василий Анатольевич

Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции

Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет»

Научный
руководитель

Кибальник Алексей Григорьевич

Оппоненты

Антонян Елена Александровна,

Ведущая организация Уваров Игорь Алексеевич
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Диссертационный совет Д 212.239.01 при
Место защиты ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем сформирован концептуальный подход к предупреждению влияния пенитенциарной субкультуры на поведение осужденных в местах лишения свободы. Выработаны и обоснованы рекомендации по нейтрализации проявления отдельных элементов субкультуры в среде осужденных. В частности, предложены конкретные способы и формы предупреждения негативных проявлений субкультуры в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В данном исследовании на междисциплинарном уровне (с учетом достижений в области уголовного права и смежных отраслей права) предпринята попытка подвергнуть всестороннему анализу не только современное состояние субкультуры осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества, ее негативное влияние на поведение осужденных, их отношение к наказанию, но и исторические корни этого явления. Выводы и предложения исследования основаны на изучении состояния негативных процессов, происходящих в среде осужденных в местах лишения свободы, взаимосвязи этих процессов с режимной, воспитательной и профилактической обстановкой в пенитенциарных учреждениях.

В работе отражена и обоснована авторская позиция по ряду положений, являющихся спорными или не получивших достаточного освещения в юридической и, в частности, в пенитенциарной литературе.

Результаты исследования позволяют вынести на защиту следующие основные положения.

1. К концу XIX века прослеживалась дифференциация уголовного сообщества, отдельные категории которого были связаны друг с другом жесткими неформальными правилами, постепенно превращавшимися в традиции, обычаи, в подобие своеоб-

разного неформального «закона». Опираясь на относительно замкнутую систему взаимоотношений между заключенными, необходимость самоутверждения и даже выживания в таких отношениях, формы и способы самоутверждения и жизни в условиях изоляции от общества невольно оказывали влияние на многие формы поведения неустойчивых лиц того времени. Поэтому не случайно, что в дореволюционной России существовала довольно распространенная криминальная субкультура, в которой проявлялись многочисленные «специализированные» группы, объединения преступников.

2. Субкультура в среде изолированных от общества преступников во многом определяется экономическим состоянием страны, отношением общества к тем или иным ценностям. Изменяются ценности в обществе, система экономических отношений - видоизменяются и многие элементы субкультуры у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, хотя бесспорно, она является частью криминальной субкультуры.

3. Криминальную субкультуру можно определить как систему групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Понятия «криминальная субкультура» и «пенитенциарная субкультура» не являются тождественными: первое является более широким, поскольку включает в себя пенитенциарную субкультуру осужденных наряду с субкультурой отдельных видов преступности (организованной, насильственной и др.), субкультурой наркоманов, сутенеров и пр.

4. Субкультура осужденных (пенитенциарная субкультура) - это вид криминальной субкультуры, обусловленный системой воздействия государства на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, включая создание для них условий отбывания наказания и регулирование многих сторон их жизнедеятельности с одной стороны, с другой - исходя из таких условий, их вынужденным стремлением приспособиться, обеспечить свою безопасность, самоутвердиться в сообществе себе подобных, где неизбежно формируется присущая такому сообществу система

ценностей, понятий, обычаев, регулирующих взаимоотношения между изолированными от общества лицами.

5. Наиболее значимыми признаками пенитенциарной субкультуры, исходя из условий отбывания наказания и нравственного уровня осужденных, является борьба за доминирование в сообществе; как следствие - навязывание более сильными осужденными («авторитетами», лидерами отдельных групп) более слабым осужденным норм поведения, ставящих их в неравное, а порой и унижительное положение; разделение социальной среды осужденных на группы, имеющие различное статусное положение в сообществе; наличие в поведении большинства осужденных навязанных или поддерживаемых стереотипов общения в виде различной символики (жаргона, татуировок, кличек); установление неформальных норм, правил, регулирующих взаимоотношения между собой, между группами с учетом статуса в сообществе; установление системы мер воздействия (наказания) к «нарушителям» установленных в отношениях между ними норм, правил общения.

6. Субкультура осужденных за последние 25 лет претерпела определенные изменения: изменились неформальные нормы, которые бытовали ранее в подобной среде в виде статуса, кличек, авторитета; произошло более выраженное разделение осужденных на группы по признакам, которые ранее не учитывались и даже не представляли особой ценности в их среде (например, по материальным возможностям, по способам расправы с непокорными или «нарушителями» традиций, включая сексуальное насилие); изменилось содержание татуировок, жаргона, отношение к элементам одежды и т. д. Таким образом, пенитенциарная субкультура не только изменчива, аморфна, но и является неотъемлемой частью проявления интересов и ценностей осужденных в конкретных условиях, обусловленных их изоляцией от общества, где навязанные сообществу нормы зачастую регулируют многие отношения, включая не только статус осужденного в сообществе, но и его притязания на ценности сообщества и даже распределение отдельных материальных благ, которые, как известно, приобретают в условиях изоляции от общества особую значимость.

Многие изменения субкультуры осужденных связаны с непосредственным влиянием преступных «авторитетов» на более сла-

бых осужденных, причем это влияние обусловлено необходимостью постоянно подтверждать ролевое положение лидера. Нередко для решения этой задачи используются и материальные «рычаги» воздействия.

7. Наличие взаимосвязи между сложной криминогенной обстановкой, складывающейся в отдельных пенитенциарных учреждениях России, и давлением со стороны лидеров и «авторитетов» неформальных групп отрицательной направленности на основную массу осужденных в местах лишения свободы обуславливает необходимость выработки мер по нейтрализации и искоренению такого негативного воздействия навязываемых лидерами ценностей пенитенциарной субкультуры, влияющих на поведение и взаимоотношения между преступниками в условиях изоляции.

8. По содержанию субкультура осужденных включает в себя следующие элементы: свой «кодекс», то есть систему неформальных норм и правил поведения; групповое мировоззрение, некую философию, идеологию; свой язык, жаргон, мимику, жесты, татуировки; свойственные интересы, потребности, ценности осужденных; стратификацию - разделение на касты. Отдельные атрибутивные элементы субкультуры осужденных в местах лишения свободы обладают особенностями, оказывающими большое влияние на психическое и психологическое состояние некоторых осужденных и на их поведение, в частности связанными с процессом «отвергания» от ценностей сообщества со всеми вытекающими из такого факта последствиями.

9. Наиболее эффективным специально-криминологическим способом противодействия негативным проявлениям пенитенциарной субкультуры является разобщение среды осужденных в условиях изоляции от общества на категории (с учетом характера совершенного преступления, личности осужденного, его отношения к наказанию), пресечение попыток доминирования в сообществе, исключение или сведение к минимуму различных неформальных отношений и связей между ними, предотвращение создания устойчивых микрогрупп отрицательной направленности поведения не только в целях безопасности того или иного осужденного, но и для более эффективного достижения целей наказания. Для решения этих задач предлагаются и обосновываются

конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности использования имеющихся уголовно-исполнительных и профилактических мер воздействия на осужденных с учетом проявления их личностных особенностей в колонии.

10. В целях нейтрализации проявления атрибутивных элементов пенитенциарной субкультуры, таких как нанесение татуировок, присвоение кличек, употребление жаргона необходимо: для практического использования в колонии создать базу данных о татуировках, лицах, их наносящих и имеющих татуировки; более активно проводить работу по эстетическому, культурному и религиозному воспитанию осуждённых с акцентом на формирование толерантных отношений между ними; учитывать как злостное нарушение требований режима попытку или склонение того или иного осужденного соблюдать требования субкультуры сообщества: пенитенциарную «прописку», пожертвование средств на общие нужды (общак), пренебрежительно относиться к отдельным (отвергнутым) осужденным и т. д.

11. Предлагается в исправительных учреждениях ввести в практику обязательное уголовное преследование по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», а также по ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Более того, ст. 133 УК РФ необходимо дополнить частью третьей, в которой предусмотреть ответственность за такое понуждение: а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; б) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Часть третью ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» изложить в следующей редакции:

«3. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его, сопряженные с действиями сексуального характера, как способ расправы, мести за отказ или невыполнение навязываемых осужденным либо группой осужденных неформальных правил поведения в месте лишения свободы либо в месте содержания под стражей, -

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Часть третью ныне действующей редакции ст. 321 УК РФ считать частью четвертой, дополнив ее словами: «Деяния, преду-

смотренные частью первой, второй или третьей ...» (далее по тексту).

Сергеев Данил Назипович

Социально-правовые грани постпенитенциарного контроля

Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Козаченко Иван Яковлевич
Оппоненты	Селиверстов Вячеслав Иванович, Сабытов Рашыд Акремович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.282.03 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в науке уголовного и уголовно-исполнительного права обосновано включение мер правового контроля, применяемых после освобождения осужденного из мест лишения свободы, в единую систему мер постпенитенциарного контроля. Анализ существующих мер в их взаимосвязи с иными мерами уголовно-правового характера, осмысление общемировых направлений их развития позволили выработать единый подход к исследованию их содержания и природы, определить пути их дальнейшего развития.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Наличие постпенитенциарного контроля в России обусловлено, с одной стороны, концепцией «неисправимого преступника», а с другой - рядом преимущественно негативных социально-

правовых факторов, в том числе широким распространением постпенитенциарного рецидива, маргинализацией индивида в условиях устаревшей уголовно-исполнительной системы, необходимостью институционализации процессов социальной адаптации и ресоциализации бывших осужденных.

2. Аргументируется, что институт контроля за поведением осужденных на постпенитенциарной стадии существует в российской правовой системе на протяжении более шести веков, трансформировавшись из нанесения особых знаков (увечий) на теле человека в применение правовых средств контроля за его поведением. Происхождение института постпенитенциарного контроля от клеймения и иного зримого отграничения осужденного от других членов общества в значительной степени отразилось на фактическом утверждении превенции как главной цели контроля.

3. Обосновывается, что система мер постпенитенциарного контроля в настоящее время активно развивается, отражая новейшие тенденции уголовно-правовой и социальной политики государств, а также общественные интересы. При этом на эволюцию контроля в значительной степени влияет и научно-техническое развитие общества, появление общедоступных информационных систем, банков данных. В частности, широкое распространение ряда общественно опасных деяний привело к формированию в странах семьи общего права принципиально новой меры постпенитенциарного контроля (специальная регистрация лиц, совершивших отдельные преступления). Тенденция к усилению общественной составляющей контроля в значительной степени способствует изменению мер постпенитенциарного контроля, влияя как на их правовое регулирование, так и на содержание.

4. Сущность постпенитенциарного контроля предлагается рассматривать как обусловленную набором единых для всех мер такого контроля социально-правовых компонентов, к числу которых относятся: 1) взаимодействие субъектов контроля (по типу субъект - субъект); 2) трансляция информации; 3) реакция на поведение; 4) инструментальный компонент; 5) цель контроля.

5. Доказывается межотраслевая природа института постпенитенциарного контроля на основе следующей модели его правового

го регулирования: 1) к предмету правового регулирования уголовного права относятся: установление мер постпенитенциарного контроля; перечня мер контроля; оснований их назначения; сроков исполнения; содержания мер контроля; оснований для их прекращения или продления; 2) порядок введения мер постпенитенциарного контроля в отношении конкретных осужденных регулируется уголовно-процессуальным правом; 3) к предмету правового регулирования уголовно-исполнительного права относится закрепление: порядка исполнения мер постпенитенциарного контроля; учреждений и органов, осуществляющих данный вид контроля; полномочий контролирующих субъектов; правового положения контролируемых лиц; оснований изменения мер контроля.

6. Обосновывается тезис о том, что к настоящему времени в России сложились три фактические формы осуществления контроля на постпенитенциарной стадии: учет (регистрация), наблюдение (мониторинг) и специально-контрольное воздействие. При этом аргументируется, что форма контроля - это внешнее выражение действий активного субъекта контроля, а меры контроля могут включать в себя несколько форм.

7. Эффективность той или иной меры постпенитенциарного контроля необходимо оценивать после длительного наблюдения за поведением контролируемых субъектов. На основе полученных эмпирических данных формулируется вывод о том, что применяемый в российской практике постпенитенциарный контроль малоэффективен, что обусловлено его формальностью, недостаточностью профессиональной подготовки и сверхзагруженностью специалистов, отсутствием взаимосвязи постпенитенциарного контроля и деятельности по социальной поддержке и адаптации лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

8. Отстаивается необходимость пересмотра оснований для назначения контроля исходя из прогноза поведения осужденного, дифференциации содержания контроля при административном надзоре с его разделением на строгий и профилактический, учета прогноза риска противоправного поведения при изменении и прекращении других мер постпенитенциарного контроля.

9. Обоснована обязательность применения при осуществлении всех форм и видов постпенитенциарного контроля индиви-

дуальных программ воздействия, апробированных методов коррекции противоправного поведения, механизмов неформального социального контроля и оценки рисков, внедрение которых приведет к качественно иному наполнению постпенитенциарного контроля, сбалансирует цели превенции и исправления внутри системы мер постпенитенциарного контроля.

Попов Виталий Александрович

Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики

Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Новоселов Геннадий Петрович
Оппоненты	Чучаев Александр Иванович, Розенко Станислав Васильевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» Диссертационный совет Д 212.282.03 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования. Данная работа является первой за последние несколько лет, которая посвящена исключительно уголовно-правовому анализу такой формы объективации организованной преступности как преступное сообщество (преступная организация). Это позволило не только по-новому осмыслить существующие проблемы, увидеть новые смыслы в старом, но и научно обосновать некоторые положения, которые ранее либо никак не аргументировались, либо были недостаточно аргументированы. Более того, такой подход дал возможность сфокусироваться на действующем уголовном законо-

детельстве, выявить в нем слабые и сильные стороны, и выработать научно обоснованные рекомендации по его совершенствованию, реализация которых поможет вести эффективную борьбу с деструктивной системой - преступным сообществом (преступной организацией).

Научная новизна раскрывается и в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказывается, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» представляют собой самостоятельные уголовно-правовые категории.

2. Дается авторское определение преступного сообщества: преступное сообщество есть совокупность людей, складывающаяся в процессе осуществления преступной деятельности.

3. Обосновывается вывод, что преступное сообщество не может рассматриваться в рамках института соучастия, так как отсутствует качественный признак соучастия, который определяет содержание объективной и субъективной связи между участниками.

4. Аргументируется тезис, что имманентным и сущностным признаком преступной организации является наличие в ее составе структурных подразделений.

5. Дается авторское определение преступной организации, в связи с чем ч. 4 ст. 35 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено группой, которая характеризуется наличием структурных подразделений, участники которой заранее объединились в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений».

6. С учетом самостоятельности понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», ст. 210 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 210. Организация преступной организации или участие в ней

1. Создание преступной организации, а равно руководство такой организацией или входящими в нее структурными подразделениями - наказываются...

2. Участие в преступной организации - наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются...».

Одновременно Уголовный кодекс РФ предлагается дополнить статьей 210.1, в которой предусмотреть уголовную ответственность за организацию, упорядочение деятельности преступного сообщества:

«Статья 210.1. Упорядочение деятельности преступного сообщества

1. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами и преступными организациями, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и организациями или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно совершение действий, направленных на установление сотрудничества таких групп и организаций, а также участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных организаций в целях совершения указанных преступлений или решения вопросов, направленных на упорядочение деятельности преступного сообщества, - наказываются...

2. Сотрудничество различных самостоятельно действующих организованных групп и (или) преступных организаций - наказывается...

Примечание. Уголовную ответственность за преступление, предусмотренное частью второй настоящей статьи, несут руководители организованных групп и преступных организаций».

7. Предлагается авторский подход к толкованию ст. 35 УК РФ. В ч. 1 ст. 35 (группа лиц) и ч. 2 ст. 35 (группа лиц по предварительному сговору) закреплен результат дихотомического деления понятия группы. Критерием такого деления является наличие или отсутствие предварительного сговора. Затем начинается постепенное ограничение понятия «группа лиц по предварительному сговору». Следствием такого ограничения является понятие «организованная группа». Далее законодатель производит «огранку» понятия организованной группы, образуя при этом предусмотренное ч. 4 ст. 35 УК РФ понятие «преступное сообщество (преступная организация)».

Вместе с тем, несмотря на закрепленные в ч. 2-3 ст. 35 УК РФ определения понятий группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, толковать их в других статьях уголовного закона необходимо ограничительно. Под организованной группой понимается организованная группа, понятие которой закреплено в ч. 3 ст. 35 УК, без преступного сообщества (преступной организации). Под группой лиц по предварительном} " сговору понимается группа лиц по предварительному сговору, понятие которой закреплено в ч. 2 ст. 35 УК, без организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

8. Обосновывается правило квалификации, согласно которому всех участников преступной организации, принимавших участие в совершении конкретного преступления, следует признавать соисполнителями, независимо от фактически выполняемой роли. В связи с этим необходимо ч. 5 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступной организацией преступления, если они охватывались его умыслом, как соисполнитель. Другие участники организованной группы или преступной организации несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, как соисполнители».

9. Доказывается, что разграничить составы, связанные с организацией тех или иных объединений, можно только используя в качестве методологии их отграничения юридическую герменевтику. Только уголовно-правовая интерпретация соответствующего объединения позволит понять его сущность, соотношение с группами, указанными в ст. 35 УК РФ, и объединениями, предусмотренными Особенной частью уголовного закона.

10. Утверждается, что в Особенной части УК РФ преступная организация является конститутивным признаком трех составов преступлений: ст. 205.4 (организация террористического сообще-

ства и участие в нем), ст. 210 (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества).

Балафендиев Арсен Мирзебегович
Освобождение от уголовной ответственности в связи с
позитивным посткриминальным поведением: социально-
правовые предпосылки, сущность и систематизация видов
Дата защиты – 20 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Сундуров Федор Романович
Оппоненты	Грачева Юлия Викторовна, Князьков Александр Александрович
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем осуществлен комплексный анализ социальных и правовых предпосылок, правовой регламентации, сущности, оснований и целей освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением с учетом изменений уголовного законодательства РФ в последние годы. В результате проведенного исследования сформулированы авторские определения освобождения от уголовной ответственности, деятельного раскаяния, обоснованы концепция освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением как формы преодоления противоречия между формально-юридической и сущностной (материаль-

ной) оценками конкретного преступления и лица, его совершившего, теоретические выводы о социальных предпосылках, сущности, целях и функциях рассмотренных видов освобождения, установлено их соответствие принципам уголовного законодательства, показана перспективность расширения частных начал в уголовном праве в интересах совершенствования норм, регламентирующих примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим, а также внесены предложения по совершенствованию некоторых положений УК РФ и практики их применения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Освобождение от уголовной ответственности по УК РФ - это самостоятельная мера уголовно-правового воздействия, применяемая судом или органом предварительного расследования к лицу, совершившему преступление, при наличии оснований, установленных в законе, заключающаяся в отказе от реализации уголовной ответственности и одновременно порицании со стороны государства преступления и лица, его совершившего, выражающемся в самом процессе предварительного расследования, в судебном рассмотрении уголовного дела и в соответствующем правоприменительном акте, а при условном освобождении и в возможности реализации уголовной ответственности в случае несоблюдения виновным предусмотренных условий.

2. Концептуальной основой освобождения от уголовной ответственности является необходимость с точки зрения задач уголовного законодательства и целей уголовно-правового воздействия устранения при выборе этих мер противоречия между формально-юридической и сущностной (материальной) оценками степени общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего. Она, в свою очередь, базируется на более общей концепции, заключающейся в отказе законодателя от сугубо формально-юридического подхода к оценке преступления и личности виновного и определении их степени общественной опасности на основе материальных их свойств.

3. Освобождение от уголовной ответственности призвано устранять внутренние противоречия, свойственные уголовному праву в целом. Реализация уголовной ответственности и освобождение от нее, как парные категории, отражают философский закон единства и борьбы противоположностей, диалектическое

взаимодействие ее негативного и позитивного аспектов. Институт освобождения от уголовной ответственности придает методу криминализации общественно опасных деяний необходимую гибкость, переводя реакцию государства при наличии предусмотренных в законе условий в позитивное русло и тем самым устраняя негативные социальные издержки карательного воздействия на лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, проявивших деятельное раскаяние и воздерживающихся от совершения новых преступлений.

4. Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права предусматривает возможность, а в некоторых случаях и обязанность освободить лицо, совершившее преступление, от бремени неблагоприятных последствий, связанных с совершением преступления и входящих в содержание уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности государство, выводя меры за рамки «негативной» ответственности, в рамках этого же правоотношения продолжает воздействовать на виновного. Такое воздействие лишено карательного, репрессивного составляющего.

5. Деятельное раскаяние как позитивное поведение вызывает к жизни определенное уголовно-правовое отношение, предполагающее обязанность государства поощрить лицо за активные действия по устранению или предотвращению вредных последствий совершенного им преступления. Все формы деятельного раскаяния как социально-полезные акты посткриминального поведения свидетельствуют об отрицательном отношении виновного к совершенному преступлению, готовности к исправлению, сотрудничеству с органом предварительного расследования, оказанию помощи потерпевшему от преступления и др.

6. В качестве позитивного опыта, заслуживающего внимания российского законодателя, следует отметить регламентацию в УК Украины освобождения от уголовной ответственности с передачей виновного в совершении преступления на поруки, в УК Польши условного прекращения уголовного преследования и оснований его возобновления, в УК Беларуси оснований освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности, а также увязки освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответ-

ственности с его целями, в УК Молдовы возможности исправления лица в условиях прекращения уголовного преследования, в УК Литвы оснований освобождения от уголовной ответственности, в том числе и освобождения от нее по поручительству лица, заслуживающего доверия, в УК Аргентины и других государств увязки освобождения от уголовной ответственности (или уголовного преследования) с некоторыми реабилитационными и реституционными мерами.

7. Предложения по изменению и дополнению УК РФ:

1) Дополнить статью 7 УК РФ частью третьей следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, привлекается к уголовной ответственности при отсутствии оснований освобождения от нее, предусмотренных ст. 75, 75.1, 76, 78 УК РФ».

2) Присмотреть в статьях 75 и 76 возможность возложения на лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, по предусмотренным в них основаниям, обязанностей, регламентированных в отношении условно осужденных (ч. 5 ст. 73 УК РФ), а также установить испытательный срок продолжительностью до одного года, придав этим видам освобождения условный характер.

3) В ч. 1 ст. 75 после слов «в результате преступления» указать словосочетание: «в размере и формах, определяемых потерпевшим».

4) Статью 76 дополнить словами: «в размере и формах, определяемых потерпевшим».

5) Исключить из УК РФ статью 76.1.

6) Регламентировать данный вид освобождения от уголовной ответственности в статье 75.1, придав ему новое наименование - «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным исполнением имущественных обязательств».

7) Исключить из УК РФ примечания под номером 2 к статьям 198 и 199.

8) Статью 75.1 изложить в следующей редакции:

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести в сфере экономики, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно в полном объеме возместило вред, причиненный преступлением и перечислило в федеральный бюджет сумму, эквивалентную размеру причиненного ущерба.

ба либо уплатило сумму дохода, полученного в результате преступления, а также денежное возмещение в размере суммы такого дохода, либо перечислило в бюджет сумму, эквивалентную убыткам, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере суммы таких убытков.

2. В отношении отдельных видов преступлений в сфере экономики в статьях Особенной части настоящего Кодекса могут быть установлены иные основания освобождения от уголовной ответственности.

Примечание. 1. Положения настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 161, 162, 163, 166, 171.2, 185.5, 185.6, 190, 200.2, 201, 203 УК РФ.

2. Лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

9) Дополнить УК РФ статьей 76.2: «Освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки» следующего содержания: 1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно чистосердечно раская-

лось и не представляет большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации или отдельному лицу, заслуживающему доверия, по их ходатайству при условии, что оно в течение года со дня передачи на поруки не будет уклоняться от мер воспитательного воздействия и нарушать общественный порядок.

2. При нарушении условий передачи на поруки лицо привлекается к уголовной ответственности за совершенное им преступление. В случае совершения лицом нового умышленного преступления окончательное наказание назначается в соответствии со ст. 69 настоящего Кодекса.»

Быков Антон Витальевич

Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления

Дата защиты – 20 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет»
Научный руководитель	Авдеев Вадим Авдеевич
Оппоненты	Рарог Алексей Иванович, Кибальник Алексей Григорьевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет» Диссертационный совет Д 212.282.03 при
Место защиты	ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне осуществлено исследование комплекса неразрешенных ранее в доктрине уголовного права и криминологии и на практике вопросов, связанных с изу-

чением коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления. На основе сравнительно-правового анализа постулатов международного права, доктрины зарубежного и отечественного уголовного права и криминологии разработан понятийно-категориальный аппарат, позволяющий раскрыть основания разграничения правовых категорий «коррупционная преступность» и «преступления коррупционной направленности». Впервые в отечественной науке уголовного права и криминологии раскрыты детерминанты коррупционной преступности в органах местного самоуправления, выявлены проблемы имплементации норм международного публичного права в законодательство, регулирующее противодействие коррупции в сфере местного самоуправления и предложен комплексный механизм противодействия коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором констатируется, что коррупционная преступность в России в системе органов местного самоуправления представляет собой социально-обусловленное явление, детерминированное исторически-развивающимися традициями и культурно-бытовыми связями. Местное самоуправление - первичное исторически сложившееся в догосударственный период звено в механизме реализации социально-властных отношений, созданное для самоорганизации общества и обеспечения посредством общественной самодеятельности социально-экономических основ жизнедеятельности человека и общества.

2. Отстаивается точка зрения о том, что с созданием государства основными образующими коррупционную преступность в России в системе органов местного самоуправления факторами являлись принципы организации органов местного самоуправления, предусматривающие введение системы «кормления», предписывающей для обеспечения служащих органов самоуправления осуществлять взимание с местного населения сборов и «преподношений в почесть». Государственно-правовое развитие России сопровождается установлением государственного контроля в сфере организации, функционирования органов местного самоуправления и строгой регламентации социально-властных полномочий.

3. Под коррупционной преступностью в органах местного самоуправления предлагается понимать сложное социально-правовое явление, образующими элементами которой являются преступления коррупционной направленности, связанные с противоправными посягательствами на законные интересы граждан и их общественных объединений путем использования служебного положения и вверенных полномочий. Преступления коррупционной направленности в рассматриваемой сфере образует совокупность противоправных умышленных деяний должностных лиц органов местного самоуправления, руководствующихся корыстным мотивом, получением имущественных прав и выгод в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды для себя или для третьих лиц.

4. Отмечается, что коррупционная преступность в органах местного самоуправления в России имеет выраженные федеральные и региональные особенности состояния, динамики и структуры. На федеральном уровне наиболее распространенными уголовно-правовыми посягательствами в сфере местного самоуправления являются получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве. На региональном уровне на примере Дальневосточного федерального округа установлено преобладание количественных показателей тяжких коррупционных преступлений, совершаемых в сфере местного самоуправления.

5. Региональные особенности коррупционной преступности в органах местного самоуправления обосновываются совокупностью факторов. Региональными детерминантами коррупционных преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления в Дальневосточном федеральном округе, являются: географическая отдаленность региона от центральных органов государственной власти; территориальная протяженность Дальневосточного федерального округа, сопряженная с отдаленностью муниципальных образований от столицы субъекта; падение уровня социально-экономического развития региона, влекущее низкое развитие транспортной инфраструктуры между населенными пунктами и административными центрами; резкое снижение уровня благосостояния местного населения и закономерное увеличение социально-бытовых проблем; рост общеобразова-

тельной и правовой безграмотности местного населения; повышение правового нигилизма и осознание правовой незащищенности.

6. В целях противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления предлагается создание комплексного механизма, основанного на взаимосвязи организационно-практических мер по предупреждению и профилактике преступлений коррупционной направленности и оптимизации мер уголовно-правового воздействия.

7. Отмечается, что в основу национального механизма противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления должны быть положены правовые постулаты международного публичного права и последовательная имплементация антикоррупционных стандартов в национальное законодательство.

8. Аргументируются организационно-практические меры по предупреждению и профилактике коррупционной преступности, направленные на развитие гражданского общества, повышение социальной активности населения, стимулирование антикоррупционной деятельности граждан и общественных объединений и усиление социального контроля в отношении органов местного самоуправления и муниципальных служащих.

Семенов Константин Петрович

Животные как предмет и средство преступления

Дата защиты – 20 мая 2016 г.

Место выполнения работы   ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель   Денисов Сергей Анатольевич

Оппоненты   Бавсун Максим Викторович,
Саратова Оксана Владимировна

Ведущая   ФГКОУ ВПО «Уральский юридический

организация	институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 212.282.03 при
Место защиты	ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в запланированном проведении комплексного сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательства по вопросам уголовно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с содержанием и обращением с животными в различные исторические периоды, выявлении недостатков действующего уголовного законодательства Российской Федерации по рассматриваемой проблематике и выработке предложений по их преодолению, в том числе с заполнением уголовно-правового пробела. В настоящем диссертационном исследовании впервые изучена и проанализирована проблема нормативно-правовой регламентации уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда человеку посредством опасных животных с рекомендациями о моделировании уголовно-правовой нормы, позволяющей восполнить пробел в отечественном законодательстве о безопасном содержании животных.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. По исторически сложившимся традициям, отечественное законодательство закрепляет за животными статус имущества. Такое положение сохраняется и в современный период. С середины XVII века и до революции 1917 года в российском законодательстве присутствовали нормы о безопасном содержании животных. В послереволюционный период специальные нормы о безопасном содержании животных в уголовном законодательстве так и не возродились, образовав правовой пробел. Нормы о гуманном (т.е., нежестоким) обращении с животными, оберегающие общественную нравственность, появились в отечественном законодательстве во второй половине XIX века, просуществовав до революции 1917 года, в общей сложности 46 лет. Подобные нормы возродились в 1988 году, дополнив УК РСФСР ст. 2301,

запрещающей жестокое обращение с животными, которая существует до настоящего времени в редакции ст. 245 УК РФ.

2. Формирование отечественного законодательства о животных осуществляется в трех основных направлениях:

- нормативно-правовые акты, устанавливающие правила гуманного обращения с животными в виде недопустимости жестокого обращения с животными со стороны человека;

- нормативно-правовые акты, устанавливающие правила безопасного содержания животных в виде недопустимости причинения вреда правоохраняемым интересам посредством опекаемых человеком животных;

- нормативно-правовые акты, устанавливающие правила безопасного обращения с животными в виде недопустимости причинения вреда правоохраняемым интересам посредством диких или бесхозных животных, за общественно опасное поведение которых ответственны должностные лица, наделенные соответствующими обязанностями.

3. Необходимость гуманного обращения с животными гарантировано действующим законодательством, устанавливающим уголовную ответственность по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». Предметом этого преступления являются позвоночные животные из классов млекопитающие (звери) и птицы, независимо от их происхождения и формы собственности, что необходимо закрепить соответствующим примечанием к статье. В общем правовом аспекте под жестоким обращением с животными надлежит понимать умышленное причинение человеком напрасных физических или психических страданий позвоночному животному, в том числе повлекших его гибель или увечье. Для целей ст. 245 УК РФ, уголовно наказуемое жестокое обращение с животными в диспозиции основного состава преступления должно быть изложено в следующей редакции: «Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье». Законодательно установленные альтернативно-обязательные условия криминализации жестокого обращения с животными представляют собой объективные и субъективные признаки, усиливающие степень общественной опасности деяния, что обуславливает целесообразность их нахождения в квалифицированном составе преступления.

4. Для устранения терминологической неточности относительно численности предмета преступления ст. 245 УК РФ считаем необходимым использование термина «животные» в диспозиции основного состава преступления в единственном числе. Подобная терминологическая замена потребует криминализации деяния, совершаемого в отношении двух или более животных, что должно быть осуществлено путем введения соответствующего квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 245 УК РФ как деяния, обладающего большей степенью общественной опасности.

5. Законодательно закрепленный в диспозиции основного состава ст. 245 УК РФ признак применения субъектом жестокого обращения с животными садистских методов не соответствует смысловому содержанию термина «садизм», что не позволяет отнести указанные обстоятельства совершенного деяния к обязательным признакам объективной стороны преступления. Этимологическое содержание термина «садизм» не связано с применением субъектом изощренных методов жестокого обращения, а заключается в стремлении субъекта получить удовлетворение от мучительства своей жертвы и насладиться ее страданиями, что является проявлением субъективной мотивации поступка. Поэтому словосочетание «применение садистских методов», по нашему мнению, подлежит изложению в редакции о совершении деяния из садистских побуждений. Применение субъектом изощренных методов мучительства является обстоятельством, повышающим степень общественной опасности деяния, что заслуживает статуса квалифицирующего признака, требующего формулирования в редакции о совершении деяния с особой жестокостью.

6. Законодательно закрепленный в диспозиции основного состава ст. 245 УК РФ признак, указывающий на присутствие при совершении жестокого обращения с животными малолетних лиц, также является обстоятельством, повышающим степень общественной опасности деяния, что должно учитываться в качестве квалифицирующего признака. Изложение этого признака заслуживает иной редакции в контексте осознанного субъективного отношения к присутствию хотя бы одного малолетнего наблюдателя во время совершения преступления.

7. Обеспечение безопасного содержания животных достигается привлечением лица, использующего животных в качестве орудия совершения преступления, к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений, посягающих на охраняемые уголовным законом интересы личности, общества и государства. Умышленное использование субъектом опасных свойств животных при совершении умышленных преступлений необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ со ссылкой на следующие квалифицирующие признаки в зависимости от их наличия в составе преступления:

- с особой жестокостью;
- с применением предметов, используемых в качестве оружия;
- с применением насилия.

В случае наличия в составе преступления всех указанных признаков, деяние субъекта подлежит квалификации с учетом всех этих признаков, без усмотрения конкуренции между ними.

8. Необходимость обеспечения безопасного обращения с животными в действующем уголовном законодательстве представлена в ст. 293 УК РФ «Халатность», практику применения которой необходимо распространить на преступления, связанные с неосторожным причинением вреда правоохраняемым интересам посредством не опекаемых людьми диких и бесхозных животных, обладающих опасным свойством, путем привлечения к уголовной ответственности должностных лиц государственных или муниципальных органов, которые в силу занимаемой должности обязаны создавать и обеспечивать соблюдение другими лицами условия безопасного обращения с дикими и бесхозными животными.

9. В целях устранения указанных недостатков уголовного закона, предусматривающего ответственность за негуманное обращение с животными, нами предлагается следующая редакция диспозиций ст. 245 УК РФ:

Статья 245. Жестокое обращение с животными

1. Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, -

наказывается... .

2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более животных;
- б) с особой жестокостью;
- в) в присутствии заведомо малолетнего;
- г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) из хулиганских, корыстных или садистских побуждений, - наказывается... .

Примечание. Под животными в настоящей статье понимаются домашние и дикие млекопитающие (звери) и птицы, независимо от наличия или отсутствия у них владельца.

10. Действующий УК РФ не содержит специальной нормы о нарушении условий безопасного содержания животных, повлекших по неосторожности причинение тяжких последствий, в чем выражается несовершенство уголовного закона. Для устранения уголовно-правового пробела в части криминализации неосторожного причинения вреда интересам личности и общества от нарушения условий безопасного содержания животных нами предлагаются следующие рекомендации по моделированию состава преступления для такой нормы:

- основным непосредственным объектом моделируемой нормы являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путем создания условий безопасного содержания животных;

- объективная сторона преступления выражается общественно опасным деянием в виде нарушения требований безопасного содержания животных, которые необходимо регламентировать соответствующим Федеральным законом об ответственном обращении с животными. Обязательным признаком объективной стороны преступления являются общественно опасные последствия в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного, двух или более лиц. Средством совершения преступления является любое животное, обладающее опасным свойством, опекаемое субъектом;

- субъективная сторона преступления выражается неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступившим последствиям;

- субъектом преступления является лицо, обязанное обеспечивать безопасное содержание животных.

Изложенные рекомендации позволяют предложить модель диспозиций статьи для УК РФ, разрешающей преодолеть сложившийся правовой пробел, в следующей редакции:

Статья 2451. Нарушение правил безопасного содержания животных

1. Нарушение правил безопасного содержания животных его собственником, владельцем или иным лицом, осуществляющим надзор за животным, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, -

наказывается ... .

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, -

наказывается . .

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, -
наказывается.

Зимирева Людмила Александровна

Причинная связь в преступлениях против жизни

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель	Попов Александр Николаевич
Оппоненты	Малинин Василий Борисович, Соктоев Зорикто Борисович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» Диссертационный совет Д 170.001.02 при
Место защиты	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая диссертация является комплексным и системным исследованием взаимосвязанных теоретических и практических проблем установления причинной связи в преступлениях против жизни. Автором выявлена необходимость уголовно-правовой регламентации и нормативного закрепления правил установления причинно-следственной связи в преступлениях, связанных с посягательством на жизнь человека.

На основе анализа норм действующего уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, уголовного законодательства зарубежных стран сформулированы положения по совершенствованию уголовного законодательства, посвященного установлению причинной связи в преступлениях против жизни.

Изложенные в диссертационном исследовании выводы дополняют потенциал науки уголовного права и могут быть использованы в дальнейшей разработке учения о причинной связи в уголовном праве.

Основные положения, выносимые на защиту. Прделанная работа позволила сформулировать ряд новых по содержанию и обоснованию теоретических выводов, практических и законодательных предложений, методических рекомендаций.

1. Философского обоснования причинной связи недостаточно для решения вопросов уголовной ответственности. Предельно общее философское определение причинности и причинно-следственная связь в преступлениях против жизни соотносятся как абстрактное и конкретное. Уголовное право уточняет философское понятие причинности применительно к рассматриваемым им явлениям социального детерминизма. В преступлениях против жизни причинно-следственная связь устанавливается между противоправным, общественно опасным, сознательным активным (пассивным) актом человеческого поведения и наступлением смерти потерпевшего.

2. Для уголовно-правовых отношений характерно то, что объективный процесс причинения познается и оценивается через субъективное восприятие его виновным. Без учета отношения субъекта преступления к течению причинной связи невозможно верно разрешить вопросы уголовной ответственности.

3. Между причинно-следственной связью в преступлениях против жизни и различными формами вины существует корреляционная зависимость. В преступлениях против жизни степень предвидения смерти потерпевшего уменьшается: от прямого умысла - к косвенному, от косвенного - к легкомыслию и небрежности. Прямым подтверждением взаимосвязи вины и причинной связи выступает невиновное причинение вреда (казус), когда лицо не осознает причинно-следственной связи между своим деянием и смертью потерпевшего.

4. В преступлениях против жизни условия являются необходимыми элементами процесса причинения смерти. От характера условий зависит возможность реализации причины и характер последствий. В качестве условий могут выступать: действия третьих лиц, природные явления, особые свойства организма потерпевшего.

5. Установление причинной связи между деянием виновного и смертью потерпевшего имеет свои особенности. В частности, в том случае, когда после причинения им тяжкого вреда здоровью потерпевшему была или должна была быть оказана медицинская помощь. Наибольшую сложность представляет юридическая оценка невмешательства врачей в развитие причинной связи между действиями виновного и наступлением общественно опасного последствия. Неоказание медицинской помощи не прерывает причинно-следственную связь, запущенную виновным. В этом случае обвиняемый должен отвечать за смерть потерпевшего.

6. Обосновывается возможность причинения смерти путем бездействия. Бездействие обладает свойством порождения последствия, так как, совпадая с имеющейся уже иной причиной, приводит к ее реализации. В данном причинном комплексе, системе, каждый из элементов является необходимым. Например, квалифицированный врач при исполнении обязанностей в условиях стационара отказывает в операции больному с острым аппендицитом. Больной погибает. Неоказание помощи врачом одновременно с имеющимися процессами в организме потерпевшего образуют причинный комплекс.

7. Разграничение добровольного отказа и деятельного раскаяния в умышленных преступлениях против жизни зависит от особенностей причинно-следственной связи. Не образуют добро-

вольного отказа от преступления случаи объективного выполнения виновным необходимых и достаточных для наступления смерти потерпевшего действий, когда им запущен причинно-следственный ряд явлений, который с неизбежностью должен привести к наступлению тяжких последствий.

8. Приходя к выводу о влиянии на уголовно-правовую причинность субъективного отношения виновного к течению причинной связи, диссертант рассматривает варианты развития причинной связи в зависимости от вида заблуждения лица (фактической ошибки) в посягательствах на жизнь человека. В случаях, когда виновное лицо после применения насилия в отношении потерпевшего, полагает, что убил его, но ошибается в течении причинно-следственной связи, вторичные деяния обвиняемого, направленные на сокрытие следов преступления, находятся в причинно-следственной связи с основным деянием и оцениваются по двум направлениям:

а) если смерть потерпевшего явилась желаемым и (или) сознательно допускаемым для виновного лица результатом и обвиняемый продолжил бы действия, направленные на причинение смерти, считая, что потерпевший жив, то содеянное является убийством;

б) если же первоначальный умысел обвиняемого не был направлен на причинение смерти, и, зная, что потерпевший жив, лицо не совершило бы вторичных действий, фактически находящихся в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за умышленное причинение вреда и неосторожное лишение жизни.

9. Причинно-следственная связь в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии, обладает рядом особенностей:

а) реально возможное последствие для всех соучастников, то есть смерть потерпевшего, наступает в результате совокупных действий соучастников;

б) связь соучастников между собой может выражаться во взаимодействии условий, способствующих реализации причины.

Причинно связаны лишь такие действия соучастников, которые являются составной частью причины преступления при осознании каждым из соучастников неизбежности или реальной

возможности наступления смерти потерпевшего и желания или сознательного допущения такого результата от действий каждого из них или совместных действий.

10. На основе изучения практики применения закона, опыта зарубежного законодательства и доктрины уголовного права диссертант полагает, что на уровне уголовного закона должны найти отражение следующие аспекты причинно-следственной связи:

- уголовной ответственности подлежит лицо, чье противоправное деяние находилось в причинно-следственной связи с наступившим последствием;
- непредотвращение общественно опасного последствия лицом, обязанным его предотвратить, равноценно причине этого последствия.

11. Учитывая комплекс проблем, нашедших отражение в диссертационном исследовании, требуются разъяснения высшего судебного органа Российской Федерации в вопросах установления причинно-следственной связи по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). В связи с этим предлагается проект дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (Приложение № 2).

Хромов Евгений Владиленович

Уголовная ответственность за лишение потребителей источников жизнеобеспечения

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель	Павлинов Андрей Владимирович
Оппоненты	Милюков Сергей Федорович, Жариков Юрий Сергеевич
Ведущая	ФГБОУ ВО «Российский государственный

организация университет правосудия»
Место защиты Диссертационный совет Д 170.001.02 при
ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной
прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования определяется кругом рассматриваемых вопросов и, по сути, является на диссертационном уровне одним из первых комплексных исследований теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за прекращение (отключение) или ограничение подачи источников жизнеобеспечения, в том числе с учетом социальной обусловленности соответствующего уголовно-правового запрета, взаимосвязи его уголовно-бланкетных установлений и положений федерального законодательства в сфере обеспечения потребителей топливно-энергетическими и коммунальными ресурсами, оснований криминализации деяния, предусмотренного ст. 2151 УК РФ, отграничения анализируемого деяния от смежных составов преступлений и административных деликтов.

В работе уточнено содержание объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 2151 УК РФ; выявлены просчеты и противоречия, допущенные при конструировании указанной нормы; предложена авторская редакция ст. 2151 УК РФ; выработаны научно обоснованные рекомендации по квалификации лишения потребителей источников жизнеобеспечения.

Научная новизна конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Авторская позиция о том, что в плане повышения эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за лишение потребителей источников жизнеобеспечения весьма перспективным является заимствование положительного зарубежного опыта Японии и Южной Кореи, с учетом которого предлагается скорректировать в диспозиции ст. 2151 УК РФ специальные признаки субъекта преступления, дифференцировать ответственность в зависимости от потерпевшего и ужесточить наказание.

2. Вывод автора о том, что дополнение в 1998 г. УК РФ нормой об ответственности за отключение (ограничение) подачи источников жизнеобеспечения (ст. 2151 УК РФ), обусловленное

распространенностью таких общественно опасных деяний и недостаточностью мер административного и гражданско-правового воздействия, позволило существенно расширить арсенал уголовно-правовых средств охраны прав потребителей, а также решить ряд важных уголовно-политических задач, в том числе акцентировать внимание на необходимости противодействия незаконному отключению от систем жизнеобеспечения.

3. Разработанное автором положение о том, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 2151 УК РФ, как определяющий фактор криминализации деяний, заключается в следующих негативных проявлениях: 1) причинение значительного имущественного и не имущественного вреда потребителям; 2) отрицательное воздействие и (или) дезорганизация деятельности социально значимых и коммунально-бытовых объектов; 3) возникновение угрозы безопасности государства в случае отключения объектов обороны. Учитывая различную степень общественной опасности отключения от систем жизнеобеспечения социально значимых и коммунально-бытовых объектов, автором обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности за данные посягательства.

4. С целью устранения неопределенности предмета преступления, предусмотренного ст. 2151 УК РФ, автором предложено под источниками жизнеобеспечения понимать электрическую, тепловую энергию, природный газ, воду, сточные воды, предоставляемые (принимаемые) централизованно и используемые потребителями (коммунально-бытовыми и социально значимыми объектами) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

5. Под незаконностью отключения (ограничения) подачи источников жизнеобеспечения в контексте ст. 2151 УК РФ предложено понимать любое не согласованное с потребителем намеренное отключение (ограничение) социально значимых объектов или их частей, объектов коммунально-бытовой сферы от систем энергоснабжения, инициированное лицом, на которое возложены обязанности по их предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа, несмотря на действующие на этот счет запреты или

при отсутствии оснований, исчерпывающий перечень которых указан в нормах позитивного права.

6. Теоретико-прикладной вывод автора о недостаточности регламентации способов и форм совершения рассматриваемого преступления, что не позволяет квалифицировать по ст. 2151 УК РФ такие общественно опасные деяния как: 1) ограничение подачи иных источников жизнеобеспечения (тепловой энергии, газа, воды); 2) приостановление подачи источников жизнеобеспечения; 3) изменение показателей качества источников жизнеобеспечения при отсутствии признаков отключения (ограничения); 4) отказ в предоставлении источников жизнеобеспечения после устранения причин послуживших основанием для отключения (ограничения) на законных основаниях (уплата долга, устранение технической неисправности и т.д.); 5) не предоставление источников жизнеобеспечения после наступления определенных событий (начало отопительного сезона), связанных с обязанностью уполномоченного субъекта приступить к энергоснабжению. В связи с этим предложено скорректировать в рамках ст. 2151 УК РФ, способы совершения анализируемого преступления.

7. Авторское определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ, в качестве которого следует понимать должностное лицо, а равно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществляющей производство, а равно предоставление и (или) обеспечение источниками жизнеобеспечения. Обоснована необходимость расширения круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 2151 УК РФ, за счет включения в него физических лиц, в собственности и (или) пользовании которых находятся объекты и системы жизнеобеспечения, поскольку на них возложена обязанность по предоставлению и (или) обеспечению источниками жизнеобеспечения.

8. Установленная автором специфика неосторожной вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 2151 УК РФ, которая характеризуется различной формой психического отношения лица к совершенному деянию (нарушению норм позитивного права) и наступившим последствиям.

9. Разработанные автором рекомендации относительно квалификации преступления, предусмотренного ст. 2151 УК РФ:

учитывая неосторожную форму вины покушение (приготовление) на совершение рассматриваемого преступления, как и участие в нем невозможно; в случае сопричинения вреда уголовная ответственность по анализируемой норме наступает лишь для лиц, обладающих специальными признаками субъекта преступления; за рамками анализируемого уголовно-правового запрета находятся случаи умышленного причинения тяжких последствий в результате отключения потребителей от источников жизнеобеспечения; идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 2151 УК РФ и ст. 109, 118, 2152, 215\ 201, 285, 286, 293, 330 УК РФ, исключается.

10. Определенное автором отличие анализируемого состава преступления от смежных составов заключается в установлении уголовной ответственности не за прекращение подачи источников жизнеобеспечения, как результат посягательств на объекты энергетики (ст. 167, 168, 2152, 2153 УК РФ), нарушение специальных правил безопасности (ст. 143, 216 УК РФ) или совершение умышленных преступлений (ст. 201, 213, 285, 286, 330 УК РФ), а за совершение незаконных действий, непосредственно направленных на отключение потребителей от систем жизнеобеспечения, повлекших по неосторожности тяжкие последствия.

11. В целях совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с незаконным отключением (ограничением) от систем жизнеобеспечения автором предложена новая редакция анализируемой нормы:

«Статья 2151. Нарушение прав потребителей на доступ к системам жизнеобеспечения

1. Незаконное лишение потребителей коммунальных услуг, неправомерный отказ в доступе к ним, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по их предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа, если это повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства - ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека - ...

3. Незаконное лишение топливно - энергетических ресурсов, услуг связи и коммунальных услуг либо неправомерный отказ в

доступе к ним социально значимых объектов, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа- ...».

Смеленко Эдуард Михайлович
Особенности уголовной ответственности лиц,
злоупотребляющих психоактивными веществами
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет»
Научный руководитель	Прохорова Марина Леонидовна
Оппоненты	Сбирунов Пётр Никитович, Чирков Дмитрий Константинович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней на монографическом уровне впервые после соответствующих изменений уголовного законодательства, внесенных в 2011-2015 гг., осуществлен всесторонний анализ различных аспектов и особенностей уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами.

В диссертации проанализированы нормы УК РФ о наказании и принудительном лечении названных лиц. Причем соответствующее исследование осуществлено через призму многочисленных новелл уголовного законодательства России (1998-2015 гг.) и изменений, происшедших в рамках смежного (бланкетного) законодательства (1996-2015 гг.), а также с учетом правотворческого опыта зарубежных государств, последних достижений отече-

ственной и зарубежной доктрины уголовного права и современных потребностей судебной практики.

Разработанная в ходе исследования авторская концепция форм реализации и особенностей уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, позволила сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, а также практики его применения.

В диссертации представлена авторская концепция ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами. Она впервые рассмотрена не только с точки зрения современной правовой доктрины, но и с позиции востребуемого уголовноправового института, реализация которого способна выступить необходимым условием восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. С учетом результатов системного компаративистского исследования разработаны предложения по формированию системы ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, в РФ.

Из общего комплекса выводов, которые обосновываются в диссертации и отражают ее новизну, на защиту выносятся следующие положения:

1. Процесс закрепления в российском уголовном законе положений, отражающих специфику уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, прошел четыре этапа:

- первый - «карательный» (криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (конец XIX в. - середина 70-х годов XX в.);

- второй - «карательно-медицинский» (криминализация потребления наркотических средств и создание системы ЛТП (середина 70-х годов XX в. - начало 90-х годов XX в));

- третий - «неокарательный» (отказ от системы ЛТП, расширение круга наказуемых деяний за счет имплементации норм международного законодательства (ст. 2281 УК РФ, 2282 УК РФ, 233 УК РФ) и предмета указанных преступлений за счет включения в их круг психотропных веществ и аналогов соответствующих средств (середина 90-х годов XX в. - начало XXI в.);

- четвертый - «неокарательно-медицинский» (расширение круга наказуемых наркодеяний за счет криминализации незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (ст. 2283 и 2284 УК РФ); ужесточение санкций за наркопреступления; установление особых правил назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 721 УК РФ); введение отсрочки отбывания наказания для лиц, страдающих наркоманией (ст. 821 УК РФ)).

2. Систему форм реализации уголовной ответственности в отношении лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, образуют: наказание; применение принудительных мер медицинского характера; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией как разновидность освобождения от уголовного наказания; ресоциализация лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами.

3. Нуждается в оптимизации такая форма реализации уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, как наказание:

- во-первых, подлежит расширению круг целей наказания за счет включения в него такой, как ресоциализация осужденного;

- во-вторых, представляется целесообразным дополнение ст. 61 УК РФ п. «л» следующего содержания: «л) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести лицом, страдающим наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом, при условии его добровольного согласия на прохождение курса лечения, а также медицинской и социальной реабилитации от наркотической/токсикоманической или алкогольной зависимости».

- в-третьих, необходимо исключить из санкций ч.1 и 2 ст. 228 УК РФ такое наказание, как лишение свободы, а максимальный предел лишения свободы в ч. 3 ст. 228 УК РФ снизить до семи лет.

4. Требуют уточнения нормативные предписания, касающиеся отсрочки отбывания наказания для лиц, больных наркоманией (ст. 821 УК РФ):

- действие ст. 821 УК РФ следует распространить на всех лиц, страдающих наркоманией, совершивших любые преступления небольшой или средней тяжести;

- необходимо исключить из ч. 1 указание на размер отсрочки - 5 лет, привязав решение суда об освобождении от ранее назначенного наказания к результатам процесса медико-социальной реабилитации и правопослушному поведению лица, к которому она была применена.

5. Сравнительно-правовой анализ законодательства ряда зарубежных государств дает основание для формулирования следующих выводов:

- со второй половины XX в. антинаркотическое законодательство большинства зарубежных государств отражает отказ от политики «войны с наркотиками» («War on Drugs») в пользу политики «меньшего вреда» («Harm reduction»);

- в большей части зарубежных государств предусмотрено принудительное лечение лиц, страдающих наркоманией или алкоголизмом (Австрия, Великобритания, Голландия, Дания, Италия, Ирландия, Испания, Польша, Швейцария, Франция и др.); зачастую им придается статус «мер безопасности» (УК Республики Беларусь, УК Испании, УК Казахстана, УК Польши, УК Республики Сан-Марино, УК ФРГ, УК Швейцарии, УК Украины и др.); по Закону об уголовном праве Израиля их применение зависит от целесообразности и изъявления желания лечиться со стороны самого виновного;

- как правило, принудительное лечение назначается наряду с наказанием и исполняется в специализированных лечебных учреждениях (УК Австрии, УК Польши, УК ФРГ, УК Швейцарии); в соответствии с УК Дании и Законом об уголовном праве Израиля принудительное лечение применяется вместо наказания; в УК Испании предусмотрено два режима применения мер безопасности: сопряженный с лишением свободы и без такового;

- отличается прогрессивностью законодательство Германии, нормы которого устанавливают либо смягчение, либо отказ от наказания в отношении лиц, совершивших нарушение закона незначительной опасности для общества, при условии возможности избавления указанных лиц от наркотической зависимости;

- зарубежные источники уголовного права в систему целей наказания включают ресоциализацию; УК Болгарии, Франции и Швейцарии содержат нормы, непосредственно ей посвященные;

- в зарубежных государствах, как правило, действуют специализированные нормативные акты о лечении и реабилитации лиц, страдающих наркотической или токсикоманической зависимостью (например, итальянский Закон «О наркотических и психотропных веществах, лечении и реабилитации токсикоманов» № 685 от 22 декабря 1975 г., Федеральный закон США от 8 октября 1966 г. «О социальном восстановлении лиц, страдающих наркотической зависимостью»)).

6. Согласно Международной классификации болезней (МКБ-10), разделу F («Психические расстройства и расстройства поведения»), рубрике F10-19 («Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ») лица, страдающие зависимостью от психоактивных веществ, относятся к больным, страдающим психическими расстройствами, следовательно, принудительные меры медицинского характера должны применяться к ним в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ.

7. Критический анализ положений, содержащихся в статье 721 «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», позволяет сделать вывод о недостаточной обоснованности такого нововведения с точки зрения возложения на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании. Данное положение дублирует установления, содержащиеся в гл.15 УК РФ, и ставит вопрос о правовой природе указанных в данной статье мер, выведенных за «границы» принудительных мер медицинского характера. Кроме того, вызывает возражения ограничение круга наказаний, при применении которых может быть возложена соответствующая обязанность, и круга лиц, в отношении которых допустимо применение лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации (законодателем проигнорированы лица, страдающие алкоголизмом и токсикоманией).

8. В уголовном законе должно быть сформулировано четкое определение принудительных мер медицинского характера. В связи с этим предлагается авторская редакция ст. 97 УК РФ с изменением её названия:

«Статья 97. Понятие и цели принудительных мер медицинского характера

1. Принудительные меры медицинского характера есть меры государственного воздействия, назначаемые по приговору суда лицам:

а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

г) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

2. Принудительные меры медицинского характера назначаются лицам при условии, что психические расстройства, указанные в части первой настоящей статьи, связаны с возможностью причинения ими существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц и заключаются в возложении обязанности пройти в амбулаторных либо стационарных условиях назначенный в установленном законом порядке курс лечения, дифференцируемый в зависимости от характера и степени тяжести заболевания.

3. Целями принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в части первой настоящей статьи, или улучшение их психического и физического состояния, либо достижение стойкой длительной ремиссии, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, и их ресоциализация.

4. (в действующей редакции).

5. Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами».

Статью 98 УК РФ предлагается исключить.

9. Действующее законодательство необоснованно игнорирует проблему токсикомании. В этой связи ст. 101 УИК РФ нуждается

в соответствующем дополнении следующего содержания: «2. В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, в амбулаторных и стационарных условиях - лечебные исправительные учреждения».

10. Предлагается авторская дефиниция ресоциализации, под которой в доктринальном аспекте понимается процесс восстановления и закрепления разрушенных либо нивелированных в результате совершения преступного деяния и отбывания уголовного наказания социально-полезных связей, навыков и способностей лица (а при их отсутствии - создание таковых), функций и статуса личности, а также разрушения криминогенных стереотипов и вытеснения их стереотипами правопослушного поведения.

Не вызывающая сомнений значимость ресоциализации требует ее нормативной регламентации в УК РФ. В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 43 УК РФ, включив в круг целей наказания ресоциализацию осужденного: «2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления, ресоциализации осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Кроме того, необходимо дополнить ст. 43 УК РФ примечанием, содержащим легально-формализованную дефиницию ресоциализации: «Под ресоциализацией в данной статье понимается комплекс медицинских, психологических, педагогических и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья личности и дальнейшую социализацию человека в обществе».

Кузьмин Антон Владимирович
Уголовно-правовая охрана личности сотрудников
правоохранительных органов
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет»
Научный руководитель	Прохорова Марина Леонидовна
Оппоненты	Лобанова Любовь Валентиновна, Саруханян Артур Рафаэлович
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 220.038.11 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна исследования предопределена совокупностью вопросов, анализируемых в диссертации, а также избранным подходом к их рассмотрению.

Впервые на монографическом уровне в отечественной уголовно-правовой науке с учетом последних изменений законодательства с использованием компаративистского подхода осуществлен комплексный анализ института уголовной ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, сквозь призму проблем их криминализации, дифференциации основания ответственности и пенализации.

Автор, не ограничившись традиционным анализом уголовно-правового содержания составов указанных преступлений, рассмотрел основополагающие аспекты уголовной политики в сфере противодействия этим посягательствам и сформулировал принципиальные положения относительно криминализации соответствующих деяний, подходов к дифференциации основания уголовной ответственности за них и их пенализации.

Полученные результаты исследования, выявленные автором основные криминологические особенности и тенденции, характерные для изучаемых посягательств, позволили сформулировать комплекс теоретических выводов, обосновать целый ряд предложений по корректированию содержания ст. 317-320 УК РФ и выработать унифицированные подходы к толкованию ряда объек-

тивных и субъективных признаков предусмотренных ими составов преступлений.

Научная новизна находит отражение и в положениях, выносимых на защиту:

1. Осуществлена периодизация и выявлены основные тенденции процесса криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в российском законодательстве: 1) XI-XV в. - формирование самостоятельной группы специальных норм, устанавливающих ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и честь представителей княжеской власти; 2) XVI- XVIII в. - существенное расширение круга потерпевших и детальная специализация составов рассматриваемых преступлений; 3) XIX в. - начало XX в. - формирование самостоятельного института уголовной ответственности за посягательства на представителей власти; 4) 20-е г. XX в. - середина XX в. - сужение пределов криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность; нарушение четкого водораздела между государственными преступлениями и преступлениями против порядка управления; ограничительное толкование круга потерпевших; 5) 60-е г. XX в. - начало XXI в. - расширение круга криминализованных деяний; формирование устойчивой системы посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность; расширение круга потерпевших от рассматриваемых преступлений.

2. Определены особенности криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, выявленные в процессе компаративистского анализа зарубежного законодательства:

- включение в круг непосредственных дополнительных объектов уголовно - правовой охраны при совершении рассматриваемых преступлений отношений собственности за счет криминализации деяний, направленных против имущества представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность;

- конструирование квалифицированных составов преступлений посредством выделения применения насилия в отношении

лица, осуществляющего правоохранительную деятельность, совершенного с применением оружия;

- расширение круга потерпевших за счет включения в него лиц, ранее выполнявших функции представителя власти или охраны правопорядка, а также оказывающих помощь сотрудникам полиции или иных правоохранительных органов.

3. Представлен анализ состояния преступлений, связанных с посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: а) удельный вес этих посягательств в общем числе преступлений против порядка управления значителен и составляет 14%; б) наибольший удельный вес в их структуре приходится на оскорбление представителя власти - 58,84%; далее следует применение насилия в отношении представителя власти - 37,85%; посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов - 3,2%; деяние, предусмотренное ст. 320 УК РФ, - менее 0,1%; в) уровень виктимности указанных лиц в 2,5 раза выше, чем показатель общей виктимности населения.

Выявлены тенденции рассматриваемого вида преступлений: а) тренд к увеличению числа подобных деяний; б) усиление тенденции на проявление неуважения к лицам, осуществляющим правоохранительную деятельность (количество их оскорблений с конца 90-х годов XX в. возросло в 16,6 раза); в) рост числа посягательств, совершенных организованными группами.

4. Установлены специфические криминологические параметры рассматриваемых преступлений:

- посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ): более чем в 87,3% изученных дел совершению данного преступления предшествовали приготовительные действия (приискание орудий, средств, места и времени совершения деяния). Чаще всего посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа осуществлялись на улице - 74,5%, в частном доме - 10,9%, на проезжей части автодорог - 10,9%, в общежитиях - 3,6%. В 70,9% данные деяния носили групповой характер, при этом преобладали сложные формы соучастия. В 12,7% случаев посягательство было совершено в составе организованной группы. Низменным содержанием характеризуются и мотивы совершения рассматриваемого преступления: 47,3% - стремление противодействовать задержанию в ходе пресечения

преступной деятельности; 27,3% - месть за профессиональную деятельность; 25,5% - стремление устранить свидетеля преступления;

- применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ): обладает ярко выраженным конфликтно-ситуативным характером; наиболее распространенным местом совершения преступления выступают общественные места (парки, улицы), места массового отдыха (ночные клубы, рестораны, кафе и т.п.); характеризуется низменной мотивацией; зачастую виновные находятся в состоянии алкогольного опьянения (около 73,77%); высока доля групповых посягательств (группы обычно имеют стихийный характер, действуют, как правило, без предварительного сговора);

- оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ): высокая степень алкоголизации виновных (85,7%); среди мотивов совершения преступления наиболее часто встречаются: месть за служебную деятельность, неприязнь и ненависть к представителям правоохранительных органов.

5. Сформулированы дополнительные обоснования конструирования специальных составов преступлений в ст.ст. 317, 318, 319 и 320 УК РФ:

- более высокая общественная опасность посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, по сравнению с аналогичными посягательствами, направленными против граждан, не наделенных соответствующими полномочиями, вследствие многообъектности рассматриваемых преступлений;

- специфические виктимологические характеристики потерпевших от указанных посягательств, определяемые их профессиональной принадлежностью и исполнением профессионального, служебного или общественного долга;

- особая роль статей 317-320 УК РФ в обеспечении уголовно-правовой профилактики, обусловленная их статусом норм с двойной превенцией.

6. Обоснована необходимость совершенствования подходов к пенализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, корректирования минимальных и максимальных пределов наказаний, установленных за некоторые из

рассматриваемых деяний, с преодолением противоречий, обусловленных отсутствием системно-сопоставительного анализа санкций статей гл. 32 и гл. 16. УК РФ, и осуществлением должной дифференциации основания ответственности за исследуемые преступления.

7. Сформулирован вывод о целесообразности оптимизации подходов к закреплению и уточнению признаков ряда посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность:

- в диспозиции ст. 317 УК РФ следует уточнить круг потерпевших, признав в качестве таковых сотрудников правоохранительных органов, на которых возложены функции по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; лиц, осуществляющих контролируемую деятельность; военнослужащих внутренних войск МВД РФ, выполняющих деятельность в сфере охраны общественного порядка или обеспечения общественной безопасности, а равно близких всех указанных лиц;

- в ст. 317 УК РФ при описании деяния необходимо отказаться от категории «посягательство», определив его как «деяние, направленное на лишение жизни...»;

- в примечании к ст. 317 УК РФ необходимо представить дефиницию «близкие»;

- следует изменить правовую конструкцию ст. 318 УК РФ, предусмотрев более детальную дифференциацию основания уголовной ответственности за указанное в ней преступление;

- для описания мотивов и целей посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа предлагается использовать словосочетание «в связи с осуществлением деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности» с расширением его содержательного наполнения (за счет включения в него мотивов вражды или ненависти в отношении указанных лиц, обусловленных их профессиональной принадлежностью, а равно побуждений запугать их или их близких);

- необходимо снизить возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 317 и ч. 2 (а в предлагае-

мой соискателем редакции статьи - ч. 3-5) ст. 318 УК РФ, до 14 лет.

8. Предложения по конструированию квалифицированных составов рассматриваемых в диссертации преступлений:

- для посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: совершение его в отношении двух или более лиц; близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; общеопасным способом; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

- для применения насилия в отношении представителя власти: совершение деяния в отношении двух или более лиц; близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

- для оскорбления представителя власти: совершение оскорбления с использованием СМИ либо сети Интернет;

- в ч. 2 ст. 320 УК РФ необходимо указать на неосторожный характер причинения тяжких последствий; кроме того, в рамках данного состава преступления уместно ставить вопрос о дифференциации уголовной ответственности в зависимости от субъекта, то есть об ее усилении для должностных лиц, разгласивших названные в законе сведения.

9. Обоснована необходимость принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, призванного дать разъяснения, в том числе, по следующим спорным вопросам:

- понимание публичного характера оскорбления представителя власти, который предлагается трактовать как совершение соответствующих действий в присутствии хотя бы одного лица вне зависимости от того, было ли оно посторонним для виновного или потерпевшего или являлось их родственником, знакомым, коллегой, и независимо от места фактического осуществления деяния;

- определение содержания насилия, не опасного для жизни или здоровья (ст. 318 УК РФ), равно как и опасного для жизни или здоровья;

- толкование категории «оскорбление» представителя власти, которым следует признавать деяние, направленное на унижение чести и умаление достоинства, равно как и деловой репутации указанного лица, осуществленное в формах, противоречащих общепринятым требованиям морали и нравственности;

- содержание выражения «в связи с осуществлением деятельности...», предполагающее совершение преступных деяний в целях противодействия осуществлению основанной на законе соответствующей деятельности потерпевшего, а также по мотивам мести за таковую, вражды или ненависти в отношении указанных лиц, обусловленных их профессиональной принадлежностью, а равно из побуждений запугать их или их близких.

10. По итогам проведенного исследования предлагаются *скорректированные редакции ст. ст. 317-320 УК РФ:*

«Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного или контролирующего органа, либо военнослужащего, осуществляющего деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности

1. Деяние, направленное на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего внутренних войск МВД РФ в связи с осуществлением ими деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, либо лица, осуществляющего контролируемую деятельность, а равно близких перечисленных лиц в связи с выполнением последними указанных видов деятельности, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет, а равно женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) общеопасным способом,
д) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с

ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечание: Под близкими в статьях настоящей главы понимаются близкие родственники сотрудника правоохранительного или контролирующего органа, иного представителя власти либо военнослужащего; лица, состоящие с ними в иной степени родства или свойстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых им дороги».

«Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

1. Угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается лишением свободы на срок от четырех до шести лет.

3. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет, а равно женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия -

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

5. Причинение тяжкого вреда здоровью представителю власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до восемнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного до двух лет или без такового».

«Статья 319. Оскорбление представителя власти

1. Публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное с использованием СМИ либо сети Интернет, -

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

«Статья 320. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа

1. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а равно в отношении их близких, в связи с выполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается арестом до четырех месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности наступление тяжких последствий, а равно совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, -

наказывается арестом до шести месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Камалова Алёна Камильевна

Механизм преступного поведения при совершении кражи

Дата защиты – 01 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Квашис Виталий Ефимович
Оппоненты	Желудков Михаил Александрович, Сидоренко Элина Леонидовна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Диссертационный совет Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна исследования характеризуется получением автором криминологической информации о механизме преступного поведения при совершении кражи, особенностях его элементов и этапов, а также возможностях использования получен-

ного знания в практике предупреждения исследуемых преступлений, до настоящего времени не нашедшей достаточного освещения в криминологической науке. Диссертация основывается на новых статистических и эмпирических данных, а также на сравнительном анализе состояния, структуры и динамики краж в России и зарубежных странах. В исследовании научно обосновывается новая типология и классификация механизмов преступного поведения при совершении кражи, анализируются современные особенности наиболее распространенных механизмов корыстного преступного поведения. Обоснована и предложена новая типология личности жертвы кражи. Исследование содержит новые решения в сфере изучения и моделирования механизма преступного поведения при совершении кражи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существующее в криминологической науке традиционное понимание механизма преступного поведения, включающего соответствующие криминологические оценки личности преступника, объекта преступного посягательства (жертвы) и конкретной жизненной ситуации может быть обоснованно дополнено специфическими характеристиками различных моделей механизма преступного поведения при совершении кражи. При этом алгоритм каждой подобной модели по формальным признакам в целом соответствует общей структуре криминологического механизма преступного поведения, включая оценку личности, совершившей кражу («вора»), с учетом формирования её антиобщественной ориентации, корыстной мотивации, процесса принятия решения, планирования действий, их реализации, постпреступного поведения и т.д. В то же время, по своему содержанию такие механизмы различны и тем самым образуют разные типы механизмов преступного поведения при совершении кражи (механизм преступного поведения при совершении кражи, связанный с противоречиями между потребностями и возможностями личности; механизм, связанный с деформацией потребностей, ценностных ориентаций и социальных установок личности; механизм, связанный с дефектами процесса принятия решения).

2. Наряду с отмеченной типологией механизмов преступного поведения при совершении кражи, следует учитывать при их разработке различные виды кражи, способы совершения преступле-

ния, количество соучастников, профессиональные навыки, особенности подготовительной деятельности и иные особенности личности преступника. Типологической спецификой отличаются также модели (виды) механизма преступного поведения при совершении кражи в соответствии с квалифицированными признаками состава статьи 158 УК РФ (при совершении кражи группой лиц по предварительному сговору; при совершении кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем; при совершении кражи с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище; при совершении кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; при совершении кражи организованной группой и другими признаками).

3. Центральным звеном механизма преступного поведения выступает личность преступника. В соответствии со степенью устойчивости антиобщественных свойств и влияния на личность внешних обстоятельств в механизме преступного поведения при совершении кражи себя позиционируют представители пяти типов личности преступника: неустойчивый (лица, впервые совершившие кражу, у которых отсутствуют устойчивые корыстные установки, но, как правило, выбирают преступный вариант поведения под влиянием других лиц), асоциальный (лица, которые ведут антиобщественный образ жизни, и хотя у них нет устойчивых корыстных установок, имеют деформированные потребности), ситуационный (лица, у которых корыстные установки менее устойчивые, но их преступное поведение зависит от определенной предкриминальной ситуации, либо те, кто совершает кражу впервые из-за трудной жизненной ситуации), устойчивый (лица, у которых имеются устойчивые корыстные установки, совершают кражи систематически, как правило, с заранее продуманным планом, но при этом не являются профессиональными преступниками, хотя могут ими стать), профессиональный (лица, которых отличает устойчивая установка на криминальный образ жизни, наличие связи с преступной средой, узкая специализация способов совершения краж, получение основного дохода от краж).

4. В статистическом плане, при абсолютном преобладании «элементарных» краж, совершенных не профессиональными преступниками, узкая специализация, тем не менее, сохраняет свое

значение. Исследование позволило выделить представителей новой криминальной специализации, нацеленной на взлом программного обеспечения различных охранных сигнализаций (в том числе, «граббер» - преступник, специализирующийся на взломе охранных сигнализаций автомобилей).

5. Роль ситуации в механизме преступного поведения при совершении кражи может быть представлена типологией, соответствующей этапам рассматриваемого механизма (ситуация формирования личности; мотивирующая ситуация, предкриминальная ситуация; криминальная ситуация; посткриминальная ситуация). Особенностью механизма преступного поведения при совершении кражи является создание преступниками различных предкриминальных ситуаций, способствующих совершению преступления. При этом имеются в виду не только элементарные ситуации, но и более сложные в технологическом плане подготовительные действия, в том числе, направленные на отвлечение внимания, а также на введение потерпевших и третьих лиц в заблуждение.

6. Роль жертвы в механизме преступного поведения при совершении кражи определяется типологическими особенностями её личности, которые позволяют определить следующие типы потерпевших от краж: «пассивный» - лица, чья виктимность связана с проявлением в некоторых ситуациях невнимательности, неосмотрительности, небрежности (к такому типу личности жертвы относится большинство потерпевших - 51,5%); «активно-провоцирующий» - лица, которые своим поведением активно демонстрируют наличие у них материальных благ (5,9%); «пассивно-провоцирующий» - лица, которые специально не демонстрируют свое материальное благополучие, но в силу своего социального статуса, публичности обладают повышенной виктимностью (18%), «негативный» - лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие алкоголем, неразборчивы в связях и др. (11,8%).

7. Предложения автора, направленные на повышение эффективности предупреждения краж:

- необходимо дифференцировать меры нейтрализации криминогенных свойств личности и ситуации в зависимости от объ-

екта кражи, конкретного этапа механизма преступного поведения и типологических особенностей личности преступника;

- для прогнозирования и, соответственно, проведения индивидуальной

профилактики преступного корыстного поведения необходимо учитывать следующие показатели: степень негативного влияния окружения и

- конкретных жизненных ситуаций на личность, степень деформации потребностей, уровень корыстной направленности, коэффициент устойчивости криминогенных установок, степень влияния ситуации на формирование мотивации и принятие решения о совершении кражи, коэффициент влияния негативного поведения жертвы, темп принятия решения, степень достижения целей и др.

- для предупреждения повторного преступного корыстного поведения следует установить административный надзор в отношении лиц, совершивших кражи при рецидиве преступлений, вне зависимости от поведения преступника в исправительном учреждении.

8. Приоритетными направлениями виктимологической профилактики, нацеленной на деструкцию механизма преступного поведения при совершении кражи, и соответственно, на их предупреждение, выступают: более широкое использование технических средств охраны имущества (охранная сигнализация, система контроля и управления доступом, контрольно-пропускная система, система охранного телевидения и видеонаблюдения, разработка более эффективных запирающих устройств, укрепление дверей, окон); своевременное предоставление гражданам необходимой информации об особенностях различных видов краж и мерах предосторожности, что предполагает привлечение граждан к содействию в профилактической деятельности (по типу распространенной в зарубежных странах практики «neighbors watch» («соседи смотрят»)).

9. Определенная исследованием типология личности жертвы краж, а также разнообразие механизмов преступного поведения при совершении кражи предполагает разработку соответствующих моделей профилактического воздействия на потенциальных потерпевших. Первая модель должна быть направлена на профи-

лактику невнимательного, неосмотрительного, небрежного поведения потенциальных потерпевших в определенных местах, т.е. рассчитана на наибольшее число граждан. Вторая модель рассчитана на профилактику провоцирующего поведения, т.е. ограничение демонстрации материальных ценностей в общественных местах, в социальных сетях и т.п. Третья модель предполагает возможность технического обеспечения сохранности имущества. Четвертая модель нацелена на профилактику аморального поведения, которое может спровоцировать совершение кражи.

Шагланова Александра Николаевна
Уголовная ответственность за развратные действия
Дата защиты – 03 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»
Научный руководитель	Симиненко Александр Николаевич
Оппоненты	Дьяченко Анатолий Петрович, Донченко Александр Григорьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» Диссертационный совет Д 212.282.03 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что осуществлено комплексное изучение теоретических и практических проблем, возникающих при применении ст. 135 УК РФ. В диссертационном исследовании проведен развернутый анализ понятия развратных действий и способов их совершения. Выполненная работа позволила сформулировать ряд предложений по совершенствованию нормы, предусматривающей уголовную ответственность за развратные действия, а также уточнить

некоторые вопросы теории и правоприменения в рамках данного состава преступления.

Положения, выносимые на защиту.

1. Согласно действующему уголовному законодательству развратные действия можно определить как физические и (или) интеллектуальные действия сексуальной направленности, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, а также иными действиями сексуального характера. Критерием разграничения физических и интеллектуальных развратных действий является признак «прикосновенности» преступника к телу потерпевшего. Физическими развратными действиями следует считать различные манипуляции с телом потерпевшего за исключением: 1) действий, осуществляемых путем сексуального проникновения; 2) действий, осуществляемых путем имитации полового акта. Интеллектуальными развратными действиями следует считать любые вербальные или конклюдентные бесконтактные действия, не затрагивающие тело потерпевшего.

2. Развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, необходимо квалифицировать по ст. 135 УК РФ, дополнив ее соответствующим отягчающим обстоятельством. Использование п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в данном случае недопустимо, поскольку применение уголовного закона по аналогии влечет нарушение принципа законности, что напрямую запрещается ч. 2 ст. 3 УК РФ. Следовательно, необходимо изменить примечание к ст. 131 УК РФ, которое прямо предусматривает применение в подобной ситуации п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, путем удаления из текста примечания ссылки на ст. 135 УК РФ.

3. Необходимость снижения возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, обусловлена тем, что лица, достигшие 16-летнего возраста и склонные к совершению развратных действий, в отличие от потерпевших, уже обладают половой свободой и имеют иной правовой статус в сфере сексуальных отношений.

4. В квалифицирующем признаке, предусмотренном ч. 5 ст. 135 УК РФ, речь идет о лицах, имеющих судимость и совершивших преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних. Учитывая понятие половой непри-

косновенности и положения ст. 73 УК РФ, предлагаем видоизменить данный квалифицирующий признак и уточнить, что речь идет не о несовершеннолетних потерпевших, а о лицах, не достигших шестнадцатилетнего возраста. На наш взгляд в рамках ч. 5 ст. 135 УК РФ целесообразно говорить именно о той категории несовершеннолетних, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, так как по смыслу ст. 134 УК РФ и ст. 135 УК РФ состояние половой неприкосновенности сохраняется до достижения лицом шестнадцатилетнего возраста.

5. Закрепленный в диспозиции ст. 135 УК РФ признак «без применения насилия» создает правовой вакуум, при котором развратные действия, совершенные с применением насилия, не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 135 УК РФ, поскольку этот признак имеет конститутивный характер. Целесообразно ввести в ч. 2 ст. 135 УК РФ УК РФ квалифицирующий признак — совершение развратных действий с применением насилия или угрозой его применения, исключив при этом из диспозиции ст. 135 УК РФ указание на такой признак, как «без применения насилия». Это позволит квалифицировать взаимосвязанные действия в рамках одного состава преступления.

6. Необходимо пересмотреть последовательность закрепления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в ч. 2 и ч. 4 ст. 135 УК РФ. Помещение квалифицирующего признака, устанавливающего уголовную ответственность за совершение развратных действий в отношении малолетнего потерпевшего, в ч. 2 ст. 135 УК РФ, в то время как способ совершения развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой расположен в ч. 4 ст. 135 УК РФ, вносит определенный диссонанс в единообразие толкования и применения уголовного закона. Подобная ситуация, когда в половине составов преступлений, закрепляющих ответственность за половые преступления (ст. ст. 131, 132), возраст потерпевшего вынесен в качестве особо отягчающего признака, а в другой половине этот же возраст учитывается как отягчающий признак, недопустима.

7. Редакцию ст. 135 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 135. Развратные действия

1. Развратные действия, то есть физические и (или) интеллектуальные действия сексуальной направленности, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, а также иными действиями сексуального характера, совершенные лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, —

наказываются...

2. То же деяние, совершенное:

а) родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста;

б) с применением насилия или с угрозой его применения;

в) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, —

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, —

наказывается...

4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста;

б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, —

наказывается...».

Анисимов Андрей Геннадьевич

Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона)

Дата защиты – 08 июня 2016 г.

Место выполнения работы	Иркутский юридический институте (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Репецкая Анна Леонидовна
Оппоненты	Гишинский Яков Ильич, Шляпникова Ольга Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне выявлены криминологические особенности молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе и на этой основе предложена концепция ее предупреждения.

На основе проведенного криминологического анализа выявлены качественные и количественные характеристики молодежной корыстно - насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе, ее тенденции, дана характеристика и предложена типология личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, классифицирована специфика факторов, детерминирующих корыстно-насильственные преступления, совершаемые молодежью. Кроме того, предложены и обоснованы направления и меры общесоциальной и специально-криминологической профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности в регионе, предложен проект программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступности на территории Иркутской области на 2016-2021 годы.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие существенные элементы новизны положения:

1. Молодежная корыстно-насильственная преступность - это сформированное недостатками в социализации негативное, исто-

рически изменчивое уголовно-правовое и социальное явление, заключающееся в совершении молодыми (от 18 до 29 лет) людьми преступлений, посягающих на охраняемые отношения собственности, направленные на незаконное завладение чужим имуществом (получение права на имущество) с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного или других лиц, сопряженных с применением физического или психического насилия к потерпевшему.

2. Молодежная корыстно-насильственная преступность в Восточно-Сибирском регионе является преимущественно городским явлением. Число случаев совершения таких деяний в городе в изучаемый период (2001-2014 гг.) стабильно росло, в то время как в сельской местности этот показатель держался на стабильно низком уровне или снижался. Кроме того, распределение количества зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений по сезону и по времени суток соответствует периодам социальной активности городского населения и изменениям, произошедшим в крупных городах за последние 14 лет.

3. Региональная молодежная корыстно-насильственная преступность в рассматриваемый период (2001-2014 гг.) имела пикобразный характер развития. С 2001 по 2010 гг. произошел колоссальный прирост количества зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью, пик которого пришелся на 2007 г. (+70,3% к 2001г.). Снижение количества зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений с 2010 по 2014 гг. обусловлено сокращением общей численности молодежи в возрасте 18-24 года в структуре населения региона (-17,7%). Между тем высокий коэффициент криминальной активности (уровень 2009 г.) и уровень рассматриваемого вида преступности свидетельствуют о сохранении негативных тенденций в характеристике его динамики.

4. Увеличение численности молодежи в возрасте 18-24 года, обусловленное демографическими процессами 2000-х годов в России в целом и в Восточно-Сибирском регионе в частности (улучшением уровня жизни и увеличением рождаемости в этот период), грозит повторением негативных тенденций в ближайшем будущем в случае, если подходы к профилактике данного вида преступности принципиально не изменятся.

5. Личность молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, характеризуется следующими типичными чертами: в большинстве случаев это мужчина (94%), как правило, в возрасте 18-24 года (73%), со средним образованием (75%), безработный (81%), в половине случаев (48%) ранее судимый, употребляет алкоголь или наркотики.

6. В зависимости от содержания криминальной мотивации выделяются следующие типы личности преступников:

- устойчиво-агрессивный - совершает преступление преимущественно с целью реализации агрессивных установок, для него корыстный мотив не является ведущим;

- корыстно-гедонистический - рационален, стремится обогатиться, получить имущество за счет совершения преступления, при совершении преступления преобладает мотив «корысти-развлечения»;

- дезинтегативный - человек, выпавший из системы общественных отношений, совершающий преступления из-за бедности, в его поведении преобладает мотив «корысти-нужды».

7. Помимо корыстной мотивации («корысть-нужда» и «корысть-развлечение»), в причинном комплексе региональной молодежной корыстно-насильственной преступности центральное место также занимают деформации нравственной психологии, проявляющиеся в искаженных представлениях о социальном благополучии; извращенных, завышенных потребностях; установке на достижение символов успеха любой ценой; негативном отношении к основным социальным институтам, восприятию их как ненужных, неэффективных; деформациях нравственных ориентаций и установок, при которых нивелируются общечеловеческие ценности, а такие нравственные категории, как «дружба», «взаимовыручка», подменяются интересами преступных групп или сильно искажаются; представлении о допустимости агрессии в определенных ситуациях.

8. Большое значение при совершении молодежных корыстно-насильственных преступлений в Восточно-Сибирском регионе имеют способствующие условия, на которые должно быть направлено профилактическое воздействие. Так, молодежные корыстно-насильственные преступления в 90% случаев совершались в городе, в 70% в вечернее и ночное время (с 18:00 до 02:00

часов), с сентября по март. В 40% случаев нападения происходили в уличном пространстве (парк, сквер, остановка общественного транспорта, двор дома). В 78% случаев преступники изымали те ценности, которые проще сбыть (золотые украшения, мобильные телефоны, дорогие предметы одежды), или деньги. При этом, чем проще было сбыть товар, тем чаще он встречался в качестве предмета посягательства.

9. Для предупреждения молодежной корыстно-насильственной преступности в исследовании предлагается проект комплексной программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступности на территории Иркутской области, включающий в себя следующие ключевые решения:

- разработку и реализацию мероприятий, направленных на предоставление налоговых льгот работодателям, обеспечивающим молодежь региона постоянной работой;

- создание условий для формирования общественных организаций, оказывающих помощь в трудоустройстве и активном включении в социальные программы молодежи региона;

- создание на базе анализа уголовных дел, статистических данных, жалоб граждан механизма учета наиболее криминогенно опасных объектов и территорий с учетом специфики каждого конкретного района;

- разработку и внедрение комплексной системы сбора виктимологически значимой информации, разработку системы мер виктимологической профилактики;

- осуществление на базе высших и средних учебных заведений работы по выявлению и учету молодых лиц, склонных к совершению преступлений, проведение разъяснительной, воспитательной и психологической работы с такими лицами, организацию на базе указанных образовательных учреждений патрулирования потенциально опасных мест совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений;

- создание при поддержке общественных организаций, спонсоров, администрации Иркутской области системы приютов для социальной неблагополучных слоев населения и кризисных центров;

- реализацию мер по пенитенциарному контролю и патронажу молодых лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- обеспечение взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями по профилактической работе с молодыми людьми, по предупреждению совершения ими преступлений;
- организацию работы органов внутренних дел, непосредственно направленной на пресечение молодежных корыстно-насильственных преступлений.

Курносова Татьяна Игоревна

Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство

Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна
Оппоненты	Михайлов Валентин Иванович, Кубанцев Сергей Павлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д. 212. 123. 01 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования состоит в том, что она представляет собой монографическую работу, в которой комплексно и всесторонне рассмотрены составы преступлений против чело-

вечности и военных преступлений, предусмотренных международно-правовыми нормами и российским уголовным законодательством. В ситуации отсутствия судебной практики применения ст. ст. 355, 356, 357, 358, 359 УК РФ принципиальной новизной обладают рекомендации по имплементации международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в УК РФ.

Новизна исследования прослеживается и во вносимых соискателем предложениях по дальнейшему совершенствованию российского уголовного законодательства, в том числе обоснована необходимость внесения ряда изменений в определённые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Обоснована необходимость имплементации норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в уголовное законодательство РФ на основе анализа международно-правовых норм, а также судебной практики привлечения к ответственности лиц за совершение военных преступлений и преступлений против человечности, судебной практики Токийского и Нюрнбергского трибуналов, Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

2. Предложено устранить терминологическую непоследовательность и использовать в статьях УК РФ термин «военный конфликт» вместо термина «вооружённый конфликт». Используемые в международно-правовых нормах понятия вооружённого конфликта международного и немеждународного характера определяются в российском уголовном законодательстве как военный конфликт. Под военным конфликтом понимается форма разрешения межгосударственных и внутригосударственных противоречий с применением военной силы, которая охватывает все виды вооружённого противоборства, такие как крупномасштабные, региональные или локальные войны и вооружённые конфликты.

3. Аргументирована целесообразность изложения п. «л» ст. 63 УК РФ в новой редакции и указания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, факта совершения преступления во время и в связи с военным конфликтом. Анализ судебных решений и материалов судебных дел Международного трибунала по

Руанде, Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного суда по Сьерра-Леоне, Международного уголовного суда, национальных судов США и Израиля показывает, что совершение военных преступлений возможно только во время и в связи с военным конфликтом международного и немеждународного характера.

4. В современном мире появляются всё новые формы высокочастотного гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы и оружия, созданного на ранее неизвестных физических принципах и сопоставимого по эффективности с ядерным оружием. Установление запрета на использование этих видов оружия в национальном уголовном законодательстве возможно путём имплементации международно-правовых норм о военных преступлениях, а именно путём внесения в УК РФ конкретных составов преступлений, предусмотренных международно-правовыми нормами.

5. Доказана необходимость дополнить диспозицию ст. 355 УК РФ таким способом совершения преступления, как «испытание оружия массового поражения».

6. Предложено регламентировать охрану личности раненых и больных лиц, медицинского и духовного персонала, их прав и свобод, культурных ценностей, находящихся на оккупированной территории или в зоне военных действий. Реализовать данную регламентацию предложено путём расширения круга лиц и объектов, подпадающих под защиту во время вооружённого конфликта международного и немеждународного характера, а также путём снятия ограничений зоны действия норм международного права только зоной оккупированной территории, внося необходимые изменения в ст. 356 УК РФ.

7. Аргументирована целесообразность использования в международном уголовном праве понятий «преступления против человечности» и «преступления против человечества» в качестве синонимов, т.к. они характеризуют один вид преступлений. Появление двух различных терминов связано с особенностью перевода слов «humanity» и «l'humanité» с английского и французского языков - официальных языков Организации Объединённых Наций - на русский язык.

8. Имплементация международно-правовых норм о преступлениях против человечности базируется на конвенционном регулировании в данной области, что в свою очередь связано с повышенной общественной опасностью таких преступлений. Обосновано, что общественно-опасное деяние можно отнести к категории преступлений против человечности только при условии его совершения в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданских лиц в целях проведения политики государства или оформленной вооружённой силы или политической организации по реализации такого нападения.

9. В процессе имплементации международно-правовых норм в УК РФ, предлагается внести следующие изменения и дополнения в УК РФ:

1) Дополнить п. «л») ст. 63 УК РФ положением в такой редакции:

«Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание 1. Отягчающими обстоятельствами признаются:

л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, во время и в связи с военным конфликтом, как межгосударственного, так и внутригосударственного характера».

2) Дополнить ст. 63 УК РФ примечанием в такой редакции:

«Примечание: Под военным конфликтом следует понимать форму

разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы в виде вооружённых противоборств, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооружённые конфликты, определение которых предусматривается действующим законодательством Российской Федерации».

3) Статью 355 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 355. Разработка, производство, испытание, накопление, приобретение, сбыт оружия массового поражения

Разработка, производство, испытание, накопление, приобретение, сбыт химического, биологического, токсичного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещённого международным договором Российской Федерации, - ».

4) Часть 1 ст. 356 УК РФ «Применение запрещённых средств и методов ведения войны» изложить в следующей редакции:

«Жестокое обращение с военнопленными, гражданским населением, в том числе ранеными и больными лицами, а равно медицинским или духовным персоналом, депортация гражданского населения, разграбление имущества и культурных ценностей, находящихся на оккупированной территории или в зоне военных действий, а также применение в вооружённом конфликте иных средств и методов ведения военных действий, запрещённых международным договором Российской Федерации, - ».

5) Дополнить УК РФ ст. 356.1 «Преступления против человечности» следующего содержания

«Статья 356.1. Преступления против человечности

Убийство, истребление, порабощение, заключение в тюрьму, пытки, изнасилование, обращение в сексуальное рабство или применение других форм сексуального насилия, преследование группы лиц по национальным,

политическим, расовым, этническим, гендерным, культурным, религиозным или другим мотивам или любое иное общественно-опасное деяние, причинившее умышленный тяжкий вред здоровью человека, совершённые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, в целях проведения политики государства или оформленной вооружённой силы, или политической организации по осуществлению такого нападения, - ».

Горбачев Михаил Александрович

Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование

Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научный руководитель	Антонян Елена Александровна
Оппоненты	Готчина Лариса Владимировна, Смирнов Александр Михайлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д. 212. 123. 01 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целями и задачами, объектом, предметом и состоит в том, что на уровне специального диссертационного исследования осуществлен комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ сексуальных преступлений, выполненный на базе действующего уголовного законодательства с учетом последних изменений и дополнений, а также с привлечением современного законодательного опыта зарубежных стран, регламентирующих ответственность за совершение сексуальных преступлений.

В диссертационном исследовании раскрыты основные проблемы по предупреждению сексуальных преступлений, исследован зарубежный опыт по борьбе с сексуальными преступлениями, выявлены положительные аспекты регламентации ответственности за сексуальные преступления, которые не отражены в отечественном уголовном законодательстве и могут способствовать процессу совершенствования как норм уголовного законодательства об ответственности за данный вид преступлений, так и повышению качества профилактики и предупреждения сексуальных преступлений в России, а также раскрыта специфика причин и условий, способствующих совершению данных преступлений - для последующей разработки эффективных методов борьбы с сексуальной преступностью в нашей стране.

В работе приводится авторское понятие личности преступника, совершившего сексуальное преступление, раскрывается широкий круг теоретических и практических вопросов, касающихся проблем, возникающих в деятельности оперативных органов,

направленных на профилактику и предупреждение сексуальных преступлений; обоснованы авторские предложения по внесению изменений и дополнений в действующий Уголовный Кодекс РФ, в частности в ст. 131-135 УК РФ.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Представлен обобщенный криминологический портрет личности преступника, совершившего сексуальное преступление - это мужчина среднего возраста, имеющий среднее специальное образование, безработный, склонный к употреблению алкоголя или наркотиков, имеющий определенные отклонения в эмоционально-волевой, ценностно-нормативной и психологической сферах личности.

2. В результате проведенного исследования установлено, что меры по предупреждению сексуальных преступлений, организация оперативно-профилактического воздействия на потенциальных субъектов таких преступлений, осуществление за ними систематического действенного контроля со стороны сотрудников подразделений правоохранительных органов остаются функционально не обеспеченными. Объективные социально-экономические, культурно-воспитательные, политические предпосылки (в виде изменения мотивов и минимизации причин), благоприятно влияющие на состояние сексуальной преступности, отсутствуют.

3. Проблема законодательного противодействия сексуальным преступлениям во многом определяется уголовно-правовой политикой в сфере борьбы с данным видом преступлений. Поэтому представляется необходимым внесение изменений и дополнений в ст. 134, 135 УК РФ, которые расширили бы сферу их действия (в частности, следует предусмотреть квалифицированный и особо квалифицированный составы данных преступлений, что позволит усилить уголовную ответственность для лиц, совершающих преступные действия сексуального характера).

4. В целях обеспечения оперативного информирования и взаимодействия субъектов предупреждения сексуальных преступлений представляется необходимым создать единую электронную базу данных ограничительного доступа о лицах, страдающих психическими расстройствами, имеющими сексуальные преце-

денты; о детях, пострадавших от жестокости родителей, изнасилования и покушения на изнасилования; семьях, находящихся в социальноопасном положении, а также о лицах, уже совершивших сексуальные преступления и отбывших наказание, т.е. содержащей сведения, при наличии которых субъекты, осуществляющие предупредительную деятельность, будут иметь более полную картину о психическом и морально-нравственном состоянии лиц, которые могут совершить сексуальные преступления.

5. На основе сравнительного анализа зарубежного опыта по предупреждению и борьбе с сексуальными преступлениями и отечественного опыта, необходимо предусмотреть выделить следующие направления профилактики сексуальных преступлений:

- контроль за уровнем социальной напряженности в обществе и опосредованно связанного с ним насилия в обществе - при помощи создания многоуровневой системы государственных и общественных мер, эффективно устраняющих, минимизирующих или нейтрализующих причины и условия сексуальной преступности;

- ведение предупредительной работы со школьниками и студентами, которая позволит значительно сократить вероятность стать жертвой сексуального преступления;

- пропаганда в СМИ и сети Интернет основ должного поведения в ситуациях, связанных с совершением сексуальных преступлений (виктимологическая профилактика в виде памяток, посвященных самообороне и виктимологическому предупреждению преступлений, в том числе против половой неприкосновенности и половой свободы личности);

- разработка психолого-педагогических и медико-социальных программ, направленных на выработку стойких положительных форм поведения, изменения личностных установок, коррекцию (лечение) психических аномалий и сексуальных нарушений в исправительных учреждениях;

- разработка совестных программ по борьбе с сексуальными преступлениями правоохранительных органов, служб социального обеспечения, системы здравоохранения или в союзе с программами по борьбе с сексуальным насилием.

6. В целях профилактики сексуальных преступлений необходимо введение системы превенции сексуального насилия: специ-

ализированные службы будут выполнять различные функции (в зависимости от поставленных целей и задач), связанные с выявлением случаев сексуального насилия, их предотвращение, кратковременная защита жертв с оценкой факторов риска для определения последующего вмешательства: долговременная интервенция или интервенция срочная, требующая безотлагательных мер.

7. Необходимость установления специального надзора в отношении лиц, которые уже осуждены за совершение сексуального преступления и отбывают наказание, либо не отбывали наказание, но в отношении которых были применены принудительные меры медицинского характера, либо уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с наличием у них психического заболевания.

Лызлов Алексей Иванович

Неоконченное убийство: проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания

Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место выполнения работы	АНОО ВО «Алтайская академия экономики и права»
Научный руководитель	Плаксина Татьяна Алексеевна
Оппоненты	Авдеев Вадим Авдеевич, Бабичев Арсений Георгиевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 212.267.02 на базе ФГАОУ ВПО «Национальный
Место защиты	исследовательский Томский государственный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается во всестороннем изучении проблем законодательной регла-

ментации и квалификации неоконченного убийства, которые находятся на стыке нескольких частных уголовно-правовых учений - учения о стадиях совершения преступления, учения о криминализации и декриминализации, учения о преступлениях против жизни. Рассмотрение положений этих учений в их взаимопроникновении позволяет создать целостное научное представление о неоконченном убийстве как уголовно-правовом явлении, оценить адекватность законодательной регламентации ответственности за него, решить ряд практических проблем, связанных с квалификацией неоконченного убийства, его отграничением от смежных уголовно наказуемых деяний и от непреступного поведения.

О научной новизне свидетельствуют следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Дореволюционное российское уголовное законодательство предусматривало наказуемость не любого приготовления к убийству, а только отдельных приготовительных действий физического характера (приискание, приобретение, приспособление средств совершения преступления); действия же интеллектуального характера (сговор, неудавшееся подстрекательство) не влекли уголовной ответственности. Установление в действующем российском законодательстве уголовной ответственности за любые формы приготовления к убийству представляется обоснованным, поскольку присутствует основание криминализации - общественная опасность деяния, определяемая его объектом и объективной стороной.

2. Исходя из особенностей объекта преступления, заключающихся в особой ценности человеческой жизни как охраняемого блага, приготовление к убийству должно быть уголовно наказуемым вне зависимости от того, к какой категории преступлений относится тот или иной вид убийства. Ч. 2 ст. 30 УК РФ, содержащая правило, согласно которому уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, должна быть дополнена следующим положением: «Уголовная ответственность за приготовление к убийству наступает и в тех случаях, когда убийство не является тяжким или особо тяжким преступлением».

3. Сговор как одна из форм приготовления представляет собой начало реализации намерения совершить преступление и в силу этого является общественно опасным деянием. Дополнительным (по сравнению с ранее представленными в уголовно-правовой науке) аргументом в пользу отнесения сговора к уголовно наказуемым деяниям выступает то обстоятельство, что предлагаемое в теории уголовного права исключение сговора на совершение преступления из форм приготовления при сохранении среди них неудавшегося подстрекательства, обладающего гораздо меньшей опасностью, порождает крайне противоречивую конструкцию приготовления.

4. Обнаружившееся в процессе изучения судебной практики частое применение ст. 64 УК РФ по делам о приготовлении к убийству (39,3%) свидетельствует о существенном завышении законодателем минимального предела наказания за приготовление к квалифицированному убийству и в целом неадекватном отражении в законе степени общественной опасности приготовительных действий. Необходима оптимизация и верхнего, и нижнего предела наказания за приготовление к убийству: оптимальным представляется ограничение верхнего предела наказания за приготовление нижней границей наказания за оконченное преступление; нижний предел наказания за приготовительные действия следует установить в размере половины максимального предела наказания за приготовление или не обозначать вообще, учитывая, что в настоящее время в российском законодательстве криминализована не только деятельность по созданию условий, завершившаяся достижением результата, но и безуспешная деятельность, обладающая меньшей общественной опасностью.

5. Существование уголовной ответственности за негодное покушение на убийство (за исключением покушения с абсолютно негодными средствами) представляется обоснованным с учетом двух обстоятельств: 1) негодным покушением причиняется вред одной из подсистем объекта уголовно-правовой охраны - охраняемому общественному отношению, обеспечивающему неприкосновенность жизни; 2) действующий уголовный закон предусматривает ответственность даже за безуспешные приготовительные действия, поэтому исключение ответственности за столь

же безуспешные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, было бы нелогичным.

6. Оценка бездействия виновного после нанесения потерпевшему одного или нескольких повреждений, свидетельствующих о прямом умысле на убийство, должна производиться с учетом следующего: если лицо рассчитывает на то, что смерть потерпевшего наступит и без дополнительных повреждений, либо полагает, что смерть уже наступила, и продолжать наносить ранения нет необходимости, содеянное должно быть квалифицировано как покушение на убийство, а не как преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ. В таких случаях единственным обстоятельством, в силу которого не наступает преступный результат, является своевременное оказание потерпевшему медицинской помощи иными лицами.

7. Минимальный предел санкции за покушение на простое убийство (шесть лет лишения свободы) представляется несколько завышенным, о чем свидетельствует значительная частота применения ст. 64 УК РФ (в четыре раза выше, чем при назначении наказания за оконченное убийство). Законодательная коррекция этого предела может осуществляться только посредством формулирования специального правила определения нижнего предела наказания за покушение на простое убийство в ч. 3 ст. 66 УК РФ, которую следует дополнить таким положением: «При назначении наказания за покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, нижний предел санкции сокращается на одну четверть». Иной вариант коррекции - изменение нижней границы санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ (например, снижение ее до четырех или пяти лет лишения свободы) - имеет существенный недостаток, поскольку ведет к увеличению пределов санкции, которые и без того чрезмерно широки.

8. Необходимо выделение привилегированного состава умышленного причинения матерью тяжкого вреда здоровью новорожденному ребенку. В силу того, что действующий закон не предусматривает такого состава, мать, совершившая покушение на убийство при обстоятельствах, описанных в диспозиции ст. 106 УК РФ, несет ответственность по данной статье со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, в то время как мать, умышленно причинившая своему новорожденному ребенку тяжкий вред здоровью при

тех же обстоятельствах, но при отсутствии прямого умысла на причинение смерти, подлежит ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ с учетом квалифицирующего признака «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». В последнем случае матери грозит более суровое наказание, чем при покушении на убийство, причинившем тяжкий вред здоровью. Несправедливость в соотношении санкций за покушение на убийство матерью новорожденного ребенка и умышленное причинение при таких же обстоятельствах тяжкого вреда здоровью может быть устранена только законодателем посредством конструирования указанного привилегированного состава.

9. Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии приготовления необходимо связывать лишь с активными действиями субъекта; при иных обстоятельствах отграничить добровольный отказ на стадии приготовления от приготовления, прекращенного помимо воли лица, практически невозможно.

Архипов Андрей Валерьевич

**Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ):
уголовно-правовая характеристика**

Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Научный руководитель	Прокументов Лев Михайлович
Оппоненты	Плохова Валентина Ивановна, Ермакова Ольга Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 212.267.02 на базе
Место защиты	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный

университет»

Научная новизна заключается в том, что настоящая работа является первым диссертационным исследованием, посвященным уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. В диссертации разработан ряд теоретических положений, уточняющих и развивающих представления об объективных и субъективных признаках мошенничества при получении выплат. Очерчен круг проблем, усложняющих применение данной нормы на практике. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательного определения основных признаков мошенничества при получении социальных выплат, направленные на устранение выявленных проблем.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Преступление, предусмотренное статьей 159.2 УК РФ является двухобъектным. Основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения государственной и (или) муниципальной собственности. Обязательным дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере социального обеспечения, складывающиеся между гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти (местного самоуправления), внебюджетными государственными фондами — с другой, по поводу предоставления гражданам за счет бюджетной системы РФ денежных средств и иного имущества в качестве мер социальной защиты. В содержание данных общественных отношений входит обязанность государства и органов местного самоуправления предоставить в установленных нормативными актами случаях социальную помощь гражданам и соответственно право граждан на получение такой помощи, а также обязанность граждан предоставить достоверную информацию, влияющую на принятие решение о предоставлении социальной помощи, и соответственно право государства и органов местного самоуправления требовать предоставления такой информации. Вред, причиняемый рассматриваемым преступлением, общественным отношениям в сфере социального обеспечения является дезорганизационным. Причиняется он путем предоставления в соответствующие государственные (муниципальные)

органы и фонды недостоверной информации относительно наличия оснований для предоставления социальных выплат или относительно расходования выплат согласно их целевому назначению, в результате чего не только неэффективно расходуются выделяемые на социальную сферу средства, но и создается видимость выполнения социальной функции, на которую было заложено финансирование, хотя в действительности данная функция не выполняется. Факультативными дополнительными объектами рассматриваемого преступления могут быть отношения, связанные с осуществлением государственной власти и порядка управления.

2. Предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами. Под социальными выплатами при этом следует понимать предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия. Под иным имуществом следует понимать любое кроме денег движимое имущество, безвозмездно передаваемое из тех же источников, на основании закона или иного нормативно-правового акта физическим лицам в перечисленных выше целях. В частности к такому имуществу могут относиться лекарственные средства, технические средства реабилитации (протезы, инвалидные коляски и т.п.), специальный транспорт, продукты питания и др.

3. Право на имущество согласно действующей редакции статьи 159.2 УК РФ не является предметом мошенничества при получении выплат, в связи с чем предметом данного преступления может выступать только движимое имущество. Действия, связан-

ные с незаконным получением прав на недвижимое имущество, выделяемое в качестве мер социальной поддержки населения, должны квалифицироваться по статье 159 УК РФ.

4. Предметом хищения могут выступать денежные средства и иное движимое имущество, предоставляемое в качестве мер социального обеспечения населения, за счет средств только бюджетной системы

Российской Федерации (федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов федерации и территориальных внебюджетных фондов, местных бюджетов). Выплаты, производимые на социальные цели, из иных источников (за счет средств юридических или физических лиц), предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ не являются.

5. Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в совершении хищения денежных средств и иного имущества, составляющих предмет мошенничества при получении выплат, специальным способом - путем предоставления заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. При хищении, совершенном путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, преступное поведение может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

6. При совершении рассматриваемого вида мошенничества может использоваться только обман относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества и обман в отношении намерений расходовать целевую выплату в соответствии с ее назначением. Обман о личности получателя (например, получение выплаты по чужим документам) не является способом совершения данного преступления, т.к. не может причинить ущерб общественным отношениям в сфере социального обеспечения.

7. В случае, когда предметом мошенничества при получении выплат являются наличные денежные средства или иное движимое имущество, преступление будет оконченным с момента по-

лучения виновным возможности пользоваться и распоряжаться данным имуществом как своим собственным. Если же предметом хищения выступают безналичные деньги, то преступление будет окончено с момента зачисления безналичных денег на банковский счет виновного или иного лица, на который похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

8. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Относительно размера похищаемого имущества и непосредственного основного объекта преступления (отношений государственной, муниципальной собственности, собственности юридических и физических лиц) умысел может быть как определенным, так и неопределенным. Корыстный мотив не является обязательным признаком субъективной стороны данного преступления. Согласно примечанию 1 к статье 158 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны хищения является корыстная цель. Использование термина «корыстная цель» в силу его неконкретности затрудняет понимание действительного содержания нормы, определения круга деяний, подпадающих под ее действие, что, в свою очередь, создает препятствие для правильного применения нормы на практике.

9. Субъект данного преступления - общий, т.е. любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Каких-либо оснований для определения субъекта как специального не имеется.

10. Конкуренция статьи 159.2 УК РФ со статьей 159 УК РФ возможна лишь в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение. В части, устанавливающей уголовную ответственность за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, статья 159 УК РФ со статьей 159.2 УК РФ не конкурирует, т.к. право на имущество не является предметом мошенничества при получении выплат. В случае если предметом мошенничества выступает право на имущество, передаваемое гражданам в качестве меры социального обеспечения (например, право на земельный участок или жилое помещение), то квалифицироваться такие действия должны не по статье 159.2 УК РФ, а по статье 159 УК РФ. В тех случаях, когда предметом мошенничества являются денежные средства и иное

движимое имущество статья 159 и статья 159.2 УК РФ конкурируют как общая и специальная нормы, в связи с чем вопросы конкуренции норм должны разрешаться по правилам части 3 статьи 17 УК РФ. Статья 159.2 и статья 159.5 УК РФ являются смежными. Совершенные соответствующим способом хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по статье 159.2 УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве страхового возмещения на основании гражданско-правового договора страхования должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ.

Антонян Азат Галустович

Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве

Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Научный руководитель	Уткин Владимир Александрович
Оппоненты	Селиверстов Вячеслав Иванович, Тепляшин Павел Владимирович
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» Диссертационный совет Д 212.267.02 на базе ФГАОУ ВПО «Национальный
Место защиты	исследовательский Томский государственный университет»

Научная новизна и положения, выносимые на защиту. Работа является первым в современной теории российского уголовно-

исполнительного права специальным обобщающим монографическим исследованием проблемы оценочных категорий. При ее выполнении диссертант уточнил признаки оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве, впервые обосновал применение «теоремы Гёделя о неполноте» при определении рамок использования и путей толкования оценочных категорий в сфере исполнения наказания, определил алгоритмы их использования. Впервые проанализированы исторические аспекты оценочных категорий, проанализированы примеры использования оценочных категорий в решениях Европейского Суда по правам человека, в области прав и свобод осужденных. Рассмотрено использование ряда оценочных категорий в законодательстве об исполнении наказания отдельных зарубежных государств. Дана характеристика практически всех оценочных категорий современного уголовно-исполнительного законодательства РФ; предложены пути устранения ряда проблем, связанных с использованием оценочных категорий в законодательстве и правоприменении.

О новизне проведенного исследования свидетельствуют и основные положения, выносимые на защиту:

1. Оценочная категория уголовно-исполнительного права – это слово или словосочетание в тексте нормы относительно неопределенного, обобщенного содержания с отсутствием четкости содержащихся в ней признаков, интерпретируемых по-разному в зависимости от обстоятельств, в которых содержится обобщение неоднородных по своей сущностной характеристике фактов, предполагающих оценку, устанавливающую определенную взаимосвязь между объектами и явлениями, которые выражают наиболее общие свойства фактических обстоятельств, влекущих юридически значимые последствия для уголовно-исполнительных отношений. Для оптимального конструирования и правоприменения подобных норм уголовно-исполнительного права применимы общенаучные методы познания и интерпретации, например, так называемая «теорема Гёделя о неполноте».

2. В истории отечественного законодательства некоторые из существующих ныне в уголовно-исполнительном праве оценочных категорий, хотя и в ином виде, возникли еще при Екатерине II. В Царской России основным фактором закрепления и толкования оценочных категорий в законодательстве являлась религия.

Наибольшее распространение оценочные категории получили в период становления Советского государства, развиваясь на различных этапах кодификации. Они несли в основном классово-политический смысл.

Практически все рассматриваемые оценочные категории советского периода, содержащиеся в ИТК РСФСР 1970 г., текстуально воспроизведены в УИК РФ 1996 г., хотя ныне им в большей степени присущ общечеловеческий характер. В их понимании возросла роль международного фактора, моральных норм.

3. Факторы формирования и развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве делятся на две группы. К первой относятся факторы их появления и факторы, обуславливающие их конкретную юридическую формулировку. Это особенность предмета уголовно-исполнительного права, его целей, средств юридической техники, ограниченность средств языкового отражения, невозможность исчерпывающе формально описать личностность и динамику ее развития, конкретные исторические и социально-политические условия, социально-экономические, культурные реалии, международные требования.

Вторая группа влияет на толкование норм. Это связь правовых норм с нормами морали, правосознание общества, уровень профессионального сознания правоприменителей.

4. Среди оценочных категорий, содержащихся в нормах УИК РФ, 43% отражают объективную обстановку, 52% характеризуют поведение и личность осужденных и 5% - действия персонала. Вместе с тем около 8% всех оценочных категорий лишь выглядят таковыми, поэтому должны быть исключены.

5. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве значимы для законодателя и правоприменителя. В первом аспекте важную роль играют их функции обеспечения гибкости правовых конструкций, соответствия их международным актам, экономии принудительных средств, прогнозирования. Во втором аспекте на первое место выходят функции обеспечения должной гибкости уголовно-исполнительных правовых конструкций (их работоспособности, снятие противоречий между моралью и правом) и индивидуального регулирования.

6. Формальное воспроизведение некоторых оценочных категорий международного права в российском уголовно-

исполнительном законодательстве не даст существенного эффекта, так как наличие соответствия оценочных категорий в международных актах и судебных прецедентах предполагает иной, и где-то более высокий уровень правовой культуры правоприменителя. Наиболее опытные сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в большей мере подвергаются влиянию консервативно-ведомственного понимания, преувеличивая роль формального подхода к интерпретации оценочных категорий. При этом они относительно чаще считают свои действия непогрешимыми.

7. Перспективные направления совершенствования уголовно-исполнительных правовых норм с оценочными категориями:

а) исключение «излишних» оценочных категорий из ряда статей УИК

РФ:

- «уважительные причины» (ст. 39 УИК) применительно к решению уголовно-исполнительных инспекций о приводе осужденных, а также в ст. 60.15 УИК РФ (злостные нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ);

- «достаточные основания» (ст. 190 УИК) при направлении в суд представления уголовно-исполнительной инспекции или командования воинской части о продлении испытательного срока;

- «уважительное отношение» (ст. 109 УИК РФ) в части направленности воспитательной работы с осужденными;

- «сознательное отношение» и «безупречно несущий службу» (ст. 156 и ст. 171 УИК);

- категорию «необходимый случай» следует заменить на используемое в законе словосочетание «при необходимости» или же устранить, конкретизировав путем указания в ст. 131 УИК случаев, когда может применяться одиночное содержание.

б) унификация формулировок:

- использовать категорию «исключительный случай» применительно не к ситуации, а к порядку решения вопросов, предусмотренных ст. ст. 73 (направление для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта РФ), 77 (оставление осужденных к лишению свободы с их согласия в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию), 85 (про-

дление режима особых условий), 92 (порядок разрешения осужденному телефонного разговора с родственником, отбывающим лишение свободы) УИК РФ, а в ст. ст. 60.16 и 117 УИК РФ, определяющих исполнение взыскания не незамедлительно, а не позднее 30 суток со дня его наложения. При принудительных работах и лишении свободы этот термин необходимо заменить на более адекватную категорию «исключительные обстоятельства»;

- термины «жестокое», «бесчеловечное» отличаясь лексически с правовой точки зрения по сути синонимичны, поэтому вполне допустимо использование одного из них, например - «жестокое обращение».

в) введение оценочных категорий в закон:

- категорию «исключительный случай» следует внести в ст. 89 УИК РФ, определяющую возможность предоставления длительных свиданий с проживанием вне исправительных учреждений по решению начальника, и с той же целью - в ст. 118 УИК РФ; в ст. 128 УИК РФ следует заменить им используемое в законе словосочетание «как правило»;

- категории «хорошее поведение» и «добросовестное отношение к труду» включить в текст ст. 121 УИК РФ, определяющую возможность освобождения из-под стражи осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации; а также в ст. 133 УИК, определяющую возможность проживания осужденных в общежитии за пределами воспитательной колонии.

г) конкретизация норм, с оценочными категориями, под которой понимается не абсолютно исчерпывающее определение их содержания, а установление основных направлений их толкования, раскрытие основного логического объема термина и его содержания. Способом ее может быть также создание некоего глоссария, с указанием некоторых наиболее сложных оценочных категорий и рамок, в которых они должны толковаться. Возможна и конкретизация определений непосредственно в соответствующих нормах УИК РФ.

Новоселов Сергей Александрович
Предупреждение преступлений, совершаемых сотру дниками
Государственной инспекции безопасности дорожного
движения МВД России
Дата защиты – 09 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Мартыненко Наталия Эдуардовна
Оппоненты	Варыгин Александр Николаевич, Иванисов Алексей Владимирович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» Диссертационный совет Д 203.002.01 на базе ФГКОУ ВПО «Академия управления
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется своевременной постановкой проблемы криминализации сотрудников ГИБДД МВД России в период после проведения реформы, в связи с чем на монографическом уровне впервые предпринимается попытка комплексного изучения теоретических и прикладных аспектов предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками Госавтоинспекции. На основе исследования автором формулируются выводы, содержащие частные предложения, направленные на совершенствование деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России, включающие в себя:

- определение понятия преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России;
- классификацию видов преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России;

- обоснование необходимости внесения изменений в систему мер по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России;

- классификацию типов личности сотрудников ГИБДД МВД России, совершивших преступления;

- определение причинного комплекса совершения преступлений сотрудниками ГИБДД МВД России;

- определение недостатков в правовом обеспечении деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России;

- определение мер предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России;

- предложения по внесению изменений в нормативную базу, регламентирующую порядок предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России.

Важной составляющей научного исследования и его новизны, являются положения, выносимые на защиту:

1. Авторское криминологически значимое определение преступлений, совершаемых сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, под которыми следует понимать: виновно совершенные, умышленно или по неосторожности, общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, лицами, назначенными в установленном законом порядке на должность в ГИБДД МВД России и проходящими в ней службу по контракту, особенностью которых (деяний), выступает диалектическая связь между правовым положением субъекта преступления и нарушением установленных норм профессионального регламента, а также направленностью причиняемого вреда на нарушение общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения или эксплуатацией транспортных средств, либо нарушением установленных правил и стандартов поведения сотрудников органов внутренних дел.

2. Разработанная автором классификация преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России:

- по характеристике субъекта преступления:

- специальные;

- общие;

- по принадлежности субъекта к выполнению профессиональных обязанностей:

- профессиональные (в свою очередь, делятся:

а) по должностному положению субъекта:

совершенные сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России; сотрудниками РЭО ГИБДД МВД России; сотрудниками по исполнению административного законодательства ГИБДД МВД России; руководителями подразделений ГИБДД МВД России и иными сотрудниками ГИБДД МВД России (инспекторами и государственными инспекторами по техническому надзору, дорожному надзору, дежурных частей и др.);

б) по характеру выполнения функциональных обязанностей: совершаемые при обеспечении безопасности дорожного движения; при нарушении эксплуатации транспортных средств; вне связи с выполнением профессиональных обязанностей);

- общеуголовные;

- по видам преступлений:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);

- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);

служебный подлог (ст. 292 УК РФ);

халатность (ст. 293 УК РФ) и иные виды преступных деяний;

- по мотивам преступных деяний:

- совершенные из корыстной заинтересованности;

- в связи с ложно понятыми интересами службы;

- по способу действий субъекта преступления:

- путем опосредованного воздействия (без применения активных физических или психических воздействий на потерпевшего);

- путем активного психического воздействия (вымогательства или запугивания потерпевшего);

- путем насильственного воздействия (с применением или угрозой применения насилия);

- по времени совершения:

- в служебное время; - вне служебного времени.

3. Выводы по определению основных тенденций развития преступной активности сотрудников и криминализирующих фак-

торов, влияющих на преступность в службе ГИБДД МВД России, включающие:

а) меры, принимаемые при реформировании органов внутренних дел Российской Федерации, не приводят к положительному изменению уровня криминализации сотрудников ГИБДД МВД России, основаны на показателях динамики уровня преступной активности (+60 %) и индекса пораженности (+8 %) сотрудников за период с 2009 по 2014 год;

б) должностное положение сотрудников, используемое в 77,4 % случаев при совершении преступлений, не выступает криминализирующим фактором, детерминирующим поведение сотрудников, а является лишь средством для достижения преступной цели;

в) при этом криминализирующими факторами выступают:

- на личностном уровне - низкий уровень правосознания и низкая профессиональная культура сотрудников, правовой нигилизм, корпоративность и прогрессивная подверженность профессиональной деформации;

- на уровне микросреды - криминогенная обстановка в службе, вызванная просчетами в организационно-штатном построении, систематическим нарушением трудовых прав сотрудников, отсутствием надлежащего финансирования и стимулирования служебной деятельности исходя из реальных условий и режима службы, а также отсутствием действенной системы социального обеспечения сотрудников;

- на макроструктурном уровне - социально-экономические противоречия между выбором большинства трудоактивного населения рыночной модели поведения, как нормы, и условиями существующей дефицитной (ресурсной), планово-экономической модели функционирования службы ГИБДД МВД России.

4. Авторская классификация личности сотрудников ГИБДД, совершивших преступления:

а) Мотивированные:

- Корыстные:

- карьеристы (карьерно утверждающийся тип - преимущественно молодые сотрудники со сроком службы до 5 лет, совершившие преступления с целью своей идентификации в коллективе и самоутверждения в глазах коллег и руководителей; карье-

ристский тип - лица, совершившие преступления, связанные с формированием личного профессионального эго с целью продвижения по службе);

- коррупционеры (корыстный тип - лица, совершившие преступления, связанные с тайным хищением чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием; корыстно-семейный тип - лица, совершившие корыстные преступления с целью обеспечения нужд семьи; корыстолюбивый тип - лица, неоднократно совершавшие корыстные преступления с использованием своего должностного положения (не связанные с вымогательством) с целью накопления);

- Эмоционально не устойчивые:

- агрессивный тип - лица, совершившие преступления против личности с применением или угрозой применения насилия;

- дезадаптированный тип - лица, умышленно совершившие преступления против общественного порядка и общественной безопасности;

- насильственный тип - лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности;

- Пограничные:

- корыстно-карьеристский тип - лица, совершившие корыстные преступления с целью возмездного расположения к себе вышестоящих должностных лиц (возникает в условиях существования криминальной модели поведения в микросреде);

- корыстно-агрессивный тип - лица, совершившие корыстные должностные преступления, связанные с вымогательством материальных ценностей;

- корыстно-насильственный тип - лица, совершившие преступления, связанные с открытым хищением или завладением чужим имуществом с применением или угрозой применения насилия к личности;

б) Не мотивированные:

- Случайный тип - лица, совершившие неумышленные преступления;

- Ситуативный тип - лица социально инфантильные, слабые в идейнопсихологическом плане не отличающиеся интеллектуальными, эмоциональными и волевыми ресурсами.

5. Вывод о том, что в сфере функционирования Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России следует отойти от исключительности принципа нормативных запретов и ограничений к комплексному использованию превентивных мер, расширив тем самым использование мер поощрений, мотивации и стимулирования служебной деятельности за счет повышения финансирования государственных гарантий сотрудникам, материального обеспечения фондов премирования служебной деятельности и оплаты труда сотрудникам за службу сверх установленных норм продолжительности рабочего времени.

6. Разработанная концепция мер предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России, включающая в себя:

а) на общесоциальном уровне - реализацию мер организационного и правового характера по формированию заинтересованности граждан в правовой модели поведения, что достигается путем расширения института стимулирования участников дорожного движения (за счет введения налоговых послаблений владельцам транспортных средств, не имеющим нарушений правил дорожного движения, и наделением правами выявления и фиксации таких нарушений с использованием средств видео- и фотофиксации и т.д.) и формирования общественного доверия граждан к службе ГИБДД МВД России путем сближения потребностей участников дорожного движения и принципов выполнения служебных обязанностей сотрудниками Госавтоинспекции (путем переориентации принципов несения службы сотрудниками ГИБДД от «гонки» за выявлением нарушений к оказанию услуг участникам дорожного движения);

б) на специально-криминологическом уровне - меры предупреждения, направленные на снижение заинтересованности в совершении преступлений, реализуемые путем устранения объективно существующих социальноэкономических и правовых противоречий (потребностей в ресурсах материального и технического характера, а также потребностей пополнения личного состава службы) и затруднение совершения преступлений, вследствие совершенствования контрольно-надзорных функций субъектами специально-криминологического предупреждения, а так-

же путем повсеместного внедрения в деятельность сотрудников Госавтоинспекции специальных средств видео- и фотофиксации, программного обеспечения, ограничивающего субъективное участие сотрудников в оценке деятельности участников дорожного движения (кандидатов в водители) и путем формализации административных процедур.

7. Предложения по совершенствованию системы предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД МВД России, включающие в себя:

а) меры кадрового порядка:

- изменение порядка психологического отбора кандидатов на службу, в части вменения в обязанности специалиста требования ознакомления с личными данными, характеристиками и послужными списками кандидатов на замещение должностей перед проведением проверки или тестированием с использованием методов психофизиологического исследования;

- введение в первоначальный курс подготовки сотрудников ГИБДД дисциплины «Управление авто-, мототранспортными средствами в экстремальных условиях», что будет способствовать скорейшей адаптации в условиях, связанных с экстремальным выполнением служебных обязанностей, и повышению профессионального мастерства сотрудников Госавтоинспекции;

б) организационно-структурные меры:

- изменение порядка формирования штатного построения подразделений ГИБДД МВД России и перехода к реализации зависимости штатного расписания от показателей коэффициента потребностей в личном составе исходя из данных об оперативной обстановке (наличия зарегистрированных транспортных средств на обслуживаемой территории, протяженности автомобильных дорог, количества автопредприятий и т.д.);

в) социально-экономические меры:

- изменение порядка формирования социально-экономических гарантий сотрудникам в части финансирования единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилья, а также обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел, мониторинга объемов потребностей и планирования выделяемых средств для обеспечения выполнения гарантий государства;

- изменение подхода к обеспечению прав сотрудников путем нормативного закрепления оснований и порядка ограничения прав и свобод человека и гражданина в отношении сотрудников органов внутренних дел и определения предельно допустимых сроков таких ограничений;

- формирование условий по повышению доверия участников дорожного движения к правоохранительным органам Российской Федерации, путем законодательного закрепления механизма освобождения от административной ответственности лиц, добровольно информировавших компетентные органы о коррупционных правонарушениях со стороны сотрудников, которым вменено в обязанность привлечение к ответственности лиц, совершивших административные правонарушения;

г) оперативно-служебные меры:

- изменение критериев оценки служебной деятельности сотрудников ГИБДД МВД России и отступление от показателя по снижению уровня дорожно-транспортного травматизма к балльному алгоритму оценивания исходя из выполнения административных процедур сотрудниками, службами и подразделениями;

- изменение порядка контроля за качеством выполнения функциональных обязанностей сотрудниками ГИБДД МВД России в части урегулирования условий и правил использования средств видеорегистрации при несении службы;

- изменение порядка назначения проверок достоверности сведений, представляемых сотрудниками и лицами, претендующими на замещение должностей в органах внутренних дел, о доходах и расходах сотрудников (кандидатов) и членов их семей, в части введения порядка контроля за объективностью назначения таких проверок;

- изменение порядка рассмотрения результатов служебных проверок по фактам нарушений служебной дисциплины и законности, в части определения необходимости формирования комиссий по рассмотрению существа правонарушений.

Дикаева Милана Салмановна

**Назначение и исполнение уголовных наказаний в России:
криминологический анализ**

Дата защиты – 10 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
Научный руководитель	Гишинский Яков Ильич
Оппоненты	Квашис Виталий Ефимович, Орлов Владислав Николаевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 999.017.03 при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ
Место защиты	ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке авторской концепции снижения репрессивности уголовного законодательства путем отказа от смертной казни, сокращения максимальных сроков лишения свободы, развития практики назначения альтернативных лишению свободы видов наказаний, медиации и восстановительного правосудия.

Научная новизна исследования проявляется также в том, что в нем впервые выявлены этапы становления и развития уголовного наказания как средства оптимизации социального устройства общества; произведена авторская классификация уголовной и пенитенциарной политики; обосновано положение о том, что наличие в Конституции России ч.2 ст.20 о смертной казни не обязывает государство предусматривать в своем законодательстве данный вид наказания, что определяет возможность исключения из

УК РФ смертной казни как вида наказания; обоснованы и сформулированы предложения: а) по сокращению предельного срока лишения свободы до 15 лет; б) по сокращению количества составов преступлений, санкции которых предусматривают лишение свободы; в) по совершенствованию правовой регламентации условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы; г) по введению в качестве эксперимента ссылки как вида дополнительного наказания.

Новизна исследования выражается и в том, что оно является первым исследованием, проведенным с учетом законодательной инициативы Верховного Суда России, выраженной в Постановлении от 31.07.2015 г. № 37, а также разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 22.12.2015 № 58, в котором обобщена судебная практика назначения наказания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зависимости от целей и особенностей реализации уголовной политики в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний следует выделить четыре этапа становления и развития наказания как средства социальной организации общества: 1) период частной мести (до XI в.); 2) период устрашения (до XVIII в.); 3) период исправления осужденных (XVIII-XX вв.); 4) период ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание (XX-XXI вв.).

2. Общей тенденцией уголовной политики развитых зарубежных стран в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний является расширение применения мер, альтернативных лишению свободы. Это отвечает современным международным стандартам по защите прав человека и его достоинства, а также в значительной степени позволяет решить вопрос адаптации осужденных после отбытия наказания. Важнейшим и приоритетным направлением уголовной и пенитенциарной политики России на длительную перспективу должно быть совершенствование системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширение их перечня и практики назначения, развитие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, а также назначение наказания с приоритетом возмещения ущерба потерпевшему.

3. Исключение из Конституции России положения о том, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания (ч. 2 ст. 20), предполагает сложную процедуру, регламентированную статьей 135 Основного закона. Однако названное конституционное положение не является препятствием для исключения из Уголовного кодекса России этого вида наказания, так как Конституция лишь допускает наличие, но не обязывает законодателя вводить или сохранить в законодательстве смертную казнь в качестве уголовного наказания.

4. С точки зрения общей превенции, увеличение сроков лишения свободы до 30 лет по совокупности преступлений и 35 лет по совокупности приговоров не имеет криминологического обоснования и не будет иметь значения для общего предупреждения. Сверхдлительные сроки лишения свободы имеют ограниченные возможности частной превенции, так как способны лишь изолировать лицо от общества, не оказывая при этом на него исправительного воздействия. Направление государственной уголовной политики, ориентированное на существенное сокращение как сроков лишения свободы, так и количества статей, которые предусматривают это наказание, должно быть приоритетным. Советская практика, предусматривавшая максимальный срок лишения свободы в виде 15 лет, за которым следовала высшая мера, была оптимальной. При наличии в УК РФ пожизненного лишения свободы такой максимальный срок лишения свободы является оправданным.

5. Большинство составов преступлений Особенной части УК РФ предусматривают наказание в виде лишения свободы на определенный срок (739 составов преступлений), пожизненное лишение свободы (19 составов) или смертную казнь (5 составов). Санкции 50 статей Особенной части предусматривают только наказания, не связанные с лишением свободы, если не считать арест, который не исполняется. Сокращение случаев применения лишения свободы может быть обеспечено путем исключения возможности его назначения за некоторые преступления небольшой и средней тяжести, в том числе преступления, совершенные по неосторожности (ст.ст. 137, 138, 148, 149, 157, 168, 212¹, 224, 231, 264¹ УК РФ).

6. Процесс накопления осужденных к пожизненному лишению свободы будет продолжаться и в определенный момент может достичь критической массы, требующей совершенствования уголовной политики в данной сфере. Возможное направление - это изменение условий условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Предлагается сократить срок фактического отбытия пожизненного лишения свободы, после которого возникает право на условно-досрочное освобождение, с 25 лет до 15 лет. Применение условно-досрочного освобождения к пожизненно лишенным свободы должно предусматривать поэтапный перевод осужденных из колоний особого режима с покамерным содержанием в колонию особого режима открытого типа, затем в исправительную колонию строго режима, далее - в исправительную колонию общего режима, откуда и допустимо их досрочное освобождение. При положительном решении комиссии по условно-досрочному освобождению на основании мнения администрации учреждения, комплексной психолого-психиатрической экспертизы осужденный прикрепляется к органам Федеральной службы безопасности, пожизненно осуществляющим надзор за ним, в том числе с помощью технических средств контроля.

7. Вывод о необходимости возвращения к апробированной практике применения ссылки как дополнительного вида уголовного наказания, назначаемого за тяжкие и особо тяжкие преступления. На первоначальном этапе в качестве эксперимента ссылку предлагается применять в отношении лиц, условно-досрочно освободившихся от отбывания пожизненного лишения свободы, при котором их согласие на освобождение с условием пожизненного проживания в отдаленной местности должно быть дополнительным основанием для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении.

В будущем, в случае оправдания эксперимента, применение ссылки следует практиковать за преступления террористической и экстремистской направленности (ст.ст. 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 282¹, 282², 282³ УК РФ), за некоторые преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228, 228¹, 229¹ УК РФ) в качестве дополнительного наказания после отбытия основного наказания.

8. Отсутствие в перечне обязанностей, возлагаемых на осужденных к ограничению свободы, возмещения ущерба потерпевшему является упущением, требующим устранения. В связи с этим предложено дополнить часть 1 статьи 53 УК РФ после слов «При этом суд возлагает на осужденного обязанность...» текстом следующего содержания:

«возместить потерпевшему ущерб, причиненный преступлением», далее по тексту.

Требование возмещения вреда должно носить обязательный характер, что требует изложения последнего предложения части первой статьи 53 УК РФ в следующей редакции:

«Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также возложение обязанности возместить потерпевшему ущерб, причиненный преступлением, является обязательным».

9. Для отечественной практики исполнения штрафа и возмещения причиненного преступлением ущерба целесообразно заимствование опыта Нидерландов, где в Уголовном кодексе среди дополнительных видов наказаний предусмотрено обязательство выплатить сумму денег в пользу потерпевшего (ст. 36f). Сумма выплачивается государству, а затем незамедлительно передается потерпевшему. При этом если осужденному назначен штраф как основной вид наказания с обязательством возместить вред потерпевшему, то платежи осужденного сначала должны быть использованы для возмещения ущерба жертве преступления и лишь во вторую очередь обращены в пользу государства. В России при назначении осужденному штрафа, если потерпевшим заявлен гражданский иск, следует ввести в практику суда одновременное указание доли в штрафе, которая будет идти на возмещение ущерба потерпевшему.

10. Для законодательного закрепления возможности проведения процедуры медиации в уголовно-правовых отношениях, а также для единообразного применения данной процедуры на всей территории России, а не только в отдельных ее субъектах часть 2 статьи 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования спо-

ров с участием посредника (процедуре медиации)» целесообразно дополнить текстом следующего содержания:

«а также к конфликтам, возникающим из уголовно-правовых отношений, с ограничениями, установленными федеральными законами».

Семочкина Анна Александровна
Предупреждение насильственных преступлений,
совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме
Дата защиты – 12 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Лебедев Семен Яковлевич
Оппоненты	Антонян Юрий Миранович, Орлов Владислав Николаевич
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» Диссертационный совет Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой ранее не отраженную в современной криминологической литературе научную информацию о криминальной агрессии несовершеннолетних, проявляющейся в совершении ими насильственных преступлений, связанных с участием в различных «магических» ритуалах, а также о путях и способах криминологического обеспечения предупреждения насильственных преступлений, совершаемых подростками в ритуальной форме. В диссертации содержатся новые результаты криминологического изучения насильственного поведения, реализуемого подростками

в ритуальной форме, дана характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме, а также криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления в ритуальной форме. Выявлены криминогенные угрозы и детерминанты насильственных преступлений подростков, совершаемых в ритуальной форме, разработаны не нашедшие своего освещения в теории и, соответственно, не применяемые в правоохранительной практике научно обоснованные меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме. Новизной отличаются также положения, вынесенные на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. К насильственным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними в ритуальной форме, относятся уголовно наказуемые деяния (убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, побои, истязание, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественные действия, вандализм, жестокое обращение с животными и др.), совершаемые ими в процессе совместного участия в «магических» ритуалах, связанных с их приверженностью к верованиям и оккультным учениям, либо находящихся под влиянием таких приверженцев. При этом для насильственных преступлений, совершаемых в ритуальной форме несовершеннолетними, характерны коллективные формы проявления жестокости и агрессивности, порождаемые общим чувством зависимости от сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. Демонстрация агрессии вызывает у подростков ощущение собственной взрослости, усиливающее чувство принадлежности к группе и дающее ощущение безопасности. Наряду с этим, на участие в ритуальных насильственных преступлениях подростка толкает острое переживание собственной индивидуальности. Таким образом, использование насилия при ритуальных действиях становится особо почитаемым среди подростков. Человеческие жертвоприношения, пытки, издевательства становятся для участвующих в них несовершеннолетних одновременно и смыслом, и образом жизни, что

в значительной степени повышает общественную опасность совершаемых ими насильственных преступлений.

2. Для насильственного преступления, совершаемого несовершеннолетними в ритуальной форме, характерны общие механизмы ритуального поведения, которое подразделяется, в основном, на две группы: ритуалы и псевдо ритуалы. Религиозные ритуалы требуют обязательного присутствия как внутреннего (духовного) компонента, так и неукоснительного соблюдения его формы - внешне выраженного (символического) компонента. В том случае, когда наличествует лишь внешне выраженная форма ритуала и отсутствует его духовная составляющая, ритуала как такового нет, есть лишь его внешнее воспроизводство - псевдо ритуал. При этом от группы преступлений, являющихся псевдо ритуалами, следует отличать преступные действия, направленные на маскировку, имитацию преступления под «ритуальное». Особой криминогенностью отличаются «магические» ритуалы, участниками которых зачастую и становятся несовершеннолетние.

3. Ритуальное насилие проявляет себя на всех этапах развития человеческой цивилизации. Оно было и есть у всех народов и этносов разных по уровню культурного, научного, общественного развития, в государствах с разным политическим устройством и режимом, в различных по своей религиозной направленности верованиях и учениях. Ритуальное насилие имеет в своем арсенале разнообразные способы воздействия на жертву, применяется для достижения различных по диапазону и сферам жизнедеятельности целей. Раньше ведущую роль в этом играли религиозно-этнические мотивы, сейчас - в основном эгоистические. Именно вера в бессмертие души, в возможность с помощью «магических» ритуалов воздействовать на реальность и подчинять ее своей воле, приводит к совершению насильственных преступлений с особой жестокостью и изощренностью.

4. В зависимости от целей ритуалы, сопровождающие насильственное поведение несовершеннолетних, выражаются в следующем:

- совершение жертвоприношения, в том числе человеческого;

- совершение убийства, представляющего собой ритуал мести (может совершаться, в том числе, и по мотиву религиозной ненависти или вражды);
- совершение насильственного преступления как части обряда посвящения в члены секты;
- совершение насильственного преступления с целью получения органов и тканей живых существ, которые необходимы для последующих ритуальных манипуляций;
- совершение насильственного преступления для «приобретения каких-либо магических способностей»;
- совершение насильственного преступления в целях «вызывания духов и демонов»;
- совершение насильственного преступления в целях гадания (обычно умерщвляется животное);
- совершение акта экзорцизма, т.е. процедуры изгнания бесов и других сверхъестественных существ из «одержимого» с помощью молитв, обрядов определенной религии, в результате чего потерпевшему может причиняться физический вред, вплоть до смерти.

5. Насильственные преступления несовершеннолетних, совершаемые в ритуальной форме, содержат признаки, отличительные от всех преступлений несовершеннолетних, а потому они могут быть выделены в самостоятельный объект криминологического исследования, которому должны соответствовать свои меры предупреждения. Подобные деяния отличаются высоким уровнем латентности, спецификой мотивации, характером применяемого насилия, последовательностью, тщательной продуманностью, согласованностью и единством совершаемых действий, выбором жертвы, исполнителя, места и способа совершения преступления и предопределяются особенностями исповедуемого религиозного культа или учения, а также проводимого ритуала.

6. Насильственные преступления в ритуальной форме несовершеннолетние в подавляющем большинстве совершают группой лиц по предварительному сговору, чаще организованной группой. Численный состав может варьироваться от двух человек до пятнадцати-двадцати и больше. Многочисленные группы в основном имеют смешанный возрастной состав и возглавляются

совершеннолетними. Каждое третье ритуальное насильственное преступление совершается подростками в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, которое обусловлено малолетним возрастом, в силу которого жертва преступления не была способна защитить себя, оказать активное сопротивление виновным, которые осознавали это и рассчитывали воспользоваться этим состоянием жертвы. При этом механизм совершения насильственного преступления несовершеннолетними в ритуальной форме характеризуется тщательной продуманностью действий преступников, их согласованностью, последовательностью и единством.

7. Личность несовершеннолетнего преступника, совершившего насильственное преступление в ритуальной форме, представляет собой совокупность социальных, физиологических, нравственных и правовых особенностей личности, определяющих ее ориентацию на асоциальный образ жизни и совершение преступлений. Среди несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления в ритуальной форме, большинство составляют представители мужского пола в возрасте 16-17 лет, имеющие неполное среднее или среднее специальное образование, ранее не судимые, с отклонениями в эмоционально-волевой, ценностной, правовой и психологической сферах, а также с некоторыми психопатическими симптомами разной степени, не исключающими вменяемости.

8. Оценка детерминации насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме, предполагает учет, прежде всего, социальных условий жизни, влияющих на формирование личностных качеств и поведение несовершеннолетнего, предопределяющих его ориентацию на насильственную форму самовыражения и достижения тех или иных результатов в жизни с помощью насилия. При этом общими детерминантами насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме, выступают, главным образом, недостатки в духовной и идеологических сферах жизни государства и общества, которые, в свою очередь, усиливаются: нарастающим правовым нигилизмом населения; утратой людьми доверия к органам власти, закону и правоохранительным структурам; обостряющимися проблемами благополучия в семейной сфере;

этнической и религиозной нетерпимостью; алкоголизацией и наркотизацией молодежной сферы общения; снижением порогов стыдливости у молодежи; активизацией нетрадиционных религиозных течений; нарастающим увлечением молодыми людьми мистикой и оккультизмом.

9. Система предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме, сочетает в себе мероприятия, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, групповой насильственной преступности и противодействие деятельности деструктивных религиозных сект. Основными из них являются: активизация на государственном уровне деятельности по реализации программ поддержки молодёжных и подростковых общественных организаций; семей, имеющих несовершеннолетних детей; программы по работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении; организация взаимодействия правоохранительных органов с органами образования и здравоохранения в целях раннего выявления подростков, нуждающихся в психологической и правовой помощи и коррекции поведения; повышение контроля информации, доступной несовершеннолетним; мероприятия, направленные на раннее выявление и разоблачение групп несовершеннолетних асоциальной направленности; повышение контроля за деятельностью групп религиозной направленности.

10. Деятельность органов внутренних дел в области борьбы с насильственными преступлениями несовершеннолетних, совершаемых в ритуальной форме, должна носить комплексный характер и осуществляться по следующим основным направлениям:

- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений и административных правонарушений, совершаемых участниками сатанистских групп;
- ведение учёта и контроля за выявленными лицами, причастными к деятельности таких групп;
- установление и розыск лиц, совершивших насильственные преступления в ритуальной форме, или руководивших (руководящих) такими группами;

- пресечение деятельности молодежных сатанистских организаций, а также других организаций имеющих сходную идеологию;

- совершенствование оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия насильственным преступлениям, совершаемых в ритуальной форме, с акцентом на их оперативно - разыскную профилактику;

- взаимодействие органов внутренних дел с другими органами, организациями, учреждениями и отдельными гражданами в предупреждении насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме;

- взаимодействие между службами и подразделениями территориальных органов внутренних (внутреннее взаимодействие);

- взаимодействие со средствами массовой информации и общественными объединениями в целях повышения эффективности противодействия преступлениями данного вида.

Лаптев Дмитрий Борисович

Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции

Дата защиты – 14 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Кауфман Михаил Александрович
Оппоненты	Клепицкий Иван Анатольевич, Максимов Сергей Васильевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.01 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна исследования. В работе углубленному анализу подвергнуты все изменения, внесенные законодателем в ст. 178 УК РФ за время действия Уголовного кодекса Российской Федерации. Оценены последствия декриминализации ряда антиконкурентных деяний, совершаемых, в частности, представителями властных структур. Рассмотрены перспективы установления уголовной ответственности за злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением и закрепления административной преюдиции в ст. 178 УК РФ.

Выдвинуты и обоснованы предложения по совершенствованию исследуемого уголовно-правового запрета. Сформулированы отличные от вносившихся ранее предложения по преодолению некоторых противоречий между действующей редакцией ст. 178 УК РФ и гражданским антимонопольным законодательством.

Новизна научного исследования связана также с разработкой и обоснованием предложений по оптимизации установлений уголовного закона, описывающих признаки, как основного, так и квалифицированных составов ограничения конкуренции.

Признаками новизны обладают полученные результаты исследования, которые включают предложения о регламентации уголовной ответственности юридических лиц, причастных к совершению преступлений, определение непосредственного объекта рассматриваемого преступления, выводы о субъекте ограничения конкуренции и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное историко-правовое исследование позволяет сделать вывод, что существовавший ранее избирательный подход законодателя в части криминализации лишь отдельных способов злоупотребления доминирующим положением не соответствует современным реалиям.

2. Сравнительно-правовой анализ норм, устанавливающих ответственность за антиконкурентные деяния, совершаемые с использованием и (или) в интересах организаций в зарубежном законодательстве, позволил выявить положительный опыт их законодательной регламентации и применения, который может быть учтен при реформировании российского уголовного законодательства. В этой связи:

1) обосновывается необходимость включения в отечественное уголовное законодательство института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, причастных к совершению преступлений в сфере конкуренции;

2) устанавливаются следующие критерии причастности юридического лица к совершению преступления:

а) объективный: контролирующим организацию лицом должно быть совершено преступление с использованием и (или) в пользу данной организации;

б) субъективный: наличие вины организации в причастности к преступлению, обусловленной бездействием контролирующих организацию лиц, которые, не предприняли достаточных мер для исключения причастности организации к преступлению, имея на то возможность.

3. Предлагается рассматривать физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но фактически осуществляющих предпринимательскую деятельность, в качестве субъектов ограничения конкуренции наряду со всеми иными, «легальными» участниками конкурентных отношений.

4. Доказывается, что распространение действия ст. 178 УК РФ только на участников картелей осуществлено без учета характера и степени общественной опасности иных способов недопущения, ограничения или устранения конкуренции.

5. Обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за любые, запрещенные антимонопольным законодательством, способы злоупотребления доминирующим положением.

6. Аргументируется целесообразность принципиального отказа от административной преюдиции при конструировании нормы о недопущении, ограничении или устранении конкуренции.

7. Теоретически обосновано предложение об изложении ч.1 ст. 178 УК РФ в следующей редакции:

«Заключение хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) либо злоупотребление доминирующим положением, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекли извлечение дохода в крупном размере.

Простосердов Михаил Александрович
Экономические преступления, совершаемые в
киберпространстве, и меры противодействия
Дата защиты – 14 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Бриллиантов Александр Владимирович
Оппоненты	Желудков Михаил Александрович, Гузеева Ольга Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Диссертационный совет Д 170.003.01 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна. В исследовании дано авторское теоретическое обоснование и приведено понятие киберпреступления, определено место киберпреступлений, как в общей системе преступлений, так и в системе экономических преступлений, разработан вопрос об использовании киберпространства в системе признаков состава преступления. В исследовании дано теоретическое обоснование расширения предмета хищения. Впервые на уровне диссертационного исследования были изучены способы совершения экономических киберпреступлений (включая преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности), дана авторская классификация экономических киберпреступлений. Определены тенденции развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства, направленного на защиту экономических отношений от киберпреступлений. Предложен научный прогноз дальнейшего развития практики норм об уголовной ответственности за киберпреступления в сфере экономики и выработаны конкретные рекомендации уголовно-правовой оценки таких деяний. Определены общие и специальные детерминанты экономической киберпреступности, сформирова-

рован криминологический портрет экономического киберпреступника и потерпевшего, а также определены наиболее виктимные группы населения и сферы экономической деятельности. На основе полученных данных была разработана и предложена система мер противодействия всему комплексу экономических преступлений, совершаемых в киберпространстве. Необходимой степенью новизны обладают и положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Диссертантом определено понятие киберпреступления как преступления, причиняющего вред разнородным общественным отношениям, совершаемого дистанционно, путём использования средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства.

2. Автором дана классификация экономических киберпреступлений в зависимости от способа их совершения:

- экономические киберпреступления, совершаемые путём психологического воздействия на человека с использованием компьютерной и иной аналогичной техники (обман, введение в заблуждение, угрозы);

- экономические киберпреступления, совершаемые путём воздействия на оборудование (компьютеры, смартфоны, маршрутизаторы и иное оборудование).

3. Автором предлагается положение о том, что криптовалюта, как цифровой информационный продукт, то есть совокупность уникальных компьютерных данных, объединённых в виртуальный носитель, обладающих всеми признаками товара, собственной стоимостью и принадлежащих на праве собственности другому лицу, может выступать предметом хищения в преступлениях, предусмотренных статьями 159, 159.6 и 160 УК РФ.

4. Диссертантом определены основные детерминанты экономической киберпреступности:

- возможность извлечения в киберпространстве крупного дохода при минимальных затратах и невысоком риске, будь то незаконное Интернетпредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путём, либо мошенничество;

- низкий уровень осведомлённости в области информационной безопасности у пользователей систем Интернет-банкинга (дистанционного банковского обслуживания) и пользователей Онлайн-кошельков, в частности, у мобильных пользователей данных систем.

- анонимность пользователей глобальной информационной сети «Интернет», существование иных анонимных информационно-телекоммуникационных сетей, таких как «ГОР», анонимность финансовых операций, проходящих в информационно-телекоммуникационных сетях;

- наличие программных уязвимостей разного уровня во всех экономически значимых информационных системах глобальной сети «Интернет», позволяющих нейтрализовать систему защиты, используя вирусы и иные вредоносные программы.

5. Автором составлен криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления в киберпространстве: это мужчина, средний возраст 24 года, ранее не судимый, не состоящий в браке, не имеющий постоянного места работы, житель крупного города с развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой, образованный, выпускник или учащийся высшего учебного заведения, имеющий высокий навык работы с компьютерной техникой, информационно-телекоммуникационными сетями и (или) вредоносным программным обеспечением, осознающий противоправность своих действий и движимый корыстными побуждениями.

6. Диссертантом дана типологизация экономических киберпреступников:

- первый тип (традиционные киберпреступники), т.е. лица, совершающие традиционные преступления (мошенничество, присвоение, растрату, вымогательство, незаконное использование товарного знака и другие) с использованием общедоступных ресурсов и возможностей киберпространства (т.е. электронная почта или социальные сети);

- второй тип (хакеры), т.е. лица, совершающие экономические киберпреступления (мошенничество в сфере компьютерной информации, незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую либо банковскую тайну, и другие) посредством неправомерного доступа к компьютерной информации ли-

бо с использованием вредоносного программного обеспечения в киберпространстве (вирусов, троянских программ, DDoS-программ и т.д.).

7. Автором составлен криминологический портрет жертвы киберпреступников: это лицо, как мужского, так и женского пола, в возрасте от 18 до 34 лет, доверчивое, являющееся активным пользователем социальных сетей, электронной почты, электронных кошельков и (или) систем дистанционного банковского обслуживания, с низкой культурой информационной безопасности, как правило, пользователь мобильных устройств, пренебрегающий средствами компьютерной защиты либо использующий контрафактные средства защиты.

8. На основе результатов исследования диссертантом разработан комплекс мер противодействия экономическим преступлениям, совершаемым в киберпространстве, включающий в себя меры уголовно-правового характера (положения о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство) и криминологического характера (организационные и технические меры).

Ботвин Илья Викторович

Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Абызов Равиль Михайлович
Оппоненты	Квашиц Виталий Ефимович, Рагозина Ирина Григорьевна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.010.01 при

ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна работы определяется результатами комплексного и всестороннего анализа проблем, связанных с особенностями юридической характеристики, назначения наказания и ограничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний, а также разработанными и обоснованными предложениями по совершенствованию нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ. На основе эмпирических данных проведен анализ проблем реализации уголовной ответственности на фоне изменений, внесенных 7 декабря 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации. Новизна диссертационного исследования заключается также в разработке авторских положений об объекте и предмете исследуемого деяния, о квалификации самовольного подключения и использования газа, электрической или тепловой энергии, о месте причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Это позволило сформулировать ряд новых по содержанию и обоснованию теоретических и практических выводов и предложений, в том числе по интеграции рассматриваемого преступления с составом мошенничества, которые сформулированы как положения, выносимые на защиту:

1. Генезис уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием демонстрирует отсутствие интереса законодателя к защите данных общественных отношений правовыми средствами вплоть до середины XX в. Введение в УК РСФСР 1960 г. ст. 94 и в УК РФ 1996 г. ст. 165 не привело к ожидаемому эффекту и породило в правоприменительной практике множество проблем, связанных с разграничением вновь криминализированного деяния со смежными преступлениями, совершаемыми схожими способами, и гражданскими деликтами.

2. Анализ уголовно-правового опыта зарубежных государств позволил прийти к выводу о возможности заимствования законодательных идей о поглощении составом мошенничества деяний, квалифицируемых в отечественной судебно-следственной прак-

тике как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения.

3. Употребление терминов «собственник имущества» и «иной владелец имущества», которые прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, не всегда уместно при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и существенно сужает сферу действия нормы, потому что по отношению к услугам имущественного характера и обязательным платежам (налогам, сборам, пошлинам) лица, обозначенные указанными терминами, не могут являться субъектами правоотношений. Предлагается расширить уголовно-правовое содержание терминов «собственник» и «владелец», о чем дать соответствующее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

4. Такие специфические предметы, как газ, электрическая и тепловая энергия, состоят из тех же элементарных частиц (атомов), что и все объекты материального мира. Не имея вещественной формы в привычном понимании, они все же обладают юридическими, экономическими и физическими признаками, позволяющими относить их к разряду предмета преступлений против собственности.

5. Норму об ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергии предлагается закрепить в ст. 158.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Хищение газа, электрической или тепловой энергии — наказывается...». Такая формулировка будет охватывать все формы хищения. Действия лица, осуществившего незаконное подключение к газовой, энергетической или тепловой сети, независимо от количества и времени изъятия и потребления, следует признавать окончанным преступлением, квалифицируемым по ст. 158.1 УК РФ. Таким образом, момент окончания переносится на более раннюю стадию, следовательно, предлагаемый вид хищения не потребует обязательного наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба, имеющего физическую форму.

6. Исследование правоприменительной практики демонстрирует либеральное отношение судов к назначению вида и размера наказания лицу, совершившему преступление, предусмотренное

ст. 165 УК РФ, выражающееся в необоснованном применении положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, что не позволяет в полной мере реализовать карательный потенциал нормы. Кроме того, часть видов наказания не способствует в полной мере достижению целей наказания (штраф, лишение свободы), а порядок применения других должен быть в полном объеме откорректирован законодателем (принудительные работы, ограничение свободы).

7. Проведенное исследование показало схожесть признаков хищения, в частности мошенничества, и состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Для признания деяния хищением достаточно одного из описанных в примечании к ст. 158 УК РФ действий — изъятия (и) или обращения, поэтому представляется, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, аналогично хищению выражается в противоправном безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, потому как преступник обращает в свою пользу имущество, которое подлежит передаче собственнику или иному владельцу.

8. Предлагается объединить нормы об ответственности за мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, исключив из УК РФ ст. 165, диспозицию ч. 1 ст. 159 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, — наказывается...», а диспозицию ч. 1 ст. 159.6 УК РФ — в следующей: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, — наказывается...».

9. Учитывая различия в содержании ущерба при совершении хищения и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо в постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации внести соответствующие разъяснения относительно определения ущерба:

— в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 необходимо закрепить следующую формулировку: «Имущественный ущерб при совершении кражи, грабежа и разбоя соответствует стоимости изъятого имущества (реальный ущерб), без учета неполучения должно»;

— в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» внести разъяснения следующего характера: «Учитывая, что мошенничество может выступать в 3 основных видах: хищение чужого имущества; приобретение права на чужое имущество; причинение иного имущественного ущерба, определение имущественного ущерба также различается. При совершении мошенничества в виде хищения и приобретения права на чужое имущество имущественный ущерб соответствует стоимости изъятого имущества (реальный ущерб), без учета неполучения должно. При совершении мошенничества в виде причинения иного имущественного ущерба, его содержание должно определяться стоимостью не только реального ущерба, но и неполучения должно».

Митрофанов Тимофей Игоревич
Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ)
Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»

Научный
руководитель

Векленко Василий Владимирович

Оппоненты

Арямов Андрей Анатольевич,
Борбат Андрей Владимирович

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты Диссертационный совет Д 203.010.01 при ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором впервые на монографическом уровне проведен системный анализ регламентации уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ) после вступления в силу Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. На основе анализа содержания ранее действовавшего и современного уголовного законодательства, практики его применения, точек зрения ученых-правоведов, а также собственного видения проблемы автор исследовал регламентацию ответственности за совершение мошенничества при получении выплат в отечественном уголовном праве. Показано, что общественная опасность данного посягательства (ст. 159² УК РФ) не меньше, чем преступления, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Выявлены недостатки действующих законодательных формулировок названия и содержания ст. 159² УК РФ; предложен авторский проект редакции ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении социальных выплат».

Научную новизну диссертационного исследования определяют также основные положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ) не меньше, чем деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). От мошенничества при получении выплат страдает не только собственник похищаемого имущества (государство, муниципальные образование и др.), но и самые малообеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом.

Исходя из изложенного, санкция ст. 159² УК РФ не может быть мягче санкции, предусмотренной в общей норме — ст. 159 УК РФ.

2. Исторические тенденции развития уголовной ответственности за рассматриваемое деяние характеризуются, во-первых,

движением в направлении закрепления нескольких норм об ответственности за специальные виды мошенничества (пик приходится на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), после чего происходит отказ законодателя от специальных норм в пользу закрепления только общей нормы о мошенничестве (УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. в редакции до Федерального закона от 29 ноября 2012 г. N° 207-ФЗ); во-вторых, возвращением в уголовное законодательство специальных норм о мошенничестве (в том числе и ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат»).

3. Предметом преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, являются социальные выплаты, законодательное определение понятия которых должно раскрываться в примечании к данной статье:

«Под социальными выплатами в настоящей статье понимаются предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, осуществляемые на безвозмездной основе в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия».

4. В целях упрощения судебно-следственной практики в части квалификации мошенничества при получении социальных выплат предлагается в качестве генерального способа данного посягательства установить обман и злоупотребление доверием, изложив диспозицию ч. 1 ст. 159² УК РФ в следующей редакции:

«Мошенничество при получении социальных выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества путем обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение, — наказывается....».

5. Решение вопроса относительно субъекта мошенничества при получении социальных выплат исключает в содержании основного состава рассматриваемого посягательства наличие специальных признаков, что должно быть положено в основу конструкции предполагаемой нормы, направленной на охрану складывающихся общественных отношений. Подобная позиция в полной мере соответствует идее специальной превенции, позволяя избежать случаев уклонения от ответственности лиц, фактически принимавших участие в выполнении объективной стороны мошенничества при получении социальных выплат, но при этом формально не являвшихся субъектами их получения.

6. Использование служебного положения как отягчающее обстоятельство мошенничества при получении социальных выплат предполагает не только наличие соответствующих распорядительных полномочий, предоставленных в силу служебного положения, но и их использование именно для совершения мошенничества при получении социальных выплат. В случае совершения данного посягательства лицом с использованием своего служебного положения одновременно с квалифицированным либо особо квалифицированным должностным преступлением указанные деяния образуют идеальную совокупность преступлений.

7. Мошенничество при получении социальных выплат характеризуется рядом признаков, наиболее важными из которых являются:

— осуществление посягательства, помимо собственности, также на особую сферу общественных отношений — социальное обеспечение;

— указание в диспозиции ст. 159² УК РФ на отдельные разновидности обмана и злоупотребления доверием, посредством которых совершается хищение при получении социальных выплат.

Данные обстоятельства признаны автором ключевыми критериями при решении вопросов квалификации мошенничества при получении выплат, а также отграничения данного состава преступления от смежных составов.

8. Автором предложены частные правила квалификации мошенничества при получении социальных выплат, к которым следует отнести следующие:

— подделка официального документа в целях совершения мошенничества при получении социальных выплат требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159² и ст. ст. 327, 292 УК РФ;

— хищение при получении социальных выплат путем неправомерного доступа к охраняемой законом информации требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159² и ст. ст. 159⁶, 272 (273) УК РФ соответственно.

Пожарский Александр Юрьевич

Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие)

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Соктоев Зорикто Борисович
Оппоненты	Коробеев Александр Иванович, Белокобыльский Николай Николаевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования определяется тем, что это одна из первых монографических работ, специально посвященных проблемам разработки общего понятия транспортного преступления, определения его видов. Исходя из угроз безаварийной работе железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта, метрополитена, автотранспорта и го-

родского электротранспорта, магистрального трубопровода с учетом исторического национального опыта развития норм об ответственности за преступления, нарушающие безопасность функционирования различных видов транспорта, и уголовного законодательства зарубежных стран, предложена теоретическая модель главы 27 Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, в результате проведенного исследования:

- выделены внутренние и внешние угрозы безопасности функционирования транспорта (транспортного средства) как основания криминализации деяния, нарушающего безаварийность его работы;
- углублены или уточнены научные положения по характеристике ряда признаков состава транспортных преступлений, в частности объекта и предмета преступления;
- осуществлена классификация преступлений, выделены группы посягательств, нарушающих: а) безопасность движения и (или) эксплуатации транспорта (транспортного средства); б) обязанность выполнения работы по безопасности транспорта вообще, в том числе надлежащим оператором (управляющим субъектом) в частности; в) условия безопасности функционирования транспорта (транспортного средства);
- внесены предложения по совершенствованию описания составов транспортных преступлений;
- разработан ряд рекомендаций по применению норм о транспортных преступлениях в судебной и следственной практике.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Под *транспортным преступлением* следует понимать общественно опасное виновное деяние, совершаемое в сфере взаимодействия человека с транспортом (при создании внутренней угрозы безаварийной работы транспорта - лицом, непосредственно управляющим транспортным средством или обеспечивающим безопасность транспорта; при создании внешней угрозы - лицом, не исполняющим указанные функции), нарушающее безопасность движения или эксплуатации транспорта как системы или транспортного средства либо условия обеспечения безопасности транспорта, влекущее предусмотренные в законе преступные последствия.

2. В законодательстве и доктрине уголовного права *в круг транспортных* включаются разные виды *преступлений*. В доктрине уголовного права, помимо указанных в УК РФ, к числу таковых относят преступления, предусмотренные ст. 166, 211, 227, 218, 252 и 281 УК РФ. Признание данных деяний транспортными преступлениями неправомерно, в их характеристике отсутствуют признаки, присущие последним.

3. Исходя из особенностей угроз безопасности функционирования транспорта, нормы о транспортных преступлениях могут быть *классифицированы* следующим образом:

а) нормы, обеспечивающие *безопасность* движения или эксплуатации транспорта или транспортного средства - ст. 263 (за исключением отказа работника транспорта от своих трудовых обязанностей), 264, 268, 269 (в части эксплуатации магистральных трубопроводов);

б) нормы, обеспечивающие *выполнение работы* по безопасности транспорта вообще, в том числе надлежащим оператором (управляющим субъектом) - ст. 263 (в части отказа работником транспорта от исполнения своих трудовых обязанностей) и 264¹ УК РФ;

в) нормы, обеспечивающие *условия* безопасного функционирования транспорта - ст. 263¹, 266, 267, 269 (в части нарушения правил безопасности строительства и ремонта транспортных средств) и 271¹ УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 270 и 271 УК РФ, транспортными не являются, включены в гл. 27 УК РФ ошибочно.

4. Транспорт представляет собой производственно-технологический комплекс; в качестве *предмета преступления*, предусмотренного ст. 263 УК РФ, выступают его составляющие, призванные обеспечивать безопасность функционирования железных дорог, авиации, судоходства, метрополитена. Сведение предмета данного преступления к транспортному средству, допускаемое в литературе, противоречит его законодательному закреплению.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 269 УК РФ, как и в других случаях признания таковым транспорта, являются элементы, обеспечивающие безопасность магистрального трубопровода. Объект преступления будет нарушен только в случае

воздействия на эти элементы, а не на все входящие в рассматриваемую систему или произвольно выделенные из нее составляющие.

5. По своей сущности *отказ* лица от исполнения трудовых обязанностей, предусмотренный ст. 263 УК РФ в качестве самостоятельного деяния, представляет собой так называемое чистое бездействие, т.е. невыполнение обязанностей по соблюдению требований безопасности движения или эксплуатации указанного в данной статье вида транспорта. Следовательно, он полностью охватывается первым деянием - нарушением правил безопасности движения или эксплуатации транспорта, указанным в законе. Механизм причинения вреда в обоих случаях также идентичен.

6. Объект преступлений, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, несмотря на их различия по объективной стороне и характеристике субъекта, один - общественные отношения, обеспечивающие *условия* безопасности движения или эксплуатации автомобиля, трамвая или иного механического средства. Сущность данных преступлений заключается в том, что транспортным средством управляет лицо, не способное обеспечить безаварийность его использования.

7. Преступление, предусмотренное ст. 263¹ УК РФ, характеризуется неисполнением требований по соблюдению транспортной безопасности, т.е. отказом от реализации или ненадлежащей реализацией определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере деятельности транспорта, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства. Оно выступает предикатным деянием по отношению к вмешательству в деятельность транспорта. Данные деяния генетически связаны, но существенно различаются между собой. Преступные последствия наступают именно в результате вмешательства, а не из-за нарушения требований в области безопасности транспорта.

8. Включение в перечень *квалифицирующие признаки* преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 263¹ УК РФ, в виде группы лиц по предварительному сговору и организованной группы противоречит как законодательной регламентации соучастия, так и положениям доктрины уголовного права, так предполагает «соучастие» в неосторожном преступлении. В связи с этим

указанные квалифицирующие признаки должны быть исключены из описания квалифицированных видов данного преступления.

9. При закреплении последствий в ст. 266 УК РФ законодателем нарушены логические требования, последнее из них не спрягается с первыми, не является по отношению к ним «иным», т.е. относящимся к тому же, но отличающимся по характеру. Термин «транспортное оборудование» - узкий по смыслу, охватывает ограниченную область транспортной системы. В целях устранения пробела в уголовно-правовом обеспечении надлежащего ремонта в качестве предмета преступления следует указать все элементы транспорта, нормальное функционирование которых связано с безопасностью транспортного средства.

10. Законодатель необоснованно сузил сферу уголовно-правой защиты условий безопасного функционирования транспорта, которая обеспечивается эксплуатацией не только транспортного средства, находящегося в исправном состоянии, но и других элементов транспортной системы. Разрешение эксплуатации систем, находящихся в неисправном состоянии, создает угрозу безопасности транспорта не в меньшем объеме, чем выпуск в эксплуатацию транспортного средства. Данное обстоятельство обуславливает необходимость изменения формулировки предмета преступления; он должен охватывать транспортное средство, пути сообщения, средства сигнализации и связи, иной структурный элемент транспорта, влияющий на его безопасность.

11. Г лавы 27 Уголовного кодекса РФ может быть представлена в следующем виде:

«Статья ... Нарушение работником транспорта правил безопасности движения и (или) эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена

Статья... Нарушение правил безопасности движения и (или) эксплуатации судна воздушного либо морского или внутреннего водного транспорта

Статья... Невыполнение работником транспорта служебных обязанностей по обеспечению безопасности железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, а также метрополитена

Статья... Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах Статья. Нарушение правил движения и (или) эксплуатации транспортного средства

Статья... Управление транспортным средством в состоянии опьянения Статья. Передача управления транспортным средством лицу, не способному обеспечить безопасность транспортного средства Статья. Недоброкачественный ремонт транспорта

Статья. Выпуск в эксплуатацию транспортного средства с техническими неисправностями или разрешение эксплуатации технически неисправных систем транспорта

Статья. Приведение в негодность системы транспорта Статья. Блокирование транспортных коммуникаций

Статья... Нарушение правил, норм и стандартов, обеспечивающих безопасность движения и (или) эксплуатации транспортных средств Статья. Применение насилия на борту воздушного судна Статья. Забрасывание твердыми предметами, обстрел движущегося поезда, ослепление пилота воздушного судна

Статья. Нарушение правил, обеспечивающих безопасность транспортного средства

Статья. Нарушение правил безопасности эксплуатации трубопроводного транспорта

Статья. Использование воздушного пространства без разрешения» (статьи в полном объеме даны в приложении к диссертации).

Иванова Ольга Александровна

Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр

Дата защиты – 28 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель	Лопашенко Наталья Александровна
Оппоненты	Талан Мария Вячеславовна, Лихолетов Александр Александрович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения разработана теоретическая модель уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, в рамках которой обоснованы пределы ответственности за данные деяния и сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Свое выражение научная новизна диссертации получает в следующих **положениях, выносимых на публичную защиту**:

1. Законодательная регламентация организации и проведения азартных игр в России в историческом аспекте имеет следующие закономерности:

- отношение к азартным играм на протяжении всей истории было неоднозначным, но абсолютный запрет на азартные игры всегда сменялся мерами ограничения;
- легализация азартных игр обуславливалась фискальными интересами;
- попытки разработать меры ограничения азартных игр предпринимались на любом историческом этапе нормативной регламентации игорного бизнеса;
- ограничения на организацию и проведение азартных игр не всегда обеспечивались мерами ответственности;
- на протяжении всей истории развития государства и права России уголовная ответственность устанавливалась только за причастность к азартным играм (участие, присутствие или иное содействие игольной деятельности) и лишь в УК РСФСР

1960 г. в редакции 1988 г. - за незаконную организацию азартных игр.

2. *Азартная игра* - это платная игра как результат заключения соглашения о таковой участников между собой и (или) с организатором игры на условиях и в порядке, установленных участниками соглашения и (или) организатором, с целью получения выигрыша.

Основные признаки азартных игр:

- платность как необходимое условие для создания риска. Денежные средства (иное имущество) вносятся не за процесс игры или развлечение, но за возможность выиграть больше уплаченного. Игрок платит за игру, в которой он может не получить выигрыша, чем и обусловлен риск;

- основанность на риске: вероятность потери для игрока внесенной суммы денег равна вероятности выигрыша;

- достижение соглашения участников между собой или с организатором игры;

- наличие условий и порядка проведения игры, получения выигрыша, установленных в соглашении.

Доход, извлеченный от игорной деятельности - это выигрыш и (или) произведенная плата за игру, участие в ней.

Организация азартных игр - это целенаправленная деятельность лица по непосредственной организации преступления (подбор участников, персонала, закупка оборудования, подыскание места проведения азартных игр), а также руководство таковым (распределение функций между работниками игорного бизнеса, контроль их деятельности, учет и целевое распоряжение доходами, разработка правил и порядка проведения игр, заключение соглашений с участниками игр и т.п.).

Проведение азартных игр - деятельность, заключающаяся в осуществлении начала, продолжения и завершения азартной игры.

Учитывая значительную роль толкования закона, даваемого Верховным Судом РФ, приведенные дефиниции необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

3. Признак платности азартной игры обуславливает необходимые для уяснения сущности ее неотъемлемых частей - азарта и риска - выводы о том, что:

- 1) имеется вероятность утраты внесенного имущества;
- 2) внесение имущества (денег) является необходимым условием вступления в игру;
- 3) выплата внесенного имущества в части или в целом - уже выигрыш, а не возвращенное вследствие ненаступления неблагоприятных последствий.

4. Экспертные исследования азартных игр, приводящих к гэмблинговзависимости, анализ медицинских данных о течении заболевания «лудомания», статистических данных о количестве игрозависимых в процентном соотношении с общим числом населения страны свидетельствуют о закономерности криминализации незаконных организации и проведения азартных игр, обусловленной опасностью лудомании и ее последствий, социальной дезадаптацией и вовлечением несовершеннолетних в азартные игры. Вместе с тем игорный бизнес - лишь один из множества видов предпринимательской деятельности. Таким образом, специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное предпринимательство в форме организации и проведения азартных игр в игорной зоне (ст. 171.2 УК РФ), не обусловлена законодательной необходимостью.

5. Азартные игры как социальное явление, если оно остается без или вне контроля государства, следует признать угрожающим общественной нравственности. Обоснованность определения в качестве объекта исследуемого преступления общественных отношений в сфере экономической деятельности вызывает сомнения. Азартные игры направлены на привлечение широких масс. В свою очередь, вовлеченный в азартную игру человек подвергает себя опасности остаться без средств к существованию, социальной дезадаптации, приобретения заболевания - лудомании. Азартные игры могут посягать на нравственность в любом случае: *и в игорной зоне, и вне ее*, а потому нуждаются в ограничении, контроле со стороны государства. Ущерб же экономической деятельности от организации и проведения азартных игр *вне игорной зоны* вряд ли вообще может быть причинен, поскольку игорный бизнес осуществим и законодательно регламентирован только в пределах игорной зоны. Таким образом, урон от азартных игр в первую очередь наносится нравственности.

6. Объектом незаконных организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения является порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр, а объектом всех остальных преступных форм нелегального азарта - общественная нравственность как существующий в определенный исторический период порядок обеспечения социальных интересов или благ.

7. По действующему законодательству ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны необоснованно приравнена к ответственности за те же действия в игорной зоне, хотя общественная опасность в последнем случае меньше уже потому, что в игорной зоне игорный бизнес осуществим на законных основаниях. Предусмотренные в ст. 171.2 УК РФ преступные деяния фактически посягают на разные объекты, а значит для устранения этой диспропорции необходимо разделение существующей уголовно-правовой нормы на две самостоятельных с отнесением их, в соответствии с объектом посягательства, в разные главы и разделы уголовного закона.

Система объектов такой формы преступного деяния, как организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, включает в себя: родовый объект - установленный порядок функционирования экономики страны, видовой - порядок осуществления экономической деятельности, непосредственный - порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр.

Для всех остальных преступных действий, предусмотренных в ст. 171.2 УК РФ, родовым объектом следует считать общественную нравственность, охраняемую гл. 25 УК РФ, видовым - общественную нравственность в сфере договорных отношений, в том числе при проведении игр, и непосредственным объектом - общественную нравственность в сфере азартных игр.

8. От формы незаконных организации и проведения азартных игр зависит место совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

Местом *совершения организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны* следует признавать любую территорию страны за исключением существующих игорных зон («Приморье», «Азов-Сити», «Янтарная», «Сибирская монета», игорная зона в Республике Крым), даже в том случае, если игорная зона не функционирует де-факто. Организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования в игорной зоне, не введенной в действие, относится к другой форме преступления - осуществлению игорного бизнеса в отсутствие полученного в установленном порядке разрешения.

Для организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, местом совершения преступления является место расположения игры, т.е. место нахождения передающего устройства. Это обусловлено, в том числе, тем, что сигнал, передающий действия, решения игрока, в любом случае поступает на устройство, оснащенное игровой программой.

Для организации и (или) проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне место совершения преступления - это территория любой игорной зоны.

9. Физическое лицо, осуществляющее организацию и проведение азартных игр в игорной зоне, согласно федеральному закону от 29.12.2006 № 244-ФЗ, не может получить разрешение на осуществление такой предпринимательской деятельности, выдача которого предусмотрена только для юридического лица. Соответственно, привлечение его к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ также недопустимо: уголовная ответственность наступает только в том случае, если предпринимательская деятельность может быть зарегистрирована в соответствии с действующим законодательством.

10. Предложения ученых об использовании при конструировании состава незаконных организации и проведения азартных игр административной преюдиции представляются несостоятельными, поскольку существующие проблемы она полностью не

решит, но способна породить новые. Административная преюдиция безотказно будет «работать» только в отношении юридического лица, ранее привлеченного к административной ответственности за такое же нарушение, при условии введения уголовной ответственности организаций.

11. С учетом разграничения объекта преступления в зависимости от форм совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, представляется наиболее верной квалификация осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения по ст. 171 УК РФ с внесением соответствующих изменений в уголовное законодательство и изложением ч. 1 ст. 171 УК РФ в следующей редакции:

«Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии (разрешения) в случаях, когда такая лицензия (разрешение) обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, - наказывается...».

Организация и проведение азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения есть не что иное, как предпринимательская деятельность, осуществляемая без законных оснований, т.е. незаконное предпринимательство. Идентичность фактической сущности «организации и проведения азартных игр в игорной зоне без соответствующего разрешения» и «незаконного предпринимательства», их соотношение как части и целого обуславливают и единый объект этих деяний.

12. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в форме:

- организации и проведения азартных игр вне игорной зоны с использованием игрового оборудования, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, следует признать любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет;

- организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения - любое вменяемое лицо, до-

стигшее возраста 16 лет, действующее на законных основаниях *от имени* юридического лица.

При этом работники, принимающие участие в проведении азартных игр, не могут быть субъектами преступления, поскольку не преследуют обязательной для любого вида предпринимательства, к которому относится и игорный бизнес, цели извлечения прибыли из осуществляемой игорным заведением деятельности.

13. Несмотря на то, что в тексте ст. 171.2 УК РФ нет специального указания на цель, сделан вывод о наличии корыстной цели в рассматриваемом преступлении. Извлечение неконтролируемого дохода из деятельности, которая запрещена (азартные игры с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, средств связи, а также вне игорной зоны с использованием игрового оборудования) и не может быть правомерно осуществлена, обусловлено стремлением наживы. Единственная причина, по которой инициаторами организуются и проводятся азартные игры - это удовлетворение их материальной потребности с намерениями неосновательного обогащения.

14. При анализе санкций ст. 171.2 УК РФ сделаны выводы: о необходимости снижения верхнего предела размера штрафа как для основного, так и для дополнительного видов наказания, поскольку разница между максимально возможным и минимальным размером наказания велика, что может привести к широкому судебскому усмотрению; а также о нецелесообразности наличия в санкциях таких видов наказания, как ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ввиду отсутствия специального субъекта.

15. Принимая во внимание выявленные недостатки, предлагается признать утратившей силу ст. 171.2 УК РФ с одновременным включением в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности ст. 245.1 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр»:

«1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том

числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, -

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния:

а) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере;
б) совершенные группой лиц по предварительному сговору, - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей

или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

3. Те же деяния:

а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой, - наказываются штрафом в размере от четырехсот до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до шести лет со штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до двух лет либо без такового.

Примечание. Крупным размером признается доход в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным - один миллион рублей. Под доходом для целей настоящей статьи следует понимать выигрыш от организации и (или) проведения азартных игр или плату за игру, участие в ней».

16. Вместе с изменениями уголовного законодательства возникает потребность внесения изменений в административное законодательство. Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в сфере игорного бизнеса в игорной зоне, не сопряженного с извлечением дохода или причинением

ущерба гражданам, организациям или государству в крупном размере, предусмотрена ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а за организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны - нормами уголовного закона. С учетом изложенного следует признать утратившей силу теряющую актуальность ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Киркина Надежда Валерьевна
Особенности личности женщины-наркопреступницы и
воздействия на нее

Дата защиты – 28 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель	Варыгин Александр Николаевич
Оппоненты	Долгова Азалия Ивановна, Бытко Сергей Юрьевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что, в отличие от ранее выполненных работ, в которых под разными углами зрения изучались проблемы совершаемых женщинами наркопреступлений (наркопреступления как таковые, их уголовно-правовая характеристика, причины, меры предупреждения и т.п.), в настоящей работе эти проблемы впервые исследованы сквозь призму личностных особенностей женщин, совершающих эти преступления. В работе дана характери-

стика социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых особенностей названных женщин, в том числе в сравнении с соответствующими характеристиками преступников-мужчин; обозначено криминологическое значение этих особенностей; проанализированы вопросы применения уголовного законодательства в отношении женщин, совершающих наркопреступления. По итогам проведенного исследования сформулированы выводы, предложения и рекомендации относительно криминологических аспектов проблемы личностных особенностей женщин, совершающих наркопреступления, и предупредительного воздействия на них.

Научной новизной характеризуются и положения, выносимые автором на защиту:

1. Личность женщины-наркопреступницы представляет собой совокупность всех ее разнообразных свойств и качеств социально-демографического, нравственно-психологического и уголовно-правового характера, из которых наибольший криминологический интерес представляют свойства и качества негативного характера, обуславливающие совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Именно личностные (гендерные) свойства и качества женщины-наркопреступницы определяют характер и направленность ее преступных действий, их цели и мотивацию, взаимоотношения с соучастниками мужского пола, способы совершения преступления и избежания уголовной ответственности и наказания за него.

2. Социально-демографические свойства женщин-наркопреступниц: основная их масса (50,4%) в возрасте до 30 лет; со средним образованием (60,7%); не заняты никакой общественно полезной деятельностью (70,3%); жительницы городов (78,3%); не состоят в официально зарегистрированном браке (90,9%); являются гражданами Российской Федерации (94,3%).

По своим социально-демографическим признакам изученные женщины отличаются от мужчин, совершающих наркопреступления. В частности, такие женщины в большинстве случаев характеризуются более молодым возрастом и более высоким образовательным уровнем; в большей мере, чем мужчины, заняты общественно полезной деятельностью, но среди них меньше лиц,

состоящих в официальном браке, и меньше иностранных граждан и лиц без гражданства.

3. Нравственно-психологические особенности женщин-наркопреступниц: основная их масса (75,2%) характеризуется корыстными жизненными целями; 45,3% из них до совершения преступления употребляли наркотики, причем их абсолютное большинство (87,7%) не исключают для себя возможности употребления наркотиков после освобождения от наказания; 59,7% не исключают для себя возможности в будущем совершения наркопреступлений. Многие из таких лиц до совершения преступления вели антиобщественный образ жизни, что проявлялось в потреблении не только наркотиков, но и спиртных напитков, занятии проституцией, совершении различных правонарушений. 75,7% свою вину в совершенном преступлении возлагают в большинстве случаев на других лиц и жизненные обстоятельства, но только не на себя.

4. По уголовно-правовым характеристикам женщины, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, также отличаются от других категорий преступников, в частности мужчин, совершающих такие же деяния. Среди таких преступниц преобладают женщины, совершившие деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ (46,1%), при этом велика доля лиц, совершивших наркопреступления в совокупности с другими преступлениями, прежде всего против собственности (46,3%). Женщины в абсолютном большинстве случаев совершают преступления в одиночку (84,7%), действуя в корыстных целях (68,7%). При этом именно у женщин выявлен такой мотив наркопреступления, как «сострадание» (5,6%), который нехарактерен для наркопреступников-мужчин. Такие женщины отличаются сравнительно низким уровнем рецидива преступлений (12,3%) по сравнению с таковым у наркопреступников-мужчин (41,3%).

5. Среди женщин-наркопреступниц существует три основных типа личности, а именно: криминально ориентированный тип (48,3%), криминально предрасположенный (криминально колеб-

лющийся) тип (35,7%) и криминально не ориентированный тип (16,0%).

6. Женская наркопреступность порождена следующими группами причин и условий:

1) причины и условия общего характера, порождающие преступность в целом и женскую наркопреступность, в частности. Среди них наибольший криминогенный потенциал несут недостатки и противоречия экономического, духовно-нравственного и правового характера;

2) причины и условия, характерные прежде всего для наркопреступности. Они связаны с двумя факторами, а именно спросом на наркотики в современной России и наличием их порой свободного предложения;

3) специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, обусловленные личностными особенностями и недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди них следует отметить наркотическую зависимость значительной части наркопреступниц (45,3%), низкий образовательный уровень (лица с высшим образованием составили всего 6,4%), отсутствие работы и, как следствие, постоянного источника дохода (70,3%), ведение антиобщественного образа жизни, утрату связей с семьей, корыстные жизненные устремления их значительной части (75,2%). Причины преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления, определенным образом отличаются от причин и условий таких же преступлений, совершаемых лицами противоположного пола.

7. Определен ряд мер правового характера, направленных на сокращение женской наркопреступности:

а) установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, для чего необходимо дополнить УК РФ статьей 228.5 следующего содержания: «Потребление наркотических средств или

психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, - наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, совершенным лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней»;

б) обязательный учет совершения преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, для чего часть 1 статьи 63 УК РФ следует дополнить пунктом «с» соответствующего содержания, а часть 1.1 исключить;

в) принудительное лечение лиц, совершивших преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, для чего статью 97 УК РФ необходимо дополнить пунктом «г», указывающим на соответствующую категорию лиц, а часть 2 статьи 99 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;

г) совершенствование некоторых норм об ответственности за наркопреступления путем изложения в новой редакции:

- пункта «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ: «в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

- наименования и части 1 статьи 230 УК РФ: «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

- пункта «а» части 3 статьи 230 УК РФ: «совершены в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц»;

- наименования и части 1 статьи 232 УК РФ: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

- части 2 статьи 232 УК РФ: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами».

8. Воздействие на личность женщин-наркопреступниц - это осуществляемая с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса мер воспитательного, медицинского, уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния. Оно реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовноправового воздействия. Приоритет должен отдаваться мерам профилактики.

В целях совершенствования мер воздействия на личность женщин, совершающих наркопреступления, предлагается:

- внести изменения в виде дополнения пунктом 66.5 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете, на консультирование к специалистам-психологам или наркологам»;

- поручать расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных женщинами, наиболее опытным следователям-женщинам в целях достижения наибольшего психологического контакта с обвиняемыми и полного установления всех обстоятельств дела, в том числе причин и условий совершения женщинами наркопреступлений.

Асланян Руслан Георгиевич

Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Дата защиты – 29 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель	Коняхин Владимир Павлович
Оппоненты	Лопашенко Наталья Александровна, Медведев Сергей Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия» Диссертационный совет Д 220.038.11 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна диссертации состоит в аргументации теоретических положений, раскрывающих закономерности законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в которых информация выступает в качестве предмета или средства посягательств. В работе:

а) сформулировано понятие информации как предмета и средства преступлений в сфере экономической деятельности;

б) выявлены качественные характеристики информации, которые должны учитываться при конструировании составов преступлений в сфере экономической деятельности;

в) установлена взаимосвязь информации как предмета и средства совершения преступления с другими элементами и признаками составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Информация как предмет преступлений в сфере экономической деятельности - это правдивые сведения, имеющие экономическое содержание, отражающие частный или публичный ин-

терес участников экономических правоотношений, в ряде случаев обладающие специальной формой и экономической ценностью как необходимыми условиями их уголовно-правовой охраны. В теоретическом и практическом отношении целесообразно разграничивать экономически ценную информацию и информацию, не имеющую экономического значения, но значимую для решения управленческих и организационных вопросов.

2. Информация как предмет преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем активных действий, может использоваться виновным, либо последний может получать к ней неправомерный доступ. В случае незаконного доступа к информации обязательным признаком объективной стороны состава экономического преступления становится способ получения такого доступа. В случае если виновный использует информацию для совершения экономического преступления, способ доступа к ней на квалификацию содеянного не влияет.

3. Если в процессе совершения экономического преступления происходит воздействие на информацию, ценность которой измеряется в денежном эквиваленте, состав преступления по конструкции должен носить материальный характер, а квалифицированные виды состава должны быть выделены с учетом признака, характеризующего размер причиненного преступлением материального ущерба. Если предметом преступления выступает информация, не измеряемая в денежном выражении, состав преступления в зависимости от ценности информации по конструкции может быть сформулирован как формальный либо как материальный. В последнем случае преступные последствия, описываемые в основном или квалифицированном составе, могут заключаться не только в материальном ущербе для потерпевшего, но и в иных видах вреда.

4. Информация в качестве предмета экономических преступлений влияет на содержание интеллектуального момента умышленной формы вины таким образом, что, помимо осознания общественной опасности самого деяния, от субъекта требуется осознание противоправности совершенных им действий либо бездействия. Отмеченная модификация содержания вины определяется тем, что умышленное воздействие на объект преступления возможно только при условии осознания виновным лицом проти-

воправного характера действий в отношении информации-предмета.

5. Под информацией как средством совершения преступления в сфере экономической деятельности следует понимать сведения, используемые виновным с целью посягательства на объект уголовно-правовой охраны, не обладающие какой-либо экономической, научной, исторической или иной ценностью и являющиеся ложными.

6. Зависимость информации как средства совершения преступления и объективных признаков состава преступления проявляется в следующем:

- содержание информации напрямую влияет на размер причиненного ущерба, а следовательно, на степень общественной опасности совершенного деяния;

- информация может быть исключительно недостоверной ввиду того, что она достоверно влияет на развитие общественных отношений, охраняемых нормами гл. 22 УК РФ;

- в большинстве случаев круг адресатов предоставляемой информации напрямую связан с кругом потерпевших от преступления;

- негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны посредством ложной информации возможно только путем активных действий.

7. Информация, выступающая средством совершения преступления, может быть использована неоднократно. В таких случаях вопрос квалификации содеянного как единичного преступления или как множественности зависит от содержания вины. Если умыслом виновного изначально охватывалось совершение нескольких деяний, связанных с предоставлением недостоверной информации и направленных на достижение единой цели, преступление следует квалифицировать как продолжаемое, учитывая в квалифицирующих признаках размер причиненного ущерба. В том случае, если умысел виновного лица на предоставление недостоверной информации формируется каждый раз заново, несмотря на то что по содержанию информация одна и та же, деяние следует квалифицировать по правилам совокупности преступлений.

Рыбалка Александр Анатольевич
Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности:
международные стандарты и проблемы их реализации в
российском законодательстве
Дата защиты – 29 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель	Коняхин Владимир Павлович
Оппоненты	Наумов Анатолий Валентинович, Коростылев Олег Иванович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Диссертационный совет Д 220.038.11 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней представлена теоретическая оценка норм российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против трудовых прав личности с точки зрения их эффективности и соответствия международным стандартам.

В работе определены минимальные международные стандарты уголовно-правовой охраны трудовых прав личности; на основе их анализа выявлены критерии, наличие которых обуславливает потребность в уголовно-правовой охране трудовых прав; осуществлена экспертиза норм российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против трудовых прав личности на предмет их соответствия международным стандартам; определены факторы, снижающие эффективность уголовно-правовой охраны трудовых прав личности в России; решены многие дискуссионные вопросы понимания и применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против трудовых прав личности; выявлены просчеты, допущенные при конструировании указанных уголовно-

но-правовых норм, и определены пути их устранения; обоснована необходимость включения в УК РФ нормы об ответственности за экономическую эксплуатацию несовершеннолетних и в порядке *de lege ferenda* предложен проект соответствующей нормы; сформулированы предложения по оптимизации и повышению эффективности существующих уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против трудовых прав личности (ст. 143, 145, 145¹ УК РФ).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Источники международного права содержат предписания о необходимости уголовно-правовой охраны следующих трудовых прав личности: права на защиту от принудительного или обязательного труда; права детей и подростков на защиту от экономической эксплуатации; права женщин на защиту от дискриминации в сфере занятости и труда по гендерному признаку. При этом указанные предписания представляют собой минимальный международный стандарт уголовно-правовой охраны трудовых прав личности, который не исключает возможности установления на национальном уровне более широких уголовно-правовых гарантий.

2. Общим знаменателем для названных трудовых прав выступает их неразрывная связь с гражданскими (личными) правами человека (с правом на жизнь и здоровье, на свободу и личную неприкосновенность, равенство, достойное существование). Таким образом, современное международное право исходит из того, что трудовые права личности должны быть обеспечены уголовно-правовой охраной, если их нарушение одновременно ограничивает гражданские (личные) права человека. Позволяя обеспечить разумный баланс между потребностью в уголовно-правовой охране и необходимостью экономии уголовной репрессии, подобный подход к криминализации общественно опасных посягательств на трудовые права должен служить ориентиром для российского законодателя.

3. Статьи 143, 145, 145¹ УК РФ не только не противоречат международным стандартам, но и по ряду позиций устанавливают более высокий уровень уголовно-правовых гарантий трудовых прав личности, что следует расценивать как безусловное достоинство УК РФ. Вместе с тем отдельные международные обя-

зательства России по уголовно-правовой охране трудовых прав личности до настоящего времени не выполнены - несмотря на предписания Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенции ООН о правах ребенка, Конвенций МОТ № 138 и № 182, в УК РФ отсутствует норма об ответственности за применение труда детей и подростков в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, а также за использование труда несовершеннолетних, не достигших минимального возраста для приема на работу.

4. Принимая во внимание высокую общественную опасность вышеуказанных деяний, их достаточную распространенность, невозможность эффективного противодействия им исключительно административно-правовыми средствами (ст. 5.27 КоАП РФ), а также наличие международных обязательств по их криминализации, предлагаем дополнить УК РФ новой нормой, предусматривающей ответственность за экономическую эксплуатацию несовершеннолетних (проект нормы приводится в тексте диссертации и автореферата).

5. Эффективность уголовно-правовой охраны трудовых прав личности в России снижает ряд факторов, среди которых особое значение имеют: высокая латентность преступлений против трудовых прав личности, не позволяющая обеспечить неотвратимость уголовной ответственности за их совершение; законодательные просчеты, допущенные при конструировании соответствующих норм (их пробельность, неопределенность, несогласованность с нормами трудового законодательства, чрезмерная мягкость санкций); неверная квалификация преступлений, посягающих на трудовые права личности; излишне либеральная практика назначения наказаний за преступления, предусмотренные ст. 143, 145, 145¹ УК РФ.

6. В целях повышения эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) представляется необходимым: а) изменить признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, изложив их в следующем виде: «... совершенное лицом, обязанным обеспечивать соблюдение этих требований»; б) повысить санкции чч. 1, 2 и 3 ст. 143 УК РФ, уравнив их с санкциями чч. 1,

2 и 3 ст. 216 УК РФ. Обобщение высказанных предложений позволило сформулировать проект новой редакции ст. 143 УК РФ, который приводится в тексте диссертации и автореферата.

7. Для оптимизации уголовно-правовой охраны равноправия в сфере трудоустройства (ст. 145 УК РФ) предлагается: а) расширить круг потенциальных потерпевших от преступления, дополнив его мужчинами, воспитывающими ребенка без матери, либо единолично осуществляющим над ним опеку, а также ВИЧ-инфицированными лицами; б) привести описание признаков преступного деяния в соответствие с терминологией трудового законодательства; в) отказаться от признака «необоснованности» совершения названных деяний, который допускает неоднозначное толкование, заменив его признаком «незаконности»; г) предусмотреть в ст. 145 УК РФ ответственность за незаконное уклонение от заключения трудового договора с вышеуказанными категориями лиц, а также за их принуждение к расторжению трудового договора по собственному желанию; д) исключить мотив из числа обязательных признаков состава; е) уравнивать санкцию ст. 145 УК РФ с санкцией ст. 136 УК РФ. На основе этих предложений сформулирован проект новой редакции ст. 145 УК РФ (приводится в тексте диссертации и автореферата).

8. Для повышения эффективности ст. 145¹ УК РФ предлагается: а) исключить примечание к ст. 145¹ УК РФ, распространив сферу применения этой нормы на частичную невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат вне зависимости от размера такой невыплаты (при соблюдении предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ); б) расширить круг субъектов соответствующего преступления, признав таковыми любых лиц, на которые возложены обязанности по выплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; в) исключить мотив из числа обязательных признаков состава соответствующего преступления. Эти предложения нашли отражение в проекте новой редакции ст. 145¹ УК РФ, который приводится в тексте диссертации и автореферата.

Филиппов Роман Андреевич

Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы

Дата защиты – 29 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
Научный руководитель	Гришко Александр Яковлевич
Оппоненты	Бриллиантов Александр Владимирович, Головастова Юлия Александровна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» Диссертационный совет Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна исследования определяется тем, что это одно из немногих монографических исследований вопросов отражения личностных особенностей осужденного в уголовно-исполнительном законодательстве, которое проведено в новых правовых реалиях, в условиях расширения признаков, характеризующих осужденного как лицо, которое для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания и может быть освобождено условно-досрочно.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение понятия личности осужденного, как лица, осужденного к наказанию на основании приговора суда, вступившего в законную силу, до освобождения от отбывания наказания, обладающего наряду с социально-демографическим, уголовно-правовыми и криминологическими особенностями, уголовно-исполнительными признаками, выражающимися в его отношении к назначенному наказанию, основным средствам исправления осужденных. Значимость последних заключается в том, что они являются определяющими при решении вопросов

применения различных льготных институтов, запретительных мер, мер поощрения, наложения дисциплинарных взысканий.

2. Изучение личности осужденного представляет собой выяснение ее содержания как правовой категории, особенностей ее свойств, специфических детерминант неправомерного поведения во время отбывания наказания с целью классификации личностных особенностей осужденных, учет которых необходим в процессе исполнения наказания.

3. Значение индивидуализации исполнения наказаний в виде лишения свободы повышается в условиях осложнения контингента осужденных, их отбывающих. Учитывая это, особую важность приобретает систематизация уголовно-исполнительных норм, в основе которой лежит индивидуализация исполнения указанных наказаний.

Классификация норм уголовно-исполнительного права с учетом особенностей личности осужденных:

1. По уровню обобщенности:

а) нормы Общей части УИК РФ, дифференцирующие и индивидуализирующие исполнение наказания:

- в применении основных средств исправления осужденных (ст. 8, ч. 3 ст. 9, ч. 9, 10 ст. 16 УИК РФ);

- с учетом статуса осужденных (ч. 3 ст. 10 УИК РФ);

- при применении мер медицинского характера (ч. 2,3,4 ст. 18 УИК РФ).

б) нормы Особой части УИК РФ:

- определяющие места отбывания лишения свободы (ст. 73 УИК РФ) и виды исправительных учреждений (ч. 2-9 ст. 74 УИК РФ);

- определяющие изменение вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ);

- устанавливающие раздельное содержание осужденных (ст. 80, 81 УИК РФ);

- определяющие применение мер безопасности (ст. 86 УИК РФ);

- определяющие условия отбывания наказания (ст. 87, 120, 122, 124, 125, 126, 128, 130, 132 УИК РФ);

- регламентирующие материально-бытовое и медицинское обеспечение осужденных (ст. 99-101 УИК РФ);

- регламентирующие получение общего образования осужденными (ст. 112 УИК РФ);
- регламентирующие применение мер поощрения и взыскания (ст. 115-117 УИК РФ);

- устанавливающие условия содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах (ст. 118 УИК РФ).

2. В зависимости от сферы правового регулирования:

а) нормы, регламентирующие общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы;

б) нормы, регламентирующие условия и порядок исполнения наказания (режим);

в) нормы, регламентирующие условия отбывания наказания;

г) нормы, регламентирующие труд, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных;

д) нормы, регламентирующие воспитательное воздействие на осужденных (ч. 4 ст. 109 УИК РФ).

3. В зависимости от личностных показателей осужденных:

а) нормы, учитывающие социально-демографические данные, уголовноправовые признаки, криминологические и психологические качества, уголовно-исполнительные показатели;

б) смешанные нормы - нормы, которые включают в себе несколько из приведенных показателей или в которых говорится о личности в целом, без разделения их на квалификационные признаки.

4. В уголовно-исполнительном законе установить следующие степени исправления осужденных: неопределенный (неизученный); встал на путь исправления, твердо встал на путь исправления; доказал свое исправление; нарушитель порядка и условий отбывания наказания, злостный нарушитель порядка и условий отбывания наказания.

5. Перечень основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) дополнить таким средством как социальная и психологическая помощь осужденному.

6. Требование закона об учете личности осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, должно быть императивным не только по форме, но и по содержанию. Для этого в

статьях Общей части Уголовноисполнительного кодекса РФ следует: а) восполнить характеристику личности осужденного в таком объеме, который позволил бы суду и администрации исправительного учреждения объективно ее оценить; б) указать саму оценку личности, определение которой судом и администрацией ИУ будет обязывать индивидуализировать применение основных средств исправления осужденных. Кроме того, целесообразно иметь в Общей части УИК РФ специальную статью, раскрывающую понятие и значение личности осужденного при применении основных средств его исправления.

7. Повышение роли личностных особенностей в индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы может быть реализовано, с одной стороны, в совершенствовании норм уголовно-исполнительного законодательства, с другой стороны, в безусловном исполнении существующих законодательных установлений в практике исполнения наказания.

Икряникова Алла Сергеевна
Соучастие в коррупционном преступлении: опыт
криминологического исследования
Дата защиты – 30 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Егорова Наталья Александровна
Оппоненты	Кабанов Павел Александрович, Борков Виктор Николаевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна исследования определяется тем, что автором по-новому определено понятие коррупционного преступления, дана криминологическая характеристика преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений, на основе изучения элементов структуры личности соучастников коррупционных преступлений и их типологии выведен усредненный портрет личности такого соучастника, определен комплекс детерминантов преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений, рассмотрены особенности механизма индивидуального коррупционного преступного поведения соучастников, сформирована система мер специально-криминологического предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии.

Научная новизна работы отражена также в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Преступная деятельность соучастников коррупционных преступлений представляет собой часть коррупционной преступности, совокупность совместно совершенных двумя или более лицами преступлений, выражающихся в активном или пассивном служебном подкупе, а также в незаконном участии в предпринимательской деятельности, характеризующуюся наличием объективных, устойчивых существенных связей с различными социальными явлениями и процессами.

Опрос осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Иркутской области, Краснодарскому краю, Липецкой области, Республике Коми, Свердловской области, проводился по специально разработанной диссертантом анкете при организационной поддержке ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

2. Личность преступника - соучастника коррупционного преступления - это совокупность социально-демографических, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств, психологических особенностей лица, влияющих в зависимости от отведенной роли в совместном совершении преступлений, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на его преступное поведение для дости-

жения корыстной цели специального субъекта коррупционного преступления.

3. Усредненный портрет личности преступника - соучастника коррупционного преступления: мужчина в возрасте социальной и деловой активности (от 30 до 44 лет), имеющий высшее образование, состоящий в брачных отношениях, положительно характеризующийся по месту работы и месту жительства, ранее несудимый, совершивший преступление под давлением сложившихся в обществе традиций, с которыми он был согласен и не желал их нарушать, после изобличения признавший свою вину и раскаявшийся в содеянном, планирующий больше не преступать закон и заняться общественно полезной деятельностью.

4. Комплекс детерминантов преступной деятельности соучастников коррупционных преступлений образует определенную систему, в которую входят детерминанты:

- *правовые* (неопределенность уголовно-правовых последствий добровольного сообщения о даче взятки (активном коммерческом подкупе) иными (кроме исполнителя) соучастниками данных преступлений; несовершенство редакции ст. 291.1 УК РФ («Посредничество во взяточничестве»); отсутствие в уголовном законодательстве поощрительной нормы, позволяющей освобождать от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ; отсутствие в перечне преступлений, являющихся основанием для конфискации имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), деяний, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 204, ст. 289, 291 и 291.1. УК РФ);

- *экономические* (значительная разница в уровне официальных доходов между главными и второстепенными потенциальными соучастниками коррупционных преступлений; наличие у современной коррупционной преступности признаков экономической деятельности, которой свойственно разделение труда);

- *политические* (глубокое разделение функций и статусов в сфере публичного управления, а также управления коммерческими и иными организациями, требующее объединения усилий двух или более лиц для достижения преступного результата; отсутствие четкой государственной политики в отношении лоббизма; фактическая (вопреки юридической) терпимость к коррупци-

онным практикам в сфере политики (в том числе, кадровой), что делает выгодной совместную коррупционную деятельность);

- *социально-психологические* (подверженность потенциальных соучастников коррупционного преступления психологическому влиянию лидера малой социальной группы; конформизм потенциальных соучастников коррупционного преступления, нежелание отступать от сложившихся в малой социальной группе стандартов поведения);

- *организационно-управленческие* (высокая степень служебной зависимости потенциальных второстепенных соучастников от главных; назначение на руководящие должности лиц, уже совершавших коррупционные правонарушения, склонных к коррупционному поведению, что способствует формированию в органе, учреждении и др. организации социально-негативной (коррупционной) среды, вовлечению в коррупционные схемы подчиненных и граждан).

5. Особенности механизма индивидуального преступного поведения соучастника коррупционного преступления составляют:

- присутствие таких значимых мотивов, как корысть; осознание невозможности совершения коррупционного преступления единолично; осознание невозможности решения возникающей проблемы иным способом;

- криминальная целевая установка, выражающаяся в конечной цели совместно совершаемого преступления;

- типичные ситуации, оказывающие преимущественное влияние на принятие решения, выбора способа, времени и иных обстоятельств совместного совершения деяния: стимулирующая, проблемная (или вынуждающая) и побуждающая (или склоняющая);

- роль, специфика полномочий должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия соучастников согласно их роли, либо указанные факторы в совокупности, обуславливающие действия соучастников при исполнении принятого ими решения о совместном совершении преступления;

- позитивное посткриминальное поведение (признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников

преступления), которое характерно для большей части соучастников коррупционного преступления.

6. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии - это целенаправленная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, организаций различных форм собственности и отдельных граждан по осуществлению, с учетом сферы деятельности, индивидуальных особенностей ее субъектов и складывающейся ситуации, комплекса мер, направленных на устранение или минимизацию детерминантов совместно совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, воздействия на их потенциальных участников, в целях недопущения совместного совершения активного или пассивного служебного подкупа, а также незаконного участия в предпринимательской деятельности.

7. Систему мер специально-криминологического предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, составляют:

- *правовые меры*: изменение редакции примечаний к ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ путем распространения их на всех соучастников названных преступлений; исключение из ч. 1 ст. 291.1. УК РФ указания на значительный размер взятки; введение в уголовное законодательство (примечание к ст. 289 УК РФ) поощрительной нормы, позволяющей освобождать от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, при наличии определенных условий (доверенное лицо - при активном способствовании раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольном сообщении о своем участии в его совершении; должностное лицо - при добровольном прекращении предпринимательской деятельности учрежденной им организации или добровольном прекращении участия в управлении такой организации и перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного им в результате совершения преступления); дополнение перечня преступлений, влекущих конфискацию имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) указанием на ч. 1, 2 ст. 204, ст. 289, 291 и 291.1 УК РФ.

В целях совершенствования предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии, предлагается:

- изложить в следующей редакции примечание к ст. 291 УК РФ: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, независимо от выполняемой роли в преступлении, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» (аналогичные изменения должны быть внесены в примечания к ст. 204, 291.1 УК РФ);

- дополнить статью 289 УК РФ примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Доверенное лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о своем участии в совершении преступления, предусмотренного данной статьей.

2. Должностное лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если это должностное лицо добровольно прекратило предпринимательскую деятельность учрежденной им организации и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный им в результате совершения преступления.

3. Должностное лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если это должностное лицо добровольно прекратило участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате участия в управлении этой организацией»;

- *экономические меры*: справедливое государственное регулирование предельно допустимого «фазрыва» в уровне оплаты труда и иных видов вознаграждения государственных и муниципальных служащих, сотрудников государственных органов, органов местного самоуправления, организаций любых форм собственности; установление в законодательстве о государственной и муниципальной службе, трудовом законодательстве, уменьшения размера оплаты труда в качестве дисциплинарного взыскания

за коррупционный дисциплинарный проступок, совершенный в соучастии;

- *политические меры*: официальный запрет лоббизма на уровне Национального плана противодействия коррупции, а затем - федерального закона; закрепление в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг. положения о недопущении поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание или предложение совместного совершения таких коррупционных преступлений, как дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп, с распространением данного запрета на органы местного самоуправления и организации любых организационно-правовых форм; указание в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг. на необходимость выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершенных в соучастии; изменение редакции п. 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, путем указания в качестве препятствия для приема на гражданскую службу или нахождения на ней наличия у лица даже снятой или погашенной судимости за коррупционное преступление; внесение аналогичных дополнений в п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

- *социально-психологические меры*: выявление (при помощи обязательного регулярного тестирования, проверок на полиграфе) в малой социальной группе лидера и подверженных его влиянию потенциальных соучастников коррупционного правонарушения; нейтрализация или уменьшение влияния лидера малой социальной группы в отношении потенциального(ых) соучастника(ов) путем разобщения членов данной социальной группы;

- *организационно-управленческие меры*: прямое указание в законодательстве о противодействии коррупции (ч. 2 ст. 11 Закона о противодействии коррупции) на возможность письменного уведомления служащим о возникшем конфликте интересов непо-

---

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215 (далее - ФЗ о гражданской службе).

средственного начальника, представителя нанимателя, комиссии по урегулированию конфликтов интересов либо вышестоящего органа; уточнение и конкретизация (в виде исчерпывающего перечня) в законодательстве о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе способов предотвращения или урегулирования конфликта интересов; внесение изменений в законодательство о государственной и муниципальной службе, позволяющих государственному или муниципальному служащим представлять письменное обоснование неправомерности данного руководителем поручения вышестоящему руководителю либо в вышестоящий орган; внесение в уставные и иные документы, регламентирующие полномочия руководителей органов государственной власти, местного самоуправления, коммерческих и иных организаций, а также в документы, регламентирующие порядок формирования резерва управленческих кадров, нормы, запрещающей назначение на руководящие должности лиц, уже совершавших коррупционные правонарушения, склонных к коррупционному поведению (на основе результатов обязательного тестирования, проверки на полиграфе); включение в законодательство о государственной и муниципальной службе конкретных перечней обстоятельств, усиливающих степень вины при совершении коррупционного дисциплинарного проступка (ч. 2 ст. 59.3 ФЗ о гражданской службе; ч. 4 ст. 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹), и указание в этих перечнях на такое обстоятельство, как совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами.

В целях совершенствования предупреждения коррупционных преступлений, совершенных в соучастии предлагается:

- ч. 2 ст. 11 Закона о противодействии коррупции изложить в следующей редакции:

«2. Лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, обязано в письменной форме уведомить о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, своего непосредственного начальника либо представителя нанимателя, либо вышестоящий орган, а также комиссию по соблюдению требований

к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»;

- статью 59.3 ФЗ о гражданской службе дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Обстоятельствами, усиливающими степень вины гражданского служащего, являются совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами; ...»;

- статью 27.1 ФЗ о муниципальной службе дополнить частью 4.1. следующего содержания:

«4.1. Обстоятельствами, усиливающими степень вины муниципального служащего, являются совершение коррупционного дисциплинарного проступка совместно с другими лицами; ..».

Магомедов Курбан Рабазанович

Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий среди работников органов внутренних дел и проблемы их профилактики (региональное исследование)

Дата защиты – 30 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
Научный руководитель	Зиядова Дуря Зиядиновна
Оппоненты	Варьгин Александр Николаевич, Рясов Дмитрий Алексеевич
Ведущая организация	ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые проведено исследование криминологических проблем противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями и превышениям должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел на региональном уровне;
- определена региональная картина состояния и динамики, а также уровня латентности злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел;
- составлен криминологический «портрет» личности сотрудника, совершившего преступление в виде злоупотребления должностными полномочиями сотрудниками и превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел, а также виктимологический «портрет» потерпевшего от злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел;
- изучены факторы, детерминирующие злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел;
- сформулированы отличающиеся новизной предложения по изменению и дополнению некоторых уголовно-правовых норм;
- разработаны социально-экономические и организационно-управленческие меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел.
- обозначены некоторые пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В исследовании установлено, что криминальная обстановка в республиках Северного Кавказа, особенно в Республике Дагестан, осложняется в связи с распространением злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел.

Злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий в изучаемом контексте рассмотре-

ны как совокупность преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел из корыстной или личной заинтересованности и повлекших существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

2. В исследовании указаны характерные особенности злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел. Это - *высокая степень общественной опасности*, определяемая тем, что преступления данной категории влекут за собой снижение авторитета правоохранительных органов и государственной власти в целом; совершение преступления *благодаря* занимаемому должностному (служебному) положению сотрудника; *существенное нарушение* охраняемых законом прав, свобод и интересов граждан; совершение преступления *вопреки интересам* службы; *высокий уровень латентности*; *корыстный характер* большинства преступлений рассматриваемой категории; совершение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел *в соучастии с членами организованных сообществ*; способствование развитию *молодежного экстремизма* и посягательствам на жизнь сотрудников правоохранительных органов; способствование *снижению авторитета государства* в лице правоохранительных органов и появлению недоверия к органам правоохраны у населения.

3. Исследованием установлен высокий уровень латентности злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел, факторами чего являются: совершение данных преступлений в основном в отношении лиц, переступивших закон; *неверие* в возможность восстановления своих прав законным путем; *воздействие* на потерпевших и свидетелей со стороны работников правоохранительных органов; *боязнь наступления тяжелых последствий* в отношении потерпевшего или его близких родственников; *недостаточный контроль* со стороны руководителей системы органов внутренних дел за поведением своих сотрудников. Особая опасность последствий латентности данных деяний заключается, прежде всего, в том, что они формируют в сознании

преступника - «блюстителя закона» убеждение в возможности безнаказанно совершать преступления, ослабляют профилактическую значимость закона, а также создают негативное общественное мнение относительно правоохранительных органов, подрывают веру населения в возможность государства обеспечить общественную безопасность.

4. Злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий среди работников органов внутренних дел - это преступления, совершаемые лицами мужского пола (98 %) молодого и среднего возраста (27-45 лет) с высшим и средне-специальным образованием, обладающими достаточным профессиональным опытом, проработавшими в органах от 4 до 7 лет, имеющими семью и детей, с выраженными формами эгоизма и индивидуализма, грубости, дерзости, насилия, упрямства, высокомерия, жадности. В зависимости от характера и мотивации совершения рассматриваемого преступления автор выделил два типа преступников: 1) *корыстный преступник, злоупотребивший* должностными полномочиями и превысивший должностные полномочия. Основной мотив злоупотребления должностными полномочиями - получение прибыли; 2) *преступник-мститель*, для которого характерна ненависть к определенному лицу. Причиной такой ненависти является противоправное, аморальное, радикальное поведение потерпевшего (например, к представителю экстремистских течений).

По степени устойчивости криминальной установки в исследовании выделены два типа личности преступников рассматриваемой категории - злостный и ситуативный. Преступники злостного типа - это сотрудники органов внутренних дел, которые демонстрируют свое превосходство, власть над другими людьми. Поведение ситуативных преступников зависит от сложившейся ситуации, противоправного и аморального поведения потерпевших.

5. Проведенное исследование показало, что наибольшее количество злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий совершается сотрудниками государственной автотранспортной инспекции, подразделений уголовного розыска, службы участковых уполномоченных поли-

ции, следствия, дежурных частей, дознания и патрульно-постовой службы.

6. Анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики и социологические опросы среди различных категорий дел позволили определить виктимологический «портрет» жертвы злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий со стороны сотрудников органов внутренних дел. Это - лицо мужского пола (92%) молодого и среднего возраста (25-36 лет) с низким уровнем образования и правового сознания, в основном безработный или работник сферы сервиса и бизнеса, злоупотребляющий наркотическими средствами и алкоголем, характеризующийся отрицательно по месту жительства, не состоящий в браке (68%). В исследовании пострадавших от злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий со стороны сотрудников органов внутренних дел автор подразделил на: а) пострадавших, в действиях которых имеется состав преступления, предусмотренный УК РФ; б) пострадавших, совершивших административные преступления; в) пострадавших с радикальным, противоправным и аморальным поведением; г) невинных лиц (так называемых «невинных» жертв). Пострадавшие от данных преступлений в связи с противоправным, радикальным поведением, способствовавшим совершению преступления, нуждаются не только в процессуальной защите, но и в применении в отношении них разнообразных виктимологических профилактических мер.

7. Исследованием выявлены факторы, обуславливающие злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий со стороны сотрудников органов внутренних дел. Это - невысокий уровень жизни сотрудников органов внутренних дел в республиках Северного Кавказа в 90-х годах XX века и в начале XXI века, способствовавший уходу из МВД профессиональных и компетентных работников; экономические кризисы, последствиями которых является разбалансированность моральных устоев граждан, в том числе и блюстителей закона; этнические особенности преступности в республиках Северного Кавказа, способствующие совершению данных преступлений; несовершенство законодательства, слабая правовая социализация и низкий уровень правовой культуры сотрудников; кри-

зис законности, деформация правосознания значительной части населения; недостатки в деятельности органов внутренних дел, слабый отбор кандидатов на службу в правоохранительные органы; недостаточно эффективная воспитательная и профилактическая работа среди молодых сотрудников; отсутствие должного контроля за деятельностью сотрудников органов внутренних дел; снижение образовательного и культурного потенциала сотрудников; невротизация молодых сотрудников; криминализация сознания большинства сотрудников органов внутренних дел.

8. Противодействие злоупотреблениям должностными полномочиями работниками органов внутренних дел - это деятельность всех специализированных и неспециализированных (государственных и общественных структур, правоохранительных органов, политических партий, средств массовой информации, институтов образовательной системы) субъектов профилактики, направленная на выявление, пресечение, предотвращение фактов нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также сокрытия или искажения информации, создающей опасность для жизни и здоровья.

Противодействие превышению должностных полномочий со стороны сотрудников органов внутренних дел - это деятельность специализированных и неспециализированных субъектов профилактики, направленная на выявление, пресечение, предотвращение фактов совершения ими действий, явно выходящих за пределы их полномочий, ставящих под угрозу нарушения прав и законных интересов граждан, общества или государства.

9. В исследовании определены организационно-управленческие меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел, каковыми являются: 1) изменение критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел; 2) совершенствование работы по обеспечению собственной безопасности, направленной на предупреждение и профилактику правонарушений сотрудников ОВД; 3) улучшение системы отбора на службу в органах внутренних дел; 4) повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов; 5) контроль за профессиональной дея-

тельностью сотрудников; организация и проведение широкомасштабных специальных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление, документирование и пресечение коррупционной и противоправной деятельности сотрудников ОВД; 6) активизация оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление сотрудников, оказывающих содействие незаконным вооруженным формированиям и лицам, причастным к религиозноэкстремистскому течению; 7) проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противостояние вовлечению сотрудников органов внутренних дел в экстремистские сообщества; 8) усиление оперативной позиции в криминальных структурах с целью получения данных на сотрудников органов внутренних дел, злоупотребляющих должностным положением и оказывающих пособничество организованной преступности; 9) формирование информационного банка данных о работниках правоохранительных органов, способных злоупотреблять должностными полномочиями и превышать должностные полномочия; 10) создание специализированных подразделений, непосредственно направленных на профилактику злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий работниками органов внутренних дел в структуре ФСБ; 11) организация Комиссии по противодействию преступности среди работников правоохранительных органов на региональном уровне; 12) возобновление эффективных государственных и общественных механизмов контроля за злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел; 13) повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к преступлениям «блюстителей» закона; 14) обеспечение органов внутренних дел новейшей техникой и транспортными средствами; 15) социальная и профилактическая защита самих сотрудников органов внутренних дел.

10. В системе нравственно-воспитательных мер профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел в диссертации выделены следующие меры: 1) формирование толерантности у сотрудников; 2) использование профилактического потенциала традиций и обычаев народов республик

Северного Кавказа; 3) усиление традиционной религиозной социализации сотрудников; 4) организация воспитательной работы с работниками органов внутренних дел с использованием профилактических возможностей социального контроля и общественного мнения; 5) совершенствование профилактической работы в органах внутренних дел; 6) проведение нравственно-этических мероприятий; 7) повышение этической культуры и моральной устойчивости сотрудников; 8) виктимологическое обучение населения навыкам защиты от произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов; 9) виктимологическое просвещение населения; 10) совершенствование системы профессиональной подготовки; 11) улучшение работы психологических служб в системе органов внутренних дел; 12) повышение профессионального самосознания и самоконтроля; 13) принятие мер, направленных на поощрение благородного поведения сотрудников органов внутренних дел; 14) правовое просвещение сотрудников органов внутренних дел.

11. В рамках уголовно-правовых мер автор предлагает внести некоторые изменения в законодательство:

а) ужесточить уголовную ответственность за должностные преступления сотрудников правоохранительных органов;

б) добавить в часть вторую ст. 285, 286 УК РФ и часть третью ст. 290 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «совершение преступления сотрудником правоохранительного органа»;

в) уточнить содержание злоупотребления должностными полномочиями в примечании к ст. 285 УК РФ, где следует указать, что злоупотребление должностными полномочиями совершается в пределах компетенции должностного лица и связано со своего рода «неправильным» использованием предоставленных ему законом полномочий, ограничивается случаями активных форм противоправного должностного поведения;

г) считать отягчающим обстоятельством «совершение умышленного преступления сотрудником *правоохранительного органа во время исполнением своих служебных (должностных) обязанностей*» (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

д) создать реальную структуру, позволяющую защитить потерпевшего и свидетелей;

е) включить новую уголовно-правовую норму в уголовное законодательство под номером 285⁴:

Статья 285⁴. Попустительство со стороны сотрудника правоохранительного органа

1. Преступное бездействие, то есть непринятие сотрудником правоохранительного органа, осведомленным о наличии условий для совершения преступления, мер по их устранению, если это деяние повлекло нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых интересов общества или государства, - наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, - наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

12.00.09 – Уголовный процесс

Защиты докторских диссертаций

Терехин Владимир Вячеславович
Допустимость доказательств в уголовном процессе
(методологический, правовой, этический аспекты)
Дата защиты – 22 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный консультант	Поляков Михаил Петрович
Оппоненты	Агутин Александр Васильевич, Зуев Сергей Васильевич, Францифоров Юрий Викторович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» Диссертационный совет Д 203.009.01 на базе ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется использованием современных достижений гуманитарных наук при анализе ключевых понятий теории доказательств в уголовном процессе. Комплексный характер исследования (онтологического, гносеологического, этико-аксиологического аспектов) допустимости доказательств обуславливает авторское (концептуальное) понимание ее значения как правового и институционального феномена, суть которого состоит в использовании в уголовно-процессуальном

доказывании информации, отвечающей определенному специально созданному законодателем стандарту допустимости доказывания, поддерживаемому судебной практикой, а также определяющему общие закономерности дифференциации/унификации, ускорения (упрощения) уголовно-процессуального доказывания.

Вторая составляющая новизны научного исследования состоит в попытке обоснования необходимости перехода к состязательной парадигме доказывания, обновлении теории уголовно-процессуальных доказательств как основы для создания качественно нового уголовно-процессуального права. Стандарты допустимости доказательств моделируются во взаимосвязи с предполагаемой реформой предварительного расследования и структурной перестройкой уголовного процесса по стандартам справедливого (состязательного) уголовного судопроизводства.

Научная новизна находит выражение и в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Положения, составляющие теоретико-методологическую основу авторской концепции стандартов допустимости, которая является развитием теории уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-разыскной деятельности.

2. Стандарт допустимости - это легализованный в праве и подтвержденный практикой набор требований к форме доказательства, подтверждающих фактичность его содержания. Соответствие стандарту допустимости делает информацию и ее носитель «средством доказывания», пригодным к использованию судом для установления юридических фактов по уголовному делу. Образующие данный стандарт требования к допустимости действий сторон (до суда и вне суда) по получению информации являются производными от запретов, прямо закрепленных в законе. Стандарты справедливого судопроизводства являются общей правовой рамкой для формулирования правовых требований к надлежащему порядку формирования судебных доказательств. В стандарте допустимости следует различать два элемента: а) позитивный - связанный с формированием факта-доказательства и б) негативный - делающий фактический материал, полученный стороной в деле, недопустимым.

3. Стандарт допустимости доказательств составляет единое целое с формой уголовного процесса и обуславливает определен-

ную парадигму уголовно-процессуального познания, или технологию доказывания (производства) истины. Этот стандарт определен законом, но не им одним. Интеллектуальные и морально-этические корни допустимости лежат в правовой культуре, правовой психологии. Стандарт допустимости - это когнитивная структура, что по большей части действует имплицитно. В основе уголовно-процессуального доказывания (познания - понимания) лежат специфические когнитивные структуры, одной из них является структура допустимости, формирующая языковую - правовую картину мира. «Стандарт допустимости» входит в «когнитивный фильтр» информации, допускаемой к формированию судебных фактов по делу. «Формирование доказательства» является допущением информации в «правомерный» процесс доказывания истины.

4. Допустимость дает бытие уголовно-процессуальному доказательству. Доказывание, проводимое в уголовно-процессуальной форме, приводит к формированию доказательственных фактов. Без обработки информации по уголовно-процессуальной программе оно не допускается в сферу интеллектуального обмена, где действуют относимость, достоверность, достаточность и другие критерии правомерного использования информации. Допустимость структурирует, организует фактический материал в доказательственный; она отвечает за превращение информации в «процедурное» (иначе говоря - «эстафетное», переходящее из стадии в стадию, от одного участника процесса к другому) знание в ходе производства следственных, иных процессуальных действий, через отдельные процедуры и все уголовное судопроизводство. Если же форма нарушена - нет доказательств, нет фактов, хотя бы информация и ее носитель (фактический материал) были. Что недопустимо, то недоказательно.

5. Судебное доказательство - это информация плюс модель, это осмысленные, структурированные по когнитивной схеме сведения. Только пройдя явный и неявный, имплицитный и эксплицитный отбор по стандарту допустимости, информация перевоплощается в факт. Допустимость - это когнитивная модель, по которой «уголовно-процессуальный разум» как разновидность языкового сознания моделирует (конструирует) реальную действительность и «вписывает» ее в текст процессуального реше-

ния. Допустимость структурирует информацию и превращает ее в факт, то есть в знание, признаваемое пригодным для подтверждения истины. Знаковость допустимости в том, что она делает информацию структурным знанием. Просто «информацию» она делает процедурным знанием - доказательством, то есть средством, которым можно пользоваться в технологии производства истины.

6. Стандарт допустимости обеспечивает «нормальную» коммуникацию, понимание смысла сообщений, информации. То, что не понято, не раскодировано по стандарту допустимости, не допускается в качестве доказательства. Поэтому одним из безусловных оснований признания показаний недопустимым доказательством является непредоставление участнику процесса переводчика (в нарушение ст. 18 УПК РФ) при проведении допроса, других следственных действий, направленных на получение информации от человека.

7. Допустимость входит в технологию доказывания, производства процессуальной (судебной) истины. Стандарт допустимости - это и стандарт истины, и стандарт законности приговора. Критерии оценки допустимости доказательства находятся в единстве с определенной моделью истины и техникой его производства, то есть образуют парадигму познания/доказывания.

Концепция объективной истины предполагает следственную модель доказательства и его свойства допустимости. Институт допустимости доказательств в следственном уголовно-процессуальном праве - это следственный (он же - формалистский) способ ограничения односторонности действий - произвола властных, публичных участников. Он не исключает произвола в принципе, но маскирует и отчасти сглаживает его.

Состязательная уголовно-процессуальная парадигма имеет свою модель познания (конструирования реальности), свою технологию производства истины, в которые входит и допустимость. В состязательной процедуре судебного доказывания одно из ее слагаемых - в виде допустимости - способствует справедливому разрешению уголовно-правового спора; не только легализует, но и легитимизирует истину и путь к ней. Стандарт допустимости доказательств приобретает значение процессуальной гарантии в системе фундаментальных правовых институтов справедливого

судопроизводства. Первоочередным из них является институт независимой судебной власти.

Все гарантии следственного правового режима доказывания по уголовным делам несравнимы по значимости с фундаментальным принципом разделения властей и независимостью суда. Нет независимого суда - нет и той силы, которая по справедливости применяет стандарт допустимости при формировании фактов. В следственном процессе, фундаментальным свойством которого является неравенство между официальным субъектом доказывания (государством) и неофициальным (частным лицом), есть своя система сдержек и противовесов между участниками доказывания истины; и стандарт допустимости является элементом этой системы.

Стандарт допустимости является или проводником конкуренции, состязательности, равенства в доказывании истины, или средством сохранения монополии государства в лице судебно-следственной власти на установление «объективной истины».

8. Стандарт допустимости - это показатель правильного знания, обратная сторона достоверности. Но если достоверность характеризует содержательный аспект, то допустимость - формальный аспект истины. Мыслимая в широком смысле, допустимость как требование к корректности речи, диалога, как речевая, коммуникационная правильность должна увязываться с истиной когерентной. Концепция объективной истины органична в следственной парадигме, где стандарт допустимости адресован протоколу следственного действия - документу.

9. Допустимость является сводным, интегрированным показателем правильности («законности»), а значит корректности - убедительности информационного продукта, предлагаемого стороной суду в качестве модели (версии) исследуемого события, его элемента. Убеждающий эффект доказательства идет от внешнего к внутреннему. Допустимость вовлечена в производство эффекта убеждения. Нет допустимости - нет доказательства, которым можно было бы устанавливать предмет доказывания. Недопустимое не убеждает, но порождает или усиливает сомнения. Если допустимость доказательства не вызывает сомнения, оно с большей вероятностью убедит судью.

10. Стандарт допустимости доказательств имеет политическое измерение. Допустимость - это элемент уголовно-процессуальной политики в составе уголовной стратегии противодействия преступности. Если уголовная политика - это приведение преступности к желаемому властью, обществом состоянию, то допустимость используемых для этого правовых средств - это мера реализации желаемого. В стандарте допустимости отражены сумма разнородных интересов, баланс сил в обществе. Стандарт допустимости доказательств - это одно из условий социального договора между обществом и государством по поводу гарантий неприкосновенности личности и практики применения легального насилия к преступникам по основаниям, принимаемым за истину общественным мнением. В степени формализации процедуры и определении критериев проверки и оценки допустимости доказательств, в легализованных властью средствах защиты социума от преступности находит выражение уголовная политика государства.

11. Современный уголовный процесс с присущим ему институтом допустимости не позволяет эффективно защищать национальные интересы России. Современная геополитическая обстановка требует изменения уголовной, уголовно-процессуальной политики, которая должна стать правовым инструментом противодействия организованной экономической преступности и сросшейся с ней элитной коррупции, ставших наибольшей угрозой национальной безопасности.

12. Принципиально важным является переход от позитивизма к правовому реализму, позволяющий выйти за границы юридико-догматического подхода к определению допустимости. Суть не догматического, а интерпретационного определения стандарта допустимости в том, что стандарт допустимости доказательства определяется судьей по своему внутреннему убеждению, исходя из смысла действующего закона, толкуемого в контексте проводимой уголовной (уголовно-процессуальной) политики, являющейся воплощением справедливости и баланса ценностей, подлежащих защите государством.

Стандарт допустимости уголовно-процессуального доказательства не предписывается законом, а определяется правосознанием через толкование смысла закона. Стандарт допустимости

прописывается в тексте закона, но прочитывается судьей. Этот стандарт определяется в ходе аргументационной, интерпретационной деятельности участников судебного процесса по поводу смысла законодательной формулировки правила о допустимости доказательств. Закон не может дать правоприменителю исчерпывающего определения допустимости, равно как и признаков недопустимости его. Объективно необходима проверка правильности понимания стандарта допустимости с привлечением максимально возможного числа специалистов-интерпретаторов. В сомнительных случаях справедливость является последним мериллом правильности интерпретации закона о допустимости.

13. Обоснование перехода от следственного стандарта допустимости к состязательному (судебному). Только реальное разделение властей государства и судебной власти - дает институциональную основу допустимости в состязательной - наиболее надежной (объективной) - технологии уголовно-процессуального доказывания «процессуальной истины» (вероятного знания).

14. Переход (в теории) к состязательному стандарту допустимости осуществляется по нескольким направлениям.

Во-первых, по линии «понятия доказательства»: стандарт допустимости становится судебным и распространяется на сведения, представляемые суду. Соответственно а) отпадает необходимость в нормативном определении доказательства как универсального для досудебного и судебного производств понятия¹; б) само определение допустимости следует проводить от обратного - через конкретное описание недопустимого.

Главным условием состязательного способа формирования доказательств является требование к тому, чтобы оно осуществлялось с участием судьи. Состязательный стандарт допустимости - это судебный стандарт. Судья определяет стандарт допустимо-

---

¹ Снимая проблему легального определения доказательства, мы разрешаем общую проблему определения допустимости, перенося ее в сферу конкретных запретов, прописываемых в УПК РФ, нарушение которых ведет к недопустимости фактических данных, представляемых стороной в качестве доказательства для использования по назначению, то есть доказывания судебных фактов. Деформализация понятия доказательства и его источников - ключ к формулировке нового стандарта допустимости доказательства.

сти при доказывании, производимом по конкретному уголовному делу, исходя из предписаний закона, а в случае нехватки закона - руководствуясь общими представлениями о справедливом и правильном. Предписание законодателя о допустимости доказательств не имеет никакого иного смысла, кроме того, что понял и признал пригодным к применению судья ввиду необходимости разрешения уголовного дела по существу и решения отдельного спорного вопроса.

Сведения могут быть представлены судье в любом виде, на любом носителе, главное, чтобы была возможность их верификации в судебном заседании и установления аутентичности. Доказательства могут быть получены субъектами доказывания откуда угодно; важно только, чтобы в суде можно было проверить их источник, способ получения и последующей передачи суду. Форма, в которой будет зафиксирована и представлена суду доказательственная информация, должна быть такой, чтобы позволяла суду и оппоненту проверить достоверность и полезность информации.

Во-вторых, по технологии доказывания - это требования к судебному доказыванию в виде «стандартов справедливого судебного разбирательства», каковым следует считать состязательное судебное разбирательство.

В состязательном стандарте допустимости содержатся такие элементы, как: 1) стороны активны в постановке вопросов о допустимости доказательств, исключении недопустимых доказательств и пр., 2) исключительно суд дает ответы на эти вопросы, 3) суд вправе проявить инициативу и проверить допустимость доказательств, выявив нарушения уголовно-процессуального закона или угрозу истине ввиду недостаточной активности субъектов доказывания, 4) активность суда может быть сопряжена с восстановлением допустимости доказательства, полученного с нефундаментальным нарушением закона.

Любое доказательство как сумма слагающих его свойств, включая допустимость, должно формироваться с участием обеих сторон непосредственно перед судьей. Принципы справедливого судебного разбирательства, такие как состязательность процедуры, равенство сторон, непосредственность, гласность, позволяющие поверить верифицируемость, относимость и полезность све-

дений, определяют их допустимость. Фактические данные, собранные сторонами в досудебном производстве в соответствии с требованиями закона, безусловно, любые фактические данные, обладающие свойством относимости, полученные сторонами во время досудебного производства без нарушения закона, должны быть допущены к судебной проверке, по результатам которой принимается решение об их использовании для установления существенных обстоятельств по делу.

В стандарт допустимости доказательств должен быть заложен нравственно-этический критерий справедливости. До суда каждой из сторон допустимо получать сведения в пользу своей позиции прямо не запрещенными законодательством способами. Стандарт допустимости применяется судом при проверке и оценке фактического материала, представленного сторонами, как по их требованию, так и по своей инициативе, прежде всего, с целью, гарантирования конституционных прав человека и гражданина, иных охраняемых правом ценностей (в том числе справедливость и истина).

В-третьих, по линии субъекта - только суд является субъектом оценки допустимости судебного доказательства. Другие субъекты правоприменения высказывают свое мнение о допустимости, кроме тех случаев, когда закон позволяет договорной способ установления фактов по делу и истины.

Субъектом права на определение допустимости должен быть исключительно суд. При оценке допустимости уместен стандарт «разумных сомнений»: все сомнения в допустимости доказательств обвинения, равно как и защиты должны толковаться в пользу обвиняемого. В сомнительном случае судья, во-первых, должен по своей инициативе принять меры по снятию сомнений в допустимости доказательства, а, во-вторых, если сомнения остаются, то толковать их в пользу обвиняемого. Если получение доказательства не сопряжено с нарушением конституционных прав гражданина и в условиях состязательной процедуры возможна его верификация, то суд может допустить данное доказательство, если иным образом невозможно выяснение существенного обстоятельства по делу. Граница допустимости, ее пороговое значение детерминируется фактором насилия, незаконного принуждения.

Суд не должен использовать обвинительное доказательство, если установит, что его применение противоречит ценностям, защищаемым системой уголовного правосудия, и будет воспринято в социуме как несправедливое (аморальное). Суду следует исключить оправдательное доказательство, если исключена возможность его верификации в судебном заседании с участием стороны обвинения. Суд должен исходить из необходимости допущения любого доказательственного материала, способного оказать ему содействие в установлении истины и восстановлении справедливости.

При состязательной модели доказывания стандарт допустимости используется двояко: как инструмент конструирования процессуальной реальности, формирования доказательств и как инструмент их деконструирования.

Выводные положения, составляющие доктринальный проект нормативно-правовой конструкции допустимости судебных доказательств:

Пункт статьи «Общие понятия»

«Доказательствами являются любые относимые сведения, полученные участниками уголовного производства не запрещенными законом способами¹, которыми стороны подтверждают свои утверждения, а суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и которые имеют значение для правильного разрешения дела по существу или для решения иного юридически значимого вопроса».

Статья 1 «Понятие доказательства»

«Доказательствами могут быть общеизвестные факты, презумпции, преюдиции, а также показания участников уголовного производства, данные суду, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, процессуальные, оперативно-разыскные, а также иные документы, которые не были исключены судом как недопустимые.

Статья 2 «Требования, предъявляемые к доказательствам».

---

¹ Понятие «законный способ» подлежит широкому толкованию и предполагает получение доказательств в соответствии с УПК РФ и иными нормативными правовыми актами.

«1. К доказательствам предъявляются требования допустимости и относимости к уголовному производству.

2. Требование допустимости означает, что доказательства должны быть получены в соответствии с настоящим Кодексом либо в соответствии с иными нормативными правовыми актами, регламентирующими ту деятельность, в ходе осуществления которой доказательства были получены¹.

3. В основу судебного решения могут быть положены только доказательства, исследованные в ходе судебного заседания».

4. Статья 3. «Недопустимые к доказыванию сведения».

«1. Недопустимыми являются сведения, полученные в результате существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права и международных договоров.

2. Существенными нарушениями прав человека в любом случае являются:

1) осуществление действий без судебного решения либо с такими отступлениями от процедуры его получения (когда получение такого обязательно), которые извращают саму его суть;

2) получение информации в результате применения насилия, угроз, пытки либо иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения;

3) неустранимые нарушения права лица на защиту;

4) получение показаний от лица, которому не было разъяснено право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, круг которых определен законом, либо с нарушением этого права;

5) получение показаний без переводчика в случаях, когда участие переводчика является обязательным;

6) получение показаний без участия защитника, адвоката, когда их участие по закону является обязательным;

---

¹ Доказательства могут быть получены процессуальным и непроцессуальным путем. В первом случае необходимо соблюдение норм УПК РФ, во втором - иных нормативных правовых актов (Федеральные законы «Об ОРД», «О частной детективной и охранной деятельности» и т. д.). Критичным является условие непротиворечивости положений нормативных актов.

7) лишение права на перекрестный допрос.

3. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться в доказывании.

4. Доказательства признаются недопустимыми по ходатайству сторон либо по собственной инициативе прокурора, следователя, дознавателя (в пределах их полномочий) или суда.

5. Доказательства, полученные с иными, в отличие от тех, что указаны в ч. 1, 2 ст. 2 нарушениями законодательства, могут быть использованы в доказывании в двух случаях, а именно:

1) если одна из сторон ходатайствует об использовании данных доказательств в судопроизводстве, а другая сторона не возражает против этого;

2) если в результате справедливого судебного разбирательства нарушения закона, допущенные при получении сведений, были исправлены и суд счел возможным ввиду полезности сведений использовать их в доказывании по причине отсутствия иных средств установления истины».

6. Внесудебный способ получения личных доказательств является недопустимым в состязательном процессе. И напротив, существенное нарушение прав сторон на участие в прямом, перекрестном, дополнительном допросах следует расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее за собой признание показаний недопустимыми доказательствами.

«Контекстуальные положения», являющиеся системными следствиями возможного введения нового стандарта допустимости доказательств:

1. Допустимость и дифференциация. Допустимость - это форма существования доказательства (информации) в уголовном процессе. Дифференциация уголовно-процессуальных форм есть разнообразие проявлений одного стандарта допустимости, который происходит из наличия следующих факторов, образующих единую матрицу, «правовой интеграл»: правовое государство, разделение властей, система сдержек и противовесов в виде состязательности сторон в судопроизводстве и самостоятельности и независимости судебной власти.

2. В основе суммарного производства должна лежать идея о договорном способе установления фактов. Подозреваемый, обви-

няемый отказывается от спора со стороной обвинения и соглашается признать как само обвинение, так и доказательства, на которых оно основано. В такой ситуации допустимость доказательств презюмируется, стандарт доказывания не используется.

3. Проблема создания суммарного производства носит системный характер и потому решаться должна через структурную реформу уголовного судопроизводства. Перспективную основу для дифференциации уголовнопроцессуальных форм доказывания представляет собой состязательная модель процесса. Именно институты состязательного процесса гарантируют достижение истины в сокращенных производствах и единство информационного содержания деятельности по доказыванию фактов по уголовному делу. Общая состязательная форма процесса позволяет проводить на ее основе дифференциацию форм того вида, который отвечает стандартам справедливого уголовного судопроизводства.

4. Стандарт допустимости становится предметом спора по инициативе стороны в деле. В случае же пересмотра судебного решения, вынесенного в особом порядке по основаниям, предусмотренным в законе, стандарт допустимости может быть задействован для ревизии доказательственного материала по инициативе стороны и суда вышестоящей инстанции.

5. При отсутствии спора относительно предмета доказывания, исходно определяемого обвинением, отпадают вопросы и к допустимости обвинительных доказательств, обосновывающих его. Если же такого рода вопросы ставятся стороной защиты или судом, то следует решение о переходе судебного разбирательства на обычный порядок. Уголовно-процессуальное соглашение, таким образом, может быть или полным, или никаким. Стандарт допустимости доказательств, следовательно, в такого рода процедурах разделяет судьбу обвинения; он бесспорен так же, как и обвинение, а потому его действие как бы приостанавливается. Нет спора - нет доказывания, нет и проблем с определением стандарта допустимости доказательств.

6. Предлагается статья «Допустимость доказательств, полученных в результате досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка вынесения обвинительного приговора в случае его отмены судом» следующего содержания: «В случае отмены

судом судебного приговора, вынесенного в особом порядке, или прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе любой из сторон не допускается использование данных обвиняемым показаний против него».

7. Новый стандарт допустимости и реформа уголовного процесса. Создание новой нормативно-правовой конструкции допустимости предполагает депроцессуализацию досудебного производства. Непризнание доказательственной силы за результатами оперативно-розыскной деятельности (уголовного, полицейского розыска), которая ранее составляла органичную часть полицейского дознания, не способствует эффективности уголовного преследования, ведет к примитивизации правоохранительной деятельности. В условиях отсутствия состязательности и судебного контроля эта мера имела ограниченный позитивный эффект в виде поддержания баланса между частным и публичным началами и ставила искусственный предел произволу.

8. В контексте европейских стандартов справедливого уголовного судопроизводства дифференциация таких составных частей полицейского дознания, как ОРД, проверочная деятельность, собственно уголовно-процессуальная деятельность (после возбуждения уголовного дела) теряет смысл, равно как и связанный с этой дифференциацией набор правил допустимости к уголовно-процессуальным следственным доказательствам, которые сводятся главным образом к правильности составления протоколов следственных действий, совершения следственных действий и т. п.

Суд должен подходить с одинаковым стандартом допустимости ко всем фактическим материалам, полученными органами, осуществляющими уголовное преследование в досудебном производстве, независимо от того, какими способами были они получены - следственными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями, иными правовыми действиями.

9. В досудебном производстве можно говорить о допустимости только как о средстве самоконтроля сторон над собиранием своего фактического материала. Внесудебная деятельность лиц, будущих участников уголовноправового спора, происходит в одностороннем порядке и является только подготовкой к судебному доказыванию. Это не означает, что такие элементы доказывания,

как собрание, фиксация доказательств, находятся за пределами процесса и не охватываются процессуальной формой. Охватываются, но только в той мере, в какой действия агентов обвинительной власти государства связаны с ограничением прав и свобод личности или по иной причине нуждаются в санкционировании суда, а вместе с тем, и с определением допустимости как их самих, так и получаемого результата-доказательства. Уголовно-процессуальное доказывание, спутником которого является вопрос о допустимости действий субъектов по получению доказательств, имеет место в рамках судебного контроля.

10. Стандарт допустимости должен быть сопряжен с состязательностью формирования доказательств в суде и деформализацией выявления и раскрытия преступлений органами уголовного преследования. Оптимальным вариантом досудебного производства, обеспечивающим эффективность уголовного преследования, полагаем полицейское дознание под процессуальным руководством прокурора. Процессуальные гарантии прав личности основываются на институте судебного контроля и фигуре следственного судьи, с наделением последнего полномочиями на признание допустимыми доказательств, полученных и представленных ему обеими сторонами на законных основаниях.

Только следственный судья в рамках досудебного производства по результатам судебной проверки вправе признать доказательство, полученное стороной и оспоренное противником, недопустимым.

Качалова Оксана Валентиновна

Ускоренное производство в российском уголовном процессе

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный консультант	Давыдов Владимир Александрович
Оппоненты	Воскобитова Лидия Алексеевна,

Ведущая организация	Цоколова Ольга Игоревна, Андреева Ольга Ивановна ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.001.02 на базе ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе всестороннего исследования особых сокращенных процессуальных форм и особенностей их реализации в различных стадиях уголовного процесса разработан комплекс теоретических положений, позволяющих осуществить коренную модернизацию института ускоренного производства при соблюдении разумного баланса в процессе реализации задач оптимизации производства по уголовным делам и обеспечения частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

До настоящего времени особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением, особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и дознание в сокращенной форме не рассматривались в системном единстве как виды сформировавшегося в последнее десятилетие нового для российского уголовного процесса самостоятельного института ускоренного производства. Настоящая работа является первым исследованием, в котором автором все сокращенные уголовно-процессуальные производства исследуются системно.

Разработанная автором концепция института ускоренного производства представляет собой комплекс научно обоснованных теоретических положений, определяющих основные его институциональные и дополнительные признаки, структуру ускоренного производства, границы рационализации уголовного судопроизводства, основания и критерии дифференциации различных видов ускоренного производства, на основании которых могут быть сформированы и инкорпорированы в систему уголовно-процессуального права новые его виды. Все эти положения имеют важное теоретическое и практическое значение для развития и

совершенствования уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Критерию научной новизны исследования соответствуют положения, выносимые на защиту:

1. Понятие ускоренного производства.

Ускоренное производство в уголовном процессе — самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания. Этот институт состоит из совокупности уголовнопроцессуальных норм, регулирующих отдельные, относительно самостоятельные виды ускоренного производства: сокращенный порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела судом в ускоренном порядке.

Выявлены характерные признаки данного института: основные (определяющие правовую природу ускоренных производств - сокращение процесса доказывания; отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела; инициирование лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование) и дополнительные (не являющиеся специфическими исключительно для данных уголовно-процессуальных форм - отсутствие спора относительно предъявленного обвинения; учет посткриминального поведения лица, совершившего преступление; неизменность уголовно-правовой оценки содеянного, не зависящей от воли сторон соглашения, основанной на строгом соответствии вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела; единая аксиологическая сущность всех видов ускоренного производства).

2. Определена трехуровневая дифференциация основных условий формирования ускоренного производства. Выделены: наднациональный уровень (выработка стандартов оптимизации, соответствующих мировоззренческим ценностям, в основе которых лежат идеи, соответствующие общепризнанным нормам и принципам международного права - гуманизм, демократизм, справедливость и т. д.), национальный (соответствие процедур,

формируемых в процессе рационализации, задачам защиты прав человека) и отраслевой уровень (определение пределов допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе).

3. Разработанные автором критерии отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным формам, позволяющие их идентифицировать в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам: уголовно-правовой, уголовно процессуальный и организационный. Базовым является уголовно-правовой, поскольку он определяет те категории дел, по которым возможно применение ускоренных форм процесса. Он предполагает учет степени тяжести совершенного преступления, размера возможного наказания и специфики субъекта, его совершившего. Уголовно-процессуальный критерий предусматривает сокращения в доказывании, допустимые для того или иного вида производства, в зависимости от категории совершения преступления. Организационный — базируется на предыдущих критериях и определяет возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по определенным категориям дел и использовать преимущества ускоренного производства в целях расследования сложных преступлений, представляющих большую общественную опасность. На основании данных критериев должны быть дифференцированы и вновь вводимые в систему уголовного процесса виды ускоренного производства.

4. Автором разработаны признаки, по которым могут быть дифференцированы включенные в ускоренное производство отдельные институты:

- эвентуальные (возможность реализации каждого из ускоренных производств при совокупности определенных оснований и условий, специфичных для каждого из них);

- предметно-родовые (категории уголовных дел, по которым возможно проведение сокращенного процесса, определяются исходя из различных сочетаний уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев);

- субъектные (определенный круг участников каждого из сокращенных производств, процессуальные полномочия которых различаются в зависимости от конкретного вида ускоренного производства);

- онтологические (идеи, определяющие особенности правовой природы каждого из институтов, в разной степени проявляются в каждом из них; общей идеей для всех видов ускоренного производства выступает идея социального компромисса; в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества);

- системные (каждое из ускоренных производств складывается из последовательности специфичных только для него процессуальных действий);

- стадийные (реализация ускоренных процедур дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства);

- функциональные (помимо общего аксиологического значения каждый из видов ускоренного производства имеет свои специфические функции);

- структурные (каждый из институтов ускоренного производства имеет свою внутреннюю структуру, состоящую из отдельных, специфичных только для данного института элементов).

5. Позиция автора о целесообразности введения в уголовно-процессуальный закон понятия «сокращенный порядок судебного разбирательства» вместо понятия «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Установлено, что существующее понятие представляется неверным, оно не отражает существенных особенностей данного института, поскольку он не исчерпывается лишь механизмом принятия судебного решения, а предполагает более широкое по своему смыслу содержание, включающее условия, которые возникают еще в ходе досудебного производства по делу, а также особенности в стадии назначения судебного заседания. Тенденции развития сокращенного порядка судебного разбирательства могут быть обозначены как упрощение (отмена обязательного предварительного слушания) и расширение: легальное (юридическое закрепление дополнительных возможностей применения данного института путем расширения границ его возможной реализации) и правоприменительное (широкое распространение данного института).

6. Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны решаться в системном единстве с

другими задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством. Необходимо соблюдение разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства.

Изъятия из ординарного порядка производства по делу должны быть соотносимы с общественной опасностью совершенного преступления: чем более тяжкое совершено преступление, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу. Ускоренное судебное производство по общему правилу должно применяться лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Исключения могут составлять дела с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, рассмотрение которых в сокращенном порядке при определенных условиях возможно и по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

7. Обоснованный вывод автора о том, что гносеологические аспекты деятельности судьи на этапе назначения судебного разбирательства в сокращенном порядке имеют концептуальные особенности: на данном этапе формируется внутреннее убеждение судьи о возможности вынесения в отношении лица обвинительного приговора; предметом юридического познания является не только установление достаточности оснований для назначения судебного заседания, но также достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления; значение этого этапа практически равнозначно значению судебного следствия, проводимого в общем порядке. Усложненная гносеологическая деятельность судьи выполняет компенсаторную функцию применительно к усеченному порядку судебного следствия.

8. Выявленные автором институциональные признаки сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Этот вид ускоренного производства является самым сложным из всех, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы - как упрощенные, так и усложненные. Структурно он состоит из двух стадийных частей (досудебной и судебной) и пяти менее крупных элементов: заключение и реализация досудебного соглашения о

сотрудничестве в ходе предварительного расследования; вынесение прокурором представления о выполнении соглашения; назначение судебного разбирательства в сокращенном порядке; ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; пересмотр судебного решения (осуществляется только в случае обжалования). Первые два элемента имеют вид усложненного порядка, поскольку помимо ординарных процедур предполагают заключение и реализацию обвиняемым соглашения и оценку его прокурором, которая имеет важное процессуальное значение. Третий элемент имеет процессуально ординарный характер, однако с точки зрения гносеологической деятельности суда его условно можно считать усложненным. Четвертый элемент - ускоренный за счет редуцирования процесса доказывания. Пятый содержит изъятия ввиду невозможности обжаловать судебное решение из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

9. Обоснованное в работе предложение о необходимости приведения института досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствие с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел, при производстве по которым возможно заключение соглашения. Это должны быть дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (преступления коррупционной направленности, террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, легализация денежных средств, добытых преступным путем, преступления, совершенные организованными группами и т. п.). Общественная опасность лиц, заключивших соглашение, и совершенных ими деяний, не должна превышать общественную опасность раскрытых в результате соглашения преступлений. Досудебные соглашения о сотрудничестве с руководителями организованных преступных групп, сообществ и организаций, организаторами преступлений могут заключаться только в исключительных случаях (по делам о преступлениях коррупционной направленности и делам об экономических преступлениях — в случаях, когда лицо полностью возместило причиненный преступлениями ущерб, с его помощью установлено имущество, добытое в результате преступления; когда сотрудничество со следствием выявляет преступную органи-

зацию (преступное сообщество), обладающую большей степенью общественной опасности по сравнению с той, с руководителем которой заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, и т. п.).

10. В целях снижения степени риска судебной ошибки, сведения к минимуму случаев изменения вступивших в законную силу приговоров при необходимости приведения в соответствие приговора суда, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с приговором, вынесенным в общем порядке по основному делу в отношении его соучастников, в случае установления судом иной квалификации содеянного, объема обвинения или иных существенных обстоятельств уголовного дела необходимо по общему правилу рассматривать уголовные дела с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве в сокращенном порядке после их рассмотрения в общем порядке в отношении лиц, в избличении которых лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, оказывало содействие. Поскольку фактические обстоятельства дела, непосредственно исследованные судом в общем порядке в условиях состязательности и непосредственности, будут уже установлены, это будет стимулировать лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, к сообщению достоверной и полной информации, добросовестной реализации досудебного соглашения.

11. Обоснованное автором предложение о необходимости формирования новой модели ускоренного досудебного производства. Доказано, что существующее дознание в сокращенной форме неэффективно, не способно оптимизировать процесс расследования и разрешения уголовных дел, облегчить доступ граждан к правосудию, обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, не представляющих сложности, совершенных в условиях очевидности. В качестве необходимых процессуальных признаков новой модели ускоренного досудебного производства следует рассматривать: возможность применения упрощенной формы вне зависимости от позиции участников уголовно-правового конфликта и признания вины лица, совершившего

преступление; обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть общими для всех уголовных дел.

12. Вывод автора о том, что применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, принцип *res judicata* (правовой определенности) при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений может действовать только в той мере, в какой он не противоречит задачам обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и применяться только в качестве средства, обеспечивающего недопустимость злоупотребления правосудием.

13. Самостоятельные основания пересмотра в порядке гл. 49 УПК РФ вступившего в законную силу приговора по делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, которые нашли обоснование в работе:

- установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;
- несоответствие судебного решения, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств.

14. Авторская позиция о том, что пересмотр судебных решений, вынесенных в особом порядке и вступивших в законную силу, в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с их несоответствием судебным решениям, вынесенным в общем порядке в отношении соучастников данного лица, должен осуществляться, в первую очередь, в порядке производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку детерминирован обстоятельствами, имеющими характер вновь открывшихся обстоятельств. Заинтересованные лица (осужденные, их защитники, потерпевшие и их представители, а также иные лица) должны быть наделены правом непосредственно обращаться в соответствующий суд с ходатайством

о пересмотре судебного решения, если обстоятельство, которое может послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, установлено вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда, либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя.

Кассационный порядок пересмотра вышеуказанных судебных решений может применяться в случаях, когда: суд первой инстанции без достаточных на то оснований рассмотрел уголовное дело в особом порядке, ошибочно признав соблюденными условия, предусмотренные ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ; умышленное сообщение ложных сведений, а также иные обстоятельства, которые могут послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не установлены вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда, либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя; а также в иных случаях существенного нарушения закона, повлиявших на исход дела.

15. Совокупность разработанных автором предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего порядок ускоренного производства по уголовным делам, и практики его применения¹ (это механизмы: выяснения позиции потерпевшего по вопросу о возможности проведения сокращенного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ; наделения суда правом проводить допрос подсудимого в судебном разбирательстве, проводимом в порядке гл. 40 УПК РФ, а также правом проводить любые следственные действия в целях

---

¹ См. приложения 2-4 (проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении дополнений в приказ от 15 марта 2010 года № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»; проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»).

установления активного содействия следствию подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, если при этом не затрагиваются фактические обстоятельства дела; фиксации разьяснения подозреваемому и обвиняемому права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; наделения следователя обязанностью обеспечить обвиняемому и подозреваемому свидание с защитником наедине и конфиденциально для проведения консультаций в целях разьяснения установленных законом условий и последствий заключения досудебного соглашения и принятия окончательного решения о заключении такого соглашения; внесения изменений в заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве и др.).

Защиты кандидатских диссертаций

Зайцев Евгений Олегович

Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование

Дата защиты – 27 мая 2016 г.

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»
Научный руководитель	Епихин Александр Юрьевич
Оппоненты	Брусницын Леонид Владимирович, Фадеев Павел Владимирович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Диссертационный совет Д 521.023.02 на базе
Место защиты	НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из первых работ, в которой разработана совокупность теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательного и правоприменительного видов деятельности правоохранительных органов и суда по реализации мер безопасности в отношении анонимного свидетеля в уголовном процессе.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

дано авторское понятие термина «псевдоним»;

уточнены основания применения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности;

определены основные компоненты содержания соразмерности ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве в связи с участием анонимного свидетеля в ходе производства по уголовному делу;

изложен порядок ознакомления с процессуальными документами, обеспечивающими меры безопасности в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства;

сформулированы дополнительные основания для оглашения в суде показаний неявившегося по вызову суда анонимного свидетеля;

выработаны критерии отнесения уголовных дел, содержащих конфиденциальные сведения об анонимном свидетеле и других участников уголовного процесса, в отношении которых применялись уголовно-процессуальные и иные меры безопасности, к государственной тайне и рассмотрение таких дел судами среднего звена судебной системы;

определены основания, позволяющие отклонять ходатайство стороны защиты о проведении очной ставки с участием анонимного свидетеля по причине обеспечения безопасности защищаемого лица;

предложены меры по устранению противоречий между нормами Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 - ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и УПК РФ.

Научная новизна основных результатов исследования выражается **в выносимых на защиту положениях:**

1. Под псевдонимом предлагается понимать вымышленную фамилию или литеру, присваиваемую следователем (дознавателем) на время производства по уголовному делу участнику уголовного процесса, персональные сведения о котором изъяты в установленном УПК РФ порядке в целях обеспечения его безопасности, безопасности близких родственников, родственников или близких лиц, в связи с содействием уголовному правосудию. Представляется целесообразным сформулированный автором термин «псевдоним» легально закрепить в нормах УПК РФ, регулирующих участие анонимного свидетеля в уголовном судопроизводстве.

2. В научных и прикладных целях требуется определить основные компоненты содержания соразмерности ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве в связи с участием анонимного свидетеля в ходе производства по уголовному делу. Наиболее важными компонентами соразмерности автор предлагает считать: а) угрозу анонимному свидетелю; б) ее реальность; в) содействие уголовному судопроизводству по делу; г) важность информации, которой владеет анонимный свидетель; д) тяжесть преступления, которое расследуется. Понятие «соразмерность ограничения информации в уголовном деле» можно определить как адекватность применяемых уголовно-процессуальных и иных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности сведений о свидетеле в связи с его участием и содействием в уголовном судопроизводстве.

3. В качестве основания применения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности следует рассматривать сведения, которые должны обладать свойством достаточности для вынесения полномочным по делу лицом соответствующего процессуального решения об обеспечении государственной защиты, полученные им из надлежащего источника и являющиеся достоверными.

4. В процессе осуществления ведомственного или судебного контроля, а также прокурорского надзора должен быть наложен запрет на доступ к содержанию конверта с подлинными данными о личности анонимного свидетеля, кроме лица, в чьем производ-

стве находится уголовное дело. Руководитель следственного органа и начальник органа дознания могут знакомиться только с процессуальными документами, обеспечивающими меры безопасности в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

5. Дополнительное основание для оглашения показаний анонимного свидетеля должно иметь определенные границы (пределы). К ним следует отнести: а) исключительность принятия такого решения судом; б) законность, обоснованность и мотивированность определения суда (постановления судьи); в) возможность оглашения в суде показаний анонимного свидетеля лишь в случаях, когда иным образом его безопасность не может быть обеспечена; г) обязательность допроса анонимного свидетеля на стадии предварительного расследования.

6. В теории доказательств, в законе и на практике должно быть общепризнано, что в случае установления противоправного влияния на свидетеля со стороны подсудимого или его окружения в целях неявки, запугивания для отказа от дачи показаний или дачи заведомо ложных показаний, считать причину неявки свидетеля в суд уважительной и оглашать данные им ранее в досудебном производстве показания, признавая их допустимыми доказательствами. Оказывая воздействие на свидетеля, подсудимый (обвиняемый) ограничивает либо вовсе лишает себя права на постановку ему вопросов или исследование его показаний.

7. В плане *de lege ferenda* предлагается нормативное правило о том, что в случае удовлетворения жалобы на постановление лица, ведущего производство по делу, о применении уголовно-процессуальных и иных мер безопасности, суд обязан исключить из материалов уголовного дела процессуальные документы, содержащие конфиденциальные сведения о личности анонимного свидетеля, о чем делается запись в протоколе судебного заседания.

8. Обосновывается необходимость введения в судебную практику обязательного правила, согласно которому уголовные дела, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне (включая сведения об анонимном свидетеле), должны рассматриваться только судами среднего звена в силу буквального толкования диспозиции ст. 31 УПК РФ, а также ст. 5 Закона Россий-

ской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».

9. Целесообразно привести ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 - ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в соответствие с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой основания применения защитных мер в отношении свидетелей и других лиц, содействующих правосудию, несколько шире. В этих целях предлагается содержание формулировки ч. 1 ст. 16 указанного закона изложить в следующей редакции: «1. Основанием применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества, а так же иных опасных противоправных деяний в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты».

10. По результатам научных исследований рекомендуется внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство России:

а) дополнить диспозицию ч. 3 ст. 11 УПК РФ указанием на возможность обеспечения мер безопасности при наличии потенциальной угрозы;

б) уточнить содержащуюся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ формулировку «угрожают убийством», которая предполагает множественное значение («угрожают»), изложив в следующей редакции «При наличии достаточных данных о том, что <...> близким лицам имеется реальная угроза убийством...»;

в) дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ положением о согласовании решения о применении меры безопасности с руководителем следственного органа и начальником органа дознания и об обязанности получения такого согласия при необходимости изъятия подлинных данных анонимного свидетеля как самостоятельной меры безопасности уже после проведения следственного действия;

г) дополнить ст. 192 УПК РФ частью 7: «7. Очная ставка не может проводиться в случае, если это может повлиять на безопасность участников, процесса, в отношении которых принято такое решение», а также частью 8: «8. Очная ставка с участием

защищаемого лица может быть проведена на условиях, установленных ст. 278.1 настоящего Кодекса»;

д) внести изменения и дополнения в ч. 6 ст. 278 УПК РФ указанием на обязательность получения судом подписки о неразглашении подлинных сведений об анонимном свидетеле в отношении лиц, которые получили доступ к такой информации на основании удовлетворения судом обоснованного ходатайства в связи с необходимостью осуществления защиты или установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств;

е) дополнить диспозицию ст. 161 УПК РФ правом суда получать подписку о неразглашении сведений по уголовному делу;

ж) дополнить ст. 278 УПК РФ новой частью 7, в которой предусмотреть обязанность суда обсуждать вопрос, касающийся разрешения анонимному свидетелю давать показания в условиях, не исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства;

з) дополнить ст. 279 УПК РФ новой частью 3: «3. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля по мотивированному решению суда ему может быть предоставлено право отвечать на поставленные вопросы письменно»;

и) дополнить ч. 2 ст. 281 УПК РФ новым основанием для оглашения показаний анонимного свидетеля следующей формулировкой: «5. В случае невозможности обеспечения безопасности свидетеля, подлинные данные о котором изъяты на основании ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса».

Бутаев Мурадали Якубович

Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса

(теоретико-прикладной аспект)

Дата защиты – 27 мая 2016 г.

Место
выполнения
работы
Научный

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Рамазанов Тажутдин Бурганович

руководитель

Оппоненты

Насонова Ирина Александровна,
Смирнов Павел Алексеевич

Ведущая

организация

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Место защиты

Диссертационный совет Д 521.023.02 на базе
НОУ ВПО «Московская академия экономики и
права»

Научная новизна исследования заключается в том, что автором с учетом последних изменений отечественного законодательства (предусмотренных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 апреля 2014 г.) «О противодействии терроризму» и др.), и ряда новых документов межведомственного характера (в частности, приказа МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд») проведено комплексное исследование ряда теоретических и прикладных проблем доказывания по делам о преступлениях террористического характера на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Автором впервые на монографическом уровне, с учетом последних законодательных новелл и правоприменительной практики:

раскрыты основное назначение, содержание и задачи контртеррористической операции, которая является специальным правовым режимом получения доказательственной информации о преступлениях террористического характера;

разработан механизм использования фактического материала, полученного неследственным путем в результате оперативно-боевой и оперативно-розыскной деятельности;

предложены критерии введения норм чрезвычайного характера для предотвращения, выявления, раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера;

обоснована целесообразность создания особых правил досудебного уголовно-процессуального доказывания по делам рассматриваемой категории преступлений;

разработана система правоотношений участников уголовно-процессуального доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях террористического характера;

обоснован концептуально новый подход к участию потерпевшего в качестве стороны обвинения по уголовным делам о терроризме;

сформулированы научно обоснованные рекомендации по формированию доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступных деяний террористического характера;

определены меры, направленные на обеспечение гражданского иска по делам рассматриваемой категории преступлений;

разработаны предложения по оптимизации норм, регулирующих досудебное доказывание по уголовным делам.

Результаты исследования обусловили вынесение на защиту следующих основных научных положений, выводов и предложений:

1. Концептуальное положение о допустимости и целесообразности создания специального уголовно-процессуального института уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений террористического характера. Досудебное производство в форме предварительного следствия по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях террористического характера должно осуществляться по общим правилам за исключением особенностей, которые следует специально предусмотреть в УПК РФ в виде отдельной главы. Эти особенности главным образом должны быть связаны с получением доказательственной информации, изобличающей

террористов и их пособников в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

2. Специальным правовым режимом получения доказательственной информации о преступлениях террористического характера можно считать правовой режим, устанавливаемый на территории проведения контртеррористической операции. В состав контртеррористической операции входят различные виды деятельности правоохранительных органов, включая оперативно-розыскную, оперативно-боевую, административно-правовую, уголовно-процессуальную и другие. Важнейшими задачами контртеррористической операции является пресечение, предупреждение, выявление и раскрытие преступлений террористического характера, а также изобличение террористов и их пособников в совершенных преступлениях или подготавливаемых ими преступлениях. Следовательно, входящие в контртеррористическую операцию разновидности предусмотренной законом деятельности правоохранительных органов можно считать особой формой уголовного преследования террористов и изобличения их посредством получения обвинительных доказательств.

3. Формирование доказательственной базы для уголовного дела по обвинению террористов входит в назначение контртеррористической операции. Главными информационными ресурсами при проведении контртеррористической операции обладают оперативно-розыскная деятельность и тесно связанная с ней оперативно-боевая деятельность. Они позволяют получать фактические материалы в виде предметов, документов, из которых в ходе дальнейшего уголовно-процессуального доказывания могут быть сформированы доказательства, а также захватывать с поличным самих преступников и получать от них информацию. Поэтому в УПК РФ следует предусмотреть нормы, позволяющие признать фактические материалы, обнаруженные в ходе контртеррористической операции, доказательствами по уголовному делу.

4. Особую специфику имеет осуществляемая спецподразделениями в ходе контртеррористической операции оперативно-боевая деятельность. Она представляет собой комбинацию оперативно-розыскных и боевых мероприятий и направлена на пресечение террористического акта, деятельности террористических вооруженных формирований и подавление вооруженного сопро-

тивления террористов; обезвреживание, ликвидацию, захват террористов; освобождение заложников; обеспечение безопасности физических лиц, предприятий, организаций и учреждений, находящихся на территории проведения контртеррористической операции. Оперативно-боевая деятельность, проводимая во время контртеррористической операции, создает предпосылки для дальнейшего уголовного преследования лиц, совершивших террористические преступления.

5. Входящие в контртеррористическую операцию оперативно-боевая деятельность и оперативно-розыскная деятельность являются средствами предупреждения, выявления, раскрытия преступлений террористического характера. В виду скоротечности операции, реальной угрозы для жизни и здоровья ее участников и особой опасности терроризма предлагается предусмотреть в УПК РФ специальный порядок проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по получению доказательственной информации во время контртеррористической операции. Фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскных и оперативно-боевых мероприятий, допускаются в качестве доказательств, если сторона защиты не докажет их недостоверность.

6. Следует допустить на территории контртеррористической операции проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, (требующих в обычных условиях судебного разрешения) без судебного разрешения, но по решению руководителя контртеррористической операции или с санкции прокурора, входящего в состав руководства операции. Рекомендуется закрепить в УПК РФ положения о том, что в ходе контртеррористической операции: (1) допустимо ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов; (2) разрешается использование определителей телефонных номеров сообщающихся абонентов и абонентских устройств, находящихся на территории проведения контртерро-

ристической операции, с абонентами, абонентскими устройствами в любом месте Российской Федерации, а также прослушивание и запись телефонных и иных переговоров с помощью электронных средств, когда оно проводится не в отношении конкретного номера абонента или абонентского устройства, а в отношении объекта разработки со всех используемых им средств связи; (3) допустимо беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и изъятия предметов и документов, которые могут быть вещественными доказательствами по уголовному делу; (4) по требованию руководителя контртеррористической операции провайдер сети обязан предоставлять правоохранительным органам электронные сообщения лиц, подозреваемых в терроризме; (5) показания участников оперативно-боевых мероприятий и оперативно-розыскных мероприятий, а также лиц, оказывающих содействие в раскрытии преступлений на конфиденциальной основе, фиксируются органами следствия без раскрытия данных о личности свидетелей.

7. Изменение отношения к доказательственному значению результатов оперативно-розыскной деятельности не должно ограничиваться одной только категорией уголовных дел о преступлениях террористического характера, а должно носить доктринальный характер и быть закреплено на уровне УПК РФ и других федеральных законов. Предлагается снять запрет на использование результатов ОРД в уголовном процессе и считать материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных, оперативно-боевых мероприятий, источниками доказательств, как и показания лиц, проводивших эти мероприятия. Фактические материалы оперативно-розыскной деятельности составляют основу для формирования судебных доказательств по уголовным делам, в том числе о преступлениях террористического характера. Доказательствами фактов, имеющими существенное значение по уголовному делу, могут признаваться судом представленные прокурором предметы, документы, иные материалы, полученные органами досудебного уголовного преследования, путем производ-

ства гласных или негласных следственных действий и мероприятий, предусмотренных федеральным законодательством, если сведения, содержащиеся в них, доступны верификации и их аутентичность подтверждается в судебном заседании.

8. Предлагается допустить заключение соглашения о сотрудничестве между прокурором и лицом, причастным к преступной деятельности, до возбуждения уголовного дела - в ходе следственной проверки, оперативной разработки организованного преступного сообщества, имеющего террористическую направленность и его участников. «Следственное сотрудничество» с целью раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления террористического характера может быть заключено прокурором с лицом, изблеченным по ходатайству члена террористической организации, поддержанному органом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной (оперативно-боевой) деятельности. В последующем данное соглашение является обязательным для органа предварительного следствия, а фактические материалы, полученные в ходе следственного сотрудничества, признаются доказательствами после их проверки следственным путем в соответствии с УПК РФ.

9. Рапорт сотрудника органа, уполномоченного осуществлять оперативно-розыскную или оперативно-боевую деятельность, должен быть закреплен в статье 140 и других статьях УПК РФ в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела. Сообщаемые в нем сведения могут стать основанием для возбуждения уголовного дела, если с достаточной полнотой указывают на признаки преступления.

10. Предлагается концептуально изменить подход к участию потерпевшего в качестве стороны обвинения в уголовном деле о преступлении террористического характера и предусмотреть в законе две ситуации. В первом случае пострадавший, которому преступлением причинен моральный вред, вред здоровью или имущественный ущерб, официально заявляет требование об участии в уголовном преследовании и о получении прав обвинителя и гражданского истца. В этой ситуации потерпевший, его представитель становятся полноправными субъектами доказывания, в том числе наделяются правами по самостоятельному получению фактических материалов, подтверждающих их утверждения. По-

терпевший-обвинитель как сторона в деле вправе самостоятельно определять размер своих исковых требований о возмещении причиненного вреда. Во втором случае, пострадавший от преступления отказывается осуществлять уголовное преследование, полностью положившись на государство, которое обязано защитить его интересы. В подобной ситуации (пассивного присутствия в процессе) он считается свидетелем обвинения и правами стороны в деле не наделяется, в доказывании как субъект не участвует, гражданский иск не заявляет. Пострадавшему гарантируется возмещение государством имущественного ущерба и физического вреда от преступления (из специального фонда). В связи с этим предлагается включить в УПК РФ для уголовных дел о преступлениях террористического характера нормы, предусматривающие подобную компенсацию и порядок ее выплаты.

11. Предлагается предоставить прокурору право прекратить полностью или частично уголовное преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений любой тяжести, в виду оказания существенного содействия правоохранительным органам по соглашению, заключенному между ним и прокурором, в раскрытии тяжких или особо тяжких преступлений террористического характера, предотвращении такого рода преступлений или в розыске и изъятии всего или большей части особо ценного имущества, принадлежащего террористической организации или ее членам. При этом лицо, которому предоставляется иммунитет от уголовного преследования или смягчается обвинение по решению прокурора, освобождается от гражданских исков со стороны возможных истцов, которым в подобных случаях вред возмещается государством во внесудебном порядке.

12. Прокурор обязан предъявить гражданский иск о конфискации всего арестованного в ходе предварительного следствия имущества в случае осуждения подсудимого в совершении тяжких, особо тяжких преступлений террористического характера. Ответчик обязан сам доказать законность происхождения арестованного у него имущества и непричастность к незаконному обогащению, финансированию терроризма.

Орлова Татьяна Владимировна

Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства

Дата защиты – 03 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Загорский Геннадий Ильич
Оппоненты	Марковичева Елена Викторовна, Татьянина Лариса Геннадьевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.282.03 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании теоретических проблем и практики применения различных форм судебного разбирательства, научном обосновании путей разрешения противоречий между необходимостью рассмотрения уголовных дел судами в разумный срок и обеспечением прав личности в уголовном процессе.

Предложено авторское определение понятий «процессуальная форма судебного разбирательства», «упрощенное производство» и «усложненное производство»; дана классификация данных форм производства с анализом их разновидностей: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 401 УПК РФ), судебное производство по уголовным делам, подсудным мировому судье (гл. 41 УПК РФ), судебное производство по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме (гл. 321 УПК РФ); производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ) и производ-

ство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ).

На основе изучения положительного российского и зарубежного опыта, а также судебной практики обоснована необходимость дальнейшей дифференциации форм судебного разбирательства. Проведен сравнительный анализ практики применения по трем субъектам РФ за 2009 - 2014 годы, на этой основе сделан вывод о потребности существования различных форм судебного разбирательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Раскрыты понятия «процессуальная форма судебного разбирательства», «упрощенное производство» и «усложненное производство»:

- процессуальная форма судебного разбирательства - система обязательных для участников уголовного процесса действий, выполнение которых обеспечивает рациональное достижение задач уголовного процесса при соблюдении прав его участников;

- упрощенное производство - процедура рассмотрения уголовных дел, которая предназначена для оптимизации процессуальных институтов и норм при сохранении основополагающих гарантий прав личности;

- усложненное производство - форма судопроизводства, предусматривающая дополнительные процессуальные гарантии при рассмотрении уголовных дел определенной категории или в отношении отдельных лиц.

2. Обоснована классификация форм судебного разбирательства по действующему УПК РФ: традиционная (гл. 35-39 УПК РФ), усложненные (гл. 42 и 50 УПК РФ) и упрощенные (гл. 321, 40, 401 УПК РФ) - и определены условия их применения.

3. Предложено предусмотреть сокращенное судебное следствие по уголовным делам, подсудным мировому судье, для этого внести соответствующее изменение в УПК РФ, дополнив его ст. 3211 УПК РФ.

4. Обоснована целесообразность применения протокольной формы досудебной подготовки материалов по делам частного обвинения.

5. Предложено предоставить обвиняемому право заявлять ходатайство о постановлении приговора в особом порядке судебного

го разбирательства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также в подготовительной части судебного разбирательства.

6. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 222 УПК РФ положением о том, что в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, прокурор о заявленном ходатайстве уведомляет потерпевшего и разъясняет ему право представить в суд письменное согласие либо возражение.

7. Обоснована необходимость закрепить в УПК РФ право потерпевшего по выделенному уголовному делу, по которому с подозреваемым или обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, знакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме.

8. Предложено усовершенствовать порядок производства в суде с участием присяжных заседателей:

а) сократить до семи (плюс двое запасных) число присяжных заседателей в составе коллегии присяжных заседателей в областном суде;

б) предусмотреть совместное удаление в совещательную комнату председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей для обсуждения доказательств, голосования по вопросам, содержащимся в вопросном листе, и вынесения вердикта;

в) ввести применение института присяжных заседателей в районных судах, предоставив обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против личности право заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией в составе судьи районного и равного ему федерального суда общей юрисдикции и коллегии из пяти присяжных заседателей (плюс двое запасных).

9. По делам в отношении несовершеннолетних предложено предусмотреть обязательное участие педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, не достигшего возраста восемнадцати лет, и рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании.

10. Предложено законодательно закрепить положение о том, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются федеральными судьями только соответствующей спе-

циализации с участием двух народных заседателей и представителей социальных служб.

Калинкин Алексей Владимирович
Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве
Дата защиты – 08 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель	Манова Нина Сергеевна
Оппоненты	Зинатуллин Зиннур Зинатуллович, Гришин Александр Иванович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» Диссертационный совет Д 212.239.01 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационной работы определяется нестандартным подходом к освещению темы: по единому концептуальному замыслу подозрение, процедура его выдвижения и механизм обеспечения прав изобличаемого лица рассматриваются в качестве многоуровневых функциональных систем.

С этих позиций дана новая интерпретация ряда теоретических положений и выводов о сущности подозрения, порядке его выдвижения на различных стадиях досудебного производства, а также разработан авторский механизм обеспечения прав изобличаемого лица в ходе досудебного производства.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Сущность подозрения в полной мере может быть раскрыта только путем рассмотрения данного правового явления в различных аспектах (плоскостях): как версии органа расследования о

причастности лица к совершению преступления (гносеолого-психологический аспект); как формы осуществления уголовного преследования (процедурный аспект); как разновидности правоотношений, возникающих между государственными органами и избличаемым лицом (практический аспект); как института в системе уголовно-процессуального права (нормативный аспект).

2. В гносеолого-психологическом аспекте подозрение представляет собой основанное на доказательствах и сведениях, полученных непроцессуальным путем, предположение следователя (дознателя), отражающее его субъективное отношение к версии о виновности лица в совершении преступления как веры в правильность суждения о наличии признаков преступления в деянии и причастности лица (лиц) к его совершению. В зависимости от того, в каком объеме на момент выдвижения подозрения установлены элементы состава преступления, подозрение может быть персонифицированным (подозрение в отношении неопределенного круга лиц), персонифицированным по кругу лиц (подозрение в отношении определенного круга лиц) и индивидуально персонифицированным (подозрение в отношении конкретного лица). Данные виды во многом характеризуют динамику развития подозрения, процесс его формирования.

3. Как одна из регламентированных законом форм (процедур) осуществления уголовного преследования, подозрение представляет собой модификацию избличительной деятельности, которая в этой форме может быть начата уже на стадии возбуждения уголовного дела. При этом уголовное преследование является сутью, содержанием соответствующей деятельности, а подозрение и обвинение - ее формами, которые модифицируются, изменяются в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования. При этом диалектическое единство содержания и формы обуславливает обратное активное воздействие формы на содержание. Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования не только на различных этапах уголовного судопроизводства, но и в отдельные исторические периоды развития права и государства в целом.

4. Процедура выдвижения подозрения, являясь элементом системы уголовно-процессуальной деятельности, должна быть направлена на достижение ее общего назначения (ст. 6 УПК РФ).

Как следствие, данная процедура имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, она выступает процессуальным средством, обеспечивающим раскрытие преступлений, изобличение виновных и поэтому включающим возможность ограничения конституционных прав и свобод изобличаемой личности, с другой - призвана гарантировать, обеспечивать права и законные интересы изобличаемых лиц.

5. Существующий ныне законодательный порядок придания лицу статуса подозреваемого потенциально не позволяет разработать эффективный механизм обеспечения прав данного участника процесса, так как формулировка подозрения нередко «растворяется» в различных уголовно-процессуальных актах (постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе задержания подозреваемого, постановлении об избрании в его отношении меры пресечения) либо вообще нигде не фиксируется, что существенно затрудняет не только реализацию для такого лица права знать, в чем оно подозревается, но также осуществление контрольно-надзорной деятельности судом, прокурором и руководителем органа, осуществляющего предварительное расследование, за выдвижением подозрения.

6. Процедура выдвижения подозрения представляет собой систему умозаключений и действий органа расследования, в которой могут быть выделены последовательно сменяющие друг друга этапы:

- возникновение подозрения;
- формирование подозрения на основе проводимых следственных и иных процессуальных действий;
- формулирование подозрения путем вынесения компетентным должностным лицом процессуального акта (уведомления), фиксирующего его предположение о наличии признаков преступления в действиях изобличаемого лица;
- предъявление подозрения и допрос подозреваемого.

При этом формулирование подозрения в специальном процессуальном акте, объявление подозреваемому его сущности и возможность для подозреваемого на допросе выразить свое отношение к нему и определить направления защитительной деятельности составляют важнейший элемент процедуры выдвиже-

ния подозрения, реализующий ее правообеспечительную сущность.

Подобная процедура выдвижения подозрения позволяет четко обозначить процессуальный статус изобличаемого лица и организовать деятельность органов предварительного расследования как по уголовному преследованию, так и по обеспечению прав подозреваемого. Тем самым данная процедура выступает системообразующим фактором уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого, без которого они являются разрозненными, аморфными и неэффективными

7. Необходимость обеспечения прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела требует скорректировать (расширить) содержание конституционного принципа презумпции невиновности и принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, положения которых должны распространяться на всякое лицо, изобличаемое в совершении преступления. Кроме того, содержание самого понятия «право на защиту» должно включать в себя весь спектр прав, предоставленных не только подозреваемому и обвиняемому, но и изобличаемому лицу в стадии возбуждения уголовного дела.

8. В стадии возбуждения уголовного дела, в силу ее кратковременности и невозможности появления участников процесса в том смысле, который заложен в разделе 2 УПК РФ, осуществление индивидуально персонифицированного подозрения необходимо рассматривать в качестве исключения. Однако, если орган расследования при проверке заявления или сообщения о преступлении осуществляет процессуальные действия, связанные с получением сведений, которые в дальнейшем будут использованы в качестве доказательств виновности данного лица, им должно выноситься уведомление об изобличении в совершении преступления.

9. В целях оптимизации деятельности по изобличению лица в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ необходимо внести следующие дополнения:

а) дополнить статьей 46.1 «Изобличаемый» следующего содержания:

1. Изобличаемым является лицо, которое в ходе предварительной проверки уведомлено о его изобличении в совершении преступления.

2. Изобличаемый вправе:

1) знать, в чем он изобличается, и получить копию уведомления о его изобличении;

2) давать объяснения по поводу имеющих в его отношении сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статьи 75 УПК;

3) пользоваться услугами адвоката;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК;

5) представлять доказательства;

6) заявлять ходатайства;

7) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом;

б) статью 5 дополнить пунктом 13.1 «Изобличаемый»: лицо, которое в ходе предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении уведомлено о его изобличении в совершении преступления;

в) в пункте 1.1 ч. 1 ст. 144 наряду с общей обязанностью органов предварительного расследования обеспечивать возможность осуществления участникам предварительной проверки предоставленных прав в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы, необходимо четко закрепить обязанность таких органов обеспечивать права изобличаемого при производстве предварительной проверки. В случае осуществления уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения следователь (дознаватель) обязан своевременно выдвинуть подозрение, разъяснить права и обязанности изобличаемого, создать все необходимые условия для их надлежащего осуществления.

10. При производстве предварительного расследования вынесение и объявление лицу уведомления о подозрении в совершении преступления должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство, так как это позволяет четко отразить фактическое начало осуществления персонифицированного уголовного преследования и унифицировать процессуальный статус изобличаемого лица независимо от факта его задержания или избрания меры пресечения. В силу этого подозреваемый должен превратиться из факультативного в обязательного участника предварительного расследования.

Вместе с тем следует сохранить в законодательстве положение о том, что лицо может получить статус подозреваемого до вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления - в случае возбуждения в его отношении уголовного дела и в случае его задержания в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ. При этом ч. 4 ст. 92 УПК РФ необходимо дополнить следующим предложением: «При допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием места, времени и иных установленных к моменту его задержания обстоятельств совершения преступления, в котором он подозревается, характера и размера причиненного этим преступлением вреда, а также пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»; а ст. 46 УПК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела. При этом ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается, и пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»

Пункт 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ должен быть исключен из УПК РФ. В случае необходимости применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения такое лицо сначала должно быть поставлено в положение подозреваемого путем его уведомления о подозрении, и только после этого в его отношении может быть применена мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

Сыдыгалиев Максат Абжалбекович
Дифференциация формы досудебного производства в
уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской
Республики и Российской Федерации
Дата защиты – 22 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Федулов Андрей Владимирович
Оппоненты	Зайцева Елена Александровна, Обидина Людмила Борисовна
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» Диссертационный совет Д 203.009.01 на базе ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе впервые осуществлено комплексное систематизированное сравнительно-правовое исследование вопросов, связанных с теоретическими, правовыми и практическими подходами к вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в уголовно-процессуальных законодательствах Кыргызстана и России.

С учетом научных воззрений на сущность дифференциации уголовнопроцессуальной формы диссертант предлагает качественно новые определения основных правовых категорий, используемых в рассматриваемой сфере.

На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и следственной практики ряда регионов Кыргызской Республики и Российской Федерации осуществлена оценка нормативно -правового подхода к дифференциации уголовно-процессуальной формы, представлено теоретическое обоснование ее оптимизации, а также разработаны предложения по

совершенствованию дифференциации уголовно - процессуальной формы досудебного производства в рамках законотворческой деятельности и правоприменительной практики, направленные на решение задачи повышения эффективности уголовного судопроизводства в части досудебного расследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Авторское определение дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства как разработанный уголовно-процессуальной наукой и воспринятый законодателем способ юридической техники, выражающийся в выделении обособленных процессуальных действий, решений и отдельных производств, для достижения цели сбалансированного соотношения эффективности досудебного производства и правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов его участников.

2. Вывод о том, что по своему содержанию дифференциация уголовно-процессуальной формы досудебного производства может быть реализована на основном и факультативном уровнях.

На основном уровне дифференциация уголовно-процессуальной формы досудебного производства детерминирована категорией преступления, обуславливающей ее деление на обычную и ускоренную процедуры в целях наиболее рационального досудебного производства через сокращение сроков обычного порядка расследования и оптимизации системы уголовно-процессуальных действий и решений.

Основаниями дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства на факультативном уровне являются дополнительные условия: наличие у лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, определенных свойств личности, правового, должностного или статусного положения; наличие следственной ситуации, при которой становится возможной реализация потерпевшим своего права на частное обвинение; волеизъявление потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на совершение определенных в законе процессуальных действий, связанных с производством по уголовному делу, а также установленное законом право- усмотрение должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

3. Вывод о необходимости дифференциации и дальнейшей конкретизации в проекте УПК КР юридических оснований надления лица статусом подозреваемого и обвиняемого.

В этой связи на этапе досудебного производства предлагается предусмотреть процессуальный порядок, обусловленный вынесением должностным лицом органа уголовного преследования постановления о признании лица подозреваемым и квалификации его деяния с последующей возможностью его изменения и дополнения.

В свою очередь обвинение следует формулировать по окончании досудебного производства в обвинительном заключении. Утверждение прокурором обвинительного заключения будет являться юридическим основанием надления лица статусом обвиняемого с последующим вынесением постановления прокурора о направлении уголовного дела в суд.

4. Предложения автора по совершенствованию действующего УПК КР и проекта УПК КР, включающие в себя:

- редакцию части 3 статьи 38 УПК КР: «Должностное лицо органов внутренних дел, национальной безопасности, по контролю наркотиков, государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями, таможенных органов, уголовно-исполнительной системы наделяется полномочиями органа дознания на основании приказа начальника органа дознания или его заместителя»;

- редакцию пункта 45 статьи 5 проекта УПК КР: «Специальные следственные действия - это разновидность следственных действий, сведения о методах проведения которых не подлежат разглашению, проводимые в ходе досудебного производства следователем либо по его поручению должностным лицом специально уполномоченного законом подразделения компетентного государственного органа в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, в целях собирания и исследования доказательств без информирования лиц, интересы которых оно затрагивает»;

- включение в часть 1 статьи 221 проекта УПК КР новых специальных следственных действий: «Контроль, перехват и снятие информации, передающейся по телекоммуникационным сетям связи» и «Установление местонахождения и контроль радиоэлектронного средства».

5. Вывод о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в проекте УПК КР и дифференциации процессуального порядка принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении: начать досудебное производство либо отказаться от уголовного преследования. В этой связи предлагается нормативно-правовая регламентация этих решений:

- редакция статьи «Начало досудебного производства»: «Следователь, прокурор, уполномоченное должностное лицо органа дознания при получении заявления, сообщения о совершенном преступлении или проступке обязаны немедленно внести необходимую информацию в Единый электронный реестр преступлений и проступков.

Отказ в приеме и регистрации сообщения не допускается, что является укрывательством преступления или проступка и влечет за собой уголовную ответственность.

Заявитель предупреждается за заведомо ложный донос, и ему выдается документ о регистрации принятого сообщения о преступлении или проступке с указанием лица, принявшего сообщение, времени его регистрации и регистрационного номера.

Регистрация сообщения о преступлении в Едином электронном реестре преступлений и проступков означает начало досудебного производства);

- редакция статьи «Отказ прокурора от уголовного преследования»: «После регистрации сообщения о преступлении прокурор вправе отказаться от уголовного преследования по мотивам нецелесообразности в отношении несовершеннолетних, женщин, а также любого ранее не судимого лица, если они совершили преступление, за которое предусмотрен максимальный срок лишения свободы до 5 лет.

Обязательным условием отказа от уголовного преследования является согласие потерпевшего и соразмерное возмещение ему причиненного в результате преступления вреда.

Об отказе от уголовного преследования прокурор выносит мотивированное постановление. После отказа от уголовного преследования прокурор в нравственно-воспитательных целях вправе направить лицо в суд аксакалов на прохождение медиации либо обязать пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании) и/или устроиться на работу (учебу).

Отказ от уголовного преследования может быть применен в отношении лица только один раз».

6. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана и России позволил сделать вывод о существовании обычных и ускоренных уголовно-процессуальных форм досудебного производства, однако в соответствии с частью 2 статьи 4164 УПК КР ускоренное досудебное производство осуществляется до принятия решения о возбуждении уголовного дела, которое связано с утверждением прокурором по окончании расследования протокола ускоренного досудебного производства. Такая правовая регламентация позволяет осуществлять уголовное преследование лица за рамками официально возбужденного уголовного дела, что нарушает его права, свободы и законные интересы.

7. Правовой анализ статьи 661 УК КР «Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки» позволил сделать вывод о том, что в этой норме содержатся правила, регулирующие процессуальный порядок деятельности должностных лиц органов уголовного преследования и суда, что является смещением материального и процессуального регулирования. В этой связи автор предлагает закрепить в УПК КР положения, в которых была бы определена форма заключения процессуального соглашения об освобождении от уголовной ответственности с передачей подозреваемого, обвиняемого на поруки.

8. На основе сравнительно-правового исследования уголовно-процессуальных законодательств Кыргызстана и России предложено включить в них специальный раздел «Процессуальные соглашения», в который должны войти: процессуальное соглашение о примирении сторон в досудебном производстве; процессуальное соглашение о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием; процессуальное соглашение о признании вины и процессуальное соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве. Автором сделаны предложения по оптимизации их нормативно-правового регулирования.

9. Разработаны предложения по совершенствованию усложненных уголовно-процессуальных форм досудебного производства.

Лугинец Эльвира Фаильевна

Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Томин Валентин Тимофеевич
Оппоненты	Епихин Александр Юрьевич, Безруков Сергей Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 203.009.01 на базе ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия
Место защиты	Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется выбором темы, впервые в юридической литературе на диссертационном уровне предпринята попытка разработки целенаправленной теоретической концепции идеи «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве и предложений по ее практической реализации, в том числе и в направлении повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. В диссертации дана авторская дефиниция «процессуальной свободы», выделены ее признаки, осуществлена классификация. В ходе комплексного изучения идеи «процессуальной свободы», анализа ее присутствия в каждой стадии уголовного процесса автор пришел к выводу, что эта идея воздействует на все уголовное судопроизводство и является полноправным принципом уголовного процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общеправовой принцип, выражаемый формулой «Разрешено то, что не запрещено» («незапрещенное разрешение») имеет сложную структуру нормативного и жизненного воплощения. В данной формуле разрешение не всегда означает полной свобо-

ды действия. Для определенных сфер деятельности эта формула (в части разрешения) может быть еще раз уточнена дополнительной схемой - «Разрешено то, что разрешено». Подобное уточнение строго и целенаправленно применяется по отношению к уголовному судопроизводству и не противоречит исходной формуле («Разрешено то, что не запрещено»), а лишь выступает средством ее юридической конкретизации.

2. На первый взгляд, сфера «незапрещенного разрешения» включает в себя несколько уровней дарованной свободы - свободу процедурную (инструктивную), свободу обычную и свободу эксклюзивную. Свобода процедурная (инструктивная) определяется соответствующими правилами и инструкциями, свобода обычная - обычаями и моральными ориентирами; свобода эксклюзивная - свобода, не укладывающаяся в рамки двух вышеназванных свобод.

3. При тщательном методологическом рассмотрении свобода процедурная (инструктивная) является скорее выражением идеи процессуальной несвободы. «Разрешено то, что разрешено» есть по сути своей формула юридического запрета, только более утонченная и изощренная. Для уголовного процесса эту формулу без ущерба для смысла можно перевести в запрещающую формулировку - «Запрещено все то, что не разрешено», закрепляющую следующую директиву: отсутствие в уголовно-процессуальном законе прямого указания на конкретное действие следует рассматривать как запрет на его производство.

4. Влияние формулы «процессуальной несвободы» («Запрещено все то, что не разрешено») на уголовный процесс безгранично.

Во-первых, в уголовном судопроизводстве формула «процессуальной несвободы» может распространяться только на материальные сферы, охваченные уголовно-процессуальной формой (внешнее выражение свободы). Однако ей не подвластна территория внутренней свободы индивида, к которой, в частности, обращен важнейший идеологический принцип свободной оценки доказательств. Образно выражаясь, идея «процессуальной несвободы» может дотянуться только до тела участников уголовного процесса; душа и ум субъектов судопроизводства ей не подвластны, они живут в мире «процессуальной свободы».

Во-вторых, и в материальной сфере внешней свободы есть немало участков, в которых действует исключительно формула «Разрешено то, что разрешено», не трансформирующаяся в процедурный запрет. «Свободное доказательство», «свободный повод к возбуждению уголовного дела» являются яркими примерами таких исключений из «процессуальной несвободы».

5. Научная концепция «процессуальной свободы» в уголовном судопроизводстве, согласно которой в рамках устоявшейся уголовно-процессуальной формы (как целых институтов, так и отдельных действий) допустимы элементы, имеющие «свободную форму», которая не связана строгими формальными предписаниями УПК РФ, основана на серьезных идеологических и методологических предпосылках. Эта концепция не является умозрительным изобретением ученых, а выступает отражением исторической сущности отечественного уголовного судопроизводства.

6. Исходная методологическая предпосылка идеи «процессуальной свободы» вытекает из главного информационного противоречия уголовного судопроизводства: противоречия между объективностью цели процесса и субъективностью средств ее достижения (противоречие сформулировано М.П. Поляковым). Субъективность уголовно-процессуальных средств подразумевает, что в уголовном процессе субъект не перестает быть человеком (в эмоционально-психологическом смысле), и все издержки «человечности» не могут быть полностью устранены посредством уголовно-процессуальной формы. Задачи по созданию сугубо формальной (строго объективной) технологии уголовного процесса человечество поставило перед собой давно (подтверждением является формальная теория оценки доказательств), но они так и не были решены. И сама идея «процессуальной свободы» в ее буквальном толковании подтверждает принципиальную неразрешимость этой задачи, что, в свою очередь, вносит в идеологию уголовного судопроизводства философско-мировоззренческие концепции, помещающие человека и его свободу (как неотъемлемое качество человечности как таковой) в центр системы судопроизводства.

7. Сущность идеи «процессуальной свободы» заключается в том, что в определенных случаях для достижения цели уголовно-

го процесса может допускаться применение формальных и неформальных инструментов, не охватываемых имеющейся законной уголовно-процессуальной формой.

Исходя из этого «процессуальная свобода» может быть определена как процедурно неформализованная способность (возможность) субъекта путем осознанного выбора, опирающегося на внутреннее убеждение, осуществлять любой не противоречащий закону вариант действий для оптимального разрешения конкретной уголовно-процессуальной ситуации в соответствии со своими законными интересами и целями уголовного судопроизводства.

8. Идея «процессуальной свободы» является полноценным и полноправным принципом отечественного уголовного судопроизводства, пронизывающим своим концептуальным содержанием все без исключения стадии уголовного судопроизводства и реализующимся в различных процессуальных формах и неформальных проявлениях.

Данный принцип не является исключением из идеи «процессуальной несвободы» (она же принцип формализма судопроизводства), а представляет собой самостоятельную идею, вытекающую из методологической установки, согласно которой уголовно-процессуальная форма при всей ее методологической значимости не должна лишать судопроизводство гибкости и эффективности. Именно идея «процессуальной свободы» и гарантирует судопроизводству названные качества.

9. Принцип «процессуальной свободы» является идеей высокой степени общности по отношению к целому ряду уголовно-процессуальных принципов. Он, в частности, проявляется через принципы: процессуальной независимости должностных лиц - участников уголовного судопроизводства; независимости судей; свободы оценки доказательств; диспозитивности, процессуальной экономии и др.

10. Идея «процессуальной свободы» идеологически вдохновляет развитие уголовного судопроизводства по пути дифференциации уголовнопроцессуальной формы. Данный факт наглядно проявляет себя, в том числе и через тенденцию упрощения уголовно-процессуальной формы.

11. Законодательная допустимость усмотрения в деятельности правоприменителя обусловлена отсутствием реальной воз-

возможности процедурно охватить все обилие жизненных ситуаций. Наиболее ярким проявлением «процессуальной свободы» как на стадиях досудебного, так и на стадиях судебного производства является судебное усмотрение, а на досудебных стадиях - усмотрение следователя.

12. «Процессуальная свобода», дарованная на законодательном уровне, иногда корректируется несвободой на инструктивном ведомственном уровне правоприменения. Такова ситуация, связанная с «подзаконной» процедурой фактического «согласования» с прокурором решения о возбуждении уголовного дела. Несмотря на то, что УПК РФ отменил данную процедуру, на практике «согласование» продолжает существовать, реализуясь через закрепленное в ведомственных нормативных актах право прокурора подписывать статистическую карточку формы № 1 на выявленное преступление.

Корякин Алексей Леонидович

Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Научный руководитель	Букаев Николай Михайлович
Оппоненты	Белкин Анатолий Рафаилович, Талынева Земфира Зинуровна
Ведущая организация	ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 203.010.01 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических

проблем института частного обвинения в уголовном судопроизводстве. В работе проведен анализ уголовного судопроизводства по делам частного обвинения с учетом правовых новелл и положений судебной практики. Дано авторское определение института частного обвинения. Установлено соотношение частного и публичного обвинения. Указаны исторические этапы развития и закономерности института частного обвинения в России. Сравнительно-правовым анализом законодательства зарубежных стран обозначены направления развития и совершенствования института частного обвинения в Российской Федерации. Анализ особенностей этапов принятия заявления к производству, подготовки, судебного следствия и вынесения итогового решения выявил проблемы действующего законодательства, препятствующие доступу к правосудию со стороны потерпевшего. Установлены основания и условия прекращения дел данной категории в зависимости от порядка возбуждения. Выделены дополнительные основания, влекущие право на реабилитацию при прекращении дел частного обвинения. Разработан ряд теоретических и практических рекомендаций, направленных на совершенствование института частного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также основные положения, выносимые на защиту:

1. Институт частного обвинения в уголовном процессе России — это единый комплекс правовых норм, предусматривающих регламентацию составов уголовно наказуемых деяний, преследуемых в частном порядке; признание частного обвинителя самостоятельным субъектом уголовного преследования; особые основания и процессуальные последствия начала уголовного судопроизводства; особый порядок и действия судьи при подготовке к судебному заседанию; право частного обвинителя поддерживать обвинение в судебном разбирательстве лично или через своего представителя; наличие возможности со стороны подсудимого до начала судебного следствия подать встречное заявление о преступлении частного обвинения; особые основания прекращения дела в связи с примирением (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), в связи с отказом от обвинения (ч. 5 ст. 321 УПК РФ), в связи с неявкой в судебное заседание без уважительных причин (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

2. Институт частного обвинения России с момента возникновения и до настоящего времени прошел десять этапов развития, при этом главное отличие каждого этапа заключалось в степени соотношения частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве. Развитие института частного обвинения в отечественном законодательстве характеризуется усложнением общественных отношений; повышением уровня правовой культуры граждан и правового статуса личности; оптимизацией распределения в уголовном судопроизводстве интересов государства и личности; упрощением процедуры доступа к правосудию.

3. Несмотря на правовую систему, основным видом уголовного преследования зарубежных стран является институт публичного обвинения. Наряду с этим, в странах, где присутствует институт частного обвинения, перечень дел указанной категории гораздо шире, чем в России, а процессуальный порядок их рассмотрения имеет ряд отличий.

Для повышения эффективности доступа потерпевшего к правосудию по делам частного обвинения в России необходимо использовать положительный опыт зарубежных стран, законодательство которых предусматривает среди поводов к началу уголовного судопроизводства заявление потерпевшего, поступившее вместе с сообщением из правоохранительных органов; указание квалификации деяния в заявлении потерпевшего; регламентацию трехдневного срока вынесения судом решения (о принятии, об отказе в принятии, о возвращении) по поступившему в суд заявлению частного обвинения; вынесение судом решения об отказе в принятии заявления частного обвинения при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; обязательное занесение в протокол судебного заседания условий примирения сторон.

4. Заявление по делу частного обвинения, послужившее поводом к принятию его мировым судьей, определяет пределы судебного разбирательства. Такое заявление должно содержать данные о квалификации деяния с указанием части и статьи Уголовного кодекса России, поскольку в силу принципа состязательности суд не вправе самостоятельно квалифицировать деяние в постановлении о принятии заявления частного обвинения к производству. В случае затруднения составления потерпевшим заяв-

ления частного обвинения, определения квалификации деяния, описания события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения обоснована необходимость направления поступившего в суд заявления руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для проведения проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ в целях оказания помощи потерпевшему в составлении заявления частного обвинения, для последующего представления материалов в суд в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

5. Отсутствие полномочий у мирового судьи по отказу в принятии заявления по делу частного обвинения при наличии правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела (уголовного преследования) предопределяет последующее оправдание либо прекращение уголовного дела (уголовного преследования). Предложено расширение оснований отказа в принятии заявления частного обвинения со стороны мирового судьи при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, предусмотренных ст. ст. 24 и 27 УПК РФ.

6. Действующее процессуальное законодательство должно включать дифференцированный подход уголовного судопроизводства по делам частного обвинения в зависимости от возраста потерпевшего и возможности защиты им своих прав, а также от возраста и психического состояния лица, в отношении которого подано заявление. Обосновано расширение оснований отказа в принятии заявления частного обвинения мировым судьей и последующего направления заявления руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в публичном порядке в случае, если заявление подано лицом, не достигшим 16-летнего возраста, либо лицом, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы; если заявление подано в отношении несовершеннолетнего либо в отношении лица, нуждающегося в применении принудительной меры медицинского характера.

7. В целях оказания сторонам содействия в собирании доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно, обосновано право мирового судьи направлять по делу частного

обвинения поручение о проведении отдельных судебных и следственных действий судьбе соответствующего судебного участка, руководителю следственного органа, начальнику органа дознания.

8. В ходе судебного разбирательства при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, суд не вправе выйти за рамки предъявленного обвинения, указанного в заявлении частного обвинителя. В целях обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию по уголовному делу частного обвинения, принятому к производству судом на основании заявления частного обвинителя, предлагается возможность изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого путём подачи потерпевшим или его законным представителем заявления судьбе, при условии предоставления подсудимому времени для подготовки к защите от обвинения, ухудшающего его положение.

9. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отказом частного обвинителя от обвинения (ч. 5 ст. 321 УПК РФ) и в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин (ч. 3 ст. 249 УПК РФ) являются основаниями, предполагающими право на реабилитацию. В указанных случаях компенсационные расходы должен нести частный обвинитель, а не государство.

Сычев Дмитрий Анатольевич

Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель	Шадрин Виктор Сергеевич
Оппоненты	Махов Вадим Николаевич, Маслов Игорь Викторович

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Диссертационный совет Д. 170.001.02 на базе
Место защиты ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в комплексном монографическом исследовании содержания и реализации прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса, проводимом на основе их исторического анализа и современного уголовно-процессуального законодательства. Автором определено структурное содержание каждой из функций и предложен новый подход к его пониманию, вследствие чего с авторских позиций предложено решение задачи совершенствования статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которая имеет значение для науки уголовного процесса.

Проведенное исследование позволило разработать и обосновать ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальное положение прокурора, и повышение эффективности его правоприменительной деятельности.

Новизна исследования также проявилась в анализе и оценке последних новелл УПК РФ (федеральные законы № 380-ФЗ от 14.12.2015 и №440-ФЗ от 30.12.2015), регламентирующих отдельные вопросы взаимодействия дознавателя и начальника органа дознания с прокурором.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение и в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Руководствуясь сложившимся в отечественной уголовно-процессуальной науке подходом к определению уголовно-процессуальных функций, автор приходит к выводу о том, что в условиях формирования современной модели деятельности российской прокуратуры особое значение приобретает правозащита в качестве определяющего в целом характер и содержание действия и решении прокурора направления этой деятельности. Для

достижения назначения уголовного судопроизводства, осуществляемые прокурором функции уголовного преследования и надзора, выступают теми инструментами, с помощью которых становятся возможными защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых интересов общества и государства. Вследствие этого названные функции становятся ведущими, взаимно друг друга дополняющими, а благодаря совокупности предоставленных полномочий - исключительными, не присущими иным субъектам уголовного процесса со стороны обвинения. Данный факт получает дополнительное объяснение благодаря сохраняющейся смешанной природе отечественного уголовного процесса (состязательность в судебных стадиях и доминирование розыска в досудебном производстве) и исторически предопределенному сочетанию в фигуре российского прокурора направлений деятельности по надзору и уголовному преследованию.

2. Введение в декабре 2015 г. законодателем в круг участников уголовного судопроизводства фигуры начальника органа дознания и наделение дознавателя правом с его согласия обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке означает начало принципиального нового этапа в развитии отношений между прокурором и дознавателем. А именно распространение на осуществление прокурором руководства дознанием и, соответственно, на выполнение им функций уголовного преследования и прокурорского надзора ограничений, которые ранее были характерны лишь для взаимоотношений прокурора с органами предварительного следствия.

Данные новеллы дают основание полагать, что выявленные в результате ранее проведенных научных исследований и известные в практике досудебного производства сложности в реализации прокурором функций уголовного преследования и надзора в отношении органов предварительного следствия могут начать проявляться и в отношениях с органами дознания. Подобное вряд ли может способствовать как эффективности деятельности прокурора в досудебном производстве, так и эффективности рассле-

дования преступлений, в том числе соблюдению требования об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок.

3. В связи с научной дискуссией о направлениях совершенствования дознания как формы предварительного расследования обосновано отсутствие необходимости наделения начальников органа и подразделений дознания статусом, аналогичным правовому статусу руководителя следственного органа. Создав и для дознания автономно от воздействия прокурора функционирующую модель, законодатель практически полностью «разомкнет» надзорную функцию и функцию уголовного преследования, осуществляемые прокурором. Это добавит прокурорскому надзору формальности и одновременно лишит прокурора активных средств воздействия на формирующееся в ходе предварительного расследования обвинение. При этом фактически единственной возможностью для прокурора дать эффективную надзорную оценку качеству проведенного расследования и адекватно выразить свое отношение к сформированному органом предварительного следствия или дознания обвинению остается использование полномочия по возвращению уголовного дела для дополнительного следствия (дознания), синтетическим образом сочетающего в себе реальное надзорное и управляющее обвинительное воздействие. Однако подобное реагирование, предусмотренное законом для завершающего этапа предварительного расследования, негативно влияет на соблюдение разумного срока судопроизводства.

4. В развитие теоретических обоснованных представлений о прокуроре как о главе обвинительной власти в уголовном процессе аргументируется позиция о необходимости подкрепления такого статуса его решающей ролью в формировании обвинения на всех этапах досудебного производства по уголовному делу, базирующейся на возврате прав по самостоятельной квалификационной оценке (юридизации) преступного деяния. Прокурор в ходе досудебного производства должен быть наделен правом самостоятельного активного участия в уголовном преследовании, в т.ч. путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, оценки правильности и корректировки данной органом расследования квалификации деяния, инкриминируемого лицу, подвергаемому уголовному преследованию. Изложенные полномочия должны быть подкреплены возможностью прокуро-

ра опосредованно влиять на процесс сбора доказательств путем дачи письменных указаний о направлении расследования и установлении обстоятельств совершенного преступления, если орган следствия бездействует или не проявляет достаточной активности в осуществлении уголовного преследования.

5. Диссертантом обоснованы критерии некомпетентности и бездеятельности органов расследования, основанные на отсутствии значимых результатов расследования, служащие поводом к опосредованному вмешательству прокурора в процесс сбора доказательств. В числе таковых выделены:

- непринятие окончательного процессуального решения по сообщению о преступлении при одновременном истечении установленных законом (ч. 3 ст. 144 УПК РФ) предельных сроков предварительной проверки в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ;

- непринятие процессуального решения по уголовному делу о его прекращении или направлении в суд при одновременном истечении установленных законом сроков дознания (ч. 3 ст. 223, ч. 1 ст. 226.6. УПК РФ) или предварительного следствия (ч. 1 ст. 162 УПК РФ);

- длительное бездействие при расследовании;

- отсутствие по уголовному делу вынесенного в установленном порядке уведомления о подозрении при наличии достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления; постановления о привлечении в качестве обвиняемого конкретного лица, при наличии достаточных данных подтверждающих обвинение; а равно неправильная квалификация действий подозреваемого (обвиняемого);

- вынесение органом расследования незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении (отказе в возбуждении), прекращении или приостановлении уголовного дела.

6. Приведено авторское обоснование ошибочности решения законодателя об исключении прокурора из числа активных субъектов стадии возбуждения уголовного дела и искусственности конструкции вынесения постановления в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, являющегося по существу актом заставляющего обвинения, содержащим в себе утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Устранение создавшегося положения видится во

включении прокурора в число субъектов проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144—145 УПК РФ, с возвращением ему права возбуждения уголовного дела. Кроме того, необходимо закрепить в законе «О прокуратуре Российской Федерации» обязанности прокурора с момента выявления в ходе прокурорской проверки нарушений уголовного закона и установления лица, возможно причастного к его нарушению, зарегистрировать материал проверки в Книге учета сообщений о преступлениях (КУСП) и обеспечить проведение дальнейшей проверки в рамках УПК РФ.

7. Реализуя функцию надзора в досудебном производстве, прокурор в перспективе оценивает возможности для дальнейшего осуществления уголовного преследования, в том числе, в судебных стадиях процесса. Поэтому наиболее действенным инструментом для выявления и отмены незаконных решений органов предварительного расследования является непрерывная реализация функции прокурорского надзора, которая осуществляется независимо от волеизъявления иных участников процесса (в т.ч. в порядке ст. 124 УПК РФ), а зачастую - и вопреки их воле.

8. Определены принципы разграничения надзора и контроля в досудебном производстве по уголовному делу, а также разработаны алгоритмы осуществления надзора, позволяющие повысить качество расследования преступлений и гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Маламагамедова Аида Руслановна
**Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-
процессуальной формы**

Дата защиты – 29 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Григорьев Виктор Николаевич

Оппоненты	Агутин Александр Васильевич, Гриненко Александр Викторович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.03 на базе за-ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным характером изучения категории нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы.

Автор на основе анализа уголовно-процессуальных норм и положений источников мировых религий впервые дал понятие нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы; привел их классификацию и раскрыл их виды.

В диссертации показано происхождение нравственно-конфессиональных элементов, отраженных в нормах УПК РФ, а также определены основные тенденции их развития.

Диссертант раскрывает гуманистическое содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы и определяет гуманистический тренд уголовно-процессуальных норм.

На основе анализа уголовно-процессуальных норм и источников мировых религий выявлены нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы, характеризующие типы уголовного процесса, а также определяющие статус участников уголовного судопроизводства и особенности познавательной деятельности по уголовному делу.

Кроме того, исследование содержит сформулированные автором положения и выводы об особенностях нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, обозначены проблемы и пробелы законодательства в данной области, предложены рекомендации по их разрешению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что процессуальная форма должна быть социально полезной, отвечающей ожиданиям гражданского общества с тем, чтобы обеспечить социально-волевые действия субъектов процесса, а значит служить защите прав и законных интересов как участников процесса, так и участвующих в процессе лиц, с учетом нравственных норм и конфессиональной принадлежности личности.

2. Комплексный анализ религиозных источников, таких как Библия, Коран, Сунна, Хадисы, и международно-правовых актов, а также положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что мировые религии, и прежде всего христианство и ислам, оказали влияние на становление отечественного уголовного судопроизводства и содержание ряда его норм. Из указанных конфессиональных источников уголовно-процессуальный закон перенял, воспроизвел или в иной форме использовал многие нравственные и гуманистические ценности, моральные принципы, такие как уважение чести и достоинства личности, законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом. Такие положения были заимствованы и положены в смысловую основу уголовно-процессуальных норм. Кроме этого, сближение норм позитивного права, в данном случае норм УПК РФ, с положениями мировых религий приводит в единство понимание должного поведения у приверженцев различных конфессий, а также атеистов.

3. Определение нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, которые представляют собой отдельные нормы, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, имеющие своим происхождением религиозные писания и общепризнанные моральные нормы, возникшие в процессе исторического развития, основанные на принятых в обществе представлениях о добре и зле, справедливом и несправедливом и имеющие всеохватывающее значение.

4. Выделены и раскрыты виды нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, среди которых: определяющие тип уголовного процесса; характеризующие принципы уголовного судопроизводства; определяющие статус участников уголовного судопроизводства; определяющие особенности познавательной деятельности по уголовно-

му делу; определяющие судебное производство; определяющие порядок реабилитации лиц.

5. Исторический анализ уголовно-процессуального законодательства выявил присутствие нравственно-конфессиональных элементов в уголовно-процессуальной форме на протяжении всего его исторического развития. В частности, в российских уголовно-процессуальных документах нравственно-конфессиональные элементы наблюдаются начиная с XI века. Кроме этого, проведенное исследование свидетельствует, что в разные исторические периоды в России главы государства стремились к тому, чтобы нормы уголовного судопроизводства были ориентированы на лиц, исповедующих разные религии.

6. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и системы современных изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетельствует о гуманистическом тренде, о внедрении в положения уголовно-процессуальных норм все большего числа нравственно-конфессиональных элементов.

Прогнозируется тенденция к увеличению в нормах УПК РФ нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы. При этом законодателю важно учитывать многонациональность и многоконфессиональность населения Российской Федерации с тем, чтобы избежать перекоса в сторону норм, ориентированных только на представителей какой-то одной религии.

7. В положениях российского уголовно-процессуального закона выявлены признаки инквизиционного процесса, присущего средневековым правовым системам с господствующей христианской религией, которые соседствуют с общей установкой на состязательный характер судопроизводства.

Соответственно, элементы инквизиционного процесса нашли отражение в таких уголовно-процессуальных нормах как: ст. 89 УПК РФ («Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности»), ст. 147 УПК РФ («Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения»), ст. 165 УПК РФ («Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия»), ст. 319 УПК РФ («Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения»).

Выявленные элементы канонического права прочно вошли в повседневный процесс работы сотрудников органов предварительного следствия, дознания, оперативно-розыскной деятельности и даже суда. Данное обстоятельство ни в коем случае не направлено на критику работы правоохранительных органов, а лишь свидетельствует о наличии в УПК РФ норм, сходных с принципами инквизиционного уголовного процесса, существовавшего в период господствования христианской религии.

8. Вывод о том, что выявление сходств уголовно-процессуальных норм и положений христианства и ислама, а также доведение до сведения населения фактов, в первую очередь, единства, а не различия данных норм, способствует как сведению к минимуму внутриличностных конфликтов, возникающих у верующих при вовлечении их в уголовное судопроизводство, так и формированию законопослушного, правового и нравственного поведения граждан в целом.

9. Вывод о наличии в нормах УПК РФ достаточно широкого перечня имеющих конфессиональное происхождение гуманистических принципов и идей, среди которых: неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Они составляют основу гуманного уголовного судопроизводства - гуманистического тренда, позволяющего выявить тенденцию уголовно-процессуального законодательства к гуманизации.

10. Диссертантом предлагается внести дополнения в УПК РФ, а именно закрепить принцип гуманизма, в следующей формулировке:

«Принцип гуманизма.

1. В ходе уголовного судопроизводства деятельность всех его участников должна быть обусловлена нормами морали и ответственности, уважения, охраны и соблюдения прав, свобод и законных интересов личности. Взаимоотношения участников процесса должны быть основаны на взаимном уважении, защите чести и достоинства личности. Должностные лица должны стре-

миться к тому, чтобы при принятии ими процессуальных решений превалировали интересы личности.

2. В ходе уголовного судопроизводства каждой личности должна быть обеспечена безопасность. Недопустимо проведение процессуальных действий и применение мер уголовно-процессуального воздействия с причинением физических страданий или унижением человеческого достоинства».

11. Вывод о несовершенстве п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, содержание которого, в связи с использованием такой категории, как «исповедь» создает неравенство между священнослужителями различных конфессий в уголовном судопроизводстве. Использование законодателем формулировки «исповедь» существенно сужает рамки свидетельского иммунитета, сводя их только до уровня обряда исповеди, который присутствует лишь в христианской конфессии.

В связи со сказанным предлагается внести изменения в п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, заменив формулировку «ставших ему известными из исповеди» на «ставших ему известными при осуществлении им религиозных обрядов, церемоний и иной подобной деятельности от обратившегося к нему лица».

Предлагается также закрепить на законодательном уровне понятие «священнослужитель», дав определение данной категории в ст. 5 УПК РФ в следующей формулировке:

«Священнослужитель - это лицо, возведенное в духовный сан, служитель духовного культа, вне зависимости от конфессии, наделенный соответствующим духовным титулом, имеющий право на проведение богослужений, возглавление коллективных молитв, проведение религиозных обрядов, церемоний и иных законных действий, в соответствии с исповедуемой им религией».

12. Предлагается усилить защиту прав личности в уголовном процессе при предъявлении лица для опознания путем внесения дополнений в ст. 193 УПК РФ в виде пункта 81 следующего содержания:

«Предъявление лица для опознания, сопровождающееся его частичным обнажением, которое затрагивает религиозные взгляды данного лица, по его ходатайству, а также при наличии реальной возможности, производится в отдельном помещении специа-

листом, в присутствии лиц одного с ним пола, если это не противоречит интересам предварительного расследования».

13. Вывод об обязательном учете должностными лицами национальных, этнических, религиозных признаков иных участников уголовного судопроизводства при избрании тактических приемов следственных и иных процессуальных действий. В этой же связи предлагается внести дополнения в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Задавать наводящие вопросы запрещается. При выборе тактики допроса следователь должен учитывать национальные, этнические и конфессиональные особенности допрашиваемого лица, а также следовать требованиям нравственности».

14. Обоснована рекомендация о целесообразности привлечения специалистов в области этнопсихологии и религиоведения при осуществлении должностными лицами познавательной деятельности по уголовному делу, в частности при анализе и оценке доказательств.

12.00.10 – Международное право; европейское право

Защиты докторских диссертаций

Ланельян Андрей Андреевич

Международно-правовой режим иностранных инвестиций

Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Оппоненты	Богатырев Александр Григорьевич, Мишальченко Юрий Владимирович, Мещерякова Ольга Михайловна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 209.001.03 при ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о понятийных категориях международного права в сфере инвестиционной деятельности, в частности, международно-правового режима осуществления инвестиционной деятельности и основных направлениях развития теории и практики международно-правового регулирования и защиты прав, а также законных интересов субъектов инвестиционной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано и научно обосновано определение международно-правового режима иностранных инвестиций как си-

стемы международно-правовых норм (норм международных договоров, международно-правовых обычаев, положений мягкого права) и норм национального права, а также международных институциональных и национальных механизмов, регулирующих деятельность субъектов инвестиционных отношений в сфере осуществления иностранных инвестиций.

2. Выделены и обоснованы этапы развития международно-правового регулирования инвестиционной деятельности:

- первый этап - формирование международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях существования зависимых (колониальных) государств (2-я половина XVII в. - начало XX в.);

- второй этап - развитие международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях практики национализации иностранных инвестиций (начало XX в. - 60-е годы XX в.);

- третий этап - развитие международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях усиления экономической взаимозависимости государств (60-е годы XX в. - конец XX в.);

- четвертый этап - трансформация механизма международно-правового режима иностранных инвестиций в условиях глобализации (конец XX в. - по настоящее время).

3. Определены основные правовые категории, относящиеся к международно-правовому режиму иностранных инвестиций: «иностранные инвестиции», «политико-правовые риски», «национальные санкции», «компенсация», «косвенная национализация», сформулированы эти понятия с акцентом на их международно-правовое содержание в условиях глобализации:

- «Иностранные инвестиции - вклад, который принадлежит инвестору или контролируется инвестором непосредственно или опосредованно, осуществленный в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством, в том числе движимое и недвижимое имущество, акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций, право требования по денежным средствам, вложенным для создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связан-

ным с капиталовложениями, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, модели, товарные знаки или знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау), права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе закона или договора, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов»;

- «Компенсация при национализации и экспроприации - возмещение за принудительно изъятые капиталовложения, которое государство должно осуществить в денежной форме или по соглашению с инвестором в иной форме. Компенсация исчисляется исходя из рыночной стоимости капиталовложений на момент изъятия, а также других исчисляемые убытков инвестора, включая упущенную выгоду. Споры о размере компенсации разрешаются в судебном порядке»;

- «Косвенная экспроприация - результат одного или ряда действий/бездействий (мер) государства, в результате которых инвестор лишается своих капиталовложений без обращения их в собственность государства, либо инвестор лишается разумно ожидаемого дохода от своих капиталовложений, либо его права по использованию капиталовложениями значительно уменьшаются. Не являются косвенной экспроприацией законные недискриминационные меры государства, направленные на обеспечение общественного порядка, охрану труда и здоровья граждан, защиту окружающей среды».

4. Выявлена и научно обоснована система источников правового регулирования иностранных инвестиций, состоящая из законодательных актов национального права, международных договоров, международно-правовых обычаев, а также выявлены и научно обоснованы положения международного «мягкого права» с особой спецификой предмета регулирования в сфере иностранных инвестиций как вспомогательные средства правового регулирования инвестиционных отношений.

5. Установлено, что международные договоры в сфере инвестиционной деятельности являются основной правовой формой обеспечения международно-правового режима иностранных инвестиций, среди которых доминирующими являются двусторон-

ние инвестиционные договоры (ДИДы) с учетом регулятивного универсального значения Соглашения по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) для членов ВТО, к числу которых относится Российская Федерация. В современных условиях содержание двусторонних инвестиционных договоров нуждается в развитии и совершенствовании в целях обеспечения сбалансированной международно-правовой защиты интересов всех субъектов инвестиционной деятельности.

6. Обоснована необходимость изменения положений типового соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений на основе статуса России как государства-реципиента и происходящей трансформации международно-правовых инвестиционных отношений на современном этапе.

7. Выявлены и определены формы принудительного изъятия инвестиций государством-реципиентом в условиях глобализации, трансформирующей международно-правовые инвестиционные отношения. Установлены правовые условия допустимости принудительного изъятия иностранных инвестиций, признаки и критерии разграничения национализации и экспроприации среди форм принудительного изъятия иностранных инвестиций, а также основания разграничения косвенной национализации иностранных инвестиций и мер государственного регулирования, не требующих компенсации.

8. Установлено, что основным способом урегулирования инвестиционных споров между государством и иностранным инвестором является их разрешение в арбитражном порядке. При этом, защита прав иностранных инвесторов в рамках международного инвестиционного арбитража не является исчерпывающей и достаточной, и не должна подменять возможность урегулирования инвестиционных споров в национальных судах государства-реципиента, что вытекает из предлагаемого определения международно-правового режима иностранных инвестиций.

9. Выявлены политико-правовые риски субъектов инвестиционной деятельности, которые отнесены к прямым рискам. Эти риски понимаются как: «Возможность наступления убытков, потери стоимости имущества, дохода от капиталовложений, при-

влекательности инвестиций, либо иных нежелательных последствий для субъектов инвестиционной деятельности в связи с осуществлением инвестиций в условиях неопределенности и нестабильности правопорядка, сложившихся в результате неблагоприятных политико-правовых решений государства-реципиента и/или государства, субъекты которого участвуют в инвестиционной деятельности».

10. К числу политико-правовых рисков для инвестиционной деятельности отнесены «национальные санкции», рассматриваемые как современная разновидность реторсий/репрессалий. Под «национальными санкциями» понимаются «неблагоприятные принудительные меры временного характера, применяемые государством на основании акта национального законодательства, или в соответствующих случаях применяемые интеграционными объединениями государств на основании иных актов, в виде ответных мер на международное противоправное/недружественное действие иностранного государства, которое представляет угрозу интересам и безопасности государства, применяющего национальные санкции, и (или) нарушает права и свободы лиц этого государства».

Национальные санкции могут выражаться в форме соответствующих актов государственной власти и ограничивать сферы деятельности: запрещение или ограничение финансовых операций и внешнеэкономических сделок; ограничение выдачи виз и запрещение въезда на территорию страны иностранным гражданам; замораживание зарубежного имущества и банковских счетов должностных лиц и организаций; приостановление реализации программ экономической и технической помощи, военно-технического сотрудничества; эмбарго на поставки оружия; отказ от реализации различных форм сотрудничества, понижение уровня доверия и взаимопонимания, замораживание контактов и связей.

11. Установлена недостаточность правового регулирования инвестиционной деятельности в рамках Всемирной торговой организации на основе Соглашения по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) в условиях трансформации международно-правового режима иностранных инвестиций. Современные международные инвестиционные отношения требуют новых под-

ходов к универсальному регулированию в целях обеспечения интересов всех субъектов инвестиционной деятельности, что предполагает, в частности, формулирование концептуальной системы изъятий из режима ТРИМС для предприятий с совместным участием иностранного инвестиционного капитала и государственного капитала государства-реципиента.

Давлетгильдеев Рустем Шамилевич
Международно-правовое регулирование труда на
региональном уровне
Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный консультант	Мингазов Ленарис Харисович
Оппоненты	Воронцова Наталья Анатольевна, Шумилов Владимир Михайлович, Юмашев Юрий Михайлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д. 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной науке международного права комплексно рассматриваются механизмы международно-правового регулирования труда, сложившиеся на региональном уровне в основных регионах мира, и предложена концепция регионального международно-правового регулирования труда. Обосновано, что региональное международно-правовое регулирование труда существует в разных регионах мира и характеризуется неодинаковым уровнем развития в зависимости от эконо-

мических, политических, культурных, религиозных и иных факторов. На характер регионального международноправового регулирования труда в том числе оказывают влияние цивилизационные особенности региона.

В данной работе впервые на уровне диссертационного исследования были получены следующие результаты:

- определены предпосылки и условия международноправового регулирования труда в Азии, Африке, Европе и на Евразийском пространстве;

- выявлены цивилизационные особенности международноправового регулирования труда в основных регионах мира;

- выделены факторы, влияющие на фрагментацию международного права в области международно-правового регулирования труда на региональном уровне;

- сформулирована концепция регионального международноправового регулирования труда;

- сформированы подходы к взаимодействию универсального и регионального уровней регулирования труда.

Существенная новизна связана и с тем, что впервые анализируется большое количество документов региональных международных организаций, материалов судебной практики международных судебных учреждений, а также практики контрольных органов региональных организаций применительно к отношениям в сфере труда и трудовым правам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение международно-правового регулирования труда на региональном уровне можно рассматривать в узком и широком смыслах: в узком смысле точка отсчета регионального сотрудничества в сфере труда - окончание Второй мировой войны и создание первых региональных международных организаций. В широком смысле вся история международного трудового права до создания Международной организации труда в 1919 году представляет собой европейское региональное сотрудничество в сфере труда. В контексте развития европейской социальной идеи планы по международно-правовому регулированию труда в рамках Панъевропейского союза существовали уже в 20-е - 30-е годы XX века.

2. Международная организация труда как специализированная универсальная международная организация в сфере труда должна выстраивать диалог с региональными объединениями, участвовать в процессе выработки региональных норм о труде и учитывать их наличие в своей нормотворческой и контрольной деятельности, отказавшись от позиции патернализма, но активно продвигая ценности социального диалога, трудовых прав при одновременном учете потребностей экономического развития и преодоления кризисных явлений в экономике.

3. Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне осуществляется с учетом универсальных международных трудовых норм, однако в каждой региональной организации происходит отбор универсальных международных стандартов в области труда. На это влияют общий уровень экономического развития государств, уровень их взаимодействия между собой, включая этап интеграционного развития, а также цивилизационные особенности региона. На международно-правовое регулирование труда в Азии, Африке и на Евразийском пространстве оказывают влияние не только универсальные международные трудовые нормы как результат членства государств региона в Международной организации труда и ООН, но и нормы права ЕС и Совета Европы в области труда и трудовых прав через горизонтальные связи с европейскими организациями. Опыт европейской интеграции и защиты прав человека учитывается как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности международных организаций в иных регионах мира.

Региональное сотрудничество в сфере труда осуществляется в двух основных областях международного права: в рамках международного права прав человека и в рамках международного экономического права, имея в виду т.н. интеграционное право, причем, если ранее можно было более или менее четко разделить нормы международного трудового права в зависимости от места их принятия: в рамках интеграционных образований (ЕС) осуществлялось регулирование свободного передвижения работников, а в рамках Совета Европы устанавливались стандарты трудовых прав, то в последнее время наблюдается тенденция размывания границ в международно-правовом регулировании труда, что особенно ярко проявляется в рамках права Европейского Со-

юза, где наряду со свободой движения работников сформировалась модель прав человека, включая права в сфере труда. Тенденцией международно-правового регулирования на региональном уровне является усиление влияния именно экономического контекста труда как фактора производства и ослабление его гуманистического контекста, воплощенного в принципе МОТ, что «труд не является товаром». Новая характеристика труда как услуги формируется под влиянием положений Генерального соглашения по торговле услугами в рамках 4-го способа поставки услуг, а также норм права ЕС и практики Суда ЕС в области свободы движения услуг.

4. Одной из важных характеристик международно-правового регулирования труда на региональном уровне является различие подходов региональных объединений к сотрудничеству в области труда. Развитое нормативное регулирование трудовых отношений на региональном уровне с большой практикой применения, в том числе через решения судебных органов, имеет Европейский Союз, существенный уровень защиты трудовых прав достигнут в рамках Совета Европы, в других крупных региональных объединениях в Африке, Азии и на Евразийском пространстве сфера сотрудничества в сфере труда уже, в большей степени сотрудничество осуществляется в области трудовой миграции, и механизмы международно-правового регулирования слабее. Причины коренятся в уровне экономического развития соответствующих государств, входящих в региональные образования, в степени их интеграционного взаимодействия, в развитости трудового законодательства, а также во влиянии цивилизационных особенностей на характер и степень сотрудничества.

5. Рассогласование подходов к международно-правовому регулированию труда в рамках международного права прав человека и международного экономического права создает проблему фрагментации международного права, которая проявляется на уровне права МОТ и права ЕС, а также на внутрорегиональном уровне, в пределах региона Европы, закладывая конфликт между нормами права ЕС и Совета Европы в их толковании юрисдикционными органами.

6. Цивилизационное значение Европейской социальной модели для трудового права Европейского Союза претерпевает эво-

люцию под влиянием экономического кризиса и продолжающегося процесса расширения ЕС. Имея изначально подчиненный характер по отношению к экономической модели европейской интеграции, данная модель находится на перепутье: либо получить самостоятельное значение в рамках продвинутого сотрудничества части государств-членов ЕС, либо окончательно стать безликим компонентом экономической политики.

7. В международно-правовых актах СНГ и ЕАЭС отражаются базовые правила формирования международного регионального рынка труда. Причем указанная тенденция связана с развитием интеграционных начал, главным образом, в Евразийском экономическом союзе. При этом вопрос о формировании общего рынка труда в рамках СНГ продолжает являться перспективной целью и на втором этапе реализации Стратегии экономического развития на период до 2015 года, наряду с тем, что многосторонние соглашения, заключаемые в рамках СНГ, сохраняют приоритет за защитой национальных трудовых рынков. Основной тенденцией в международно-правовом сотрудничестве государств-участников СНГ в области трудовой миграции на современном этапе является тенденция гуманизации международно-правового регулирования - изменение акцентов международно-правового регулирования с аспектов безопасности на аспекты развития и защиты прав трудящихся-мигрантов, что нашло отражение в программных документах СНГ.

8. Сфера действия договорных норм о трудовой миграции в рамках СНГ и ЕАЭС уже по сравнению с универсальными инструментами международного права. Оба документа о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей: Конвенция СНГ и статьи 96-98 Договора о ЕАЭС, в отличие от Конвенции ООН, определяют международно-правовой статус лишь для лиц, законно находящихся на территории государства. Права и обязанности, установленные для граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России в международных соглашениях ЕАЭС, формируют для них специальный режим, характеризующийся комплексным составом и неоднородностью, ведь даже после вступления Договора о ЕАЭС в силу граждане Республик Беларусь будут пользоваться большим набором прав в сфере труда

в связи с действием для них актов, принятых в рамках Союзного государства Беларуси и России.

9. Сотрудничество государств-членов АСЕАН в сфере труда носит отпечаток особого азиатского цивилизационного подхода к международному праву. Для регионального сообщества важно сочетать идеальное и оптимальное, правовые и социальные ценности и практику, которые помогут защитить интересы и права работников, включая работников-мигрантов. Особенностью международно-правового регулирования труда в рамках азиатской модели является преимущественно юридически необязательный характер принимаемых актов, будь то Декларация АСЕАН о защите и поощрении прав работников-мигрантов 2007 г., Декларация АСЕАН о правах человека 2012 г. или Каирская декларация прав человека в исламе 1990 г.

10. Основные приоритеты международно-правового регулирования труда в АСЕАН расставлены не в пользу трудовых прав, а в пользу экономического развития, таким образом, на первом месте стоит обеспечение свободного передвижения квалифицированных работников, и в рамках Балийской декларации о Сообществе АСЕАН во всемирном сообществе наций тема региональной мобильности и взаимного признания профессиональных квалификаций «мигрировала» из Экономического Сообщества в Сообщество Социокультурное. Вторым направлением сотрудничества выступает отношение к работникам-мигрантам: поощрение справедливой и соответствующей защиты занятости для выплаты заработной платы, а также адекватный доступ к достойным условиям труда и жизни для работников-мигрантов, с адекватным доступом к правовым и судебным системам принимающих государств без ущерба для их законов, правил и политики.

11. Международно-правовое регулирование труда в рамках региональных организаций мусульманских государств ОИС, ЛАГ и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива неоднородно, выделяются два основных направления сотрудничества: сотрудничество в экономической сфере, реализуемое через инструменты, создающие основу для свободного передвижения работников внутри региональных организаций арабских государств, а также поощрение и защита трудовых прав человека, которая свойственна ОИС и ЛАГ с особенностями закрепления

трудовых прав в числе других прав человека в рекомендательных и обязательных актах при указании на их божественное происхождение и достаточно слабыми механизмами контроля.

Следует признать не слишком успешной попытку переноса универсальной модели МОТ на региональную почву Лиги арабских государств, поскольку уровень экономического развития, культурные, религиозные и политические особенности взаимодействия государств не позволяют использовать европейские ценности на другой почве.

12. Международно-правовое регулирование труда на Африканском континенте осуществляется на нескольких уровнях: континентальном уровне Африканского союза и региональном уровне региональных экономических сообществ, причем можно отметить тенденцию к повышению взаимозависимости этих двух уровней. Взаимозависимость эта проявляется через условное разделение функций: на уровне Африканского союза разрабатываются программные документы: декларации, планы действий, политики и др., имеющие характер «мягкого» права, то есть не обладающие юридически обязывающей силой, но имеющие определенный механизм наблюдения, мониторинга и обновления. В рамках региональных экономических сообществ, признанных Африканским союзом, должно осуществляться регулирующее воздействие в соответствующих областях.

13. В рамках АС выделены оба основных направления международно-правового регулирования труда: через правовое обеспечение свободного передвижения рабочей силы для формирующегося рынка труда и через поощрение и защиту трудовых прав. Эти два направления пересекаются и даже больше, чем это можно было предполагать: свободное передвижение рабочей силы имеет высокую гуманитарную составляющую в силу специфики миграции на Африканском континенте, в протоколах ECOWAS, EAC, SADC наряду с положениями, облегчающими въезд, доступ к занятию трудовой деятельностью, получение права на проживание и на учреждение, большое внимание уделяется вопросам контроля за коллективной и индивидуальной высылками и депортацией, правам нелегальных трудовых мигрантов, борьбе с незаконной трудовой миграцией, в ряде случаев сюда же попадают беженцы и лица, ищущие убежища (Протокол SADC).

14. На уровне Африканского союза и на уровне региональных сообществ уделяется существенное внимание универсальным трудовым стандартам, закрепленным в рамках ООН и МОТ. Причем региональные документы и «мягкого», и «твердого» характера содержат многочисленные ссылки на универсальные международные соглашения, решения судебных и квазисудебных органов в Африке активно и несколько свободно ссылаются не только на Всеобщую декларацию прав человека, но и на те международные инструменты, которые не имеют широкого уровня официального признания в качестве обязательных.

15. Цивилизационной особенностью, отражающейся на международноправовом регулировании труда в Африке, является чрезвычайная легкость расширительного толкования положений международного договора, в частности, ст.15 Африканской Хартии прав человека и народов, пусть и для целей отчетности государств, а также простота обоснования решений в практике суда ECOWAS. Практика рассмотрения жалоб на нарушение трудовых прав, предусмотренных Африканской Хартией и другими региональными соглашениями по правам человека, формируется не только у Африканской комиссии, но и у суда ECOWAS, потенциально такая возможность есть и у Африканского суда по правам человека и народов, что создает возможность появления конфликтующих между собой толкований.

Русинова Вера Николаевна

Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека

Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный консультант	Капустин Анатолий Яковлевич
Оппоненты	Алешин Владимир Васильевич,

Ведущая
организация

Место защиты

Валеев Револь Миргалимович,
Котляров Иван Иванович
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»
Диссертационный совет Д 209.001.03 при ФГБОУ
ВПО «Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

Научную новизну диссертационного исследования предопределяет то, что среди многочисленных публикаций российских международников, в которых проводилось сравнение международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также предлагалось объединить эти отрасли под общим названием, до сих пор отсутствовала научная работа, непосредственным предметом исследования которой являлась бы проблематика соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Данная диссертация является первым научным трудом, в котором исследованы именно отдельные нормы обеих отраслей и сделаны выводы о параметрах их совместного применения в вооруженных конфликтах.

Основные выводы, сформулированные в работе, представляют собой систему теоретических положений, описывающих особенности совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также их соотношение по территории, кругу лиц и по содержанию. Для обозначения совокупности этих положений в научный оборот вводится понятие «интеграционной теории» соотношения норм этих отраслей, в соответствии с которой нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека не просто пересекаются и могут применяться совместно, а объединяются и формируют единый массив норм, посвященных защите прав человека в вооруженных конфликтах.

Новизна исследования состоит и в том, что оно основано на анализе современных вооруженных конфликтов, в том числе тех, которые имели место в рамках так называемой «войны с терроризмом». Кроме того, в диссертации учтены решения международных организаций, международных универсальных и регио-

нальных судов и квазисудебных органов (Международного суда ООН, Совета по правам человека ООН, Комитета по правам человека ООН, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН, Европейского суда по правам человека, Межамериканской комиссии и суда по правам человека, Африканской комиссии по правам человека и народов, международных ad hoc трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Международного уголовного суда и смешанных (интернационализованных) уголовных трибуналов) и национальных судов.

В диссертационном исследовании предложены взвешенные и юридически обоснованные подходы к решению наиболее проблемных вопросов защиты прав человека в современных вооруженных конфликтах. Впервые в отечественной науке международного права были исследованы вопросы, связанные с экстерриториальным применением международных договоров по правам человека в вооруженных конфликтах, распространением международных обязательств по соблюдению прав человека на международные организации и неправительственную сторону вооруженного конфликта, проанализированы различные подходы к толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях», рассмотрена проблема, связанная с определением статуса «незаконных комбатантов», предложена классификация лиц в немеждународных вооруженных конфликтах, раскрыто современное содержание принципа военной необходимости, сделаны выводы о соотношении запрета «произвольного лишения жизни» и положений международного гуманитарного права о правомерности использования силы, а также дана оценка правомерности интернирования и уточнен объем международно-правовых прав и гарантий, которые должны предоставляться лицам, задержанным в ходе вооруженных конфликтов.

Таким образом, научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- в научный оборот отечественной науки международного права введено понятие «интеграционной теории», которая описывает совокупность изложенных в диссертационном исследовании теоретических положений, раскрывающих особенности совместного применения норм международного гуманитарного пра-

ва и международного права прав человека, а также их соотношение по территории, кругу лиц и по содержанию;

- уточнены пределы осуществления государствами права на отступление от соблюдения международных договоров по правам человека;

- установлена сфера применения *ratione loci* международных договоров, посвященных защите прав человека, в ситуации вооруженного конфликта;

- очерчен круг носителей прав человека и адресатов обязанностей по соблюдению прав человека в ситуации вооруженного конфликта;

- исследована компетенция международных судебных и квазисудебных органов по рассмотрению дел, связанных с соблюдением прав человека в вооруженных конфликтах;

- предложен сбалансированный подход к толкованию понятия «гражданские лица» в немеждународных конфликтах;

- дано толкование понятия «непосредственное участие в военных действиях»;

- сделан вывод о формировании интегрированного теста проверки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах немеждународного характера, сущность которого заключается в том, что критерии абсолютной необходимости и пропорциональности так же, как и в мирное время, рассматриваются в качестве применимых к случаям лишения жизни в вооруженных конфликтах, и их содержание уже не сводится путем толкования исключительно к тем нормам, которые закреплены в источниках международного гуманитарного права;

- раскрыто содержание требования «законности» лишения свободы в вооруженных конфликтах;

- выявлено наличие пробела в правовом регулировании интернирования в источниках международного гуманитарного права, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера;

- сформулирован вывод о том, что имеет место увеличение объема процессуальных прав, которые в соответствии с международным правом должны предоставляться лицам, задержанным в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов;

- установлен круг процессуальных гарантий, которые должны предоставляться интернированным лицам в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера;

- выработаны рекомендации по совершенствованию применения международно-правовых норм, призванных защитить индивидов во время вооруженного конфликта.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения, обладающие научной новизной:

1. Ограничение сферы действия универсальных и региональных международных договоров по правам человека случаями, когда государство-участник осуществляет свою юрисдикцию, не исключает возможности применения этих источников к вооруженным конфликтам, происходящим за пределами территории государства, вовлеченного в конфликт. Этот вывод основывается на том, что наличие у государства юрисдикции может быть установлено при осуществлении им эффективного контроля не только над частью территории другого государства, но и над отдельными лицами, даже в условиях отсутствия контроля над территорией, где применяется сила. При этом в качестве эффективного контроля над лицами могут квалифицироваться ситуации применения силы в отношении конкретных индивидов, вне зависимости от того, находятся ли они «в руках» стороны конфликта. Кроме того, государства остаются связанными обязательствами, вытекающими из международных договоров по правам человека, и при использовании силы за пределами территории всех государств-участников соответствующего международного договора.

2. Круг адресатов обязанностей по соблюдению международного права прав человека в вооруженных конфликтах не ограничивается только государствами и государственно-подобными образованиями. Во-первых, международные организации как субъекты международного права также являются адресатами обязанностей по соблюдению прав человека, что порождает проблему определения критериев для разграничения ответственности между международной организацией и ее членами. Исходя из того, что в большинстве случаев государства не отказываются от контроля за военнослужащими, делегированными для участия в проводимой международной организацией операции, а также учитывая отсутствие эффективных механизмов, которые позволяли бы

жертвам нарушений получить возмещение от международных организаций, следует признать обоснованным подход, позволяющий учитывать фактическую ситуацию и, в случае установления эффективного контроля за совершённым деянием со стороны государств, предоставивших контингент, привлекать к международной ответственности именно эти субъекты международного права.

Во-вторых, происходит трансформация сферы применения международного права прав человека *ratione personae* за счет формирования международного обычая, в силу которого обязательства по соблюдению основных прав человека возлагаются и на неправительственную сторону вооруженного конфликта. Доказательством возникновения такого обычая является развитие международного уголовного права в части расширения составов преступлений по общему международному праву и появления возможности привлечь индивидов к уголовной ответственности за нарушение как международного гуманитарного права, так и международного права прав человека, вне зависимости от того, какую сторону вооруженного конфликта они представляли. Кроме того, изменилась и практика органов ООН, которые наряду с международным гуманитарным правом стали указывать неправительственным организованным вооруженным группам на необходимость соблюдения международного права прав человека.

3. Представленные в науке международного права и практике международных отношений подходы к определению соотношения международного гуманитарного права и международного права прав человека укладываются в три основные теории: конкурентную, комплементарную и интеграционную.

Конкурентный подход, в соответствии с которым международное гуманитарное право как *lex specialis* исключает применимость международного права прав человека, идет вразрез с текстами международных договоров, а также с практикой международных организаций, международных судебных и квазисудебных органов: нормы обеих отраслей пересекаются и взаимодополняют друг друга и, соответственно, должны применяться совместно или комплементарно. При этом комплементарность норм международного гуманитарного права и международного права прав человека не исключает возможности их интеграции, которая

представляет собой как процесс, так и результат объединения норм этих отраслей в единую структуру. Возможность интеграции норм международного гуманитарного права и международного права прав человека следует из применимости к ним конструкции субъективных публичных прав и корреспондирующих им обязанностей. В области, урегулированной нормами обеих отраслей, нормы международного гуманитарного права вписываются в единую структуру прав человека в качестве одного из элементов, формирующих, наряду с нормами международного права прав человека и международного уголовного права, «пределы ограничения» этих прав. Помимо возможности встраивания принятых в разное время и зафиксированных в различных источниках норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в единую структуру субъективных публичных прав, интеграция норм международного гуманитарного права и международного права прав человека происходит и в процессе формирования международно-правовых обычаев.

4. Запрет отступления от международно-правовых обязательств по соблюдению отдельно взятого основного права человека не равнозначен автоматическому запрету ограничения этого права, поэтому для целей установления объема прав человека, действующих в вооруженных конфликтах, принципиальное значение приобретает установление пределов ограничения прав человека, а не списка прав и свобод, от которых запрещено отступать. В ходе развития норм международного права, действующих в вооруженных конфликтах, количество и содержание прав, которые не могут быть ограничены, постепенно меняются в сторону усиления защиты индивидов. Этому способствуют как увеличивающийся массив практики международных судебных и квазисудебных органов по правам человека, а также международных и смешанных уголовных судов, так и изменение подходов государств к регулированию возможности ограничивать права человека на национальном уровне.

5. Две основные коллизии, возникающие между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека - противоречие между запретом произвольного (или умышленного) лишения жизни и правом комбатантов принимать участие в военных действиях, а также между запретом

произвольного лишения свободы по ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правом интернировать военнопленных и гражданских лиц по международному гуманитарному праву, - относятся к нормативным коллизиям в широком смысле. Это односторонние коллизии, представляющие собой противоречия между обязывающей и разрешающей нормами, которые тем не менее могут быть применены вместе. Нормативные коллизии в узком смысле, как противоречия между обязывающими и запрещающими правилами, - то есть двусторонние коллизии - в нормах международного гуманитарного права и международного права прав человека отсутствуют. Вместе с тем представляется нецелесообразным уходить от необходимости решать проблему одновременного применения не полностью совместимых друг с другом норм данных отраслей международного права путем отрицания наличия между ними двусторонних коллизий.

б. Содержание предоставляемой нормами международного гуманитарного права защиты права на жизнь зависит от разделения лиц на тех, кто обладает защитой от непосредственного нападения, и тех, кто этой защиты лишен. В отличие от источников международного гуманитарного права, применимых в международных конфликтах, отсутствуют как договорные, так и обычно-правовые нормы, эксплицитно устанавливающие классификацию лиц в немеждународных вооруженных конфликтах. Разумный компромисс между защитой гражданского населения и военной необходимостью могло бы обеспечить применение «сбалансированного подхода», в рамках которого в качестве «гражданских лиц» в немеждународных конфликтах рассматриваются все лица, которые не принадлежат к вооруженным силам правительственной стороны конфликта или к неправительственным организованным вооруженным группам, находящимся под командованием лица, ответственного за своих подчиненных перед стороной конфликта, и подчиняющимся внутренней дисциплине. При этом члены «организованных вооруженных групп», удовлетворяющие критериям, предъявляемым к подобным группам в международных конфликтах, должны рассматриваться как утратившие защиту от нападения на время членства в такой группе. Соответственно, с позиции «непосредственного участия в военных действиях» должны оцениваться только отдельные действия

не подпадающих под эту категорию лиц, т. е. к ним не должна применяться концепция «длящегося участия».

7. Ключевую роль при определении границ защиты права на жизнь в вооруженных конфликтах играет понятие «непосредственное участие в военных действиях». Несмотря на опубликование Международным Комитетом Красного Креста руководства по толкованию этого понятия, его содержание требует дальнейшего прояснения. В частности, для того чтобы действие было квалифицировано как «непосредственное участие в военных действиях», к ущербу, причиняемому как военным, так и гражданским объектам, необходимо предъявлять требование о достижении хотя бы минимального размера. Под понятие «военные действия» должны подпадать нападения не только на военные цели, но и на лиц, находящихся «во власти» стороны конфликта. Кроме того, для целей квалификации гражданского лица в качестве принимающего непосредственное участие в военных действиях не оправдано предъявление требования об обязательном наличии связи между ним и стороной вооруженного конфликта.

8. Буквальное и систематическое толкование международных договоров по правам человека и международному гуманитарному праву, а также практика Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН позволяют сделать вывод о формировании интегрированного теста проверки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Сущность этого подхода заключается в том, что критерии абсолютной необходимости и пропорциональности так же, как и в мирное время, рассматриваются в качестве применимых к случаям лишения жизни в вооруженных конфликтах, и их содержание уже не сводится путем толкования исключительно к тем нормам, которые закреплены в источниках международного гуманитарного права.

9. Системное толкование действующих международных договоров позволяет сделать вывод, что лишение свободы в вооруженном конфликте будет соответствовать принципу законности, являющемуся одним из элементов запрета «произвольного» лишения свободы, если оно не противоречит нормам международного гуманитарного права и международного права прав человека.

В то время как действующие в вооруженных конфликтах международного характера нормы Третьей и Четвертой Женевских конвенций могут рассматриваться в качестве «закона», ни общая статья 3 Женевских конвенций 1949 г., ни Второй Дополнительный протокол, применимые в вооруженных конфликтах немеждународного характера, не уполномочивают стороны конфликта на интернирование, не содержат оснований для такого задержания и не закрепляют соответствующую процедуру. Таким образом, в немеждународных конфликтах ссылка исключительно на международное гуманитарное право в качестве правового основания для применения интернирования применяться не может. Вместе с тем данный вывод не исключает возможности установления оснований для интернирования и процедуры его применения в немеждународных вооруженных конфликтах в национальном праве государств или в источниках международного права при условии, что они отвечают требованиям правовой определенности и предоставляют задержанным лицам права и гарантии, закрепленные в источниках международного права прав человека и международного гуманитарного права.

10. Благодаря прежде всего судебной практике происходит постепенная конкретизация того, как именно соотносятся нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека в сфере действия права на свободу. Несмотря на то, что Европейский суд по правам человека признал, что, даже не воспользовавшись правом отступления по статье 15, государства-участники могут применять интернирование на основе норм международного гуманитарного права, не нарушая при этом пункт 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, этот вывод не должен распространяться на немеждународные вооруженные конфликты, где, учитывая пробельность норм международного гуманитарного права, вполне оправдано действие норм международного права прав человека в полном объеме.

11. Увеличение числа прав и свобод, от которых не допускается отступление, а также формирование международных обычаев, посвященных борьбе с насильственными исчезновениями, привели к расширению объема прав и гарантий, которые в соответствии с международным правом должны предоставляться ли-

цам, задержанным в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов. К процессуальным правам и гарантиям, действующим в отношении интернированных лиц, относятся гарантия habeas corpus, право на проверку законности задержания независимым и беспристрастным органом, право быть проинформированным о причинах интернирования, право на получение юридической помощи, а также право быть зарегистрированным и содержаться в официально признанных местах содержания.

12. Для описания совокупности изложенных в диссертационном исследовании теоретических положений, раскрывающих особенности совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также их соотношения по территории, кругу лиц и по содержанию, вводится понятие «интеграционная теория». В соответствии с этой теорией нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека не просто пересекаются и могут применяться совместно, а встраиваются в структуру субъективных публичных прав, формируя единый массив норм, посвященных защите прав человека в вооруженных конфликтах. В результате интеграции норм обеих отраслей имеет место усиление защиты прав человека в вооруженных конфликтах, что означает принципиально новый виток развития современного международного права в гуманитарной сфере.

Защиты кандидатских диссертаций

Геде Анж Патрик

Проблемы либерализации правового регулирования

международных воздушных сообщений в африке

Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Научный

Травников Александр Иванович

руководитель

Оппоненты

Моисеев Алексей Александрович,
Баталов Александр Александрович

Ведущая
организация

НОЧУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»

Место защиты

Диссертационный совет Д 212.203.36 при
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что, в отличие от ранее проведенных исследований, затрагивающих тему в общем виде и фрагментарно, в настоящей диссертации осуществлен комплексный анализ регионального, субрегиональных и двусторонних механизмов либерализации правового регулирования воздушных сообщений в Африке с учетом ресурсно-структурных проблем, присущих данному континенту.

Новизна выражается в проведении сравнительного анализа вклада четырех субрегиональных межправительственных организаций (Общий рынок стран Восточной и Южной Африки; Западноафриканский экономический и валютный союз; Союз Арабского Магриба и Группа Соглашения Банжула) в процесс либерализации правового регулирования воздушных сообщений в Африке.

Новизна представленной диссертации заключается в выявлении неоднородного характера осуществления либерализации правового регулирования международных воздушных сообщений в Африке и в предложенных автором мерах по унификации данного процесса путем имплементации «Решения Ямусукро» всеми африканскими государствами.

Проведенное исследование позволяет сформулировать и вынести на защиту следующие основные положения:

1. Выявлен существенный недостаток в «Решении Ямусукро»: отсутствие у государств-участников права участвовать в определении тарифной деятельности международного воздушного транспорта. Научно обоснована необходимость внести поправку в «Решение Ямусукро», обеспечивающую право государств-участников возражать против таких тарифов, которые

явно противоречат интересам потребителей авиатранспортных услуг и принципам добросовестной конкуренции.

2. Установлена основная причина множественности субрегиональных авиатранспортных блоков, которая кроется в различных подходах межгосударственных механизмов соответствующих субрегионов Африки к дерегулированию деятельности воздушного транспорта. По мнению автора, данное обстоятельство является основным препятствием на пути создания эффективного общеафриканского механизма либерализации правового регулирования воздушных сообщений. Автором предлагается подписание соглашения о либерализации воздушных сообщений между субрегионами Африки, основанного на положениях «Решения Ямусукро».

3. Установлено, что действующий Исполнительный орган «Решения Ямусукро» - Африканская комиссия гражданской авиации - не обладает достаточными полномочиями по обеспечению единообразного применения режима либерализации правового регулирования воздушных сообщений на африканском авиатранспортном рынке. По мнению автора, медленный и противоречивый процесс ратификации нового положения (Конституции) об Африканской комиссии гражданской авиации лишь подтверждает необходимость заключения межсубрегионального договора по вопросам расширения компетенции этой Комиссии.

4. Выявлено, что собственные правила конкуренции субрегиональных экономических сообществ Африки создают правовую неопределенность и нарушают принцип добросовестной конкуренции на общерегиональном уровне. Предлагается разработать единые правила конкуренции, касающиеся воздушного транспорта в Африке, закрепив их в качестве приложения к «Решению Ямусукро» как его неотъемлемую часть со всеми вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями.

5. Установлено, что процесс либерализации международного воздушного транспорта в Африке способствует обострению конкуренции и росту числа споров коммерческого и технического характера между авиапредприятиями, не обеспеченными международно-правовым механизмом урегулирования подобных споров на континентальном уровне. Предлагается создать специальный африканский региональный механизм по урегулированию

споров в рамках Африканской комиссии гражданской авиации как специализированного учреждения Африканского Союза.

6. Выявлены основные причины ограниченных возможностей доступа к общеафриканскому рынку воздушных перевозок из-за отсутствия в «Решении Ямусукро» положений о предоставлении назначенным перевозкам шестой и седьмой «свободы воздуха». Для заполнения отмеченного пробела предлагается дополнительно использовать двусторонние соглашения, расширяющие коммерческие права авиакомпаний для воздушных сообщений между заинтересованными африканскими государствами.

7. Выявлено, что нескоординированный подход африканских государств в своих отношениях с третьими странами в области воздушных сообщений позволяет европейским и американским авиатранспортным компаниям препятствовать созданию единого конкурентоспособного африканского рынка воздушного транспорта. Предлагается разработать единую общеафриканскую межгосударственную авиатранспортную политику в отношении третьих стран, которая должна найти отражение в «Решении Ямусукро».

Ерофеев Иван Владимирович
Правовые аспекты деятельности Европейского Союза в области противодействия незаконному обороту наркотиков
Дата защиты – 18 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Четвериков Артем Олегович
Оппоненты	Мещерякова Ольга Михайловна, Понаморенко Владислав Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что ранее не проводилось комплексного изучения правовых аспектов деятельности Европейского Союза в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Настоящая работа является первым в отечественной науке международного и

европейского права комплексным анализом правовых аспектов деятельности ЕС в указанной сфере.

В рамках настоящего диссертационного исследования впервые был проведен анализ влияния международно-правовых норм в области противодействия незаконному обороту наркотиков на формирование правовых механизмов ЕС в указанной области.

Настоящая работа содержит комплексный и системный анализ формирования и развития компетенции ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков. Впервые был проведен анализ развития полномочий институтов ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков и практики их реализации.

В результате рассмотрения ранее принятых и современных нормативно-правовых актов, а также судебной практики ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков автором на теоретическом уровне проведена классификация и систематизация указанного законодательства.

В рамках настоящего диссертационного исследования также проанализированы ключевые аспекты правового регулирования сотрудничества ЕС с Россией, другими странами и международными организациями в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Положения, выносимые на защиту. На основе проведенного исследования автор выносит на защиту следующие положения, содержащие существенные элементы научной новизны.

1. На формирование нормативно-правовой базы ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков существенное влияние оказали нормы международного публичного права в ука-

занной области. ЕС в качестве самостоятельной стороны присоединился к важнейшему международному договору в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков - Конвенции ООН 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Из Конвенции 1988 г. законодательство ЕС заимствовало ключевые понятия «наркотик», «прекурсор наркотика»; вещества, признаваемые в соответствии с Конвенцией 1988 г. в качестве наркотиков, признаются в качестве таковых правом ЕС.

2. Компетенция ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков в своем историческом развитии прошла несколько этапов.

Первый, предварительный этап - 1975 - 1992 гг. - создание группы Треви на уровне министров внутренних дел государств-членов ЕС и разработка первых совместных мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков.

Второй этап - 1993 - 1998 гг. - вступление в силу Маастрихтского договора, официальное наделение ЕС полномочиями в области противодействия незаконному обороту наркотиков в контексте общественного здравоохранения и общей торговой политики (в части регулирования оборота прекурсоров наркотических и психотропных веществ), а также уголовно-правовыми средствами.

Третий этап - 1999 - 2009 гг. - вступление в силу Амстердамского договора и расширение полномочий институтов ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков уголовно-правовыми средствами.

3. На современном этапе, связанным со вступлением в силу Лиссабонского договора о реформе Европейского Союза, компетенция ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков включает в себя 4 основных вида полномочий:

1) полномочия по противодействию незаконному обороту наркотиков применительно к аспектам общественного здравоохранения - предотвращение распространения наркотической зависимости;

2) полномочия по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия – определение правонарушений, связанных с незакон-

ным оборотом наркотиков, и установление соответствующих санкций;

3) полномочия по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках общей торговой политики ЕС - регулирование международного оборота прекурсоров наркотических и психотропных веществ;

4) полномочия по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках общей внешней политики и политики безопасности - сотрудничество ЕС с третьими странами по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков.

4. Исходя из проведенного анализа нормативно-правовых актов ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков, диссертант считает необходимым выделить три группы общественных отношений в области противодействия незаконному обороту наркотиков, регулируемые действующим законодательством ЕС, а именно:

1) отношения, складывающиеся в процессе регулирования предотвращения незаконного оборота наркотиков и наркотической зависимости;

2) отношения, складывающиеся в процессе регулирования оборота прекурсоров наркотических и психотропных веществ;

3) отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков.

5. Важнейшими результатами правового регулирования ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков диссертант считает следующие:

1) регламентация сотрудничества государств-членов по вопросам обмена информации о наркотиках, а также по вопросам предотвращения наркотической зависимости;

2) сближение (гармонизация) уголовных законодательств государств-членов ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков;

3) регулирование оборота прекурсоров наркотических и психотропных веществ посредством законодательства прямого действия.

6. В рамках ЕС функционирует сложный организационно-правовой механизм регулирования вопросов противодействия не-

законному обороту наркотиков, включающий несколько специфических элементов:

1) информационная сеть Reitox, которая осуществляет содействие координации сотрудничества государств-членов ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков, предотвращения наркотической зависимости, выявления новых наркотических и психотропных веществ.

2) специализированные учреждения ЕС, ответственные за реализацию законодательства ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков (Европейский мониторинговый центр по наркотикам и наркомании (ЕМЦНН) и Европол);

3) краткосрочное (в виде планов) и долгосрочное (в виде стратегий) планирование деятельности ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

7. В рамках правового регулирования внешнеполитической деятельности ЕС сложились два механизма его сотрудничества с третьими странами в области противодействия незаконному обороту наркотиков: общий и специальный. Общий механизм сотрудничества подразумевает заключение ЕС с третьими странами соглашений об ассоциации, соглашений о партнерстве и сотрудничестве, которые охватывают практически все сферы общественной жизни. Положения указанных соглашений, посвященные сотрудничеству в области противодействия незаконному обороту наркотиков, носят, как правило, типовой характер и не учитывают особенностей ситуации с наркотиками в конкретных государствах.

Специальный механизм сотрудничества подразумевает заключение между ЕС и третьими странами соглашений о сотрудничестве в конкретных областях общественных отношений, складывающихся в процессе противодействия незаконному обороту наркотиков. В качестве таких соглашений выступают соглашения о прекурсорах наркотиков, предметом которых является регулирование отношений, связанных с оборотом прекурсоров наркотических и психотропных веществ. К специальному механизму сотрудничества ЕС также можно отнести соглашения о сотрудничестве, заключаемые между специализированными учреждениями ЕС (Европол, ЕМЦНН) и компетентными органами третьих стран.

8. Важнейшим результатом сотрудничества ЕС и России в области противодействия незаконному обороту наркотиков является заключение Соглашения о прекурсорах наркотиков 2013 г., основные положения которого восприняты из законодательства ЕС в указанной области. Положения Соглашения о прекурсорах 2013 г. имеют преимущественную силу по отношению к международным договорам о прекурсорах между Россией и отдельными государствами-членами ЕС.

Сотрудничество России и Европола в области противодействия незаконному обороту наркотиков включает в себя вопросы обмена информацией о наркотических средствах, обмена нормативно-правовыми актами, подготовку кадров, а также организацию совместных встреч и конференций, однако не охватывает вопросы координации совместных операций в области противодействия незаконному обороту наркотиков, что является существенным недостатком сотрудничества России и ЕС в указанной области.

9. Анализ правовых аспектов деятельности ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков позволяет сформулировать предложения по развитию деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) при формировании правового механизма контроля и противодействия незаконному обороту наркотиков:

- необходима выработка государствами-членами ЕАЭС единого подхода к проблеме незаконного оборота наркотиков, разработка общих программ действий и стратегий по наркотикам;

- следует обеспечить сближение законодательств государств-членов ЕАЭС в области противодействия незаконному обороту наркотиков;

- целесообразно создание организационной структуры по противодействию незаконному обороту наркотиков (совместные наблюдательные центры, информационные сети, координационные органы в указанной области);

Ввиду отсутствия у органов ЕАЭС компетенции в области противодействия незаконному обороту наркотиков достижение

вышеуказанных целей представляется возможным посредством заключения международных договоров в рамках Союза в

соответствии со ст. 2, 5 и 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Овчинникова Юлия Сергеевна
Влияние лиги наций на развитие международного права
Дата защиты – 20 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Нугаева Нурия Габдуллазяновна
Оппоненты	Капустин Анатолий Яковлевич, Стародубцев Григорий Серафимович
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Диссертационный совет Д.212.081.32 при
Место защиты	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отличие от более ранних исследований, в которых, главным образом, освещены отдельные аспекты изучаемой темы, в настоящей работе проведено комплексное рассмотрение проблемы влияния деятельности Лиги Наций и закрепленных в ее Статуте идей на развитие международного права. В отличие от многих ранее изданных работ, автор акцентирует внимание на изучении содержания и взаимосвязей статей Статута Лиги Наций, предлагая всестороннее рассмотрение и подробный анализ представленных в нем норм и принципов, а также проводит параллель с соответствующими положениями Устава ООН, что позволило продемонстрировать эффективность международно-правового регулирования, существовавшего во времена Лиги Наций.

Новизна диссертации определяется также и тем, что с ее помощью вводится в научный оборот ряд материалов и нормативных документов, многие из которых достаточно трудно найти в

России. Все это позволяет обогатить имеющиеся научные знания и представления о Лиге Наций.

В отличие от многих исследователей, считавших, что ООН является частичной модификацией Лиги Наций, а также тех, кто утверждал о несостоятельности Лиги, автор, проводя комплексное исследование, указывает как положительные, так и отрицательные черты Статута, тем самым демонстрируя, каким образом накопленный Лигой опыт был учтен при разработке Устава ООН. Поскольку правотворческий процесс опирается на имеющийся опыт, то в данной работе также исследуется деятельность Лиги Наций как с точки зрения ее соответствия положениям Статута, так и с позиции влияния на формирование норм и принципов международного права.

Полученные результаты диссертационного исследования можно обобщить в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. В настоящее время в юридической литературе сложилось мнение, согласно которому одним из основных недостатков Лиги Наций было то, что она допускала возможность использования войны как крайнего средства разрешения международного спора. Вместе с тем анализ положений Статута позволяет прийти к выводу, что общий смысл этого документа, а также положения статьи 11 требовали от Лиги прекращения любой войны и любых действий, способных нарушить всеобщий мир.

2. Несмотря на коллизионный характер Статута, в нем был закреплен ряд принципов, которые впоследствии сформировались в основополагающие принципы международного права. Среди них: суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела государства; территориальная целостность и политическая независимость государств; добросовестное исполнение обязательств; неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение международных споров; межгосударственное сотрудничество.

3. Созданная в рамках Лиги Наций система мандатов стала качественно новым явлением в колониальной политике государств. Несмотря на несовершенный механизм защиты прав населения управляемых территорий, значение этой системы заключалось в том, что именно в ее рамках начало происходить ре-

формирование колониального вопроса. На это указывают два обстоятельства: 1) основополагающие принципы системы мандатов были заимствованы и впоследствии модифицированы в рамках системы опеки ООН; 2) в рамках системы опеки не были решены наиболее острые вопросы, стоявшие перед Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций. Таким образом, система опеки ООН сохранила многие черты преемственности с политикой Лиги Наций в отношении управляемых территорий.

4. Проведя подробный правовой анализ положений статьи 19 Статута Лиги Наций, закреплявшей за Ассамблеей право пересмотра неприменимых международных договоров, положения которых угрожали всеобщему миру, а также исследовав ее взаимосвязь со статьями 10 и 11 Статута, автор приходит к следующим выводам: 1) Статут Лиги Наций допускал возможность пересмотра мирных договоров, заключенных в результате Первой мировой войны; 2) несмотря на то, что пересмотр международных договоров, теоретически, мог стать одним из способов защиты международного мира, статью 19 нельзя рассматривать как специальную норму по отношению к статье 11.

5. Деятельность Постоянной палаты международного правосудия оказала влияние на развитие современного международного права, поскольку в вынесенных ею решениях и консультативных заключениях получили свое закрепление такие принципы и институты, как: принцип международной ответственности; принцип добросовестного исполнения обязательств; принцип суверенного равенства государств; институт *forum prorogatum*. В Статуте Палаты впервые была закреплена норма о временных мерах, впоследствии получившая подтверждение на практике. Помимо этого, практика Палаты способствовала формированию института защиты прав меньшинств и развитию принципа защиты фундаментальных прав человека; оказала влияние на развитие концепции норм *jus cogens*.

Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы
Современные особенности регулирования экстрадиции в
международном праве

Дата защиты – 03 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Садыкова Эльмира Ленаровна
Оппоненты	Мезяев Александр Борисович, Родионов Константин Семенович
Ведущая организация	ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 209.001.03 при за-ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Ми- нистерства иностранных дел Российской Феде- рации»

Научная новизна диссертации состоит в комплексном правовом анализе современного состояния института экстрадиции; в выделении и правовой характеристике его принципов; в исследовании действующих универсальных и региональных международных договоров в сфере экстрадиции, а также сформулированных диссертантом предложений по совершенствованию условий указанных договоров; в правовом анализе законов об экстрадиции отдельных государств и выводах о возможности рассмотрения некоторых из указанных законов в качестве модели для нормативно-правового регулирования экстрадиции; в исследовании соотношения права прав человека и института экстрадиции в международном праве; в исследовании понятия и отличительных признаков нового процессуального механизма передачи преступников, действующего между государствами-членами Европейского Союза; в правовом анализе положительного законодательного опыта регулирования экстрадиции в Европейском союзе и рекомендациях по использованию этого опыта в рамках Евразий-

ского экономического союза; в выявлении тенденций развития нормативно-правового регулирования экстрадиции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстрадиция представляет собой межотраслевой институт, существующий одновременно в международном, конституционном, уголовном и уголовно-процессуальном праве. Нормы института, направленные на регулирование отношений по выдаче лиц, взаимодействуют с различными отраслями права, затрагивая вопросы составов преступлений, процессуальных особенностей реализации выдачи, а также соблюдения и защиты прав человека.

2. Принципы экстрадиции являются правовой основой института не только в международном праве, но и в национальных правовых системах большинства государств, и представляют собой комплекс норм, носящих межсистемный характер.

3. Принцип «aut dedere aut judicare» (либо выдай, либо суди) не является императивной нормой *jus cogens*. В большинстве многосторонних, региональных, двусторонних договоров, специальных законов о выдаче рассматриваемый принцип раскрывается не как обязанность, а как право государства судить преступника в соответствии со своим национальным законодательством в случае принятия решения о его невыдаче в другое государство.

4. В связи с отсутствием в международном праве понятия «политическое преступление», в национальном праве государств складываются различные, порой противоречащие друг другу подходы к определению данного понятия. Данная ситуация, с одной стороны, препятствует сотрудничеству государств в сфере борьбы с преступностью, с другой стороны, создает возможность выдачи лица другому государству, в котором он может быть осужден за совершение политического преступления, в то время, как в выдавшем государстве данное преступление таковым не считается.

5. Экстрадиция ограничена международно-правовыми обязательствами государств в сфере прав человека. Исходя из этого выдающее государство обязано обеспечивать защиту, гарантию и соблюдение прав выдаваемого лица.

6. Европейский ордер на арест представляет собой акт судебного органа, принятый в рамках Европейского союза в целях передачи лица, совершившего преступление. Рамочное решение

Совета ЕС от 13 июня 2002г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами определило содержание сотрудничества государств- членов ЕС в борьбе с преступностью на основе совершенно новых принципов: принцип взаимного признания судебных решений по уголовным делам, принцип взаимного доверия, и в то же время реформировало традиционные принципы экстрадиции - посредством полной отмены принципа взаимности, частичной отмены (смягчения) принципа двойной вменяемости (криминальности), смягчения принципа конкретности, частичной отмены принципа невыдачи собственных граждан, полной отмены невыдачи преступников, совершивших преступления политического характера или по политическим мотивам, или же преступления, связанные с ними.

7. Существующие в рамках Евразийского экономического союза свободное пересечение границ, предоставление на своей территории проживающим гражданам других государств-участников Союза правового статуса, максимально приближенного к статусу собственных граждан, а также максимальное упрощение процедуры принятия и выхода из гражданства, создают вместе с тем предпосылки для развития трансграничной преступности, благодаря, в первую очередь, отмене таможенного контроля между государствами-участниками. Такое положение дел требует унификации также правовых систем государств-участников и принятия документа в целях усовершенствования процедуры экстрадиции между государствами-участниками в деле борьбы с трансграничной преступностью.

Нешич Бранимир

Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского Союза и Российской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «южный поток»)

Дата защиты – 15 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Научный руководитель	Мещерякова Ольга Михайловна
Оппоненты	Калиниченко Пауль Алексеевич, Боклан Дарья Сергеевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Диссертационный совет Д 212.203.36 при
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении международно-правовых проблем, связанных с реализацией крупных энергетических проектов в сфере газового обеспечения государств Евросоюза.

Инновационный характер диссертационной работе придает международно-правовой анализ основных этапов развития права ЕС в области энергетики и влияния политики ЕС в данной сфере на энергетическую безопасность ЕС в целом и субрегиона Юго-Восточной Европы в частности.

В диссертации на основе всестороннего научного анализа ключевых аспектов международно-правового сотрудничества в сфере энергетики показаны недостатки системного характера политически мотивированного подхода ЕС к осуществлению международных широкомасштабных энергетических проектов на европейском континенте.

Новизну исследованию придает и комплексный анализ положений российско-сербского нефтегазового соглашения, а также перспектив развития российско-сербских отношений в энергетической сфере. В диссертации выявлено и всесторонне проанализировано противоречивое отношение государств — кандидатов на вступление в ЕС к имплементации норм права ЕС. Эти государства, с одной стороны, заинтересованы в активном энергетическом сотрудничестве с Российской Федерацией, а с другой стороны, ограничены обязательствами, вытекающими из интеграции с ЕС.

Диссертационное исследование построено на изучении новейшего нормативного материала, касающегося права и политики ЕС, а также стран не членов ЕС в энергетической сфере.

Положения диссертации, выносимые на защиту. Научная новизна исследования также нашла отражение в следующих положениях, которые выносятся на защиту.

1. Всесторонний международно-правовой анализ современных отношений в сфере газоснабжения Центральной и Восточной Европы позволил диссертанту выявить пробелы в сфере регулирования энергетического сотрудничества в ЕС и научно обосновать необходимость создания сбалансированного правового механизма в энергетической сфере, что является основным условием успешного осуществления крупных энергетических проектов в будущем.

2. На основе комплексного исследования диссертантом показано, что единая энергетическая политика ЕС, определяющая приоритет правовых норм, выработанных органами ЕС по обеспечению европейской энергетической безопасности, по своей сути, выступает серьезным препятствием для обеспечения национальной энергетической безопасности отдельных государств — членов ЕС. Установлено, что противоречивый характер энергетических *aquis communautaire* является основной причиной возникновения проблем при реализации крупных энергетических проектов между отдельными странами — членами ЕС и Россией.

3. Сравнительный анализ, проведенный диссертантом, подтверждает, что правила «Третьего энергетического пакета ЕС», зафиксированные в статье 11 Энергетических директив 2009 г. («оговорка о третьих странах»), не согласуются с некоторыми положениями Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающем партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, и противоречат п. 2 ст. 28 данного Соглашения, в соответствии с которым Сообщество и его государства-члены должны предоставлять дочерним компаниям российских компаний в Сообществе в отношении их деятельности режим не менее благоприятный, чем режим, который предоставляется другим компаниям Сообщества.

4. Научно обосновывается, что политика и договорная практика ЕС в сфере энергетики, нацеленные на усиление контроля интеграционных органов над европейским энергетическим рынком, определяют стратегический выбор ЕС в указанной сфере, что прямо противоречит универсальным правилам международной торговли, включая правила ВТО. Исходя из этого иск России, поданный ею в ВТО в 2014 г. против ЕС и его стран-членов из-за причин несоответствия норм «Третьего энергетического пакета» обязательствам ЕС и его странам-членам по соглашениям ВТО, является полностью обоснованным.

5. В целях универсального регулирования отношений между традиционными партнерами энергетического сотрудничества на европейском континенте (Россия и ЕС) научно обосновывается необходимость учета баланса интересов не только производителей и потребителей, но и стран транзита путем закрепления ключевых элементов такого сотрудничества в качестве объектов международно-правового регулирования. Для достижения этой задачи диссертантом предлагается ориентироваться на подход, закрепленный в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 67/263 «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» от 17 мая 2013 года.

6. Установлено, что в Договоре об учреждении Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы 2006 г. нарушение имплементированных этим договором норм европейских энергетических *aquis communautaire* выражается прежде всего в несоблюдении положений статьи Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС (в частности статьи 109 Соглашения Сербии об ассоциации с ЕС), посвященной энергетике и регламентирующей интеграцию энергетических рынков данного государства и ЕС, и соответственно главы «Энергетика» — переговоров об ассоциации с ЕС. Упомянутое несоответствие приводит к приостановлению переговоров между странами — кандидатами на вступление в ЕС и ЕС как единого субъекта международного права. По мнению диссертанта, в данном Договоре имеет место политико-правовая санкция за несоблюдение его положений, и указанный документ является единственным примером успешной имплементации европейского вторичного права третьими странами.

7. Анализ российско-сербского сотрудничества в области энергетики, основанный преимущественно на Соглашении, заключенном между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, по мнению диссертанта, подтверждает, что данное Соглашение может служить в качестве базового документа, на основе которого можно разрабатывать совместные проекты между Россией и Сербией в данной сфере, включая проект строительства международного газопровода на территории Республики Сербии. Данное Соглашение, по убеждению автора, не препятствует Республике Сербии выполнять обязательства, вытекающие из Договора энергетического сообщества, а также других договоров с ЕС.

Леонова Ольга Александровна

Особенности имплементации права ЕС о прямом налогообложении

Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Толстопятенко Геннадий Петрович
Оппоненты	Калиниченко Пауль Алексеевич, Лифшиц Илья Михайлович
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» Диссертационный совет Д 209.002.08 при ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт
Место защиты	международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых в российской правовой науке комплексных исследований особенностей имплементации права ЕС в сфере прямого налогообложения. В рамках проведенного анализа выявлены основные принципы сотрудничества государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения и правовые особенности нового международного стандарта обмена налоговой информацией.

Впервые проведен анализ положения об ограничении преимущества, предоставляемых по налоговому договору, закрепленный в Модельной Конвенции США и сформулированы рекомендации по включению данного положения в международные договоры.

Более подробно научная новизна настоящей диссертации сформулирована в ряде теоретических положений и практических рекомендаций, которые выносятся на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основной правовой формой имплементации правил ЕС о прямом налогообложении являются директивы. Проведенный анализ позволил выявить правовые особенности директив:

(а) по сфере применения директивы о процентах и о материнских компаниях применяются не только к компаниям, но и к постоянным представительством. Директива о слияниях распространяется только на операции между компаниями из разных государств-членов ЕС. Проблема директивы о слияниях заключается в том, что ее правила об освобождении от налогообложения применяются, только, если у принимающей компании есть постоянное представительство в государстве передающей компании и передаваемые активы связаны с таким представительством. Для решения данной проблемы необходимо расширить сферу применения директивы о слияниях;

(б) по субъектам правоотношений директива о процентах не применяется к Европейской компании и к Европейскому кооперативному обществу в отличие от директив о слиянии и материнских компаниях. Преимуществом директивы о процентах является наличие требования о фактическом получателе дохода. Такое условие отсутствует в директиве о материнских компаниях, что создает возможность для злоупотребления; для решения данной

проблемы в директиву о материнских компаниях необходимо включить положение о фактическом получателе дохода;

(в) по правовым способам устранения налоговых барьеров директива о слияниях предусматривает требования к государствам, в соответствии с которыми трансграничные реорганизации компаний из двух и более государств-членов ЕС должны подлежать такому же налогообложению, как внутренние реорганизации. Директива о процентах предусматривает, что выплаты освобождаются от налогов, удерживаемых у источника, при соблюдении следующих условий: (1) получатель процентов и роялти является фактическим получателем дохода; (2) размер суммы процентов и роялти, к которому применяется директива должен быть таким, как если бы между плательщиком и получателем не было специальных взаимоотношений; (3) операция не преследует исключительно цель получение налоговой выгоды; (4) выплаты в соответствии с директивой являются процентами или роялти; (5) платежи осуществляются между зависимыми компаниями, зарегистрированными в государствах-членах ЕС. Директива о материнских компаниях предусмотрела правовые средства и способы, в соответствии с которыми прибыль дочерней компании одного государства-члена ЕС, распределяемая в форме дивидендов в пользу своей материнской компании из другого государства-члена ЕС освобождается от уплаты налога у источника выплаты.

2. Вследствие узкой сферы применения директивы о слияниях отсутствует единое правовое регулирование «налогообложения при выходе», что оказывает негативное влияние на эффективное функционирование внутреннего рынка. Методом формирования интеграционного права в этой сфере является негативная интеграция, выражающаяся в принятии Судом ЕС решений. Не все возникающие вопросы решаются единообразно, так как часть вопросов остается на усмотрение национальных судов государств-членов ЕС.

Выявлены основные правовые позиции Суда ЕС: (1) налогоплательщику должен быть обязательно предоставлен выбор между немедленной уплатой налога с прироста капитала при передаче этого актива в другое государство-член ЕС или при смене резидентства и предоставлением отсрочки уплаты налога; (2) для минимизации риска неуплаты налога государствам не запрещено

применять такие меры, как требование банковской гарантии или требование об уплате процентов с суммы налога, оплата которого отложена. Эти меры должны быть менее обременительными, чем требование о немедленной уплате налога; (3) государствам разрешено вводить определенные условия, при соблюдении которых, возможно предоставление отсрочки по уплате налога. Таким условием может являться требование о подаче налоговой декларации с указанием места нахождения переданного актива. Обязательства не должны быть обременительными для налогоплательщика, в противном случае Суд ЕС может классифицировать их как равнозначную меру незамедлительной уплаты налога. Следуя правовым позициям Суда ЕС, при разработке своего законодательства о «налогообложении при выходе» государства должны находить баланс между сохранением за собой права реализовать свои налоговые полномочия и не созданием препятствий для реализации экономических свобод, гарантированных Учредительными договорами.

3. Анализ практики недобросовестного использования преимуществ, предоставляемых директивами позволяет установить основные признаки налоговых злоупотреблений компаний: (1) наличие намерения получить налоговую выгоду; (2) совершаемая сделка не обоснована экономической целесообразностью; (3) компания не ведет реальной экономической деятельности на территории государства своей регистрации.

Установлено, что для борьбы с налоговыми злоупотреблениями государства-члены ЕС принимают на национальном уровне специальные положения, направленные на предотвращение налоговых злоупотреблений, которые могут ограничивать экономические свободы, гарантированные правом ЕС. Анализ практики Суда ЕС позволяет выявить критерии совместимости положений национального законодательства с европейским правом: (а) положения национального законодательства не должны создавать дополнительных обременений для налогоплательщиков; (б) положения должны быть пропорциональными для достижения цели сбалансированного распределения налоговых полномочий между институтами ЕС и государствами членами ЕС; (в) положения должны обеспечивать баланс между стремлением государства сохранить свою налогооблагаемую базу и отсутствием препят-

ствий на пути эффективного функционирования внутреннего рынка при соблюдении экономических свобод, гарантированных Учредительными договорами.

4. В результате проведенного анализа определены уровни, основные направления и цели сотрудничества государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения. На международном уровне сотрудничество государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения происходит: в рамках участия в ОЭСР, в рамках участия в международных многосторонних и двусторонних налоговых договорах; на уровне ЕС: в рамках директив об административном сотрудничестве и о взаимной помощи.

Сотрудничество государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения преследует несколько целей: (1) возможность осуществления налогового суверенитета и возможность соблюдения налогового законодательства; (2) борьба с налоговыми уклонениями; (3) поддержание надлежащего функционирования внутреннего рынка.

Наиболее эффективными формами сотрудничества являются: обмен информацией и оказание помощи в сборе налогов. Только при наличии обмена информацией налоговое право ЕС может эффективно применяться. На международном уровне и на уровне ЕС особое внимание уделяется внедрению нового международного стандарта автоматического обмена информацией. Сотрудничество в сфере сбора налогов осуществляется на основании Конвенции ОЭСР и на основании директивы. Сотрудничество между государствами-членами ЕС, осуществляемое в соответствии с директивой, является более эффективным, поскольку разработана стандартизированная форма документа, разрешающего исполнение налоговых требований. Также предусмотрен механизм покрытия расходов запрашиваемого государства, осуществляющего действия, направленные на удовлетворение требований запрашивающего государства.

5. Наличие правовой базы налогового администрирования в сотрудничестве государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения позволяет государствам-членам ЕС реализовывать свои налоговые права, не снижая уровень эффективности правового механизма обеспечения свободного движения товаров, услуг, лиц и капиталов. В случае с третьими странами, участниками Евро-

пейского Экономического Пространства наличие соглашения с государством-членом ЕС имеет ключевое значение при определении, являются те или иные национальные меры, ограничивающие экономические свободы, приемлемыми и пропорциональными для достижения цели обеспечения эффективного налогового контроля и борьбы с налоговыми злоупотреблениями.

6. Проблемы двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов на уровне ЕС являются следствием наличия различий в национальных налоговых системах и разного применения государствами-членами ЕС одних и тех же юридических конструкций. Это предопределяет необходимость дальнейшей имплементации права ЕС о прямом налогообложении. Для решения данной проблемы возможны два варианта: (1) гармонизация налогового законодательства государств-членов ЕС посредством принятия директив, направленных на предотвращение избежания двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов или (2) принятие многостороннего соглашения между государствами-членами ЕС. Первый вариант является более предпочтительным, поскольку директива подлежит защите в Суде ЕС.

7. Для борьбы с недобросовестным применением преимуществ, предусмотренных в международных налоговых договорах, необходимо включать в текст соглашений оговорку о том, что доход освобождается от налогообложения в одном государстве-члене ЕС только в случае, если он подлежит налогообложению в другом государстве-члене ЕС (Subject to tax clause). По результатам проведенного анализа положений об ограничении применения преимуществ, предоставляемых налоговым договором (Limitation on benefits) выявлены критерии, которые могут ограничивать свободу учреждения. Перед имплементацией данного положения в налоговые соглашения государств-членов ЕС необходимо определить, является ли данное ограничение оправданным на основании борьбы с налоговыми уклонениями или неоправданным. Ограничение свободы следует считать неоправданным, если деятельность налогоплательщика не преследует в качестве главной цели получение налоговой выгоды, а наоборот, деятельность является экономически обоснованной и имеет определенную деловую цель.

Рябова Виктория Олеговна

Взаимодействие Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека по делам о защите прав человека после Лиссабонского договора

Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Бирюков Михаил Михайлович
Оппоненты	Кашкин Сергей Юрьевич, Алисиевич Екатерина Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Диссертационный совет Д 209.002.08 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт
Место защиты	международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научная новизна нашей диссертации обусловлена отсутствием в отечественном правоуедении комплексного исследования на уровне кандидатской диссертации по теме о взаимодействии Суда ЕС и Европейского суда по правам человека после принятия Лиссабонского договора, основанного на анализе нормативных правовых и иных актов, принятых за последние годы, а также постановлений Суда ЕС и Европейского суда по правам человека по делам о защите прав человека, вынесенных в период с 2007 года по настоящее время. Ряд решений Суда ЕС и постановлений ЕСПЧ вводятся соискателем в российский научный оборот впервые.

В связи с изложенным на защиту выносятся следующие положения:

1. Существующие сегодня на европейском континенте две системы защиты прав человека (в рамках СЕ и в праве ЕС соответственно) конкурируют между собой по ряду дел. Это приво-

дит к правовой неопределенности в сфере защиты основных прав человека, что противоречит принципу неделимости и универсальности таких прав. Подобная ситуация затрагивает и интересы России как члена Совета Европы и государства-участника ЕКПЧ.

2. До принятия Лиссабонского договора Европейский суд по правам человека отклонял жалобы, подаваемые против Евросоюза, как неприемлемые, во-первых, в связи с тем, что сторонами ЕКПЧ являются лишь государства, а ЕС, как известно, таковым не является, и, во-вторых, в связи с признанием создания в ЕС механизма защиты прав человека, эквивалентного, равноценного и соответствующего механизму ЕСПЧ. После принятия Лиссабонского договора взаимодействие Суда ЕС и ЕСПЧ приобрело принципиально новый характер в связи с закреплением в Договоре положения о присоединении ЕС к ЕКПЧ, а также приданием обязательной юридической силы Хартии ЕС об основных правах.

Положения ЕКПЧ и практика Европейского суда по правам человека являются для Суда ЕС лишь «вспомогательным инструментом», используемым при толковании положений Хартии ЕС об основных правах. ЕСПЧ, в свою очередь, признает необходимость изменения своей многолетней практики по некоторым вопросам, касающимся толкования положений ЕКПЧ, ссылаясь на толкование Судом ЕС положений Хартии.

3. Несмотря на то, что в результате присоединения ЕС к ЕКПЧ конкуренция или «двойственность» систем защиты прав человека могла бы быть устранена, неизбежно возникновение «конфликта юрисдикций» между Судом ЕС и ЕСПЧ ввиду того, что, с одной стороны, на ЕКПЧ как на часть права ЕС распространялась бы исключительная юрисдикция Суда ЕС, а с другой стороны, согласно положениям самой ЕКПЧ, единственным институтом, наделенным компетенцией по разрешению споров, связанных с толкованием и применением Конвенции, является Европейский суд по правам человека.

4. Подготовленный СЕ и ЕС проект Соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ носит противоречивый и незавершенный характер и не разрешает всех проблем, возникающих во взаимодействии судебных органов Европейского союза и Совета Европы. К тому же согласно недавнему заключению Суда ЕС, подготовленный проект несовместим с учредительными договорами Евро-

пейского союза. В результате присоединение ЕС к ЕКПЧ откладывается на неопределенный срок.

5. Сохраняя целью присоединение к ЕКПЧ, Евросоюз стремится присутствовать в органах Совета Европы, прежде всего таких как ПАСЕ и Комитет министров (КМСЕ). Это может осложнить положение российских представителей в этих органах, поскольку нельзя исключать, например, возможности формирования Европейским союзом совместно с его государствами-членами и государствами-сателлитами (официальные кандидаты на вступление в ЕС, а также Украина, Грузия и др.) большинства в КМ, способного блокировать принятие благоприятных для российской стороны решений, в том числе касающихся функционирования контрольного механизма Конвенции. В ходе подготовки нового проекта Соглашения о присоединении порядок избрания делегатов от Европарламента для участия в заседаниях ПАСЕ, участие представителей ЕС в Комитете министров СЕ, других органах Совета Европы, порядок назначения судьи от ЕС в ЕСПЧ должны быть урегулированы с учетом российских интересов.

6. Обосновывается необходимость включения текста т.н. Пояснительного доклада в будущее Соглашение о присоединении в качестве его составной части. Данная мера придаст обязательную юридическую силу положениям Доклада, устанавливающим статус судьи от ЕС в ЕСПЧ равным статусу судей от государств-участников ЕКПЧ, а также рекомендательный для ЕСПЧ характер решений Суда ЕС, принятых в результате проведения оценки совместимости положений права ЕС с положениями Конвенции и Протоколов к ней. Все это отвечает интересам российской стороны ввиду того, что подобные положения исключают возможность наделения ЕС как потенциального участника ЕКПЧ особым, привилегированным статусом.

7. В интересах российской стороны противодействовать тому, чтобы Евросоюз участвовал в работе таких органов Совета Европы как Комитет министров и ПАСЕ в том же объеме, в котором в них участвуют государства-члены СЕ. ЕС должен участвовать лишь в тех заседаниях КМСЕ, которые касаются вопросов контроля за исполнением постановлений ЕСПЧ и условий мировых соглашений по делам, касающимся институтов ЕС. Участие ЕС в работе ПАСЕ следует ограничить осуществлением функций, свя-

занных с выбором в ЕСПЧ судьи от Европейского союза. Следует также настаивать на детальном урегулировании формата участия Евросоюза в органах СЕ в их внутренних регламентах.

8. В связи с возможным участием в делах о защите прав человека ЕС или его государств-членов в качестве соответчиков обосновывается необходимость закрепления в будущем новом Соглашении о присоединении возможности направления дела в Суд ЕС для решения вопроса о надлежащем ответчике по делам о нарушениях основных прав человека, связанных с применением положений права ЕС, что отвечает интересам российских экономических операторов, работающих на территории государств-членов ЕС.

Возможность практического применения результатов диссертационного исследования и их значимость обусловлена тем, что процесс присоединения Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод пока еще находится на стадии подготовки нормативных правовых и иных актов, которые в будущем должны стать нормативной основой присоединения и, как следствие, урегулировать взаимодействие Суда ЕС и Европейского суда по правам человека. Своевременный анализ таких документов, а также выявление проблем, остающихся неразрешенными, и предложения по их возможному разрешению в интересах российской стороны могут быть использованы соответствующими российскими учреждениями при выработке позиций и для совершенствования нормативного регулирования правоотношений в обозначенной области.

Содержащиеся в работе выводы в дальнейшем могут способствовать более эффективной защите прав в том числе российских истцов, обращающихся с исками в Суд Европейского союза и Европейский суд по правам человека в случаях нарушения их прав государствами-членами или институтами ЕС.

Гуляева Татьяна Константиновна
Соотношение «права ВТО» и национального права
государств-членов
Дата защиты –22 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Ануфриева Людмила Петровна
Оппоненты	Зенкин Игорь Викторович, Кадышева Ольга Владимировна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной науке осуществлено всестороннее исследование особенностей соотношения «права ВТО» и национального права государств-членов с позиций современной теории международного права.

В работе выявлены доктринальные подходы к дефиниции понятия «право ВТО», квалификации его принципов и источников. По результатам проведенного анализа указанных подходов, а также соглашений ВТО и решений ОРС ВТО сформулировано и введено в научный оборот авторское определение «права ВТО» как системы принципов и норм, которые лежат в основе международно-правовых обязательств членов ВТО, включая Российскую Федерацию; раскрыты его принципы и источники; установлены основные направления взаимодействия «права ВТО» и национального права государств-членов, предложена авторская позиция в отношении понятия «прямое действие» применительно к соглашениям ВТО.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. «Право Всемирной торговой организации» («право ВТО») представляет собой систему принципов и норм, закрепляемых в соглашениях ВТО: Соглашении об учреждении ВТО, неотъемлемыми составными частями которого являются «Многосторонние торговые соглашения» и «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников» в совокупности с протоколами, принятыми к ним; решениях органов ВТО, в том числе Органа по разрешению споров ВТО, обеспечивающих толкование норм указанных международно - правовых договоров, а также протоколах о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО, имеющих назначение создавать индивидуальные международно-правовые обязательства государств-членов при их вступлении в ВТО.

2. Будучи неотъемлемой частью международного права, «право ВТО» находится в закономерной взаимосвязи с национальным правом государств-членов организации (ВТО). Проблема соотношения «права ВТО» и национального права государств-членов ВТО вследствие этого представляет собой частный случай взаимодействия международного права и национального права.

3. Важнейшим из аспектов рассматриваемого взаимодействия «права ВТО» и национального права государств-членов является то, что критерием надлежащей реализации международно-правовых обязательств, возникших по «праву ВТО», выступают предпринятые государствами меры, входящие в их внутреннюю компетенцию по обеспечению соответствующего правопорядка.

В силу принципов и норм «права ВТО» существование национального акта, расходящегося по своему содержанию с нормами «права ВТО», как таковое не должно квалифицироваться в качестве юридического основания для оправдания неисполнения международно-правовых обязательств по «праву ВТО». В то же время сам факт наличия национального акта, который содержит нормы, противоречащие «праву ВТО», будет служить доказательством нарушения норм «права ВТО» и взятых на себя государством-членом ВТО обязательств.

4. Одним из проявлений взаимодействия «права ВТО» с национальным правом государств-членов выступает феномен так называемого «прямого действия» норм «права ВТО» (соглашений ВТО), который связывается в доктрине и практике прежде всего с

установлением внутригосударственными актами члена ВТО права граждан или организаций оспаривать нормативно-правовые акты, решения государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и должностных лиц со ссылкой на соглашения ВТО в рамках национальной правовой системы.

Соглашения ВТО текстуально не предусматривают обязательства по признанию или отрицанию «прямого действия» соглашений ВТО, вследствие чего подавляющее большинство государств-членов ВТО придерживается позиции непризнания «прямого действия» соглашений ВТО в своих внутренних правовых порядках. Однако не стоит отрицать необходимость в определенной степени признания государствами-членами ВТО «прямого действия» соответствующих норм «права ВТО», в частности, его принципов как основополагающих норм - например, принципа недискриминации в торговле, - ввиду целей и намерений членов ВТО, отраженных в соглашениях ВТО, которые, помимо всего, напрямую восходят к общепризнанным принципам и нормам общего международного права. Вместе с тем речь идет о тех случаях, когда внутригосударственные предписания соответствующих членов ВТО в целом решают проблему соотношения международного и национального права, устанавливая возможность «прямого действия» норм международных договоров в национальной правовой системе.

5. Решение проблемы соотношения «права ВТО» и национального права государств-членов невозможно без учета сущности, природы и содержания принципов «права ВТО», которые представляют собой фундамент, обеспечивающий функционирование многосторонней торговой системы.

К базовым принципам «права ВТО» относятся:

- 1) принцип недискриминации в торговле;
- 2) принцип режима наибольшего благоприятствования;
- 3) принцип национального режима;
- 4) принцип либерализации в торговле;
- 5) принцип взаимности;
- 6) принцип транспарентности.

Однако важнейшей характеристикой указанных принципов является самостоятельность каждого из них, и прежде всего принципов режима наибольшего благоприятствования и национального режима по отношению к принципу недискриминации в торговле. При этом ни в коем случае не отрицается их взаимосвязь и взаимопереплетение.

6. «Право ВТО» устанавливает «специальный» договорный режим, обычно рассматриваемый с точки зрения теории фрагментации международного права в качестве «автономных» договорных режимов, неотделимых от «общего» международного права. Вместе с тем более адекватной представляется квалификация «права ВТО» как «полуавтономного» договорного режима, характеризующегося наличием, с одной стороны, особого, специфического только для «права ВТО» механизма средств защиты (система приостановления уступок или обязательств) в результате установления факта нарушения международно-правовых обязательств, аннулирования или сокращения выгод, предусмотренных соглашениями ВТО, а также осуществлением толкования положений соглашений ВТО в строгом соответствии с обычными правилами толкования международного права, значит, в рамках международного публичного права, с другой стороны.

7. Включение в состав «права ВТО» протоколов о присоединении любого члена ВТО к Соглашению об учреждении ВТО продиктовано тем, что данные акты, с одной стороны, предусматривают систему индивидуальных международно-правовых обязательств, а, с другой стороны, обеспечивают согласование международно-правовой и национально-правовых систем государств-членов ВТО. Данные обязательства условно подразделяются на следующие виды:

- 1) общие обязательства по Соглашению об учреждении ВТО;
- 2) специальные обязательства, указанные в соответствующем параграфе доклада рабочей группы о присоединении к Всемирной торговой организации, включенные путем отсылки в протокол, среди которых имеются обязательства «ВТО-плюс» и «ВТО-минус»;
- 3) обязательства по доступу на рынок: перечень уступок и обязательств по товарам, прилагаемый к ГАТТ-1994, и перечень специфических обязательств, прилагаемый к ГАТС.

Обязательства «ВТО-плюс», впервые возникшие в практике ряда членов ВТО, относящихся к категории «присоединяющихся», расширяют для них действующие нормы «права ВТО», поскольку выходят за пределы требований соглашений ВТО, вследствие чего объективно приобретают дискриминационный характер. Процедура разработки обязательств «ВТО-плюс» в отношении каждого конкретного члена ВТО в рамках присоединения является наследием ГАТТ, которое, по существу, не совместимо с нормами «права ВТО». Причины возникновения этих обязательств кроются в ст. XII Соглашения об учреждении ВТО, не устанавливающей никаких ограничений по выработке условий присоединения члена ВТО. Положения этой статьи, отражающие по сути ст. XXXIII ГАТТ-1947, свидетельствуют о пробеле в «праве ВТО», который может быть разрешен посредством формального изменения ст. XII Соглашения об учреждении ВТО.

Амиров Арсений Эдуардович

Международно-правовые аспекты реализации глобальной контртеррористической стратегии оон

Дата защиты –23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Курдюков Геннадий Иринархович
Оппоненты	Ляхов Евгений Григорьевич, Глотова Светлана Владимировна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной доктрине международного права представлено комплексное монографическое международно-правовое исследование ГКС ООН как универсальной основы коллективно-реагирования на террористическую угрозу.

В процессе исследования автором выработаны базовые критерии определения международного терроризма в контексте ГКС ООН; прослежена эволюция международно-правового регулирования и деятельности международных организаций в сфере борьбы с терроризмом; дан подробный анализ механизмам реализации основных компонентов Стратегии; выявлены практические проблемы имплементации и реализации ГКС и предложены меры по повышению ее эффективности.

Основные положения, выводы и рекомендации, обладающие элементами научной новизны, выносимые на защиту:

1) В настоящее время универсальное международно-правовое определение терроризма отсутствует, что потенциально может привести к неспособности международного сообщества реагировать на террористические угрозы. Дефиницию терроризма затрудняет многообразие его объектов, целей и мотивов, применяемых форм насилия. В работе аргументируются базовые критерии необходимости разработки и принятия универсального международно-правового определения терроризма, напрямую коррелирующие с эффективностью реализации ГКС ООН:

- универсальное международно-правовое определение терроризма - основополагающий критерий легитимности принимаемых государствами и международными организациями под эгидой ГКС антитеррористических мер. Существует серьезный риск, что использование международным сообществом понятия «терроризм» при отсутствии его определения может привести к международной легитимизации действий, предпринимаемых репрессивными режимами;

- универсальное международно-правовое определение терроризма - необходимое условие для международного сотрудничества в области противодействия терроризму, так как именно в зависимости от того, как определяется терроризм, принимаются меры по борьбе с ним как на национальном, так и на международном уровне. Очевидно, что именно существующая на сегодня

размытость границ и расширительное (а иногда и, наоборот, зауженное) толкование терроризма негативно влияют на согласованную оценку международным сообществом тех или иных насильственных актов. Кроме того, различие элементов содержащихся в определениях преступления терроризма по национальному законодательству отдельных государств, создает трудности в вопросах выдачи лиц, причастных к совершению актов терроризма, так и взаимной правовой помощи:

- универсальное международно-правовое определение терроризма - важнейшее условие для эффективной защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом;

- универсальное международно-правовое определение терроризма - критерий определения надлежащего национального уровня реализации ГКС в части соблюдения государствами международно-правовых обязательств по противодействию терроризму, закрепленных в антитеррористических конвенциях ООН, резолюциях Совета Безопасности ООН.

Разработана авторская дефиниция терроризма, положения которой представляется необходимым учитывать при разработке всеобъемлющей конвенции о международном терроризме: «Терроризм - это акты, которые представляют собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, и определяются в них в качестве таковых; совершенные лицами, группами лиц, организованными движениями и преследующие цели: нанести ущерб государству, вызвать состояние ужаса, запугать население, заставить государство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, при достижении которых причиняется смерть или серьезный ущерб здоровью, осуществляется захват заложников, создается угроза международному миру и безопасности».

2) Комплексное и последовательное соблюдение государствами руководящих принципов ГКС ООН должно быть увязано с наращиванием международного сотрудничества всех государств и международных организаций, ликвидацией практики двойных стандартов в сфере борьбы с терроризмом, консолидацией мирового сообщества перед лицом террористической угрозы. В целях нормативного закрепления на универсальном между-

народном уровне руководящих принципов реализации ГКС ООН разработан проект декларации «Об основных руководящих принципах реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН».

3) Для реализации ГКС ООН необходимо создание в рамках санкционного механизма Совета Безопасности ООН системы привлечения к международной ответственности государств, допускающих формирование и поддержку деятельности ряда террористических структур.

4) В целях разработки и осуществления превентивных мер борьбы с терроризмом, распространением радикализации и насильственных форм экстремизма (в рамках реализации Компонента III ГКС ООН) необходимо создание действующего механизма для систематического анализа конфликтов. Его задача - содействовать проведению мониторинга национальных конфликтов и осуществлению соответствующего стратегического планирования на основе анализа условий возникновения кризисных ситуаций. Представляется, что в контексте реализации ГКС ООН должна находиться концепция «универсальности насилия» как альтернативы перерастанию враждебности этнических и конфессиональных групп, наций и государств в террористические войны.

5) Существует ряд проблемных аспектов осуществления ГКС ООН, объективно требующих дальнейшей деятельности по их решению. Осуществление ГКС ООН на национальных уровнях должно быть увязано:

- с разработкой руководящих принципов, процедур и методов осуществления контроля за выполнением государствами Компонентов ГКС ООН;

- с мониторингом реализации ГКС ООН, и в этих целях с созданием в рамках ООН групп экспертов, групп наблюдения. Результаты мониторинга должны стать основой для последующего внесения корректив в Стратегию с тем, чтобы стимулировать соблюдение предъявляемых к государствам и иным международным организациям требований по борьбе с терроризмом;

- с принятием на основе всеобъемлющей ГКС ООН и ее четырех Компонентов национальных комплексных контртеррористических стратегий.

б) Обосновывается необходимость принятия в рамках ООН резолюции, содержащей основные принципиальные положения по введению, осуществлению и завершению государствами, коалицией государств и международными организациями вооруженных контртеррористических операций.

7) Поскольку ГКС ООН тесно связана с защитой прав человека в условиях борьбы с терроризмом, международным сообществом должна быть сформулирована и принята концепция защиты прав человека в условиях реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, которую следует на уровне резолюции Совета Безопасности ООН имплементировать в национальное законодательство всех государств мира.

Шушаева Тамилла Абдуллаевна

Прогнозирование в международном правотворчестве

Дата защиты – 23 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Валеев Револь Миргалимович
Оппоненты	Малеев Юрий Николаевич, Солнцев Александр Михайлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые на монографическом уровне исследованы теоретические и практические аспекты прогнозирования в международном правотворчестве.

Впервые проведено разграничение категорий «прогнозирование в правотворчестве» и «юридическое прогнозирование» методом сравнительного анализа их элементов.

Выявлены и обоснованы четыре пункта - основания прогнозирования в правотворчестве: принцип научности, ценностный уровень целеполагания, соответствие норм требованиям стабильности и своевременности, отражение тенденций развития общественных отношений.

С позиции теории и практики обоснованы не только возможность, но и необходимость и практическая значимость применения прогнозирования в международном правотворчестве.

Анализ практики прогнозирования в международном правотворчестве привел к выявлению и обоснованию применения элементов прогнозирования в отдельных отраслях международного права, в том числе: в праве международных договоров, международном праве прав человека, международном гуманитарном праве, праве международной безопасности, международном экологическом праве.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения:

1. «Прогнозирование в правотворчестве» и «юридическое прогнозирование» - не тождественные понятия.

Под прогнозированием в правотворчестве следует понимать этап правотворческого процесса, на котором разрабатываются и (или) применяются прогнозы развития и состояния различных объектов и предметов правового регулирования. Таким прогнозированием занимаются специалисты и ученые из различных областей знаний посредством общих и специальных методов прогнозирования.

Юридическое прогнозирование - это процесс разработки прогнозов развития и состояния государственно-правовых явлений и институтов. Субъект юридического прогнозирования - специалисты, ученые в области правовых наук, применяют методы общей прогностики. Юридическое прогнозирование может применяться в процессе международного и национального правотворчества наравне с социологическим, политическим, экономическим, экологическим и другим прогнозированием.

2. Также следует разграничивать субъект правотворчества и субъект прогнозирования в правотворчестве. Субъектом международного правотворчества выступают государства, народы, борющиеся за самоопределение, и международные межправительственные организации, тогда как субъектами прогнозирования в правотворчестве являются квалифицированные ученые и специалисты, осуществляющие научное прогнозирование объекта правового регулирования. В международном праве субъектом прогнозирования в правотворчестве часто выступают специально созданные для разработки норм права учреждения (например, Комиссия международного права ООН), а также отдельные ученые, прогностические исследования которых применяются в процессе правотворчества.

3. Принцип научности правотворческого процесса, высокий уровень целеполагания, требование стабильности и своевременности к нормам международного и внутригосударственного права и необходимость отражать социальные тенденции - являются основаниями прогнозирования в правотворчестве.

В процессе правотворческой деятельности принцип научности является основанием для применения прогнозирования, поскольку научный подход должен выражаться, в том числе, в прогнозировании объекта исследования. Объектом научного исследования и, следовательно, объектом прогнозирования в правотворчестве могут выступать все объекты правового регулирования - то есть отношения в пределах правового поля (национального и международного права).

Реализация высокого уровня целеполагания (ценностного) является дополнительной возможностью применения прогнозирования в сфере правотворчества, поскольку именно на этом уровне мотивами к правотворчеству выступают не насущные потребности, а перспективное, желаемое состояние и развитие объектов правового регулирования. Данный уровень целеполагания достигается применением методов прогнозирования в процессе правотворчества.

Требование отражать в праве тенденции общественного развития, стабильность и своевременность норм права возможно достичь, закладывая в норму механизм регулирования обществен-

ных отношений в будущем или будущих отношений, который базируется на прогнозировании в процессе правотворчества.

4. Механизм (возможность) прогнозирования заложен в международных договорах и «мягком праве», тогда как в нормах обычного права такая возможность отсутствует, что является особенностью международного права в отличие от внутригосударственного.

Прогнозирование в процессе международного правотворчества возможно на всех его стадиях, что подтверждает институт оговорок. В этом также проявляется отличие прогнозирования в международном правотворчестве от внутригосударственного.

Временное применение договоров может применяться и с мотивом предусмотрительности, который основывается на прогнозах политических, экономических, правовых и других наук.

Эволютивное толкование договоров будет уместно применять в случае отсутствия механизмов актуальности в норме права, а современный подход должен применяться к норме, основанной на принципе научности и прогнозировании, следовательно, выбор подхода толкования должен основываться, в том числе, на наличии или отсутствии прогнозирования в процессе правотворчества той нормы, которая подлежит толкованию.

5. В области международного права прав человека прогнозистический подход в современных условиях используется прежде всего для регулирования отношений в области клонирования, генной инженерии и генетической паспортизации.

6. Ограничение таких средств ведения военных действий, как зажигательное оружие, лазерное, климатическое и борьба против угрозы ядерного терроризма осуществлялось в области прогрессивного развития международного гуманитарного права на основе прогнозирования в правотворчестве.

7. Меры по избежанию конфликта, мирные средства разрешения международных столкновений, меры по укреплению доверия и меры коллективной самообороны - это те институты, в которых на основании прогнозов осуществляется одна из главных функций отрасли права международной безопасности - предупреждение конфликтов.

8. Защита людей в случае экологических катастроф, охрана атмосферы, предотвращение изменения климата, вопросы о мо-

дификации погоды, загрязнение почв, охрана биологического разнообразия и биобезопасность - эти задачи из области международного экологического права решаются на основе концепции уменьшения рисков и принципа должной осмотрительности.

9. основополагающие принципы охраны окружающей среды - принцип предотвращения и принцип предосторожности являются взаимозависимыми и взаимозаменяемыми. Принцип предотвращения реализуется в случае имеющейся прогностической информации о предстоящих рисках в превентивных формах: смягчение последствий, обеспечение готовности. Принцип предосторожности реализуется в случае отсутствия информации о рисках, отсутствия точных прогнозов; форма реализации - профилактические меры, осмотрительность. Таким образом, в зависимости от наличия и качества прогнозов о надвигающихся рисках реализуется принцип предусмотрительности либо принцип предотвращения.

Взаимозаменяемость принципов логична, поскольку превентивные меры будут излишними в случае отсутствия информации о надвигающихся рисках, тогда как профилактика уже не эффективна в неминуемом ожидании осуществления прогнозов о рисках.

Залялова Далия Фаридовна

Принцип недискриминации в международном торговом праве

Дата защиты – 24 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Тюрина Наталия Евгеньевна
Оппоненты	Лабин Дмитрий Константинович, Боклан Дарья Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.081.32 при
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научная новизна. До настоящего момента комплексное изучение принципа недискриминации в международном торговом праве не проводилось. В современной науке уделялось внимание лишь отдельным аспектам института недискриминации, носящим фрагментарный характер. Более того, современные зарубежные ученые рассматривали принцип недискриминации как принцип ВТО, а отечественные исследователи анализировали принцип недискриминации как специальный принцип международного экономического и торгового права, уделяя меньше внимания изучению его как принципа ВТО.

В связи со вступлением России в ВТО рассматривать принцип недискриминации как принцип МЭП и принцип недискриминации ВТО в клинической изоляции друг от друга видится нецелесообразным.

С учетом этого, в данной диссертационной работе впервые было проведено комплексное и системное исследование принципа недискриминации как принципа международного экономического права и его проекции на правовые отношения различных интеграционных объединений, в частности, ВТО, ЕС, Таможенный Союз, а также на национальное законодательство Российской Федерации. Впервые в отечественной литературе и науке международного права на основе системного подхода предпринято рассмотрение комплекса норм, методов, механизмов, научных концепций, образующих в своем единстве институт принципа недискриминации в международном экономическом праве. При этом научное освещение получают не затронутые в международно-правовой науке аспекты и проблемы функционирования принципа недискриминации с учетом последних тенденций развития международных отношений. В рамках указанного научного представления:

- на основе проведенного анализа доктринальных подходов, судебной практики Европейского Суда, судебных органов ВТО,

Таможенного Союза и национальных судов Российской Федерации, а также с учетом различных форм и видов дискриминации как явления правовой действительности, дано современное определение принципа недискриминации с учетом сложившегося теоретико-правового понимания данного принципа в доктрине международного права, а также динамики общественно-политического развития;

- раскрыто содержание принципа недискриминации при международном торговом, политическом и ином взаимодействии государств;

- раскрыты и систематизированы теоретические представления о месте и роли, юридической силе принципа недискриминации в международноправовом поле, с учетом особенностей исторического развития, а также современных реалий, в частности взаимодействия в рамках интеграционных объединений;

- проведен сравнительно-правовой анализ принципов международного права, имеющих непосредственную взаимосвязь с принципом недискриминации, показано их соотношение и взаимовлияние;

- выявлены проблемы, связанные с соблюдением принципа недискриминации применительно к «праву ВТО»;

- раскрыты правовые и экономические аспекты регулирования отношений под юрисдикцией «права ВТО» применительно к торговле товарами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, и воплощение принципа недискриминации на соответствующих нормах;

- охарактеризованы особенности реализации принципа недискриминации в рамках ЕС, Таможенного Союза;

- определены тенденции совершенствования международноправовых отношений в пользу постепенного отказа от двустороннего регулирования и переходу к многостороннему, общемировому, позволяющему минимизировать нарушение принципа недискриминации; приведены недостатки модели двустороннего регулирования и преимущества многосубъектного взаимодействия;

- выявлены пробелы в международном и национальном праве для их дальнейшего восполнения с целью полноценного соблюдения принципа недискриминации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В отечественной и зарубежной науке наблюдаются различные подходы к определению места принципа недискриминации в системе международного права: зарубежная наука рассматривает принцип недискриминации как принцип ВТО, а отечественные ученые - как принцип международного экономического и торгового права, не учитывая влияние ВТО на международные торговые отношения. Такое разделение научных концепций относительно правовой природы принципа недискриминации вряд ли можно считать конструктивным, поскольку оно не учитывает сложившиеся реалии экономических и политических отношений в свете непрерывных процессов интеграции и глобализации. Принцип недискриминации есть и принцип ВТО, и принцип международного торгового права. Поэтому, по нашему убеждению, только синтез двух вышеназванных подходов дает четкое теоретическое представление и высокую практическую значимость данного принципа.

2. Протекционизм не противоречит принципу недискриминации и может применяться как правомерное исключение из принципа недискриминации как право государства на защиту отдельных отраслей национальной экономики при условии, что соответствующая мера применяется ко всем государствам в равной степени.

3. Односторонние ограничительные акты государства в отношении определенного круга государств или определенного государства в ответ на недружественные меры последних являются законными и могут рассматриваться как допустимые с точки зрения МТП для восстановления недискриминационного режима. При этом нелегитимными, на взгляд автора, являются недружественные меры государств, направленные на ослабление экономики определенного государства для достижения такими государствами своих политических целей, а также меры, направленные на конкретных лиц или конкретные компании, так как это противоречит назначению реторсий - возмещению причиненного ущерба.

4. Режим наибольшего благоприятствования и принцип недискриминации соотносятся друг с другом как частное и общее, при условии, что принцип наибольшего благоприятствования

применяется на многосторонней основе. Государства, не являющиеся членами многосторонних соглашений, закрепляющих данный принцип, могут оказаться в дискриминационном положении. При этом принцип недискриминации как условие соответствующего соглашения нарушен не будет. В то же время недискриминация как принцип международного (экономического) права должен соблюдаться по отношению к любому государству, независимо от его участия в том или ином соглашении.

5. Дискриминация может быть прямой или косвенной. В связи с этим особую роль в установлении факта дискриминации играют судебные учреждения. Достаточно большой опыт такого рода, накопленный в Европейском Союзе (Судом Европейских сообществ), целесообразно использовать в судебной практике Суда ЕАЭС при толковании прямой и косвенной дискриминации, противодействия обратной дискриминации. Полагаем, что большое значение для единообразного толкования норм права ЕАЭС может иметь преюдициальное толкование нормативно-правовых актов ЕАЭС, в особенности Договора о ЕАЭС. Разъяснения, даваемые в преюдициальной процедуре с целью предупреждения дискриминации, должны носить обязательный характер для национальных органов стран-участниц ЕАЭС.

6. По мере возрастания численности членов ВТО, двустороннее регулирование будет постепенно утрачивать свое практическое значение и применяться к ограниченному кругу правоотношений. Как показывает практика, в условиях обострения экономических кризисов, финансовых, экологических, энергетических и иных проблем, все больше обращают на себя внимание преимущества совместного институционального их решения путем унификации правовых норм и либерализации соответствующей деятельности. Закрепление принципа недискриминации на многосторонней основе существенно ограничивает возможности его нарушения.

7. В аспекте соблюдения принципа недискриминации в России необходимы изменения и восполнение пробелов, в частности внесение изменений в ст.1244 ГК РФ с целью отмены недоговорного коллективного управления правами; конкретизация п.4 ст.1379 ГК РФ с целью определения оснований для отказа в выдаче патента по причине противоречия общественным интересам,

гуманности и морали; отмена утилизационного сбора для иностранных импортеров транспортных средств; отмена предоставления преимуществ российским юридическим лицам при заключении соглашений о разделе продукции; ограничения участия иностранных лиц в авиационных предприятиях согласно п.2 ст.61 Воздушного кодекса; отмена дифференцированных ставок на ж/д перевозки для иностранцев и резидентов; внедрение МСФО для облегчения доступа иностранных компаний на российский рынок; снижение доли ЦБ РФ в уставном капитале Сбербанка для устранения потенциального конфликта интересов; уточнение п.2 ст. 4 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в части приведения перечня секторов экономики, в отношении которых допускается установление ограничений и запрета деятельности для иностранных инвесторов.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Защиты докторских диссертаций

Гулягин Александр Юрьевич

**Особенности правоохранительной деятельности в сфере
административной юрисдикции**

Дата защиты – 11 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный консультант	Гребенников Валерий Васильевич
Оппоненты	Соловьев Андрей Александрович, Смирнов Александр Фёдорович, Кашепов Владимир Петрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия» Диссертационный совет Д 212.203.29 при
Место защиты	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования заключается в выявлении и системном обобщении закономерностей и тенденций реформирования системы правоохраны в Российской Федерации. С позиций современного научного правового опыта и реальной практики

правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции в диссертации обосновывается диктуемое принципом правового государства видение институтов правоохранительной, контрольной и надзорной деятельности, адекватное современному этапу развития отечественной государственности. В связи с этим предлагается обусловленная конститутивными принципами государственного строительства России теоретическая концепция организации системы государственных органов по реализации правоохранительной функции государства; сконструирована трактовка правоохранительной деятельности как доктринальной основы деятельности соответствующих органов; осуществлена разработка оснований, тенденций и закономерностей дифференциации правоохранительной деятельности по актуализирующимся сферам правовых отношений, их взаимосвязи и взаимной обусловленности; разработаны конкретные предложения по повышению эффективности функционирования системы и оптимизации деятельности субъектов административной юрисдикции путем ее регламентации, а также через создание эффективной системы контроля и надзора.

В данном контексте автором, на основе полученных в ходе исследования результатов сформулированы и теоретически обоснованы предложения, направленные на совершенствование организационной структуры правоохранительных органов и законодательства, регламентирующего их деятельность по обеспечению исполнения законодательства, повышению роли прокуратуры в этом процессе. Разработаны взаимосвязанные и взаимообусловленные подходы к выявлению содержательной характеристики значимых для предлагаемой концепции правоохранительной деятельности явлений и их понятий. Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту, содержащих все элементы предлагаемой диссертантом концепции правоохранительной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование системы правоохраны - конституционно обусловленный процесс. Ключевое значение в авторской концепции правоохранительной деятельности имеет понимание ее содержания как системного единства уполномоченных органов, конституционно-правовых оснований их деятельности, объектов

воздействия, возникающих в данном процессе правоотношений в различных сферах публичной жизни и пр. С учетом этого под правоохранительной деятельностью следует понимать основанную на законе деятельность государства, осуществляемую через уполномоченные им несудебные государственные органы, наделенные полномочиями применения принудительных мер воздействия в отношении субъектов права, не состоящих в отношениях подчинения, направленную на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и исследование правонарушений в публично-правовой сфере и привлечение к ответственности виновных лиц, их совершивших, в установленном законом порядке. При этом критерием отделения правоохранительной от иной правовой деятельности государства является её властная юридическая природа, обусловленная невозможностью человека и гражданина, а также различных организаций только самостоятельными действиями, без обращения к другим юрисдикционным органам (например к суду) повлиять на результат восстановления своих прав. Следовательно, в таких условиях властное вмешательство уполномоченного несудебного государственного органа неизбежно, и только это властное вмешательство обеспечивает восстановление законных прав физических и юридических лиц. Правоохранительная деятельность государства, ее направления и формы реализации самым непосредственным образом оказывают влияние на формирование режима законности и правопорядка. Эти явления, находясь в системной взаимосвязи, взаимозависимы, дополняют, развивают и корректируют друг друга.

2. Частью формулируемой диссертантом концепции является понимание административной юрисдикции как сегмента правоохранительной деятельности. В рамках обосновываемой концепции правоохраны административная юрисдикция толкуется как юридическая деятельность, осуществляемая уполномоченными несудебными публично-властными органами по применению принудительных мер воздействия в отношении не состоящих в их подчинении субъектов права, в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и исследования общественно вредных деяний, привлечения к административной и иной ответственности лиц, совершивших эти деяния, с учетом того, что часто в этих случаях приходится обращаться в суд.

3. Два предложенных подхода синтезируются автором в интерпретации категории "правоохранительная деятельность в сфере административной юрисдикции" которую предлагается определять как основанную на законе деятельность государства, осуществляемую через уполномоченные им несудебные государственные органы, наделенные полномочиями применения принудительных мер воздействия в отношении субъектов права, не состоящих в подчинении, направленную на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и исследование правонарушений в публично-правовой сфере, а также на привлечение к административной и инициирование привлечения (выявление признаков преступления) к уголовной ответственности лиц, их совершивших, в установленном законом порядке. Правоохранительная сущность деятельности этих органов в сфере административной юрисдикции заключается в выявлении и определении в правонарушении в рамках административно-юрисдикционных процедур признаков преступления, обуславливающих начало процедур в сфере уголовноюрисдикционного производства.

4. Для определения понятия правоохранительного органа административной юрисдикции предлагается в качестве оснований отнесения к таковому органу применять функциональные и компетенционные признаки органа власти. Диссертант к ним относит: наличие у органа властных полномочий по контролю и надзору, проведению проверки и расследования, властному реагированию на выявленные нарушения закона, а также полномочий по применению правовых ограничительных мер до принятия окончательного решения и обеспечения его исполнения, результатом которых является привлечение виновных к административной и инициирование привлечения к уголовной ответственности.

5. По характеру выполняемой юрисдикционной компетенции диссертантом предлагается классифицировать государственные органы Российской Федерации, осуществляющие правоохранительную деятельность, на четыре основные группы:

во-первых, органы, осуществляющие правоохранительную деятельность исключительно в сфере уголовной юрисдикции (например, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации);

во-вторых, органы, осуществляющие правоохранительную деятельность в сфере административной юрисдикции, наделенные контрольными и надзорными полномочиями в данной сфере и определяющие параметры выхода процедур из сферы административной юрисдикции и перехода в сферу уголовной, тем самым иницирующие производство в сфере уголовной юрисдикции по правонарушениям, относящимся к предмету своей деятельности (например, органы ФНС, ФАС и т. п.);

в-третьих, органы, осуществляющие правоохранительную деятельность и в сфере административной, и в сфере уголовной юрисдикции, которые для выполнения своих задач наделены государством одновременно и контрольно-надзорными функциями в сфере административной юрисдикции, и функциями проведения оперативно-розыскных мероприятий, дознания и предварительного следствия в сфере уголовной юрисдикции, — органы смешанной юрисдикции (например, органы полиции, ФСБ);

в-четвертых, органы, осуществляющие правоохранительную деятельность в сферах административной и уголовной юрисдикции и одновременно выполняющие функции несудебного и вневедомственного (внешнего) надзора за исполнением законов всеми государственными органами, осуществляющими правоохранительную деятельность во всех трех перечисленных сферах юрисдикций, — органы универсально-компенсаторной юрисдикции (например, органы прокуратуры).

6. По мнению автора, в состав Административно-процессуального кодекса Российской Федерации должны войти нормы, регулирующие административные процедуры. Объективную потребность ускоренной кодификации административно-процессуального законодательства обуславливает наличие в системе административной юрисдикции множества источников правовой регламентации административных процедур, которые обладают, во-первых, единой правовой формой, выражающей, по существу, единую систему административно-юрисдикционного процесса, состоящего из регламентации порядка возбуждения административного производства, сбора материалов о факте правонарушения и доказывания, оценки достаточности и реализации собранных материалов, принятия решения, досудебного порядка принятия мер воздействия к правонарушителям, обжалования

принятых решений и проведенных действий; во-вторых, иерархичностью принимаемых в административно-юрисдикционном процессе юридических актов; в-третьих, единым, по существу, предметом непосредственного регулирования каждым из этих источников.

7. С учетом особой роли прокуратуры в системе государственных правоохранительных органов, диссертант формулирует и обосновывает ряд новых положений, развивающих статус и функциональное предназначение органов прокуратуры в реализации государственных задач в сфере административной юрисдикции:

7.1. На основании анализа характеристик прокурорской деятельности в области административно-правовой юрисдикции, в целом совпадающих с основными характеристиками юридического процесса, а также учитывая, что в ее основе лежит защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, прокурорский надзор своему существу включает в себя прокурорско-надзорный процесс и совокупность всех функциональных элементов деятельности Прокуратуры в рамках издания актов прокурорского надзора. Данный процесс имеет свою предметную универсальность и носит наднадзорный (надконтрольный) характер, что отличает его от юридического процесса, осуществляемого иными судебными и несудебными органами административной юрисдикции.

7.2. Статусная характеристика органов прокуратуры в системе правоохранительной деятельности административной юрисдикции характеризуется ее надзорными функциями, в том числе в сфере правоохранительного контроля, а также исключительными полномочиями по инициированию производства о наиболее значимых административных правонарушениях, полномочиями по участию в административном процессе, инициированном органами административной юрисдикции. Индивидуализация статуса прокуратуры в системе административно-правовой юрисдикции опосредуется следующими особенностями:

во-первых, наличием государственных и муниципальных структур, действующих в конкретных сферах административных правоотношений (т. е. контролирующих органов), что обосновывает необходимость надзирать за соблюдением этими структура-

ми требований Конституции РФ и законов, поскольку указанные структуры подчас сами допускают нарушения законов, в связи с чем требуется внешнее инициативное вмешательство независимого и централизованного государственного органа,

во-вторых, характером надзорных и иных полномочий прокуроров, позволяющих им самостоятельно воздействовать на любую сферу правоотношений, а также на всех субъектов правоприменения, в том числе и на государственные органы административной юрисдикции. Это объективно придает прокурорскому надзору характер высшего государственного надзора в иерархии правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции, а также свидетельствует о его полифункциональности.

8. В настоящее время созданы достаточные предпосылки и сформированы государственные потребности для того, чтобы прокуратура выполняла роль (функцию) координатора и консолидатора усилий органов уголовной и административной юрисдикции по борьбе не только с преступлениями, но и с административными правонарушениями. Для этого объективно создаются информационно-аналитические, правовые и организационные предпосылки, связанные, по существу, с этапами выполнения задач различного характера и сложности, возлагаемых последовательно на прокуратуру высшими органами государственной власти.

9. Концептуальное понимание элементов сферы административно-правовой юрисдикции, характеризующее предлагаемую автором концепцию правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции, включает в себя:

определение понятия нормативного правового акта в сфере административной юрисдикции как правового акта государственного уполномоченного органа, распространяющегося на неопределенный круг лиц, имеющего властный характер длительного действия, являющегося подзаконным и основанным на законе, реализующего цели и задачи государства в области административной юрисдикции и всегда влекущего наступление управленческих и правовых последствий, непосредственно затрагивающих права и свободы человека, гражданина либо иного ли-

ца, а также интересы общества и государства в данной сфере государственной деятельности;

определение понятия экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в сфере административной юрисдикции как комплекса действий специально уполномоченного государством компетентного органа или лица по оценке нормативного правового акта либо его проекта (включая его форму, структуру, цели и задачи, предмет правового регулирования, компетенции органа, принявшего акт, содержащиеся в нем нормы, порядок его принятия и опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции РФ и законодательству, а также на наличие (отсутствие) условий для проявления коррупции — коррупциогенных факторов.

10. Разработанная и предложенная автором концепция правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции предполагает одним из своих важнейших элементов эффективность такой деятельности. В этой связи, автор обосновывает вывод о необходимости выработки эффективного механизма взаимодействия указанных органов при осуществлении ими правоохранительной деятельности, компонентами которого является:

а) создание единого информационного пространства (формирование электронного правительства, системы электронного документооборота, представляющего собой особый комплекс организационно-технических средств взаимодействия, что могло бы обеспечить эффективность осуществления государственного контроля, в том числе, за государственными финансовыми средствами, за счет интеграции информационных ресурсов контролирующих органов и комплексного ретроспективного анализа информации обо всех возможных показателях и факторах, а также автоматизированного выявления отклонений и нарушений;

б) создание единой правоохранительной информационной системы, которая содержала бы консолидированную информационную базу, оперирующую следующей информацией относительно действий каждого контрольного органа федерального и регионального уровня:

- стратегические цели и задачи, возложенные на контрольный орган;

- показатели и оценки эффективности деятельности, как контролирующего органа, так и контролируемых объектов;
- первичные данные о ходе проведения контрольных мероприятий;
- централизованный банк данных о выявленных нарушениях;
- в) внедрение в правоохранительную информационную систему информационноаналитического компонента, выполняющего, в частности, функции по сбору и систематизации информации из разнородных источников, поиску интересующих данных в накопленной информации, наглядному представлению и анализу данных (диаграммы, схемы, таблицы), формированию отчетности, приведение к общему виду данных, поступающих из внешних источников.

10.1. Законодательное закрепление данного положения потребует внесения соответствующих дополнений и изменений в нормативные правовые акты (федеральные законы, постановления и распоряжения Правительства и др.), устанавливающие права и обязанности правоохранительных органов административной юрисдикции по ведению и своевременному обновлению единой правоохранительной информационной системы. Координация деятельности по созданию и управлению единой автоматизированной системы государственного контроля может осуществляться с позиций органов прокуратуры Российской Федерации, которая обеспечивала бы в таком случае согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов в рассматриваемой сфере.

Бегичев Александр Валерьевич

Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств

Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место
выполнения
работы

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный консультант	Кучеренко Петр Александрович
Оппоненты	Грудцына Людмила Юрьевна, Эрделевский Александр Маркович, Пашенцев Дмитрий Алексеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.29 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в российском правоведении на основе комплексного и системного подхода создана и обоснована научно-теоретическая концепция правозащитной функции нотариата в сфере защиты прав и законных интересов участников экономических отношений и гражданского оборота. В работе раскрыта взаимосвязь правозащитной функции нотариата с проблемами нотариального обеспечения доказательств. Основные требования, предъявляемые к процессуальным действиям, связанным с обеспечением нотариусами доказательств, условно классифицированы на три блока: организационно-правовой, субъектный и причинно-следственный (процессуальный).

Выявлены особенности механизма обеспечения доказательств в целом и определена роль правозащитной деятельности нотариусов при его реализации. Доказано концептуальное отличие совершаемых нотариусами нотариальных действий по обеспечению доказательств от других обеспечительных мер, осуществляемых иными субъектами права. Сформулирована и обоснована современная правозащитная модель обеспечения доказательств нотариусами, определена сфера взаимодействия суда и нотариата в вопросах обеспечения доказательств. В работе обоснована целесообразность расширения использования внесудебного порядка обеспечения доказательств с целью повышения уровня защищенности прав и законных интересов участников экономических отношений и гражданского оборота. Дано теоретическое обоснование необходимости расширить имеющийся в действующем законодательстве о нотариате перечень средств обеспечения доказа-

тельств. Внесены конкретные предложения по развитию правозащитного потенциала института нотариата в современной России.

В диссертации сформулированы и обоснованы концептуально новые теоретические **положения**, практические выводы и предложения, которые **выносятся на защиту**:

1. Нотариус, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выполняет функции по реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и осуществляет правоохранительную деятельность посредством совершения закрепленных законодательством нотариальных действий, разновидностью которых являются действия, направленные на обеспечение доказательств.

2. Внесудебное обеспечение доказательств нотариусами является важнейшим инструментом правоохранительной и правозащитной деятельности института нотариата, одним из инструментов нотариального права и процесса. Само понятие «обеспечение доказательств» в действующем российском законодательстве не определено, но возможность закрепления в установленном порядке сведений о фактах в целях обеспечения доказательств до их исследования в судебном заседании законодатель предусмотрел. В этой связи докторантом предлагается авторское определение обеспечения доказательств нотариусом. Под «обеспечением доказательств» нотариусом следует понимать нотариальное действие правозащитного характера, совершаемое по правилам гражданского процессуального законодательства с учетом общих норм законодательства о нотариате, направленное на оперативную фиксацию сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального дела, рассматриваемого судом или административным органом. Таким образом, обеспечение доказательств как нотариальное действие является одним из правовых механизмов и процедур, посредством которых происходит справедливое и эффективное рассмотрение дела судом, административным или иным уполномоченным органом.

3. Нотариальная процедура обеспечения доказательств нотариусом представляет собой нормативно установленный порядок действий нотариуса и лиц, обращающихся к нему по вопросам

обеспечения доказательств и защиты их прав и законных интересов, путем совершения предусмотренных законом нотариальных действий и оказания в процессе их совершения квалифицированной юридической помощи. В связи с этим обосновывается, что институт обеспечения доказательств нотариусами является совершенным механизмом защиты прав участников гражданского оборота во внесудебном порядке, тем самым улучшая правозащитную функцию государства и снижая загруженность судов и других органов.

4. Проведенный сравнительный анализ норм Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, детально регламентирующих правозащитную деятельность нотариуса по обеспечению доказательств, показал, что между нотариальным и судебным порядком обеспечения доказательств имеются существенные различия.

В этой связи в целях обеспечения доказательств, необходимых для участия в судопроизводстве и последующего результативного участия в исследовании доказательств, в диссертации предлагается и обосновывается целесообразность активного использования возможности нотариального порядка обеспечения доказательств как до момента возникновения спора, так и на любой стадии производства по делу.

5. Основные требования, предъявляемые к процессуальным действиям, связанным с обеспечением нотариусами доказательств, можно условно классифицировать на три блока:

а) организационно-правовой:

- определение подведомственности дела суду или административному органу, в которые представляются обеспеченные нотариусом доказательства;

б) субъектный:

- установление компетенции лица, уполномоченного на совершение нотариального действия по обеспечению доказательств;

- наличие надлежащего лица, проявляющего инициативу по обеспечению доказательств;

в) причинно-следственный (процессуальный):

- наличие достаточных оснований, позволяющих полагать, что представление доказательств в суд или административный орган в дальнейшем может сделаться затруднительным или даже невозможным;

- отношение доказательств к делу, возникновение которого предполагается в будущем;

- указание конкретных доказательств и предлагаемых мер по их обеспечению;

- установление оснований обеспечения доказательств;

- наличие прочих обстоятельств, свидетельствующих о возможности совершения нотариального действия по обеспечению доказательств (в частности, надлежащее извещение лиц, участвующих в будущем деле, и др.).

6. При совершении нотариальных действий по обеспечению доказательств нотариат реализует правозащитную функцию не в полной мере эффективно для защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Действующее законодательство о нотариате содержит исчерпывающий, но не достаточный в современных условиях перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусами в целях обеспечения доказательств. Указанный перечень необходимо расширить, включив в него заслушивание аудиозаписи, просмотр видеозаписи, изложив, таким образом, часть 1 ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в новой редакции:

«В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, заслушивает аудиозаписи, просматривает видеозаписи, назначает экспертизу».

7. Эффективное применение такой нотариальной процедуры обеспечения доказательств, как назначение экспертизы возможно, по мнению докторанта, только после наделения государством нотариусов контрольными полномочиями:

а) наблюдения нотариусом за ходом выполнения (проведения) экспертизы (после вынесения постановления о ее назначении);

б) истребования нотариусом от эксперта или экспертного учреждения соответствующего экспертного заключения для передачи заинтересованным лицам, в целях защиты прав и закон-

ных интересов лиц, обратившихся к нотариусу за совершением такого вида обеспечения доказательств, и выдачи заинтересованным лицам по экземпляру экспертного заключения.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате частью следующего содержания:

«Постановление о назначении экспертизы выносится в двух экземплярах, которые подписываются нотариусом и скрепляются оттиском его печати. Один экземпляр остается в делах нотариуса, а другой - направляется нотариусом непосредственно либо через заявителя эксперту или в экспертную организацию. По результатам проведения экспертизы нотариусу представляется заключение в количестве экземпляров, превышающем на один количество заинтересованных лиц. Нотариус выдает каждому заинтересованному лицу свидетельство о проведении экспертизы и экземпляр заключения эксперта. Один экземпляр заключения эксперта остается в делах нотариуса».

8. Развитие института нотариального обеспечения доказательств в судебной практике во многом обусловлено совершенствованием информационных технологий, а именно, возникновением обстоятельств, фиксацию которых необходимо осуществить в наиболее короткие сроки в связи с риском их утраты и невозможности непосредственного исследования при производстве по делу. В связи со стремительным развитием информационного общества необходимо в нормах Основ законодательства Российской Федерации о нотариате детально закрепить процессуальный порядок фиксации информации, размещенной в сети Интернет. Предлагается статью 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате дополнить следующим содержанием:

«Протокол осмотра доказательств, содержащихся в сети Интернет, должен содержать последовательность производства действий нотариуса по доступу к информации, перечень использованного оборудования и программного обеспечения. К протоколу приобщаются распечатки на бумажном носителе внешнего вида осматриваемой информации, размещенной на страницах Интернет-сайта, а также результаты трассировки маршрута доступа компьютера нотариуса к осматриваемому ресурсу, результаты работы иных специальных программ, использованных для фик-

сации доказательств. К протоколу может быть приложена цифровая версия осмотренных доказательств, записанных на электронный носитель информации».

9. В соответствии со ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливающей обязанность нотариуса по извещению (информированию) сторон и заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств, в ней не указаны способы такого извещения (информирования), что может повлиять на права и законные интересы участников нотариального производства. Это позволило бы гарантировать права всех заинтересованных лиц на скорейшую подготовку и участие в процедуре обеспечения доказательств без ущемления прав заявителя на оперативное закрепление доказательств нотариусом.

10. В целях обеспечения принципа состязательности сторон в соответствии со ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в случае неявки свидетеля или эксперта по вызову нотариус сообщает об этом в суд по месту жительства свидетеля или эксперта для принятия мер, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации. Норма может быть эффективно реализуемой только после дополнения законодательства положением, повышающим ответственность указанных лиц в случае их неявки.

11. Нотариус, оказывая квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам, фактически выступает в ряде случаев в качестве медиатора. На основании действующего российского законодательства делается вывод о том, что на основании обеспеченного нотариусом доказательства заинтересованное лицо, имеющее на руках неопровержимые доказательства позиции своего доверителя, может инициировать мирный процесс разрешения спора, не прибегая к услугам суда. В определенных случаях это и происходит (особенно по делам, касающимся защиты и охраны авторских прав), что делает обеспечение доказательств нотариусом действующим правозащитным механизмом превентивного правосудия и оперативной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Защиты кандидатских диссертаций

Лавров Вениамин Владимирович
Прокурорский надзор за исполнением законов об охране
объектов культурного наследия
Дата защиты – 24 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель	Коршунова Ольга Николаевна
Оппоненты	Винокуров Юрий Евгеньевич, Залужный Александр Гаврилович
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.001.01 при ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна определяется комплексным характером исследования прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту. Впервые раскрыты содержание и особенности прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия, его предмет и пределы, уточнен круг объектов надзора, предложена авторская классификация типичных нарушений законов, что позволило сформулировать новые научные представления, направленные на дальнейшее совершенствование организации и осуществления работы прокуроров.

В работе сформулирована авторская позиция в отношении предмета прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия, конкретизированы цели и задачи надзорной деятельности в исследуемой сфере.

На основе системного анализа действующего законодательства автор дает свои определения понятиям «объект культурного наследия», «охрана объектов культурного наследия», показывает сложный типологический состав объектов культурного наследия, что определяет комплексный характер мероприятий по их охране, сложную многосубъектную и многоуровневую систему государственного и муниципального управления по охране объектов культурного наследия, комплексный характер правового регулирования охраны объектов культурного наследия, а также определяемый указанными обстоятельствами комплексный, многоэтапный, многосубъектный и многоуровневый характер прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия.

На основе анализа научных разработок и обобщения практики прокурорского надзора автором уточнен круг объектов прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия.

В диссертации представлена авторская классификация типичных нарушений законов об охране объектов культурного наследия.

Предложены меры по совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия. Выявлены отдельные недостатки правового регулирования вопросов охраны объектов культурного наследия и обоснованы предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений.

Автором подготовлены предложения по внесению изменений в федеральное законодательство и организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации, направленные на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законов об охране объектов культурного наследия.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Дается авторское определение «объект культурного наследия» как созданный в прошлом материальный объект, имеющий антропогенное, природноантропогенное или природное происхождение, связанный с событиями прошлого и взятый под охрану государства в порядке, установленном законодательством. Кроме

того, для определения специфики деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законов об охране объектов культурного наследия и определения круга субъектов, обеспечивающих их охрану, диссертантом сформулировано определение понятия «охраны объектов культурного наследия» как комплексной, межведомственной, многосубъектной системы установленных в соответствии с действующим федеральным и региональным законодательством мер, принимаемых органами государственной власти, местного самоуправления, а также юридическими и физическими лицами, направленных на выявление, сохранение и использование объектов культурного наследия в целях соблюдения положения Конституции Российской Федерации об обязанности каждого заботиться об охране памятников истории и культуры.

2. Предметом прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия является соблюдение Конституции Российской Федерации в части соблюдения прав и свобод человека и гражданина, связанных с охраной объектов культурного наследия, исполнение международных договоров в сфере охраны объектов культурного наследия с участием Российской Федерации, ратифицированных в установленном порядке, исполнение Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», иных федеральных законов, регулирующих правовые отношения по охране объектов культурного наследия, законов субъектов Российской Федерации об охране объектов культурного наследия органами и должностными лицами, перечень которых содержится в статье 21 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также соответствие отмеченным законам правовых актов, издаваемых указанными органами и их должностными лицами.

3. Диссертантом обосновывается вывод о том, что в современных условиях, с учетом значимости общественных отношений по охране объектов культурного наследия, прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия следует выделять в качестве комплексного направления деятельности органов прокуратуры, в рамках которого реализу-

ются такие виды прокурорской деятельности, как надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов органами и должностными лицами, перечень которых содержится в статье 21 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

4. В целях совершенствования методики прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия автором предложена классификация выявляемых типичных нарушений законов в данной сфере и представляется целесообразным разделить нарушения законов об охране объектов культурного наследия на три группы: нарушение Конституции Российской Федерации, неисполнение законов, и принятие несоответствующих законам правовых актов. При этом нарушения, связанные с неисполнением законов об охране объектов культурного наследия, могут быть разделены на подгруппы, определяемые исходя из особенностей правоотношений, возникающих в связи с охраной объектов культурного наследия. Учитывая сложный типологический состав объектов культурного наследия, нарушения законов об их охране могут быть выявлены как при осуществлении целенаправленных прокурорских проверок исполнения законов об охране объектов культурного наследия, так и при осуществлении надзора за исполнением градостроительного, земельного и бюджетного законодательства, законов о государственной и муниципальной собственности, а также законностью правовых актов. С учетом этого автором сформулирован примерный перечень вопросов прокурорской проверки исполнения законов об охране объектов культурного наследия.

5. В целях повышения эффективности организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия автором предлагается ряд мер, направленных на его оптимизацию. В их числе:

создание рабочих групп с привлечением представителей органов государственной охраны объектов культурного наследия, иных органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественности и научного сообщества, что даст возможность органам прокуратуры получить более объективную информацию о состоянии объектов культурного наследия на соответствующей территории, необходимую для последующих вы-

водов о состоянии законности в данной сфере общественных отношений и организации последующих надзорных мероприятий;

включение вопросов противодействия и профилактики преступлений, посягающих на общественные отношения по охране объектов культурного наследия, в планы координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью для регионов, где нарушения законов об охране объектов культурного наследия приобретают массовый характер;

разработка программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия;

издание приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия» (проект разработан автором).

6. На основании материалов и выводов настоящего диссертационного исследования автором разработаны предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, направленные на оптимизацию нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере охраны объектов культурного наследия, на обеспечение законности в которой направлена надзорная деятельность органов прокуратуры, а также общих вопросов прокурорского надзора:

а) дополнить статью 285 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой содержатся основания принудительного изъятия земельных участков, словами «к угрозе сохранности объектов культурного наследия»;

б) дополнить требованиями об обеспечении безопасности объектов культурного наследия следующие федеральные законы: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (статью 3), Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (пункт 2 статьи 3), Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (подпункт 2 статьи 1 и дополнить статью 3 пунктом 4.1);

в) дополнить статью 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», положениями, предусматривающими объекты культурного наследия в качестве объектов, подлежащих защите при возникновении чрезвычайной ситуации или угрозе её возникновения;

г) дополнить пункт 1 статьи 22 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» абзацем четвертым, в соответствии с которым прокурор вправе созывать межведомственные совещания с участием представителей органов государственной власти местного самоуправления, государственных и иных организаций, и абзацем пятым, в соответствии с которым прокурор вправе запрашивать и получать на безвозмездной основе заключения государственных экспертных, научных и образовательных организаций.

Ярошенко Лариса Владимировна

Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе

Дата защиты – 14 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Никитин Сергей Васильевич
Оппоненты	Исаенкова Оксана Владимировна, Павлова Маргарита Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.01 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна обусловлена изучением правовой природы судебного контроля за исполнительным производством в граж-

данском (цивилистическом) процессе, исследованием теоретико-правовых проблем правового регулирования организации и осуществления контрольной деятельности судов в исполнительном производстве по гражданским делам.

На защиту выносятся следующие основные положения, в которых отражена новизна выводов автора:

1. Судебный контроль, в том числе в сфере исполнительного производства, рассматривается в качестве самостоятельной функции судебной власти. Дано авторское понятие судебного контроля за исполнительным производством в гражданском процессе, как деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по реализации одной из функций судебной власти, направленной на исполнение судебного акта и на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в процессе исполнительного производства.

Обоснована необходимость закрепления понятия судебный контроль в действующем законодательстве (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее ГПК РФ),

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее КАС РФ), Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее Закон об исполнительном производстве)).

2. В качестве предмета судебного контроля за исполнительным производством выделены решения судебных приставов-исполнителей; действия (бездействие) должностных лиц службы судебных приставов и лиц обязанных исполнять решение суда; решения третейских судов, иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) судов, нуждающиеся в принудительном исполнении; собственные решения суда, нуждающиеся в разъяснении; действия по судебному санкционированию в рамках косвенного (опосредованного) контроля за исполнительным производством.

3. Определены виды и формы судебного контроля за исполнительным производством в гражданском и арбитражном процессах, раскрыто их содержание.

Представлена следующая классификация видов судебного контроля за исполнительным производством в гражданском процессе:

- по субъекту контроля: контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции, контроль арбитражных судов;
- по форме контроля - прямой (непосредственный) и косвенный (опосредованный);
- по месту контроля в исполнительном правоотношении: контроль, осуществляемый до возбуждения исполнительного производства; контроль в процессе исполнения; контроль, осуществляемый после окончания исполнительного производства;
- по времени осуществления: предварительный (судебное санкционирование) и последующий судебный контроль;
- по предмету контроля: контроль, осуществляемый за внешними актами (решениями, действиями (бездействиями) судебного пристава- исполнителя); контроль, осуществляемый за судебными актами;
- по виду гражданского производства, в котором осуществляется судебный контроль: контроль за исполнением решений, вынесенных в рамках искового судопроизводства; контроль за исполнением решений, вынесенных в рамках публичного судопроизводства; контроль за исполнением решений, вынесенных в рамках особого производства.

Выделены критерии разграничения контроля за исполнением решений, вынесенных в рамках искового судопроизводства и контроля за исполнением решений, вынесенных в рамках публичного судопроизводства.

Уточнена необходимость законодательного закрепления выделенных особенностей правового регулирования судебного контроля в зависимости от вида судопроизводства, в котором вынесено судебное решение.

4. Раскрыто содержание прямого и косвенного судебного контроля за исполнительным производством в гражданском процессе.

Прямой (непосредственный) судебный контроль представляет собой судебную проверку законности действий должностных лиц службы судебных приставов в рамках юридического дела, специально начатого в целях такой проверки. В результате указанной

проверки суд выносит решение, в соответствии с которым решения, действия (бездействие) должностных лиц признаются законными или незаконными.

Под косвенным (опосредованным) контролем понимается осуществление судом целого ряда контрольных полномочий по обеспечению движения исполнительного производства и решению вопросов, возникших в рамках осуществления исполнительных действий.

5. Рассмотрена необходимость дополнительной законодательной регламентации содержания исполнительного листа. Обоснована целесообразность включения в нормы, указывающие на содержание исполнительного листа, выдаваемого судом, положений, согласно которым, на суд возлагается обязанность указывать способ исполнения решения, порядок и срок исполнения, признаки имущества, подлежащего взысканию. Дальнейший процесс исполнения будет обуславливаться рамками, установленными судом в исполнительном листе. В этом случае существенно повышается роль исполнительного листа как самостоятельного исполнительного документа.

6. Проанализирована возможность заключения мирового соглашения по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, в исполнительном производстве. Обоснован вывод о нетождественности понятий «соглашение о примирении» (ст. 190 АПК РФ, ст. 137 КАС РФ) и «мировое соглашение» (гл. 15 АПК РФ, ст. 39 ГПК РФ, ст. 43 Закона об исполнительном производстве). Исходя из необходимости внесения большей правовой определенности в процесс реализации права на применение примирительной процедуры по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, необходима более детальная нормативная регламентация особенностей и условий заключения соглашения о примирении по данной категории дел.

Усов Алексей Юрьевич

Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами

Дата защиты – 21 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель	Амирбеков Касумбек Ильясович
Оппоненты	Сангаджиев Бадма Владимирович, Нарутто Светлана Васильевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Диссертационный совет Д 170.001.01 при
Место защиты	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые комплексно исследованы теоретические, правовые и организационные аспекты взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами. Взаимодействие с неподнадзорными государственными органами впервые рассмотрено в качестве одного из направлений взаимодействия прокуратуры Российской Федерации, в число которых кроме названного взаимодействия входит взаимодействие с поднадзорными государственными органами, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества. В работе выявлены предмет и задачи, формы взаимодействия прокуратуры с неподнадзорными государственными органами в Российской Федерации. При проведении исследования в целях восполнения недостатков правового регулирования взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В работе также содержатся предложения по совершенствованию организации деятельности

прокуратуры Российской Федерации по взаимодействию с неподнадзорными государственными органами.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами обусловлено потребностью объединения правовых, информационных, организационных и научных ресурсов сторон исключительно на равноправных началах без применения надзорных полномочий прокуроров. Такое взаимодействие выражается в совершении совместно с этими органами юридически значимых действий, осуществлении совместных мероприятий, привлечении специалистов для проведения проверок, разработке и принятии иных мер в целях защиты ценностей, установленных Конституцией Российской Федерации.

2. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами является одним из направлений взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, т.к. отличается от иных направлений взаимодействия предметом и задачами, а также тем, что в нем права и обязанности всех взаимодействующих сторон равны, в системе функций и направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации оно выполняет роль по объединению исключительно на равноправных началах имеющихся у сторон правовых, информационных, организационных и научных ресурсов для достижения целей прокурорской деятельности и деятельности неподнадзорных государственных органов.

3. Предметом взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами является использование правовых, информационных, организационных и научных ресурсов сторон, обусловленное необходимостью эффективного достижения целей их деятельности.

4. Задачами взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами являются:

- определение сфер правоотношений, в которых необходимо осуществление взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами;

- выявление потребностей заключения и заключение соглашений о взаимодействии с неподнадзорными государственными органами;

- определение порядка, оснований и пределов использования информационных, организационных, правовых, научных ресурсов прокуратуры Российской Федерации и неподнадзорных государственных органов в ходе их взаимодействия;

- выявление и устранение разобщенности, пробелов, и дублирования в деятельности прокуратуры Российской Федерации и неподнадзорных государственных органов;

- разработка и пропаганда единого подхода к пониманию законов и их применения прокуратурой Российской Федерации и неподнадзорными государственными органами;

- обеспечение оперативности выполнения решений прокуратуры Российской Федерации и неподнадзорных государственных органов.

5. Формы взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами представляют собой способы осуществления этого вида прокурорской деятельности, становление и использование которых связано с возникающими и периодически изменяющимися потребностями сотрудничества на основе взаимопомощи и равноправия сторон. При этом под способом понимается совокупность действий сторон, выполнение которых обусловлено необходимостью достижения целей взаимодействия. Конкретный перечень форм взаимодействия определен и приведен в самой диссертации.

6. Фактическое осуществление взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами, требования конституционного принципа формальной определенности закона, положительный опыт правового регулирования взаимодействия органов прокуратуры с государственными органами в Законе СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР» и «Модельном законе о прокуратуре» государств-участников СНГ 2006 г., требования ст. 3 Закона о прокуратуре обуславливают необходимость законодательного закрепления полномочий прокуроров по осуществлению взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, на

которые не распространяется надзорная компетенция органов прокуратуры.

Для этого необходимо дополнить пункт 2 статьи 1 Закон о прокуратуре десятым абзацем, в котором следует указать «взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества», а также статьей 8.1, раскрывающей предмет взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, на которые не распространяется надзорная компетенция органов прокуратуры, а также полномочия прокуроров по его осуществлению (проект десятого абзаца пункта 2 статьи 1 и статьи 8.1 Закона о прокуратуре приводится в приложении № 1 к диссертации).

7. Требования конституционного принципа формальной определенности закона и дозвоительно-обязывающего типа правового регулирования деятельности органов прокуратуры обусловливают в целях обеспечения эффективности и законности взаимодействия органов прокуратуры с неподнадзорными государственными органами необходимость законодательного закрепления полномочий прокуроров по заключению с ними соглашений, обладающих статусом юридических актов, конкретизирующих и уточняющих порядок осуществления взаимодействия органов прокуратуры со стороной (сторонами) соглашения.

8. Характер целей и задач деятельности прокуратуры Российской Федерации обусловливает необходимость:

распространения установленного пунктом 3 статьи 24 Закона о прокуратуре полномочия Генерального прокурора Российской Федерации по информированию Президента Российской Федерации в случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации, и на случаи совершения другими неподнадзорными государственными органами, осуществляющими свою деятельность на федеральном уровне, непроцессуальных нарушений Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации; предоставления Генеральному прокурору Российской Федерации и подчиненным ему прокурорам полномочий по информированию соответствующих государственных органов, уполномоченных принять меры по устранению непро-

цессуальных нарушений Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, совершенных неподнадзорным прокуратуре государственным органом, осуществляющим свою деятельность на региональном или муниципальном уровнях.

Для этого требуется внесение соответствующих изменений в Закон о прокуратуре.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций

Морозов Алексей Викторович

**Использование экспертно-криминалистических учетов в
расследовании преступлений прошлых лет**

Дата защиты – 12 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Аверьянова Татьяна Витальевна
Оппоненты	Ялышев Станислав Алимович, Аминев Фарит Гизарович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.08 на базе ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования предопределена тем, что автором на монографическом уровне, путем комплексного исследования проблем правового, научно-методического и организационного характера, разработаны научные положения и практические рекомендации по использованию

возможностей экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет, в частности:

- определена типичная следственная ситуация, характерная для большинства приостановленных уголовных дел, связанных с расследованием преступлений прошлых лет, в материалах которых содержится информация об объектах экспертно-криминалистических учетов, сформулированы криминалистические версии в отношении лица, их совершившего;

- разработан адаптированный для положительного разрешения следственной ситуации криминалистический алгоритм по использованию актуально криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах;

- предложен комплекс научно-практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности использования в работе по приостановленным уголовным делам как всей системы экспертно-криминалистических учетов, так и наиболее востребованных практикой их подвидовых составляющих;

- на примерах практической деятельности правоохранительных органов показано, что система экспертно-криминалистических учетов является наиболее эффективным инструментарием получения розыскной и доказательственной информации при расследовании преступлений прошлых лет;

- предложен новый взгляд на структуру классификационной части учения о криминалистической регистрации, дифференцированы виды экспертно-

криминалистических учетов по различным основаниям, сформулированы авторские определения понятийного аппарата системы экспертно-криминалистических учетов;

- сформулированы предложения по совершенствованию организационно-правового обеспечения использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение понятия «экспертно-криминалистические учеты», под которыми следует понимать

самостоятельную структурообразующую подсистему криминалистической регистрации, представляющую собой массивы актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления, обладающих устойчивой совокупностью идентификационных признаков, выявляемых и фиксируемых посредством использования специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы, ведущихся в ЭКП органов внутренних дел (правоохранительных органов) для последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

2. Авторские дефиниции понятийного аппарата экспертно-криминалистических учетов: «актуально криминалистически значимая информация», «объекты экспертно-криминалистических учетов», «объекты проверки по экспертно-криминалистическим учетам».

3. Комплекс оснований для разграничения подсистем криминалистической регистрации, в качестве которых рассматриваются: характер криминалистически значимой информации об индивидуализирующих признаках объектов учета; средства и методы их выявления, фиксации и сопоставления; функциональное предназначение подсистемы криминалистической регистрации; право-субъектная составляющая, отвечающая за организационные основы формирования и ведения учетов, позволяющий:

- уточнить понятие «криминалистические учеты» в терминологическом аппарате и классификационной части учения о криминалистической регистрации, дать его авторскую трактовку;
- дифференцировать систему криминалистической регистрации на четыре подсистемы криминалистических учетов (оперативно-справочные, оперативно-розыскные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные).

4. Классификации экспертно-криминалистических учетов по различным основаниям: объектовому признаку; уровню централизации; степени регламентации; по виду судебных экспертиз, в рамках которых происходит выявление, фиксация и сопоставление идентификационных признаков объектов учета с объектами проверки; идентификационному периоду; природной составляющей следов, содержащихся в экспертно-криминалистических

учетах; по категориям специальных знаний, которыми обладают субъекты ведения учетов; по степени распространенности и частоте обращений.

5. Авторское определение «использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет», под которым понимается совместная деятельность специально уполномоченных субъектов, направленная на реализацию источников актуально криминалистически значимой информации посредством проведения комплекса организационных и оперативно-розыскных мероприятий в целях установления лиц, их совершивших, решения иных задач, связанных с расследованием приостановленных уголовных дел.

6. Источники получения актуально криминалистически значимой информации по преступлениям прошлых лет: материалы приостановленных уголовных дел, содержащие информацию о результатах проведенных исследований объектов экспертно-криминалистических учетов (следов, предметов, веществ) на стадии предварительного следствия; информационные массивы экспертно-криминалистических учетов; объекты учета и объекты проверки по ним, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий после приостановления расследования уголовных дел.

7. Типичная следственная ситуация, характерная для большинства приостановленных уголовных дел - личность преступника не установлена, однако в их материалах имеются объекты экспертно-криминалистических учетов, для разрешения которой разработан криминалистический алгоритм и на его основе практические рекомендации по использованию в расследовании преступлений прошлых лет экспертно-криминалистических учетов.

8. Предложения по совершенствованию организационно-правовой регламентации использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет, предусматривающие:

- внедрение разработанного автором проекта «Инструкции об организации использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет», в которой изложены особенности использования актуально криминалистически значимой информации, содержа-

щейся в регистрационных массивах, как на стадии предварительного следствия, так и после его приостановления;

- разработку межведомственного приказа, утверждающего «Инструкцию об организации формирования, ведения и использования экспертнокриминалистических учетов правоохранительных органов», в положение которой внести следующее: основанием для проверки и постановки объектов на экспертнокриминалистические учеты является их фактическое поступление в ЭКП на исследования; руководителей ЭКП наделить правом принятия решения по проверке и постановке объектов на экспертнокриминалистические учеты; определить сроки, устанавливающие временной период обмена криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертнокриминалистических учетах, между органами расследования преступлений и ЭКП;

- создание на базе территориальных подразделений органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска, ЭКП регионального уровня постоянно действующих аналитических групп по комплексному организационно-методическому сопровождению расследования преступлений прошлых лет с обоснованием задач, форм взаимодействия, мероприятий по использованию источников получения актуально криминалистически значимой информации по приостановленным уголовным делам.

Шевченко Елизавета Сергеевна

**Тактика производства следственных действий при
расследовании киберпреступлений**

Дата защиты – 19 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Ищенко Евгений Петрович
Оппоненты	Мещеряков Владимир Алексеевич, Яковец Евгений Николаевич
Ведущая	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный

организация	университет имени Иммануила Канта» Диссертационный совет Д 212.123.01 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования подтверждена проведенным на монографическом уровне комплексным изучением и анализом организации и производства вербальных и невербальных следственных действий, следственных действий, направленных на получение виртуальной информации; обоснованием необходимости проведения дальнейших научных изысканий в рамках рассматриваемой проблемы с целью подготовки практических рекомендаций по разработке тактики производства следственных действий относительно отдельных видов киберпреступлений. Выработан криминалистический подход к понятию киберпреступления и обоснована криминалистическая классификация этого вида правонарушений. На основе анализа различных взглядов на разграничение (упорядочение) следственных действий предложена их классификация по киберпреступлениям; обоснована необходимость использования криминалистического распознавания в ходе расследования указанных преступлений. Выделены особенности производства проводимых следственных действий: осмотра места происшествия, допроса подозреваемого, очной ставки, обыска, выемки, назначения компьютерно-технической экспертизы и иных видов экспертиз. Научная новизна работы подтверждена положениями и выводами, выдвигаемыми для публичной защиты.

Основные положения и выводы, выдвигаемые для публичной защиты:

1. Криминалистическое определение понятия киберпреступление, под которым предлагается понимать общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве, посягающее на общественную безопасность, собственность, права человека, другие охраняемые законом отношения, необходимым элементом механизма подготовки, совершения, сокрытия и отражения которого является компьютерная информация, выступающая в роли предмета или средства преступления. Киберпространство - это об-

ласть взаимодействия информационных систем различного уровня, включающих следующие элементы: компьютер, компьютерные системы, сети (как глобальные, так и локальные), компьютерные программы пользователей, а также данные, циркулирующие в перечисленных элементах.

2. Криминалистическая классификация киберпреступлений, основанная на критерии «уровень квалификации пользователя (субъекта преступления) и его возможности в выборе «криминальных информационных технологий» (в выборе различных технологий, т. е. пользовательского интерфейса):

- преступления, совершённые пользователем с применением простых информационных технологий. В процессе их совершения используются упрощённые информационно-телекоммуникационные технологии. При этом преступление может быть совершено в том числе и «случайным» пользователем, и не всегда требуется наличие у преступника криминальных навыков и профессиональных знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий;

- преступления, совершённые опытным пользователем с применением информационных технологий среднего уровня. Совершение преступления предполагает наличие у преступника - профессионального непрограммирующего пользователя определённых профессиональных знаний или криминальных навыков;

- преступления, совершённые пользователем-специалистом с применением сложных информационных технологий, предполагающие использование информационно-телекоммуникационных технологий и методов, их преобразование, адаптацию либо модификацию применительно к целям преступной деятельности при наличии у преступника высокой квалификации, глубоких профессиональных знаний и умений в рассматриваемой сфере.

Данная классификация способствует выдвижению объективных следственных версий, повышению эффективности применяемой тактики производства вербальных и невербальных следственных действий, обязывает к использованию специальных знаний.

3. Вывод о востребованности выделения в компьютерной криминалистике раздела «Тактика производства следственных действий при расследовании отдельных видов киберпреступле-

ний», обусловленного необходимостью дальнейшего изучения: следовой картины киберпреступлений, весьма специфичной и требующей разработки принципиально иных методов и средств исследования по сравнению с традиционными; следственных ситуаций, возникающих при расследовании каждого киберпреступления; особенностей следственных действий и их классификации, соотносящейся с расследованием киберпреступлений; криминалистического распознавания следовой картины киберпреступлений (непосредственного распознавания, опосредованного распознавания, распознавания виртуальной информации с помощью специальных технических средств); особенностей тактических приёмов, применяемых следователем, компетентным в области телекоммуникационных систем, компьютерных технологий и компьютерной техники и способным распознать механизм совершения киберпреступления.

4. Тактика производства вербальных следственных действий (допроса и очной ставки) по уголовным делам о киберпреступлениях определяется спецификой механизма их совершения, а также объёмом и качеством информации о личности киберпреступника, свидетеля, потерпевшего.

Особенности тактики производства вербальных следственных действий заключаются: в целесообразности и необходимости привлечения специалистов, или использования специальных знаний в области коммуникационно-телекоммуникационных систем и компьютерной техники; интеллектуальном противодействии расследованию; содержании предмета допроса (информации, обнаруженной на конкретном носителе программного обеспечения, в специальных компьютерных программах) и степени осведомлённости носителя информации; дефиците времени и динамике изменения обстановки в киберпространстве; возможностях использования Интернета. Тактические приёмы допроса (очной ставки) киберпреступника зависят: от уровня его технической подготовленности и пользовательских навыков; мотивов совершения киберпреступления; дифференциации мотивов в зависимости от локализации преступной деятельности; информации, размещённой преступником в социальных сетях о себе; психологического состояния и (или) информационных болезней, компьютерных фобий. Тактические приёмы допроса потерпевших и сви-

детелей по уголовным делам о киберпреступлениях обусловлены их криминалистической классификацией.

5. Практические рекомендации по тактике производства невербальных следственных действий при расследовании киберпреступлений. Особенности тактики производства невербальных следственных действий заключаются: в необходимости логичного последовательного применения высокопрофессиональных знаний, умений и навыков владения способами распознавания информационно-следовой картины места происшествия (распознавания следовой информации, имеющей материальную и идеальную природу); в ситуативной форме организации знаний (решение возникающих задач осуществляется не с помощью алгоритмических предписаний, а благодаря эвристике, требующей индуктивной логики); в применении специальных технико-криминалистических средств.

6. Практические рекомендации по тактике производства следственных действий, направленных на получение виртуальной информации при расследовании киберпреступлений (осмотр носителей электронной информации на предмет наличия виртуальных следов; следственный эксперимент; обыск, выемка носителей электронной информации; назначение компьютерно-технической экспертизы). Особенности тактики производства следственных действий, направленных на получение виртуальной информации, состоят: в распознавании виртуальных следов, непосредственно невоспринимаемых человеком, для обнаружения которых требуется специальное аппаратное и (или) программное обеспечение; в обязательном привлечении специалиста на этапе подготовки каждого следственного действия; в подборе понятых, обладающих навыками работы с компьютерной техникой и телекоммуникационными сетями и владеющих знаниями в сфере компьютерных технологий; во внесении графической информации в протоколы следственного действия (допроса, очной ставки, осмотра места происшествия) с помощью программ по захвату изображений текущих состояний экрана (скриншотов); в правильной упаковке изымаемой компьютерной техники и иных средств совершения преступления; в согласовании информационного взаимодействия с экспертом и специалистом.

Рагулин Игорь Юрьевич

**Организационные аспекты методики расследования
незаконного оборота оружия и боеприпасов**

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Научный руководитель	Меретуков Гайса Мосович
Оппоненты	Шурухнов Николай Григорьевич, Натура Александр Иванович
Ведущая организация	ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна исследования. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что с учетом представленных ранее частных криминалистических методик расследования, а также на основе изучения и анализа современного состояния судебной и следственной практики при выявлении, раскрытии и расследовании фактов незаконного оборота оружия, выявлены организационные и методические недостатки практики расследования данных видов преступлений, и на этой основе разработаны криминалистические рекомендации, позволяющие оптимизировать и совершенствовать методику расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов и опосредовано способствующие повышению качества расследования указанных однородных групп преступлений. Диссертантом сформулированы основные направления совершенствования методики расследования, показано соотношение организации и методики расследования, разработан комплекс научных положений (организационных аспектов формирования типичных моделей механизмов преступлений и обстоятельств, подлежащих установлению в ходе предваритель-

ной проверки сообщений о преступлении, типичные свойства и признаки личности преступника, типичные способы подготовки, совершения преступлений и сокрытия их следов). Раскрыта информационная модель, как основание для формирования методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов, а также рассмотрены методикокриминалистические аспекты расследования исследуемых категорий преступлений. Научная новизна также определяется как содержанием некоторых из изученных элементов выявленной дефиниции, так и содержанием сформулированных в работе научно-теоретических положений и научнометодических рекомендаций.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Предложено уточнённое понятие комплексной криминалистической методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов - это система научно-обоснованных положений и разрабатываемых на их основе тактико-методических рекомендаций, базирующихся на научных и эмпирических положениях по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов, объединённых в единый предмет изучения с учетом уголовно-правовых и криминалистических предпосылок.

2. Предложена структура комплексной методики, в виде типовой модели механизма незаконного оборота оружия и боеприпасов, основанной на элементах криминалистической характеристики и оптимизации эффективной деятельности следователя в использовании системы научно-обоснованных методических рекомендаций по выявлению, раскрытию (на стадии предварительной проверки о преступлении) и первоначальном и последующем этапах расследования исследуемых видов преступлений, предусмотренных ст.222, 223, 224, 225, 226 УК РФ (единый предмет преступного посягательства - оружие и боеприпасы).

3. Вывод о том, что криминалистическая методика расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов представляет собой систему научных криминалистических положений и разрабатываемых на их основе наиболее рациональных, оптимизированных и эффективных научно-обоснованных методических рекомендаций по организации и планированию данного преступления и его этапов. Составной частью криминалистической мето-

дики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов являются алгоритм и программы эффективного проведения следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий на этапе предварительной проверки, первоначальном и последующем этапах расследования с учетом изменяющейся правовой и следственных ситуаций, имеющейся криминалистически значимой информации.

4. Уточненное авторское определение понятия организации расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов, как комплекс мер по созданию оптимальной и эффективной структуры расследования (целеопределения, определения сил и средств для достижения поставленных целей, в том числе и с применением компьютерных программ), с последующей реализацией созданной структуры следователем и под его контролем, во взаимодействии с органами дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и координации деятельности специалистов и иных участников.

5. Сформулированы основные направления совершенствования методики расследования, как комплекс научных положений (организационные аспекты формирования типичных моделей механизмов преступлений и их описание обстоятельств, подлежащих установлению в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, типичные свойства и признаки личности преступника, типичные способы подготовки, совершения преступлений и сокрытия их следов). Информационная модель и методико-криминалистические аспекты как основание для формирования методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов,

6. Вывод о том, что результаты анализа криминалистически значимых типичных качеств, навыков и умений лиц, причастных к совершению указанной категории преступления, а также закономерностей социального и психологического характера, формирующих психолого-криминалистический портрет лица, причастного к незаконному обороту оружия и боеприпасов.

7. На основе анализа положений ч. 1 ст.144 УПК РФ и изученных архивных уголовных дел предложены организационные, тактические и методические аспекты производства доследственной (предварительной) проверки сообщения о незаконном оборо-

те оружия и боеприпасов, т.е. специфика получения объяснения; образцов для сравнительного исследования; истребование документов и предметов, и порядок, условия их изъятия; назначение судебной экспертизы; осмотр места происшествия, документов, предметов; исследование документов, предметов, трупов с участием специалистов; условия и порядок дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий о незаконном обороте оружия и боеприпасов.

8. По материалам современной судебно-следственной практики выявлена и сформулирована характеристика семнадцати типичных следственных ситуаций и применительно каждой выявленной типичной следственной ситуации выдвигаются и проверкой двадцати двух версий, возникающие на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, первоначальном и последующем этапах расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов.

9. Разработан алгоритм действия следователя в типичных следственных ситуациях с учетом типовых моделей механизмов преступлений и программа алгоритмизации подготовки и проведения отдельных следственных и иных процессуальных типичных действий с учетом их особенностей, а также оперативно-розыскных мероприятий, призванных оптимизировать и рационализировать на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, а также первоначальном и последующем этапах расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов.

10. Обоснованы научно-методические рекомендации по совершенствованию организации тактических аспектов взаимодействия участников расследования при проведении отдельных следственных действий исследуемого вида преступления.

Куемжиева Елена Геннадьевна
Криминалистическое обеспечение расследования
фальсификации Единого государственного реестра

юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета**Дата защиты – 27 мая 2016 г.**

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Научный руководитель	Ищенко Евгений Петрович
Оппоненты	Кустов Анатолий Михайлович, Пахомов Сергей Валерьевич
Ведущая организация	ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна исследования обусловлена постановкой научной и практической проблемы и заключается в следующем:

- представлено авторское определение криминалистического понятия фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета;

- обоснована позиция, что одной из приоритетных задач в сфере обеспечения экономической безопасности является охрана от преступных посягательств информационных ресурсов, к которым относятся рассмотренные реестры;

- определена сущность, раскрыто содержание и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных ст. 170.1 УК РФ;

- выявлены особенности криминалистического обеспечения установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам данной категории;

- уточнен перечень криминалистических средств и раскрыты организационные и тактические аспекты проверки сообщения о преступлении, а также изложены особенности криминалистиче-

ского обеспечения возбуждения уголовных дел исследуемой категории;

- представлены научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности и результативности производства отдельных следственных, процессуальных, и иных действий при расследовании данных преступлений;

- выявлены типичные следственные ситуации первоначально-го, последующего и заключительного этапов расследования и определены средства криминалистического обеспечения по их разрешению;

- обоснован комплексный подход к формированию средств, приемов и методов криминалистического обеспечения расследования фальсификации реестров.

Основные положения, выносимые на защиту. Новизна проведенного автором теоретико-прикладного исследования обеспечила возможность сформулировать и доказать объективное наличие принципиальных положений, выносимых на защиту. К основным из них относятся:

1. Криминалистическое понятие не имеет нормативного характера, в то же время оно включает те сведения о процессах, явлениях, их свойствах и признаках, которые позволяют следователю установить достаточные данные, указывающие на признаки преступления, необходимые для принятия законного и обоснованного процессуального решения, а также для расследования преступления. С криминалистической точки зрения фальсификация ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета характеризуется следующими признаками:

- сфера совершения преступления;

- орган или организация, принимающая данные документы; значение документов; содержание документа; направленность умысла; наличие у виновного специальной цели совершения указанного преступления;

- преступление считается оконченным независимо от того, повлияли ли указанные действия на внесение данных в соответствующий реестр;

- способ внесения заведомо недостоверных данных, в частности, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета; лицо, совершающее указанное преступление.

2. Криминалистическое обеспечение расследования указанных преступлений заключается в разработке новых и совершенствовании имеющихся технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств и должно быть направлено на создание модели преступной деятельности, которая основана на знании криминалистической характеристики преступной деятельности. При получении первичной информации о преступлении следователь, дознаватель должен произвести криминалистический анализ этой информации, основой которого является типовая криминалистическая модель преступной деятельности, содержащей обобщенные результаты изучения подобных преступлений, и адаптировать исходную информацию к особенностям и условиям конкретной следственной ситуации.

3. Криминалистическое исследование обнаруженной доказательственной и ориентирующей информации преступлений, связанных с фальсификацией ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, можно рассматривать как наиболее общую форму реализации знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. При этом обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют некоторые особенности, вызванные необходимостью установления времени и места совершения преступления; установления способа совершения преступления и умышленной формы вины, а также специфических признаков, характеризующих фальсификацию ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

4. Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел по фактам фальсификации ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета включает набор средств проверки заявления (сообщения) о преступлении, которые обеспечивают быстрое обнаружение, изъятие и фиксацию следов преступления без необоснованного нарушения конституционных прав гражданина.

5. Следственная ситуация влияет на объекты судебного познания: *во-первых*, носителя доказательственной и ориентирующей информации, *во-вторых*, на элементы объективной действительности, постоянно воздействующие на предмет доказыва-

ния. Типичные исходные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования предлагается классифицировать в зависимости от методов принудительной реорганизации юридического лица.

6. Особенности организационно-аналитической деятельности по созданию структуры расследования: выявление обстоятельств, подлежащих установлению по делам о рассматриваемых преступлениях, планирование, взаимодействие с оперативными работниками и специалистами.

7. Главная цель последующего этапа - установить все обстоятельства преступления, входящие в предмет доказывания, изобличить преступника, доказать его виновность и привлечь к уголовной ответственности, а заключительного - исчерпывающее использование всего предмета доказывания, выражающееся в построении совокупности установленных доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела.

Моховая Татьяна Александровна
Методика расследования преступлений против безопасности
дорожного движения

Дата защиты – 27 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Научный руководитель	Ищенко Евгений Петрович
Оппоненты	Шаталов Александр Семёнович, Павлычев Михаил Михайлович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что на теоретическом уровне с учетом существующей следственной и судебной практики проведено системное научное исследование методики расследования преступлений против безопасности дорожного движения.

В результате сравнения авторских данных с исследованиями российских ученых в области уголовного процесса и криминалистики сформулированы понятия отдельных категорий: а) преступление против безопасности дорожного движения; б) криминалистическая характеристика данных преступлений и ее элементы; в) способ совершения преступления против безопасности дорожного движения.

В целях повышения результативности и эффективности производства предварительного расследования разработаны новые направления в организации расследования данных преступлений. Определены программы их расследования исходя из типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном и последующем этапах. В ходе анализа действующего законодательства разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию порядка возбуждения уголовного дела и производства процессуальных и иных следственных действий.

Всесторонне проанализирована практика производства по уголовным делам о преступлениях против безопасности дорожного движения, что позволило выявить существующие проблемы и неиспользуемые резервы, определить эффективность применяемых криминалистических средств, методов и приемов раскрытия и расследования данных преступлений, подготовить научно-методические рекомендации по тактическим возможностям решения отдельных задач расследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическое определение понятия преступлений против безопасности дорожного движения, под которыми следует понимать совокупность действий, нарушающих систему урегулированных общественных отношений, складывающихся в процессе перемещения людей и грузов с помощью ТС или без таковых в пределах дорог, отражающую степень защищенности его участников от ДТП и их последствий и определяющую дорожные условия, организацию и характеристики дорожного движения

ТС, участников дорожного движения, взаимодействующих в месте совершения ДТП.

Показателями безопасности дорожного движения будут являться: устойчивость, качество переходных процессов, управляемость, наблюдаемость, идентифицируемость.

Преступления против безопасности дорожного движения имеют свои, характерные только для них черты, позволяющие объединить преступления, предусмотренные ст. ст. 264, 264.1, 268 УК РФ. К ним следует отнести: наличие транспортного средства и участников дорожного движения (пешеход, водитель, пассажир); нарушение правил дорожного движения; виновность лица и наступление последствий.

2. Информационной основой для формирования типовой методики расследования преступлений против безопасности дорожного движения является криминалистическая характеристика, представляющая собой систему криминалистически значимых признаков, раскрывающих особенности: способа совершения дорожно-транспортных преступлений; личности субъектов их совершающих; личности потерпевших от ДТП; обстановки его совершения; вида транспортного средства; причины ДТП.

Определяющими факторами данных элементов являются закономерные связи и зависимости между ними, которые служат основой для построения следственных версий.

3. Специфика обстоятельств, подлежащих установлению, заключается в особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, дознания в общем порядке, предварительного следствия и обусловлена:

1) местом совершения данных преступлений, характеризующимся местностью расположения и видом дороги; дорожными условиями (прямые участки дорог и повороты с изменяющимися радиусами, спуски и подъемы, различные ширина и состояние проезжей части, дальность видимости, погодные условия и т.д.); уровнем регулирования движения (дорожные знаки, разметка, оборудование, светофоры и пр.) и контроля за его участниками (наблюдение как визуальное, так и посредством технических средств), нахождением пешеходов, препятствий;

2) способом их совершения (столкновение, опрокидывание ТС; наезд на стоящее ТС, пешехода, препятствие, велосипедиста;

падение пассажира; управление ТС в состоянии опьянения; нарушение ПДД пешеходом, пассажиром (пересечение дороги в неустановленном месте, при запрещающем сигнале, самовольном выходе пассажира из ТС в запрещенном месте, совершение действий, мешающих водителю управлять ТС), иные виды происшествий (наезд на сотрудника ГИБДД, на дорожного рабочего, на детскую коляску с ребенком);

3) временем (время суток, недели и время года) и последовательностью действий каждого участника дорожного движения, которое позволит определить момент нахождения ТС, пешехода или иного участника ДТП в опасной зоне, а также установить видимость с рабочего места водителя и будет способствовать выработке мер профилактического характера мероприятий в наиболее опасный с точки зрения возможности совершения ДТП промежутки времени;

4) обстановкой места совершения ДТП (тип и состояние дорожного покрытия, ширина проезжей части, обзорность, видимость, метеорологические условия, наличие обочин, тротуаров, газонов, дорожных знаков, пешеходных переходов, остановок общественного транспорта и т.д.);

5) техническим состоянием ТС (неисправность);

6) обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого и потерпевшего (его статус как участника дорожного движения - водитель, пешеход, пассажир; возраст, водительский стаж и т.п.). Следует иметь в виду, что уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ подлежит только лицо, управляющее транспортным средством, по ст. 268 УК РФ подлежит пассажир, пешеход, водитель мопеда и пр., по ст. 264.1 УК РФ подлежит лицо, которое находится в состоянии опьянения; лицо, имеющее административное наказание или не выполнившее законное требование о прохождении освидетельствования на состояние опьянения. Вместе с тем специфика расследования рассматриваемого вида преступлений заключается в том, что потерпевшим может быть как лицо, управляющее транспортным средством, так и пассажир, пешеход; не следует забывать, что сам потерпевший может спровоцировать ДТП;

7) причинами и условиями, способствовавшими совершению преступления. Выделены следующие группы: несоответствие со-

стояния дорог, мостов, железнодорожных переездов и т.п. строительным правилам, нормам, стандартам и другим нормативным документам; использование неисправных транспортных средств; невнимательность, отвлеченность потерпевшего, рассеянность; состояние опьянения либо сильного утомления потерпевшего, подозреваемого; убежденность преступника во вседозволенности и безнаказанности деяния; недостатки в организации труда и отдыха водителей; недостаточный контроль за состоянием и использованием ТС.

4. Особенности возбуждения уголовного дела и организация расследования преступлений против безопасности дорожного движения:

а) проверку сообщений о преступлениях против дорожного движения проводит дознаватель, орган дознания, следователь, по решению начальника территориального органа МВД России на районном уровне участковый уполномоченный полиции. Кроме того, в проверке сообщений могут принимать участие: сотрудники ГИБДД, территориальных управлений государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, территориальные органы МЧС России, подразделения федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, а также специалисты (криминалист, автотехник, медик);

б) вследствие нарушения срока проверки сообщений выносятся незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;

в) с момента возбуждения уголовного дела следователь (дознаватель) выполняет комплекс задач, разрешение которых связано с организацией расследования преступления по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом методом организации расследования преступлений выступает планирование, условиями которого являются; наличие исходной информации о механизме ДТП; оценка сложившейся на момент планирования следственной ситуации и прогнозирование ее будущих изменений в результате планируемых действий; учет реальных возможностей, средств и методов достижения цели;

г) после принятия решения о возбуждении дела, выбор направления расследования, правильная его организация, форми-

рование комплекса средств собирания доказательств зависит от правильной оценки исходной следственной ситуации.

5. Классификация следственных ситуаций по уголовным делам рассматриваемой категории и соответствующих им разработанных автором программ действий по их разрешению. Критерии, которые были взяты за основу такой классификации: источник первичной информации; обстановка совершения преступлений; действия лица после совершения преступления, факт совершения преступления и его последствия.

Структура следственной ситуации состоит из элементов, содержащих сведения: 1) о факте нарушения правил дорожного движения (далее - ПДД); 2) о средствах, способе и механизме совершения преступления; 3) о субъекте преступления (участнике дорожного движения: водителе, пешеходе, пассажире); 4) о последствиях совершенного преступления; 5) о потерпевшем, свидетелях; 6) о мотиве и цели преступления (применительно к умышленным деяниям); 7) об обстановке преступления.

6. Максимальная оперативность при расследовании преступлений против безопасности дорожного движения является основным условием обеспечения успешности их раскрытия и расследования, а также сбора необходимых доказательств. Эффективность расследования преступлений против безопасности дорожного движения также определяется, прежде всего, совокупностью тактических приемов и способов, используемых при производстве следственных действий на всех этапах расследования преступления. Разработанные автором криминалистические рекомендации по подготовке и производству таких следственных действий как осмотр, допрос подозреваемых (обвиняемых), очная ставка, следственный эксперимент, позволяющие в условиях противодействия расследованию и ограниченных процессуальных сроков эффективно осуществить их производство.

7. При расследовании преступлений против безопасности дорожного движения судебные экспертизы являются практически обязательным процессуальным действием. Своевременное назначение любых видов судебных экспертиз оказывает положительное влияние на производство по уголовным делам, поскольку их результаты имеют существенное доказательственное значение.

К основным причинам назначения повторных судебных экспертиз при расследовании преступлений против безопасности дорожного движения относятся: процессуальные нарушения производства экспертизы; нарушение прав обвиняемых при назначении и производстве экспертизы; некомпетентность эксперта в вопросе и неаргументированность его заключения; противоречия в заключениях нескольких экспертов, проводивших исследования по одному уголовному делу, устранить которые в процессе его расследования не представилось возможным; наличие оснований отвода эксперта, в частности его заинтересованность в исходе дела; противоречивость исходных данных и выводов по ним; установление новых данных, которые могут повлиять на выводы эксперта.

Алексеев Сергей Анатольевич
Использование данных о преступных навыках при
расследовании мошенничества
Дата защиты – 01 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Чулахов Владислав Николаевич
Оппоненты	Комаров Игорь Михайлович, Нуждин Андрей Александрович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д-203.019.03 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автор одним из первых на монографическом

уровне провел комплексное изучение закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника в процессе расследования мошенничества.

В работе определяются неизученные теоретические основы исследуемой проблемы и на их базе формируются положения тактико-методического характера. Дается авторское понятие преступных навыков и предлагается их классификация, построение которой следует рассматривать в качестве одного из путей решения поставленных в криминалистике задач раскрытия и расследования преступлений. Выявлены и описаны проблемы познавательной деятельности следователя, дознавателя и оперативных сотрудников органов внутренних дел, связанные с установлением преступных навыков у мошенников, и предлагаются пути их решения. Показаны возможности получения доказательственной, диагностической, ориентирующей и прогностической информации о личности мошенника при исследовании его преступных навыков и их отображений в ходе следственных и иных процессуальных действий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тенденция образования преступных навыков у правонарушителей при совершении преступлений является одной из особенностей профессиональной преступности, что подтверждается проведенным историческим анализом предшествующих научных криминологических и криминалистических исследований преступной деятельности. Тот факт, что данное явление эмпирически наблюдается сравнительно давно, свидетельствует о том, что указанная тенденция носит закономерный и объективный характер.

2. Под преступным навыком следует понимать и рассматривать приобретенное свойство личности преступника, представляющее собой автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент его преступной деятельности, образующийся в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки к преступлению и обусловленный психофизиологическими закономерностями формирования соответствующего динамического стереотипа.

3. Классификационное деление преступных навыков следует осуществлять, основываясь на видах преступлений, а также наиболее существенных физиологических механизмах и психических процессах, лежащих в основе формирования преступного навыка. Дополнительными основаниями классификации являются условия формирования преступного навыка, динамика его исторического становления, степень выработанности, сложности, изменчивости, распространенность и совершенство преступного навыка.

4. Процесс формирования и проявления мошеннических навыков включает в себя следующие криминалистически значимые закономерности:

- преступные навыки образуются у мошенников в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки;

- преступные навыки приобретаются мошенником в результате непосредственного обучения под руководством преступников-профессионалов или в ходе самостоятельного обучения;

- для каждого вида мошенничества характерны свои преступные навыки; появление новых видов мошенничеств влечет за собой появление новых преступных навыков.

В процессе формирования мошеннические навыки приобретают свойства: индивидуальности, относительной устойчивости и вариативности проявления. Они отображаются в процессе действий преступника в материальных и идеальных следах преступления и обладают склонностью к повторному проявлению.

Преступные мошеннические навыки обладают особой спецификой, которую определяют обязательные признаки объективной стороны мошенничества: обман или злоупотребление доверием. Мошенник, используя наработанные преступные навыки, сознательно сообщает заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения, либо умалчивает об истинных фактах, либо использует с корыстной целью особые доверительные отношения с потерпевшим - владельцем имущества или иным лицом, которое распоряжается имуществом, для того, чтобы убедить их добровольно передать свое имущество мошеннику (подделывает документы, ювелирные изделия, осуществляет различные манипуляции с мошенническими реквизитами и т.п.).

5. Следственные ситуации возможного получения информации о преступных навыках мошенника следует разделить на две основные группы: ситуации, когда лицо, совершившее мошенничество, не установлено, и ситуации, когда мошенник установлен и задержан. В следственных ситуациях первого типа источниками сведений о преступных навыках будут являться их материально-фиксированные отображения; показания потерпевших и свидетелей-очевидцев; способ совершения мошенничества; предмет преступного посягательства; реквизиты, сопутствующие мошенническим навыкам. В следственных ситуациях второго типа источниками информации о преступных навыках мошенника являются показания подозреваемого (обвиняемого) лица и свидетелей; характерные изменения отдельных частей тела мошенника; криминальная символика; различного рода документы; архивные уголовные дела по ранее совершенным мошенничествам; заключения экспертов и специалистов; криминалистические и оперативно-криминалистические учеты; результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

6. Приемы и методы получения и исследования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника с помощью следственных и иных процессуальных действий зависят от этапов расследования.

На первоначальном этапе расследования криминалистически значимую информацию о преступных навыках предполагаемого мошенника можно получить и исследовать при проведении таких следственных и иных процессуальных действий, как: следственный осмотр; допросы потерпевших и свидетелей-очевидцев; назначение и производство экспертиз, направленных на получение диагностической и ориентирующей информации о преступнике; консультации со специалистами в различных областях знаний.

На последующем этапе расследования, когда лицо, совершившее мошенничество, установлено, информацию о владении мошенником определенными преступными навыками можно получить дополнительно при проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: допросы подозреваемого (обвиняемого) лица и свидетелей; освидетельствование; обыск; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; назна-

чение и производство экспертиз, направленных на идентификацию мошенника, средств и орудий обмана.

7. Основными направлениями использования криминалистически значимой информации о преступных навыках мошенника в процессе расследования являются: а) доказывание виновности (невиновности) лица в совершении инкриминируемого мошенничества; б) формирование информационно-поисковых реестров о личности мошенника; в) организация розыскной работы следователем; г) принятие процессуального решения о соединении уголовных дел в одно производство; д) выдвижение версий о предполагаемом мошеннике, как о лице, обладающем конкретными свойствами; е) предупреждение мошенничеств.

Ломшин Артем Михайлович
Методика расследования преступлений, создающих
препятствия малому и среднему бизнесу
Дата защиты – 10 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный Университет им. Н. П. Огарева»
Научный руководитель	Подольный Николай Александрович
Оппоненты	Шапиро Людмила Геннадьевна, Ренер Наталья Алексеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Диссертационный совет Д 999.017.03, на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ
Место защиты	ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научная новизна диссертационной работы определяется ее целью и задачами и состоит в разработке предложений и рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу.

Основой предложений и практических рекомендаций является предложенная в диссертационном исследовании криминалистическая классификация, характеристика и методика расследования названного вида преступлений. При этом особое внимание было уделено специфике совершения преступлений. На данной основе были сформулированы предложения и рекомендации по методике расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу.

Результатами диссертационного исследования методики расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, стали следующие наиболее существенные **положения, выносимые на защиту**.

1. Методика расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, включает следующие элементы:

- особенность криминалистической классификации, критериями которой являются: а) рассматриваемые преступления являются преступлениями в сфере экономической деятельности; б) потерпевшая сторона - лицо, занимающееся законной предпринимательской деятельностью; в) объект преступления - денежные средства, полученные предпринимателем в виде доходов, товары, которые производятся или реализуются, либо оказание каких-либо услуг. Также объектом преступления могут быть жизнь, здоровье предпринимателя и его близких людей. Данные преступления связаны единой преступной целью (достижение личной материальной выгоды за счет нарушения нормальной экономической деятельности малого и среднего бизнеса) для достижения определенного преступного результата (достижение основной цели преступной деятельности).

- особенности преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, обуславливает выделение следующих элементов в структуре их криминалистической характеристики: способы совершения преступления (вымогательство, порча имуще-

ства, хищение предметов, принадлежащих предпринимателю, применение физического насилия в отношении предпринимателя); криминалистические сведения о личности преступника, создающего препятствия малому и среднему бизнесу (1-й тип - общий субъект (совершеннолетнее лицо, способное нести уголовную ответственность в полном объеме), как правило, лицо мужского пола возрастной категории до 35 лет; 2-й тип - молодежь, не достигшая совершеннолетнего возраста (от 16 до 18 лет); 3-й тип - специальный субъект (лицо, занимающее определенное должностное положение) от 35 лет преимущественно мужского пола; орудия и средства, используемые при совершении преступления (огнестрельное, травматическое, холодное оружие - применяется субъектами 1 и 2 типа; поддельные разрядки, акты приема передачи, накладные - используются субъектами 1 типа; занимаемое должностное положение, благодаря которому преступное лицо преследует свои корыстные интересы - используется субъектом 3 типа); объект преступления (вещи материального мира, на которые непосредственно воздействует лицо, совершающее преступление, имущество предпринимателя, денежные средства, какие-либо материальные ценности, предоставление какой-либо должности на фирме предпринимателя или оказание услуг, а также объектом может быть жизнь и здоровье лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, в случае отказа предпринимателя делиться своим имуществом или в результате запугивания).

- -особенности расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, включающие: типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений (вымогательство со стороны ОПГ в отношении предпринимателя; покушение на предпринимателя, в результате чего был причинен вред его здоровью, а также причинен вред его имуществу; убийство или самого предпринимателя, или одного из его родственников, а также его исчезновение; хищение, кража имущества предпринимателя на производстве; взяточничество или вымогательство со стороны специального субъекта); основные и дополнительные следственные версии по каждой типичной следственной ситуации, позволяющие определить направление расследования, а также наиболее оптимальную так-

тику проведения следственных действий в целях установления истины по делу; следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования преступлений (подозреваемое лицо скрывается от органов следствия и находится в розыске; обвиняемое лицо полностью признало свою вину и сотрудничает со следствием; обвиняемое лицо частично признало свою вину; обвиняемое лицо не признает свою вину и препятствует ходу проведения расследования).

2. Выделение классификационной группы «преступления, создающие препятствия малому и среднему бизнесу», охватывающей составы преступлений, описываемых в статьях глав 16, 21, 22, 24, 30 Уголовного кодекса Российской Федерации на основе приведенных выше критериев позволит отграничить данную группу преступлений от других, тем самым устранит информационный дефицит, восполнит информационный вакуум, возникающий на первоначальном этапе расследования, определит место этих преступлений в классификационной системе.

3. Выделение трех типов субъектов, которые могут совершать преступления, создающие препятствия малому и среднему бизнесу: первый - общий субъект (совершеннолетнее лицо, способное нести уголовную ответственность в полном объеме); второй - молодежь, не достигшая совершеннолетнего возраста; третий тип - специальный субъект (лицо, занимающее определенное должностное положение).

Субъектами преступления первого и второго типа в сфере малого и среднего бизнеса, как правило, являются лица мужского пола возрастной категории от 16 до 35 лет. Причем действует не один человек, а группа лиц по предварительному сговору, включающие в себя субъект первого и второго типа. Несовершеннолетние лица, как правило, выполняют самые элементарные функции. В таких группах есть ярко выраженный лидер, управляющий действиями преступной группы. Третий тип - это специальный субъект преимущественно мужского пола (лицо, занимающее определенное должностное положение). Возраст этих лиц, как правило, начинается с 35 лет. Лицо, занимающее определенное должностное положение, может воспрепятствовать проведению следствия, используя свое должностное положение и дружеские связи. Для лиц, занимающих определенное должностное положение

ние и совершающих данный вид преступлений, характерен достаточно высокий интеллектуальный уровень, обладание большим жизненным опытом и волевым характером. Пользуясь тем, что передача взятки происходит, как правило, без свидетелей, подозреваемый (взяточполучатель) нередко полностью отрицает контакты с взяточдателем и отрицает свою вину.

4. Способ совершения преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, субъектами первого и второго типа заключается в том, что ими совершается вымогательство с предпринимателей, осуществляется порча, хищение имущества, принадлежащего предпринимателям, применяется физическое насилие в отношении предпринимателей и членов их семей, создаются различные препятствия осуществлению предпринимательской деятельности со стороны проверяющих органов, с которыми есть определенная договоренность.

Способ совершения преступления субъектом третьего типа заключается в том, что чиновник, ответственный за регистрацию предпринимательской деятельности или выдачу лицензий, намеренно затягивает процесс оформления документов, указывая на нехватку времени и большую загруженность. Вымогательство денежных средств, товаров, которые производятся или реализуются предпринимателем, либо оказание каких-либо услуг может происходить в результате проведения плановой проверки, в которой должностным лицом выявлены определенные нарушения. Наблюдается закономерность способа совершения преступления при выполнении заказов на поставку товаров и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. В частности, первый способ, когда предпринимателю приходится платить определенную сумму, для того чтобы его допустили к конкурсу. Второй, когда некоторые предприниматели подкупают лиц, имеющих доступ к информации, в которой указывается минимальная сумма за выполнение контракта, в результате чего конкуренты, поступившие таким образом, выигрывают этот конкурс. Третий, когда предпринимателю, выигравшему конкурс, сообщают о необходимости выплатить «откат» организаторам конкурса и вышестоящему начальству под угрозой разрыва контракта и заключения контракта с другим предпринимателем. Четвертый, когда предпринимателю в процессе выполнения условий контракта

навязывают субподрядчиков, услуги которых гораздо дороже или качество выполнения работ хуже.

5. Орудиями и средствами, используемыми при совершении преступлений субъектами первого и второго типа, являются огнестрельное, травматическое, холодное оружие и т.д. Орудием и средством совершения преступления субъектами первого типа являются также поддельные документы (разнарядки, акты приема-передачи, накладные и т.д.) в случае, когда работники, принимаемые субъектами малого предпринимательства, в ходе исполнения возложенных на них обязанностей совершают хищения материальных ценностей, причиняя существенный вред своим работодателям. Орудиями и средствами совершения преступлений, используемыми субъектами третьего типа, чаще всего являются занимаемое ими должностное положение, благодаря которому преступное лицо преследует свои корыстные интересы.

6. Особенности объекта и предмета преступления, создающего препятствия малому и среднему бизнесу, заключаются в том, что с технологической (деятельной) позиции объектом являются предметы окружающего мира, а не те общественные отношения, которые изучаются юридическими науками, в том числе уголовным правом. Таким образом, для криминалистических исследований такой негативной человеческой деятельности, как преступление, целесообразно вместо понятия «объект» использовать понятие «предмет». Понятие «объект преступления» является более общим, и под ним понимается то, на что посягает преступник.

При совершении общественно опасных деяний субъектами первого и второго типа предметом преступного посягательства могут выступать: вещи материального мира, на которые непосредственно воздействует лицо, совершающее преступление, имущество предпринимателя, денежные средства, какие-либо материальные ценности, предоставление какой-либо должности на фирме предпринимателя или оказание услуг, а также предметом может быть жизнь и здоровье лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, в случае отказа предпринимателя делиться своим имуществом или в результате запугивания.

Предметом преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, третьим типом субъектов, являются имущество предпринимателя, денежные средства, какие-либо матери-

альные ценности, предоставление какой-либо должности на фирме предпринимателя (такой вид вымогательства чаще всего присутствует со стороны регистрирующих или контролирующих органов).

7. Классифицированная нами система типичных следственных ситуаций и указание практических рекомендаций для следователя по каждой из них, возникающих на первоначальном этапе расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу.

Следственные ситуации, возникающие при совершении преступлений субъектами первого и второго типа: 1) следователю поступает заявление от предпринимателя о вымогательстве (рэкете) со стороны какой-либо ОПГ; 2) предприниматель обращается в правоохранительные органы с заявлением, в котором излагается, что на него было совершено покушение, в результате чего был причинен вред его здоровью, а также причинен вред его имуществу;

3) со стороны предпринимателя или одного из его родственников поступает сообщение об убийстве или самого предпринимателя, или одного из его родственников, или поступает заявление об исчезновении человека; 4) предприниматель обращается в правоохранительные органы с заявлением о хищении, краже его имущества на производстве.

Вторую группу составляют следственные ситуации, возникающие при совершении преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, специальным субъектом (лицом, занимающим определенное должностное положение): 1) в органы следствия поступает заявление со стороны предпринимателя или группы предпринимателей с указанием конкретных фактов передачи денег, подарков, оказания услуг должностному лицу, а также передачи взяткодателю или коррумпированному служащему документов, имущества, необходимой информации, гарантий и т.д., а в нашем случае - и фактов вымогательства денег и иных вышеназванных благ; 2) соответствующие данные получены в результате инициативного поиска следов взяточничества и коррупционных деяний самим субъектом расследования, например контролирующими органами, в результате проведения плановой проверки.

8. На основании приведенных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, были указаны следственные версии и особенности планирования следствия по каждой из них.

К особенностям версий, возникающих на первоначальном этапе расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, субъектами первого и второго типа, относятся: а) помимо рабочей версии, в которой предполагается, что с предпринимателя вымогают денежные средства и осуществляются угрозы, следует предположить и противоположную версию, по которой предприниматель выступает в роли должника; б) при покушении на предпринимателя, помимо рабочей версии, следует выдвинуть версию о том, что была инсценировка со стороны предпринимателя; в) при убийстве следует помимо рабочей версии, выдвинуть версию о том, что убийство предпринимателя не связано с осуществлением им профессиональной деятельности; г) при хищении или краже имущества у предпринимателя, следователю помимо основной версии, следует предположить, что предприниматель брал в долг определенную сумму и не вернул ее лицам, которых обвинил в краже или хищении на производстве.

К особенностям версий, возникающих на первоначальном этапе расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, совершаемые субъектами третьего типа, относятся: а) помимо рабочей версии, по которой чиновнику оказывали услуги, передавали деньги, подарки, документы, имущество, необходимую информацию, гарантии, а также было вымогательство денег и иных вышеназванных благ следует выдвинуть версию, по которой, чиновника пытаются скомпрометировать с целью каких-либо корыстных интересов; б) при проведении плановой проверки работы чиновника выдвигается рабочая версия, по которой следует, что специальным субъектом совершено преступление, дополнительной версией будет предположение, что преступление было совершено за его спиной.

Составление плана при расследовании преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу, имеет ряд особенностей. В частности, при составлении плана необходимо пу-

тем составления запросов выяснить, не было ли подобных случаев в других районах города или поблизости. Возможно, что подобные заявления могли быть зарегистрированы и у других следователей. В случае подтверждения данного обстоятельства заявления следует проверить и по возможности объединить в одно уголовное дело. Помимо общих принципов планирования следствия, следователю необходимо знать об: а) особенностях молодежных группировок, которые состоят в стремлении рядовых членов пожертвовать собой в интересах группировки в целом и отдельных значимых для нее членов. Это является частью общей стратегии молодежной группировки в отношении с правоохранительными органами, ведущими расследование конкретных преступлений. Проявляется готовность пожертвовать меньшим, т.е. одним каким-то членом, с тем, чтобы не потерять больше, т.е. лидеров и иных активных членов группировки; б) особенностях лиц, занимающих определенное должностное положение и совершающих данный вид преступлений. Для них характерен достаточно высокий интеллектуальный уровень, обладание большим жизненным опытом и волевым характером. Пользуясь тем, что передача взятки происходит, как правило, без свидетелей, подозреваемый (взяткополучатель) нередко полностью отрицает, контакты с взяткодателем и отрицает свою вину: 1) Классифицированная нами система типичных следственных ситуаций и указание практических рекомендаций для следователя по каждой из них, возникающих на последующем этапе расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу. На последующем этапе расследования складываются следующие типичные следственные ситуации: 1) подозреваемое лицо скрывается от органов следствия и находится в розыске; 2) обвиняемое лицо полностью признало свою вину и сотрудничает со следствием; 3) обвиняемое лицо частично признало свою вину; 4) обвиняемое лицо не признает свою вину и препятствует ходу проведения расследования.

Шефер Валентин Александрович
Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода

Дата защиты – 11 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Научный руководитель	Волчецкая Татьяна Станиславовна
Оппоненты	Подольный Николай Александрович, Князьков Алексей Степанович
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Диссертационный совет Д 999.017.03, на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ
Место защиты	ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научная новизна. Научная новизна диссертации состоит в том, что работа представляет собой комплексное научное исследование, в котором с позиций ситуационного подхода на монографическом уровне рассматриваются новые проблемные теоретические и практические аспекты выдвижения и проверки криминалистических версий при расследовании преступлений.

Непосредственно новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих положениях. С помощью ситуационного подхода проанализированы и существенно дополнены концептуальные положения двух частных криминалистических теорий: учения о криминалистических версиях и криминалистической ситуалогии. Рассмотрен механизм использования ситуационного подхода в процессе познания события преступления с помощью версий, в основе которого лежит непреложная взаимосвязь: криминальная ситуация - следственная ситуация - версия о

криминальной ситуации. С позиций ситуационного подхода рассмотрено тактическое значение криминалистической версии: определена область использования версий в познании в результате его подразделения на прямое и косвенное опосредованное познание. Разработано определение криминалистической версии, позволяющее уточнить область, в которой целесообразно использовать криминалистические версии, а также - определить место версии в структуре криминалистического познания. На основании этого автором проведена дифференциация версии со смежными категориями криминалистики. Уточнена классификация криминалистических версий и разработан единый классификатор версий; предложен и описан полный перечень логических приёмов, которые целесообразно использовать при выдвижении версий.

Существенной научной новизной отличаются положения работы, в которых рассматриваются ситуационная природа, а также ситуационные особенности формирования и проверки криминалистических версий. В частности, рассмотрены особенности процесса алгоритмизации при выдвижении версий в различных следственных ситуациях. Исследована проблематика проверки версий в контексте категорий достоверности и вероятности. Процесс проверки версий исследован также и с позиций логической и математической интерпретаций вероятности. Предложены новые рекомендации, касающиеся технологии проверки криминалистических версий. Разработан алгоритм выдвижения версий о преступнике при осмотре места происшествия с позиций ситуационного подхода. Разработан алгоритм планирования расследования путём формирования и проверки общих и частных версий по делу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Восполнены отдельные пробелы в теоретических основах учения о следственных версиях по вопросам понятия, сущности, классификации и ситуационной природы криминалистических версий. Обоснована целесообразность рассмотрения учения о версии в качестве частной криминалистической теории, входящей в раздел общей методологии криминалистики.

2. Установлено, что любая криминалистическая версия имеет ситуационную природу, так как фактические данные, лежащие в

ее основе, образуют информационный компонент следственной ситуации, который определяет количественный и качественный диапазон выдвигаемых версий. Основным направлением использования ситуационного подхода в процессе выдвижения версий является ситуационное моделирование криминальной ситуации.

3. Предложено определение криминалистической версии как средства косвенного опосредованного познания криминальной ситуации, её компонентов и связей между ними, реализация которого осуществляется в соответствии с правилами гипотетико-дедуктивного метода, а проверка обуславливает развитие следственной ситуации. Данное определение позволяет очертить область, в которой возникает необходимость, а главное - целесообразность в выдвижении и проверке криминалистических версий, а также - определить место версии в криминалистическом познании.

4. Нестандартность познавательных задач, возникающих в процессе расследования, не исключает возможность следователя в ряде следственных ситуаций использовать интуицию при выдвижении версий. В связи с этим обоснована необходимость выделять логический способ выдвижения версий, в котором логическое начало доминирует над интуитивным, и интуитивный - в котором интуитивное начало доминирует над логическим. Причем версия, выдвинутая с помощью интуиции, подлежит обязательной верификации (проверке) по общим правилам применения гипотетико-дедуктивного метода.

5. В процессе выдвижения версий в однотипных следственных ситуациях целесообразно использование алгоритмизации. Обосновано, что в основе алгоритмов выдвижения версий находятся четко определенные логические приемы. Алгоритмы выдвижения версий обладают ситуационной природой, поскольку их выбор и применение следователем всегда детерминированы содержанием конкретной следственной ситуации. Установлен и описан полный перечень логических приёмов, с помощью которых в различных следственных ситуациях выдвигаются версии: неполная индукция, математическая индукция (метод единственного сходства, метод единственного различия, комбинированный метод сходства и различия, метод сопутствующих изменений, метод остатков), аналогия свойств, аналогия отношений, абдук-

ция. Особенности применения данных логических приёмов определяют стадии и последовательность выполнения алгоритмов выдвижения версий.

6. С позиций ситуационного подхода разработан алгоритм выдвижения версий о преступнике в процессе осмотра места происшествия, который можно рассматривать как общий алгоритм разрешения исходных следственных ситуаций. Предложен перечень типичных источников информации, используемых для выдвижения версии о субъекте преступлений против личности.

7. Установлена роль общих и частных версий в процессе познания криминальной ситуации. Определены четыре комбинации воздействия общих и частных версий друг на друга в зависимости от результатов их проверки - подтверждения или опровержения. На основе этих комбинаций сформирован алгоритм планирования расследования, а также определены направления дальнейшего развития следственных ситуаций на последующем этапе расследования.

Никифорова Ирина Александровна

Расследование нецелевого расходования бюджетных средств

Дата защиты – 11 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
Научный руководитель	Толстухина Татьяна Викторовна
Оппоненты	Волынский Александр Фомич, Журавлев Сергей Юрьевич
Ведущая организация	ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.017.03, на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный

педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что на монографическом уровне комплексно исследуются вопросы расследования нецелевого расходования бюджетных средств в тесной связи с изучением и анализом норм как уголовного и уголовно-процессуального, так и бюджетного законодательства с учетом специфики казначейского исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. Приводятся научно обоснованные выводы, на основе которых даются практические рекомендации, позволяющие эффективно организовать процесс расследования нецелевого расходования бюджетных средств, выявляются существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

В настоящее время бюджетное законодательство претерпело значительные изменения, связанные с преобразованием действующих, а также появлением новых правовых институтов в сфере процедур формирования и расходования бюджетных ассигнований, а также контроля за соответствующими финансовыми процессами. Настоящее диссертационное исследование учитывает вышеуказанные актуальные масштабные изменения, которые, в свою очередь, не могли не оказать влияния на специфику выявления и расследования данного вида преступлений.

В настоящем диссертационном исследовании предлагается комплексная методика расследования данного вида преступных посягательств на средства бюджетов бюджетной системы РФ, в том числе даются практические рекомендации по методическому и тактическому обеспечению расследования нецелевого расходования бюджетных средств.

Предложена усовершенствованная диспозиция ст. 285.1 УК РФ, учитывающая существующую следственно-судебную практику и специфику бюджетного законодательства.

Разработана классификация способов нецелевого расходования бюджетных средств, выявлены особенности обстановки и обстоятельств совершения рассматриваемых деяний, результат анализа которых позволит в дальнейшем определить рискоёмкие об-

ласти бюджетной системы и, тем самым, предупредить совершение данных преступлений в дальнейшем.

Диссертантом предложены научно обоснованные пути решения существующих проблем, связанных с вопросами организации планирования расследования нецелевого расходования бюджетных средств, обозначен спектр основных следственных версий и изложен подход к проведению версионного анализа.

Предложены направления оптимизации существующего межведомственного сотрудничества с целью повышения эффективности деятельности субъектов расследования по выявлению, расследованию и раскрытию нецелевого расходования бюджетных средств.

Автором выработаны тактические рекомендации для проведения следственных действий, в том числе, с участием специалиста, использование которых позволяет в ограниченных временных рамках получить максимум криминалистически значимой доказательственной информации, а также предложены подходы к оценке данной информации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором, путем системного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики, выделяются две основные группы способов нецелевого расходования бюджетных средств:

- использование бюджетных средств на цели, не связанные с осуществлением задач и функций РФ, субъекта РФ или муниципального образования;
- нарушение регламентированного режима использования средств бюджетной системы.

В свою очередь, указанные группы включают в себя ряд конкретизированных способов указанных преступлений. В диссертационном исследовании приводится развернутая классификация способов совершения нецелевого расходования бюджетных средств по базовым критериям.

2. В рамках исследования обстановки совершения преступления автором сформулированы однозначные выводы о том, что в момент совершения преступления следует считать момент подписания расчетно-платежных документов, санкционирующих расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие

условиям их получения. Место совершения преступления - рабочий кабинет руководителя, главного бухгалтера, где были подписаны документы, санкционировавшие нецелевое расходование бюджетных средств.

По мнению автора, одним из важнейших критериев, характеризующих обстановку данного преступления, является уровень правовой регламентации деятельности по выделению, распределению и расходованию целевых бюджетных средств, степень организованности финансовых операций и их соответствия требованиям законодательства, критерии, по которым определяется учетная политика пользователями целевых бюджетных средств, уровень учета и контроля за целевым использованием выделенных бюджетных средств.

Органы Федерального казначейства, подтверждающие санкционирование оплаты денежных обязательств получателя средств бюджета, по результатам рассмотрения заявок на кассовый расход, выступают в качестве органов текущего финансового контроля за целевым расходованием средств бюджетов бюджетной системы РФ. По мнению автора, основанному на анализе действующего законодательства и практики правоприменения, факт осуществления нецелевого расходования средств бюджета, как следствие, свидетельствует о ненадлежащем исполнении органами Федерального казначейства своих бюджетных полномочий. Вместе с тем, при выявлении соответствующих фактов в отношении должностных лиц органов Федерального казначейства, как правило, каких-либо мер по привлечению к ответственности не обоснованно не применяется.

Диссертантом делается вывод о том, что вышеуказанные обстоятельства имеют существенное значение для характеристики обстановки совершения преступления, т. к., несмотря на наличие нормативно-правового регулирования в данной сфере, деятельность органов Федерального казначейства не всегда является барьером, препятствующим совершению преступления, что создает предпосылки, дополнительную мотивацию должностных лиц для совершения правонарушений. Следует отметить, что 2 февраля 2016 года полномочие Росфиннадзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере передано органам Федерального казначейства, что предполагает дополнительную ответственность

на должностных лиц данного органа по обеспечению законности соответствующих финансовых операций.

3. В соответствии с объективными и субъективными условиями обстановки совершения нецелевого расходования бюджетных средств предложена авторская трактовка условий совершения указанного вида преступлений: как общих (неудовлетворительное состояние бюджетного (бухгалтерского) учета, правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры, ложно понимаемые интересы службы, проблемы в финансировании деятельности организаций, недостатки внутреннего и внешнего контроля за целевым расходованием бюджетных средств), так и частных (ошибочное толкование правовых норм, связанных с осуществлением расходования бюджетных средств, реорганизация организации, сопряженная с передачей дополнительных полномочий и т.д.).

4. В рамках исследования вопросов разработки и раскрытия содержания общего алгоритма расследования нецелевого расходования бюджетных средств автором приведен перечень типичных следственных ситуаций начального этапа расследования нецелевого расходования бюджетных средств, на их основе сформулирован перечень общих и частных следственных версий, которые могут быть выдвинуты субъектом расследования, сформулированы тактические задачи расследования, разработаны рекомендации по организации планирования расследования, производству отдельных следственных действий и тактических операций по проверке следственных версий.

5. Обоснована необходимость согласованной деятельности правоохранительных и контрольно-ревизионных органов, направленной на предотвращение криминального воздействия на сферу бюджетных правоотношений. Проведен анализ современных тенденций развития института межведомственного сотрудничества контрольных и следственных органов. Предложены основные направления оптимизации и дальнейшего развития указанной деятельности.

По мнению диссертанта, целесообразным представляется заключение универсальных соглашений между контрольными и правоохранительными органами (к примеру, на федеральном уровне, без дублирования соответствующих норм и без подписа-

ния аналогичных соглашений на уровне региональном). Ключом к эффективному взаимодействию государственных органов является четкое закрепление функций и разграничение предметов ведения и полномочий, и наличие отдельных соглашений не означает отсутствие необходимости принятия универсального акта, регламентирующего порядок работы контрольных органов с запросами правоохранительных органов, привлечение сотрудников контрольных органов в качестве специалистов при расследовании уголовных дел и т.п.

6. Сформулированы обоснованные в научном и практическом плане выводы о том, что первоочередными следственными действиями по получению основной доказательственной информации по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств будут являться осмотр, обыск и выемка, проводимые с привлечением специалистов, обладающих знаниями бюджетного учета. В то же время, полученная в ходе указанных следственных действий материально-фиксированная информация определяет основные направления и ход ведения допроса и очной ставки, целью которых является установление признаков нецелевого расходования бюджетных средств, входящих в предмет доказывания.

Автором предложены тактические рекомендации по проведению таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, допрос и очная ставка, изложенные с учетом специфики расследования нецелевого расходования бюджетных средств, способствующие эффективному и результативному сбору доказательственной информации, изобличению виновных лиц и полному, всестороннему расследованию преступных посягательств на средства бюджетов бюджетной системы РФ.

7. Автором сформулированы предложения по повышению эффективности использования специальных знаний при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств. В том числе, обозначены факторы и критерии, учитывая которые, субъект расследования сможет получить оптимальную доказательственную базу и упорядочить процесс расследования данных преступлений.

8. Обоснованы случаи необходимого назначения экспертиз в ходе расследования нецелевого расходования бюджетных средств, в частности, когда имеются противоречия между выво-

дами ревизии и материалами дела; ревизор не принял к учету предъявленные должностными и материально ответственными лицами документы; отсутствует документальное подтверждение выводов ревизора о недостатке, которая не дифференцирована по материально ответственным лицам; ревизия проведена без участия должностных и материально ответственных лиц или в неполном объеме: без освещения отдельных эпизодов преступной деятельности, без использования черновых записей, изъятых у должностных лиц; возникло сомнение в правильности исчисления размера ущерба или когда применяемые ревизором методы определения ущерба вызывают сомнения и т.д.

Автором разработан перечень вопросов диагностического характера для постановки перед экспертом в рамках осуществления расследования нецелевого расходования бюджетных средств. Сформирован расширенный перечень документов - источников криминалистически значимой информации, представление которых на экспертизу при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств является целесообразным.

По мнению диссертанта, экспертный анализ деятельности организации- бюджетополучателя в сфере исполнения бюджета по расходам является как экономическим, так и правовым, т. к. в целом экономическая деятельность урегулирована нормами права. Автор обосновывает допустимость возможности постановки перед экспертом правовых вопросов, за исключением вопросов, которые непосредственно касаются квалификации деяния в качестве преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 285.1 УК РФ, наличия всех элементов его состава и т.д., разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, и, как следствие, не входит в компетенцию эксперта.

12.00.13 – Информационное право

Защиты кандидатских диссертаций

Ривина Анна Валерьевна

Внесудебные механизмы разрешения информационных споров

Дата защиты – 07 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный руководитель	Федотов Михаил Александрович
Оппоненты	Потапенко Сергей Викторович, Шахназарова Варвара Генриховна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Диссертационный совет Д 212.048.04 при ФГАОУ ВПО «Национальный
Место защиты	исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые проведен комплексный анализ информационно-правовых аспектов внесудебного разрешения информационных споров, впервые выявлены характерные особенности общественных отношений в этой сфере и предложены пути совершенствования информационного законодательства Российской Федерации в части закрепления механизма регулирования отношений в сфере внесудебного разрешения информационных споров.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение информационного спора как отдельной категории правовых конфликтов, выступающей формой правомерного поведения субъектов информационного права по защите своих субъективных прав и законных интересов, вытекающих из административных, гражданско-правовых и иных правовых отношений, связанных с деятельностью средств массовой информации, а также из информационных отношений по поиску, получению, распространению и производству массовой информации.

2. Обоснование необходимости создания и реализации юридических механизмов использования внесудебных средств разрешения информационных споров: наделение полномочиями по регулированию данных правоотношений организаций, применяющих внесудебные механизмы разрешения информационных споров. С учетом опыта успешного функционирования подобных организаций и использования такого правового механизма в зарубежных государствах указанные организации должны осуществлять полномочия по рассмотрению информационных споров, а также обладать легитимной возможностью привлекать тех или иных субъектов указанных споров к дисциплинарной и материальной ответственности.

3. Вывод о том, что оперативное и эффективное внесудебное разрешение информационных споров требует более активного использования механизмов саморегулирования в рамках отрасли. В этих целях обосновано предложение о необходимости формирования саморегулируемой организации СМИ, которая была бы признана со стороны государственных органов, судейского и журналистского сообществ.

4. Положение о том, что уже существующие законодательные акты могут быть применены для регулирования внесудебных механизмов разрешения споров в информационно-правовой сфере, но тем не менее они не полностью отвечают необходимым для успешного функционирования подобного института требованиям. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не предусматривает механизмов по защите общественного интереса, который необходимо учитывать в информационно - правовых конфликтах. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Фе-

дерации» также предписывает обязательное для подписания обеими сторонами третейское соглашение, в котором стороны соглашаются передать спор на разрешение третейского суда, то есть данный механизм разрешения споров возможен в случае готовности обеих сторон к участию, что лишает организацию по внесудебному регулированию информационно-правовых споров возможности рассмотрения тех споров, в которых одна из сторон не готова прибегать к использованию внесудебных механизмов разрешения информационных споров.

5. Вывод о том, что деятельность по внесудебному разрешению информационных споров в современных нормативно-правовых условиях может быть основана только на принципе добровольности. Никакие принудительные меры не могут применяться для вовлечения сторон во внесудебное разрешение информационных споров.

6. Раскрывается целесообразность закрепления за субъектами информационных правоотношений права действовать в защиту общественных интересов. Информационно-правовой смысл деятельности субъектов внесудебного разрешения информационных споров предопределяет их роль в качестве представителей неопределенного круга лиц при отстаивании общественных интересов.

В целях формирования и совершенствования порядка регламентации использования внесудебных механизмов разрешения информационных споров предлагается внесение ряда изменений в действующее законодательство. Предлагается, в частности, дополнить положения ст. 61 (Порядок обжалования) Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» нормами, устанавливающими порядок и случаи реализации внесудебных механизмов разрешения споров, вытекающих из отношений, формирующихся в процессе распространения массовой информации. Указанные положения должны закреплять правовой статус органов и организаций, к компетенции которых может быть отнесено разрешение информационных споров (Общественная коллегия по жалобам на прессу и иные структуры гражданского общества, осуществляющие саморегулирование и сорегулирование в сфере массовой информации).

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Защиты докторских диссертаций

Пантелеев Валим Юрьевич

**Административно-правовое регулирование в сфере
потребительского рынка в Российской Федерации**

Дата защиты – 17 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Научный руководитель	Юсупов Виталий Андреевич
Оппоненты	Братановский Сергей Николаевич, Мартынов Алексей Владимирович, Майоров Владимир Иванович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.274.06 при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научная новизна исследования. Впервые диссертантом комплексно исследованы общественные отношения, система государственного управления и законодательства в сфере потребительского рынка, которая определяется как комплексный межотраслевой институт.

Диссертанту одному из первых удалось адаптировать в правовой сфере понятие потребительского рынка, характерное для экономической науки, и раскрыть его как комплексную систему общественных отношений, связанных с потребителями в процессе удовлетворения ими своих материальных и духовных потребностей.

Уточнены существующие и предложены новые понятия, имеющие концептуальное и практическое значение для административно-правового регулирования в сфере потребительского рынка, проведен анализ понятий и даны новые определения, в том числе такие, как «государственное управление в сфере потребительского рынка», «сфера потребительского рынка», «потребитель», «безопасность потребителя», «товар», «услуга», «работа», «безопасность товара, работы и услуги», «личное (бытовое), семейное, домашнее потребление», «административно-правовое регулирование сферы потребительского рынка» и некоторые другие. Диссертантом одним из первых исследованы административно-правовые формы и методы защиты прав граждан-потребителей при осуществлении ими материального и духовного потребления. На основе комплексного анализа с учетом изменений современного российского законодательства и взаимодействия норм конституционного, административного, муниципального, гражданского и других отраслей права определены объекты, субъекты и пределы административно-правового регулирования общественных отношений в данной сфере.

Исследуя различные аспекты административно-правового регулирования в сфере потребительского рынка, диссертант определяет, что именно регулирование с помощью норм административного права является наиболее эффективной формой воздействия на общественные отношения, возникающие в данной сфере в демократическом обществе и правовом государстве, и совершенствование его правовой основы является гарантией обеспечения как прав и безопасности потребителей, так и государственных интересов.

Впервые проведен всесторонний сравнительный анализ системы субъектов, осуществляющих административно-правовое регулирование отношений в исследуемой сфере. Диссертант представляет классификацию субъектов административно-

правового регулирования в сфере потребительского рынка, проводит комплексное теоретическое исследование системы органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов по их регулированию в ней, дает рекомендации по совершенствованию их деятельности. С учетом нового российского законодательства предложена концепция построения в России системы органов административной юстиции, призванных обеспечить разрешение экономических споров потребителей с предпринимателями, и многоуровневой национальной системы защиты потребителей, включающей государственную, муниципальную и общественную защиту. В результате исследования выявлен дисбаланс между основными подходами в административно-правовом регулировании в сфере потребительского рынка и реальными потребностями и механизмами административно-правовой защиты потребителей.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Диссертантом предложена авторская концепция понятия правового регулирования сферы потребительского рынка как комплексного объекта регулирования, задающего необходимость взаимодействия множества различных отраслей права, в том числе подотраслей административно-правового регулирования, в связи с чем сделан вывод, что проблемы совершенствования регулирования в сфере потребительского рынка носят комплексный характер и в условиях общемировых тенденций развития правового регулирования процессов производства и потребления товаров, работ и услуг существенно взаимосвязаны с различными политическими, экономическими, социальными и культурными явлениями.

2. Законодательство в сфере потребительского рынка представляет собой комплексный межотраслевой институт, в рамках которого требуется не только тщательная урегулированность разнородных общественных отношений для достижения цели защиты прав и законных интересов потребителей, их жизни, здоровья и безопасности, безопасности и качества товаров, работ и услуг, а так же общественной, экономической, продовольственной, производственной (технологической), экологической и иных видов безопасности, связанных с материальным и духовным потреблением, но и строгая согласованность между собой правовых

норм, относящихся к различным отраслям законодательства. Это в первую очередь относится к административно-правовым актам (государственное управление в сфере экономики, безопасность общества, экономическая, продовольственная, промышленная, санитарно-эпидемиологическая, экологическая и другие виды безопасности при осуществлении материального и духовного потребления, безопасность и качество продукции, стандартизация, сертификация, маркировка товаров и услуг, лицензирование отдельных видов деятельности, цены и ценообразование, государственный контроль и надзор, квотирование и др.), относящимися к отрасли административного права, регулирующего отношения в сфере потребительского рынка. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в Закон РФ «О защите прав потребителей» и другие нормативно-правовые акты.

3. Административно-правовое регулирование сферы потребительского рынка необходимо рассматривать исходя из ее определения как сферы производства и торговли товарами, оказания услуг, выполнения работ, обеспечения законных интересов, прав, жизни, здоровья, безопасности потребителей, безопасности и качества товаров работ и услуг, общественной, экономической, экологической, продовольственной, других видов безопасности при осуществлении ими личного материального и духовного потребления. Исходя из этого, дана классификация правоотношений в сфере потребительского рынка по субъектному составу, целям и их содержанию. Рассмотрение административно-правового регулирования в сфере потребительского рынка только в области торговли товарами приводит к значительному снижению его эффективности и необоснованному сужению круга регулируемых правоотношений с участием потребителей.

4. Безопасность товаров, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации определяется как состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни и здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, поэтому обеспечение соблюдения требований безопасности, в том числе организацию надлежającego административного контроля и надзора, необходимо включить в общественные отношения в сфере потребительского рынка.

5. На основе исследования норм международного права, актов ЕС и ЕАЭС, законодательства стран с развитой экономикой и правовой системой диссертант считает необходимым обеспечить многоуровневую защиту прав потребителей. Государственная и общественная защита потребителей согласно законодательству этих стран в обязательном порядке включает в себя защиту многообразных интересов, прав, жизни и здоровья, безопасности граждан-потребителей, безопасности и качества товаров, работ и услуг, экономической, продовольственной, экологической, общественной, производственной (технологической) и других видов безопасности путем применения норм административного права как специализированными государственными органами (органы полиции, прокуратуры, административной юстиции, суды и т.д.) на всех уровнях власти (федеральной, региональной, муниципальной), так и общественными организациями потребителей и общественными организациями предпринимателей, а так же участие государственных органов в экономических спорах потребителей на стороне «слабого» и «особо слабого» субъекта этих отношений, с применением меры административной ответственности.

6. Диссертант выделяет в общем правовом статусе гражданина административно-правовой статус потребителя при осуществлении им материального и духовного потребления, понимая под потребителем индивидуального субъекта, имеющего намерение либо осуществляющего любое личное как материальное, так и духовное потребление, не связанное с предпринимательской или профессиональной деятельностью, это «слабый» и «особо слабый» субъект правоотношений с предпринимателями, осуществляющими производство и реализацию товаров, работ и услуг. Особый акцент при административно-правовом регулировании этих общественных отношений делается на обеспечение со стороны органов государственной власти и управления безопасности потребителей, безопасности и качества товаров, работ, услуг, защиты многообразных экономических интересов путем применения мер административно-правового характера.

7. В рамках общественных отношений по обеспечению безопасности в сфере потребительского рынка неразрывно сочетаются как личная безопасность (жизнь и здоровье граждан), так и

общественная безопасность (установленный порядок производства и потребления материальных и духовных благ) и безопасность государственная (стабильность власти и незыблемость строя), следовательно, ее можно охарактеризовать как сложное комплексное явление, включающее в себя безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги), продовольственную безопасность, информационную безопасность, технологическую (производственную) безопасность. Таким образом, системными элементами безопасности в сфере потребительского рынка являются: общественная, экономическая, продовольственная, производственная, экологическая и некоторые другие виды безопасности при осуществлении материального и духовного потребления.

8. На современном этапе проведения социально-экономических реформ необходимо повышение эффективности административно-правового регулирования отношений в сфере потребительского рынка и в первую очередь обеспечения безопасности путем установления административно-правовой ответственности руководителей предприятий, а также иных должностных лиц, виновных за выпуск опасной продукции, проведение опасных работ, оказание опасных услуг, внедрение системы комплексного государственного контроля в ней, создание необходимых правовых и организационных условий для его осуществления, а также внесение соответствующих изменений в КоАП РФ.

9. Исследовав генезис административно-правового регулирования сферы потребительского рынка в Российском государстве, диссертант доказывает необходимость развития системы законодательства по административно-правовому регулированию этих отношений и совершенствованию государственного управления, в том числе создание специализированных органов технического контроля и надзора, специализированных подразделений полиции в современной России. Ликвидация Федеральным законом «О полиции» данных функций существенно снизила уровень общественной, экономической, продовольственной и других видов безопасности, при осуществлении материального и духовного

потребления, степень защищенности потребителей, общества и государства. В связи с чем предложено внесение соответствующих изменений в Федеральный Закон «О полиции», КоАП РФ и другие административно-правовые акты.

10. Система федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в сфере потребительского рынка, нуждается в оптимизации, конкретизации и детализации. И в первую очередь это касается уполномоченного органа исполнительной власти РФ по защите потребителей (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека), в функциях которого в нарушение основополагающих принципов административной реформы объединены правовые, надзорные и хозяйственные функции, и с целью исправления ситуации по государственному управлению этой сферы необходимо внести соответствующие изменения в ст. 40 закона РФ «О защите прав потребителей» и Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Необходимо так же усилить роль территориальных структур федеральных органов исполнительной власти и в первую очередь органов внутренних дел, которые являются составными звеньями централизованного управления, четко определить компетенцию и повысить взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления в регулировании данной сферы на законодательном уровне.

11. Наиболее эффективным представляется применение именно административно-правового регулирования рассматриваемых общественных отношений, которое позволяет, с одной стороны, оперативно выявлять и пресекать нарушения законных интересов, прав, безопасности потребителей и законодательства в данной сфере, с другой - осуществлять контроль максимального количества субъектов предпринимательской деятельности и обеспечивать оптимальную структуру государственных органов, минимальные расходы государства при осуществлении такого регулирования в данной сфере, безопасность потребителей, безопасность и качество товаров, работ и услуг, общественную, экономическую, продовольственную, производственную, экологическую и другие виды безопасности.

12. Компетенция субъектов РФ в сфере потребительского рынка должна быть определена исходя из положений ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей» в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, а так же на основании ст. 42.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» Конституциями (Уставами) субъектов РФ и принятыми в соответствии с ними региональными нормативно-правовыми актами. Поэтому, с целью повышения эффективности административно-правового регулирования в сфере потребительского рынка, ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть дополнена ч. 4, в которой необходимо определить компетенцию субъектов РФ, связанную с регулированием этой группы отношений. При этом законодательство субъектов РФ совместно с федеральным законодательством должно составлять единую взаимосвязанную национальную систему в сфере потребительского рынка, которая должна предусматривать эффективные механизмы государственной, муниципальной и общественной защиты законных интересов, прав потребителей, их жизни, здоровья и безопасности, безопасности и качества товаров, работ и услуг, а так же общественной, продовольственной, производственной (технологической), экологической и иных видов безопасности, связанных с личным материальным и духовным потреблением населения. В этих целях ст. 42.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» необходимо изложить в следующей редакции: «Высший исполнительный орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации осуществляет мероприятия по реализации, обеспечению и защите потребителей и в пределах своих полномочий осуществляет правовое регулирование на основе федеральных законов и принятых в соответствии с ними нормативных актов, Конституций (Уставов) и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

Учитывая важность обеспечения государственной, муниципальной и общественной защиты, необходимо принятие государственной концепции в сфере потребительского рынка и создание стройной системы государственных органов Российской Федерации и ее субъектов, осуществляющих административно - правовое регулирование по производству и торговле товарами, услугами, создание целевой государственной программы в сфере потре-

бительского рынка по реализации прав, интересов и обеспечения жизни, здоровья и безопасности потребителей, внесение изменения в законодательство и в первую очередь в гл. 4 «Государственная и общественная защита прав потребителей» Закона РФ «О защите прав потребителей», отмеченных диссертантом глав КоАП РФ и других нормативно-правовых актов.

Защиты кандидатских диссертаций

Семенихина Анастасия Юрьевна

Развитие административной юстиции в России:

теоретические, правовые и организационные аспекты

Дата защиты – 12 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Российский Борис Вульфович
Оппоненты	Старилов Юрий Николаевич, Баранов Виктор Алексеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем комплексно рассмотрены теоретические, правовые и организационные аспекты развития административной юстиции на современном этапе. Представлена система правового регулирования судебного обжалования действий и решений органов публичной власти. С учетом опыта практической деятельности дан анализ новых положений законодательства и определены направления его дальнейшего развития. Выявлены особенности рассмотрения

судами соответствующей категории дел и предложены направления совершенствования правоприменительной практики в этой сфере. Определены организационные этапы развития административного судопроизводства.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Процесс становления административной юстиции в России прошел несколько этапов, которым присущи схожие закономерности диалектического характера. На протяжении полутора веков в силу различных социально-экономических и политических причин попеременно чередовались периоды активного создания теоретических и правовых предпосылок для формирования административной юстиции и периоды отрицательного отношения к институту административной юстиции, сдерживания его развития. На практике реализовывались лишь некоторые функции по урегулированию административно-правовых споров созданием различных органов, которые, осуществляя отдельные действия по урегулированию административно-правовых споров, частично разрешали возникающие административно-правовые коллизии. Однако подобное рассмотрение административно-правовых споров в должной мере не способно отвечать существующим потребностям общества. В связи с этим возникает объективная потребность в развитии и формировании административного судопроизводства.

2. Автором предложено понимание административной юстиции и административного судопроизводства как части государственной системы урегулирования административно-правовых споров. Административная юстиция (административное судопроизводство) — это основная в условиях демократического правового государства подсистема существующей в стране государственной системы урегулирования административно-правовых споров, представляющая собой правосудие, осуществляемое уполномоченными законом судебными органами, в рамках которого происходит рассмотрение и разрешение споров в сфере деятельности органов исполнительной власти, иных органов и должностных лиц публичной власти. Административную юстицию и административное судопроизводство следует рассматривать как

тождественные понятия. Помимо административной юстиции в систему урегулирования административно-правовых споров входят подсистемы реализации досудебного порядка рассмотрения и разрешения таких споров различными государственными органами.

3. Административная юстиция неразрывно связана с административным процессом как законодательно, так и организационно. Являясь самостоятельным институтом административного процесса, административная юстиция регулируется не только кодифицированными федеральными законодательными актами, но и в некоторых случаях — процессуальными нормами других законодательных актов. Поскольку разрешение административно-правовых споров в определенных ситуациях осуществляется иными государственными органами, что частично регулируется содержащимися в законодательных актах ссылками на процессуальные документы и соответствующие регламенты, то возникают особые взаимосвязи между административной юстицией и соответствующей процессуальной деятельностью иных органов по рассмотрению административно-правовых споров.

4. Вынесение законных и обоснованных решений по административно-правовым спорам возможно только на основе законодательства, регулирующего процедуры выработки и принятия управленческих решений, осуществления юридически значимых действий. В этой связи дальнейшее развитие административной юстиции невозможно без разработки федерального закона «Об административных процедурах», совершенствования других нормативных правовых актов, в том числе регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, определяющих порядок деятельности и принятия решений органами публичной власти.

5. Правовое регулирование административной юстиции представляет собой систему взаимосвязанных нормативных правовых актов, важной составляющей частью которой являются законодательные акты специального характера, закрепляющие процессуальный порядок судебного обжалования решений и действий органов публичной власти в конкретных сферах. Процессуальные положения в законодательных актах специального характера содержат различные как по форме, так и по содержанию подходы к

правовому регулированию, что приводит к нарушению единства связей в системе и к отсутствию единообразия в судебной практике. В целях унификации норм о судебном обжаловании решений и действий органов публичной власти данные нормы следует устранить из законодательных актов специального характера. Соответствующие предложения сформулированы в работе.

6. Длительное время институт судебного обжалования решений и действий органов публичной власти по своей природе представлял комплексный межотраслевой правовой институт с преобладанием гражданской процессуальной составляющей, включавший также нормы арбитражного процессуального права, административного права, иных отраслей права. Это было обусловлено ходом исторического развития данного института. Однако после принятия регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, а также КАС РФ удельный вес административно-процессуальной составляющей института судебного обжалования решений и действий органов публичной власти существенно вырос. На современном этапе необходимо, развивая административно-процессуальное законодательство, создавать как законодательные, так и организационные основы для формирования самостоятельного судебного правового института по административным делам.

7. В процессе реализации института судебного обжалования решений и действий органов и должностных лиц публичной власти сложились наработанные годами процессуальные традиции судебной практики, которые на современном этапе необходимо развивать, сохраняя преемственность судопроизводства. При разрешении коллизий существовал спор о праве, который в реальности присутствует и в гражданском, и в административном судебных производствах, что позволяло разграничивать указанные виды судопроизводств. В КАС РФ положения относительно спора о праве отсутствуют, альтернативных критериев законодателем не предложено. Это вызывает неопределенность при разграничении дел, подлежащих рассмотрению в общеисковом и административном иском судебных производствах. В КАС РФ должны быть включены положения, касающиеся спора о праве, при этом разграничение между общеисковым производством и производством по административным искам об оспаривании решений и

действий органов публичной власти следует проводить по классификационной группе прав, по поводу нарушения которых имеет место спор. Соответствующие предложения сформулированы в тексте диссертации.

8. Помимо положительных моментов сложившейся судебной практики в сфере административной юстиции выявлены и негативные процессуальные аспекты, которые нельзя не только усугублять, но и допускать в административном судопроизводстве. Однако отдельные положения КАС РФ, не учитывая реальных возможностей данного судопроизводства на современном этапе, обуславливают развитие определенных нежелательных проявлений. В этой связи в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования судебного обжалования решений и действий органов публичной власти необходимо устранить ряд процессуальных пробелов данного Кодекса: усовершенствовать текст определенных статей с точки зрения как сущности содержащихся в нем норм, так и правил юридической техники. Соответствующие предложения рассмотрены в работе.

9. В настоящее время самостоятельного административного судопроизводства в России не существует, что обусловлено, в частности, недостаточными финансовыми возможностями государства; удаленностью населения в отдельных районах страны от предполагаемого места размещения административных судов; ограниченной численностью судейского корпуса; отсутствием должной специализации судей и др. В целях дальнейшего развития административной юстиции предложена Концепция создания административных судов в Российской Федерации, которой предусмотрены соответствующие правовые и организационные этапы. Процесс создания административных судов должен быть постепенным, отвечающим реальным возможностям общества и займет длительный период. Детальное содержание этапов, их организация и меры реализации рассмотрены в диссертации.

Густова Лидия Вячеславовна

**Организационные и правовые основы функционирования
полиции России, Великобритании и США: сравнительно-
правовое исследование**

Дата защиты – 23 мая 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского - Национальный исследовательский университет»
Научный руководитель	Чаннов Сергей Евгеньевич
Оппоненты	Дугенец Александр Сергеевич, Лакаев Олег Анатольевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна обусловлена предметом и целью диссертационного исследования и определяется использованием новых идей и тенденций в сфере административно-правового регулирования организации и функционирования полиции России, Великобритании и США, а также выводами и предложениями, сделанными в ходе исследования и направленными на дальнейшее совершенствование действующего законодательства в указанной сфере.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. В диссертации обоснован вывод о том, что децентрализация полицейской деятельности, характерная для Великобритании и США, имеет определенные преимущества по сравнению с полностью централизованной полицией, которая существует в настоящее время в России.

Проведенный в диссертации анализ опыта функционирования полиции Великобритании и США позволяет доказать, что преимущества децентрализации полиции производны от децентрализации системы государственного управления в целом и заключаются в том, что:

- децентрализованная полиция в большей степени, чем централизованная, позволяет учесть национальные, культурные, религиозные и другие особенности отдельных проживающих в стране общностей, что позволяет использовать наиболее подходящие для них публично-властные механизмы. Это видится особенно важным для такой большой по территории и многонациональной страны как Российская Федерация;

- децентрализации полиции дает возможность осуществлять реальную обратную связь между государством и населением, что, с одной стороны позволяет властным структурам более оперативно и адекватно реагировать на потребности общества, с другой - повышает доверие последнего к представителям власти;

- децентрализация полицейских и иных правоохранительных структур способствует укреплению муниципальной власти в целом, обеспечивает реальное функционирование местного самоуправления и вовлеченность в него местного населения;

- создание децентрализованных полицейских структур с реальным вовлечением в них местного населения препятствует нарастанию сепаратистских тенденций в тех регионах страны, где они имеют место;

- реальный опыт функционирования децентрализованной полиции в Великобритании и США свидетельствует о том, что, в конечном счете, распределение затрат на полицейские силы между центральным правительством и местными властями способствует экономии финансовых ресурсов, что особенно важно в период экономического кризиса.

2. Доказано, что на современном этапе развития Российской Федерации оптимальным является не децентрализация собственно полиции, а децентрализация полицейской деятельности, которая может быть достигнута путем создания муниципальных органов охраны правопорядка (муниципальной милиции). При этом законодательство о муниципальной милиции должно основываться на следующих принципиальных положениях:

- муниципальная милиция должна иметь статус органа местного самоуправления, создаваемого на муниципальном районном и окружном уровнях. При этом, глава муниципальной милиции должен избираться непосредственно населением, как это, например, предусмотрено в местной полиции США;

- полномочия муниципальной милиции не должны дублировать полномочия федеральной полиции, а дополнять их. В связи с этим к направлению деятельности муниципальной милиции можно было бы отнести охрану общественного порядка (в частности, путем патрулирования улиц, деятельности участковых); обеспечение безопасности граждан в публичных местах; первичное реагирование на обращения граждан о совершении преступлений и правонарушений (с передачей материалов для расследования полиции либо других правоохранительным органам в рамках их компетенции); осуществление мер, направленных на профилактику совершения противоправных действий;

- полномочия муниципальной милиции могут дополняться в конкретных муниципальных образованиях путем использования механизма наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;

- финансирование муниципальной милиции должно осуществляться за счет средств местного бюджета с частичной компенсацией затрат из федерального.

3. В диссертации на основе анализа опыта функционирования института «специальных констеблей», выполняющих обязанности по оказанию содействия констеблям регулярной полиции в Великобритании и «помощников полиции» (Auxiliary Police Officers) в США обоснован вывод о высокой эффективности создания на местном уровне добровольных структур, оказывающих содействие регулярным полицейским формированиям в реализации функций последних.

В связи с этим предложено распространить положения Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» и на сотрудничество граждан с муниципальной милицией. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», включив оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим

щим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин в вопросы местного значения муниципальных районов, а не поселений. Оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин следует отнести не к вопросам местного значения поселений, а к их правам (ст. 14.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Это позволит поселениям участвовать в поддержке народных дружин и добровольных помощников как полиции, так и муниципальной районной милиции, однако лишь в тех случаях, когда у поселения имеются для этого свободные финансовые ресурсы.

4. В диссертации доказано, что существующая ситуация отбора кадров на замещение должностей в органах полиции в России не отвечает требованиям современного демократического государства, не способствует отбору действительно лучших кандидатов и реализации права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе. Связано это с тем, что конкурсный порядок замещения должностей в настоящее время является редким исключением в органах полиции РФ. Между тем, конкурс является самым объективным способом выбора из числа претендентов лиц, наиболее достойных и в наибольшей степени способных к осуществлению определенного вида профессиональной деятельности, тем более такого важного и ответственного как полицейская служба. Именно конкурс является приоритетным способом замещения должностей в полиции в странах Западной Европы.

В связи с этим обоснован вывод о том, что в настоящее время с учетом существенного повышения размеров денежного содержания сотрудников полиции и общего повышения престижности полицейской службы, конкурс должен стать приоритетным способом замещения должностей в полиции. Реализация данного предложения не потребует изменений действующего законодательства о службе в органах внутренних дел и в полиции, поскольку оно и в настоящее время предусматривает конкурсный порядок замещения некоторых должностей, не устанавливая лишь его приоритет перед внеконкурсным. Следует лишь прин-

ципиально пересмотреть подход к определению перечня должностей, замещаемых по конкурсу, устанавливаемых приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (в настоящее время это Приказ МВД России от 29.03.2013 г. № 174), включив в него большую часть должностей в органах внутренних дел.

Исключениями могут быть случаи замещения должностей рядового состава полиции, а также некоторых категорий узких специалистов; сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и т.п., обусловленные либо требованием наличия специальных знаний и умений (доступных относительно узкому кругу лиц), либо спецификой осуществления правоохранительной деятельности.

5. В диссертации отмечено наличие пробела в отечественном законодательстве, касающегося прохождения специальных психофизиологических исследований (обследований) и тестирования при поступлении на службу в полицию.

Как действующее законодательство о службе в органах внутренних, так и подзаконные акты в этой сфере не предусматривают обязательность проведения обследований именно на полиграфе, что представляется объективно необходимым. В результате даже при наличии необходимой технической базы нельзя исключать ситуации, когда должностные лица, ответственные за соблюдение процедур приема на службу в полицию, из каких-либо личных интересов не будут такое обследование проводить.

Кроме того, неполной видится формулировка ч. 5 ст. 17 и ч. 4 ст. 19 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», согласно которым психофизиологические исследования (обследования) проводятся исключительно с целью выявления потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами. Вполне очевидно, что проверка на полиграфе может служить для выяснения и иных фактов, делающих нежелательным (либо невозможным) поступление лица на службу в полицию.

Все это требует разработки и принятия нормативного акта, регулирующего основания и порядок проверки на полиграфе при поступлении на службу в полицию; права и обязанности проверяемого лица; требования к лицу, проводящему проверку; пример-

ный перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе проверки; примерный перечень тем, спрашивать о которых запрещено и т.п. Образцом в данном случае могли бы быть нормативные акты США, проанализированные в диссертации.

6. В диссертации доказано, что действующая редакция Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» неверно определяет стороны контракта, заключаемого с сотрудниками органов внутренних дел. Первопричина повторяющихся законодательных ошибок лежит в плоскости упорного нежелания авторов законодательных актов выполнить требования Федерального закона «О системе государственной службе Российской Федерации» и назвать стороной контракта, заключаемого с государственным служащим, непосредственно государство (как это и принято в мировой практике).

В связи со всем вышесказанным доказана необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», изложив ее в следующей редакции: «контракт - это соглашение между Российской Федерацией в лице ее представителя (руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя) и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и (или) замещении должности в органах внутренних дел. Контрактом устанавливаются права и обязанности сторон».

7. В диссертации обоснована необходимость при сохранении в целом существующего порядка присвоения специальных званий сотрудникам полиции, использования опыта Великобритании в этой сфере. Целесообразным выглядит использование процедур проверки их знаний и навыков (например, в форме квалификационных экзаменов), обязательности перед повышением в звании прохождения внеочередных курсов повышения квалификации и т.п. При этом, невыполнение кандидатом указанных требований (не сдача экзамена, отрицательные результаты аттестации по итогам прохождения повышения квалификации и др.) должно быть основанием для отказа в повышении в звании с возможностью повторно вернуться к данному вопросу через несколько лет.

Все это способствовало бы не только более тщательному отбору кандидатов на повышение в звании сотрудника полиции, но и повышению престижа этого звания, поскольку получение его требовало бы от кандидата серьезных усилий и демонстрации своего профессионального уровня.

8. На основе анализа законодательства практики Великобритании и США, сделан вывод о том, что одним из условий, сдерживающих распространение коррупции в полицейских системах, является обязательство сотрудников полиции сообщать ставшую известной информацию о фактах противоправной деятельности своих коллег.

В связи с этим в диссертации предложено внести изменения в п. 14 ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О полиции» и в п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», сформулировав их таким образом, чтобы они обязывали сотрудников полиции информировать свое непосредственное руководство и (или) правоохранительные органы обо всех ставших известными им фактах склонения сотрудников ОВД к совершению коррупционных правонарушений, о каком бы сотруднике не шла речь.

9. Анализ норм Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» о ротации сотрудников ОВД показал, что он содержит целый ряд неоправданно широких возможностей должностных лиц принимать решения, руководствуясь исключительно своим личным усмотрением.

В связи с этим доказана необходимость совершенствования законодательства о ротации в органах внутренних дел России. Следует, во-первых, по примеру Великобритании и США предусмотреть ротацию не только руководителей, но и лиц, замещающих иные должности, по крайней мере, те из них, которые являются потенциально наиболее коррупциогенными. Во-вторых, необходимо сделать ротацию полицейских после нахождения на должности определенный период обязательный (как это сделано в законодательстве о государственной гражданской службе). В-третьих, требуется указать в законе исчерпывающий перечень уважительных причин отказа сотрудника ОВД от перевода на другую должность в порядке ротации и императивно установить последствия такого отказа.

10. В диссертации обоснована нецелесообразность используемого в отечественном законодательстве подхода, согласно которому работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел.

Между тем в мировой практике работа сотрудников полиции по совместительству в принципе считается допустимой, особенно в сфере обеспечения безопасности граждан и коммерческих структур. В связи с этим доказано, что вместо общего запрета сотрудникам полиции работать по совместительству следует предоставить им право на такую работу, если при этом не возникает конфликт интересов, сформулировав, вместе с тем, перечень видов деятельности, которыми они заниматься не могут в силу специфики реализуемых ими правоохранительных функций.

11. В диссертации доказано, что законодательство о службе в органах внутренних дел и о полиции нуждается в определенных изменениях в части, касающейся увольнения сотрудников. Так, следует внести изменения в ч. 1 ст. 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», дополнив ее таким основанием увольнения из органов как получение сотрудником ОВД в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Напротив, из этой части должен быть исключен п. 2, обязывающий уволить сотрудника ОВД в случае непредставления им сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений. В таком случае при совершении подобного правонарушения, оно будет рассматриваться, исходя из ст. 50.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» как несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений

и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции с возможностью для руководителя уволить провинившегося сотрудника или применить к нему иную меру дисциплинарного взыскания в зависимости об обстоятельств дела.

Логина Екатерина Станиславовна
Обеспечение законности в административно-юрисдикционной деятельности, осуществляемой в сфере охраны атмосферного воздуха
Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Штатина Марина Анатольевна
Оппоненты	Зырянов Сергей Михайлович, Литвиненко Анна Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.29 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней уточнен категориальный аппарат, обоснованы критерии классификации и разработана система способов обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности органов, осуществляющих государственные функции в сфере охраны атмосферного воздуха, определено содержание и специфика применения выявленных способов обеспечения законности, разработаны рекомендации по профилактике нарушений законности

в производствах по жалобам и делам об административных правонарушениях в исследуемой сфере.

На защиту выносятся следующие положения, имеющие элементы научной новизны:

1. Разработан категориальный аппарат института обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности, осуществляемой в сфере охраны атмосферного воздуха, включающий понятия: государственного управления и государственного регулирования в сфере охраны атмосферного воздуха; административно-юрисдикционной деятельности, законности административноюрисдикционной деятельности, обеспечения законности административноюрисдикционной деятельности в сфере охраны атмосферного воздуха.

2. Обосновано, что административно-юрисдикционная деятельность в сфере охраны атмосферного воздуха - вид государственной, подзаконной, правоохранительной и правоприменительной деятельности по разрешению юридических дел, предметом которых является либо спор между органами, уполномоченными на выполнение государственных функций в сфере охраны атмосферного воздуха и иными субъектами права, в основном субъектами предпринимательской деятельности, либо административное правонарушение в сфере охраны атмосферного воздуха, либо дисциплинарный проступок должностных лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций в сфере охраны атмосферного воздуха.

3. Доказано, что для обеспечения законности в сфере охраны атмосферного воздуха необходимо формирование единой системы взаимосвязанных и взаимообусловленных, структурно организованных общих и специально - юридических способов, ведущую роль в которой играет подсистема специальноюридических способов обеспечения законности.

Элементами этой системы признаны:

- система правовых средств с установленным субъектом и механизмом их реализации, рассматриваемая как способ достижения целей правового регулирования;

- способы обеспечения единообразной практики использования правовых средств;

- организационно-правовые способы обеспечения реализации правовых средств.

Разработаны критерии классификации способов обеспечения законности: 1) целевое назначение; 2) статус субъектов, в деятельности или поведении которых обеспечивается законность.

4. В состав специально-юридических способов обеспечения законности в сфере охраны атмосферного воздуха включены:

1) способы, направленные на профилактику нарушения законности в административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны атмосферного воздуха:

- правовые средства (полномочия органов государственной власти; механизм их реализации, уполномоченный субъект; права и обязанности невластных субъектов; меры юридической ответственности и механизм их применения);

- способы обеспечения единообразной практики применения правовых средств;

- организационно-правовые способы обеспечения законности (материальнотехническое, финансовое, кадровое обеспечение);

2) способы, с помощью которых выявляются нарушения законности в административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны атмосферного воздуха:

- ведомственный, судебный и общественный контроль, прокурорский надзор (полномочия органов государственной власти; механизм их реализации, уполномоченный субъект; меры юридической ответственности и механизм их применения);

- способы обеспечения единообразной практики применения правовых средств;

- организационно-правовые способы обеспечения законности (материальнотехническое, финансовое, кадровое обеспечение).

5. Институт доказательств и доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях предложено рассматривать в качестве общего административно-процессуального института и распространить действие его норм на деятельность органов, уполномоченных на осуществление государственных функций в сфере охраны атмосферного воздуха, по сбору и оценке информации в процессе административно-процедурной, в том числе надзорной деятельности.

6. Разработана модель правового регулирования порядка рассмотрения жалоб субъектов предпринимательской деятельности в сфере охраны атмосферного воздуха в зависимости от предмета жалобы, предусматривающая в частности оказание содействия лицам, обратившимся с жалобой, в истребовании и получении доказательств; установление и обеспечение права каждого заявителя жалобы - субъекта предпринимательской деятельности - присутствовать при ее рассмотрении; установление презумпции незаконности необоснованных и немотивированных решений; закрепление требований к содержанию решений по результатам рассмотрения жалобы.

7. Обосновано, что административные правонарушения, совершение которых оказывает негативное воздействие на жизнь и здоровье человека, в том числе нарушение правил охраны атмосферного воздуха, не могут быть отнесены к малозначительным. Разработаны критерии применения статьи 2.9 КоАП РФ, в том числе путем определения перечня правонарушений, совершение которых всегда создает существенную угрозу охраняемым общественным отношениям и исключает применение положений о малозначительности.

8. Обоснована необходимость введения в правовой институт извещений по делам об административных правонарушениях категории «надлежащее извещение», в который помимо извещений, врученных адресату, предложено включить извещения, направленные с соблюдением установленных требований, но не полученные лицом в определенных случаях (отказа адресата от получения извещения и фиксации данного отказа органом почтовой связи или административным органом; неявки адресата за получением извещения, несмотря на почтовое уведомление, о чем орган почтовой связи сообщил административному органу, и другие, определенные в диссертации).

9. Обоснована необходимость разработки и нормативно-правового закрепления организационно-правовых способов обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны атмосферного воздуха, в том числе установление специальных квалификационных требований к должностным лицам Росприроднадзора и его территориальных органов, наделенным административно-юрисдикционными пол-

номочиями; порядка применения мер юридической ответственности к должностным лицам, допустившим два и более нарушения норм действующего законодательства при осуществлении государственных функций в сфере охраны атмосферного воздуха, факты которых установлены результатами мероприятий ведомственного контроля, органами надзора или судом.

Васкевич Кирилл Николаевич

Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов в Российской Федерации

Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Барциц Игорь Нязбеевич
Оппоненты	Крохина Юлия Александровна, Леднева Юлия Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Диссертационный совет Д 504.001.34 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании предложений и рекомендаций по развитию правовых норм, предусматривающих административную ответственность в области налогов и сборов Российской Федерации, основанном на системном анализе закономерностей, тенденций и перспектив развития института административной ответственности.

Для получения выводов автором диссертационного исследования:

- обоснована применимость теории функциональных систем к исследованию административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах;

- выявлены новые тенденции развития института административной ответственности в области налогов и сборов в РФ и ее соответствие государственной политике, касающейся сокращения избыточного государственного регулирования;

- систематизированы нормы зарубежного налогового законодательства, регулирующие институт ответственности за противоправные деяния в данной сфере;

- предложены меры по дальнейшему развитию института административной ответственности в области налогов и сборов в Российской Федерации.

Результатом проведенного исследования являются следующие новые основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Автором обоснована возможность представления юридической ответственности за налоговые правонарушения как функциональной системы, в которой взаимосвязь ее основных элементов - видов ответственности (административной, уголовной, налоговой), а также социальных, экономических, репутационных методов воздействия на субъект ответственности принимает характер «взаимосодействия» на достижение конкретного результата деятельности - «фокусированного полезного результата». Данный результат должен отражать эффективность правовых мер и механизмов принуждения или поощрения, направленных на реализацию национальных экономических интересов в сфере налогов и сборов Российской Федерации, на обеспечение бюджетных обязательств страны и регионов, повышение налоговой базы, формирование открытой и прозрачной деловой среды, устойчивое развитие субъектов предпринимательской деятельности и т. д.

2. Диссертантом на основе изучения теоретических источников и правоприменительной практики выявлены тенденции развития зарубежного законодательства в сфере налогообложения:

- декриминализация правонарушений в сфере налогов и сборов;

- стремление к четкому и ясному формулированию цели санкций и ответственности за нарушения налогового законодательства;
- поощрение и стимулирование досудебного разрешения споров;
- выявление «барьерных или переломных эффектов» (the tipping effect) системы санкций к конкретным группам налогоплательщиков;
- повышенное внимание нефинансовым санкциям репутационного характера.

Обоснована необходимость имплементации сложившихся в науке административного права зарубежных стран подходов к формированию системы юридической ответственности за налоговые правонарушения, заключающихся в выявлении «барьерных или переломных эффектов» (the tipping effect) санкции к конкретным группам налогоплательщиков (границы, в которой вероятность применения санкции плавно переходит в эффект соблюдения закона).

3. Сформулирована и предложена к законодательному закреплению цель системы административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, выражающаяся в стимулировании добровольного соблюдения налоговых обязательств, сдерживании нежелательного поведения налогоплательщика и в повышении уровня налоговой исполнительской дисциплины. Конкретный результат деятельности системы может быть оценен, например, такими показателями как общее количество выявленных налоговых нарушений, объем ущерба и доля в нем добровольно уплаченных налогов и сборов, количество хозяйствующих субъектов, допустивших нарушения в общем числе зарегистрированных организаций, количество материалов налоговых органов, перенаправленных для возбуждения уголовных дел.

Предложено закрепить в главе 15 НК РФ «Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений» понятие «цель юридической ответственности за налоговые правонарушения» (по аналогии с законодательством США, ФРГ, Бельгии). Вместе с этим целесообразно дифференцировать задачи административной, налоговой и уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства Российской Федерации.

4. Диссертантом предложено объединить составы административных правонарушений (КоАП РФ), налоговых преступлений (УК РФ), налоговых правонарушений в Налоговом кодексе РФ (руководствуясь опытом ФРГ), с целью единой кодификации нарушений законодательства о налогах и сборах Российской Федерации, обеспечения удобства и прозрачности налоговой системы, систематизации оснований для разграничения налоговых преступлений от налоговых административных правонарушений и четкой дифференциации наказания на основе степени общественной опасности и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и, в целом, повышения качества налогового администрирования.

5. Автор комплексно обосновывает предложение об отказе от введения уголовной ответственности юридических лиц в законодательство РФ, в связи с тем, что нормы административного права, в том числе, институт административной ответственности юридических лиц представляют собой гибкий и достаточно мощный инструмент юридического воздействия, использующий как предупредительные, так и карательные функции, обеспечивающий широкий набор санкций к правонарушителю, и способный в полной мере реализовать цель юридической ответственности за нарушения законодательства в сфере налогов и сборов РФ.

6. Обоснована целесообразность приостановления административного производства по делу о налоговом правонарушении в случае возбуждения уголовного дела по налоговому составу в отношении физических лиц, а также прекращения административного преследования и отмены санкций при вынесении обвинительного приговора, для избежания повторного применения мер юридической ответственности за одно и то же правонарушение.

7. В целях совершенствования законодательства Российской Федерации в части административной ответственности за налоговые правонарушения автором рекомендованы и обоснованы конкретные изменения в законодательстве:

а) для устранения правовой неопределенности в отношении санкций, применяемых к физическим лицам, упорядочить состав правонарушения «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля», за кото-

рые предусмотрена ответственность физических лиц (п. 1 ст. 15.6 КоАП РФ и п. 2 ст. 126 НК РФ), путем внесения изменения в п. 1 ст. 15.6 КоАП РФ и исключения слов «... влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей.». За данное правонарушение физические лица будут нести ответственность только в соответствии с п. 2 ст. 126 НК РФ;

б) устранить несогласованность норм КоАП РФ и НК РФ, вызванную различной динамикой развития налогового и административного законодательства и появлением новых составов в НК РФ, путем внесения в КоАП РФ составов правонарушений, где объектом посягательства является отношения, обеспечивающие соблюдение налоговой дисциплины, за которые в соответствии с НК РФ предусмотрена ответственность юридических лиц, но не закреплена ответственность должностных лиц, в частности, ст.ст. 119.1, 129.1, 129.4, 129.6, 135, 135.2 НК РФ и др.;

в) отменить правила, введенные Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ, предусматривающие исключение ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ и дополнение ст.144 УПК РФ новыми частями 7, 8 и 9), предоставляющие право правоохранительным органам возбуждать уголовные дела о налоговых преступлениях в общем порядке, предусмотренном уголовнопроцессуальным законодательством. Практическое применение вышеперечисленных норм может вести к существенной трансформации системы юридической ответственности в этой области. Результатом ее будет формирование правоохранительными и налоговыми органами разных подходов к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, появление карательного и обвинительного уклона при рассмотрении дел о нарушениях налогового законодательства, дублирование функций налоговых и правоохранительных органов в части оценки материалов дела и квалификации нарушений налогового законодательства, снижение качества следствия и материалов уголовных дел о налоговых преступлениях в связи с исключением обязательного экспертного «филтра» в лице налоговых органов. Сохранение существующей процедуры вызовет повторение ситуаций, когда вступившее в законную силу решение суда об отсутствии в деяниях налогоплательщика состава административного правонарушения не является

препятствием для продолжения его преследования в уголовном порядке, станет серьезным инструментом давления на бизнес и приведет к снижению предпринимательской активности и развитию теневого сектора;

г) включить предупреждение как административную санкцию в состав правонарушения по ст. 15.6 КоАП РФ за нарушение срока предоставления документов и сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (по аналогии со ст. 15.3, 15.4 и 15.5 КоАП РФ), в то время как за отказ в предоставлении таких сведений ввести более тяжелые санкции. В соответствии со ст. 15.3-15.5 КоАП РФ для снижения коррупционной емкости, уточнить критерии применения предупреждения (например, при нарушении в первый раз);

д) исключить составы, предусмотренные п. 2. ст. 119.2, п. 3 ст. 122, п. 2 ст. 122.1 НК РФ, как деяния, совершенные умышленно, в связи с фактической невозможностью исследования налоговыми органами умысла налогоплательщиков в сложившейся системе правоприменения (в особенности организаций, которые подвергаются санкциям, предусмотренным данными нормами), что ведет к их неправомерному применению и злоупотреблениям.

Сибилёв Юрий Николаевич
Система оценки эффективности деятельности
территориальных органов федеральной службы судебных
приставов в сфере исполнительного производства:
организационно-правовой аспект
Дата защиты – 26 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Гуреев Владимир Александрович
Оппоненты	Черкасов Константин Валерьевич, Береснев Алексей Николаевич
Ведущая	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная

организация	юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена невысокой степенью научной разработанности понятия «система оценки эффективности деятельности» ФССП России и выражается в представленном анализе ее теоретико-правовых основ, отдельных правовых норм, основных требований, критериев и показателей, формирующих систему оценки.

Выносимые на защиту положения развивают и совершенствуют применяемую в настоящее время систему оценки эффективности деятельности ФССП России. Сформулированные в диссертации выводы способствуют расширению представлений о значимости и конкретности определения стратегических целей как основных критериев в достижении эффективности по своемувременному и качественному исполнению судебных и иных актов, предъявляемых к принудительному исполнению.

Впервые представлен механизм оценки эффективности деятельности руководства федерального органа исполнительной власти как основного мобилизующего фактора в достижении целей. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в повседневной деятельности с целью дальнейшего совершенствования нормотворческой и организационно-управленческой деятельности Минюста России и ФССП России, способных оказать кардинальное влияние на эффективность системы оценки.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Система оценки эффективности деятельности территориальных органов ФССП России — это регламентированный, упорядоченный процесс организационно-управленческих и административно-правовых мер воздействия законодательной, исполнительной и судебной власти при определении, регулировании и

оценке установленных целей и явлений, протекающих в федеральной службе.

Он характеризуется определением стратегических и тактических целей (критериев) на конкретном этапе функционирования, их нормативным закреплением, установлением показателей, выступающих в качестве оценочных индикаторов, и их реализацией в соответствии с установленным порядком, правилами отражения и расчета. В качестве дополнительных направлений в системе оценки эффективности работы и повышения объективности используется блок показателей, оценивающих деятельность руководства объекта управления как основного элемента, влияющего на организацию и выполнение полномочий в сфере исполнительного производства.

2. Эффективность деятельности ФССП России является адекватным отражением применения центральным аппаратом Службы, выступающим в качестве субъекта управления, предоставленных ему властных полномочий и мер административного и правового воздействия на территориальные органы, являющиеся объектами управления, в процессе исполнения ими публичных функций по достижению поставленных целей и решению задач.

3. Доказывается, что обоснованный выбор критериев — наиболее значимый процесс в формировании системы оценки. Они являются концентрированным отражением определенных целей, выраженных в виде перспективных задач, образующих в комплексе базовый инструментарий общей модели (структуры) системы оценки эффективности деятельности любого управляемого объекта.

Диссертантом аргументируются подходы, определяются признаки, принципы и требования, предъявляемые к критериям оценки. Обосновывается необходимость включения в систему оценки отдельных показателей в качестве самостоятельных индикаторов, повышающих объективность направлений, характеризующих результативность труда руководства территориальных органов ФССП России по организационно-управленческой, финансово-экономической деятельности и работе по сохранению кадрового потенциала.

Автором предлагаются перечень показателей для оценки эффективности критериев и проект Положения о системе комплекс-

ной оценки эффективности деятельности территориальных органов ФССП России в сфере исполнительного производства.

4. Обосновывается необходимость введения в административном порядке новых ключевых показателей деятельности в сфере исполнительного производства. В качестве таких показателей рассматриваются:

- производительность труда судебного пристава-исполнителя (по фактическому окончанию исполнительных производств);
- производительность работы территориальных органов по взысканию денежных средств;
- результативность работы территориальных органов с исполнительными производствами, находящимися на остатке (исполнение по которым не окончено на конец отчетного периода).

Введение в систему оценки этих показателей и целевых показателей оценки деятельности руководства территориальных органов — обязательное условие, призванное сбалансировать систему оценки, придать ей прозрачность и объективность.

5. Обосновывается необходимость разработки Положения о рабочем месте должностного лица ФССП России как одного из слагаемых повышения эффективности работы. Под индивидуальным рабочим местом работника ФССП России надо рассматривать не просто наличие физически осязаемых и видимых материальных предметов (стол, стул, шкаф, сейф, рабочая станция и т. д.), а комплекс организационно-правовых мероприятий и материально-технических средств, которые необходимо осуществить в каждом территориальном органе. В качестве одного из компонентов рабочего места представлен «Настольный инструментарий руководителя».

6. Для повышения значимости оценки и эффективности деятельности ФССП России в сфере исполнительного производства в качестве правовых аспектов и одного из наиболее значимых факторов этой системы следует рассматривать административно-правовое регулирование процесса принудительного исполнения посредством мотивации, материальной заинтересованности и оптимизации деятельности судебных приставов в выполнении возложенных на них полномочий. В этой связи необходимо осуществить:

- правовое определение и закрепление на законодательном уровне нового статуса судебного пристава-исполнителя как государственного служащего, выполняющего специфические обязанности по принудительному исполнению;

- введение в качестве дополнения в ст. 4 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» новой государственной должности «помощник судебного пристава-исполнителя» и определение его обязанностей в ст. 12.1 Закона;

- внесение изменений в ряд законодательных актов, касающихся вопроса возрождения института вознаграждения как наиболее значимого административно-правового регулятора в повышении эффективности и мотивации труда работников ФССП России;

- законодательное повышение статуса судебных приставов посредством введения классных чинов действительного государственного советника юстиции РФ 2-го или 3-го класса для руководящего состава ФССП России и классных чинов юстиции не только для судебных приставов, но и для иных должностных лиц Службы;

- введение на законодательном уровне механизма подачи должником декларации, а также ответственности за уклонение от ее подачи либо за сообщение в ней заведомо ложных сведений, как одного из правовых аспектов повышения эффективности деятельности;

- внесение изменений в отдельные нормативные правовые акты Минюста России и ведомственные акты ФССП России, предлагаемые автором в ходе исследования, для повышения эффективности деятельности и актуальности системы оценки;

- установление реально обоснованных норм нагрузки судебных приставов с учетом появления в сфере исполнительного производства новых составов исполнительных действий и внедрения процессов автоматизации;

- разработку и применение в ФССП России индивидуального правового акта, ориентированного на повышение эффективности труда и стимулирование деятельности руководителей территориальных органов. Существующий в настоящее время порядок, предусматривающий такие выплаты по результатам выполнения показателей два раза в год, не способствует мотивации труда

данной категории государственных служащих. Предлагается проект Положения о выплатах стимулирующего характера руководителям территориальных органов ФССП России.

7. Обосновывается необходимость внесения дополнения в формы официальной кадровой статистики ФССП России в целях постоянного мониторинга использования в территориальных органах должностными лицами режима эластичного (гибкого) рабочего времени как одного из инструментов совершенствования и повышения эффективности работы ФССП России, влияющего на уровень текучести кадров.

8. Разработана и доказана целесообразность применения авторской методики системы оценки эффективности деятельности территориальных органов ФССП России, базирующейся не только на показателях в сфере исполнительного производства, но и на показателях, определяющих результативность работы руководства территориальных органов, как обязательного объекта оценки.

Полученные в ходе исследования результаты в определенной степени будут способствовать расширению научных представлений по поставленным вопросам, восполнят пробелы в их теоретическом освещении и обеспечат повышение эффективности деятельности ФССП России, качества выполнения полномочий по принудительному исполнению документов, предъявляемых в Службу.

Сучкова Татьяна Евгеньевна

**Основы административно-правового регулирования
врачебной деятельности по оказанию медицинской помощи
гражданам в Российской Федерации**

Дата защиты – 08 июня 2016 г.

Место
выполнения
работы
Научный
руководитель

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Стахов Александр Иванович

Оппоненты	Зырянов Сергей Михайлович, Гречкина Ольга Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.29 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является первым комплексным исследованием особенностей механизма административно-правового регулирования в сфере профессиональной деятельности врача по оказанию медицинской помощи гражданам. В ней на монографическом уровне:

- определено место врача в современной системе административных правоотношений, складывающихся в сфере оказания медицинской помощи гражданам;
- разработано авторское определение врача как субъекта административных правоотношений, возникающих в сфере оказания медицинской помощи гражданам;
- выделены административно-правовые элементы, определяющие качество профессиональной деятельности врача по оказанию медицинской помощи гражданам;
- научно обоснована необходимость проведения систематизации и унификации административного законодательства, определяющего качество профессиональной деятельности врача по оказанию медицинской помощи гражданам;
- разработан комплекс мер по развитию законодательства об административных правонарушениях в сфере оказания медицинской помощи гражданам;
- выработаны меры по оптимизации государственного контроля (надзора) в сфере профессиональной деятельности врача по оказанию медицинской помощи гражданам.

В результате проведенного исследования на защиту **выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Механизм правового регулирования профессиональной врачебной деятельности по оказанию квалифицированной меди-

цинской помощи гражданам представляет собой сложную конструкцию частноправовых и публично-правовых средств, предпосылкой формирования которой выступает признание равнозначности частных и публичных интересов субъектов правоотношения. В этой связи в сфере врачебной деятельности наряду с элементами гражданско-правового регулирования следует выделять административно-правовые элементы, раскрывающие публично значимый характер данной деятельности.

2. В сфере осуществления врачебной деятельности по оказанию медицинской помощи гражданам возникают два основных вида административных правоотношений: 1) отношения между органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и медицинскими организациями по поводу обеспечения исполнения медицинской организацией общеобязательных условий и критериев качества оказания медицинской помощи гражданам; 2) отношения между медицинской организацией и врачом, складывающиеся по поводу обеспечения исполнения врачом общеобязательных условий и критериев качества оказания медицинской помощи гражданам. Данные административные правоотношения неразрывно связаны с отношениями между врачом и гражданином (пациентом), складывающимися на основании общеобязательных условий и критериев качества оказания медицинской помощи гражданам и поэтому имеющими публичную значимость.

3. Вывод, что в силу правовой неопределенности содержания термина «врач» необходимо закрепить в статье 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующую дефиницию, раскрывающую публичную значимость врачебной деятельности: «врач - медицинский работник, имеющий законченное высшее медицинское образование, наделенный соответствующим свидетельством об аккредитации специалиста правом на осуществление профессиональной врачебной деятельности по оказанию квалифицированной медицинской помощи гражданам». Предложенная дефиниция позволяет выделить врача как субъекта административных правоотношений, складывающихся в сфере оказания медицинской помощи гражданам.

4. Административно-правовыми элементами, определяющими качество профессиональной деятельности врача по оказанию медицинской помощи гражданам, являются установленные Министерством здравоохранения РФ условия и критерии качества данного вида деятельности. Под условиями качества предлагается понимать общеобязательные, формально закрепленные правила, определяющие порядок организации оказания и обеспечения исполнения медицинской помощи гражданам. Под критериями качества понимается формально определенный набор медицинских услуг, лекарственных средств и медицинских материалов, необходимых для проведения эффективных лечебно-диагностических мероприятий пациенту при определенном заболевании или состоянии определенной степени тяжести, а также научно обоснованные требования к видам необходимых врачебных назначений и манипуляций, правильности их выполнения и результатам проведения.

5. В настоящее время условия и критерии качества оказания медицинской помощи закреплены в разнообразных несистематизированных актах, которые носят рекомендательный характер, либо являются общеобязательными, но их исполнение не обеспечивается мерами административно-правового принуждения (так называемые клинические рекомендации или протоколы лечения, порядки оказания медицинской помощи, стандарты медицинской помощи, медико-экономические стандарты). Как следствие, установленная Министерством здравоохранения РФ система условий и критериев качества оказания медицинской помощи, является недостаточно эффективной и уязвимой. В целях повышения эффективности системы качества врачебной медицинской помощи, минимизации количества ошибок во врачебной практике предлагается в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепить правило о введении в систему охраны здоровья граждан обязательных для исполнения медицинскими организациями и врачами федеральных государственных стандартов оказания медицинской помощи гражданам, утверждаемых Министерством здравоохранения РФ, в которых систематизировать и унифицировать условия и критерии качества оказания медицинской по-

мощи, одобренные профессиональными медицинскими ассоциациями.

В целях обеспечения действенной административно-правовой охраны и защиты прав и законных интересов граждан при оказании им врачебной медицинской помощи предлагается в нормах КоАП РФ установить административную ответственность за нарушение требований федеральных государственных стандартов оказания медицинской помощи гражданам. Данное предложение обусловлено следующими предпосылками: а) действующее медицинское законодательство не предполагает наличия региональной специфики в сфере осуществления профессиональной врачебной деятельности; б) деликтологический анализ ненадлежащего осуществления медицинской (в том числе - врачебной) деятельности в России позволяет говорить о том, что случаи некачественного оказания медицинской помощи гражданам имеют место практически на всей территории Российской Федерации; в) установление административной ответственности за нарушение требований федеральных государственных стандартов оказания медицинской помощи гражданам в КоАП РФ соответствует принципу единообразия требований, предъявляемых к врачам и медицинским организациям при осуществлении профессиональной деятельности. Соответственно, предлагается дополнить КоАП РФ статьей 6.34. «Нарушение требований федеральных государственных стандартов медицинской помощи гражданам» следующего содержания: «1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение требований федеральных государственных стандартов оказания медицинской помощи гражданам, повлекшее причинение легкого вреда здоровью пациента, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на медицинских работников, должностных лиц медицинских организаций. 2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц медицинских организаций, дисквалификацию медицинских работников».

Полномочия по рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.34, предоставить руководителям

Росздравнадзора и его территориальных органов. Полномочия по рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 6.34, предоставить судам общей юрисдикции.

б. В целях оптимизации государственного контроля (надзора) в сфере профессиональной деятельности врача по оказанию медицинской помощи гражданам предлагается: 1) исключить из структуры административно правового статуса ФОМС полномочия по контролю качества и условий предоставления медицинской помощи медицинскими организациями путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ». Ограничить полномочия ФОМС по проверке медицинских организаций медикоэкономическим контролем и медикоэкономической экспертизой; 2) полномочия по государственному контролю качества и безопасности медицинской деятельности предоставить исключительно федеральному органу исполнительной власти по осуществлению контроля (надзора) в сфере здравоохранения (Росздравнадзору РФ и его территориальным органам); 3) ввести досудебный порядок рассмотрения дел о нарушениях требований федеральных государственных стандартов оказания медицинской помощи гражданам специальной комиссией, формируемой из специалистов Росздравнадзора и представителей врачебного сообщества. Указанной комиссии предлагается предоставить право от имени Росздравнадзора принимать в защиту нарушенных прав и законных интересов пациента следующие меры: а) признание врачебной ошибкой факта нарушения требований федеральных государственных стандартов оказания медицинской помощи гражданам, влекущей применение к врачу мер дисциплинарного взыскания; б) принятие решения о признании в действиях (бездействии) врача или должностного лица медицинской организации обстоятельств, свидетельствующих о наличии события административного правонарушения, предусмотренного предлагаемой ст. 6.34. КоАП РФ и передаче собранных материалов руководителю Росздравнадзора либо руководителю территориальных органов Росздравнадзора для возбуждения дела об административном правонарушении; в) разработка и представление предложений в Минздрав РФ о внесении изменений и дополне-

ний в федеральные государственные стандарты оказания медицинской помощи гражданам.

Лукина Анна Николаевна

Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в России

Дата защиты – 28 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Старостин Сергей Алексеевич
Оппоненты	Петюкова Оксана Николаевна, Макаревич Константин Александрович
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д. 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования определяется решением многоаспектной научной и практической задачи повышения эффективности административно-правового регулирования государственно-частного партнерства. Подобных комплексных исследований ранее не проводилось. Кроме того, в работе исследованы нормы вступившего в действие с 1 января 2016 г. Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Элементами научной новизны обладают следующие положения диссертационного исследования:

— уточнение понятия «государственно-частное партнерство»;

— авторская концепция принятия управленческого решения при реализации ГЧП;

— авторская позиция о том, что административно-правовое регулирование ГЧП имеет специфику, присущую отдельным сферам социально-экономической деятельности;

— концепция административно-правового регулирования ГЧП, обосновывавшая разделение законодательства Российской Федерации на: 1) базовые законы о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях, которые определяют основы ГЧП; 2) отраслевые законы, устанавливающие особенности правового регулирования отношений ГЧП и концессионных соглашений в отдельных сферах (социальная, коммунальная, транспортная и др.);

— вывод о необходимости закрепления в законодательстве Российской Федерации государственного контроля за деятельностью публичного партнера в ГЧП.

Обладают научной новизной общие выводы диссертационного исследования, сформулированные в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Государственно-частное партнерство - административно-правовая форма реализации исполнительной власти и местного самоуправления, в рамках которой органы публичной власти (органы государственной власти и органы местного самоуправления) вступают в партнерские отношения с частными лицами в целях реализации публичного интереса в виде эффективного и качественного исполнения функций, возложенных на публичную сторону отношений путем привлечения в экономику частных инвестиций.

2. Автором установлены юридические признаки ГЧП, позволяющие считать его самостоятельной формой реализации исполнительной власти:

- субъектный состав, состоящий из органов исполнительной власти и частного партнера, а также связи между ними;

- цель - реализация публичного интереса посредством административно-правового регулирования;

- ГЧП регулируется законодательством Российской Федерации, прежде всего правовыми актами управления и характеризуется отсутствием равенства между субъектами правоотношений,

приоритетом публичного интереса, формированием условий сотрудничества частных инвесторов с органами исполнительной власти;

- содержание государственно-частного партнерства раскрывается не только взаимодействием субъектов и объектов таких правоотношений, но и через процесс последовательно принимаемых решений органами исполнительной власти, начиная с момента формирования потребности в осуществлении возложенных на них задач путем реализации проектов ГЧП и заканчивая достижением поставленной цели такого проекта.

3. Совокупность существенных признаков, в том числе лингвистическое содержание понятия «государственно-частное партнерство», определяет его административно-правовую природу. Государственно-частное партнёрство возникает только при осуществлении государственного управления и направлено на реализацию публичного интереса путем возложения отдельных задач государства на частного хозяйствующего субъекта. Существование в процессе реализации ГЧП гражданско-правовых отношений не влияет на его административно-правовой характер, так как такие отношения подчинены единой цели - реализации публичного интереса.

4. Авторская позиция о возможности существования по законодательству Российской Федерации только договорной формы ГЧП. Автором обосновывается, что институциональная форма ГЧП, выделяемая многими учеными, а именно: создание совместных предприятий публичным партнером (Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием) с частным хозяйствующим субъектом, не является формой ГЧП по российскому праву.

5. Анализ договорных форм ГЧП показал, что в их основе лежит соглашение, разновидностью которого является концессия. Концессионное соглашение имеет административно-правовую природу:

— в его основе лежит административный акт — решение органа исполнительной власти, которое формирует его основные условия;

— основные условия концессионного соглашения не формируются произвольно, исходя из воли сторон, а нормативно определены;

— порядок заключения концессионного соглашения определен, в основном, административно-правовыми нормами;

— субъектный состав концессионного соглашения нормативно урегулирован, и одной из сторон всегда выступает государство или орган местного самоуправления в лице своих органов исполнительной власти;

— суть концессионного соглашения состоит в осуществлении публичного управления путем возложения обязанностей Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на договорной основе на частных лиц с передачей им части организационных и управленческих полномочий.

Обоснована необходимость принятия типового нормативного правового акта, который будет регулировать процедуру принятия решения об осуществлении государственно-частного партнерства в целом и заключения концессионных соглашений в частности.

6. Обоснована необходимость создания специального юридического лица - института развития, которому предлагается передать часть государственных полномочий по подготовке конкурсных документов, проектов концессионных соглашений, концепций проектов ГЧП, оставив за органами исполнительной власти только функцию по принятию управленческих решений об использовании ГЧП и функции государственного контроля за деятельностью государственного партнера.

7. Административно-правовое регулирование ГЧП имеет специфику, обусловленную особенностями отдельных сфер социально-экономической деятельности. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации существуют общие, применяемые ко всем объектам управления правила и требования, не учитывающие отраслевую специфику и создающие препятствия в использовании ГЧП при осуществлении публичного управления. Предлагается осуществлять административно-правовое регулирование ГЧП по сферам его применения, с учетом их особенностей. Автором предложена концепция административно-правового регулирования ГЧП, обосновывающая разделение законодательства Российской Федерации на: 1) базовые законы о

государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях, которые определяют основы ГЧП; 2) отраслевые законы, устанавливающие особенности правового регулирования отношений ГЧП и концессионных соглашений в отдельных сферах (социальная, коммунальная, транспортная и др.).

8. В целях совершенствования административно-правового регулирования ГЧП предлагается внести следующие изменения в нормативные правовые акты:

1) в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

- изложить в новой редакции: п.2 ст. 1, п.1, 2 ст. 3, п.4 ст. 5, п. 4, 5 ст. 7;

2) в Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее - ФЗ «О концессионных соглашениях»):

- изложить в новой редакции: ч. 4 ст. 3, ст. 6, ч. 1 ст. 7, п. 6.1 ч. 1 ст. 10, ст. 22;

3) в КоАП РФ предусмотреть административную ответственность за совершение административных правонарушений, связанных:

- с нарушением законодательства о концессионных соглашениях при принятии решения о способе и об условиях определения концессионера;

- с нарушением определения критериев конкурса на право заключения концессионного соглашения;

- с отказом или уклонением единственного участника конкурса на право заключения концессионного соглашения от заключения концессионного соглашения;

- с нарушением условий проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения;

- с нарушением порядка заключения, изменения концессионного соглашения;

4) в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» закрепить за ФАС России право осуществлять контроль в сфере ГЧП, включая концессионные со-

глашения, право возбуждать, рассматривать дела о нарушениях законодательства о концессионных соглашениях;

5) предусмотреть в нормативном акте Правительства Российской Федерации: порядок расчета срока действия концессионного соглашения для каждого вида объектов концессионного соглашения; порядок расчета и обоснования концессионной платы для каждого вида объектов концессионного соглашения; порядок принятия решения о заключении концессионного соглашения в отношении объектов концессионного соглашения.

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Защиты кандидатских диссертаций

Смольников Дмитрий Игоревич

**Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве
россии**

Дата защиты – 25 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный руководитель	Кудрявцева Елена Васильевна
Оппоненты	Фокина Марина Анатольевна, Ермакова Елена Петровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет» Диссертационный совет Д.002.002.06 при
Место защиты	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование представляет собой первое исследование института косвенных доказательств в гражданском судопроизводстве, проведенное в современной России и содержащее анализ доктрины и практики стран общего права по вопросу использования косвенных доказательств. Автором на основе изучения научных источников, обширной судебной практики и законодательства проведено сравнительно-правовое исследование истории развития косвенных доказательств и доктринальных подходов к выделению

критерия для разграничения доказательств на прямые и косвенные, впервые критически осмыслены выработанные ранее в доктрине и практике правила использования косвенных доказательств в процессе.

В работе представлено оригинальное сравнение косвенных доказательств с иными сведениями о фактах, похожими на косвенные доказательства. Предложена научная классификация форм использования косвенных доказательств.

В рамках обозначенной темы исследования дан комплексный анализ моделей оценки достаточности доказательств в России и странах общего права.

Более подробно научная новизна диссертационного исследования представлена в **положениях, выносимых автором на защиту**:

1. Косвенное доказательство - это полученные в предусмотренном законом порядке сведения, с помощью которых устанавливается доказательственный факт, позволяющий на основе умозаключения прийти к вероятному выводу о наличии либо отсутствии главного факта.

Выявлено, что понятие «косвенное доказательство» не является исторически сложившимся. На протяжении истории при разрешении как гражданских, так и уголовных дел под косвенными доказательствами понимались различные правовые явления, имеющие общую черту - они не указывали на искомый факт, однако позволяли путём рассуждений прийти к выводу о наличии либо отсутствии искомого факта.

2. История развития отечественной юридической науки свидетельствует, что доктринально не сложился единый подход к пониманию критерия деления доказательств на прямые и косвенные. Автором доказано, что наиболее известные подходы к пониманию косвенных доказательств не противоречат друг другу.

3. Проведенный анализ зарубежной доктрины позволяет утверждать, что в странах общего права исторически сложились и сохранились до наших дней два подхода к определению косвенных доказательств. Одна группа учёных считает, что к прямым доказательствам относятся свидетельские показания, а все иные - к обстоятельственным (косвенным) доказательствам. Другие учёные исходят из того, что прямые доказательства позволя-

ют прийти к выводу о существовании главного факта без дополнительного умозаключения, а косвенные - лишь с помощью промежуточного умозаключения. Отсутствие единого и общепризнанного критерия для разделения доказательств на прямые и косвенные подтверждает конвенциональную природу этого явления.

4. Обосновывается, что правило об относимости в большинстве случаев рассчитано на решение вопроса о приобщении в дело именно косвенных доказательств, поскольку связь доказательственного факта, устанавливаемого на основе косвенного доказательства, с главным фактом не является очевидной. В работе предложено определение относимого доказательства - это доказательство, при наличии которого факт, требующий доказывания, становится более вероятным, чем в отсутствие такого доказательства.

5. Сделан вывод о том, что заключение эксперта, содержащее вероятный вывод, может устанавливать любой факт (как главный, так и доказательственный), поэтому может быть как прямым, так и косвенным доказательством.

6. Аргументирован вывод о том, что поведение лица в зависимости от обстоятельств спора может быть прямым (в таком случае поведение лица входит в предмет доказывания) либо косвенным доказательством. К косвенным доказательствам можно отнести только совершение или несовершение различных действий (например, неоспаривание штрафа), а также так называемые доказательства характера (репутации) лица (*character evidence*).

В работе обосновывается, что рассмотрение поведения в качестве доказательств возможно, если это прямо следует из закона. В иных случаях рассмотрение поведения в качестве косвенных доказательств требует предоставления процессуальной возможности оспорить такое доказательство, что необоснованно расширяет предмет доказывания и нарушает принцип процессуальной экономии. Аргументирован вывод о том, что поведение лица в процессе не является доказательством, однако это не препятствует его оценке судом.

7. Доказывается, что формы использования косвенных доказательств на практике делятся на два вида в зависимости от того,

названы в тексте судебного акта те или иные доказательства косвенными («открытое» использование) или нет («молчаливое» использование). Обосновывается, что правильнее вторая форма, т.к. текст судебного акта не должен служить полем для теоретических изысканий по вопросу разделения доказательств на прямые и косвенные, а суду следует определить, какие факты и обстоятельства установлены вне зависимости от того, какое доказательство их устанавливает.

8. Обосновывается, что формы использования косвенных доказательств могут быть разделены в зависимости от доказательственного значения косвенных доказательств. В первом случае косвенные доказательства используются наряду с прямыми доказательствами, во втором - косвенные доказательства направлены на установление искомых фактов. В работе доказываем, что вторая форма вызывает у судов затруднения, если применение косвенных доказательств по отдельным категориям споров не является устойчивым или неизбежным. Это объясняется субъективной оценкой косвенных доказательств как недостаточных и менее убедительных доказательств.

9. Установлено, что доктринально в российском гражданском судопроизводстве закреплена «субъективная модель» оценки достаточности доказательств - на основе внутреннего убеждения, которое с учётом цели судопроизводства (установление истины) требует от судьи прийти только к достоверному выводу о фактах. Вероятный вывод в отечественной доктрине допускается лишь в отдельных случаях и при наличии уважительных причин. Выявлено, что существование высоких требований к достаточности объясняется стремлением избежать судебной ошибки.

В странах общего права оценка достаточности доказательств производится на основе стандартов доказывания («объективная модель»): «баланс вероятностей», «ясные и убедительные доказательства», «вне разумных сомнений». Обосновывается, что стандарты доказывания ошибочно трактуются как объективная модель оценки достаточности доказательств, поскольку они воспринимаются в доктрине и практике стран общего права как достаточно гибкий и субъективный процессуальный инструмент. При этом сравнение российской модели оценки достаточности

доказательств со стандартом доказывания «вне разумных сомнений» является неверным.

Ноянова Алтана Артуровна
Нравственно-правовые начала арбитражного
судопроизводства в Российской Федерации
Дата защиты – 27 мая 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель	Григорьева Тамара Александровна
Оппоненты	Филиппов Петр Мартынович, Щербакова Лилия Геннадиевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором в предлагаемом ракурсе проведено системное и всестороннее изучение актуальной проблемы реализации нравственных начал в арбитражном судопроизводстве и праве. Настоящая работа является первым диссертационным исследованием указанной проблемы, выполненным на базе действующего арбитражного процессуального законодательства России.

Автором предложено новое понимание взаимодействия нравственных и правовых норм в арбитражном судопроизводстве, определяется понятие нравственных принципов арбитражного судопроизводства, анализируются нравственные аспекты реализации прав и исполнения обязанностей различными участниками арбитражного судопроизводства. С учетом современного пони-

мания нравственных начал диссертантом разработана новая теоретическая модель деятельности арбитражного суда в условиях неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Перманентное развитие социальных представлений о нравственных началах человека и человеческого сообщества постепенно привело к осознанию того, что отдельные нравственные начала могут существовать не только в ментальной форме, но и подлежат формальному закреплению, прежде всего в области правосудия, призванного действительно защищать и охранять права, свободы и законные интересы субъектов различных материальных правоотношений. Такая формализация нравственных начал, как правило, происходит через систему принципов правосудия или отрасли права, что применительно к арбитражному процессу означает, что, с одной стороны, правосудие по гражданским делам гарантирует реализацию отдельных формализованных нравственных начал, а с другой – эти начала придают самому арбитражному процессу гуманистическую направленность.

2. В контексте избранной тематики эффективная защита прав, свобод и законных интересов субъектов материально-правовых отношений может рассматриваться как один из общеправовых принципов современного российского арбитражного процессуального права. Анализируемый принцип в полной мере корреспондирует совокупному восприятию национальным законодательством, судебной практикой и доктриной принципа доступности правосудия по гражданским делам, который институализирован п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Арбитражный суд при осуществлении правосудия по гражданским делам выполняет сразу несколько базовых взаимодополняющих функций, а именно функции, связанные с формальным правоприменением в целях защиты участников предпринимательской и иной экономической деятельности, а также функции, сопряженные с реализацией нравственно-воспитательных и информационно-ориентирующих аспектов. При этом нравственно-воспитательный и информационно-ориентирующий оценочный

аспект арбитражного процессуального права (и судопроизводства) имеют единый объект воздействия - сознание и психологию людей, для того чтобы сформировать у них социально полезную, положительную направленность поведения в судопроизводстве при рассмотрении и разрешении гражданского дела по существу.

4. Правовые идеи-принципы, обладающие наибольшей социальной и гуманистической ценностью в арбитражном процессуальном праве, являются объективными регуляторами поведения правоприменителя (суда) и всех остальных лично заинтересованных и незаинтересованных участников судопроизводства. Отсюда становится понятным, что нравственно-оценочные понятия являются своеобразным средством или инструментом, обеспечивающим единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права в зависимости от условий практического воплощения законодательных предписаний в конкретных общественных отношениях.

5. При анализе отдельных институтов арбитражного процессуального права важно более широко использовать базовые нравственные начала. В частности, далеко не всякое действие (бездействие) участников судопроизводства можно и должно расценивать как злоупотребление арбитражным процессуальным правом, поскольку здесь недостаточно исключительно формальных критериев оценки; subsidiarily нужно исходить не только из наличия неправомерности в действиях, но и из таких понятий как совесть, долг, справедливость, необходимость, ответственность и др. В этом случае оценка того или иного института арбитражного процессуального права будет более полной, т.к. в оценку имплементируется элемент социально-нравственной приемлемости или неприемлемости субъективного поведения.

6. Нравственные начала арбитражного процессуального права должны более активно использоваться не только в ходе судопроизводства, но и по его итогам. К примеру, арбитражные суды в рамках подготовки судебных постановлений обязаны добиваться возможно более полного тождества, эквивалентности между формальным смыслом материального и процессуального закона и реальными обстоятельствами конкретного гражданского дела, что позволит избежать неиндивидуального подхода арбитражных судов к тем или иным разрешаемым спорам (делам).

7. С точки зрения наиболее полного осуществления нравственных и воспитательных начал в арбитражном процессуальном праве обосновывается необходимость законодательного закрепления обязанности суда по вынесению частных определений в случаях установления нарушений закона гражданами-предпринимателями, должностными лицами и организациями. В связи с чем предлагается ввести в Арбитражный процессуальный кодекс РФ норму, обязывающую суды заносить в протокол судебного заседания и в судебное решение сведения о совершенных нарушениях закона с целью превенции и предотвращения возможных правонарушений в будущем.

Зверева Наталья Станиславовна

Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции

Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Ярков Владимир Владимирович
Оппоненты	Носырева Елена Ивановна, Папулова Зоя Александровна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Диссертационный совет Д 212.282.01 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна исследования. В настоящем диссертационном исследовании впервые в отечественной науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права проведено исследование истории и современного состояния основной совокупности существующих во Франции и России альтернатив-

ных способов урегулирования споров. Автором осуществлен сравнительный анализ моделей взаимодействия альтернативных процедур и гражданского судопроизводства в праве России и Франции, на основе которого выявлены существующие в данной сфере проблемы и предложены пути их решения.

Научная новизна нашла отражение в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Основываясь на понятии «взаимодействие альтернативных процедур и гражданского судопроизводства», автором предложена классификация форм такого взаимодействия на две группы, каждая из которых предполагает исследование роли одного из рассматриваемых порядков в функционировании другого.

В отличие от имеющихся на сегодняшний день конструкций взаимодействия между двумя порядками урегулирования споров (Е.А. Виноградова, М.М. Богуславский, И.В. Решетникова, Б.Р. Карабельников, А.И. Зайцев, М.В. Петров, И.М. Стрелов, С.А. Курочкин, Р.Н. Гимазов, Ш. Жарроссон, Ж. Пеллерин, Ж. Норман), предлагаемая автором классификация, учитывает не только роль и влияние государственного правосудия на альтернативные способы урегулирования споров, но и обратный вектор воздействия альтернативных процедур на гражданское судопроизводство.

2. Диссертант аргументирует вывод о допустимости восприятия французского подхода к определению пределов применения альтернативных способов урегулирования споров в том, что касается формулирования предметного критерия возможности обращения к альтернативным способам урегулирования споров, в качестве которого во французской правовой доктрине в основном понимается критерий наличия у сторон спора возможности свободно распоряжаться своими правами. Данный подход соответствует существующему в российском гражданском и арбитражном процессе и гражданском праве принципу диспозитивности, предполагающему свободу распоряжения правами в установленных законом пределах. С этой целью автором предлагается закрепить правовую модель допустимости обращения к несудебным процедурам, исходя из данного предметного критерия.

3. На основе анализа существующих во Франции обязательных и факультативных альтернативных способов урегулирования

споров, диссертантом делается вывод о низкой эффективности применения обязательных в силу закона альтернативных процедур и нецелесообразности их установления в Российской Федерации. Вместе с тем автором аргументируется возможность отступления от принципа абсолютной добровольности медиации в Российской Федерации и допустимость закрепления обязательности волеизъявления одной стороны спора на обращение к альтернативным процедурам для второй стороны спора, то есть «права стороны на альтернативную процедуру», которому корреспондирует обязанность второй стороны обратиться к соответствующей процедуре.

Автором проведено исследование категории «право на альтернативные методы урегулирования споров», под которым понимается установленная законом возможность всякого лица без получения согласия второй стороны спора инициировать обращение к альтернативным процедурам, проводимым с участием третьего нейтрального лица, в целях урегулирования спора, рассмотрение которого передано в суд.

По результатам анализа соответствия данной конструкции фундаментальному праву на судебную защиту, а также принципам альтернативных способов урегулирования споров, сделан вывод о возможности в перспективе установления вышеуказанного права только применительно к таким процедурам, как судебная медиация и судебная консилиация - во Франции; медиация, проводимая после передачи спора на разрешение в государственный суд, - в России. Автором утверждается, что установление такого права возможно только ряду споров, сохранение длительных отношений в рамках которых наиболее важно, имея в виду, прежде всего, семейные и трудовые споры.

4. Автором предложена дополнительная классификация последствий заключения соглашений об урегулировании споров в зависимости от того, являются ли они правопрекращающими, либо последствия их несоблюдения преодолимы и носят временный характер.

Временный характер носят последствия заключения соглашения об обращении к партисипативной процедуре во Франции, кроме того, стороны могут ограничить действие арбитражного соглашения определенными временными рамками. По истечении

указанного в данных соглашениях срока, стороны освобождаются от обязательств, принятых на себя при заключении соглашения, а именно от обязательств, в случае возникновения спора, добросовестно прилагать совместные усилия для мирного урегулирования спора посредством переговоров, либо передать спор на разрешение в арбитраж. С истечением срока прекращаются и негативные процессуальные последствия заключения таких соглашений.

Последствия заключения всех иных соглашений об урегулировании спора являются постоянными, даже когда речь идет о таких соглашениях, которые не исключают возможности последующего обращения в государственный суд (соглашение о применении процедуры медиации, соглашение о консилиации). Для прекращения негативных процессуальных последствий заключения данных соглашений необходимо возникновение иных юридических фактов, помимо истечения определенного периода времени.

5. Подробно исследованы вопросы процессуальных негативных последствий заключения соглашений об урегулировании споров, в том числе, их соответствие праву на справедливое судебное разбирательство.

Автор дополнительно аргументирует вывод о существовании правовой коллизии между нормами, регулирующими последствия заключения соглашения о применении процедуры медиации, содержащимися в процессуальных кодексах и в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и предлагает способ устранения данной коллизии посредством:

- Во-первых, упорядочения подхода к установлению правовых последствий заключения соглашения о применении процедуры медиации, с сохранением за сторонами возможности определять обязательность или факультативность обращения к данной процедуре в момент заключения соглашения о применении процедуры медиации;

- Во-вторых, унификации подхода к регулированию процессуальных последствий заключения третейского соглашения и соглашения о применении процедуры медиации, разграничив порядок наступления процессуальных последствий при: А) несоблю-

дении досудебного порядка урегулирования споров, являющегося обязательным для сторон в силу закона; Б) несоблюдении досудебного порядка урегулирования споров, установленного сторонами путем заключения соглашения о порядке урегулирования спора. В последнем случае оптимально исходить из концепции относительной некомпетентности государственного суда при наличии не только третейского соглашения, но и любых иных соглашений об урегулировании споров (соглашение о применении процедуры медиации).

6. В результате анализа итоговых для альтернативных процедур актов предложена классификация альтернативных способов урегулирования споров на следующие виды: а) несудебные неюрисдикционные процедуры: несудебные консилиация, медиация, мировое соглашение, партисипативная процедура и переговоры - во Франции, несудебная медиация и переговоры - в России; б) судебные неюрисдикционные процедуры: судебное мировое соглашение, судебная медиация и судебная консилиация (во Франции); в) несудебные юрисдикционные процедуры: арбитраж (третейский суд). В зависимости от вида альтернативной процедуры разграничиваются процессуальные последствия итоговых актов данных процедур.

7. На основе анализа французской модели придания исполнительной силы соглашениям, заключенным по итогам несудебных неюрисдикционных процедур, обосновывается необходимость и целесообразность использования в российском праве в качестве модели французского института судебного утверждения медиативного соглашения по ходатайству одной из сторон в судебном порядке с целью придания ему исполнительной силы, даже в тех случаях, когда оно выходит за пределы заявленных суду требований или является результатом процедуры медиации, проведенной до передачи дела на рассмотрение в суд.

8. Диссертантом дополнительно аргументирована возможность использования решений третейского суда в качестве простых письменных доказательств, в том числе решений, не прошедших процедуру экзекватуры.

Проанализированы свойства законной силы решений третейских судов в России и Франции, в том числе свойство преюдициальности таких решений; на основе анализа французского опыта,

поддержана позиция российских ученых (А.Е. Березин, В.А. Мусин, М.А. Дубровина, Д.А. Фурсов, С.А. Курочкин) о наличии теоретических и практических предпосылок закрепления в России на законодательном уровне преюдициальной силы решений третейских судов.

9. В рамках исследования российской и французской модели содействия государственных судов альтернативным процедурам, диссертантом сделаны предложения по совершенствованию российской модели реализации функции участия государственного суда в формировании состава арбитража и поддержании его легитимности в ходе арбитражного разбирательства. Сделан вывод, что эффективности и дальнейшему развитию неюрисдикционных процедур в России способствовало бы допущение возможности принятия судами общей юрисдикции предварительных обеспечительных мер при обращении сторон в третейские суды, а также установление такой возможности в ходе обращения сторон к неюрисдикционным процедурам (процедуре медиации - в России). С целью обеспечения соблюдения принципов третейского разбирательства автором обосновывается необходимость и предложены способы совершенствования установленной в ходе реформы арбитража двухэтапной модели реализации возможности сторон обратиться в государственный суд за содействием в получении доказательств.

10. По итогам сравнительного анализа российской и французской модели государственного контроля по отношению к альтернативным способам урегулирования споров автором предложено дальнейшее усовершенствование российской модели контроля решений третейских судов, посредством установления такой системы контроля решений третейских судов, при которой в ходе выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, государственный суд осуществляет лишь минимальный контроль решения на предмет его противоречия публичному порядку. Подача же заявления об оспаривании решения третейского суда, во-первых, предполагает автоматическое прекращение производства по заявлению о выдаче исполнительного листа, если он еще не выдан, или автоматическое оспаривание определения суда о выдаче исполнительного листа, во-вторых, предполагает более тщательную проверку решения тре-

тейского суда. В случае отказа в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда решению автоматически придается исполнительная сила.

В рамках анализа функции государственного контроля в отношении иных альтернативных способов урегулирования споров диссертантом обосновывается, что установление лишь минимального контроля государственных судов по отношению к данным процедурам соответствует их неюрисдикционной природе.

Иванова Екатерина Алексеевна
Соглашения в сфере гражданской юрисдикции:
процессуально-правовой аспект
Дата защиты – 16 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Загайнова Светлана Константиновна
Оппоненты	Борисова Елена Александровна, Шеменева Ольга Николаевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет)» Диссертационный совет Д 212.282.01 при
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование широкого подхода к пониманию процессуального соглашения и разработана соответствующая подходу конструкция процессуального соглашения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В отличие от распространенных в доктрине цивилистического процесса точек зрения, в соответствии с которыми процес-

суальное соглашение может заключаться только при наличии правового спора (Н.Г. Елисеев, С.А. Курочкин) или после возбуждения гражданского дела (М.А. Рожкова), в диссертации предложен широкий подход к пониманию процессуального соглашения, который предполагает возможность заключения процессуальных соглашений с момента возникновения материального правоотношения (при отсутствии правового спора), а также начиная с этапа согласования условий договора, когда материальное правоотношение еще не возникло (при разрешении преддоговорных споров).

2. На основе широкого подхода к пониманию процессуального соглашения сформулировано авторское определение процессуального соглашения, которое предлагается рассматривать как волеизъявление заинтересованных лиц, направленное на выбор формы защиты права (судебная, внесудебная юрисдикционная, внесудебная неюрисдикционная) и (или) порядка урегулирования и (или) разрешения как будущего, так и возникшего правового спора.

3. С учетом широкого подхода разработана конструкция процессуального соглашения, включающая такие элементы как специальный предмет соглашения (форма защиты права и (или) порядок урегулирования и (или) разрешения как будущего, так и возникшего правового спора), субъекты (заинтересованные в урегулировании будущего или возникшего спора лица, которые могут не быть субъектами спорного материального правоотношения), форма, наличие процессуального эффекта (прямой или опосредованный).

4. Доказано, что процессуальные соглашения по выбору формы защиты права (судебной, внесудебной юрисдикционной, внесудебное неюрисдикционной) и по определению порядка урегулирования и (или) разрешения будущего или возникшего правового спора влекут разные правовые последствия.

Если процессуальные соглашения по выбору формы защиты являются юридическими фактами, которые влияют на возникновение, изменение и прекращение только процессуальных правоотношений, то соглашения по определению порядка урегулирования и (или) разрешения будущего или возникшего правового спора могут выступать и в качестве юридических фактов, влия-

ющих на возникновение, изменение и прекращение материальных правоотношений.

5. Обосновывается, что по степени согласованности воли заключение процессуального соглашения следует относить к односторонним сонаправленным, а не двусторонним взаимным действиям. Цели заключения процессуального соглашения для каждой стороны являются индивидуальными, но путем его заключения стороны добиваются единого для них процессуального итога, направленного не на взаимодействие друг с другом, как при взаимных действиях, а на «управление» юрисдикционной или неюрисдикционной процедурой (например, возбуждение определенной процедуры, отложение дела, прекращение судебного разбирательства и другое).

6. Аргументируется, что внесудебные неюрисдикционные процессуальные соглашения, заключаемые по выбору внесудебной неюрисдикционной формы защиты права (соглашения о применении процедуры медиации, о проведении процедуры медиации, о переговорах и некоторые другие) являются квазиправовыми процессуальными соглашениями, поскольку не порождают прав и обязанностей и не влекут применения мер юридической ответственности. Несмотря на свою специфическую природу, внесудебные неюрисдикционные процессуальные соглашения имеют опосредованный процессуальный эффект, влияющий на динамику развития юрисдикционных процедур.

7. Предлагается расширить для участников гражданского и арбитражного процесса возможность заключения судебных процессуальных соглашений между судьей и лицами, участвующими в деле, по вопросам движения гражданского дела («организационные соглашения»). Свобода распоряжения своими правами в данном соглашении должна быть ограничена сроками, предусмотренными в законе, а также основываться на принципе разумности процессуальных сроков; а оспаривание данных соглашений должно быть возможным только в рамках текущего судебного процесса.

8. Обосновывается, что в целях снижения трудозатрат по рассмотрению гражданских дел, следует предусмотреть возможность заключения процессуальных соглашений, направленных на расширение диспозитивности судебного разбирательства: согла-

шение сторон об изменении сроков на обращение в суд, соглашение об изменении формы судопроизводства на упрощенную (письменную, электронную), соглашение об отказе от права на обращение в вышестоящую судебную инстанцию.

9. Обосновывается, что для гармонизации международных отношений в международные договоры о правовой помощи, международные договоры о признании и исполнении решений иностранных судов и в иные международные акты, заключенные на условиях взаимности, кроме признания и исполнения судебных актов (и иных юрисдикционно утвержденных актов), необходимо включить признание и исполнение медиативных соглашений. Если внутри страны предусмотрена процедура утверждения медиативного соглашения судом или его утверждение в нотариальном порядке, то признание и исполнение такого акта возможно без использования специальных процедур на территории договаривающихся государств.

Быкова Ирина Юрьевна

Эволюция надзорного производства в гражданском процессе

Дата защиты – 20 июня 2016 г.

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правождения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Лесницкая Лидия Францевна
Оппоненты	Пацация Малхаз Шотаевич, Зайцев Степан Владимирович
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Диссертационный совет Д 503.001.01 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правождения при Правительстве Российской Федерации»
Место защиты	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правождения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна диссертации состоит в том, что настоящее исследование представляет собой попытку первого комплексного осмысления института надзорного производства в гражданском процессе в контексте его содержания и назначения в исторической ретроспективе с учетом последних изменений гражданского процессуального законодательства, в частности, изменений норм, регулирующих производство в порядке надзора, внесенных Федеральным законом от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ, а также с учетом толкования и практики применения обновленных норм судом надзорной инстанции.

Впервые при изучении института судебного надзора в российском гражданском процессуальном законодательстве акцент сделан именно на роли надзорного производства при осуществлении высшей судебной инстанцией контроля за правосудной деятельностью нижестоящих судов.

В качестве приложения предложена редакция главы для разрабатываемого сейчас единого ГПК РФ, посвященной проверке вступивших в силу судебных актов в порядке надзора.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Надзорное производство за время своего становления и развития в советском гражданском процессе прошло путь от, так называемого, высшего судебного контроля, осуществляемого Народным Комиссариатом Юстиции - надзорной инстанцией квазисудебного свойства, до судебного самоконтроля, правом инициирования которого были наделены определенные должностные лица, в том числе непосредственно должностные лица высших судебных инстанций.

В современном гражданском процессе Российской Федерации надзорное производство носит характер «ситуационного реагирования», поскольку надзорная инстанция, представленная в настоящее время исключительно Президиумом Верховного Суда РФ, может осуществлять контроль внутри судебной системы только при наличии волеизъявления извне.

Сложившееся в настоящее время правовое регулирование не позволяет утверждать, что существующий институт надзорного производства в гражданском процессе России выступает в качестве эволюционировавшего института советского надзора. Скорее, это уже новый институт гражданского процесса, перенявший

старое название и иерархичность в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов.

2. Учитывая выявленные тенденции развития, изменения института надзорного производства в гражданском процессе, можно выделить три возможных пути дальнейшего реформирования надзорного производства в России:

1) упразднение института надзорного производства в гражданском процессе и образование единой стадии проверки вступивших в законную силу судебных актов под названием кассационное производство;

2) создание на основе надзорной инстанции своеобразного внутригосударственного российского аналога, или даже некой альтернативы Европейскому Суду по правам человека, объединяющей полномочия по проверке вступивших в силу судебных актов, вынесенных как в рамках гражданского и административного судопроизводства, так и в уголовном судопроизводстве;

3) сохранение надзорного производства в гражданском процессе либо в качестве промежуточного этапа на пути к одной из выше обозначенных перспектив, либо навсегда (если данное наречие вообще применимо к институтам права).

3. Поскольку в настоящее время сохранение надзорного производства в гражданском процессе представляется наиболее вероятным, следует обратиться к сущностному назначению данного института с тем, чтобы определить его место в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов.

Надзорная инстанция на протяжении всего существования института надзорного производства в советском гражданском процессе была наделена правом самостоятельного инициирования производства в порядке надзора посредством подачи надзорных протестов определенными должностными лицами, что позволяло говорить о функционировании механизма внутрисудебного самоконтроля. Даже Народный Комиссариат Юстиции, который на этапе становления прообраза системы судебного надзора исполнял функцию контролирующей инстанции, был вправе осуществить «высший судебный контроль» по собственной инициативе.

У современной надзорной инстанции отсутствует право инициировать надзор, соответственно, нельзя говорить о возможно-

сти Президиума Верховного Суда РФ в полной мере исполнять полномочия по надзору за деятельностью судов, предоставленные ему согласно действующему федеральному конституционному закону.

Автор предлагает наделить надзорную инстанцию, в лице Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей, правом в исключительных случаях возбуждать производство в порядке надзора по собственной инициативе в Президиуме Верховного Суда РФ - в целях обеспечения единства судебной практики и законности. Ограниченность срока и исключительность случаев реализации указанного права определенными должностными лицами не позволит отождествлять предлагаемый механизм с сугубо административной процедурой возбуждения надзорного производства, существовавшей в советском гражданском процессе, а также говорить о нарушении принципа правовой определенности.

4. Для обособления производства в порядке надзора в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе, которую в настоящее время, помимо надзорного производства, составляет также производство в суде кассационной инстанции и производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, предлагается ввести категорию функции надзорного производства и выделить следующие функции надзорного производства: проверочную, регулятивную, защитную, контрольную и правообразующую. Специфика каждой из указанных функций применительно к надзорному производству, а также присущая исключительно надзорному производству правообразующая функция позволяют обосновать целесообразность, во-первых, сохранения данной стадии гражданского процесса, и, во-вторых, ее отделения от иных способов проверки вступивших в законную силу судебных актов.

5. Передаче дела для непосредственного рассмотрения надзорной инстанцией практически всегда предшествовало изучение заявления (надзорных жалоб, представления) должностным лицом. Изначально, на этапе становления и развития надзорного производства в советском гражданском процессе, должностным лицом, имеющим право принесения надзорных протестов, и впоследствии судьей суда надзорной инстанции.

Между тем, основания, по которым соответствующие должностные лица принимают (принимали) решение о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции, до настоящего времени ничем не определены. Основывается ли должностное лицо исключительно на своем внутреннем убеждении или же, что более вероятно, полагается на основания, установленные для отмены или изменения судебных актов судом надзорной инстанции, - вопрос, который вряд ли получит точного ответа.

Автор полагает, что столь значимая процедура надзорного производства не должна оставаться неурегулированной, ибо в таком случае существует опасность делегирования полномочий суда надзорной инстанции соответствующему должностному лицу. Предлагается установить в качестве оснований, в зависимости от наличия или отсутствия которых разрешается вопрос о передаче либо отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в Президиум Верховного Суда РФ, - нарушение норм материального и процессуального права, и разрешение соответствующего вопроса передать коллегии судей.

6. Учитывая значимость надзорного производства как завершающей стадии, последней из возможных, проверки оспариваемого судебного акта, предлагается предусмотреть случаи обязательного участия в производстве в порядке надзора квалифицированных представителей: адвокатов, иных юристов.

В связи с этим вводится понятие профессиональные участники надзорного производства в гражданском процессе, под которыми автор подразумевает, кроме непосредственно судей Президиума Верховного Суда РФ, уполномоченных рассматривать надзорную жалобу, представление, Генерального прокурора РФ и его заместителей, обращающихся с представлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора, также иных лиц, выступающих в качестве участников надзорного производства в силу своей должности и/или трудовой, профессиональной деятельности при отсутствии личного интереса в исходе дела и обладающих квалификацией, необходимой для выполнения возложенной на них функции в гражданском процессе.

7. К профессиональным участникам надзорного производства относится также Уполномоченный по правам человека в РФ, выступавший ранее (согласно ГПК РСФСР 1964 г. в редакции Фе-

дерального закона от 17 марта 1997 г. № 50-ФЗ «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР») в качестве одного из лиц, имеющих право на подачу ходатайства должностному лицу, уполномоченному принести протест на вступивший в законную силу судебный акт в надзорную инстанцию. Автор считает необходимым закрепить право Уполномоченного по правам человека в РФ инициировать производство в порядке надзора в ГПК РФ, а именно предусмотреть порядок и сроки обращения Уполномоченного по правам человека в РФ в суд надзорной инстанции с тем, чтобы они были соотносимы с иными положениями ГПК РФ, регламентирующими производство в порядке надзора.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-nauka.ru
info@mii-nauka.ru

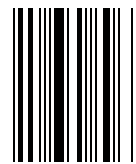
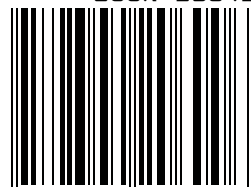
Подписано в печать 03.05.2016 г. Сдано в набор 05.05.2016 г.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 56 п. л.
Тираж 900 экз. Заказ 49.

Отпечатано по технологии CoD(CtP):
НОУ «ПМБ ЕГУ», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист», 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.

ISSN 2304206-0

9 772304 206006

1 6 0 0 3